

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Правительство Челябинской области
При поддержке Губернатора Челябинской области
Российское профессорское собрание
Ассамблея народов Евразии
Совет ректоров вузов Челябинской области
Южно-Уральский государственный университет

**ЕВРАЗИЯ-2022:
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ
ПРОСТРАНСТВО
В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
И ЦИФРОВИЗАЦИИ**

Том I

ЦИФРОВОЕ ОБЩЕСТВО. ГУМАНИЗАЦИЯ. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ.
МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА

Материалы Международного научного
культурно-образовательного форума
(Челябинск, 6–8 апреля 2022 г.)

Под редакцией Т. Ф. Семьян, Е. А. Гнатышиной, Л. К. Лободенко,
Л. И. Шестаковой, Л. П. Шестеркиной

Челябинск
Издательский центр ЮУрГУ
2022

ББК Ч600.0.я43

Е22

Одобрено

советом Института медиа и социально-гуманитарных наук ЮУрГУ

Рецензенты:

Шумакова Ольга Алексеевна, заведующий кафедрой психологии, начальник учебно-методического отдела ФГБОУ ВО ЮУГМУ Минздрава России, доктор психологических наук, доцент

Щепилова Галина Германовна, заведующий кафедрой телевидения и радиовещания факультета журналистики МГУ им. М. Ломоносова, доктор филологических наук, профессор

ЕВРАЗИЯ-2022: социально-гуманитарное пространство в эпоху глобализации и цифровизации. Т. I. Цифровое общество. Гуманизация. Глобализация. Молодежная политика: материалы Международного научного культурно-образовательного форума (Челябинск, 6–8 апреля 2022 г.) / под ред. Т. Ф. Семьян, Е. А. Гнатышиной, Л. К. Лободенко, Л. И. Шестаковой, Л. П. Шестеркиной. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2022. – 544 с.

Материалы I тома освещают актуальную проблематику развития цифровой цивилизации, процесс трансформации общества, права, экономики и медиакоммуникаций в цифровом пространстве. В сборнике также рассмотрены вопросы социального партнерства и общественных инициатив, аспекты развития непрерывного образования. Среди авторов материалов – ученые из Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и др. стран.

Материалы сборника могут способствовать разработке ряда детальных практико-ориентированных инструментов, позволяющих наиболее точно определить эффективность медиа и цифровых технологий.

ББК Ч600.0.я43

ISBN 978-5-696-05280-9 (т. I)

ISBN 978-5-696-05281-6

© Издательский центр ЮУрГУ, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ 1. ЦИФРОВАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ И МЕДИАКОММУНИКАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	12
Адыгезалова Г. Э. Тенденции развития правового регулирования в 2020–2021 годах в условиях цифровизации	12
Алексеев А. А. Искусственный интеллект в гражданском судопроизводстве	14
Антонова Н. В. Сущность явлений мизогинии и мизандрии в современном российском обществе	17
Анциферова Э. Ю. Основные характеристики свободы мнений в современных реалиях .	19
Ахметова Л. С. Историческая память как основа единства и культурного взаимодействия народов Евразии	21
Бажина М. А. Особенности ведения договорной работы субъектами транспортной деятельности в условиях цифровизации.....	25
Барматова С. П. «Множественная правда» как современная социальная реальность и информационная технология	28
Белова Л. И. Репрезентация женских образов на театральной сцене периода «оттепели»: социологический взгляд в исторической ретроспективе	30
Беляева И. М. Мобильное приложение как возможность поиска и получения достоверной информации	32
Береговая Т. А. Юридические возможности в сфере больших данных.....	35
Бойко Е. В. «Снежинка» – новое слово в научном сотрудничестве.....	37
Борисов С. В. Адаптационный чат-бот для иностранных студентов российского университета Сократ-2020: из опыта работы	40
Будилина А. В. Киберактивизм как актуальная практика присутствия в цифровом пространстве	43
Булаева М. Н. Трансмедийный сторителлинг в медиапроектах социальной направленности	45
Бутина А. В. Экзистенциальные основания коммуникации врачей и пациентов в цифровом обществе.....	48
Валеева Э. М. Гендерная идентичность в моде.....	51
Васильева Е. Н. Обратная связь как обязательный компонент современной интернет- коммуникации	53
Вершок И. Л. О проблемах правового регулирования в цифровом пространстве	55
Володин А. Ю. Цифровая гуманитаристика: научный поиск и информационные ресурсы сегодня	58
Гегелова Н. С., Овдина А. Е. Специфика деятельности телеканала «Доктор» в эпоху цифровизации.....	61
Гостькова Д. Ж. Уголовно-правовая политика России в условиях цифровизации: системный кризис и пути его преодоления.....	64
Гредновская Е. В. Экомемы и их роль в решении экологических проблем	67

Грудочко И. В. Опыт проведения археологической практики у студентов по специальности «Регионоведение» ЮУрГУ	69
Гутенев М. Ю. Научная дипломатия России в Арктике	71
Далгалы Т. А. Противодействие киберпреступности в условиях цифровизации	73
Долженкова Е., Мохорова А. Ю. Запретительные меры в интернет-пространстве – современный тренд.....	75
Дмитриева А. А. Меры безопасности защищаемых лиц в условиях цифровизации.....	78
Дулатова Н. В. Цифровая валюта и цифровые финансовые активы как объект гражданских прав.....	80
Дыдров А. А. Новая антропология в контексте цифровизации	81
Емченко Е. П. Экологизация общественного и обыденного сознания: «Эконавигатор Челябинска».....	84
Ерофеева И. В. Ценности медиаобраза региона в эпоху цифровизации	86
Завьялова Н. И., Босе У. Некоммерческие организации креативной индустрии России ...	89
Задорожная В. А. Цифровой разрыв как препятствие доступу граждан к правосудию ...	91
Зайкова О. Н., Лаврова А. Г. Интернет-мемы в формировании имиджа региона (на примере Челябинской области)	94
Зайкова О. Н. Этичны ли ключевые механизмы работы социальных медиа?.....	97
Замрыга Д. В. Цифровые технологии в налоговых правоотношениях	99
Зверева Е. А. Основные драйверы развития глобального медиаландшафта	102
Зуев С. В. Цифровизация сближает физику и право в уголовном процессе.....	104
Зырянов А. В. Программирование системной устойчивости государства.....	107
Ибрагимова П. А. Специфика фейковых новостей в социальных сетях (на примере Республики Дагестан)	109
Ильченко С. Н. Фейк как политический формат в современной медиасреде.....	112
Катермина В. В., Гнедаш А. А. Сетевой лингводискурсивный анализ социально-политических практик на примере Lincoln Project	114
Коваленко Е. Ю., Тыдыкова Н. В. Правовое регулирование киберспорта в России и за рубежом	116
Кошкарлова Н. Н., Бойко Е. С., Гужаковская К. Ю., Щелканова Е. Е. Репрезентация Олимпиады-2022 в зарубежных СМИ	120
Красавина А. В. Фактчекинг в период COVID-19	123
Крупнова Т. Г., Ракова О. В., Велисевич Е. А. Цифровизация мониторинга состояния атмосферного воздуха в промышленном городе: проблемы и решения	125
Кузуб С. О. Проблема человеческого достоинства в цифровом обществе	128
Лаврова А. Г. Проблемы формирования имиджа туристического региона в социальных сетях (на примере Челябинской области).....	131
Лебедева Б. В. Монетизация в социальных сетях контента телеканала «Пятница»	133
Лешуков А. Г., Абдуллина П. А. Современные проблемы доступной городской среды..	136
Лешуков А. Г., Высоцкая А. В. Тенденции цифровизации в детской игровой среде....	139

Лешуков А. Г., Заудина Ю. А. Современные проблемы благоустройства урбанизированной среды	142
Лешуков А. Г., Киютина Д. И. Принципы формирования экспозиций музеев народного художественного искусства в процессе цифровизации общества	145
Литовская А. С. Способы выражения подтекста в программе «Познер».....	148
Лободенко Л. К., Перезовова О. В., Харитоновна О. Ю. Экологические тексты интернет-СМИ как фактор формирования поведенческих намерений и установок населения.....	150
Лычагина И. Н. Тенденции трансформации коммуникационных предпочтений в эпоху цифровых технологий	153
Марфицына А. Р., Чуйдук А. А. TikTok как канал сетевой коммуникации: особенности журналистского контента	156
Мережников А. П. Об образовательном партнерстве с применением цифровых навыков как проблеме.....	159
Морозов Е. А. Иностранный язык в высшей школе: проблемы преподавания в эпоху цифровизации.....	161
Морозова С. В., Черняева Ю. Е. Выявление проблемных маркеров устойчивого запроса иностранных студентов (Южно-Уральский государственный университет).....	164
Муха А. В. Литературно-художественный журнал «Дон» в региональном медиапространстве	167
Нигматуллина К. Р., Родосский Н. А. Жалобы локальной аудитории в новостных социальных медиа	170
Олешко В. Ф. Студенты-журналисты цифровой эпохи как типичные представители молодежи.....	172
Папоян Н. П. Цифровой звуковой след, зафиксированный на электронном носителе, как основной объект судебной фоноскопической экспертизы.....	175
Пеннер Р. В. Цифровая философия и цифровая антропология: к проблеме философского вопрошания о цифровом.....	178
Пестова Т. П. Цифровые технологии и сурдоперевод в производстве по делам об административных правонарушениях	181
Петров А. В., Кудрявцева А. В. Развитие права в эпоху цифровизации	183
Портянова П. Д. Дефекты реализации права на защиту деловой репутации в условиях цифровизации общества	186
Потапов Ю. А. Цензурные реформы и их роль в политической жизни общества.....	188
Прилукова Е. Г. Образы и образцы в пространстве медиа: природа власти.....	191
Просвирнина О. И. Социально-политическая активность молодежи как фактор развития региона.....	193
Протченко Е. А. Влияние цифровизации на сферу труда женщин и ее правовое регулирование	195
Рейхерт Е. С. Сведения о квалификации работника в условиях цифровизации	197
Русман Г. С., Морозова Ю. А. Применение цифровых технологий в уголовном судопроизводстве: на примере судебной экспертизы	200

Сагандыков М. С., Хабина И. С. Цифровизация и противодействие COVID-19: вопросы применения трудового законодательства	203
Салганова Е. И. Современное состояние и особенности межнациональных отношений населения Челябинской области и мигрантов из стран Азии: гендерный аспект	206
Салиева Р. Н. Правовые основы и механизмы цифровой трансформации организаций топливно-энергетического комплекса	208
Санникова Л. Н. Современные тренды высшего образования: обзор цифровых ресурсов	211
Сергунин А. А. Международное сотрудничество в области социо-гуманитарных наук как фактор устойчивого развития арктической зоны Российской Федерации	213
Симакова С. И. Региональные СМИ как инструмент формирования медиаэстетического кода города	215
Скибина О. М. Корпоративная пресса Оренбургского региона как разновидность деловой журналистики	218
Соломко Д. В. Презентация серии словаря «Экология человеческого бытия». Часть II «Медиаэкология»	221
Сосновских Е. Г. Священники русской православной церкви в информационном пространстве (на примере социальной сети «Instagram»)	223
Станскова У. М. Цифровизация и обеспечение конфиденциальности персональных данных работника	227
Сунагатуллина И. И. Цифровая трансформация инклюзивного образования	229
Тараданов А. А. Семья и гендер	232
Тихонова С. В. Медиафилософия эпохи цифры: основные тренды	234
Тищенко В. Г. Цифровизация и исторические страхи россиян	236
Томаров А. В. Особенности использования цифровых технологий в преподавании гуманитарных дисциплин в техническом вузе	239
Уразова С. Л. Цифровое общество & современные медиасистемы	240
Фейгин В. Е. Региональные проблемы безопасности Центральной Азии в контексте внешней политики КНР	243
Филиппова Э. М. О некоторых проблемах реализации права на социальное обеспечение в современных условиях цифровой среды	245
Хакимова Е. М. Рекламные тексты российских банков в социальных сетях: теоретическая база исследования	248
Череднякова А. Б., Лободенко Л. К., Перезовова О. В. Экологическая реклама и ESG-культура регионов в системе экомедиа	251
Череднякова А. Б., Лычагина И. Н. Проектное обучение и учебно-научные лаборатории в системе подготовки бакалавров по рекламе и связям с общественностью: имиджевый актив вуза в эпоху цифровых технологий	254
Черепанин Е. Ю. Защита авторских прав на программное обеспечение	257

Чикulina А. Р. Информационные технологии при осуществлении контроля за исполнением мер пресечения в виде домашнего ареста и запрета определенных действий	259
Чурилина Л. Н. Концепт «цифра» в новейшей картине мира (на материале русского языка)	261
Шереметьева С. О. Разработка контента адаптационного чат-бота для иностранных студентов российского университета.....	264
Шестакова Л. И., Максимова В. Н. Геоинформационный портал как инструмент анализа и реагирования на девиантное поведение молодежи, в том числе в социальных сетях	267
Шестерина А. М. Особенности репрезентации региона в новейших аудиовизуальных медиа	269
Шестеркина Л. П., Серчук М. С. Корпоративные медиа как инструмент коммуникации с общественностью в период кризиса и нестабильности (на примере ЮУрГУ).....	272
Шестеркина Л. П., Загоскин Е. С. Проблемы использования технологии искусственного интеллекта в современной журналистской деятельности	275
Шулежкова С. Г. Трансформация общенациональных ценностей в условиях цифровой цивилизации	278
Юревич С. Н. Особенности цифровой трансформации образовательной организации .	280
Ярошенко О. Н., Анварова Г. Б. Роль международного волонтерского движения, направленного на развитие гражданской активности молодежи России и Таджикистана, в формировании новых моделей евразийского партнерства	282
РАЗДЕЛ 2. МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА И СОЦИАЛЬНАЯ МИССИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ	285
Агностикова О. И. Контрпропагандистский потенциал социальных медиа	285
Алемасова О. И. Совершенствование профессиональной подготовки педагогов на методических объединениях	288
Аршинова А. Б., Корнеева Н. Ю. Психолого-педагогические условия формирования здорового образа жизни у студентов СПО.....	290
Базавлуцкая Л. М. Безопасность развития кадрового потенциала в системе профессионального образования	293
Безматерных А. Н. Психологическое противостояние меметической инженерии, используемой в деструктивных целях	296
Бичурина С. У. Резильентность личности в условиях поликультурной среды	299
Бородина А. Д. Методическая работа преподавателя высшего образования в условиях цифровизации	302
Букова А. С. Современные виды угрозы конфиденциальной информации в организации	304
Василькова Н. А., Шибанова В. А. Ценностно-мировоззренческий компонент культуры молодежи как условие безопасности личности.....	307

Габдулхаков В. Ф. Резильентность личности ребенка в условиях поликультурной среды дошкольного учреждения.....	310
Гарифов Р. И. Механизмы манипуляции в киберпространстве современного мира	313
Гилемханова Э. Н., Хусаинова Р. М. Ценностные предпочтения старшеклассников и студентов как критерий информационно-психологической безопасности образовательной среды в условиях цифровизации.....	316
Глазков Д. Ю. Цифровое волонтерство как средство формирования социального опыта студентов университета.....	318
Горелкина Л. А. Воспитание дошкольников в условиях современных глобальных преобразований	322
Грузина Т. Н., Савченков А. В. Теоретические основы проблемы развития познавательных способностей детей старшего дошкольного возраста.....	324
Грушевская В. Ю. Факторы формирования коммуникативных сообществ в медиaprостранстве видеоблогов.....	327
Дегтеренко А. Н. Экологизация образования как фактор устойчивого развития на этапе перехода общества к «зеленой экономике»	329
Дегтярева Н. А., Гордеева Д. С. Профессиональная мобильность в условиях VUCA-мира.....	332
Дементьев Б. П. Молодежь и экстремизм: трансформация ценностей.....	335
Демцура С. С., Хабибуллин Ф. Х. Безопасность информатизации современного общества.....	338
Дмитриева А. А. Модель вторжений в информационную систему.....	341
Дмитриева А. В., Сорокоумова С. Н. Роль социального интеллекта будущих педагогов в цифровой образовательной среде	344
Евплова Е. В. Компоненты организации работы профессиональных образовательных организаций в системе электронного образования.....	347
Егорова О. Г. Влияние семьи на детей с запоздалым психическим развитием.....	349
Жиенбаева А. В. Авторский креативный подход к преподаванию самопознания через синтез педагогических инноваций.....	352
Жирняков Е. Д. Защита конфиденциальной информации в общеобразовательной организации с помощью симметричного шифрования данных	354
Залевская Т. А. Педагогические технологии в воспитании толерантных качеств личности	357
Занков К. И. Подходы к развитию профессионального интереса студентов.....	360
Зинченко В. О., Ткачева Ю. Г. Роль воспитывающего обучения в формировании у студенток вуза готовности к материнству.....	363
Зотова О. Ю. Образ будущего и субъективное благополучие молодежи	366
Иванова О. Э. Осмысленное обучение как ответ на вызовы VUCA-мира.....	368
Ионина О. С., Оплетаева В. А. Психологические причины и последствия ухода подростков в виртуальную реальность	371

Ишбулатова Л. В. Влияние индивидуально-типологических особенностей личности обучающихся на формирование профессиональных способностей.....	374
Кадырова Н. И. Агрессивность как психологическая характеристика учащихся, вовлечённых в деструктивные интернет-сообщества.....	377
Калинин А. С. Медиаактивность педагогов: новые ресурсы и возможности педагогического блоггинга	380
Камалова М. Р. Депрессивность как психологическая характеристика учащихся, вовлечённых в деструктивные интернет-сообщества.....	382
Клименко И. В., Гончар С. Н. Психологическая устойчивость как основа личности в ситуациях сложности и неопределенности.....	385
Кожевников М. В., Лапчинская И. В. Гражданское воспитание: понятие, функции, цель	388
Колесников М. В. К вопросу об аспектах актуальности проблемы формирования военно-профессиональной идентичности курсантов учебных центров вооружённых сил РФ в современном мире	391
Колмогорова А. В. Человек, «чувствующий» через призму социальных сетей: черты к языковому портрету	394
Коняева Е. А. Готовность будущих педагогов к межнациональному общению в современной поликультурной среде	396
Корнеев Д. Н., Семченко А. А., Нассеник Л. А. Подготовка топ-менеджеров как аспект национальной безопасности России	399
Корнеева Н. Ю., Рябчук П. Г., Мишин М. О. Инклюзивная компетентность педагога профессионального обучения как элемент социокультурной безопасности.....	402
Корюкова А. А. Теоретические аспекты проблемы влияния стиля семейного воспитания на формирование самооценки личности ребенка дошкольника.....	405
Костина В. Ю. Анализ международных стандартов электронного обучения при разработке электронного образовательного ресурса для СПО.....	408
Кузнецова К. Е. Теоретические аспекты психологической коррекции	410
Курапова С. И. Фишинг как самый опасный и эффективный способ кибератаки в современном мире	413
Леушканова О. Ю. Из опыта нормативно-правового обеспечения организации проведения занятий с использованием дистанционных образовательных технологий ГБПОУ «Магнитогорский педагогический колледж».....	415
Литвиненко М. П., Апремова А. А. Психологический портрет современной студенческой молодежи	418
Литке С. Г., Авдеева Т. Ю. Аспекты соотношения интеграции женской и мужской силы в человеке.....	421
Ломаева Ю. А. Уязвимости и угрозы электронного документооборота в образовательной организации	423
Лузина Н. А. Теоретические аспекты проблемы психологической помощи детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию	425
Льмарев В. Н. Феномен и структурное содержание профессиональной мотивации военнослужащих Росгвардии как психолого-педагогическая проблема.....	428

Мальшева Е. В. О важности развития надпрофессиональных компетенций педагогов в VUCA-мире.....	431
Меркулов Е. П., Коваленко Ю. В. Молодежный экстремизм в социальных сетях	433
Мишина Е. В. Теоретические аспекты исследования проблемы психолого-педагогического сопровождения социализации и адаптации подростков-мигрантов....	435
Ногина А. А. Технология производства биоразлагаемой плёнки с целью сохранения мясных полуфабрикатов.....	438
Осипчук А. И., Федосеев А. В. Направления, этапы, подходы и проблемы профориентационной работы в профессиональном образовании	440
Панкратова И. А. Индивидуально-психологические характеристики подростков с интернет-зависимостью	443
Паторова О. В. Психолого-педагогические условия формирования здорового образа жизни детей дошкольного возраста	446
Педько Э. В. Особенности воспитания профессиональной ответственности у курсантов военных вузов в условиях современных преобразований	449
Платонова Л. Д. Проблема содействия самоопределению обучающихся в современных условиях	452
Полканова О. Е., Дроздикова-Зарипова А. Р. Влияние киберкоммуникативной зависимости на самооценку и потребность в достижениях у старших школьников	455
Полковников А. В. Средства дополненной реальности в обучении как фактор формирования психологической устойчивости будущих офицеров войск национальной гвардии.....	458
Поляков В. П. Педагогические аспекты обеспечения информационной безопасности личности в современной образовательной среде.....	461
Руднев В. В., Руднев Н. В. Информационное воздействие на сознание молодёжи.....	464
Русаков А. А., Бунькова И. П., Разомазова А. Л. Проблемы киберсоциализации молодежи.....	467
Русаков А. А., Городова Д. Д., Пачина Н. Н. Кибербуллинг в подростковой среде	470
Рыскулова Е. В., Уварина Н. В. Проблема обеспечения информационной безопасности образовательной организации	473
Савченков А. В., Гнатышина Е. А. Формирование гибких навыков студентов как условие их готовности к воспитательной деятельности.....	476
Садыкова Ю. Р., Крылова И. О., Садыков Р. Э. Значимость интернета в жизни учащихся военного и гражданского вузов	480
Самсонова И. Г. Педагогическое проектирование в условиях современных преобразований	483
Семенова Е. Е. Понятие правового воспитания в современной педагогике	486
Серышева О. М. Педагогическое содействие формированию личностных копинг-ресурсов школьников в условиях нестабильности, неопределенности современных глобальных преобразований	489
Слепцова Т. С. Проблемы и перспективы рекреационной деятельности в сфере развития туризма в Челябинской области.....	492

Смагина Е. Н. Краткие результаты исследования благоприятного психологического климата для формирования нравственно-ценностной сферы обучающихся.....	495
Старков М. А. Особенности формирования профессиональной устойчивости курсантов образовательных организаций МВД России в современных условиях	498
Степанова О. А., Диденко Г. А. Педагогические механизмы формирования готовности молодежи к противодействию вовлечению в киберэкстремистскую деятельность	502
Столповский В. И., Свечникова С. В. Проблема экстремизма в современном интернет-пространстве: ключевые опасности и пути противодействия	505
Сусоев Д. В. О командной работе в VUCA-мире	508
Таранина О. К. Влияние стилей семейного воспитания на формирование самооценки личности ребенка	511
Торопчина И. А. Воспитание физических способностей детей как приоритет деятельности дошкольных образовательных организаций в эпоху глобальных вызовов образованию.....	514
Тюнин А. И., Алексеева Л. П., Дегтярева Н. А., Кенжебекова Д. С. Борьба с коронавирусом как залог экономической безопасности государства	517
Ульянина О. А., Гаврилова О. Я., Тимур О. Ю. Социально-психологические риски для детей в интернет-пространстве в условиях цифровизации	521
Халиуллина Р. Ф. Формирование предпринимательской культуры в VUCA-мире у студентов СПО	525
Ханина Ю. Ю., Елагина М. Ю. Особенности рисков суицидального поведения интернет-зависимых подростков в условиях самоизоляции	528
Хасанова М. Л., Рязанов Ю. А. Влияние нравственного воспитания студентов на общественную безопасность	532
Ходак В. Н. Актуализация проблемы подготовки кинологов-фигурантов силовых структур в условиях военно-профессионального образования.....	535
Царапкина Ю. М., Анисимова А. В., Петров А. С. Технологии дополненной реальности в обучении студентов поколения Z и A.....	538
Юркова О. М., Маркова А. Н. Использование инновационных интерактивных технологий в коррекционно-развивающей работе с детьми с ОВЗ.....	542

РАЗДЕЛ 1. ЦИФРОВАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ И МЕДИАКОММУНИКАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

УДК 340.1

Г. Э. Адыгезалова

G. E. Adygezalova

д-р юрид. наук, доцент, КубГУ (Краснодар)

D. Sc. (Law), Associate Professor, KubSU (Krasnodar)

Gyulnaz_2000@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В 2020–2021 ГОДАХ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION IN 2020–2021 IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

В данной статье сделана попытка обозначить основные тенденции в развитии правового регулирования с учетом перехода права от слова к цифре, а также в условиях распространения заболевания, вызванного коронавирусом. Понимание данных тенденций необходимо для синхронизации развития юридической науки и практики, что обеспечит эффективность права.

This article attempts to outline the main trends in the development of legal regulation, taking into account the transition of law from the word to the number, and in the context of the spread of the disease caused by coronavirus. Understanding these trends is necessary to synchronize the development of legal science and practice, which will ensure the effectiveness of law.

Ключевые слова: криминализация, пандемия, динамичность права, повышенная готовность, права и свободы, цифровые технологии.

Keywords: criminalization, pandemic, dynamism of law, heightened readiness, rights and freedoms, digital technologies.

Правовое регулирование в современной России происходит в формате ответов на большие вызовы, которые стоят перед современным российским обществом и государством. Помимо вызовов глобального характера, можно говорить и о вызовах, обусловленных особенностями исторического развития российской правовой системы, спецификой правовой культуры и правового сознания российского общества. Это отразилось в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, где в качестве одной из целей государственной политики обозначены обеспечение равноправия граждан и реализации их конституционных прав; обеспечение межнационального

мира и согласия, гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений, а укрепление российской нации, представляющей собой многонациональный народ Российской Федерации выдвигается на первый план [1].

1. Закрепление в нормах права новых объектов правоотношений.

2. Развитие правовой доктрины и появление новых понятий и категорий, среди которых, цифровизация права, автоматизация права, машиночитаемое право и др. Как отмечают некоторые авторы, «в области права цифровизация представляется инструментом систематизации, анализа, обобщения правовых норм и практики их применения», что может привести к излишней формализации права [2]. Задача юридической науки – выработать определения новых понятий и категорий, определив их сущность и значение для практики.

3. Появление регламентов, связанных с электронным документооборотом.

4. Развитие электронного правосудия [3].

5. Внедрение цифровых технологий во все сферы жизни общества как ответ на распространение нового вирусного заболевания (Covid-19).

6. Криминализация, то есть появление новых составов преступления.

7. Появление новых составов административного правонарушения и практическая реализация новых норм.

8. Активное внедрение дистанционных технологий, в том числе образовательных.

9. Ограничение ряда конституционных прав и свобод человека и гражданина.

10. Быстрые темпы роста числа нормативных правовых актов, что обеспечило динамичность российского права [1].

Режим повышенной готовности на территории всего государства, а не в рамках отдельного муниципального образования или субъекта РФ, на длительный период стал толчком для расширения правового регулирования во всех сферах жизни общества с внедрением во многие процессы цифровых технологий.

Литература

1. Адыгезалова, Г. Э. Динамизм российского права в условиях пандемии / Г. Э. Адыгезалова // Теория и практика общественного развития. – 2020. – № 5 (147). – С. 77–81.

2. Михайлова, Е. В. Цифровизация права в контексте его сущности и применения / Е. В. Михайлова // Теория и практика общественного развития. – 2021. – № 7. – С. 83–86.

3. Момотов, В. В. Электронное правосудие в Российской Федерации: миф или реальность / В. В. Момотов // Российская юстиция. – 2021. – № 7. – С. 2–9.

References

1. Adygezalova G.E. Dinamizm rossiyskogo prava v usloviyakh pandemii [Dynamism of Russian Law in a Pandemic]. Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2020. № 5 (147). S. 77–81.
2. Mikhailova E.V. Tsifrovizatsiya prava v kontekste ego sushchnosti i primeneniya [Digitalization of Law in the Context of Its Essence and Application]. Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2021. № 7. S. 83–86.
3. Momotov V.V. Elektronnoe pravosudie v Rossiyskoy Federatsii: mif ili real'nost' [Electronic Justice in the Russian Federation: Myth or Reality]. Rossiyskaya yustitsiya. 2021. № 7. S. 2–9.

УДК 346.1

А. А. Алексеев

A. A. Alekseev

канд. юрид. наук, доцент, ЮУрГУ (Челябинск)
Cand. Sc. (Law), Associate Professor, SUSU (Chelyabinsk)
andrey2164@yandex.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CIVIL PROCEEDINGS

На сегодняшний день в процессе цифровизации гражданского судопроизводства можно выделить два основных направления: 1) в цифровой формат переводятся ранее существующие процедуры; 2) создаются новые полностью цифровые процессуальные действия, где наиболее спорным является применение в гражданском судопроизводстве искусственного интеллекта.

To date, two main directions can be distinguished in the process of digitalization of civil proceedings: 1) previously existing procedures are being digitized; 2) new fully digital procedural actions are being created, where the most controversial is the use of artificial intelligence in civil proceedings.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, цифровизация гражданского процессуального права, искусственный интеллект.

Keywords: civil proceedings, digitalization of civil procedural law, artificial intelligence.

На сегодняшний день цифровые технологии становятся неотъемлемой частью нашей жизни, проникая в самые различные ее области. Не стала исключением в данном случае и сфера правосудия, где подобные изменения продолжают уже более десяти лет. Так, в тексте Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»

указывается достаточно много мероприятий, реализация которых уже сейчас позволяет перевести отдельные элементы гражданского судопроизводства в электронный формат. Способствует этому, например, создание единого информационного пространства, объединяющего различные структурные единицы судебной системы, а в будущем и другие органы власти; перевод в электронный вид письменных документов, поступающих вновь и уже хранящихся в архивах судов; создание условий для электронного документооборота, в том числе с использованием электронных цифровых подписей; обеспечение технической возможности видео- и аудиопотоколирования, а также применения видео-конференц-связи и т. д.

При этом одним из наиболее спорных элементов концепции электронного судопроизводства является внедрение в него искусственного интеллекта, успешные примеры применения которого в сфере правосудия уже встречаются как в России, так и зарубежных странах. Например, ПАО «Сбербанк» с 2016 года начал использовать вместо юристов-людей специальное программное обеспечение, позволяющее готовить типовые процессуальные документы для суда (иски, заявления и т. д.) [1]. С 2017 г. в США судья штата Огайо Энтони Капицци стал использовать рекомендации, полученные с помощью специального программного обеспечения. На основе имеющихся материалов различных дел Европейского суда по правам человека искусственный интеллект в 79 % случаев вынес решения, совпадающие с выводами реальных судей [2]. В случае с актами Верховного суда США, аналогичный эксперимент показал 70 % совпадений с реальными решениями [3]. Здесь же планируется запуск программы «Dare», призванной распознавать ложные объяснения участников судебного процесса, и допускающей не более 8 % ошибок [4].

Вместе с тем во всем мире нормативное регулирование применения искусственного интеллекта, в том числе в области юриспруденции, лишь начинает формироваться. Так, специальные акты были приняты на уровне Европейского союза и его отдельных стран-участников (например, Германии, Франции, Эстонии и т. д.), а также в Японии, Южной Корее, Китае и ряде других государств. В России же на сегодняшний день подобные нормы существуют лишь в форме законопроектов или же разрозненных локальных изменений, вносимых в отдельные нормативные правовые акты [5].

В России первым реальным шагом к использованию искусственного интеллекта стало распределение дел между судьями одного суда согласно их загруженности и специализации. Следующими шагами может стать распределение гражданских дел между различными судами в соответствии с правилами родовой и территориальной подсудности. Под контролем искусственного интеллекта может осуществляться и часть документооборота, например, прием основных или дополнительных документов, рассылка повесток или итоговых судебных актов, поскольку здесь реализуется тех-

ническая часть процесса. Итогом данного процесса должна стать полная передача электронному судье бесспорных дел (вынесение судебного приказа, установление некоторых юридических фактов, расторжение брака при согласии обоих супругов, выдача исполнительных листов на решения третейских судов и т. д.), рассмотрение жалоб на протокол судебного заседания, а также разрешение несложных типовых гражданских дел.

Подводя итоги, отметим, что искусственный интеллект должен рассматриваться лишь в качестве инструмента, обеспечивающего правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел. Обязательным условием его применения является наличие зарегистрированного пользователя, который осуществляет контроль и несет ответственность за его деятельность.

Литература

1. Узбекова, А. Сбербанк сократит 3 тысячи рабочих мест из-за робота-юриста / А. Узбеков. – URL: <https://rg.ru/2017/01/12/sberbank-sokratit-3-tysiachi-rabochih-mest-iz-za-robotaiurista.html>.

2. В США на помощь судьям пришел искусственный интеллект. – URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1921340>.

3. Цветкова, И. Искусственный интеллект в суде, боты-юристы и краудфандинг правовых споров – как начинается LegalTech-революция / И. Цветкова. – URL: <https://rb.ru/opinion/legaltech>.

4. Рыжкова, А. Бот рассудит / А. Рыжкова. – URL: https://expert.ru/russian_reporter/2018/01/bot-rassudit.

5. Незнамов, А. В. Стратегия регулирования робототехники и киберфизических систем / А. В. Незнамов, В. Б. Наумов // Закон. – 2018. – № 2. – С. 69–89.

References

1. Uzbekova A. Sberbank sokratit 3 tisyachi rabochikh mest iz-za robotaiurista [Sberbank will Cut 3 Thousand Jobs because of a Robot Lawyer]. URL: <https://rg.ru/2017/01/12/sberbank-sokratit-3-tysiachi-rabochih-mest-iz-za-robotaiurista.html>.

2. V SShA na pomoshch' sud'yam prishel iskusstvennyy intellect [In the USA, Artificial Intelligence Came to the Aid of Judges]. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1921340>.

3. Tsvetkova I. Iskusstvennyy intellekt v sude, boty-yuristy i kraudfanding pravovykh sporov – kak nachinaetsya LegalTech-revolyuetsiya [Artificial Intelligence in Court, Legal Bots and Crowdfunding of Legal Disputes – how the LegalTech Revolution Begins]. URL: <https://rb.ru/opinion/legaltech>.

4. Ryzhkova A. Bot rassudit [The Bot will Judge]. URL: https://expert.ru/russian_reporter/2018/01/bot-rassudit.

5. Neznamov A.V., Naumov V.B. Strategiya regulirovaniya robototekhniki i kiberfizicheskikh system [Strategy of Regulation of Robotics and Cyberphysical Systems]. Zakon. 2018. № 2. S. 69–89.

УДК 316.891

Н. В. Антонова
N. V. Antonova
канд. филос. наук, ЮУрГУ (Челябинск)
Cand. Sc. (Philosophy), SUSU (Chelyabinsk)
antonovanv@susu.ru

**СУЩНОСТЬ ЯВЛЕНИЙ МИЗОГИНИИ И МИЗАНДРИИ
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ
THE ESSENCE OF THE PHENOMENA OF MISOGYNY
AND MISANDRY IN MODERN RUSSIAN SOCIETY**

В статье рассматриваются негативные последствия развития феминизма в современном российском обществе, проявляющиеся в таких формах, как мизогиния и мизандрия. Приводятся выводы, сделанные различными исследователями, в отношении сущности данных явлений, а также ставится проблема исследования концепта «усвоенного сексизма» или «усвоенной мизогинии».

The article deals with negative consequences of the development of feminism in modern Russian society, manifested in such forms as misogyny and misandry. It provides with the conclusions made by various researchers regarding the essence of these phenomena. The article also poses the problem of «internalized sexism» or «internalized misogyny».

Ключевые слова: феминизм, гендерный экстремизм, мизогиния, мизандрия, усвоенная мизогиния

Keywords: feminism, gender extremism, misogyny, misandry, internalized misogyny.

Процессы глобализации оказывают влияние на все сферы общественной жизни, и сфера гендерных отношений не является исключением. Если изначально феминизм представлял собой социально-политическую теорию, лежащую в основе движения женщин за равные права с мужчинами, то сегодня, существуя в различных формах, не всегда понятных простому обывателю, современный феминизм подвергается жесткой критике.

Подобное отношение к проблеме может повлечь социально опасные последствия. Одним из них выступает явление так называемого гендерного экстремизма [3].

В. И. Красиков анализирует радикальные интернет-сообщества с «профилем ненависти», в данном случае гендерной. Это мужские интернет-сообщества, борющиеся против неравноправного по сравнению с женщинами положения и выступающие против манипуляций. Им противостоят интернет-сообщества радикальных феминисток, разделяющих идеи эмансипации в целях установления нового контроля [2].

Формирование нового концепта феминности и маскулинности ведет к появлению мизандрии.

Тем не менее мизогиния в современном обществе распространена пока еще больше. Ее негативное влияние на сознание и социальные возможности женщин проявляется и в таком малоизученном социологами явлении как усвоенный сексизм или усвоенная мизогиния [1].

Избежать подобных явлений «гендерного экстремизма» помогла бы грамотно выстроенная государственная гендерная политика, распространение адекватной информации о сущности женского движения, гендерное образование, в том числе, и в отношении осмысления проблем маскулинности.

Литература

1. Захарова, Е. К. Применение стратегии смешивания методов для изучения усвоенной мизогинии среди женщин поколения Миллениум / Е. К. Захарова, О. Б. Савинская // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2017. – № 2. – С. 63–81.

2. Красиков, В. И. Гендерная ненависть в Рунете: маскулисты и радфемки / В. И. Красиков. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernaya-nenavist-v-runete-maskulisty-i-radfemki>

3. Яворский, М. А. Интерпретация гендерного (полового) экстремизма / М. А. Яворский. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interpretatsiya-gendernogo-polovogo-ekstremizma>.

References

1. Zakharova E.K. Savinskaya O.B. Primenenie strategii smeshivaniya metodov dlya izucheniya usvoennoj mizoginii sredi zhenshchin pokoleniya Millenium [Mixed Methods Research of Internalized Misogyny among the Millennial Women]. Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny. 2017. № 2. S. 63–81.

2. Krasikov V.I. Gendernaya nenavist' v Runete: maskulisty i radfemki [Gender Hatred in Runet: Masculists and Radfems]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernaya-nenavist-v-runete-maskulisty-i-radfemki>

3. Yavorsky M.A. Interpretatsiya gendernogo (polovogo) ekstremizma [Interpretation of Gender (Sex) Extremism]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interpretatsiya-gendernogo-polovogo-ekstremizma>

Э. Ю. Анциферова
E. Y. Antsiferova
аспирант, АУпПРБ, (Минск, Беларусь)
Postgraduate Student, АРАРВ (Minsk, Belarus)
edita.antsiferova@yandex.ru

**ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СВОБОДЫ МНЕНИЙ
В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ
MAIN CHARACTERISTICS OF FREEDOM OF OPINION
IN MODERN REALITIES**

В статье дается функциональная характеристика свободы мнений. Уточняются содержания понятий «свобода человека» и «право человека», раскрываются особенности, характерные для исследуемой свободы. Обосновывается трактовка свободы мнений как основной естественной свободы человека.

The article gives a functional description of freedom of opinion. The content of the concepts of «human freedom» and «human right» is clarified, the features characteristic of the freedom under study are revealed. The interpretation of freedom of opinion as the main natural freedom of a person is substantiated.

Ключевые слова: свобода, право, цифровизация, мнение, интернет.
Keywords: freedom, law, digitalization, opinion, Internet.

Процессы гуманизации и демократизации общества, формирование и развитие правового государства непосредственно связаны с развитием прав и свобод человека. Свобода выражения мнения расценивается как один из основополагающих элементов демократического общества, обеспечивающих защиту идей, мнений и информации в различных источниках. В настоящее время во многих государствах фиксируется тенденция создания нового отраслевого законодательства в области цифровизации. Цифровизация оказывает влияние на право в целом, а также тесно связана со свободой выражения мнений и убеждений в сети Интернет.

Понятие «свобода человека» является практически тождественной категорией «права человека», имеющей ряд особенностей. Ученым сообществом установлено, что термин «свобода» исторически связан с защитой самостоятельности личности, с ее внутренним миром, а «право» предполагает меру возможного поведения, участие личности в деятельности общества, государства [1]. Конституции многих государств мира оперируют двумя понятиями, при этом, оба термина означают меру возможного поведения, определяют рамки возможных действий, вид и меру поведения. Так, свобода выражения мнений является свободой человека по своей природе,

приобретающей законодательное закрепление и приобретающая характеристики права.

Свободное изложение взглядов и убеждений является естественным правом для человека, без которого невозможна нормальная жизнедеятельность общества. В основе возникновения данной правовой характеристики лежат не только конкретные юридические факты, а само существование (рождение) человека, состояние его в гражданстве определенной страны. Данная свобода носит естественный и абсолютный характер и предоставляется всем членам общества независимо от наличия или отсутствия гражданства.

В конституциях современных государств закреплены важнейшие основные права и свободы человека, раскрывающие естественное состояние свободы человека. Права и свободы человека являются сложно структурными и в соответствии с этим принято осуществлять их классификацию по различным критериям. Так, в зависимости от соподчиненности права делятся на основные и производные (дополнительные) права. К основным относятся общие права человека, которые закладывают основу национального правового статуса личности, признаются и защищаются государством как необходимое условие его существования [2, с. 13]. Производные права являются дериватом от основных, развивают и дополняют их. Свобода выражения мнений является базисом, одним из фундаментальных прав и свобод личности, отражающим уровень социального, духовного, государственного и правового развития общества, его состоятельности, цивилизованности и зрелости.

Проблема свободы человека в период мощного развития цифровизации приобретает особую актуальность. Так, Б. А. Кистяковский полагал, что «наряду с гражданскими и политическими правами должны быть поставлены права социальные, наряду со свободой от вмешательства государства в известную сферу личной и общественной жизни и правом на участие в организации и направлении государственной деятельности должно быть поставлено право каждого гражданина требовать от государства обеспечения ему нормальных условий экономического и духовного существования» [3].

Таким образом, реализация всех прав личности содействует развитию правового государства и созданию демократических институтов. Очевидно, что реализация прав и свобод граждан в современных реалиях пронизывает многие сферы жизни, переводит современный мир в иное качественное состояние – состояние целостности и взаимозависимости. К тому же в современных условиях неравномерной градации жизненного уровня населения, экономических и политических реформ, падения нравственности в обществе проблемы реализации прав и свобод человека лишь обостряются, избежать искажения действительного волеизъявления граждан не представляется возможным.

Литература

1. Баглай, М. В. Конституционное право Российской Федерации : учеб. пособие для вузов : в 6 ч. / М. В. Баглай. – М. : Норма, 2007 – Ч. 6. – 784 с.
2. Поколения прав человека : основные этапы развития правовой идеи и правового института : учеб. пособие / под ред. А. Ю. Сунгурова. – СПб. : Институт Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации, 2007. – С. 83.
3. Кистяковский, Б. А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права / Б. А. Кистяковский. – М. : Норма, 1916. – С. 490.

References

1. Baglai M.V. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii: ucheb. posobie dlya vuzov [Constitutional Law of the Russian Federation]: textbook. allowance for universities: v 6 ch. M.: Norma, 2007. Ch. 6. 784 s.
2. Pokoleniya prav cheloveka : osnovnye etapy razvitiya pravovoj idei i pravovogo instituta [Generations of Human Rights : the Main Stages in the Development of the Legal Idea and the Legal Institution] : ucheb. Posobie; pod red. A.Y. Sungurova. – SPb.: Institut Upolnomochennogo po pravam cheloveka v sub"ekte Rossijskoj Federacii, 2007. S. 83.
3. Kistyakovsky B.A. Social'nye nauki i pravo. Oчерki po metodologii social'nyh nauk i obshchej teorii prava [Social Sciences and Law. Essays on the Methodology of Social Sciences and the General Theory of Law] M.: Norma, 1916. S. 490.

УДК 304.2

Л. С. Ахметова

L. S. Ahmetova

д-р ист. наук, профессор, КазНУ (Алматы, Казахстан)

D. Sc. (History), Professor, KazNU (Almaty, Kazakhstan)

l.s.akhmetova@gmail.com

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ОСНОВА ЕДИНСТВА И КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ HISTORICAL MEMORY AS THE BASIS OF UNITY AND CULTURAL INTERACTION OF THE PEOPLES OF EURASIA

В тезисах осмыслена проблема исторической памяти народов Евразии на примере деятельности волонтеров Казахстана и России, описана их работа в Ассамблее народов Евразии, инициативы и мероприятия, участие в деятельности Ассамблеи народов Евразии в Международных Общественных Форумах по сохранению исторической памяти Великой Отечественной войны в разных странах Евразии.

The historical memory of the peoples of Eurasia on the example of the activities of volunteers in Kazakhstan and Russia, their work, initiatives and events in the Eurasian Peoples' Assembly. Activities of the Eurasian Peoples' Assembly in the International Public Forums for preservation of the historical memory of the Great Patriotic War in different countries of Eurasia.

Ключевые слова: 316 стрелковая – 8 гвардейская стрелковая дивизия им. И. В. Панфилова, Ассамблея народов Евразии, Москва, Алматы, Подольск, Бишкек, ОДКБ.

Keywords: 316 Rifle – I.V. Panfilov 8 Guards Rifle Division, Eurasian Peoples' Assembly, Moscow, Almaty, Podolsk, Bishkek, OSCT.

Историческая память – это знание о своем прошлом и прошлом мировых цивилизаций. Мы знаем, что историческая память воспринимается на массовом и индивидуальном уровнях.

Принцип преемственности необходим при любом государственном строе. И только, в первую очередь, через систему образования от поколения к поколению возможно передать лучшие образцы национальной культуры, быта, традиций, норм, ценностей, обычаев. Необходимо знание других культур, цивилизационное развитие разных стран и народов, освоение инноваций, межкультурное сотрудничество. Без этого и многого другого жить в обществе нельзя. В XXI в. необходимо обеспечение доступа каждого человека к знаниям, информации, благам, культуре.

Работа Ассамблеи народов Евразии проводится в разных направлениях в области исторической памяти. Летом 2021 г. проект «Создание сайта “Панфиловская дивизия” и организация Международной Ассоциации потомков панфиловцев и их друзей (МАПП)» был поддержан Ассамблеей народов Евразии и включен в план мероприятий.

21 февраля 2022 г. Ассамблея народов Евразии провела 14-ю сессию Международного общественного форума «День памяти погибших воинов 16-й Литовской стрелковой дивизии». За три года проведено 14 сессий с участием большого количества стран, ученых, поисковиков, исследователей, с подключением школ и университетов, молодых людей.

Работает группа «Вспомним всех поименно», состоящая из трех волонтеров: Натальи Семьяновой из Новосибирской области, Натальи Прохоровой из Ставропольского края и Лайлы Ахметовой из Алматы. Цель работы: назвать поименно первый состав 316 стрелковой дивизии, в будущем 8 гвсд, и ее пополнений. За основу взяты материалы, скопированные в ЦАМО РФ в 2017–2019 годах профессором Л. С. Ахметовой, ее материалы и находки, взятые в архивах Москвы, Алматы, Бишкека.

В настоящее время обнародованы 95,3 % первого состава Панфиловской дивизии. Сейчас идет работа над пополнениями в дивизию, со спис-

ками погибших, умерших от ран, списками захоронений в местах, где воевали панфиловцы [1].

Обратите внимание на последнюю цифру в данной таблице – 5 771 человек – нигде не пробиваются ни по каким данным Книг памяти, базам данных в Интернет. Они имеются лишь в одном-двух списках финансовых ведомостей воинских подразделений. А это более 45 % бойцов и командиров того периода.

Таблица 1

Сведения о составе полков 316 сд – 8 гв сд на 01.11.2021 г.

Подразделения	Количество по штату	Найдено и записано 1.11.21.	В т.ч. 1 состав	Обработано	Нет сведений
1073 сп	3182	2294	1884	1672	622
1075 сп	3182	4111	3592	1255	2856
1077 сп	3182	2786	2354	1824	962
857 ап	1038	1963	1566	1061	902
итого	10584	11154	9396	5812	5342
		плюс 1000	89 % штат. сост.		48 % сост.
597 осб	521	502	502	412	90
589 озад	287	249	249	131	118
291 отр	255	156	156	131	25
445 опхб	129	89	89	52	37
242 омсб	253	155	155	153	2
203 орб	273	149	149	101	38
762 обс	278	349	349	327	22
Ост. подр.	181	345	345	345	97
Итого	2177	1994	1994	1652	429
всего по 8 гв сд	12761	13148	11390	7464	5771

Обнаруживая все имеющиеся данные, иногда мизерные, состоящие из одной фамилии, инициалов, таким образом, мы впервые их вводим в научный и общественный оборот. Страны должны знать своих героев поименно и каждого из них.

Одновременно идет работа по поиску потомков панфиловцев. В настоящее время Международная Ассоциация потомков панфиловцев и их дру-

зей (МАПП) состоит из 136 потомков. Мы собираем потомков, стараемся назвать все страны. Мы не называем всех потомков поименно, но просим знать их количество.

Стоит задача составлять генеалогическое дерево потомков из разных стран: Казахстана, Кыргызстана, России, Украины, Беларуси, Узбекистана, Израиля, США, Вьетнама, Австралии, Латвии, Германии.

Огромное значение имеет гражданско-патриотическое воспитание молодежи, а именно работа со школьниками. С 2009 по 2016 гг. было проведено 8 республиканских конкурсов и один алматинский городской конкурс на лучшее школьное сочинение на патриотическую тему. Сочинения присылали на казахском и русском языках. Школьники и учителя были награждены грамотами ЮНЕСКО и Казахского Национального университета им. аль-Фараби. В настоящее время эти школьные сочинения размещены на сайте «Казахстанской школы социально-ответственной журналистики» [3].

Таким образом, историческая память показывает, что необходимо помнить о прошлом, знать его, извлекая ошибки, брать лучшее из далекой истории. Прошлое – это наши корни, наш фундамент, на котором мы крепко стоим всегда, мы можем пройти испытания, мы смогли пройти все катаклизмы и выстоять, стать едиными, понимающими, протягивающими руку помощи в критических ситуациях, мы – соседи, мы больше, чем соседи, нас объединяет историческая память более чем в триста лет. Стержень всего является сплоченность народа, его вера, знание, его устремленность в будущее, чтобы передать все самые позитивные идеи и дела потомкам.

Наша группа «Вспомним всех поименно» передает списки панфиловцев, родившихся или призванных в Челябинской области для дальнейшего сохранения памяти о 316 сд-8 гвсд в архив и музей Вашего города и области.

Литература

1. Сайт «Казахстанской школы социально-ответственной журналистики». – URL: <https://unesco-kaznu.ucoz.kz/index/polozhenie/0-298>.

References

1. Sajt «Kazahstanskoj shkoly social'no-otvetstvennoj zhurnalistiki» [Website of the «Kazakhstan School of Socially Responsible Journalism»]. URL: <https://unesco-kaznu.ucoz.kz/index/polozhenie/0-298>.

**ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ ДОГОВОРНОЙ РАБОТЫ
СУБЪЕКТАМИ ТРАНСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВИЗАЦИИ
PECULIARITIES OF CONTRACTUAL WORK BY TRANSPORT
ENTITIES IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION**

Рассмотрены основные проблемы осуществления электронного документооборота в условиях цифровизации. Отсутствует единый алгоритм ведения документооборота, объединяющего различные виды транспорта. Автор обращается к вопросу о возможности правовой регламентации электронной переписки в процессе осуществления транспортной деятельности.

The article considers the main problems of electronic document management in the context of digitalization. The author draws attention to the lack of a single algorithm for document management that combines different types of transport. The author refers to the possibility of legal regulation of electronic correspondence in the implementation of transport activities.

Ключевые слова: транспорт, субъект транспортной деятельности, договорная работа, цифровизация.

Keywords: transport, transport entities, transportation, contractual work, digitalization.

Цифровизация по праву становится неотъемлемым элементом любой экономической деятельности. Являясь основой всех остальных преобразований, цифровизация привносит «опрозрачивание» в осуществление любых процессов, что является необходимой составляющей современного государства и общества в целом.

Благодаря современным технологиям цифровизация активно проникает и в ведение документооборота различными субъектами, в т.ч. субъектами предпринимательской деятельности. Однако, на практике в виду недостаточности правового регулирования, возникают определенные сложности.

Во-первых, в настоящее время не выработано единого алгоритма ведения документооборота транспортной деятельности как на национальном уровне, так и на международном. Правовое регулирование носит фрагментарный, «лоскутный» характер. Преодоление указанной проблемы является крайне важным для развития транспортного сектора экономики.

В настоящее время происходит постепенный рост мультимодальных перевозок, которые отличаются своим динамизмом, удобством с логистической точки зрения.

В связи с нарастающим приоритетом данного вида перевозок и объективными потребностями документооборота при осуществлении такого вида перевозок представляется целесообразным принятие единых стандартных форм документации для всех видов транспорта. Такого рода нововведение позволит сократить время, затрачиваемое на переоформление документов, и, тем самым, ускорит доставку грузов. При этом, введение электронного документооборота позволит еще в большей степени минимизировать временные затраты на оформление документов.

В настоящее время, руководствуясь основными направлениями развития транспортной отрасли, определенными в Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 27 ноября 2021 г. № 3363-р, в транспортное законодательство начали вносить отдельные изменения, касающиеся конкретного вида транспорта.

Так, например, в Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта, были внесены изменения летом 2021 г., в соответствии с которыми с 1 января 2022 г. должна была заработать информационная система электронных перевозочных документов, то есть информационная система, обеспечивающая формирование, хранение, обработку и использование электронных перевозочных документов.

В соответствии с Заключением Министерства экономического развития РФ об оценке регулирующего воздействия на проект Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении технических требований к информационным системам электронных перевозочных документов» от 17 ноября 2021 г. № 39998-АХ/Д26 одной из основных целей введения является интеграция ИСЭПДс государственной информационной системой электронных перевозочных документов, а также направления электронных перевозочных документов и сведений, содержащихся в них, в государственную информационную систему электронных перевозочных документов.

Неоценимым достоинством такой системы является то, что открывается прямой доступ к перевозочным документам не только самих участников транспортной операции, но и государственных органов. Тем самым развитие данной системы снижает риск споров с государственными органами [1]. Однако, данная система предполагает осуществление перевозок только автомобильным транспортом. Думается, что подобного рода система должна быть единой для всех видов транспорта для формирования единого логистического пространства.

Во-вторых, отсутствуют нормативные положения, закрепляющие статус электронной переписки сторон при ведение договорной работы.

В настоящее время какие-либо правила формируются исходя из постановлений судебных инстанций. Так, судебная практика исходит из того, что для целей документального оформления правоотношений между сторонами юридическая значимость электронных сообщений должна быть установлена договором [2]. Если это не прописано, суд может не принять электронную переписку [3].

Исходя из изложенного, документооборот субъектов транспортной деятельности в условиях цифровизации остается той сферой, на которую в ближайшее время должно быть обращено пристальное внимание юристов для выработки общего эффективного правового регулирования.

Литература

1. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17 февраля 2022 г. № Ф07-1011/22 по делу № А56-40695/2021 // СПС «Консультант плюс».

2. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 4 февраля 2020 г. № 13АП-36729/2019 по делу № А56-97442/2019 // СПС «Консультант плюс».

3. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 марта 2019 г. № 09АП-5392/2019 по делу № А40-213949/18 // СПС «Консультант плюс».

References

1. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 17 fevralya 2022 g. № F07-1011/22 po delu № A56-40695/2021 [Ruling of the Arbitration Court of the Northwestern District on February 17, 2022 № F07-1011/22 in case № A56-40695/2021]. SPS «Konsul'tant plyus».

2. Postanovlenie Trinadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 4 fevralya 2020 g. № 13AP-36729/2019 po delu № A56-97442/2019 [Ruling of the Thirteenth Arbitration Court of Appeal of February 4, 2020 № 13АП-36729/2019 in case № A56-97442/2019]. SPS «Konsul'tant plyus».

3. Postanovlenie Devyatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 11 marta 2019 g. № 09AP-5392/2019 po delu № A40-213949/18 [Ruling of the Ninth Arbitration Court of Appeal of March 11, 2019 № 09AP-5392/2019 in case № A40-213949/18]. SPS «Konsul'tant plyus».

**«МНОЖЕСТВЕННАЯ ПРАВДА» КАК СОВРЕМЕННАЯ
СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ИНФОРМАЦИОННАЯ
ТЕХНОЛОГИЯ**

**«MULTIPLE TRUTH» AS A MODERN SOCIAL REALITY
AND INFORMATION TECHNOLOGY**

В попытке осмысления новаций, изменяющих базовые характеристики социального мира, которые стали результатом развития информационных технологий сформировано ряд тезисов, отражающих основные реалии диффузного состояния социального пространства общества, и состояния общественного сознания, формирующегося в этом обществе.

In an attempt to comprehend innovations that change the basic characteristics of the social world, which have become the result of the development of information technologies, a number of theses have been formed that reflect the basic realities of the diffuse state of the social space of society, and the state of public consciousness that is being formed in this society.

Ключевые слова: информационные технологии, нелинейность, несистемный мир, множественная правда, состояние социального пространства.

Keywords: information technology, nonlinearity, non-systemic world, multiple truth, state of social space.

Состояния социального пространства все чаще определяется в терминах несистемности, диффузности, «разорванности». Разорванный и несистемный мир описывает себя таким же несистемным образом, формируя пространство «множественных правд». Формирующиеся в этом пространстве (или – в следствие наличия данного пространства) информационные технологии позволяют усиливать или сдерживать когнитивную или эмоциональную реакцию индивида на действие вне зависимости от самого действия. Это означает, что получаемая индивидом информация начинает влиять на глубинные пласты сознания, минуя уровень рационального восприятия информации, в котором получаемая информация «подтверждается» социальным опытом индивида и не диссонирует с его субъективной картиной мира. Получаемая информация – это уже не «магическая пуля»

Г. Д. Лассуэлла¹, а информационная матрица, которая, достигая определенного (заранее заданного) сегмента мозга, передает ему заданную команду и программирует соответствующее поведение индивида.

Прямым последствием «разорванности мира» становится формирование информационного пространства, основным содержанием которого становится «множественной правд», частично – вследствие развития социальных медиа (которые разрушают монополию на внимание индивида государства как макро-коммуникатора), частично – вследствие реализуемой теории управляемого хаоса. «Множественная правда» начинает приобретать признаки технологии, не просто формируя «дополнительную реальность, постепенно вытесняя из глобального информационного пространства символические универсумы традиционных для традиционного общества «системных» субъектов.

При этом одним из главных результатов реализации технологии «множественных правд» становится разрушение межличностных связей, то есть формирование такой социальной ситуации, при которой происходит «перенос» ответственности за разорванность и несистемность социального мира на единичных социальных субъектов (практика локального «давления» на наиболее уязвимые или проблемные «точки» межличностного взаимодействия). Не сумев убедить друг друга, социальные субъекты (индивиды) проецируют свои обиды на своих оппонентов, а не на «кукловодов» (заказчиков и разработчиков информации) извне.

Применение технологии «множественных правд» позволяет создать множество локальных «точек давления» на индивида, что способствует созданию эффекта, при котором индивид теряет возможность оценить как достоверность информации, так и степень угрозы, которую эта информация (или ее применение для оценки окружающей социальной реальности) в себе содержит.

Формирующее в условиях «разорванности» и несистемности социального мира общественное сознание, в свою очередь, не способствует формированию единого смыслового универсума (континуума), объединяющего индивидов в социальную группу и, шире, в общность, что является дополнительным фактором социальной напряженности. Более того, отсутствие общепринятой (и поддерживаемой общностью) системы смыслов разрушает саму социальную систему, поскольку нивелирует как процесс социализации новых членов сообщества, так и процесс формирования легитимных для данной общности социальных норм и правил, гарантирующих стабильность функционирования социальной системы.

Таким образом, закономерным является вывод о том, что в практике управления социальными системами на данный момент эффективный механизм противостояния технологии «множественной правды» еще не до-

¹ Лассуэлл Х. Д. Техника пропаганды в мировой войне. Л.-Н. Ю., 1927. 268 с.

статочно разработан и апробирован, что связано, в первую очередь, с темпами распространения данной технологии, и недостаточной мобильностью системы противодействия подобным социальным вызовам со стороны государства.

Литература

1. Лассуэлл, Х. Д. Техника пропаганды в мировой войне / Х. Д. Лассуэлл. – Л.-Н. Ю., 1927. – 268 с.
2. Хайек, Ф. Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики / Ф. Хайек. – М. : ИРИСЕН, 2006. – 664 с.

References

1. Lasswell H.D. Tekhnika propagandy v mirovoj vojne [Propaganda Technique in the World War]. L.-N. YU., 1927. 268 s.
2. Hayek F. Pravo, zakonodatel'stvo i svoboda: Sovremennoe ponimanie liberal'nykh printsipov spravedlivosti i politiki [Law, Legislation and Liberty: Modern Understanding of Liberal Principles of Justice and Policy]. M.: IRISEN, 2006. 664 s.

УДК 908

Л. И. Белова

L. I. Belova

канд. культурологии, доцент, ЮУрГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Culturology), Associate Professor, SUSU (Chelyabinsk)

Belova2005@inbox.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ НА ТЕАТРАЛЬНОЙ СЦЕНЕ ПЕРИОДА «ОТТЕПЕЛИ»: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ REPRESENTATION OF FEMALE IMAGES ON THE THEATRICAL STAGE OF THE «THAW» PERIOD: A SOCIOLOGICAL VIEW IN HISTORICAL RETROSPECT

Анализируется представление об образе советской женщины на сцене театра периода «оттепели». На материалах газеты «Челябинский рабочий» 1953–1964 гг. театральной тематики предпринята попытка выделить тиражируемые черты женского образа, включая нормативные характеристики, задаваемые властью.

The idea of the image of a Soviet woman on the stage of the theater of the «thaw» period is analyzed. Based on the materials of the newspaper «Chelyabinsk Worker» 1953–1964 theatrical themes, an attempt was made

to identify the most replicated features (positive and negative) of the female image, including the normative characteristics set by the authorities.

Ключевые слова: театр, образ женщины, «оттепель», советская женщина, официальный образ.

Keywords: theater, image of a woman, «thaw» period, soviet woman, official image.

В советский период перед театром и перед другими видами искусства ставилась задача воспитания советского человека. Репрезентации образа женщин в советском кино, литературе, журналах посвящено достаточное количество публикаций, что свидетельствует о стабильном интересе ученых к данной проблематике.

Нами ставилась задача изучить официальный образ женщины, ретранслируемый советским театром периода «оттепели». Источник: материалы местной периодической печати (газета «Челябинский рабочий»), посвященные театральной тематике за период с 1953 по 1964 г.

Один из традиционных женских образов – женщина-труженица, крестьянка ударница производства представлен в большом количестве спектакле. Например, спектакль челябинского драмтеатра «Твое личное дело» (1953 г.). Ольга Морозова – идеальная советская женщина. Уехала на комсомольскую стройку. Это скромная и благородная, принципиальная и честная советская женщина с горячим сердцем и светлым умом, носитель новой коммунистической морали, для нее великое строительство превыше всего [1].

Традиционный образ женщины-борца показан в спектакле «Шакалы» (1953 г.). Протест против американского образа жизни ярко выражается в образе негритянки Мери. Другая героиня, Джен, переходит от пассивного гуманизма к сознанию необходимости активной борьбы. В спектакле «Гаити» (1955 г.) Одетта видит жестокую несправедливость: наполеоновская армия растоптала революционные принципы республиканской Франции.

Ряд спектаклей показывает развитие положительных качеств у главных героинь. Так происходит, например, в спектакле драмтеатра «Любовь Ани Березко» (1956 г.). В начале пьесы героиня говорит о планах на будущее – стать сельской учительницей в таежном селе. Но любовь и неудачный брак нарушают ее планы, Аня «теряет себя», но затем возвращается к прежним идеалам. «В самые критические минуты своей жизни Аня сохраняет преданное отношение к благородному призванию – труду сельской учительницы» [2].

На сцене театра мы видим и отрицательные женские образы. Дочь заместителя министра Поэма (спектакль «Не называя фамилий» 1954 г.) по окончании медицинского института не захотела жить в селе и «позорно дезертировала», решив стать певицей.

В период «оттепели» ставят пьесы «шестидесятников», женщины показаны в роли возлюбленных, жен и матерей, для которых на первое место выходят вопросы взаимопонимания, отношений с детьми, выбора жизненного пути: например, Валя «Иркутская история» (А. Арбузов, 1960 г.), Маша «В добрый час!» (В. Розов, 1959 г.) и др.

Таким образом, в театре появляются образы лиричных героинь, которым не чужды простые человеческие чувства. Происходит трансформация образа от женщин-ударниц, принципиальных и бескомпромиссных, отрицающих человеческие слабости к более лиричным, душевным героиням, которым свойственны ошибки.

Литература

1. Викторов, В. Твое личное дело. Спектакль Челябинского драмтеатра / В. Викторов // Челябинский рабочий. – 1953. – № 147. – 24 июня.
2. Севастьянов, А. Сатирическая пьеса и ее воплощение / А. Севастьянов // Челябинский рабочий. – 1954. – № 13. – 16 января.

References

1. Viktorov V. Tvoe lichnoe delo. Spektakl' Chelyabinskogo dramteatra [Your Personal business. Performance of the Chelyabinsk Drama Theater]. Spelyabinskij rabochij. 1953. № 147. 24 iyunya.
2. Sevast'yanov A. Satiricheskaya p'esa i ee voploshchenie [A Satirical Play and Its Embodiment]. Chelyabinskij rabochij. 1954. № 13. 16 yanvary.

УДК 34.03

И. М. Беляева

I. M. Beliaeva

канд. юрид. наук, доцент, ЮУрГУ (Челябинск)
Cand. Sc. (Law), Associate Professor, SUSU (Chelyabinsk)
beliaevaim@susu.ru

МОБИЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ПОИСКА И ПОЛУЧЕНИЯ ДОСТОВЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ MOBILE APP AS AN OPPORTUNITY TO SEARCH AND OBTAIN RELIABLE INFORMATION

Предпринята попытка обоснования потребности в разработке мобильного приложения, которое позволило бы осуществлять поиск и получение информации о безопасности в месте нахождения и взаимодействовать с органами государственной власти без использования поисковых систем по принципу «одного окна» путем «прямого» перехода на соответствующие ресурсы.

An attempt has been made to justify the need to develop a mobile application that would allow the search and retrieval of location security information and interaction with public authorities without the use of search engines on a «one-stop-shop» basis by going «directly» to relevant resources.

Ключевые слова: мобильное приложение, безопасный город.
Keywords: mobile app, safe city.

В контексте информатизации нашей повседневной жизни, запросу большинства людей получать адекватную информацию из достоверных источников, желанию обладать именно оперативной информацией во всем многообразии ежедневных интересов, вопросов и проблем, логично предположить, что создание различных тематических мобильных приложений, которые уже прочно вошли в жизнь современного человека, будет последовательно развиваться.

Для нашего региона ярким примером такого многопланового приложения, например, можно назвать приложение компании «Интерсвязь» – аккумулярование сервисов Умного города от домофона до записи к врачу (<https://www.is74.ru/>).

Но, как уже отмечалось, приложения сегодня, как правило, тематические, ориентированные только на одну, иногда несколько сфер жизни человека.

Каждый из нас желает быстро получать качественную и адекватную информацию, и в этом контексте хотелось бы обратиться как раз к возможности использования различных информационных ресурсов в плане поиска информации в режиме перехода на официальные ресурсы органов государственной власти и местного самоуправления. К этому вопросу можно подойти с позиции концепции «Безопасный город», который включает в себя целый комплекс различных ресурсов, объединенных в одной платформе:

- вопросы координации работы служб и ведомств,
- вопросы безопасности населения и муниципальной инфраструктуры,
- безопасность на транспорте,
- экологическая безопасность [1].

Как видим, концептуально весь этот комплекс должен функционировать в рамках государственного и муниципального управления.

Для обычного гражданина «Безопасный город» можно спроецировать под конкретный запрос – как осуществить поиск информации с точки зрения безопасности в повседневной жизни, а именно – ее получение по принципу «одного окна». Например, о местонахождении и контактах органов и служб муниципального и регионального уровня, формах и возможностях реализации в регионе государственных федеральных, региональных программ, которые касаются безопасности жизни, о данных эко-

логического мониторинга, о безопасности своего местонахождения с точки зрения интенсивности преступности и т. д.

При помощи определения геолокации субъекта в момент использования такого приложения можно определить данные о физической безопасности человека. Например, определенная окраска территории местонахождения покажет оценку ситуации с точки зрения «частоты» совершения преступлений и иных правонарушений, безопасности участников дорожного движения и т. п.

Некоторые аналоги такого подхода к обеспечению личной физической безопасности человека уже есть [2], но они не собраны в рамках одного какого-то конкретного ресурса, которым может воспользоваться гражданин. Смысл идеи состоит в том, чтобы не дублировать разные ресурсы, но и не использовать под конкретный запрос (вопрос) различные поисковые системы, а за счет консолидации их в одном мобильном приложении была возможность безопасного перехода на сайт государственных (в том числе правоохранительных) органов и органов местного самоуправления, сайты органов и служб быстрого реагирования.

Это может стать реальной помощью для гражданина в любых конкретных жизненных ситуациях за счет высокой скорости поиска нужной информации и прямых переходов к соответствующим интернет-ресурсам. Таким образом можно было бы решить проблему информирования и информированности граждан по совершенно различным вопросам.

Как представляется, такое приложение не может быть федеральным, поскольку должно учитывать специфику конкретного региона, конкретного муниципального образования в конкретном моменте. Приложение может стать неким аккумулятором для пользователей и вполне впишется в концепцию безопасного города, станет мостом между гражданами и тем регионом, в котором живет или находится человек.

Литература

1. Об утверждении Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» // Распоряжение Правительства РФ от 03.12.2014 № 2446-р (ред. от 05.04.2019). – СПС «Консультант плюс».
2. Ваш участковый / Отдел полиции // Сервис МВД РФ. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/district> (дата обращения: 20.02.2022).

References

1. Ob utverzhdenii Konceptii postroeniya i razvitiya apparatno-programmnogo kompleksa «Bezopasnyj gorod» [On Approval of the Concept of Building and Development of the Hardware and Software Complex «Safe City»]. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 03.12.2014 № 2446-r (red. ot 05.04.2019). SPS «Konsul'tant plyus».

2. Vash uchastkovyj / Otdel policii [Your Precinct / Police Department]. Servis MVD RF. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/district> (data obrashcheniya: 20.02.2022).

УДК 346.1

Т. А. Береговая
Т. А. Beregovaya
канд. юрид. наук, доцент, ЮУрГУ (Челябинск)
Cand. Sc. (Law), Associate Professor, SUSU (Chelyabinsk)
beregovaya.t.87@gmail.com

ЮРИДИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ В СФЕРЕ БОЛЬШИХ ДАННЫХ LEGAL OPPORTUNITIES IN THE FIELD OF BIG DATA

Исследуется актуальный вопрос о возникающих юридических проблемах и задачах при регулировании отношений по использованию больших данных и информации полученной на их основе, анализируется действующее и проектное законодательство, на основе которого приводится соотношение больших данных с большими пользовательскими данными и персональными данными.

The current issue of emerging legal problems and tasks in the regulation of relations on the use of big data and information obtained on their basis is investigated, the current and project legislation is analyzed, on the basis of which the correlation of big data with big user data and personal data is given.

Ключевые слова: большие данные, большие пользовательские данные, персональные данные.

Keywords: big data, big user data, personal data.

Каковы юридические задачи в цепочке: большие данные (Big Data) – информация – знание – применение? [1]. Конечно, это юридическое сопровождение названных процессов. А какими инструментами можно оперировать?

В первую очередь необходимо установить правовую природу «больших данных» (далее – БД), затем права субъектов, обладающих большими объемами данных и информации на их основе, а далее проанализировать юридические возможности оборота названных объектов.

В действующем законодательстве нет дефиниции ни БД, ни информации. В порядке законодательной инициативы представлено определение больших пользовательских данных (Законопроект № 571124-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»). Проанализировав данный акт, выскажем некоторые соображения.

При появлении понятия «большие пользовательские данные» (далее – БПД), под которыми предполагается понимать «совокупность не содержа-

щей персональных данных информации о физических лицах и (или) их поведении, не позволяющая без использования дополнительной информации и (или) дополнительной обработки определить конкретное физическое лицо, собираемой из различных источников, в том числе сети Интернет, количество которых превышает тысячу сетевых адресов», то БД выпадают из этого определения.

БПД, хотя и не являются персональными данными (далее – ПД), все же очень часто касаются физических лиц (при дополнительной технической обработке определить персону не составит большого труда). БД могут быть получены с чего угодно, например, сдатчиков производственной техники, терминалов, счетчиков, банкоматов, за последние годы произошёл скачок использования медицинских данных. Хотя очевидно, что ПД и БПД как части входят в состав более масштабного явления как БД. Поэтому не логично отрывать отдельную часть и пытаться урегулировать отношения без охвата всего целого.

У правового регулирования ПД, БПД, БД должна быть одна целевая направленность – правовая защита прав владельцев данных.

Если специальная обработка БПД позволяет выявить персонифицированные данные, то такие отношения попадают под юрисдикцию Федерального закона «О персональных данных». Поэтому у защиты владельцев БПД, как и ПД превалирует публичная составляющая. Отсюда авторы делают выводы о том, что ПД не могут быть объектом коммерческого оборота [2].

Однако инициаторами законопроекта о БПД предложена возможность их передачи на безвозмездной основе или за плату третьим лицам.

Пользовательские данные явно интересны предпринимателям, что зачастую вызывает опасение обычных людей. В таких случаях приходится говорить о необходимости публичной защиты не только персональных, но и пользовательских данных.

Не отрицается и необходимость защиты и владельцев БД, в роли которых могут выступать те субъекты, которые разработали технологии сбора и анализа различных полезных данных, не относящихся к ПД и БПД. И тогда их режим, связанный с большими ограничениями, не применим к БД. Полагаем, что законодатель, предвидя эту ситуацию, предоставил возможность оборота БД с помощью конструкции договора об оказании услуг по предоставлению информации, в силу которого исполнитель обязуется совершить действия по предоставлению определенной информации заказчику.

Сразу же бросается в глаза, что ГК РФ говорит не о больших данных, а о некой информации. Возникает вопрос: а являются ли БД и информация тождественными явлениями? Анализируя техническую составляющую, отметим, что IT специалисты подчёркивают, что это не одно и то же. БД – это «сырые» данные о чём-то, а основа применимой информации – обработанные данные. Очевидно, что с экономической точки зрения стоимость «сырых» данных и применимой информации будет значительно отличаться.

Информацию и БД (и то, только в виде персональных данных) законодатель поставил в один ряд. Представляется, что на нынешнем этапе БД в юридическом смысле это результат услуг в виде полезной информации, и правовой охраны на эти объекты нет. Правда законодательно закреплена возможность включения в договор об оказании услуг по предоставлению информации, обязанности одной из сторон или обеих сторон не совершать в течение определенного периода действий, в результате которых информация может быть раскрыта третьим лицам. Однако полагаем, что рассчитывать на добросовестность сторон договора в предпринимательских отношениях – большой риск.

Литература

1. Береговая, Т. А. Правовой режим BigData / Т. А. Береговая // Smart Law for Smart Industry : сб. науч. ст. – М. : РГ-Пресс, 2020.
2. Терещенко, Т. А. Что думает законодатель о больших пользовательских данных? / Т. А. Терещенко. – URL: <https://zakon.ru/blog/2018/10/27> (дата обращения: 18.02.2022).

References

1. Beregovaya T.A. Pravovoy rezhim BigData [Legal Treatment of BigData]. Smart Law for Smart Industry: sb. nauch. st. M.: RG-Press, 2020.
2. Tereshchenko T.A. Chto dumaet zakonodatel' o bol'shikh pol'zovatel'skikh dannykh? [What Does the Legislature Think about Big User Data?]. URL: <https://zakon.ru/blog/2018/10/27> (data obrashcheniya: 18.02.2022).

УДК 342.51(470.55)

Е. В. Бойко
Е. V. Boyko
Челябинский региональный центр
навигационно-информационных технологий
Chelyabinsk Regional Center
for Navigation and Information Technologies
boyko_minzdrav@mail.ru

«СНЕЖИНКА» – НОВОЕ СЛОВО В НАУЧНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ¹

«SNEZHINKA» – A NEW WORD IN SCIENTIFIC COOPERATION

Феномен научной дипломатии как новая форма научного сотрудничества. Результат исследования – выявление уникальной организации меж-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РНФ № 22-28-01272.

дународных научных исследований на примере арктической научной станции «Снежинка».

Phenomenon of scientific diplomacy as a new form of scientific cooperation. The result of the study is the identification of a unique organization of international scientific research on the example of the Arctic scientific station «Snezhinka».

Ключевые слова: Арктика, научная дипломатия, «Снежинка», глобализация.

Keywords: Arctic, science diplomacy, «Snezhinka», globalization.

Современный мир живет и развивается по законам глобализации. Интеграция и унификация мировых процессов определили модель международного взаимодействия XXI в. «Глобальное» затронуло науку – международные научные проекты стали обязательными для стран. Статус научного события определяется количеством, вовлеченных в него государств. Наука превратилась в инструмент политического и международного взаимодействия, что привело к рождению «научной дипломатии» как формы взаимодействия между странами [3], способной наладить не только межгосударственные связи, но и укрепить позиции Российской Федерации на международной арене. Активное свое применение она находит в одном из самых значимых и востребованных всем миром регионе – Арктике, захватывающем восточные и северные территории России. Благодаря своим политико-географическим и экономическим особенностям северный край стремятся покорить европейские, западные и восточные государства. Развитие и освоение региона является одним из приоритетных направлений не только их внешней политики [2].

Само понятие «научная дипломатия» может быть представлено, как «наука в дипломатии», «дипломатия для науки» и «наука для дипломатии». Первое представляет собой наиболее применимый и часто реализуемый набор практик, а именно проведение совместных международных исследований, конференций и форумов, исследовательских школ и лагерей, университетов. Большим прорывом России в данном направлении стала реализация нового уникального проекта «Снежинка» – международной автономной водородной исследовательской станции [1]. Ее воплощение в жизнь является свидетельством исполнения программы Российской Федерации в период председательства в Арктическом Совете (АС) с 2021 по 2023 г., членом которого она является наряду с другими арктическими странами. Продвижение международного сотрудничества стало одной из линий действий в рамках укрепления самого АС.

«Снежинка» России первое в своем роде предприятие, которое позволяет обеспечивать проведение международных исследований круглогодично и непосредственно на арктических территориях в Ямало-Ненецком

автономном округе. По словам одного из авторов проекта, директора Института арктических технологий МФТИ Ю. Васильева, станция – полигон для отработки технологических и инженерных решений в области строительства, искусственного интеллекта, медицины, сельского хозяйства и пр. На «Снежинке» ученые со всего мира будут заниматься изучением природных процессов и климатических изменений. Особенность станции составляет ее «экологичность» [1; 4].

Станция – современный подход к организации научного взаимодействия на основе новейших технологических разработок. «Снежинка» стала новым словом в развитии научного сотрудничества в Арктике. Пример ее создания показал, что научная дипломатия востребована, а ее практики могут реализовываться в регионах по всей стране.

Литература

1. Кудрявцева, Е. Лед тронулся / Е. Кудрявцева // Огонёк. – 2020. – № 3. – С. 26. – URL: <https://www.kommersant.ru/gallery/4225728> (дата обращения: 01.02.2022).

2. Agreement on enhancing international Arctic scientific cooperation. – URL: [ACMMUS10_FAIRBANKS_2017_Agreement_on_Enhancing_International_Arctic_Scientific_Cooperation.pdf](https://www.acmmus10.org/FAIRBANKS_2017_Agreement_on_Enhancing_International_Arctic_Scientific_Cooperation.pdf) (дата обращения: 01.02.2022).

3. Gluckman, P. D. Science Diplomacy: A pragmatic Perspective from the Inside / P. D. Gluckman, R. W. Grimes, T. Kishi, V. C. Turekian // AAAS Science&Diplomacy. – 2017. – № 4. – P. 1–13.

4. The snowflake international arctic station – a hub for energy innovation and cultural exchange. – URL: <https://arctic-council.org/news/the-snowflake-international-arctic-station-a-hub-for-energy-innovation-and-cultural-exchange/> (дата обращения: 01.02.2022).

References

1. Kudriavtceva E. Led tronulsya [The Ice has Broken]. Ogonyok. 2020. № 3. С. 26. URL: <https://www.kommersant.ru/gallery/4225728> (data obrashcheniya: 01.02.2022).

2. Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation. URL: [ACMMUS10_FAIRBANKS_2017_Agreement_on_Enhancing_International_Arctic_Scientific_Cooperation.pdf](https://www.acmmus10.org/FAIRBANKS_2017_Agreement_on_Enhancing_International_Arctic_Scientific_Cooperation.pdf) (data obrashcheniya: 01.02.2022).

3. Gluckman P.D., Grimes R.W., Kishi T., Turekian V.C. Science Diplomacy: A Pragmatic Perspective from the Inside. AAAS Science&Diplomacy. 2017. № 4. P. 1–13.

4. The Snowflake International Arctic Station – a Hub for Energy Innovation and Cultural Exchange. URL: <https://arctic-council.org/news/the-snowflake-international-arctic-station-a-hub-for-energy-innovation-and-cultural-exchange/> (data obrashcheniya: 01.02.2022).

**АДАПТАЦИОННЫЙ ЧАТ-БОТ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ
РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА СОКРАТ-2020: ИЗ ОПЫТА
РАБОТЫ**

**ADAPTATION CHAT-BOT FOR FOREIGN STUDENTS
OF THE RUSSIAN UNIVERSITIES SOCRATES-2020: FROM WORK
EXPERIENCE**

В статье обобщен опыт работы по реализации проекта адапционного чат-бота для иностранных студентов, обучающихся в российских университетах. Анализируются факторы адаптации иностранных студентов посредством культурной специфики проживания в приграничном регионе Южного Урала.

The article summarizes the experience of implementing an adaptive chat-bot project for foreign students studying at Russian universities. The factors of adaptation of foreign students through the cultural specifics of living in the border region of the Southern Urals are analyzed.

Ключевые слова: культурная адаптация, цифровая среда, чат-бот.

Keywords: cultural adaptation, digital environment, chat-bot.

Проект «Адапционный чат-бот для иностранных студентов российского университета Сократ-2020», получивший поддержку Фонда президентских грантов, стартовал 1 февраля 2021 года. Проект предлагает решение локальной, но важной задачи: посредством цифровых технологий организовать процесс адаптации иностранных студентов, обучающихся в российском вузе, находящихся в ситуации когнитивного диссонанса в чуждом культурном пространстве, что обусловлено культурными различиями, разным жизненным укладом, разными ментальными установками и т. д. Для этого была проведена выборка «негативных» (проблемных) маркеров целевой группы в серии социологических опросов и интервью.

Социологические опросы проводились в период с февраля по апрель 2021 года сотрудниками кафедры социологии Южно-Уральского государственного университета. Было проведено 10 опросов среди 323 иностранных студентов из 13 стран. Результаты социологических исследований позволили выделить 10 ключевых сфер социальной жизни, в которых иностранный студент ощущает психологический и когнитивный диссонанс:

учебный процесс, языковой барьер – общение с окружающими людьми на русском языке, быт, досуг, культура, коммуникация с преподавателями, личная безопасность, труд, занятость, климат, личностно-психологическая сфера. Анализ результатов исследования позволил выделить 50 проблемных маркеров ключевых сфер жизни иностранного студента [1].

На втором этапе проекта помимо сотрудников кафедры философии, кафедры социологии, общей психологии, психодиагностики и психологического консультирования, в рабочую группу вошли представители кафедры лингвистики и перевода, а также программисты Южно-Уральского государственного университета. В состав исполнителей проекта «Сократ-2020» вошел также и Центр социокультурной адаптации студентов, который выступил посредником между рабочей командой проекта и иностранными студентами. Было выявлено, что только путем объединения усилий – проведения очных мероприятий и использования студентами электронных приложений, можно достигнуть хороших результатов в адаптации иностранцев к жизни в университете и в городе.

С целью апробации данных положений участники проекта подготовили доклад «К проблеме адаптации иностранных студентов посредством исторической памяти в приграничном регионе Южного Урала (философско-антропологический аспект)». Презентация доклада состоялась в г. Светлогорске в рамках научной конференции «Рубежи России: Геополитика, Регионалистика, Историческая память». Докладчики пришли к следующим выводам.

Во-первых, внешняя среда Южного Урала в силу его приграничного статуса уже изначально достаточно лабильна и ее адаптационные механизмы базируются на мультикультурной исторической памяти и предполагают известную долю открытости к инокультурным вызовам и вариативности реакций на них.

Во-вторых, исследования, проведенные по изучению социально-психологической адаптации иностранных студентов свидетельствуют о необходимости дальнейшего формирования у иностранных студентов в рамках культурной адаптации способностей к диалогическому общению (в том числе при помощи виртуальных собеседников); проектирования и внедрения в учебный процесс кросскультурных интегрированных курсов, связанных с коллективной памятью, которые будут способствовать более успешной социокультурной адаптации иностранного студента через содействие формированию адаптивной идентичности [3].

С октября 2021 года началась работа постоянно действующего семинара исследовательской группы по разработке содержания диалоговой базы чат-бота. В результате был создан прототип/бета-версии чат-бота с разветвленной диалоговой базой, включающей в себя более 1200 записей. С целью оптимизации диалоговой модели поиска решений проблем с октября 2021 по январь 2022 было проведено 5 тренингов с иностран-

ными студентами. По результатам социологического опроса после тренингов 74 % опрошенных высказались за то, что чат-бот «Сократ-2020» определенно помогает в адаптации. Созданный исполнителями проекта программный продукт был направлен на экспертизу в Роспатент и получил свидетельство на интеллектуальную собственность [2].

Литература

1. Борисов, С. В. Субъектность и адаптивность современной молодежи: возможности измерения (экспертизы) нефизических величин / С. В. Борисов // Социум и власть. – 2021. – № 4(90). – С. 36–46.

2. Борисов, С. В. Адаптационный чат-бот для иностранных студентов российского университета Сократ-2020 / С. В. Борисов, С. О. Шереметьева, О. И. Бабина, А. А. Комелькова // Свидетельство о регистрации базы данных RU 2022620301, 08.02.2022 – eLibrary ID: 47990998.

3. Сулейманова, С. Спроси у «Сократа» : ученые ЮУрГУ работают над созданием чат-бота для иностранных студентов / С. Сулейманова. – URL: <https://www.susu.ru/ru/news/2022/02/15/sprosi-u-sokrata-uchenye-rabota-yut-nad-sozdaniem-chat-bota-dlya-inostrannyh> (дата обращения: 20.03.2022).

References

1. Borisov S.V. Sub'ektnost' i adaptivnost' sovremennoj molodezhi: vozmozhnosti izmereniya (ekspertizy) nefizicheskikh velichin [Subjectivity and adaptability of today's youth : the possibility of measuring (expertise) non-physical quantities]. *Socium i vlast'*. 2021. № 4(90). С. 36–46.

2. Borisov S.V. i dr. Adaptacionnyj chat-bot dlya inostrannyh studentov rossijskogo universiteta Sokrat-2020 [Adaptive Chat-Bot for Foreign Students of the Russian University Socrates-2020]. *Svidetel'stvo o registracii bazy dannyh RU 2022620301*, 08.02.2022 – eLibrary ID: 47990998.

3. Sulejmanova S. Sprosi u «Sokrata»: uchenye YUUrGU rabotayut nad sozdaniem chat-bota dlya inostrannyh studentov [Ask «Socrates»: SUSU scientists are working on the creation of a chat bot for international students]. URL: <https://www.susu.ru/ru/news/2022/02/15/sprosi-u-sokrata-uchenye-rabotayut-nad-sozdaniem-chat-bota-dlya-inostrannyh> (data obrashcheniya: 20.03.2022).

А. В. Будилина
A. V. Budilina
ЧГИК (Челябинск)
Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts (Chelyabinsk)
nastyia.budilina@bk.ru

**КИБЕРАКТИВИЗМ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРАКТИКА
ПРИСУТСТВИЯ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ
CYBERACTIVISM AS AN ACTUAL PRACTICE OF PRESENCE
IN THE DIGITAL SPACE**

Проблема экологии является на сегодняшний день одной из самых важных и пока неразрешимых. Тем не менее, в информационно-коммуникативном пространстве XXI века наметился тренд на развитие практик экоактивизма (киберэкоактивизм). Киберактивизм проявляется в различных типах (радикалисты, умеренные активисты, спонтанные участники, эко-предприниматели).

The problem of ecology is today one of the most important and so far, unsolvable. Nevertheless, there is a trend in the information and communication space of the XXI century for the development of practices of eco-activism (cyber-activism). Cyberactivism manifests itself in various types (radicalists, moderate activists, spontaneous participants, eco-entrepreneurs).

Ключевые слова: экология, киберэкоактивизм, эко-маркетинг, информационное продвижение, онлайн-петиции

Keywords: ecology, cyber-activism, eco-marketing, information promotion, online petitions

Проблема экологии стала одной из ключевых тем на мировом и глобальных уровнях с середины XX века. В 1972 г. на конференции ООН по проблемам окружающей среды впервые обсудили концепцию устойчивого развития. С 1992 г. стала усиливаться роль активной пропаганды в системе ценностей, способствующих формированию рациональных способов производства и потребления в экологической сфере.

Сама концепция рационального потребления с каждым годом набирает популярность за счет присутствия в цифровом пространстве (например, «Экология жизни» – это аккаунты и группы соцсетях). Ведущими новостными онлайн-каналами в сети остаются National Geographic, Green Peace, которые освещают наиболее важные проблемы экологического благополучия общества [2]. Благодаря интернет-пространству большинство важных направлений экологического развития общества получили широкое пред-

ставительство (распространение информации, создание тематических ресурсов, функционирование сообществ и групп) в цифровом измерении.

Кроме того, в цифровом пространстве обеспечивается возможность деятельного участия в решении ряда проблем: каждый может вносить свой вклад с помощью краудсорсинговых и краудфандинговых проектов на разных платформах в социальных сетях. Возможности участия аудитории проявляются в активности обсуждения актуальных вопросов, обмене информацией, внесении инициатив и подписании петиций и многое другое [3]. Одной из форм цифрового активизма, направленного на решение экологических вопросов, является киберэкоактивизм [1].

Киберактивизм мы определяем как выраженное проявление позиции (действенное участие) в решении экологических вопросов в интернет-пространстве.

Можно выделить несколько основных типов представителей киберактивизма:

1. *Радикалист* (активный киберэкоактивист) – это создатель и / или участник онлайн-кампаний, инициатор и системный участник различных акций в поддержку экологических инициатив.

2. *Умеренный активист* не претендует на персональное лидерство (инициаторы онлайн-кампаний в сфере экологии), но проявляет выраженную готовность включаться в эко-ориентированные проекты и программы (чаще всего, на уровне бытового потребления).

3. *Спонтанный участник* проявляет активность, как правило, в разовом, а не системном режиме включения в экологические акции, инициированные в интернет-пространстве.

4. *Экопредприниматель* – это специфический тип активизма, сформированный под влиянием трендов в бизнес-сфере.

Цифровое пространство открывает новые возможности для развития и продвижения практик киберэкоактивизма:

– *информационно-просветительские* демонстрируют нарушения, связанные с различными аспектами в области экологии; выступают пространством публичной презентации созидательных инициатив;

– *коммуникативно-интеграционные* обеспечивают возможности для обмена опытом, поиска и сплочения единомышленников по всей планете;

– *побудительные* способствуют созданию онлайн-кампаний, продвижению экологических товаров и услуг, это практики краудсорсинга и краудфандинга и др. [4].

Литература

1. Башева, О. А. Цифровой активизм как новый метод гражданской мобилизации / О. А. Башева // Научный результат: социология и управление. – Т. 6, № 1. – С. 41–57.

2. Гольбрайх, В. Б. Экологический активизм: новые формы политического участия / В. Б. Гольбрайх // Власть и элиты. Т. 3. – СПб. : Интерсоцис. – С. 98–120.

3. Гольбрайх, В. Б. Экологический активизм: новые формы политического участия / В. Б. Гольбрайх // Глобальные социальные трансформации XX – начала XXI в. (к 100-летию Русской революции) : материалы науч. конф. «IX Ковалевские чтения (9–11 ноября 2017 года)». – СПб. : Скифия-принт. – С. 315–316.

References

1. Basheva O.A. Tsifrovoy aktivizm kak novyy metod grazhdanskoj mobilizatsii [Digital Activism as a New Method of Civil Mobilization]. Nauchnyj rezul'tat : sociologiya i upravlenii. T. 6, № 1. S. 41–57.

2. Golbraikh V.B. Ekologicheskiy aktivizm: novyye formy politicheskogo uchastiya [Ecological Activism: New Forms of Political Participation]. Vlast' i elity. T. 3. SPb.: Intersocis. S. 98–120.

3. Golbraikh V. Ekologicheskiy aktivizm: novyye formy politicheskogo uchastiya [Environmental Activism: New Forms of Political Participation]. Global'nye social'nye transformacii XX – nachala XXI v. (k 100-letiyu Russkoj revolyucii): IX Kovalevskie chteniya (9–11 noyabrya 2017 goda): materialy nauch. konf. SPb.: Skifiya-print, 2017. S. 315–316.

УДК 070.514

М. Н. Булаева
M. N. Bulaeva
ЮУрГУ (Челябинск)
SUSU (Chelyabinsk)
bulaevamn@susu.ru

ТРАНСМЕДИЙНЫЙ СТОРИТЕЛЛИНГ В МЕДИАПРОЕКТАХ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ TRANSMEDIA STORYTELLING IN SOCIAL MEDIA PROJECTS

Рассматривается применение трансмедийного сторителлинга в медиапроектах социальной направленности; описываются признаки трансмедийного сторителлинга, проводится анализ медиапроектов социальной направленности, реализованных редакциями СМИ с применением трансмедийного сторителлинга.

Considers the use of transmedia storytelling in social media projects; describes the signs of transmedia storytelling, analyzes media projects of a social orientation, implemented by media editors using transmedia storytelling.

Ключевые слова: журналистика, СМИ, трансмедийный сторителлинг, медиапроект, социальная направленность.

Keywords: journalism, media, transmedia storytelling, media project, social orientation.

Освещение социальной тематики в СМИ предполагает не только максимально полное информирование аудитории, но и привлечение широкого внимания к важнейшим проблемам, с которыми сталкиваются отдельные граждане, социальные группы, общество в целом. Такие материалы должны разъяснять суть проблемы, определять ее причины, искать пути решения, а также привлекать аудиторию к обсуждению и участию. В современных СМИ одним из эффективных способов репрезентации социальных проблем является медиапроект, представляющий собой сложное многокомпонентное журналистское произведение. По мнению Л. П. Шестеркиной, медиапроект – это «разновидность социального проектирования в области медиа, представляющая собой творческую разработку, обладающая целеполаганием, задачами и характером проектируемых изменений, масштабом и конкретными сроками реализации; выполненная с использованием различных технологических платформ и направленная на достижение целей, имеющих важное социальное значение для развития общества» [1].

Одним из эффективных принципов реализации таких медиапроектов является трансмедийный сторителлинг – «современная коммуникативная технология изложения истории, которая транслируется с использованием разных каналов коммуникации» [2]. К основным признакам трансмедийного сторителлинга исследователь Г. Дженкинс относит расширяемость и углубляемость, непрерывность и множественность, погружаемость и экстрагируемость, конструирование мира истории, серийность, субъективность, перформативность [3].

Построение медиапроекта социальной направленности по принципу трансмедийного сторителлинга предполагает, таким образом, последовательность и целостность повествования несмотря на то, что его элементы размещены на разных платформах (сайт, теле-, радиоэфир, социальные сети и т. п.). Важнейшим признаком трансмедиа является участие аудитории в распространении контента и ее побуждение к дальнейшему изучению темы.

При этом глубокое освещение социальной проблематики предполагает и наличие множества точек зрения, сопоставление разных позиций (репортажи и статьи журналистов, рассказы участников и очевидцев, мнения экспертов, представителей власти). Медиапроект постепенно расширяется за счет дополнения основной истории, происходит дальнейшее развитие сюжета. Будучи сложноорганизованным и многокомпонентным, такой медиапроект с точки зрения структуры приобретает свойство нелинейности, его элементы размещаются на разных платформах, являясь не только частью общей истории, но и отдельными самостоятельными произведениями.

Примерами успешного применения трансмедийного сторителлинга в медиапроектах социальной направленности являются многочисленные

проекты интернет-ресурса «Такие дела», проект Первого канала «Всем миром 7375», социальный проект «Радио России» «Детский вопрос» и др. В региональных СМИ (на примере Челябинской области) к успешно реализованным медиапроектам, опирающимся на трансмедийный сторителлинг, относятся благотворительная акция «Снеговики-добряки», проведенная при участии нескольких СМИ, телепроект «Мама» ГТРК «Южный Урал», проект «Собери ребенка в школу» «Аргаяш-медиа» и ряд других.

Анализ медиапроектов показал, что их актуальность и значимость определяется, прежде всего, социально значимыми темами: помощь малоимущим и инвалидам, проблемы людей с тяжелыми заболеваниями, устройство детей-сирот в семьи и т. п. Повествование о социальных проблемах во всех медиапроектах ведется на разных платформах: интернет-сайты, теле- и радиоэфир, периодическая печать, социальные сети и Telegram-каналы. Серийность и непрерывность, как признаки трансмедийного сторителлинга, проявились в регулярности освещения этапов медиапроектов. По способу подачи контента все медиапроекты являются интерактивными. Перформативность выражена в соучастии и сотворчестве аудитории (флешмоб, акции, благотворительная помощь, пользовательский контент).

Таким образом, благодаря приемам трансмедийного сторителлинга, повышается эффективность реализации медиапроектов социальной направленности.

Литература

1. Шестеркина, Л. П. Проектная журналистика и современные тенденции журналистского образования / Л. П. Шестеркина // Ученые записки Забайкальского государственного университета. – 2019. – № 1. – С. 40–48. – URL: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=37375745> (дата обращения: 02.02.2022).

2. Фадеева, О. А. Сторителлинг как символическая информационно-коммуникативная технология / О. А. Фадеева. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/storitelling-kak-simvolicheskaya-informatsionno-kommunikativnaya-tehnologiya> (дата обращения: 01.02.2022).

3. Jenkins, H. The Revenge of the Origami Unicorn: Seven Principles of Transmedia Storytelling / H. Jenkins. – URL: http://henryjenkins.org/2009/12/the_revenge_of_the_origami_uni.html (дата обращения: 10.02.2022).

References

1. Shesterkina L.P. Proektnaya zhurnalistika i sovremennyye tendentsii zhurnalistikogo obrazovaniya [Project Journalism and Modern Trends in Journalism Education]. Uchenye zapiski Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. № 1. S. 40–48. URL: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=37375745> (data obrashcheniya: 02.02.2022).

2. Fadeeva O.A. Storitelling kak simvolicheskaya informacionno-kommunikativnaya tekhnologiya [Storytelling as a Symbolic Information and Communication Technology]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/storitelling-kak-simvolicheskaya-informatsionno-kommunikativnaya-tehnologiya> (data obrashcheniya: 01.02.2022).

3. Jenkins H. The Revenge of the Origami Unicorn: Seven Principles of Transmedia Storytelling. URL: http://henryjenkins.org/2009/12/the_revenge_of_the_origami_uni.html (data obrashcheniya: 10.02.2022).

УДК 316.772

А. В. Бутина

A. V. Butina

канд. филос. наук, СибГМУ (Томск)

Cand. Sc. (Philosophy), SibSMU (Tomsk)

anabutina@yandex.ru

**ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ КОММУНИКАЦИИ
ВРАЧЕЙ И ПАЦИЕНТОВ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ
EXISTENTIAL FOUNDATIONS OF COMMUNICATION BETWEEN
PHYSICIANS AND PATIENTS IN DIGITAL SOCIETY**

Работа посвящена анализу ключевых аспектов ориентированного на пациента подхода к оказанию медицинской помощи в условиях широкого распространения телекоммуникационных технологий и направлена на развитие научной дискуссии о проблемах и перспективах коммуникации врачей и пациентов в реалиях современного цифрового общества.

The paper is devoted to the analysis of key aspects of a patient-centered approach to the provision of medical care in the context of the widespread use of telecommunication technologies and is aimed at developing a scientific discussion about the problems and prospects of communication between physicians and patients in the modern digital society.

Ключевые слова: врач и пациент, цифровое общество, электронное здравоохранение, телемедицина.

Keywords: physician and patient, digital society, e-health, telemedicine.

В последние десятилетия появилось большое количество работ, в которых отстаивается ориентированный на пациента подход к оказанию медицинской помощи [3]. Так, анализируя различные точки зрения, британские авторы Н. Мид и П. Бауэр выделили целый ряд аспектов концепции медицины, где центральной фигурой является пациент. Во-первых, это биопсихосоциальная перспектива коммуникации врача и пациента, в ходе которой врач ощущает свою ответственность и за немеди-

цинские аспекты проблем визави. Во-вторых, чтобы облегчить страдания пациента, врачу сперва необходимо понять личное значение болезни для последнего. В-третьих, это равноправие и отсутствие патернализма. Важным моментом также является формирование так называемого «терапевтического альянса», предполагающего достаточным для осуществления терапевтических изменений у пациентов наличие у врача таких установок как эмпатия, конгруэнтность и безусловное положительное отношение. Наконец, медицина, ориентированная на пациента, – это «медицина двух лиц», где не только пациент, но и сам врач является личностью [4].

Очевидно, что указанные аспекты установления экзистенциального диалога врача и пациента [2] подвергаются существенным испытаниям в современных условиях пандемии и развития электронного здравоохранения. Отсюда и ключевой задачей нашего доклада является анализ экзистенциальных оснований коммуникации врачей и пациентов в условиях цифрового общества на примере России.

В сентябре 2021 г. Министерство здравоохранения Российской Федерации опубликовало Методические рекомендации по обеспечению функциональных возможностей централизованной системы (подсистемы) «Телемедицинские консультации» [1], в которых рассматриваются вопросы организации удаленной консультации врачей и пациентов, а также дистанционного взаимодействия медицинских работников между собой в процессе оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий. И хотя документ скорее носит характер технического регламента, он отражает ряд современных тенденций и проблем в конструировании взаимодействия между врачом и пациентом.

Прежде всего, следует отметить, что в основе отношений врача и пациента лежит доверие – феномен, который мы можем охарактеризовать как переменную, принимающую большее или меньшее значение в зависимости от целого ряда факторов как объективного, так и субъективного характера. Технологическая модернизация и цифровизация здравоохранения в современном мире позволяют интерпретировать лечение заболевания как совместное участие врача и пациента. Однако доступность источников медицинской информации в публичном пространстве и сети Интернет с необходимостью приводит и к кризису доверия, поскольку сегодня пациент обладает технической возможностью оценить достоверность поставленного врачом диагноза, а также повлиять на уровень доверия к врачу со стороны других людей путем участия в составлении онлайн-рейтингов медицинских специалистов.

Во-вторых, участниками процесса медицинского консультирования в цифровом здравоохранении являются не только врач и пациент, но и целый круг других лиц, включая IT-специалиста, осуществляющего организацию, техническое обеспечение и поддержку консультации с применением дистанционных технологий, в том числе организацию видеоконференцсва-

зи, и руководителя медицинской организации, обеспечивающей оказание медицинской помощи с применением телемедицинских технологий [1].

В-третьих, цель взаимодействия врача и пациента в условиях электронного здравоохранения определяется как постановка диагноза и выдача медицинского заключения, а не как последующее выздоровление.

Таким образом, в современных условиях ценность события между участниками медицинской консультации значительно снижается. Мы полагаем, что распространение цифрового здравоохранения, обеспечивающего доступность медицинских услуг большему кругу нуждающихся в них лиц, приведет к возвращению к традиционной «врач-ориентированной» модели коммуникации, в которой пациент воспринимается в качестве объекта воздействия.

Литература

1. Телемедицинские консультации // Методические рекомендации по обеспечению функциональных возможностей централизованной системы (подсистемы). – URL.: <https://portal.egisz.rosminzdrav.ru/materials/3807> (дата обращения: 19.02.2022).

2. Ясперс, К. Общая психопатология / К. Ясперс. – М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2020. – 1056 с.

3. Kabaa, R. The evolution of the doctor-patient relationship / R. Kabaa, P. Sooriakumaran // International Journal of Surgery. – 2007. – Vol. 5. – Is. 1. – P. 57–65.

4. Mead, N. Patient-centredness: a conceptual framework and review of the empirical literature / N. Mead, P. Bower // Social Science & Medicine. – 2000. – Vol. 51. – Is. 7. – P. 1087–1110.

References

1. Telemedicinskie konsul'tacii [Telemedicine Consultations]. Metodicheskie rekomendacii po obespecheniyu funkcional'nyh vozmozhnostej centralizovannoj sistemy (podsistemy). URL.: <https://portal.egisz.rosminzdrav.ru/materials/3807> (data obrashcheniya: 19.02.2022).

2. Jaspers K. Obshchaya psihopatologiya [General Psychopathology]. M.: KoLibri, Azbuka-Attikus, 2020. 1056 s.

3. Kabaa R., Sooriakumaran P. The Evolution of the Doctor-Patient Relationship // International Journal of Surger. 2007. Vol. 5. Is. 1. P. 57–65.

4. Mead N., Bower P. Patient-Centredness: a Conceptual Framework and Review of the Empirical Literature // Social Science & Medicine. 2000. Vol. 51. Is. 7. P. 1087–1110

ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В МОДЕ GENDER IDENTITY IN FASHION

В статье рассматривается гендерный подход к изучению феномена моды как с точки зрения традиционных представлений о разграничении мужской и женской идентичности, так и с точки зрения размывания этой четкой границы между социальными ролями мужчин и женщин в мире современной моды. Такая тенденция связана с демократизацией общества.

The article examines the gender approach to the study of the fashion phenomenon, both from the point of view of traditional ideas about the differentiation of male and female identity, and from the point of view of blurring this clear boundary between the social roles of men and women in the world of modern fashion. This trend is associated with the democratization of society.

Ключевые слова: мода, гендер, гендерная идентичность, восприятие, феминное, маскулинное.

Keywords: fashion, gender, gender identity, perception, feminine, masculine.

Процесс трансформации социальной структуры российского общества закономерно приводит к смене социальных ориентиров, переоценке традиционных норм и ценностей. В современных условиях чрезвычайной подвижности всех социальных процессов формируется новая среда обитания, новый образ жизни и новые формы регулирования человеческого поведения. К числу таких механизмов относится мода.

Мода является полифункциональной системой [1].

Одна из функций моды – подчеркнуть половую идентичность [2]. Необходимо учитывать, что гендерная идентичность – сложная многоуровневая система, причем одни люди принимают свою идентичность однозначно, другие же чувствуют себя в ней неуютно [3].

Понятие «идентичность» впервые детально было представлено Э. Эриксоном [4].

На протяжении последних десятилетий во многих странах мира, и в частности, с конца 1960-х гг. в России, активно исследовались проблемы гендерной идентичности и гендерного взаимодействия.

Исследования показали, что, с одной стороны, в современном обществе, характеризующемся процессами демократизации и гуманизации, возрастает роль способности к восприятию «другого», иных ценностей и точек зрения. Что, в свою очередь, привело к заметному повышению статуса женщин в обществе; отказу от жесткой нормативности как женских, так и мужских социальных ролей; усложнению гендерной идентичности личности; расширению границ понятия «гендерная норма» и т. д.

С другой стороны, вопреки принципам демократии и гуманизма, практики социокультурного контроля гендерного поведения индивида в обществе, становятся более гибкими и многообразными, что усугубляет ситуацию гендерной асимметрии в современном мире, провоцирует кризис идентичности личности.

Мода предстает как одна из сфер конструирования и деконструкции гендерных установок массового сознания, фактор формирования гендерной идентичности индивидов.

На сегодняшний день в условиях «победившего» феминизма, табуирования «норм мужественности» особо остро стоит вопрос реабилитации традиционных социальных ролей.

Гендерная асимметрия, в основании которой лежит табу на одинаковость, подавляющая любое визуальное сходство мужского и женского, провоцирует динамику образов «мужественности» и «женственности». Современные новаторские сценарии отношений маскулинного и феминного позволили сформировать многообразие этих гендерных образов.

Литература

1. Валеева, Э. М. Роль дисциплины «Социология моды» в профессиональной подготовке будущих социологов / Э. М. Валеева, Н. И. Кашина // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 5 (66). – С. 9–10.
2. Ильин, Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2006.
3. Коноплева, Н. А. Творческая личность в современном обществе. Гендерный и кросс-культурный аспекты : монография / Н. А. Коноплева, Е. Ю. Гаранина. – Владивосток : Дальнаука, 2007. – С.28.
4. Эрикссон, Э. Детство и общество / Э. Эрикссон. – СПб, 2000.

References

1. Valeeva E.M., Kashina N.I. Rol' distsipliny «Sotsiologiya mody» v professional'noi podgotovke budushchikh sotsiologov [The Role of the Discipline «Sociology of Fashion» in the Professional Training of Future Sociologists]. Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. Perm', 2017. № 5 (66). S. 9–10.
2. Ilyin E.P. Differentsial'naya psikhofiziologiya myzchiny I zchenshiny [Differential Psychophysiology of Men and Women]. SPb.: Piter, 2006.

3. Konopleva N.A., Garanina E.y. *Tvorcheskaya lichnost' v sovremennom obshchestve. Gendernyy i kross-kul'turnyy aspekty* [Creative Personality in Modern Society. Gender and Cross-Cultural Aspects]: monografiya. Vladivostok: Dal'nauka, 2007. S. 28.

4. Erickson E. *Detstvo i obschestvo* [Childhood and Society]. SPb, 2000.

УДК 316.776.34

Е. Н. Васильева

E. N. Vasileva

канд. филол. наук, доцент, ЮУрГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, SUSU (Chelyabinsk)

en-vasileva@mail.ru

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ FEEDBACK AS A MANDATORY COMPONENT OF MODERN INTERNET COMMUNICATION

В работе обозначены особенности поведения современного пользователя в интернет-пространстве, обозначены самые популярные формы обратной связи, с помощью которых адресат экономит время при знакомстве с информацией, получает ответы на свои вопросы в любое время, в любом месте и использует полученные сведения в дальнейшей коммуникации.

The paper outlines the features of the behavior of a modern user in the Internet space, identifies the most popular feedback forms with which the addressee saves time when getting acquainted with information, gets answers to his questions at any time, anywhere and uses the information received in further communication.

Ключевые слова: коммуникация, интернет-коммуникация, модель коммуникации, обратная связь, формы обратной связи.

Keywords: communication, internet communication, communication model, feedback, feedback forms.

Цифровизация процесса коммуникации сформировала новый тип пользователя информации, желающего быть активным участником коммуникации, выразить собственное мнение. Следовательно, появляются новые формы взаимодействия между участниками процесса.

Сегодня линейная модель коммуникации базируется на таких компонентах коммуникационного процесса, как источник коммуникации (коммуникатор), содержание, канал коммуникации, мишень (приемник) и эффект; предполагает активность коммуникатора, а реципиента определяет как объект коммуникационного воздействия. Названная модель уступает

лидерство интерактивной, то есть модели коммуникации, «включающей обратную связь между коммуникантом и реципиентом; каждый участник выполняет функции передатчика и приемника информации» [1].

Особое внимание в данном случае следует обратить на такой компонент модели коммуникации, как обратная связь, то есть «связь между участниками коммуникационного процесса, осуществляемая путем передачи информации к коммуникатору от коммуниканта, направленная на контроль над результатом коммуникативного воздействия и создающая одну из предпосылок для оптимального планирования коммуникации» [1].

Наличие многосторонней коммуникации вокруг интернет-ресурса, по мнению А. Н. Чумикова [2], позволяет дополнительно мотивировать пользователя на регулярное обращение к конкретному сайту, блогу и т. д., а также закрепить присутствие потребителя информации на нем.

Чаще всего в сфере массовой коммуникации обратная связь используется в системе мониторинга и оценки качества работы организации, что позволяет корректировать деятельность базисного субъекта, расширять список клиентов, повышать уровень узнаваемости организации и др.

Традиционная, самая распространенная форма обратной связи – контактная информация, наличие которой демонстрирует открытость организации для групп общественности и готовность сотрудничать, отвечать на вопросы (это могут быть часы приема, контактные лица, основные телефоны, адреса электронной почты, ссылки на сайты структурных подразделений, схемы проезда, карты-схемы и др.).

Активно используются регистрационные формы (ограничения доступа к определенной информации для учета посетителей, интересующихся ею, личный кабинет, размещение электронного портфолио, гостевая книга и др.).

Популярны варианты адресного взаимодействия с пользователем (подписка на почтовые рассылки, бесплатный круглосуточный номер для ответов на вопросы, чат-боты, обратный звонок, видеозвонок, онлайн-конференция, выступление в роли эксперта и т. п.).

Возможность выразить мнение дают такие форматы, как чат, форум, голосование, комментарии к какой-либо информации интернет-ресурса и др.

Своеобразной формой обратной связи является электронный документооборот, не только позволяющий упростить работу сотрудников, но и помогающий пользователю отслеживать состояние вопроса, с которым обратился (при разрешенном доступе).

Данный перечень далеко не окончательный, к тому же он регулярно дополняется новыми формами обратной связи, порождаемыми современными потребностями пользователя интернет-ресурса. Каждая организация определяет для себя необходимый комплекс средств эффективного взаимодействия с целевыми группами в сети.

Таким образом, обратная связь в системе массовой коммуникации является определенным регулятором поведения участников процесса информационного обмена, позволяет оценить степень эффективности работы организации с той или иной целевой группой, выявить перспективы роста и направления корректировки дальнейшей деятельности, понижает уровень рисков, связанных с недовольством пользователя и другими видами негативных ситуаций на интернет-ресурсах. Выбор основных и дополнительных типов обратной связи зависит от специфики бизнеса, аудитории и задач, которые решаются с их помощью.

Литература

1. Учебный словарь языка связей с общественностью / под ред. Л. В. Минаевой. – М. : Рус. яз. – Медиа ; Дрофа, 2010. – 388 с.
2. Чумиков, А. Н. Современные PR-технологии работы в интернете / А. Н. Чумиков. – Рязань : Асмин принт, 2011. – 135 с.

References

1. Uchebnyj slovar' yazyka svyazej s obshchestvennost'yu [Educational Dictionary of the Language of Public Relations] / pod red L.V. Minaevoj. M.: Rus. yaz. Media; Drofa, 2010. 388 s.
2. Chumikov A.N. Sovremennye PR-tehnologii raboty v internete [Modern PR Technologies for Working on the Internet]. Ryazan': Asmin print, 2011. 135 s.

УДК 340.1

И. Л. Вершок

I. L. Viarshok

канд. юрид. наук, доцент, БГУ (Минск, Беларусь)

Cand. Sc. (Law), Associate Professor, BSU (Minsk, Belarus)

viarshok_irina@mail.ru

О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ ON THE PROBLEMS OF LEGAL REGULATION IN THE DIGITAL SPACE

Рассмотрены проблемы правового регулирования в цифровой сфере, которая имеет собственные параметры пространства и времени. Предметом правового регулирования признается intersubjective взаимодействие между людьми. Обосновывается субсидиарность правового регулирования как средства реагирования на нарушение правовых принципов в цифровой коммуникации.

The problems of legal regulation in the digital sphere, which has its own parameters of space and time, are considered. The subject of legal regulation is the intersubjective interaction between people. The facultative legal regulation is

substantiated as a means of responding to the violation of legal principles in digital communication.

Ключевые слова: правовое регулирование, цифровое пространство, нарушение принципов права.

Keywords: legal regulation, digital space, violation of the principles of law.

Быстрое развитие цифрового пространства, и соответствующее проявление особенностей социального взаимодействия внутри него порождают острую проблему определения основных механизмов регулирования виртуальной реальности. К ключевым относятся два основных вопроса: что регулировать и как регулировать? Развитие новых технологий «выдавливает» [2] традиционное правовое регулирование, все еще направленное на материальные объекты или процессы, вписывающиеся в физическую матрицу пространства и времени реального мира (вещи, результаты духовного творчества, деньги, услуги и т. д.). Виртуальная действительность с ее различными проявлениями и дополненной реальностью стремительно замещает природные измерения естественных границ пространства и времени, делая все более затруднительным эффективное юридическое вмешательство государства в упорядочение общественных отношений.

Возникает проблема обоснования возможности и необходимости вмешательства государства в сферу цифрового взаимодействия. Соблюдение пределов правового регулирования даст возможность упорядочения общественных отношений в среде интернет-пространства, а вот их нарушение повлечет как минимум издание неэффективных, неработающих правовых норм. Более глобальные последствия будут связаны с замедлением технического развития в таких социальных сферах, как экономика, образование, наука, здравоохранение, а также с технологическим отставанием государства на мировом уровне.

На основании изложенного остро требуется пересмотр пределов правового регулирования в цифровом пространстве, осуществляемого на следующих методологических принципах.

Во-первых, вместо традиционного выявления предмета правового регулирования в виде общественных отношений цифровое право должно быть направлено на интерессубъективную коммуникацию как взаимодействие между людьми, не ограниченное пространством и временем физического мира. В результате в предмет правового регулирования будет входить взаимодействие пользователя с техникой (компьютерным устройством, созданным другими людьми с заранее заданными функциями), реализация им определенной технологии (разработанной и протестированной другими субъектами в четко определенных целях и с конкретным распределением

ролей и статусов) и ряд других взаимодействий, не совпадающих в единой точке пространства и (или) времени.

Во-вторых, необходим учет быстрой изменчивости границ правового регулирования. Государство может обеспечивать лишь временную стабильность внутри них [1], и вместо правового регулирования на первый план выходят принуждающие или стимулирующие технологии, обусловленные нормативностью фактических (технологических) процессов [2].

Развитие техники и технологий происходит быстро и стихийно, постоянно сужая пределы неопределенности в поведении, делая жизнь человека в цифровом пространстве все более четкой и размеренной (по алгоритму, программе, протоколу). Однако по закону диалектики о единстве и борьбе противоположностей, правовое регулирование в данной сфере как целенаправленное вмешательство государства, наоборот, имеет размытые пределы, все более инертно и неопределенно, когда совершенно неясны дальнейшие перспективы технического прогресса и соответствующей сферы правового регулирования.

Учитывая специфику цифровой реальности и развития технико-технологических средств ее упорядочения, правовое регулирование в данной сфере должно быть субсидиарным, как средство реагирования на нарушение правовых принципов и этических норм в интересах субъективной коммуникации, инструмент разрешения юридических конфликтов в цифровом пространстве. Юридическая нормативность в цифровой среде должна иметь компенсирующий характер в отношении обнаруживаемых на практике технических и технологических несовершенств (сбоев), происходящих в цифровой реальности.

Литература

1. Матарас, В. Н. Синтез наук и масштаб объекта в исследовании социогенеза государства / В. Н. Матарас // Право.by. – 2017. – № 5 (49). – С. 24–29.

2. Синюков, В. Н. Цифровое право и проблемы этапной трансформации Российской правовой системы / В. Н. Синюков // LexRussica. – 2019. – № 1 (9). – С. 9–18. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoye-pravo-i-problemy-etapnoi-transformatsii-rossii-skoi-pravovoi-sistemy> (дата обращения: 10.02.2022).

References

1. Mataras V.N. Sintez nauk i masshtab ob"yektov v issledovanii sotsiogeneza gosudarstva [Synthesis of Sciences and the Scale of the Object in the Study of Sociogenesis of the State]. Pravo.by. 2017. № 5 (49). S. 24–29.

2. Sinyukov V.N. Tsifrovoye pravo i problem etapnoy transformatsii Rossiyskoy pravovoy sistemy [Digital Law and the Problems of Stage Transfor-

mation of the Russian Legal System]. LexRussica. 2019. № 1(9). S. 9–18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-pravo-i-problemy-etapnoi-transformatsii-rossii-skoi-pravovoi-sistemy> (data obrashcheniya: 10.02.2022).

УДК 009:004

А. Ю. Володин
A. Y. Volodin
канд. ист. наук, доцент, МГУ (Москва)
Cand. Sc. (History), Associate Professor, MSU (Moscow)
volodin@hist.msu.ru

**ЦИФРОВАЯ ГУМАНИТАРИСТИКА: НАУЧНЫЙ ПОИСК
И ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ СЕГОДНЯ
DIGITAL HUMANITIES: ACADEMIC SEARCH AND ONLINE
RESOURCES TODAY**

В докладе рассматривается современное состояние и тенденции развития междисциплинарного научного направления – цифровой гуманитаристики. Критически рассмотрены определения цифровых гуманитарных наук, новейшая литература по данной проблематике, особое внимание уделяется вопросам текущих задач междисциплинарных исследований с использованием успехов цифровизации историко-культурного наследия.

The current state of art and key trends of an interdisciplinary approach known as the digital humanities is examined in the report. The definitions of the digital humanities, the latest publications on this issue are critically reviewed, special attention is paid to the current tasks of interdisciplinary digital research using the examples of success in the digitalization of historical and cultural heritage.

Ключевые слова: цифровые гуманитарные науки, наука о данных, оцифровка, цифровой поворот, академический поиск, онлайн-ресурсы.

Keywords: digital humanities, data science, digitization, digital turn, academic search, online resources.

Digital Humanities – *цифровые гуманитарные науки или цифровая гуманитаристика* – актуальное направление, в последние два десятилетия активно завоевывающее место среди гуманитарных междисциплинарных компьютеризированных исследованиях. Компьютеризация началась в гуманитарных науках не сегодня, ведь к помощи компьютерной техники в гуманитарных исследованиях обратились с появлением больших вычислительных машин в 1970-х годы. Но цифровая эпоха в гуманитарные науки пришла после микрокомпьютерной революции с развитием вычислительных мощностей и персонализации компьютерных систем, позволя-

ющих не только создавать сложные виртуальные реконструкции, но и представлять их в электронной среде с помощью средств Всемирной паутины [1].

«*Цифровой поворот*» в гуманитарных исследованиях фактически состоялся. Гуманитарные исследования так или иначе используют спонтанную или систематическую, выборочную или сплошную оцифровку документов, памятников и объектов историко-культурного наследия. Оцифровка стала одной из важных ежедневных практик ремесла гуманитария. В этой связи встает широкий спектр вопросов, в чем преимущества и недостатки наступления цифровой эры в гуманитарных исследованиях – именно эти вопросы оказываются во главе угла в весьма обширной литературе, посвященной проблемам определения, самоопределения и развития междисциплинарного направления цифровых гуманитарных наук [2].

Многие гуманитарные дисциплины весьма успешно включились в процесс использования компьютерных технологий для решения научных задач, лидерами в этом стали филология, история, философия. Филологи значительно продвинулись в компьютеризированном изучении текстов, создании лингвистических корпусов, автоматизации процедур текстологического анализа. Историки сосредоточились на изучении оцифрованных исторических источников, представлении исторических сведений в формате баз данных, оцифровке и электронной публикации свидетельств прошлого. Философы находят новые пути построения карт взаимосвязей и вариантов генеалогии идей.

Отправной точкой для дискуссии о развитии исследований в русле цифровой гуманитаристики стало издание «Компаньона по цифровым гуманитарным наукам» [3]. Современную повестку направления можно определить по «Новому компаньону по цифровым гуманитарным наукам» [4].

В 2004 г. редакторы называли «Компаньон» «поворотным пунктом в области цифровых гуманитарных наук», потому что «впервые, широкий круг теоретиков и практиков, тех, кто работал в этой области в течение многих десятилетий, и тех, кто присоединился недавно (эксперты в разных дисциплинах, ученые-компьютерщики, специалисты в библиотечном деле и информационных исследованиях) были объединены, чтобы рассмотреть цифровые гуманитарные науки как самостоятельную область знаний, а также задуматься о том, как она соотносится с традиционными гуманитарными исследованиями».

Годы спустя редакторы замечают, что, хотя «остаётся спорным, следует ли рассматривать цифровые гуманитарные науки в качестве самостоятельной области знаний, а не всего лишь набора взаимосвязанных методов, но без сомнения, в 2015 году, цифровая гуманитаристика является динамичной и быстро развивающейся областью научной деятельности». Обратим внимание на небезынтересное различие области знания и области деятельности.

Цифровые гуманитарные науки можно определить, как проектный подход к решению научных проблем, предполагающий в качестве итога исследовательского труда определенный *цифровой продукт*, например, онлайн-ресурс с возможностями поиска, классификации и разведочного анализа данных. В каком-то смысле возможности электронной публикации и сетевого доступа начинают играть роль «дополненной реальности», когда классические формы научного творчества (статьи, монографии) дополняются электронными ресурсами, содержащими цифровые приложения, часто играющие самостоятельное научное значение.

Следует отметить, что среди специалистов наблюдается относительный консенсус, что цифровые гуманитарные науки предполагают не только использование компьютера как исследовательского инструмента, но и необходимость расширения инфраструктуры цифрового историко-культурного наследия путем публикации электронных ресурсов, реконструкций и визуализаций.

Литература

1. Цифровые гуманитарные науки : хрестоматия / под ред. М. Террас, Д. Найхан, Э. Ванхутта, И. Кижнер. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2017. – 352 с. – URL: <http://lib3.sfu-kras.ru/ft/LIB2/ELIB/b71/free/i-531505996.pdf> (дата обращения: 03.04.2022).
2. Rosenzweig, R. *Clio Wired: The Future of the Past in the Digital Age* / R. Rosenzweig, A. Grafton. – Columbia University Press, 2011. – 336 p.
3. Schreibman, S. *A Companion to Digital Humanities* / S.A. Schreibman, R. Siemens, J. Unsworth (ed.). – Blackwell Publishing, 2004. – 640 p. – URL: <http://www.digitalhumanities.org/companion/> (дата обращения: 03.04.2022).
4. Schreibman, S. *A New Companion to Digital Humanities* / S. Schreibman, R. Siemens, J. Unsworth (ed.). – Wiley-Blackwell, 2016. – 592 p.

References

1. Tcifrovye gumanitarnye nauki : khrestomatiia [Digital humanities: a text-book] / pod red. M. Terras, D. Naikhan, E. Vankhutta, I. Kizhner. Krasnoiarsk: Sib. feder. un-t, 2017. 352 s. URL: <http://lib3.sfu-kras.ru/ft/LIB2/ELIB/b71/free/i-531505996.pdf> (data obrashcheniya: 03.04.2022).
2. Rosenzweig R., Grafton A. *Clio Wired: The Future of the Past in the Digital Age*. Columbia University Press, 2011. 336 p.
3. Schreibman S. *A Companion to Digital Humanities*; J. Unsworth (ed.). Blackwell Publishing, 2004. 640 p. URL: <http://www.digitalhumanities.org/companion/> (data obrashcheniya: 03.04.2022).
4. Schreibman S., Siemens R. *A New Companion to Digital Humanities*; J. Unsworth (ed.). Wiley-Blackwell, 2016. 592 p.

Н. С. Гегелова

N. S. Gegelova

д-р филол. наук, профессор, РУДН (Москва)

D. Sc. (Philology), Professor, PFUofR (Moscow)

mikhail0001@mail.ru

А. Е. Овдина

A. E. Ovdina

аспирант, ИМПЭ им. Грибоедова (Москва)

Postgraduate Student, Griboyedov IofILE (Moscow)

aovdina@gmail.com

**СПЕЦИФИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕЛЕКАНАЛА «ДОКТОР»
В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ
SPECIFICS OF THE ACTIVITIES OF THE TV CHANNEL «DOCTOR»
IN THE ERA OF DIGITALIZATION**

В тексте рассмотрены основные принципы функционирования телеканала «Доктор» в эпоху цифровизации, когда за право называться главным СМИ в России борются телевидение и интернет, а медицинская информация и программы о здоровье (особенно во время пандемии коронавирусной инфекции) приобретают наиболее актуальное значение.

This article reveals the main principles of the functioning of the TV channel «Doctor» in the era of digitalization, when television and the Internet are competing for the right to be called the main mass media in Russia, whereas the medical information (especially during the coronavirus pandemic) are becoming more and more relevant.

Ключевые слова: цифровизация, медицинское телевидение, перспективы развития медицинского телевидения, интернет, телеканал «Доктор».

Keywords: digitalization, medical television, prospects for the development of medical television, Internet, TV channel «Doctor».

Большая часть россиян отказывается подстраиваться под программу передач традиционного телевидения и переходит в интернет, в том числе чтобы посмотреть актуальные для себя телепрограммы и другие продукты каналов [1].

Генеральный директор холдинга «Цифровое телевидение», под брендом которого работает 19 российских каналов различной направленности, Роберт Гндолян считает, что телевещатели в будущем продолжат развиваться в digital-среде. Кроме того, по его мнению, конкуренция не ограничится только традиционными телеигроками, бороться за внимание зрителей придется еще и с OTT-сервисами (метод предоставления видеослуг

через интернет) [5]. Также эксперт считает, что интерес к традиционному вещанию останется, однако, чтобы и дальше приносить доход, телеканалам придется меняться.

Похожие позиции высказывают и другие руководители крупных телевизионных каналов России. «Теперь телевидение может существовать только во взаимосвязи с интернетом. Это и настоящее, и будущее. И пока телеканалы это не поймут, они продолжают умирать», – добавил гендиректор телеканала «Пятница!» Н. Картозия [там же]. По его мнению, развитие телепроектов возможно только в гибридном формате с интернетом.

Медицинский телеканал «Доктор» появился в 2017 году. Это первый научно-популярный и познавательный телевизионный канал о медицине, который рассказывает широкой аудитории телезрителей о достижениях медицинской науки, а также о новых методах диагностики и лечения заболеваний не только в эфире кабельных, спутниковых и мультисервисных сетях операторов платного телевидения, но и в интернете.

«Доктор» – единственный телеканал, который специализируется на медицинской тематике и входит в топ-15 СМИ отрасли медицина и фармацевтика по результатам исследования компании «Медиалогия» за 2021 г. [4]. Данный телеканал работает в холдинге «Цифровое телевидение». Среднемесячный охват аудитории – 6,4 млн зрителей [3].

Кроме того, вещает в прямом эфире и размещает свои программы на официальном сайте и в различных социальных сетях телеканала. В digital-пространстве имеет значительную аудиторию: YouTube – 489 тыс. подписчиков, ВКонтакте – более 45 тыс. подписчиков, Одноклассники – более 44 тыс. пользователей и др.

В сетке вещания телеканала представлены более 35 телепрограмм, среди которых «Научный совет» (телевизионный проект для врачей и экспертов отрасли, во время которого обсуждаются важные темы науки, медицины и здравоохранения), «Это лечится» (ведущие медицинского шоу разбирают различные ситуации, в которые верят телезрители, и развенчивают мифы), «Invivo» (программа, в которой рассказывается просто о сложных процессах человеческого организма), «Клинический случай» (телепрограмма об историях жизни, творчества и болезни известных людей) и другие [2]. Почти все выпуски телепрограмм параллельно выходят на официальном сайте телеканала «Доктор» и в социальных сетях канала.

Важно отметить, что руководители телеканала создают программы также специально для вещания в интернете. Например, программа «Ок, док!» подготовлена для YouTube-канала телеканала «Доктор». Еженедельно ведущие вместе с приглашенными гостями-экспертами отрасли обсуждают значимые медицинские новости и актуальные события сферы в студии программы.

С каждым днем задача привлечения внимания разновозрастной аудитории к вопросам медицины становится все более актуальной. В совре-

менном мире необходимо постоянно информировать общество о научных исследованиях, уникальных клинических случаях и методах лечения, а также знакомить с инновационными технологиями в медицине и фармакологии. Телевизионные программы телеканала «Доктор» выходят в эфире, транслируются на официальном сайте и в социальных сетях, тем самым предлагают телезрителям новые форматы и жанры, которые отвечают на вызовы цифровой эпохи и охватывают различные сегменты аудитории.

Литература

1. Медиапотребление россиян: мониторинг. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotreblenie-rossijan-monitoring> (дата обращения: 06.02.2021).
2. Официальная страница телеканала «Доктор». – URL: <https://doc-tv.ru/about> (дата обращения: 06.02.2021).
3. Официальная страница медиахолдинга «Цифровое телевидение». – URL: <https://digitalrussia.tv/> (дата обращения: 06.02.2021).
4. СМИ медицины и фармотрасли: 2021 год. – URL: <https://www.mlg.ru/ratings/media/sectoral/10859/> (дата обращения: 06.02.2021).
5. Урусова, А. Телевидение переедет в интернет, а интернет на телевидение: формула успеха российского ТВ / А. Урусова. – URL: <https://tass.ru/kultura/7168803> (дата обращения: 06.02.2021).

References

1. Mediapotreblenie rossian: monitoring [Media Consumption of Russians: Monitoring]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotreblenie-rossijan-monitoring> (data obrashcheniya: 06.02.2021).
2. Officialinaya stranica telekanala «Doctor» [The Official Page of the TV Channel «Doctor»]. URL: <https://doc-tv.ru/about> (data obrashcheniya: 06.02.2021).
3. Officialinaya stranica mediakholdinga «Cifrovoe televidenie» [The Official Page of the Digital Television Media Holding]. URL: (data obrashcheniya: 06.02.2021).
4. SMI mediciny i farmotrasli: 2021 god [Mass Media of Medicine and pharmaceutical industry: 2021]. URL: <https://www.mlg.ru/ratings/media/sectoral/10859/> (data obrashcheniya: 06.02.2021).
5. Urusova A. Televidenie pereedet v internet, a internet na televidenie: formula uspexha rossiyskogo TV [Television will Move to the Internet, and the Internet to Television: the Formula for the Success of Russian TV]. URL: <https://tass.ru/kultura/7168803> (data obrashcheniya: 06.02.2021).

Д. Ж. Гостькова
D. Z. Gostkova
канд. юрид. наук, ЮУрГУ (Челябинск)
Cand. Sc. (Law), SUSU (Chelyabinsk)
Bulikeevadz@mail.ru

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВИЗАЦИИ: СИСТЕМНЫЙ КРИЗИС И ПУТИ ЕГО
ПРЕОДОЛЕНИЯ**
**RUSSIAN CRIMINAL POLICY IN INFORMATION AGE:
A SYSTEMIC CRISIS AND WAYS TO OVERCOME IT**

Устанавливается, что противоречивые изменения уголовного законодательства – это результат системного кризиса уголовно-правовой политики России, преодоление которого возможно посредством обязательного учета криминологических наработок в законотворческом процессе. Также предлагается внедрение более эффективной модели мониторинга преступности.

The study reveals that contradictory changes in criminal legislation are the result of a systemic crisis of Russia's criminal policy. Obligatory application of best practices of criminology in the lawmaking process makes it possible to overcome this crisis. The introduction of a more effective model of crime monitoring is proposed.

Ключевые слова: гуманизация, уголовная политика, уголовно-правовая политика, цифровизация, системный кризис.

Keywords: humanization, criminal policy, criminal justice, digitalization, systemic crisis.

В общественном сознании последних лет идеи гуманизации и либерализации уголовного права России, подобно зарубежным демократическим странам, преобладают. При этом данные тенденции воспринимаются не как потенциальные, а как преобладающие.

Однако недавние исследования продемонстрировали диаметрально противоположные реалии в уголовно-правовой политике. В частности, И. О. Кравченко, исследовав изменения, вносимые в уголовный закон, констатирует, что за последние пять лет (2016–2020 гг.) имело место лишь один случай проявления эффекта декриминализации [2]. Этот показатель соотносится с обратным процессом – криминализацией, как 1 к 34 случаям. Также автор устанавливает, что вопреки провозглашенным приоритетам уголовно-правовой охраны государство за последние пять лет усилило защиту своих интересов в сфере экономики, общественной безопасности, и только затем прав и свобод личности.

Проявление обозначенных тенденций можно наблюдать в преступлениях в сфере экономики, но и здесь порой протекают обратные процессы. Также масштабная гуманизация уголовного законодательства едва ли возможна в рамках одного раздела.

На сегодняшний день критике подвергаются, как теоретические аспекты: отсутствие терминологического единства, так и практические: непоследовательность вносимых изменений в уголовное законодательство. Существуют мнения, согласно которым рассуждать о каком-либо стратегическом направлении уголовной политики не приходится, так как законодательные решения плохо ориентированы на вызовы XXI в., а больше направлены на попытки устранения накопившихся недостатков [4]. А с учетом внесенных более 1500 изменений в Уголовный кодекс РФ с момента его принятия, в том числе неоднозначных и противоречивых, то и вовсе ставится вопрос о утрате Уголовным законом его системности [5].

Все это свидетельствует о кризисе в уголовно-правовой политике, проявляющийся, в первую очередь, в асистемности вносимых изменений и отсутствии единой стратегии.

В целях преодоления назревшего кризиса представителями уголовно-правовой науки и практики вносятся различные предложения, начиная от преобразований части уголовного закона, например, института наказания [1], заканчивая принятием нового Уголовного кодекса.

Очередное изменение уголовного закона или принятие нового – это не разрешение существующих проблем, поскольку затронуты более глубокие процессы. Представляется, что выход из «системного кризиса» заключается в отказе от существующего подхода к внесению изменений. В частности, Н. А. Лопашенко, рассуждая о стабильности и даже незыблемости уголовного закона, говорит о необходимости отказа от бездумного и интуитивного законотворчества [3].

Таким образом, необходимо согласиться, что общим недостатком уголовной политики является слабая опора на статистические и экономические данные. Следовательно, идея обязательного учета криминологических наработок в законотворческом процессе полностью поддерживается и видится верным шагом к цельной, гармоничной и обоснованной уголовно-правовой политике.

В этой связи очень важно создать необходимые условия для развития криминологии и проведения соответствующих криминологических исследований. Это возможно только посредством открытия доступа к информации о преступности, в том числе методологии сбора данных, а также внедрения более эффективной модели мониторинга преступности и эффективных мер борьбы с ней [4].

Научный интерес в связи с изложенным представляют идеи цифровизации уголовной политики, базовый подход которого заключается в системном внедрении в практику государственного управления борьбой с пре-

ступностью математического моделирования [4]. Это способствует выработать более рациональный и объективный подход при проведении уголовно-правовой политики, так как позволит проводить ее не посредством «проб и ошибок», а с учетом расчетов вынужденных затрат и рисков.

Литература

1. Корнеев, С. А. Перспективные направления гуманизации уголовной политики / С. А. Корнеев // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2021. – № 2 (56). – С. 73–81.

2. Кравченко, И. О. Либерализация и гуманизация уголовно-правовой политики / И. О. Кравченко // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – Т. 15, № 5. – С. 565–577.

3. Лопашенко, Н. А. Уголовная политика по принципу «Чего изволите?», или уголовный закон как средство решения всех проблем / Н. А. Лопашенко // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2015. – № 1. – С. 44–55.

4. Максимов, С. В. Цифровизация уголовной политики как инструмент преодоления ее асистемности / С. В. Максимов, Ю. Г. Васин, Н. В. Валуйсков, К. А. Утаров // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13, № 3. – С. 395–407.

5. Уголовная политика : дорожная карта (2017–2025 гг.) / Г. А. Есаков и др. – М. : Центр стратегических разработок. – 2017. – 76 с.

References

1. Korneyev S.A. Perspektivnyye napravleniya gumanizatsii ugovolnoy politiki [Promising Directions of the Criminal Policy Humanization]. Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2021. № 2 (56). S. 73–81.

2. Kravchenko I.O. Liberalizatsiya i gumanizatsiya ugovolno-pravovoy politiki [Liberalization and Humanization of Criminal Law Policy]. Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2021. T. 15, № 5. S. 565–577.

3. Lopashenko N.A. Ugolovnaya politika po printsipu «Chego izvolite?», ili ugovolnyy zakon kak sredstvo resheniya vseh problem [Criminal Policy on the Principle of «What Would You Like?», or a Criminal Law as a Means of Solving all Problems]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo. 2015. № 1. S. 44–55.

4. Maksimov S.V. et al. Tsifrovizatsiya ugovolnoy politiki kak instrument preodoleniya eye asistemnosti [Digitization of Criminal Policy as a Tool of Overcoming Its Inconsistency]. Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2019. T. 13, № 3. S. 395–407.

5. Esakov G.A. i dr. Ugolovnaya politika: dorozhnaya karta (2017–2025 gg.) [Criminal Policy: Road Map (2017–2025)]. M.: Tsentr strategicheskikh razrabotok. 2017. 76 s.

Е. В. Гредновская
E. V. Grednovskaya
канд. филос. наук, доцент, ЮУрГУ (Челябинск)
Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor, SUSU (Chelyabinsk)
grednovskaiaev@susu.ru

ЭКОМЕМЫ И ИХ РОЛЬ В РЕШЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ECOMEMS AND THEIR ROLE IN SOLVING ENVIRONMENTAL PROBLEMS

Автор рассматривает идею мема как инновационного вида репрезентации в пространстве новых медиакоммуникаций и цифровых технологий. Медиаэффект воздействия мема, связанный с его «семиотической всеядностью» и другими характеристиками, позволяет обратиться к мемотренду последних лет в сфере экологии.

The author develops the idea of a meme as an innovative type of representation in the space of new media communications and digital technologies. The media effect of the meme's impact, associated with its «semiotic omnivore» and other characteristics, allows us to turn to the meme trend of recent years in the field of ecology.

Ключевые слова: мем, интернет-мем, «меметика», новые медиакоммуникации, «экомеметика», экопросвещение, «зеленые аксиомы».

Keywords: meme, Internet meme, memetics, new media communications, ecomemetics, eco-education, «green axioms».

Слово «мем» впервые употребил английский биолог Ричард Докинз («Эгоистичный ген», 1976), предложив называть мемом единицу культурной информации по аналогии с геном. Ученый подчеркивал способность мема, подобно гену, к самовоспроизведению (репликации), а также к распространению от одного человека к другому через имитацию [1]. Исследователь обращал особое внимание на вирусную природу мема, способного буквально паразитировать в мозге своего носителя. Позднее идеи Р. Докинза оформились в теорию о сознании и культуре, получившую название «меметика» (Д. Хофштадтер, 1983). Через несколько лет понятие «меме» включили в Оксфордский словарь со значением «элемент культуры или системы поведения, передающийся от одного индивидуума к другому посредством имитации или другим негенетическим способом» (1988), а в настоящее время уже появились программы подготовки для желающих изучать интернет-мемы (Кембридж, Гарвард) [2].

В научном мире статус меметики пока еще определяется в споре интерналистов и экстерналистов о том, существуют ли мемы, как единицы информации, в сознании человека, или же только в культуре. Но уже очевидно, что меметика, возникающая как теория эволюционной психологии, попадает в пространство антропологии, социологии, лингвистики, нейронаук и кибернетики [2].

Медиаэффект воздействия мема, связанный с его «семиотической всеядностью», позволяет обратиться к мемотренду последних лет в сфере экологии. Мемы, как особый транслятор и креативный алгоритм «перезагрузки» повседневности, обладающий вирусным эффектом, вполне очевидно представляют интерес в качестве вспомогательного инструмента практик и стратегий экопросвещения. Так, например, уже широко известен российский проект «#МемыВЛес» (А. Нафиева, М. Антонов, 2013) [3], где были использованы таблички с узнаваемыми картинками-мемами и ироничными призывами не мусорить. Координаторы проекта исходили из неэффективности «казённых» указателей «Мусор не бросать!», продемонстрировав своим проектом мемозамена обновленных лозунгов: призывы в формате мемов не вызывают у людей желания поступить наоборот или проигнорировать их, и по данным участников акции, в 90 % случаев места отдыха на природных территориях, где есть мемы, остаются чистыми, нежелезные другие, убранные, но без мемов [3].

В силу того, что мемы эволюционировали вместе с человеком, и пришли к симбиозу с нами, мы не ощущаем их опасности и по-детски открыты к ним (С. Блэкмор) [3]. Поэтому часто используемые в мемах образы животных, призванные усыпить нашу критичность, тем не менее, через природные образы примиряют людей с миром технологий, становясь для них посредниками в техномире. Именно эти положения исследователей, объясняющие эффективность мемовоздействия, позволяют рассматривать экомеметику как ресурсную и позитивную нишу для реализации целей и задач «зеленых аксиом» и экогуманистического подхода в целом.

Литература

1. Докинз, Р. Эгоистичный ген / Р. Докинз. – URL: <https://roev.ru/wp-content/uploads/2020/03/Dokinz-R.-Egoistichnyj-gen.pdf> (дата обращения: 20.03.2022).

2. Колесова, Е. Котики и революция. Что такое меметика и почему мемы – это не только смешные картинки в интернете? / Е. Колесова. – URL: <https://nplus1.ru/material/2017/10/20/mems-and-culture> (дата обращения: 20.03.2022).

3. Лещинская, В. «Мемы» для экологии, или Креативные решения экологических проблем / В. Лещинская // Газета Российской государственной библиотеки для молодежи «Территория L». – URL: <https://gazetargub.ru/?p=3257> (дата обращения: 20.03.2022).

References

1. Dawkins R. Egoistichnyj gen [The Selfish Gene]. URL: <https://roev.ru/wp-content/uploads/2020/03/Dokinz-R.-Egoistichnyj-gen.pdf> (data obrashcheniya: 20.03. 2022).

2. Kolesova E. Kotiki i revolyuciya. Chto takoe memetika i pochemu memy – eto ne tol'ko smeshnye kartinki v internete? [Seals and Revolution. What is Memetics and Why Memes are not just Funny Pictures on the Internet]. URL: <https://nplus1.ru/material/2017/10/20/mems-and-culture> (data obrashcheniya: 20.03. 2022).

3. Leshchinskaya V. «Memy» dlya ekologii, ili Kreativnye resheniya ekologicheskikh problem [«Memes» for Ecology, or Creative Solutions to Environmental Problems]. Gazeta Rosijskoj gosudarstvennoj biblioteki dlya molodezhi «Territoriya L». URL: <https://gazetargub.ru/?p=3257> (data obrashcheniya: 20.03.2022).

УДК 378.44 + 902.2

И. В. Грудочко

I. V. Grudochko

канд. ист. наук, ЮУрГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (History) Sciences, SUSU (Chelyabinsk)

grudochkoiv@susu.ru

ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ У СТУДЕНТОВ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «РЕГИОНОВЕДЕНИЕ»

ЮУрГУ

EXPERIENCE OF CARRYING OUT ARCHAEOLOGICAL PRACTICE FOR STUDENTS IN THE SPECIALTY «REGIONAL STUDIES» OF THE SUSU

Археологическая практика студентов-регионоведов проводится с 2015 г. на археологическом памятнике, имеющем значительный потенциал для изучения этнокультурных процессов в Южном Зауралье и Евразии.

The archaeological practice of regional studies students has been carried out since 2015 at the archaeological site – the Uelga burial complex, which has significant potential for studying ethnocultural processes in the Southern Trans-Urals and Eurasia.

Ключевые слова: зарубежное регионоведение, учебная практика, археология, Южное Зауралье, мадьяры.

Keywords: foreign regional studies, educational practice, archeology, Southern Trans-Urals, Magyars.

Привлечение студентов-регионоведов к археологическим исследованиям имеет свою историю. Впервые это произошло в 2015 г. под руководством профессора С.Г. Боталова. С тех пор место практики – погребальный комплекс Уелги в Кунашакском районе Челябинской области. Памятник известен с 2009 г., в 2010 г. проведены первые раскопки.

Выбор места в качестве проведения учебной практики не случайный: с самого начала Уелги известны благодаря ярким находкам мадьярско-венгерского круга, что привлекло внимание научной общественности: в 2010 г. находки обсуждались на I Международном мадьярском симпозиуме в Украине [1]. В 2013 г. симпозиум проходил уже непосредственно на могильнике Уелги. Впоследствии конференции проходили в Будапеште (2016) и Казани (2018). Материалы могильника Уелги легли в эмпирическую базу палеогенетических исследований, прослеживающих родственные связи южноуральских и карпатских кочевников IX–X вв. [2]. Другие аналогии уводят нас на восток – в ареал сроткинской археологической культуры Алтая и Восточного Казахстана, обычно отождествляемой с кочевым объединением кимакского круга, влияние которого распространяется до Южного Зауралья.

Погребальный комплекс Уелги охватывает обширную территорию от Верхнего Прииртышья и Алтая до Паннонии. Исследование памятника имеет значительный потенциал не только для изучения исторического развития отдельных регионов во всем их разнообразии, но и для понимания места Южного Урала как неотъемлемой части евразийского пространства и этногенетических процессов, происходивших здесь в IX–X вв. В 2021 г. было принято решение расширить спектр учебных мероприятий, в частности, был приглашен С. А. Ханов, которым была проведена лекция об истории и семантике китайских зеркал. И. А. Семьян провел мастер-класс по древней металлургии: студенты смогли не только увидеть, но и участвовать в процессе выплавки металлических орудий труда по технологиям эпохи бронзы.

Дальнейшее проведение учебной археологической практики будет оказывать полезное и плодотворное влияние в учебном процессе подготовки студентов по специальности «Зарубежное регионоведение».

Литература

1. Боталов, С. Г. Новые материалы по культурогенезу средневекового населения Южного Урала (по материалам могильников Уелги и Синеглазово) / С. Г. Боталов, В. Г. Грудочко // Археологія і давня історія України. Вип. 7 : Мадяри в Середньому Подніпров'ї. збірник наукових праць ; С. Г. Боталов, О. П. Моця, О. Б. Супруненко (ред.). – Київ : Інститут археології НАН України, 2011. – С. 79–99.

2. Early medieval genetic data from Ural region evaluated in the light of archaeological evidence of ancient Hungarians / V. Csáky, D. Gerber,

B. Szeifert, B. Egyed et al. // Scientific Reports, volume 10, Article number: 19137 (2020). – URL: <https://www.nature.com/articles/s41598-020-75910-z> (дата обращения: 28.02.2022).

References

1. Botalov S.G. Grudochko I.V. Novye materialy po kul'turogenezu srednevekovogo naselenija Juzhnogo Urala (po materialam mogil'nikov Uelgi i Sineglazovo) [New Materials on the Cultural Genesis of the Medieval Population of the Southern Urals (Based on the Materials of the Uelga and Sineglazovo Burial Grounds)]. Arheologiya i davnya istoriya Ukraïni. Vip. 7: Madyari v Seredn'omu Podniprov'ï. zbirnik naukovih prac'. S.G. Botalov, O.P. Мосца, O.B. Suprunenko (red.). Kiiiv: Institut arheologii NAN Ukraïni, 2011. S. 79–99.

2. Csáky V., Gerber D., Szeifert B., Egyed B. et al. Early Medieval Genetic Data from Ural Region Evaluated in the Light of Archaeological Evidence of Ancient Hungarians. Scientific Reports, volume 10, Article number: 19137 (2020). URL: <https://www.nature.com/articles/s41598-020-75910-z> (data obrashcheniya: 28.02.2022).

УДК 327.82(985)

М. Ю. Гутенев
M. Y. Gutenev
канд. филос. наук, доцент, ЮУрГУ (Челябинск)
Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor, SUSU (Chelyabinsk)
gutenevmi@susu.ru

НАУЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ РОССИИ В АРКТИКЕ¹ RUSSIAN SCIENCE DIPLOMACY IN THE ARCTIC

Арктика является важным геополитическим регионом, на котором мировые державы сосредоточивают особое внимание. Научная дипломатия может стать инструментом улучшения имиджа России на международной арене.

The Arctic is an important geopolitical region on which the world powers are focusing special attention. Science diplomacy can become a tool for improving Russia's image in the international arena.

Ключевые слова: Арктика, научная дипломатия, Россия.
Keywords: Arctic, science diplomacy, Russia.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 22-28-01287 и 22-28-20276).

В XXI в. интерес всего мирового сообщества к Арктике неуклонно растет. Геополитическая напряженность в регионе осложняется нерешенным вопросом о принадлежности отдельных участков континентального шельфа. Россия, являясь крупнейшим арктическим государством, целенаправленно начала заниматься научной дипломатией в регионе относительно недавно. Во многом связано это с тем, что само понятие научная дипломатия (НД) является молодым и в российском политическом лексиконе не укоренилось в полной мере.

Российский дискурс НД в Арктике показывает, что ее природа разнообразна. К основным подходам к определению НД, которые сегодня сложились в нашей стране, относятся:

1. Инструменталистский подход.
2. Подход как к инструменту «мягкой силы».
3. Подход как к виду публичной дипломатии.

Главными инструментами продвижения НД России в Арктике являются:

1. Объекты научно-технической инфраструктуры: исследовательские центры, университеты, ледоколы, исследовательские станции.

2. Членство в международных арктических организациях: Арктический Совет, Северное измерение, Совет Баренцева / Евроарктического региона, Совет государств Балтийского моря и т. д.

3. Наличие собственных диалоговых площадок по вопросам региона: «Арктика – территория диалога», «Северный Форум», «Полярные чтения», «Арктика: настоящее и будущее».

К настоящему времени НД все еще не имеет законченной теории, но активно применяется как система оценки для множества разнообразных взаимодействий мировой политики, а также как инструмент для определения и осмысления этих типов сотрудничества. Российский дискурс НД в Арктике находится между идеалистическими устремлениями и реалистическими потребностями, раскрывая фрагментарное понимание науки и мировой политики соответственно.

Литература / References

1. Berkman P. A., Kullerud L., Pope A., Vylegzhanin A. N., Young O. The Arctic Science Agreement Propels Science Diplomacy. *Science*. 2017. Vol. 358 (6363). P. 596–598.

2. Krasnyak O. *National Styles in Science, Diplomacy, and Science Diplomacy*. Leiden / Boston: Brill, 2018. 216 p.

3. *New Frontiers in Science Diplomacy: Navigating the Changing Balance of Power*. London, Science Policy Centre, 2010. 32 p.

Т. А. Далгалы
Т. А. Dalgaly
канд. юрид. наук, СФУ (Красноярск)
Cand. Sc. (Law), SFU (Krasnoyarsk)
tanya.rodionova@gmail.com

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВИЗАЦИИ
COUNTERING CYBERCRIME IN THE CONTEXT
OF DIGITALIZATION**

Рассматривается проблема противодействия киберпреступности в условиях цифровизации в государстве и обществе. Определяются основные тенденции данного процесса, а также ключевые проблемы правового регулирования борьбы с киберпреступностью. Раскрываются пути совершенствования сложившейся системы предупреждения преступности в условиях цифровизации.

The problem of countering cybercrime in the context of digitalization in the state and society is considered. The main trends of this process are determined, as well as the key problems of legal regulation of the fight against cybercrime. The ways of improving the existing system of crime prevention in the context of digitalization are revealed.

Ключевые слова: киберпреступность, противодействие, преступление, система предупреждения преступности, цифровизация.

Keywords: cybercrime, counteraction, crime, crime prevention system, digitalization.

Ключевыми проблемами XXI в. в правовом регулировании цифровизации в государстве и обществе являются киберугрозы и стремительное развитие киберпреступности.

Бурное развитие цифровых технологий и использование их в преступных целях требует не только незамедлительного реагирования правоохранительных органов, но и необходимости тщательного доктринального анализа указанной проблемы. Так, наибольший научный интерес последних 20 лет представляют исследования, посвященные киберугрозам, проблемам правового регулирования системы противодействия киберпреступности [1, 2].

Модель системы противодействия киберпреступлениям, которая была характерна для начала 21 в., теперь нежизнеспособна. Об этом свидетельствует рост киберпреступлений в России с 2017 по 2021 г., который составил 471,5 % (<https://мвд.пф/reports/item/28021552/>).

Очевидно, что противодействие киберпреступности требует инновационных подходов, которые полностью соответствуют новым задачам современного общества. Традиционные меры противодействия не позволяют обеспечить своевременное, опережающее реагирование правоохранительных органов.

Именно поэтому с учетом растущего несоответствия традиционной модели противодействия киберпреступности разработку практических рекомендаций по изменению уголовного законодательства, а также системы противодействия киберпреступности следует осуществлять, ориентируясь на такие тенденции как, например, глобализация уголовного законодательства, транснациональный характер киберпреступности, а также на статистический анализ динамики зарегистрированных киберпреступлений.

Необходимо создать такую глобальную систему противодействия киберпреступлениям, которая эффективно действует в целях противодействия и предупреждения киберпреступности. Для этого необходимо не только осознание проблемы киберпреступности как в общероссийском, так и в мировом масштабе, но и твердая политическая основа, которая формирует и реализует основные направления уголовной политики государств в области противодействия киберугрозам в условиях цифровизации.

Литература

1. Воронин, Ю. А. Теоретические основы формирования системы противодействия преступности в России / Ю. А. Воронин, А. В. Майоров // Всероссийский криминологический журнал. – 2013. – № 1. – С. 7–16.
2. Жданов, Ю. Н. COVID-19: преступность, кибербезопасность, общество, полиция / Ю. Н. Жданов, С. К. Кузнецов, В. С. Овчинский. – М., 2021. – 448 с.

References

1. Voronin Y.A., Mayorov A.V. Teoreticheskie osnovy formirovaniya sistemy protivodeystviya prestupnosti v Rossii [Theoretical Foundations of the System of Counteraction to Crime in Russia]. Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2013. № 1. S. 7–16.
2. Zhdanov Y.N., Kuznetsov S.K., Ovchinskiy V.S. COVID-19: prestupnost', kiberbezopasnost', obshchestvo, politsiya [COVID-19: Crime, Cybersecurity, Society, Police]. M., 2021. 448 s.

Е. Долженкова
E. Dolzhenkova
канд. полит. наук, СПбПУ (Санкт-Петербург)
Cand. Sc. (Politology), SPbSTU (Saint Petersburg)
skinx@inbox.lv
А. Ю. Мохорова
A. Y. Mokhorova
канд. полит. наук, СПбПУ (Санкт-Петербург)
Cand. Sc. (Politology), SPbSTU (Saint Petersburg)
mokhorova@list.ru

**ЗАПРЕТИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ –
СОВРЕМЕННЫЙ ТРЕНД
PROHIBITION MEASURES IN THE INTERNET SPACE –
A MODERN TREND**

Современные реалии регулирования контента в интернет-пространстве разделяют регулятивные меры на корпоративные и законодательные; ставят вопрос о возможном будущем регламентации контента, а именно, о правилах создания, распространения и возможной правовой принадлежности интернет-платформ.

Modern realities of content regulation in the Internet space divide regulatory measures into corporate and legislative ones; raise the question of the possible future position of the content, namely, the rules for creating, distributing and its possible future ownership – whether it will remain in private ownership or whether it will be nationalized.

Ключевые слова: интернет-платформы, национальное законодательство, внутренние правила, блокировка контента, пользователи.

Keywords: internet platforms, national legislation, internal rules, content blocking, users.

По мере возрастания значения интернет-пространства, а именно значения контента, размещенного на различных платформах, наблюдается активная регулятивная деятельность органов власти национальных государств, которые все чаще регламентируют требования к содержанию информации, устанавливая правила блокировки контента определенного характера и вводят уголовную и иную ответственность за невыполнение установлений, закрепленных на законодательном уровне. Интерес также представляет действия интернет-корпораций, которые своими действиями вводят новые прецеденты, направленные на блокировку контента.

В рамках практики и реализации законодательных положений правоохранительного и запретительного характера, необходимо рассмотреть разработку и применения российского правового регулирования в этой сфере.

Согласно российскому законодательству [1], участники создания и распространения контента в интернет-пространстве должны соблюдать, например, такие правила, как не распространение материала, содержащего информацию террористического, экстремистского характера, информацию, содержащую государственную тайну и т. д., а также контент, который может содержать дискриминационный характер по признаку расы, пола, возраста, религии. То есть меры направлены на обеспечение национальной и социальной безопасности, а также на предупреждение дискриминации. В то же время действия регулятивных органов предоставляют защиту от решений владельцев платформ, носящих ограничительный характер. Например, в феврале 2022 г. Федеральная Антимонопольная Служба Российской Федерации вынесла решение в отношении Google о нарушении правил формирования и блокировки контента на платформе YouTube [2].

В самих информационных системах также предусмотрены ограничительные меры. С одной стороны, это уже привычные для пользователей ограничения, когда происходит блокировка контента, на который массово жалуются пользователи, самими системами. Такая практика привычна и для Facebook, и Twitter, и т. д.

С другой стороны, происходят новые прецеденты, связанные с блокировкой аккаунтов известных личностей, способных влиять на социально-политическое положение в той или иной стране, например, блокировка аккаунта в Twitter Дональда Трампа [3].

Также представляет интерес ситуация с автором знаменитых подкастов Джо Роганом [4], который высказывался против вакцинации во время пандемии Covid-19, чем спровоцировал неоднозначную ситуацию – в отношении него не были предприняты открытые запретительные меры, но его публикации подвергались фильтру внутри сервиса Spotify, за которым следовало их удаление.

В целом, сегодня наблюдается тенденция установления правил размещения и распространения информации в сети интернет на национальном уровне, которые бы регулировали действия как глобальных интернет-платформ, по причине отсутствия прозрачности при принятии ими решений запретительного характера, так и частных лиц. Так же можно усмотреть явное желание национальных правительств участвовать в регуляции работы интернет-платформ, которое может привести к их дальнейшей частичной или полной национализации.

Литература

1. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Федеральный за-

кон от 30.12.2020 № 530-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372700/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/ (дата обращения: 13.02.2022).

2. ФАС признала компанию Google нарушившей антимонопольное законодательство. – URL: <https://fas.gov.ru/news/31781> (дата обращения: 13.02.2022).

3. Представитель Twitter подтвердил пожизненную блокировку Трампа. – URL: <https://www.dw.com/ru/trampu-ne-vernut-twitter-v-sluchae-vozvra-shhenija-v-politiku/a-56530336> (дата обращения: 13.02.2022).

4. Человек с капитализацией USD 2 млрд Как король подкастов Джо Роган угодил в антипрививочный скандал. – URL: <https://thebell.io/chelovek-s-kapitalizatsiej-2-mlrd-kak-korol-podkastov-dzho-rogan-ugodil-v-anti-privivochnyj-skandal> (дата обращения: 13.02.2022).

References

1. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [On Amendments to the Federal Law «On Information, Information Technologies and Information Protection»]. Федеральный закон от 30.12.2020 № 530-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372700/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/ (дата обращения: 13.02.2022).

2. ФАС признала компанию Google нарушившей антимонопольное законодательство [FAS Finds Google Violating Antitrust Laws]. URL: <https://fas.gov.ru/news/31781> (дата обращения: 13.02.2022).

3. Представитель Twitter подтвердил пожизненную блокировку Трампа [Twitter Spokesperson Confirms Trump's Lifetime Ban]. URL: <https://www.dw.com/ru/trampu-ne-vernut-twitter-v-sluchae-vozvra-shhenija-v-politiku/a-56530336> (дата обращения: 13.02.2022).

4. Человек с капитализацией USD 2 млрд Как король подкастов Джо Роган угодил в антипрививочный скандал [A Man with a Capitalization of USD 2 Billion How Podcast King Joe Rogan Fell into an Anti-Vaccine Scandal]. URL: <https://thebell.io/chelovek-s-kapitalizatsiej-2-mlrd-kak-korol-podkastov-dzho-rogan-ugodil-v-anti-privivochnyj-skandal> (дата обращения: 13.02.2022).

А. А. Дмитриева
А. А. Dmitrieva
д-р юрид. наук, доцент, ЮУрГУ (Челябинск)
Cand. Sc. of (Law), Associate Professor, SUSU (Chelyabinsk)
dmitrievaaa@susu.ru

**МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЗАЩИЩАЕМЫХ ЛИЦ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВИЗАЦИИ
SECURITY MEASURES FOR PROTECTED PERSONS
IN A DIGITAL ENVIRONMENT**

Рассматриваются проблемы применения мер безопасности защищаемых лиц в условиях цифровизации уголовного судопроизводства. Аргументируется необходимость законодательного закрепления нового принципа осуществления государственной защиты – «сохранение в условиях цифровизации уголовного судопроизводства в тайне сведений, относящихся к процессу обеспечения безопасности защищаемых лиц».

The paper considers the problems of application of security measures to the protected persons in conditions of digitalization of criminal proceedings. The necessity of legislative fixation of a new principle of state protection realization – «keeping secret the information, related to the process of ensuring of safety of protected persons in conditions of digitalization of criminal proceedings» is argued.

Ключевые слова: цифровизация, безопасность, защищаемые лица, уголовное судопроизводство, государственная защита, меры безопасности.

Keywords: digitalization, security, protected persons, criminal proceedings, state protection, security measures.

В XXI ключевой проблемой для уголовно-процессуальной науки является правовое регулирование цифровизации как уголовного процесса в целом, так и отдельных его стадий и институтов.

В процессе цифровизации уголовного судопроизводства должно обеспечиваться право человека на сохранение всех видов тайн, установленных законом, в том числе, конфиденциальность применения мер безопасности. При создании единой цифровой платформы, связывающей все стадии производства и должностных лиц, осуществляющих отдельные этапы процессуальной деятельности, вышеназванная задача становится особенно актуальной [1].

Конфиденциальность применения мер государственной защиты должна рассматриваться как самостоятельное принципиальное положение, направленное на скрытый, негласный характер защитных мер. Тайный характер

этой деятельности особенно проявляется в досудебном производстве по уголовному делу и обусловлен необходимостью сокрытия доказательственной и иной информации в доказывании обстоятельств, перечисленных в ст.73 УПК РФ. С этим связаны последние изменения, внесенные законодателем в уголовно-процессуальное законодательство устанавливающие необходимость соблюдения данных о лице, в отношении которого приняты меры безопасности при проведении допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи (ст. 189.1 УПК РФ). Неразглашение сведений, связанных с применением мер государственной защиты обеспечивает не только безопасность, но и жизнь защищаемых лиц [2].

Вышеизложенное, свидетельствует о целесообразности законодательного закрепления принципа «сохранения в условиях цифровизации уголовного судопроизводства в тайне сведений, относящихся к процессу обеспечения безопасности защищаемых лиц».

Литература

1. Воскобитова, Л. А. Цифровизация начального этапа уголовного судопроизводства как необходимое средство обеспечения прав потерпевших / Л. А. Воскобитова // LexRussica. – 2020. – № 4(161). – С. 53–68.

2. Головки, Л. В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция / Л. В. Головки // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 1. – С. 15–25.

References

1. Voskobitova L.A. Tsifrovizatsiya nachal'nogo etapa ugovolnogo sudoproduktva kak neobkhdimoe sredstvo obespecheniya prav poterpevshikh [Digitalization of Initial Criminal Proceedings as a Necessary Means to Ensure the Rights of Victims]. LexRussica. 2020. № 4(161). S. 53–68.

2. Golovko L.V. Tsifrovizatsiya v ugovolnom protsesse: lokal'naya optimizatsiya ili global'naya revolyutsiya [Digitalization in Criminal Procedure: Local Optimization or Global Revolution]. Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2019. № 1. S. 15–25.

Н. В. Дулатова
N. V. Dulatova
канд. юрид. наук, ЮУрГУ (Челябинск)
Cand. Sc. (Law), SUSU (Chelyabinsk)
Natascha_76@list.ru

**ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА И ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ
КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ
DIGITAL CURRENCY AND DIGITAL FINANCIAL ASSETS
AS AN OBJECT OF CIVIL RIGHTS**

Проведена оценка возможности гражданского оборота цифровых финансовых активов и цифровой валюты как экономико-правового сегмента без четкого правового регулирования. Анализируются положения нормотворчества при разделении между цифровыми финансовыми активами и цифровыми валютами. Определяется допустимость участия нетрадиционных инвестиционных механизмов в гражданско-правовых сделках.

The possibility of civil circulation of digital financial assets and digital currency as an economic and legal segment without clear legal regulation is assessed. The provisions of rulemaking in the division between digital financial assets and digital currencies are analyzed. The admissibility of participation of non-traditional investment mechanisms in civil law transactions is determined.

Ключевые слова: цифровая валюта, цифровое имущественное право, криптовалюта, блокчейн.

Keywords: digital currency, digital property law, cryptocurrency, blockchain.

На сегодняшний день назрела необходимость оценки повышенного интереса инвесторов к данному нетрадиционному финансовому инструменту, а также минимизации правовых рисков в экосистеме криптографии и масштабируемой блокчейн инфраструктуре. Революция в сфере электронных платежей и цифровой экономики уже свершилась, а понимание этого феномена в массовом порядке не наступило. Будет ли это явление существовать, наступит ли крах или криптовалюта войдет прочно в нашу жизнь, обо всем об этом идут и не прекращаются споры всех передовых мировых держав, которые пытаются обозначить правовые рамки виртуальных денег [1].

Отсутствие законодательного определения этого феномена, не сложившийся деловой оборот и, соответственно, скудная судебная практика, все это говорит о сложности понимания правового статуса электронных цифровых средств.

1 января 2021 года в Российской Федерации вступил в силу закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесе-

нии изменений в отдельные законодательные акты РФ», который заложил основы регулирования криптовалютной отрасли в нашей стране. Сам по себе закон практически не отвечает на вопрос о том, что должен делать гражданин или компания, чтобы инвестиции в биткойн либо любые иные операции с криптовалютами не обернулись для них проблемами с законом.

Тем самым закон проводит чёткое разделение между цифровыми финансовыми активами и цифровыми валютами.

Сегодня как в России, так и в других правовых системах обсуждается правовой и экономический характер нетрадиционных инвестиционных механизмов, при этом, на внутренних рынках различных стран, а также в рамках международного пространства, нет единой концептуализации правового статуса применения виртуальных валют. Исходя из такой неопределенности, в настоящее время интерпретация экономико-правового характера криптовалюты не может быть однозначно классифицирована как финансовый актив.

Литература

1. Лукинович, М. Криптовалюта, блокчейн и биткойн / М. Лукинович // FBIM Transactions. – 2019. – № 7. – С. 85–90.

2. Дулатова, Н. В. К вопросу о понимании: криптовалюта как объект гражданских прав / Н. В. Дулатова, С. Б. Полич // Университетские правовые диалоги. – 2019. – Т. 1, № 1. – С. 331–336.

References

1. Lukinovic M. Kriptovalyuta, blokchejn i bitkojn [Cryptocurrency, Blockchain, and Bitcoin]. FBIM Transactions. 2019. № 7. S. 85–90.

2. Dulatova N.V., Polich S.B. K voprosu o ponimanii: kriptovalyuta kak ob'ekt grazhdanskih prav [On the Issue of Understanding: Cryptocurrency as an Object of Civil Rights]. Universitetskie pravovye dialogi. 2019. T. 1, № 1. S. 331–336.

УДК 165.021

А. А. Дыдров

A. A. Dydrov

д-р филос. наук, доцент, ЮУрГУ (Челябинск)

D. Sc. (Philosophy), Associate Professor, SUSU (Chelyabinsk)

zenonstoik@mail.ru

НОВАЯ АНТРОПОЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ NEW ANTHROPOLOGY IN CONTEXT OF DIGITALIZATION

Статья посвящена эволюции философского и философско-антропологического знания, сталкивающегося с вызовами цифровизации жизненного уклада человека и различных сфер жизни общества. Авторы аргументиро-

ванно указывают на то, что сети рассматривались преимущественно в качестве средства, обеспечивающего коммуникационные процессы. Авторы предлагают свою онтологическую вариацию сети и обосновывают правомочность интерпретации.

The article is devoted to the evolution of philosophical and anthropological knowledge, which is facing the challenges of digitalization of a person's way of life and various spheres of society. The authors reasonably point out that networks were considered mainly as a means of providing communication processes. The authors offer their own ontological variation of the network and substantiate the legitimacy of the interpretation.

Ключевые слова: философская антропология, цифровая антропология, нетантропология, космос, нетос, положение человека.

Keywords: philosophical anthropology, digital anthropology, netanthropology, space, netos, human position.

Цифровые технологии не просто заняли место в жизни человека – они в некотором смысле способствовали его размещению. В данном случае речь идет не о сюжетах фантастики, а о вполне реальных процессах. В самом общем виде, эти процессы можно обозначить следующим образом:

1. Топологизация интернета, который представляет собой не только и даже не столько коммуникационный канал, сколько ойкумену, известную землю, разделенную на области-домены и «места» (sites).

2. Доместизация сети, доступ к которой обеспечивается с целого спектра различных устройств во временном пределе 24/7.

3. Профилизация человека. В контексте развития цифровых технологий это традиционное понятие приобретает иной смысл и обозначает процесс формирования персонального электронного цифрового контента, маркируемого аутентичным или специально созданным именем и связанного с историей жизни, вкусами и убеждениями человека.

4. Рассеяние информации о человеке по «terra Internet», распространение цифровых следов, позволяющее различным агентам формировать представление о человеке за границами виртуального пространства.

5. Метаморфозы языка. В сети человек находится «online» и фактически доступен для различных электронных сервисов в круглосуточном режиме.

Пребывание за пределами сети, де-факто реальное общение, интимные отношения, исполнение профессиональных обязанностей и прочее маркируется как жизнь offline. Ближайшие семантические родственники online, как сообщают сервис-переводчики, – «диалоговый», «интерактивный». В действительности, слова «диалог», «интерактив» не являются синонимами слова «online». Online есть не что иное, как вариация положения в пространстве, пребывание «на линии».

В технико-технологическом контексте это, разумеется, означает единство активности коммуникатора и функционирования канала связи. В философском смысле, который еще только предстоит кристаллизовать, мы имеем дело с новым положением человека, – уже не в космосе, не в пространстве сосуществующих тел, пребывающих в измерениях поверхности и глубины, высоты и низа, горнего и дольного, как в исторически ранней и, в том числе, религиозной антропологии, а в нетосе, – пространстве кодированных проекций на плоскости.

Философская проблематика третьего тысячелетия конституируется сосуществованием миров – космоса и нетоса, один из которых вмещает в себя всю полноту измерений вещей, а другой состоит из плоскостных проекций. Положение человека – традиционную философско-антропологическую категорию – сегодня необходимо заново переосмыслить так же, как и фундаментальные антропоконстанты, приобретающие, вероятно, иное содержание в контексте нетоса.

По-новому придется взглянуть и на тезис синергичной антропологии о «недоволенной» реальности: нетос со всем своим динамическим множеством проекций уже затмевает космос и становится «лучшим» из миров. Новую, становящуюся антропологию можно именовать и «цифровой антропологией» [2], и «нетантропологией», и как-либо еще – значимость эпохальных событий, происходящих на наших глазах, от этого не изменится. Принципиально важно сегодня не оставаться в стороне от происходящих перемен. Только в этом случае технико-технологический прогрессизм перестанет быть единственным горизонтом, к которому прикован взгляд современного человека.

Литература

1. Барлоу, Д. Декларация независимости киберпространства / Д. Барлоу // Информационное общество : сборник. – М. : АСТ, 2004. – 507 с.
2. Тихонова, С. В. Цифровое общество и цифровая антропология: трансдисциплинарные основания социально-эпистемологических исследований / С. В. Тихонова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2019. – Т. 19. – № 3. – С. 287–290.

References

1. Barlou D. Deklaracija nezavisimosti kiberprostranstva [A Declaration of the Independence of Cyberspace]. Informacionnoe obshhestvo: sbornik. M.: AST, 2004. 507 s.
2. Tihonova S.V. Cifrovoe obshhestvo i cifrovaja antropologija: transdisciplinarnye osnovanija social'no-jepistemologicheskikh issledovanij [Digital Society and Digital Anthropology: Transdisciplinary Foundations of Socio-Epistemological Research]. Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija: Filosofija. Psihologija. Pedagogika. 2019. T. 19, № 3. S. 287–290.

Е. П. Емченко
E. P. Emchenko
канд. филос. наук, доцент, ЮУрГУ (Челябинск)
Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor, SUSU (Chelyabinsk)
emchenkoep@susu.ru

**ЭКОЛОГИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО И ОБЫДЕННОГО
СОЗНАНИЯ: «ЭКОНАВИГАТОР ЧЕЛЯБИНСКА»
ECOLOGIZATION OF PUBLIC AND EVERYDAY CONSCIOUSNESS:
«EKONAVIGATOR OF CHELYABINSK»**

Направление экософии может быть реализовано в разработке социально значимых «продуктов» в сфере образования. Так, например, в рамках проектного образования и практических занятий по философии, совместно со студентами, были разработаны социально-ориентированные проекты. Некоторые из них были поддержаны – «эконавигатор челябинска».

The direction of ecosophy can be implemented in the development of socially significant «products» in the field of education. For example, within the framework of project education and practical classes in philosophy, socially-oriented projects were developed together with students. Some of them were supported – «Ekonavigator Chelyabinsk».

Ключевые слова: экософия, экологизация сознания, проектное образование, социальная экология.

Keywords: ecosophy, ecologization of consciousness, project education, social ecology.

Направление экософии [2] может быть реализовано в разработке социально значимых «продуктов» в сфере образования. Так, например, в рамках проектного образования и практических занятий по философии, совместно со студентами, были разработаны социально-ориентированные проекты. Так, например, поддержанный проект «Эконавигатор Челябинска», связан с пропагандой практик здорового образа жизни, правильного питания и сбережения здоровья.

Суть проекта заключается в разработке прототипа портала «Эконавигатор», предполагающего осуществление оценки «экологически позитивного пространства» (объектов, мероприятий, зон отдыха и т. д.) и формирование рекомендаций по его использованию путем накопления загруженных данных. Этими данными могут быть фотографии, сообщения с геолокационной привязкой к местности. Портал «Эконавигатор» предполагает формирование индивидуальной версии маршрута по предложенной карте «экологически позитивного пространства» г. Челябинска, а также информирова-

ние пользователя о местах «переработки» ресурсов, о продаже «экотоваров», о местах «экоотдыха», об «экомероприятиях» в радиусе доступности объектов.

Социальная значимость проекта заключается в экологизации общественного и обыденного сознания как требования современных техногенных реалий и одного из ключевых условий повышения качества жизни современного человека. Кроме того, проект связан с образовательными технологиями, направленными на подготовку профессионалов нового уровня, способных к реализации экологически сориентированных производственных циклов, где цифровизация – один из главных трендов современного мира, достигший высокой степени актуальности в 2020–2021 гг. в условиях пандемии. Возможности реализации интересов потребителя в новых условиях во многом будут зависеть от доступности объектов современным технологиям [1; 3]. Таким образом, портал «Эконавигатор» будет способствовать продвижению имиджа города Челябинска и всего региона, обладающих огромным символическим, научным, образовательным и медийным ресурсом, обозначивших цифровизацию и экологизацию приоритетными направлениями развития.

Целевыми группами проекта являются школьники, студенты, граждане Челябинска, привлечение которых как для исследования необходимости разработки портала «Эконавигатор», так и для его функционального и содержательного наполнения будет способствовать активизации их экоактивности. Граждане города смогут сами участвовать в проработке портала, его наполнению, что будет способствовать созданию экопозитивных установок, а также «сообществ экооптимистов» города Челябинска, формируя экологически позитивный общий имидж города.

Портал «Эконавигатор», являясь проектом социального проектирования, отражающий карту «экологически позитивного пространства» г. Челябинска предназначен для широкого пользования, дает возможность осуществлять информационную и маршрутную потребительскую навигацию. Просвещает, знакомит с базовыми экологическими понятиями. В зонах «всплывающих окон» содержится информация об экообъектах (местах с экологически позитивным ресурсом), экопрактиках (действиях, направленных на формирование заботливого отношения человека к окружающей среде и самому себе); экомероприятиях позитивной направленности (событиях, относящиеся к сохранению природной окружающей) и др.

Литература

1. Емченко, Е. П. Об опыте работы над проектом открытия кафедры Жана Монне / Е. П. Емченко // Экоинжиниринг 3.0 : экологический форум. – URL: <http://xn--c1affbaajzccd4a4n.xn--p1acf> (дата обращения: 09.09.2021).

2. Рязанова, Т. В. Экософия и новая культурная парадигма / Т. В. Рязанов // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2013. – № 3(17) – С. 56–61. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekosofiya-i-novaya-kulturnaya-paradigma> (дата обращения: 09.10.2021).

3. Суленёва, Н. В. Экология речи / Н. В. Суленёва, Е. П. Емченко // Экология человеческого бытия : информационно-вводный словарь. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2020. – С. 158–161.

References

1. Emchenko, E.P. Ob opyte raboty nad proektom otkrytiya kafedry Zhana Monne [About the Experience of Working on the Project of Opening the Jean Monnet Chair]. Universitetskie pravovye dialogi. 2019. T. 1, № 1. С. 331–336.

2. Ryazanova T.V. Ekosofiya i novaya kul'turnaya paradigim [Ecosophy and the New Cultural Paradigm]. Teoriya i praktika servisa: ekonomika, social'naya sfera, tekhnologii. 2013. № 3 (17) S. 56–61. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekosofiya-i-novaya-kulturnaya-paradigma> (data obrashcheniya: 09.10.2021).

3. Sulenyova N.V., Emchenko E.P. Ekologiya rechi [Ecology of Speech]. Ekologiya chelovecheskogo bytiya: informacionno-vvodnyj slovar': Chelyabinsk : Izdatel'skij centr YUUrGU, 2020. S. 158–161.

УДК 070.1

И. В. Ерофеева

I. V. Erofeeva

д-р филол. наук, доцент, ЗабГУ (Чита)

D. Sc. (Philology), Associate Professor, Transbaikal SU (Chita)

irina-jour@yandex.ru

ЦЕННОСТИ МЕДИАОБРАЗА РЕГИОНА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ VALUES OF THE MEDIA IMAGE OF THE REGION IN THE AGE OF DIGITALIZATION

В статье обозначена роль ценностей в структуре медиаобраза в эпоху цифровизации, представлен анализ аксиологических составляющих медиаобраза Забайкальского края, рассмотрены его культурно-содержательные особенности. Результаты исследования опираются на данные социологического опроса, проведённого в 2021 году.

The article presents the role of values in the media image structure in the era of digitalization, analyzes axiological components of the Transbaikal Territory

media image, and shows its cultural and content characteristics. Research findings are based on some data from a sociological survey carried out in 2021.

Ключевые слова: аксиология, медиаобраз региона, эпоха цифровизации, Забайкальский край, культурно-исторические ценности, медиадискурс, национальная идентификация.

Keywords: axiology, media image of the region, the era of digitalization, Transbaikal Territory, cultural and historical values, media discourse, national identification.

Именно в информационную эпоху человек особенно незащищен, его психика и духовно-нравственные ориентиры жизни становятся разменной монетой в геополитике, предполагающей манипуляцию международными процессами с помощью СМИ. Тем не менее, люди предпочитают жить в понятном гармоничном обществе, основанном на исконных ценностях, человек по-прежнему нуждается в идеальных и значимых для исторического сознания социума ориентирах бытия.

В информационном обществе доминирующие потребности и смыслы формируются под воздействием системы норм и правил, которые масштабно транслируют массмедиа. В условиях рынка и неизбежной конкуренции, а также геополитических гибридных войн ценности и идеалы трансформируются в угоду производителю контента.

Особенно значимым для гражданина социума выступает медиаобраз территории проживания. Аксиосфера медиаобраза, как система ключевых смыслов о важных категориях жизни в регионе, запускает основополагающий для человека механизм социальной идентификации [2], необходимое чувство принадлежности к географии проживания, формирующее самость индивида за счет тесной связи с другими в конкретном пространстве и времени.

Медиаобраз региона моделируется за счет доминирующих в массмедиа ассоциаций и смыслов, задействованных и в процессе создания медиатекста автором, и в процессе его восприятия потребителем [1]. По мнению Л. В. Хочунской, медиаобраз есть закодированное в медийном тексте ценностное представление автора о медиаобъекте, имеющее диалогический (полилогический) характер и вызывающее адресата на ценностную реакцию [3].

В своих научных исследованиях в анализе структуры и аксиологической характеристики медиаобраза региона мы используем данные онлайн-анкетирования, проведенного в мае – ноябре 2021 г. В опросе приняли участие 911 человек в возрасте от 16 до 60 лет и старше. 86,8 % респондентов всю жизнь прожили на территории Забайкалья.

Ценностное поле медиаобраза Забайкальского края обусловлено спецификой региона. Это масштабная территория на юге Азиатской части

РФ. Освоение земли за Байкалом началось в XVII в. казаками-первопроходцами, которые двигались на Восток «встречь солнцу». Сегодня в крае проживают представители более 100 национальностей. Соответственно аксиология медиадискурса Забайкалья выстроена на многоуровневых ценностях, значимых для жителей, и включает духовно-нравственные; культурно-исторические; природные ценности. Аксиологическое измерение фактов в данных плоскостях создает коммуникацию Со-Бытия человека, его сопричастности к культурному коду территории проживания.

Духовно-нравственные ценности, адекватно встроенные в медиадискурс, являются наиболее энергетически ёмкими, так как пробуждают культурную память социума. Среди перечня преимуществ Забайкальского края 33,9 % респондентов назвали особенности менталитета местных жителей, который проявляется в чувстве патриотизма, чести, совести, сохранении семейных ценностей, вере в справедливость.

Духовный инвентарь культурно-исторических ценностей возможно сфокусировать на артефактах, достопримечательностях региона, ярких и известных личностях, традиционных праздниках, поверьях и обычаях, национальной кухне. В вопросе «С какой публичной личностью у Вас больше всего ассоциируется Забайкальский край?» респонденты отметили писателей Георгия Граубина и Василия Балябина, русского землепроходца Петра Бекетова, родившегося в Забайкалье артиста Александра Михайлова, протопопа Аввакума, декабриста Дмитрий Завалишин, композитора и дирижера Олега Лундстрема. 71 % опрошенных в перечне главных преимуществ края выделили богатые природные ресурсы, особенно отметили природные комплексы Алханай и Кодар, Чарские пески, Пещеру Хээтэй, а также багульник (рододендрон даурский).

Несомненно, аксиологическая структура медиаобраза территории напрямую зависит от уровня профессионализма акторов медиадискурса, их равнодушного отношения к месту проживания, а также системы ценностей, берущих свое начало в знаковых реалиях культуры региона.

Литература

1. Ерофеева, И. В. Медиаобраз Республики Крым: модель мира российского студента / И. В. Ерофеева, Г. С. Мельник, Н. М. Зайкина // Регионология. – 2020. – Т. 28, № 3. – С. 516–542.

2. Семененко, И. С. Образы и имиджи в дискурсе национальной идентичности / И. С. Семенко // Полис. Политические исследования. – 2008. – № 5. – С. 7–18.

3. Хочунская, Л. В. Феномен медиаобраза: социально-психологический аспект / Л. В. Хочунская // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. – 2013. – № 2. – С. 91–95.

References

1. Erofeeva I.V. Mediaobraz Respubliki Krym: model' mira rossiyskogo studenta [Media Image of the Republic of Crimea: a Model of the World of a Russian Student]. Regionologiya. 2020. T. 28, № 3. S. 516–542.
2. Semenenko I.S. Obrazy i imidzhi v diskurse natsional'noy identichnosti [Images and Images in the Discourse of National Identity]. Polis. Politicheskiye issledovaniya. 2008. № 5. S. 7–18.
3. Khochunskaya L.V. Fenomen mediaobraza: sotsial'no-psikhologicheskii aspekt [Media Image Phenomenon: Socio-Psychological Aspect]. Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Literaturovedeniye, zhurnalistika. 2013. № 2. S. 91–95.

УДК 340.136

Н. И. Завьялова
N. I. Zavialova
ЮУрГУ (Челябинск)
SUSU (Chelyabinsk)
zavialovani@susu.ru
У. Боце
U. Bose
ЮУрГУ (Челябинск)
SUSU (Chelyabinsk)
upasakbosegre@gmail.com

НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ КРЕАТИВНОЙ ИНДУСТРИИ РОССИИ NON-PROFIT ORGANIZATIONS OF THE CREATIVE INDUSTRY OF RUSSIA

Авторы уделяют внимание важности роли некоммерческих организаций в развитии креативных индустрий в России.

The authors pay attention to the importance of the role of non-profit organizations in the development of creative industries in Russia.

Ключевые слова: креативные индустрии, некоммерческие организации, технологии.

Keywords: creative industries, non-profit organizations, technologies.

В России наблюдается рост ВВП 7 % с 1998 по 2008 г., так как цены на нефть в этот период выросли, но с тех пор темпы роста снижаются. В 2015 г. ВВП упал почти до 2,8 %, а в 2016 г. упал еще на 0,2 %. Хотя в 2017 г. произошел рост на 0,98 %, далее мы наблюдаем падение на 4,98 % из-за пандемии ковида. Становится очевидным, традиционная

модель роста, основанная на сырьевых товарах, не является устойчивой, и существует необходимость в ее диверсификации [4].

Креативные индустрии связаны не только с творчеством или новым продуктом/услугой, но и с производством, маркетингом и координацией с международными экспертами. В России запущено несколько крупных инициатив – Фонд президентских грантов, Президентский фонд культурных инициатив, Институт развития Интернета, налоговые льготы для ИТ-индустрии и меры поддержки национальной киноиндустрии и литературы [2]. Однако по Глобальному инновационному индексу (ГИИ) 2020 Россия заняла 47 место в общем рейтинге среди 131 страны и по уровню творческой активности – 60 место [3].

Некоммерческие организации в России имеют присущие данному сектору проблемы – недостаточное финансирование и число сотрудников. Они в основном задействованы в социальной сфере, и их основная функция – реализация общественных интересов, продвижение прав человека, поддержка экологических инициатив, разработка и внедрение социальных инноваций.

«Команда 29» – неформальное объединение юристов и журналистов, берущихся за тяжелые дела. Ассоциация альтернативных производителей продуктов питания (AAFPP) объединилась с ProVeg для помощи стартапам в замене продуктов животного происхождения экологически безопасными растительными или клеточными веганскими продуктами с использованием технологий 3D-биопечати. Благотворительная организация «Дети наши» создала электронное приложение «Гид по жизни» для оказания помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. С 2015 г. Nonprofit Tech for Good документирует развивающиеся отношения между некоммерческими организациями и технологиями [1]. Российское отделение «Эволюшн энд Филантропи» издает дайджесты о современных технологиях для некоммерческих организаций.

Креативные индустрии как сектор нового поколения, успешно реализуемый в ряде стран, остаются одним из основных инструментов экономического и социального развития в России. Однако нельзя отрицать необходимость постепенного изменения структуры функционирования общества в дополнении к изменению политики государства в отношении частного бизнеса, предпринимателей, некоммерческих и коммерческих организаций.

Литература

1. АСИ разработал предложения по поддержке творческих кластеров в России // РАНХиГС. Новости 23.11.2021. – URL: <https://asi.ru/eng/news/185044/> (дата обращения: 4.02.2022).

2. Криенко, С. Российское правительство и инвесторы рассматривают креативные индустрии как точку прорыва / С. Криенко. – URL: <https://tass.com/economy/1377643> (дата обращения: 4.02.2022).

3. Samoylov, A. V. Innovative creative activities of Russian companies in the global business environment / A.V. Samoylov, I.A. Zhulega, E. Sycheva. – 2021. – SHS Web of Conferences. – 129 p.

4. Creative Industries Russia. – URL: <https://europaregina.eu/creative-industries/europe/russia/> (дата обращения: 4.02.2022).

References

1. ASI razrabotal predlozheniya po podderzhke tvorcheskikh klasterov v Rossii [ASI has Developed Proposals to Support Creative Clusters in Russia]. RANHiGS. News 11.23.2021. URL: <https://asi.ru/eng/news/185044/> (data obrasheniya: 4.02.2022).

2. Krienko S. Rossiiskoe pravitelstvo i investitori rassmatrivayut kreativnie industrii kak tochku proriva [The Russian Government and Investors See Creative Industries as a Breakthrough Point]. URL: <https://tass.com/economy/1377643> (data obrasheniya: 4.02.2022).

3. Samoylov A.V., Zhulega I.A., Sycheva E. Innovative Creative Activities of Russian Companies in the Global Business Environment. 2021. SHS Web of Conferences, 129 p.

4. Creative Industries Russia. URL: <https://europaregina.eu/creative-industries/europe/russia/> (data obrasheniya: 4.02.2022).

УДК 343.13

В. А. Задорожная
V. A. Zadorozhnaia
канд. юрид. наук, ЮУрГУ (Челябинск)
Cand. Sc. (Law), SUSU (Chelyabinsk)
verum_z@mail.ru

ЦИФРОВОЙ РАЗРЫВ КАК ПРЕПЯТСТВИЕ ДОСТУПУ ГРАЖДАН К ПРАВОСУДИЮ THE DIGITAL DIVIDE AS A BARRIER FOR ACCESS TO JUSTICE

Цифровизация юридических производств порождает препятствия в доступе граждан к правосудию, обусловленные цифровым разрывом – различием доступности цифровых технологий, навыков их использования, возможностей для активности в цифровой среде. В статье предлагаются меры нивелирования последствий цифрового разрыва при отправлении правосудия.

The digitalization of legal proceedings generates barriers in access to justice for citizens due to the digital divide – differences in access to digital technolo-

gies, digital skills, and opportunities for activity in the digital environment. The article proposes measures to mitigate the consequences of the digital divide in the justice process.

Ключевые слова: цифровое неравенство, цифровой разрыв, цифровой барьер, цифровизация, доступ к правосудию, электронное правосудие.

Keywords: digital divide, digital gap, digitalization, access to justice, electronic justice, e-justice.

Процессы цифровизации деятельности правоохранительных органов содержат дополнительные риски нарушения прав и законных интересов граждан, не владеющих цифровыми технологиями на должном уровне.

Специальным термином, обозначающим неравенство возможностей граждан в зависимости от доступности для них информационных технологий и имеющихся навыков работы с ними, выступает цифровое неравенство (цифровой разрыв, цифровой барьер), имплементированный в отечественный лексикон из англоязычной литературы (digitaldivide, digitalgap). В научной литературе выделяется несколько уровней цифрового неравенства (цифрового разрыва): уровень доступа к цифровым технологиям; уровень различия в специфике использования данных технологий [1, 2]; уровень предоставленных цифровым пространством возможностей [3].

Концепция «электронного правосудия» в контексте процессов его цифровизации предусматривает обращение граждан в суд через личный кабинет в электронной форме с помощью конструктора заявлений; применение процедур медиации посредством технологий веб-примирения; электронный документооборот, в том числе, между правоохранительным органом и гражданами и прочее [4]. В этих условиях цифровой разрыв способен стать препятствием доступа граждан к правосудию.

Глобальный переход судопроизводства на цифровые процедуры дискриминирует жителей регионов, не обеспеченных стабильным и высококачественным интернет-соединением; поставит в неравные условия по защите своих прав и законных интересов лиц, не располагающих возможностями приобрести современные устройства для цифровой коммуникации с правоохранительными органами, а также лиц, не обладающих необходимыми умениями и навыками работы в интернет-среде, оцифровывания документов, поиска информации.

В целях сглаживания последствий цифрового разрыва предлагается:

- 1) сохранение наряду с развитием цифровых сервисов сложившегося порядка коммуникации граждан с правоохранительными органами как альтернативы цифровому взаимодействию;
- 2) развитие консультационной поддержки коммуникации граждан с правоохранительными органами в цифровой среде;

3) разработка сервисов, простых в освоении гражданами, не имеющими навыков работы в цифровом пространстве; адаптация таких сервисов для лиц с ограниченными возможностями.

Цифровизация правосудия значима не сама по себе, а в контексте дополнительных возможностей граждан для защиты своих прав, а доступ к правосудию – один из критериев ее эффективности.

Литература

1. Hargittai, E. Second-level digital divide: mapping differences in people's online skills / E. Hargittai. – URL: <http://arxiv.org/abs/cs/0109068>.

2. Van Deursen, A. J. The first-level digital divide shifts from inequalities in physical access to inequalities in material access / A. J. Van Deursen, J. A. van Dijk // *New Media and Society*. – 2019. – Vol. 21, № 2. – P. 1–21.

3. Добринская, Д. Е. Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва / Д. Е. Добринская, Т. С. Мартыненко // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*. – 2019. – Т. 1, № 19. – С. 108–120.

4. Электронное правосудие : монография / Е. В. Бурдина и др.; под ред. Е. В. Бурдиной, С. В. Зуева. – М. : ГРУП, – 2021. – 344 с.

References

1. Hargittai E. Second-level digital divide: mapping differences in people's online skills. URL: <http://arxiv.org/abs/cs/0109068>

2. Van Deursen A. J, van Dijk J. A. The first-level digital divide shifts from inequalities in physical access to inequalities in material access // *New Media and Society*. 2019. Vol. 21, № 2. P. 1–21.

3. Dobrinskaja D.E., Martynenko T.S. Perspektivy rossijskogo informacionnogo obshhestva: urovni cifrovogo razryva [Prospects for Russia's Information Society: Levels of Digital Divide]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Serija: Sociologija*. 2019. T. 1, № 19. S. 108–120.

4. Burdina E.V. i dr. Jelektronnoe pravosudie [Electronic Justice]: monografija; pod red. E.V. Burdinoj, S.V. Zueva. M.: GRUP, 2021. 344 s.

О. Н. Зайкова

O. N. Zaikova

канд. культурологии, ЮУрГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Culturology), SUSU (Chelyabinsk)

zaikova74@mail.ru

А. Г. Лаврова

A. G. Lavrova

канд. культурологии, доцент,

ведущий педагог, школа дизайна «АРТА» (Челябинск)

Cand. Sc. (Culturology), Associate Professor,

Leading Teacher, Design School «ARTА» (Chelyabinsk)

lavrova.anna.fl@gmail.com

**ИНТЕРНЕТ-МЕМЫ В ФОРМИРОВАНИИ ИМИДЖА РЕГИОНА
(НА ПРИМЕРЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)
INTERNET MEME IN FORMING THE IMAGE OF THE REGION
(ON THE EXAMPLE OF THE CHELYABINSK REGION)**

В статье проводится исследование сущности и ключевых характеристик феномена «интернет-мем». Осуществлен вывод на основании выделенных характеристик интернет-мема о его богатом потенциале для формирования повестки дня, генерации информационных поводов. Определен потенциал интернет-мема в журналистике и маркетинге. Авторы статьи осуществили попытку выявления ключевых тем в интернет-мемах, имеющих отношение к Челябинской области.

The article investigates the essence and key characteristics of the Internet-meme phenomenon. The article based on the identified characteristics of the Internet-meme, a conclusion is made about its rich potential for the formation of the agenda, the generation of informational occasions. The authors of the article thinking that Internet meme has rich potential in journalism and marketing. The authors of the article made an attempt to identify key themes in Internet-memes related to the Chelyabinsk region.

Ключевые слова: интернет-мем, вирусный маркетинг, туристический потенциал Челябинской области.

Keywords: internet meme, viral marketing, tourism potential of the Chelyabinsk region.

Несмотря на сложность и неоднозначность понимания, термин «мем» уже закрепился в научном обороте. Более того, исследователями предложено множество трактовок термина с позиций культурологии, социологии,

философии. Серьезный потенциал феномен мема имеет для журналистской и рекламной практики.

Исследователи изучают разные аспекты понятия и феномена: репрезентация знаний, новая разновидность художественно-публицистических жанров, представленных в сети Интернет (а именно – новая форма карикатуры), особый способ коммуникации, наличествующий только в новой интернет-среде. Большинство исследователей связывают существование феномена и его развитие с интернет-пространством [1].

Знакомство с публикациями, посвященными исследованию интернет-мема, позволяет выделить разные стороны интереса к изучаемому явлению. Представлены материалы, изучающие мем как коммуникативный феномен, в ряд источников интернет-мем рассматривается как новый медиажанр интернет-журналистики, достаточно работ, посвященных изучению потенциала мемов в рекламе и брендинге (здесь в основном исследуется в рамках управления вирусным маркетингом).

Работа с понятиями позволяет выделить следующие специфические признаки мема: двухчастная структура, способность к копированию и быстрому распространению, ироничность, интертекстуальность, интерактивность, тесная связь с коллективным бессознательным, двойственная природа генезиса (способность к самозарождению и управляемое создание).

Достаточно спорным вопросом продолжает оставаться проблема типологии мемов. Так, Ю. В. Щурина предлагает выделить следующие основания для выделения типов мемов: особенности зарождения, тип объекта, находящийся в центре внимания, особенности информационного повода – причина мема, формы отображения (текст, изображение и т. д.), эффект воздействия [3].

Как показала практика, мем выходит далеко за рамки сети Интернет, более того, примеры мемов можно найти задолго до появления интернет-пространства. В качестве мемов сегодня опознаются не только медиамемы, видеосюжеты и гифки, но и также отдельные узнаваемые фразы из видеороликов, текстовые мемы – смешные, парадоксальные, юмористические высказывания известных личностей и т. д.

Несмотря на отсутствие авторства (как правило), и вторичный характер информации, мемы служат информационным поводом для сюжетов новостных передач на телевидении, источником для телесюжета в юмористических программах, т. е. играют роль «народного ньюсмейкера» в силу своих специфических качеств [2].

В журналистике мемы применяются с разными целями: как реакция общества на событие, как история (прецедент), как фактическое событие, таким образом, мемы в журналистике занимают место карикатур и скетчей.

В сфере маркетинга и в продвижении потенциал мема используется довольно слабо, в силу неоднозначности и двусмысленности его понимания, спорности. Однако, комическая составляющая мема как его особое отли-

чительное свойство повышает его вирусный потенциал. В этом привлекательность и актуальность для применения мема в маркетинговых (рекламных) целях. Особое значение, мемы играют в формировании имиджа территорий. Однако, в силу вирусности явления, достаточно проблематичным оказывается процесс управления им.

Исследование мемов, посвященных Челябинской области показало, что здесь мемы представлены двумя направлениями: первое представлено константами, которые в разных вариациях с разным контентом появляются достаточно регулярно: «Суровый Челябинск», «Метеорит», «Смог». Второе направление представлено трендами, необычными ситуациями, особо выдающимися людьми, шокирующими или просто веселыми историями и ситуациями: «Лариса Сладкова», «Парень в болоте», «Квентин Тарантино», «Игорь», «Красавица в трамвае» и т. д.

Литература

1. Интернет-мем в виртуальных коммуникациях: методология создания интеллектуализированной системы мониторинга / О. А. Габриелян, Т. О. Габриелян, М. В. Гаспарян, Л. С. Гаспарян // Таврический вестник информатики и математики. – 2020. – № 3 (48). – С. 19–36.

2. Щурина, Ю. В. Интернет-мем как жанр и «нюсмейкер» в современном медиапространстве / Ю. В. Щурина, М. Б. Харохорина // Медиалингвистика. – 2020. – Т. 7, № 2. – С. 263–275.

3. Щурина, Ю. В. Интернет-мемы: проблема типологии // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2014. – № 6. – С. 85–89.

References

1. Gabrielyan O.A., Gabrielyan T.O., Gasparyan M.V., Gasparyan L.S. Internet-mem v virtual'nykh kommunikatsiyakh: metodologiya sozdaniya intellektualizirovannoy sistemy monitoring [Internet Meme in Virtual Communications: Methodology for Creating an Intellectualized Monitoring System]. Tavricheskiy vestnik informatiki i matematiki. 2020. № 3(48). S. 19–36.

2. Shchurina Y.V., Kharokhorina M.B. Internet-mem kak zhanr i «n'yusmeyker» v sovremennom mediaprostranstve [Internet Meme as a Genre and «Newsmaker» in the Modern Media Space]. Medialingvistika. 2020. T. 7, № 2. S. 263–275.

3. Shchurina Y.V. Internet-memy : problema tipologii [Internet Memes: the Problem of Typology]. Vestnik Cherepovetskiy gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 6. S. 85–89.

ЭТИЧНЫ ЛИ КЛЮЧЕВЫЕ МЕХАНИЗМЫ РАБОТЫ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА? ARE THE KEY MECHANISMS OF SOCIAL MEDIA ETHICAL?

В статье рассматриваются ключевые механизмы организации работы платформ социальных медиа. По мнению автора, философия работы платформ строится с учетом новейших достижений в психологии, изучении мотивации и паттернов поведения людей. Главной задачей функционирования платформ является привлечение и постоянное удержание внимания аудитории. Это обеспечивается за счет встроенных манипулятивных схем и методик. Это позволяет отнести работу социальных медиа в зону экологического риска в свете надвигающейся катастрофы в сфере культуры.

The article examines the key mechanisms of social media work. The philosophy of the platforms is built taking into account the latest achievements in psychology, motivation, patterns of human behavior. The main task of social media is getting and keeping attention. The operation of the platforms is built using manipulative schemes and techniques. Social media is at ecological risk in light of the imminent cultural disaster.

Ключевые слова: этика, социальные медиа, бихевиоризм, мотивация, экология культуры.

Keywords: ethics, social media, behaviorism, motivation, cultural ecology.

Практически с самого момента появления социальных медиа стали востребованной и популярной информационно-коммуникативной площадкой не только у детей и молодежи, но и у более взрослых и зрелых рядовых пользователей сети Интернет. Впоследствии на эти площадки следуя за своей аудиторией и покупателями в социальные медиа переходит и бизнес.

Секрет популярности феномена с одной стороны заключается в активном внедрении игровых механик, с другой – связан с отличным знанием психологии потребителей информационного продукта, применении манипулятивных технологий, выстроенных на знании социокультурных смыслов, ценностях пользователей, и внедрении на их основе драйверов, мотивирующих их на постоянное присутствие в социальных медиа.

Среди ключевых мотивирующих драйверов И. Нефедьев и М. Бронникова обращают особое внимание на стремление людей к высшему смыслу, реали-

зуюмому в феномене элитизма (когда люди, попадающие в социальную сеть, приобретают определенный статус. На стремлении к развитию и свершению выстраиваются ключевые правила настройки профиля. На стремлении пользователей к креативности и обратной связи строятся механизмы работы встроенных игр, возможности расшаривания и персонализации контента, оформление механизмов обратной связи в виде лайков и комментариев.

Особое значение социальные сети уделяют уникальности контента, когда его создатели получают особую награду в виде специальной метки. Особое место в социальных медиа занимают виртуальные товары, коллекции, опять же оформление уникального (собственного) аккаунта, сюда же добавляется информация о днях рождениях, напоминании о мероприятиях – все эти механики выстроены на желании обладать чем-либо, страсти к накопительству. На стремлении людей к социальному взаимодействию и единению, а также одобрению выстроена обратная связь в виде сообщений о том, что отправленное письмо прочитано пользователем, показ фотографий друзей для отметки, принятие незнакомых людей в друзья, рекомендованных социальной сетью и др. [1].

Среди факторов негативной мотивации исследователи обращают внимание на механики назначенной встречи, таймеры обратного отсчета, дефицит определенных виртуальных ресурсов сети и т. д. [1]. На любопытстве и непредсказуемости строятся механизмы подсвечиваемых подсказок, постоянно обновляемый контент, в чем велика связь игровыми автоматами, и азартными играми. На боязни людей потери и избегания «друзей» строится работа механизмов, обеспечивающих их постоянное присутствие в социальных медиа [1].

Помимо так называемых драйверов (выстроенных с использованием достижений в психологической концепции бихевиоризма), строящихся на позитивной и негативной мотивации, в социальных сетях применяются многочисленные методы привлечения и удержания внимания (среди них особое место отводится игровым механикам).

Таким образом, собственно вся организация платформ в социальных медиа выстроена таким образом, что с одной стороны, обеспечивается постоянное (практически ежедневное) присутствие участников, а с другой – формируется плотный приток новых аудиторий.

Таким образом, концепция работы социальных медиа устроена согласно принципам коммерческой модели работы СМИ. Эта модель достаточно подробно описана Г. Г. Щепиловой [2]. Согласно коммерческой модели, СМИ создают два вида продукта: контент и целевую аудиторию. Последняя впоследствии будет предложена в качестве товара рекламодателям. Таким образом, с самого начала работа социальных медиа выстроена с помощью манипулятивных схем и методик, что, собственно, говорит о необходимости внимательного исследования нравственно-этических основ их деятельности, а также контроля за алгоритмами их работы.

Литература

1. Нефедьев, И. Игрофикация в бизнесе и в жизни: преврати рутину в игру! / И. Нефедьев, М. Бронникова. – М. : АСТ, 2019. – 448 с.
2. Щепилова, Г. Г. Реклама в СМИ: история, технологии, классификация / Г. Г. Щепилова. – М. : Издательство Московского государственного университета, 2010. – 464 с.

References

1. Nefed'yev I. Igrofikatsiya v biznese i v zhizni: prevrati rutinu v igru! [Gamification in Business and in Life: Turn Routine into a Game!]. M.: AST, 2019. 448 s.
2. Shchepilova G.G. Reklama v SMI: istoriya, tekhnologii, klassifikatsiya [Advertising in the Media: History, Technology, Classification]. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta, 2010. 464 s.

УДК 347.73

Д. В. Замрыга
D. V. Zamryga
ЮУрГУ (Челябинск)
SUSU (Chelyabinsk)
zamryga@yandex.ru

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ DIGITAL TECHNOLOGIES IN TAX LEGAL RELATIONS

В статье представлен анализ комплекса проблем внедрения цифровых технологий в налоговые отношения. Налоговая служба в России активно внедряет цифровые технологии, что обуславливает возникновение теоретических и практических проблем правового регулирования цифровизации налогового администрирования.

The article presents an analysis of the complex of problems of the introduction of digital technologies in tax relations. The Tax Service in Russia is actively implementing digital technologies, which causes the emergence of theoretical and practical problems of legal regulation of digitalization of tax administration.

Ключевые слова: цифровизация налогового администрирования, личный кабинет налогоплательщика, электронный документооборот.

Keywords: digitalization of tax administration, taxpayer's personal account, electronic document management.

Одной из основных тенденций развития налоговой политики является внедрение цифровых технологий во взаимоотношения государства и нало-

говообязанных лиц. Активная работа по разработке электронного документооборота, созданию единой информационной среды, а также новых технологических методов налогового контроля осуществляется более десяти последних лет [3]. При этом, безусловно, необходимость изменения способов взаимодействия между уполномоченными органами и налоговообязанными лицами в период пандемии потребовала внедрения новых требований в кратчайшие сроки.

В рамках налогового контроля налоговые органы истребуют огромное количество документов. Исследователями отмечается, что налоговые инспекции готовы принимать по телекоммуникационным каналам связи ограниченное число документов. При этом, положительный эффект ожидается в результате расширения электронного взаимодействия. Кроме того, в целях внедрения возможности направление возражений и апелляционных жалоб и иных жалоб в электронном виде, требует установление нормативно предусмотренного права налоговообязанного лица и технической возможности, что предполагает разработку и внедрения соответствующего сервиса.

Электронный документооборот – система ведения документации, при которой весь массив создаваемых, передаваемых и хранимых документов поддерживается с помощью информационно-коммуникационных технологий на компьютерах, объединенных в сетевую структуру, предусматривающую возможность формирования и ведения распределенной базы данных [1]. Развитие электронного документооборота является основным трендом концепции электронного правительства, к преимуществам следует отнести, возможность обмена неформализованными документами, снижение издержек и сокращение трудозатрат и другие [2].

Как уже было сказано, государство, осознавая важность совершенствования налогового администрирования, нацелено на создание единой информационной среды. С помощью внедряемых сервисов создается бесконтактная среда для взаимодействия налоговообязанного лица и налогового органа. Что особенно показало себя в условиях действия «противоковидных» ограничений, именно поэтому нуждается в самой серьезной защите от интернет-мошенничества.

Основными направлениями развития единой информационной среды стало создание и совершенствование общесистемных справочников, сервисов ориентированных на налоговообязанное лицо, а также развитие модулей, направленных на совершенствование информатизации взаимодействия между должностными лицами налоговых органов и специализированных программ применяемых налоговообязанными лицами [1].

Отдельным направлением развития цифровых технологий является внедрение проактивных способов взаимодействия для граждан (например, в части применения налоговых льгот), а также специальных налоговых режимов с использованием удаленного взаимодействия через соответствующие

сервисы, например: УСН-«онлайн», Налог на профессиональный доход. Можно предположить, что успешное применение таких технологий (мобильных приложений, применение искусственного интеллекта) будет основой для расширения их применения и в рамках других налоговых режимов.

Всеобщая консолидация отчетности и, как следствие, информационная открытость, по мнению, специалистов должна стать базой для развития новых бесконтактных способов налогового контроля, позволяющего в режиме «онлайн» осуществлять надзор за проверяемым лицом в удобном для налогоплательщика формате.

В рамках данного направления следует отметить следующие шаги: создание единых баз, например, для оборота импортных товаров, подлежащих контролю; внедрение электронных форматов первичных бухгалтерских документов и применение налогового мониторинга; оптимизация форм налоговой отчетности.

Активное внедрение цифровых технологий является не только плацдармом для реализации концепции открытости правительства, и гарантией защиты прав участников налоговых отношений, но и позволит эффективно функционировать налоговой системе в условиях современного мира.

Литература

1. Замрыга, Д. В. Актуальные проблемы электронного документооборота в налоговых отношениях / Д. В. Замрыга // Правопорядок: история, теория, практика. – 2018. – № 4 (19). – С. 34–39.

2. Кириллова, О. С. Современные технологии налогового администрирования: ответ на угрозы или использования возможностей экономической безопасности / О. С. Кириллова // Экономическая безопасность и качество. – 2018. – № 1 (30). – С. 69–75.

3. Совершенствование системы налогового администрирования в России / В. А. Цветков, А. А. Шутьков М. Н. Дудин, Н. В. Лясников // Финансы: Теория и Практика. – 2017. – № 6. – С. 34–49.

References

1. Zamryga D.V. Aktual'nye problemy elektronnoy dokumentooborota v nalogovykh otnosheniyakh [Actual Problems of Electronic Document Management in Tax Relations]. Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2018. № 4 (19). S. 34–39.

2. Kirillova O.S. Sovremennyye tekhnologii nalogovogo administrirovaniya: otvet na ugrozy ili ispol'zovaniya vozmozhnostey ekonomicheskoy bezopasnosti [Modern Technologies of Tax Administration: Response to Threats or Use of Economic Security Opportunities]. Ekonomicheskaya bezopasnost' i kachestvo. 2018. № 1 (30). S. 69–75.

3. Tsvetkov V.A., Shutkov A.A., Dudin M.N., Lyasnikov N.V. Sovershenstvovanie sistemy nalogovogo administrirovaniya v Rossii [Improving

the System of Tax Administration in Russia]. *Finansy: Teoriya i Praktika*. 2017. № 6. S. 34–49.

УДК 338.48

Е. А. Зверева

E. A. Zvereva

д-р филол. наук, доцент, ТГУ имени Г. Р. Державина (Тамбов)

D. Sc. (Philology), Associate Professor, TSU (Tambov)

Katya9_2001@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ДРАЙВЕРЫ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНОГО МЕДИАЛАНДШАФТА MAIN DRIVERS FOR THE DEVELOPMENT OF THE GLOBALMEDIALANDSCAPE

Анализ медиаландшафта позволяет прогнозировать его дальнейшее развитие и выявить ситуационные доминанты медиапотребления. Для того чтобы понять, какие движущие силы влияют на природу медиа, следует выявить и систематизировать основные драйверы развития глобального медиаландшафта, необходимые для понимания закономерностей его функционирования.

The analysis of the media landscape makes it possible to predict its further development and identify situational dominants of media consumption. In order to understand what driving forces, influence the nature of media, it is necessary to identify and systematize the main drivers of the development of the global media landscape, necessary for understanding the laws of its functioning.

Ключевые слова: медиаландшафт, глобализация, глокализация, драйверы развития, медиапотребление.

Keywords: media landscape, globalization, glocalization, development drivers, media consumption.

Термин «медиаландшафт» предложен А. Аппадурои, который сформулировал теорию строения современного общества в виде конструкции «воображаемых миров» (ландшафтов). Под виртуальным ландшафтом ученым понимается гибкое и нелинейное сконструированное сообщество, воображаемое людьми, воспринимающими себя его часть. Аппадурои выделяет пять уровней этого виртуального пространства: этноландшафт, медиаландшафт, техноландшафт, финансовый ландшафт и пространство идей [3]. Медиаландшафт в этой конструкции является некоей «сверхтекучей субстанцией», пронизывающей все уровни виртуального пространства, является решающим фактором виртуальной жизни людей и существенным элементом глобализационных процессов.

По мнению профессора В. В. Хорольского, медийная глобализация может быть определена как «совокупность интегративных процессов в масс-медиа, направленных на расширение коммуникативного пространства во всем мире, на достижение эффектов тотальности и унификации информационного сервиса в международном масштабе» [1]. Глобализация обеспечивает беспрепятственное круглосуточное движение коммуникационных потоков, включающих в себя как сведения, данные, так и символы, образы, единые для всего человечества. Они формируют синтетическое пространство, в котором свободно циркулируют потоки медиаконтента вне зависимости от национальной и географической принадлежности их создателей. Таким образом, глобальный медиаландшафт – это виртуальное многомерное нелинейное пространство, включающее как поточную совокупность глобальных медиа, так и принципы внутренней организации изучаемого пространства, производящего синтетические и гибридные смыслы.

Сегодня ландшафт становится все более употребляемым термином применительно к социально-культурным феноменам, а анализ медиаландшафта позволяет прогнозировать его дальнейшее развитие и выявить ситуационные доминанты медиапотребления. Для того чтобы понять, какие движущие силы и каким образом влияют на природу медиа, следует выявить и систематизировать основные драйверы развития глобального медиаландшафта, необходимые для понимания закономерностей его функционирования.

1. Анализ последствий медиаглобализации и учет возможностей глокализации информации. Согласно теории Т. Рантанена, существуют три основные формы взаимодействия глобализации и СМИ: империализм, посредничество и нациоглобализация (или глокализация) [2]. Под глокализацией понимается одновременность и взаимопроникновение глобального и локального, приспособление к местным условиям и потребностям развития коммуникационных систем в странах в соответствии с их историческими особенностями и культурными традициями.

2. Влияние процессов дигитализации и конвергенции на трансформацию системы СМИ. Объединение в цифровом пространстве технологических платформ, контента и индивидуальных гаджетов, включающих пользователей в это пространство. Существенные изменения в технологиях производства и распространения медиаконтента приобретают большую самостоятельность, становясь отдельным драйвером, который имеет собственную динамику в рамках медиасистемы.

3. Становлении цифровой (виртуальной) экономики, использующей информацию как экономический ресурс. Новые формы концентрации капитала и монополизации СМИ.

4. Фрагментация аудитории. Проявление различных медиапотребительских привычек аудитории, вырастающих из поколенческих и стилевых расколов «цифровой молодежи» и аудитории традиционных медиа, что отражает новый уровень и формы фрагментации массовой аудитории.

5. Возникновение противоречий в логике производства содержания и в области профессиональных стандартов: между новостями и мнениями в журналистских произведениях; между стремлением к объективности и трендом на субъективность подачи информации; между профессиональным и пользовательским контентом; между преимуществами использования человеческого и искусственного интеллекта.

Думается, у процесса глобализации есть особая роль и существенные перспективы в преобразовании медиаландшафта.

Литература

1. Маркина, Ю. В. Зарубежные СМИ сегодня: крупнейшие корпорации и монополистические объединения / Ю. В. Маркина, В. В. Хорольский. – М. : ИНФРА-М, 2020.

2. Рантанен, Т. Национальное и глобальное. Масс-медиа и коммуникации в посткоммунистической России / Т. Рантанен. – М. : Изд-во Московского университета, 2004.

3. Appadurai A. Modernity At Large : Cultural Dimensions of Globalization / A. Appadurai. – Minneapolis : University of Minnesota Press, 1996.

References

1. Markina Y.V., Khorol'skiy V.V. Zarubezhnyye SMI segodnya: krupneshiye korporatsii i monopolisticheskiye ob'yedineniya [Foreign Media Today: the Largest Corporations and Monopoly Associations]. M.: INFRA-M, 2020.

2. Rantanen T. Natsional'noye i global'noye. Mass-media i kommunikatsii v postkommunisticheskoy Rossii [National and Global. Mass Media and Communications in Post-Communist Russia]. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 2004.

3. Appadurai A. Modernity At Large: Cultural Dimensions of Globalization. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1996.

УДК 343.13

С. В. Зуев

S. V. Zuev

д-р юрид. наук, доцент, ЮУрГУ (Челябинск)

D. Sc. (Law), Associate Professor, SUSU (Chelyabinsk)

E-mail: zuevsv@susu.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СБЛИЖАЕТ ФИЗИКУ И ПРАВО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ DIGITALIZATION BRINGS PHYSICS AND LAW CLOSER TOGETHER IN CRIMINAL PROCEEDINGS

В статье автор утверждает, что цифровизация приводит к сближению точных и гуманитарных наук, в частности физики и права в уголовном

процессе. Определяются основные направления развития явления, включая информационные отношения, применение электронно-технических средств доказывания, взаимодействием материальных уголовно-процессуальных объектов.

In the article the author argues that digitalization leads to the convergence of exact sciences and humanities, in particular physics and law in the criminal process. Main directions of development of the phenomenon, including information relations, application of electronic means of proof, interaction of material criminal procedure objects is defined.

Ключевые слова: цифровизация, уголовный процесс, физика, право, электронная информация.

Keywords: digitalization, criminal procedure, physics, law, electronic information.

Физика и право в уголовном процессе, на первый взгляд, две вещи несовместимые. И вместе с тем, следует констатировать не только наличие этих двух феноменов, но и их сближение в условиях цифровизации. И здесь необходимо выделить направления развития научных знаний, в которых наблюдается такое явление.

Первое. По линии развития информационных отношений в уголовном судопроизводстве.

Информация становится центральным объектом исследований в сфере как точных, так и гуманитарных наук. Информацию пытаются определить как категорию, измерить, успешно передавать, сохранять, копировать.

Объединяющим выглядит подход в представлении информации как одного из «свойств реальности, которое проявляется в неоднородности (асимметрии) распределения материи и энергии в пространстве и в неравномерности протекания во времени всех процессов, происходящих в мире живой и неживой природы, а также в человеческом обществе и сознании» [1].

Второе. В области широкого применения электронно-технических средств в доказывании по уголовным делам.

Физику и право объединяет обращение участников уголовного судопроизводства с электронной информацией. Это ее копирование, изъятие вместе с материальными носителями [2–4]. Интерес возник в связи с широким использованием доказательств в электронном виде.

Третье. При взаимодействии материальных объектов в сфере уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальные объекты могут быть представлены как физические тела, подчиняющиеся законам механики, электродинамики и других выделяемых разделов физики как науки. Объекты имеют протяженность, занимают место в пространстве, определяются конкретным воспри-

нимаемым образом, могут быть задействованы для осуществления уголовного судопроизводства.

Таким образом, в трех обозначенных направлениях можно наблюдать сближение таких наук, как физика и право. Понимание этого может дать дополнительный импульс развитию уголовно-процессуальных отношений, их правовому регулированию. Дополнительным толчком может послужить использование искусственного интеллекта для решения задач уголовного процесса и переход на производство по уголовным делам в электронном виде.

Литература

1. Колин, К. К. Философия информации : структура реальности и феномен информации / К. К. Колин // *Метафизика*. – 2013. – № 4 (10). – С. 6–184.
2. Ларин, Е. Г. Копирование информации с электронных носителей при производстве по уголовному делу / Е. Г. Ларин // *Законодательство и практика*. – 2012. – № 2 (29). – С. 52–53.
3. Маслов, А. В. Электронная информация, как доказательство по уголовным делам / А. В. Маслов, К. А. Сосков // *Центральный научный вестник*. – 2017. – Т. 2, № 11 (28). – С. 57–59.
4. Овсянников, Д. В. Доказательственное значение результатов копирования электронной информации в уголовном процессе / Д. В. Овсянников // *Правопорядок: история, теория, практика*. – 2015. – № 2 (5). – С. 33–36.

References

1. Kolin K.K. Filosofiya informatsii: struktura real'nosti i fenomen informatsii [Philosophy of Information: The Structure of Reality and the Phenomenon of Information]. *Metafizika*. 2013. № 4(10). S. 6–184.
2. Larin E.G. Kopirovanie informatsii s elektronnykh nositeley pri proizvodstve po ugovolnomu delu [Copying Information from Electronic Media in Criminal Proceedings]. *Zakonodatel'stvo i praktika*. 2012. № 2 (29). S. 52–53.
3. Maslov A.V., Soskova K.A. Elektronnaya informatsiya, kak dokazatel'stvo po ugovolnym delam [Electronic Information as Evidence in Criminal Cases]. *Tsentral'nyy nauchnyy vestnik*. 2017. T. 2, № 11(28). S. 57–59.
4. Ovsyannikov D.V. Dokazatel'stvennoe znachenie rezul'tatov kopirovaniya elektronnoy informatsii v ugovolnom protsesse [Evidentiary Value of the Results of Copying Electronic Information in Criminal Proceedings]. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika*. 2015. № 2 (5). S. 33–36.

А. В. Зырянов
A. V. Zyryanov
канд. юрид. наук, доцент, ЮУрГУ (Челябинск)
Cand. Sc. (Law), Associate Professor, SUSU (Chelyabinsk)
e-mail: zav-nauka@mail.ru

ПРОГРАММИРОВАНИЕ СИСТЕМНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ГОСУДАРСТВА PROGRAMMING THE SYSTEMIC STABILITY OF THE STATE

Проблема системной устойчивости государства современных условиях актуализируется ежеминутно. Решение данной проблемы – обеспечение жизнеспособности и развития общества, возможно посредством междисциплинарных научных изысканий, связанных с созданием оригинальной методики построения прогностических моделей, учитывающей многофакторность политико-правовой динамики.

The problem of systemic stability of the state in modern conditions is updated every minute. The solution to this problem is to ensure the viability and development of society, possibly through interdisciplinary scientific research related to the creation of an original methodology for constructing predictive models that takes into account the multifactorial nature of political and legal dynamics.

Ключевые слова: государство, устойчивость, система, показатели, программирование, формула.

Keywords: state, sustainability, system, indicators, programming formula.

Приходится констатировать тот факт, что фундаментально юридическая наука отстает от уровня современного научно-технического прогресса в иных областях знания на 150 лет. В условиях цифровизации социентальной действительности юриспруденция, суть предмета которой – социальная инженерия, не может оставаться только «умным» наблюдателем, она обязана использовать, в частности, методы и язык математического моделирования для программирования общественных отношений. (Р. Декарт: «Истина должна иметь математическое выражение.»).

Так, в первую очередь, необходимо определить специальные аналитические (качественные) показатели системы государственной организации общества (СГОО).

Они, подробно описанные в работе «Моделирование синергетического развития государственно-политической системы» [1], представляются следующими.

Первая группа показателей СГОО: А – эффективность права; В – политическая лояльность; С – функциональность государственного механизма; D – эффективность государственного управления.

Вторая группа показателей СГОО: Е – кризис стратегии развития; F – деструкция формы государства; G – дезинтеграция общества; Н – внешнее вмешательство.

В свою очередь, каждый показатель (параметр порядка) имеет свои условия (параметры состояния: a_1 – ясность представления о цели регулирования; a_2 – адекватность при выборе правовых средств; a_3 – достаточность средств для реализации нормы; a_4 – учет условий в которых право будет функционировать; b_1, b_2, b_3, b_4 ; и т. д.) положительной динамики (повышения качества).

Говоря о внутрисистемной функциональной детерминации, укажем следующее.

Показатели А, В, С, D (первая группа показателей) – прямо пропорциональны между собой.

Показатели Е, F, G, Н (вторая группа показателей) – прямо пропорциональны между собой.

Показатели А, В, С, D обратно пропорциональны показателям Е, F, G, Н.

Положительные значения (положительная динамика) показателей А, В, С, D свидетельствуют о позитивном развитии, стабилизации, увеличении срока существования, распространения влияния СГОО, и наоборот, соответственно.

Условия всех показателей взаимосвязаны и имеют взаимную обусловленность.

Условия отдельного показателя взаимосвязаны и прямо пропорциональны друг другу.

Уровень качества каждого условия одnogрупповых показателей прямо пропорционален уровню качества каждого из условий показателей той же группы и обратно пропорционален уровню качества показателей другой группы. Повышение уровня качества отдельного условия свидетельствует о положительной динамике соответствующего показателя, как следствие всех показателей соответствующей группы.

Каждый показатель может рассматриваться в качестве условия других одnogрупповых показателей.

Представляется, что обозначенную модель соотношения качественных характеристик (способных иметь в качестве общего знаменателя процентное выражение), демонстрирующих уровень устойчивого развития системы государственной организации общества можно выразить следующей общей формулой (где « x » – величина изменений):

S (состояние СГОО) = $(A(xa_1+xa_2+xa_3+xa_4) + B(xb_1+xb_2+xb_3+xb_4) + C(xc_1+xc_2+xc_3+xc_4) + D(xd_1+xd_2+xd_3+xd_4)) - (E(e_1/x+e_2/x+e_3/x + e_4/x) +$

$F(f_1/x + f_2/x + f_3/x + f_4/x) + G(g_1/x + g_2/x + g_3/x + g_4/x) + H(h_1/x + h_2/x + h_3/x + h_4/x)$.

Изложенные тезисы являются исходными идеями, требующими развития путем совместных усилий представителей научного сообщества.

Литература

1. Зырянов, А. В. Моделирование синергетического развития государственно политической системы / А. В. Зырянов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2016. – № 1. – С. 18–22.

References

1. Zyryanov A.V. Modelirovanie sinergeticheskogo razvitiya gosudarstvenno politicheskoy sistemy [Modeling of Synergetic Development of the State Political System]. Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2016. № 1. S. 18–22.

УДК 070.16

П. А. Ибрагимова

P. A. Ibragimova

канд. ист. наук, доцент, ДГУ (Дагестан)

Cand. Sc. (History), Associate Professor, DSU (Dagestan)

patimaibragimova@mail.ru

СПЕЦИФИКА ФЕЙКОВЫХ НОВОСТЕЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН) THE SPECIFICS OF FAKE NEWS IN SOCIAL NETWORKS (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN)

Автор рассматривает новое явление в современном медиапространстве – фейковые новости. Отмечено, что ситуация пандемии коронавируса, повлияла на возникновение большого количества фейков о новом вирусе, способах его распространения, летальности. Получение социально значимой информации удовлетворяется в социальных сетях, что дало возможность непроверенным и ложным новостям охватывать широчайшие аудитории.

The author examines a new phenomenon in the modern media space – fake news. It is noted that the situation of the coronavirus pandemic has influenced the emergence of a large number of fakes about the new virus, ways of its spread, lethality. Obtaining socially significant information is satisfied in social networks, which made it possible for unverified false news to reach the widest audience.

Ключевые слова: фейк, новости, сайт, социальные сети, паблик, мессенджер.

Keywords: fake, news, website, social networks, public, messenger.

Фейковые новости – это новое явление в современном мировом медиaprостранстве. На сегодняшний день фейк является одним из самых актуальных вопросов, обсуждаемых в профессиональной журналистской среде и в обществе. Фейки, до этого момента существовавшие как некие примеры недобросовестной и непрофессиональной работы журналистов и медиа приобрели качественно иной статус. Возникли целые интернет-ресурсы, целью деятельности которых стало обнаружение и разоблачение фейков.

Фейковые новости не только изошренное средство пропаганды и манипуляции общественным мнением, которое влияет на позитивное/негативное отношение к власти, правителю, но и средство для получения прибыли. Сегодня фейковой новостью можно назвать практически все, что не является достоверным: фейковые сайты настоящих изданий, обработанные фотографии, сфабрикованные видеосюжеты, ложные аккаунты в соцсетях, ненастоящие соцопросы, статические данные и еще некоторые виды – фейки имеют разнообразную оболочку. Инициативные блогеры начинают выполнять функции журналистов, что, с одной стороны, соответствует основополагающим демократическим принципам, а с другой стороны, самопровозглашенное присвоение себе полномочий СМИ приводит к игнорированию принципов работы с фактами [1].

Понятие фейковых новостей последнее время стало чрезвычайно актуальным, то есть сфабрикованных новостных материалов, которые вводят в заблуждение реципиентов. Само явление, естественно, не ново, однако увеличение каналов информации не только не обеспечило прозрачности и точности данных, но стало фактором многократного увеличения потока фейков [2, с. 102]. Фальшивые новости – это попытка не только получить экономическую выгоду, но является также и осознанным манипулированием общественным мнением.

С каждым днем журналисты все больше пользуются социальными сетями как поставщиками известий: «ВКонтакте», «Одноклассники» Facebook, Instagram и т. д. Если говорить об информационном мусоре и «копировании копий», особо следует выделить мессенджер WhatsApp, с помощью которого фейковые новости распространяются с молниеносной скоростью. Каких только информационных вбросов по поводу нового вируса COVID-19 не было за исследуемый нами период. В мессенджере WhatsApp появилось сообщение о том, что якобы ко всем гражданам будут приходить врачи с полицейскими и заставлять проходить тесты на наличие коронавируса. Некоторые утверждали, что вируса вовсе не существует и все это придумали, чтобы чипировать людей.

Массмедиа подстраиваются под желание аудитории развлекаться (что создаёт ещё больший соблазн использования элементов фейковой культуры), а также медиа осуществляют информационное управление желаниями сетевых пользователей, поставляя им в большом количестве не всегда проверенную, но цепляющую внимание и отвлекающую информацию. Этот факт снизил и продолжает снижать «общие требования» к созданию информационного материала в сети, то есть информацию может поставлять любой человек, не имеющий специальной профессиональной подготовки.

Социальные медиа и блоги, которых сейчас огромное количество, только усугубляют структурную трансформацию коммуникации. Информация о якобы запланированном в Дагестане распылении дезинфицирующих средств с вертолетов не соответствовала действительности. Информация об этом выложена была на сайте «Махачкалинские известия». В отдельных пабликах в соцсетях и в мессенджерах была распространена информация о якобы готовящемся распылении химических веществ над районами и городами РД. Авторы фейка призывали жителей нашего региона закрыть все окна в своих домах. Сообщениями в мессенджере WhatsApp о распылении коронавирусной инфекции вертолетами над Буйнакском заинтересовались следственные органы, которые провели проверку. Мужчине грозил штраф от 300 до 700 тыс. рублей, или лишение свободы сроком до 3-х лет. В итоге суд приговорил Давуда Сурхаева к 10 тыс. рублей штрафа.

В современном информационном и массово-коммуникационном обществе поведение людей, их мнение, картина мира, в котором они живут, во многом зависят от СМИ и транслируемого ими контента. К сожалению, мы наблюдаем, что информационное пространство превратилась в серую, проблемную зону, где истина и ложь существуют на равных условиях и порой дифференцировать их становится сложнее. Сегодня, в условиях, когда каждая новость оказывает значительное влияние, важно понимать, что фейковые новости – мощное оружие формирования общественного мнения и могут представлять реальную угрозу как для отдельных лиц, так и для общества в целом и поэтому их создание и распространение необходимо регулировать на законодательном уровне.

Литература

1. Брусенская, Л. А. Фейк как элемент манипулирования общественным сознанием / Л. А. Брусенская, Э. Г. Куликова // Гуманитарные и социальные науки. – 2018. – № 5. – С. 101–112.
2. Распопова, С. С. Фейковые новости. Информационная мистификация : учеб. пособие для вузов / С. С. Распопова, Е. Н. Богдан. – М. : Аспект Пресс, 2018. – 112 с.

References

1. Brusenskaya L.A., Kulikova E.G. Fejk kak element manipulirovaniya obshchestvennym soznaniem [Fake as an Element of Manipulation of Public Consciousness]. *Gumanitarnye i social'nye nauki*. 2018. № 5. S. 101–112.
2. Raspopova S.S., Bogdan E.N. Fejkovye novosti. Informacionnaya mistifikaciya [Fake News. Information Hoax]: ucheb. posobie dlya vuzov. M.: Aspekt Press, 2018. 112 s.

УДК 32.019.5

С. Н. Ильченко

S. N. Ilchenko

д-р филол. наук, профессор, СПбГУ (Санкт-Петербург)

D. Sc. (Philology), Professor, SPbSU (Saint Petersburg)

tv_and_radio@mail.ru

ФЕЙК КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФОРМАТ В СОВРЕМЕННОЙ МЕДИАСРЕДЕ FAKE AS A POLITICAL FORMAT IN THE MODERN MEDIA ENVIRONMENT

В статье рассматривается практика использования фейков как инструмента информационных операций в современной геополитической ситуации и как способа манипуляции массовым сознанием.

The article examines the practice of using fakes as a tool of information operations in the modern geopolitical situation and as a way of manipulating mass consciousness.

Ключевые слова: фейк, СМИ, информационное противостояние, разоблачение, политический формат.

Keywords: fake, mass media, information confrontation, exposure, political format.

Современная геополитическая ситуация, характеризующаяся значительным количеством фейков, заставляет нас возвращаться к тому периоду, когда термин «фейк» еще не вошел в научный обиход исследователей нынешней журналистской практике. Однако еще в самом начале XXI столетия фейк как информационный прием манипуляции общественным сознанием проявил свою имманентную дуалистичность, продемонстрировав потенциал трансформации в политический формат.

Для более точной оценки произошедшей трансформации нам необходимо обозначить термин «фейк». По нашему мнению, фейк – это журналистское сообщение, содержащее недостоверную и непроверенную ин-

формацию, не соответствующую реальным фактам и эмпирической действительности и опубликованное в СМИ.

5 февраля 2003 года государственный секретарь США Колин Пауэлл выступил на заседании Совета Безопасности ООН, демонстрируя перед собравшимися журналистами некую пробирку с непонятным белым порошком. «Картинка» попала в эфир всех телекомпаний мира. Многие до сих пор уверены, что это были настоящие споры сибирской язвы. На самом же деле, это была «модель ампулы». То есть по факту докладчик применил демонстрацию «модели» как ораторский прием. Пауэлл решил, что свои слова ему необходимо «визуализировать». Американский чиновник высочайшего уровня не просто произносил слова, пытаясь максимально активировать воображение и фантазию слушателей и зрителей. Он «наглядно» показывал, какую опасность представляет Ирак.

То есть в реальности, конечно, никаких бактерий сибирской язвы, о которых вещал Пауэлл, в пробирке не было. Но на основании его доклада было принято решение о вторжении войск коалиции в Ирак, что и было совершено 20 марта 2003 года. Так фейковое по сути сообщение послужило на практике основой для политического решения самого радикального характера.

У США не было никаких доказательств, что Ирак занимается производством оружия массового поражения. Еще в 2002 году директор ЦРУ Джордж Тенет докладывал американскому президенту Джорджу Бушу-младшему, что у Ирака никогда не было этого оружия. Фейк с той поры становится оружием политического воздействия на мировое общественное мнение и некой информационной индульгенцией на принятие военно-политических решений. Достаточно вспомнить обвинения России в нападении на Грузию в августе 2008 года или обвинения в кибервмешательстве в ход президентских выборов в США в 2016 году.

В нынешних условиях практика использования фейков приобретает массовый характер, но практико-политический смысл подобных действий остается. Так на американском сайте Reddit 26 февраля 2022 года появилось видео, на котором президент Украины Владимир Зеленский пьет кофе в компании военнослужащих. Автор публикации утверждает, что глава государства беседует с «защитниками Киева», а сами кадры якобы сделаны недавно. На самом деле видео является фрагментом телерепортажа о поездке Зеленского в Донецкую область 17 февраля 2022 года.

Очевидно, что в современных условиях частота использования фейков как политического формата будет только увеличиваться.

Литература

1. Больц, Н. Азбука медиа / Н. Больц. – М. : Европа, 2011. – 136 с.
2. Волкова, И. И. Homo ludens эпохи экранных коммуникаций : монография / И. И. Волкова. – М. : РУДН, 2014. – 272 с.

3. Драгунский, Д. В. Отнимать и подглядывать / Д. В. Драгунский. – М. : АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2014. – 378 с.

4. Ильченко, С. Н. Шоу-цивилизация: конец реальности? / С. Н. Ильченко. – СПб. : ИВЭСЭП, 2014. – 198 с.

5. Ключев, Ю. В. Политический дискурс в массовой коммуникации: анализ публичного политического взаимодействия / Ю. В. Ключев. – СПб. : Изд-во С-Петербур. ун-та, 2010. – 263 с.

References

1. Boltz, N. Azbuka media [ABC Media]. М.: Европа, 2011. 136 s.

2. Volkova I.I. Homo ludens epohi ekrannyh kommunikacij [Homo Ludens of the Era of Screen Communications]: monografiya. М.: RUDN, 2014. 272 s.

3. Dragunsky D.V. Otnimat' i podglyadyvat' [To Take away and Peek]. М.: AST: Redakciya Eleny SHubinoj, 2014. 378 s.

4. Ilchenko S.N. Shou-civilizaciya: konecreal'nosti? [Show-Civilization: the End of Reality?]. SPb.: IVESEP, 2014. 198 s.

5. Klyuev Y.V. Politicheskij diskurs v massovoj kommunikacii: analiz publichnogo politicheskogo vzaimodejstviya [Political Discourse in Mass Communication: Analysis of Public Political Interaction]. SPb.: Izd-vo S-Peterb.un-ta, 2010. 263 s.

УДК 808.54

В. В. Катермина

V. V. Katermina

д-р филол. наук, профессор, КубГУ (Краснодар)

D. Sc. (Philology), Professor, KubSU (Krasnodar)

veronika.katermina@yandex.ru

А. А. Гнедаш

A. A. Gnedash

канд. полит. наук, КубГУ (Краснодар)

Cand. Sc. (Politics), KubSU (Krasnodar)

СЕТЕВОЙ ЛИНГВОДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАКТИК НА ПРИМЕРЕ LINCOLN PROJECT NETWORK LINGUO-DISCURSIVE ANALYSIS OF SOCIO-POLITICAL PRACTICES ON THE EXAMPLE OF THE LINCOLN PROJECT

Группой исследователей в период с 1 марта 2020 г. по 30 октября 2020 г. собрана и сформирована для последующего анализа 3 дата-сета сетевых данных, легших в основу эмпирической базы исследования. Выборка сетевых данных составила 2 млн. сообщений и представлена в виде cvs-файлов и в gexf-файлов.

In the period from March 1, 2020 to October 30, 2020, a group of researchers collected and formed 3 data sets of network data for further analysis, which formed the basis of the empirical base of the study. The network data sample was 2 million messages and is presented in the form of cvs-files and gexf-files.

Ключевые слова: политический дискурс, предвыборная кампания, сетевые данные.

Keywords: political discourse, election campaign, network data.

Авторами выбрано три ключевых точки для анализа хода предвыборной кампании и описания коммуникативной модели социально-политической коммуникации в онлайн-пространстве, применяемой Д. Трампом, его сторонниками и противниками. В ходе ведения предвыборной кампании слой «Пользователи» сильно изменялся. За анализируемый период основным оппонентом Д. Трампа стал аккаунт @projectlincoln (pagerank=0,0361), принадлежащий американскому комитету политических действий «Проект Линкольна» («The Lincoln Project»).

«Проект Линкольна» был создан в 2019 г. бывшими представителями республиканской партии США, основная цель работы комитета в 2020 г. состояла в предотвращении переизбрания Д. Трампа. Описывая миссию проекта в своем аккаунте на платформе YouTube, представители «Проекта Линкольн» выделяют две цели: победа над Д. Трампом у урн голосования и борьба с «трампизмом», которая продолжается до сих пор. В апреле 2020 г. комитет заявил о своей поддержке кандидата Д. Байдена в президенты США от Демократической партии. Деятельность «Проекта Линкольна» основывалась на создании и распространении вирусного политического контента.

Технологии первой предвыборной кампании Д. Трампа, приведшие его к посту президента США, фактически стали оружием в руках его оппонентов во второй предвыборной кампании. Существенная доля вирусного политического контента, созданного «Проектом Линкольн», базировалась на обезличивании противоречий в высказываниях Д. Трампа и нивелировании результатов применения стратегии «Информационного дисбаланса» с успехом, применяемой в первой предвыборной кампании.

Данные кейсы показывают, что идеи и практики сетевого популизма достаточно эффективны для мобилизации «ядерного» электората. Однако, в условиях цифровизации избирательных циклов и нового цифрового поколения избирателей, их использование приводит к тому, что контент, который накапливается в онлайн-пространстве, может стать оружием политической борьбы и обратиться против своего создателя. Сетевой популизм рождает прецедентный контент, который перестает принадлежать создателю и наделяется новыми интерпретациями, претерпевая трансформации в дискурсивных полях.

Литература

1. Василик, М. А. Политология / М. А. Василик. – М. : Гардарики, 2004.
2. Жаркынбекова, Ш. К. Моделирование концепции как метод выявления этнокультурной спецификации / Ш. К. Жаркынбекова // Материалы IX конгресса МАПРЯЛ. – Братислава, 1999. – С. 32–40.
3. Катермина, В. В. Номинации человека: национально-культурный аспект (или на материале русского и английского языков) : монография / В. В. Катермина. – Краснодар: КубГУ, 2004.

References

1. Vasilik M.A. Politologiya [Political Science]. M.: Gardariki, 2004.
2. Zharkynbekova Sh. K. Modelirovanie kontsepta kak metod vyyavleniya etnokul'turnoy spetsifiki [Concept Modeling as a Method for Revealing an Ethnocultural Specification]. Materialy IX kongressa MAPRYAL. Bratislava, 1999. S. 32–40.
3. Katermina V.V. Nominatsii cheloveka: natsional'nokul'turnyy aspekt (na materiale russkogo i angliyskogo yazykov) [Nominations of a Person: National and Cultural Aspect (or on the Material of Russian and English Languages)]: monografiya. Krasnodar: KubGU, 2004.

УДК 340.1

Е. Ю. Коваленко

E. Y. Kovalenko

канд. юрид. наук, доцент, АлтГУ (Барнаул)

Cand. Sc. (Law), Associate Professor, AltSU (Barnaul)

ekov_@mail.ru

Н. В. Тыдыкова

N. V. Tydykova

канд. юрид. наук, доцент АлтГУ (Барнаул)

Cand. Sc. (Law), Associate Professor, AltSU (Barnaul)

academnauka@rambler.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КИБЕРСПОРТА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ¹ LEGAL REGULATION CYBERSPORT OF IN RUSSIA AND ABROAD

Статья посвящена исследованию правового регулирования киберспорта в мире. В настоящее время отсутствует международное законодательство в этой области. Национальное законодательство о киберспорте в разных

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00053 А «Правовое регулирование спортивных отношений в Российской Федерации» / «Acknowledgments: ThereportedstudywasfundedbyRFBR, projectnumber 20-011-00053 А «Legal regulation of sports relations in the Russian Federation».

странах находится на разном уровне. В России регулирование киберспорта представлено на подзаконном уровне.

Abstract: the article is devoted to the study of the legal regulation of cyber-sport in the world. It is noted that currently there is no international legislation in this area. National legislation on eSports in different countries is at different levels. In Russia, the regulation of e-sports is represented at the sub-legislative level.

Ключевые слова: киберспорт, компьютерный спорт, электронный спорт, спортивное законодательство.

Keywords: cybersport, computer sports, e-sports, sports, sports legislation.

Первые соревнования по компьютерным видам спорта были проведены в 1970-х гг. в США. Официальным годом начала истории киберспорта является 1997 г., когда была основана первая официальная лига компьютерного спорта [1]. Создание в 2008 г. Международной федерации киберспорта не повлекло создания единой нормативной базы, которая регулировала бы систему киберспорта [2]. Однако во многих странах созданы национальные ассоциации киберспорта.

Сегодня Международная федерация киберспорта объединяет 100 стран. Ее устав содержит в основном организационные положения. Среди целей деятельности названо установление стандартов для киберспорта, включая принятие, создание формулировок, выпуск, внедрение и изменение кодексов и руководств [3]. В настоящее время принят и действует Официальный свод правил 2021 г. [4]. В литературе отмечается, что разработка и подписание Конвенции «О статусе компьютерного спорта» позволили бы начать историю правового института киберспорта на международном уровне [5].

В зарубежных странах развитие законодательства о киберспорте происходит с признанием самого этого явления. Так, Франция стала первой страной в Европе, которая приняла специальный закон, содержащий нормы о заключении контрактов, а также позволяющий решить визовые проблемы киберспортсменов [6].

А в Испании Киберспортивная лига появилась только в 2018 г., поэтому, и законодательство только начало развиваться. В разных странах используется разная терминология. Например, в Германии предлагают использовать термин «виртуальный спорт (симуляторы)». В последние годы и в странах Азии также происходит активное создание законодательной базы [7].

Приказом Министерства спорта РФ от 29 апреля 2016 года № 470 компьютерный спорт включен во Всероссийский реестр видов спорта. В его составе выделены первые шесть дисциплин: боевая арена, соревновательные головоломки, стратегия в реальном времени, технический симулятор, спортивный симулятор и файтинг [8]. Приказ Министерства спорта РФ

от 13 ноября 2017 г. № 990 «Об утверждении Единой всероссийской спортивной классификации» содержит положение о том, что нормативы на звание «мастер спорта» выполняется с 18 лет, на спортивный разряд «кандидат в мастера спорта» – с 16 лет. Приказ Министерства спорта РФ от 22 января 2020 г. № 22 «Об утверждении правил вида спорта «компьютерный спорт» указывает, что к соревнованиям допускают спортсменов, достигших возраста 14 лет на день начала проведения соревнований. Также действует Приказ Министерства спорта РФ от 1 декабря 2021 г. № 938 «Об утверждении федерального стандарта спортивной подготовки по виду спорта «компьютерный спорт».

Как видим, в настоящее время правовое регулирование киберспорта в России осуществляется в основном на подзаконном уровне. Также на эту сферу распространяют действие другие нормативные правовые акты. Так, Гражданский кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». Необходимость принятия специального закона, посвященного киберспорту, будет обоснована только в том случае, если будет установлена такая специфичность этого вида спорта, уровень которой не позволит применять к этим отношениям уже существующее законодательство и потребует иных подходов.

Таким образом, можно говорить о признании киберспорта видом спорта, как на международном, так и на внутринациональном уровне во многих государствах. Также в этой сфере сосредотачивается большой объем частных инвестиций. Поэтому прогнозируется и развитие законодательства в этой сфере в ближайшем будущем.

Литература

1. Зайкин, А. Ю. Проблема международного правового регулирования киберспорта / А. Ю. Зайкина, А. И. Емельянов, А. Х. Ишмухаметов // *Colloquium-journal*. – 2018. – № 12–4(23). – С. 48–49.
2. Коваленко, Е. Ю. Правовое регулирование киберспорта в России и некоторых странах Азии / Е. Ю. Коваленко, Н. В. Тыдыкова, А. К. Кусанинова // *Российско-азиатский правовой журнал*. – 2021. – № 3. – С. 51–57.
3. Кондратов, А. Правовые основы киберспортивных соревнований / А. Кондратов // https://zakon.ru/blog/2020/02/06/pravovye_osnovy_kibersportivnyh_sorevnovanij (дата обращения: 14.02.2022).
4. Сенат Франции принял закон о киберспорте // <https://cyber.sports.ru/dota2/1044413032.html> (дата обращения: 14.02.2022).
5. Сутырина, Е. В. Правовое регулирование деятельности профессионального киберспортсмена / Е. В. Сутырина // *Universum: экономика и юриспруденция*. – 2017. – № 12 (45). – С. 24–31.

6. Statutes International Esports Federation. Version 2020 // <https://iesf.org/wp-content/uploads/2021/01/IESF-Statutes-2021.pdf> (дата обращения: 14.02.2022).

7. Esports world Championship Official Rulebook // <https://iesf.org/wp-content/uploads/2021/08/EWC21-Official-Rulebook-Aug-2021.pdf> (дата обращения: 14.02.2022).

References

1. Zaykin A.Y., Emel'yanov A.I., Ishmukhametov A.K. Problema mezhdunarodnogo pravovogo regulirovaniya kibersporta [The Problem of International Legal Regulation of Cybersports]. *Colloquium-journal*. 2018. № 12–4(23). S. 48–49.

2. Kovalenko E.Y., Tydykova N.V., Kusainova A.K. Pravovoe regulirovanie kibersporta v Rossii i nekotorykh stranakh Azii [Legal Regulation of Cybersports in Russia and Some Asian Countries]. *Rossiysko-aziatskiy pravovoy zhurnal* [Russian-Asian Legal Journal]. 2021. № 3. S. 51–57.

3. Kondratov A. Pravovye osnovy kibersportivnykh sorevnovaniy [Legal Basics of Cybersport Competitions]. URL: https://zakon.ru/blog/2020/02/06/pravovye_osnovy_kibersportivnyh_sorevnovaniy (data obrashcheniya: 14.02.2022).

4. Senat Frantsii prinyal zakon o kibersporte [The French Senate Adopted a Law on Cybersports]. URL: <https://cyber.sports.ru/dota2/1044413032.html> (data obrashcheniya: 14.02.2022).

5. Sutyryna E.V. Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti professional'nogo kibersportsmena [Legal Regulation of Professional Cybersportsman Activity]. *Universum: ekonomika i yurisprudentsiya*. 2017. № 12 (45). S. 24–31.

6. Statutes International Esports Federation. Version 2020 // <https://iesf.org/wp-content/uploads/2021/01/IESF-Statutes-2021.pdf>. (data obrashcheniya: 14.02.2022).

7. Esports world Championship Official Rulebook // <https://iesf.org/wp-content/uploads/2021/08/EWC21-Official-Rulebook-Aug-2021.pdf> (data obrashcheniya: 14.02.2022)

Н. Н. Кошкарлова
N. N. Koshkarova
д-р филол. наук, профессор, ЮУрГУ (Челябинск)
D. Sc. (Philology), Professor, SUSU (Chelyabinsk)
koshkarovann@susu.ru
Е. С. Бойко
E. S. Boyko
ЮУрГУ (Челябинск)
SUSU (Chelyabinsk)
boikoes@susu.ru
К. Ю. Гужаковская
K. Y. Guzhakovskaya
ЮУрГУ (Челябинск)
SUSU (Chelyabinsk)
buzdalinaki@susu.ru
Е. Е. Щелканова
E. E. Shchelkanova
ЮУрГУ (Челябинск)
SUSU (Chelyabinsk)
shchelkanovae@susu.ru

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОЛИМПИАДЫ-2022 В ЗАРУБЕЖНЫХ СМИ
REPRESENTATION OF THE 2022 OLYMPICS
IN FOREIGN MASS-MEDIA**

Статья посвящена анализу репрезентации Олимпиады-2022 в зарубежных СМИ. Ведущим методом анализа избран дискурс-анализ. Авторы доказывают, что в современной геополитической ситуации происходит гибридизация спортивного и политического типов дискурса, редуцирование спортивного и состязательного духа, доминирование геополитического компонента при организации и проведении спортивных состязаний.

The paper analyses of the representation of the 2022 Olympics in foreign media. Discourse analysis was chosen as the leading method of analysis. The authors argue that in the current geopolitical situation, there is a hybridization of sports and political types of discourse, a reduction of the sports and competitive spirit, and the dominance of the geopolitical component in the organization and conduct of sports competitions.

Ключевые слова: Олимпиада, Китай, спортивный дискурс, политический дискурс, зарубежные СМИ.

Keywords: Olympics, China, sports discourse, political discourse, foreign media.

Современная геополитическая ситуация детерминирует лингвопрагматические и функционально-стилистические особенности репрезентации спортивных событий в СМИ. Происходит интеграция доминантных черт спортивного, масс-медийного и политического дискурса. Спортивный дискурс испытывает на себе влияние этнокультурных стереотипов, национальных особенностей, аксиологических установок участников анализируемых событий. В настоящее время идет гибридизация спортивного и политического дискурсов. Особенно ярко взаимопроникновение спортивного и политического типов дискурса происходит во время Олимпиады, когда спортсмены съезжаются, чтобы продемонстрировать свои достижения, насладиться торжеством спорта и справедливости, доказать свое право называться сильнейшими атлетами мира. В последнее время справедливость как имманентно присущая характеристика олимпийского движения стала заменяться обвинениями в адрес других стран (в частности, России) в нечестной спортивной борьбе.

Олимпиада как культурное и спортивное явление в современных экстрадискурсивных условиях функционирует как идеологема «со смешанным аксиологическим модусом» [1].

Самым резонансным событием Олимпиады в Китае была ситуация с российской фигуристкой К. Валиевой, в адрес которой было выдвинуто обвинение в приеме запрещенных препаратов. Спортивные чиновники в силу превалирования в спортивном дискурсе элементов политической коммуникации использовали соответствующие лексические единицы. Данная ситуация была эвфемистически названа «юридической проблемой».

The winners in the team figure skating competition still have not received their medals two days later because of what the IOC said Wednesday were «legal issues» [6].

Ситуация с К. Валиевой помещается в общий политический контекст, который повлиял на статус России в международном спортивном сообществе.

If the ROC lose a medal they had won by finishing ahead of the United States and Japan, it will be another embarrassment for a country already banned from competing under its own name and flag at these Olympics as punishment for its state-sponsored doping programme [4].

Допинговый скандал вокруг России – еще один пример того, как политическая ситуация в мире влияет на спортивные состязания и редуцирует дух справедливости и праздника. Об этом говорят и представители других стран.

«It's about more than gold. It's about the integrity of fair sport and accountability», – the USOPC spokeswoman Kate Harman said [5].

Сращение спортивного и политического дискурса в Китае наблюдается в запрещении атлетам высказываться о положении дел с правами человека

в этой стране. Власти КНР преследуют уйгур-мусульман – тюркоязычный народ, проживающий на крайнем западе Китая. Перед началом Олимпиады спортсменов предупредили о том, что любые высказывания на эту тему будут строго караться.

Competitors at the Beijing Winter Olympics will face an “Orwellian surveillance state” in China and could put themselves in danger if they speak out in support of the Uyghur Muslims, human rights and athlete advocacy groups said [3].

Политическая и социальная ситуация в Китае и вокруг него складывается таким образом, что КНР часто обвиняют в нарушении прав человека [2], что не могло не повлиять на общую атмосферу проведения Олимпиады. Так, до ее начала многие страны объявили о бойкоте этих состязаний.

Several countries have announced diplomatic boycotts of the 2022 Winter Olympics Games in China over Beijing’s human rights track record [8].

Олимпиада-2022 стала прекрасной возможностью открыть Китай для всего мира.

The 2008 Summer Olympics in Beijing are often referred to as China’s «coming-out party» – presenting China as a superpower, committed to the rule of law and human rights [7].

Таким образом, лапидарный анализ публикаций в зарубежных СМИ об Олимпиаде-2022 доказывает, что на современном этапе геополитического развития остро проявляется гибридизация спортивного и политического дискурсов, проявляющаяся не в достижениях спортсменов, а в отношениях страны с остальным миром.

Литература

1. Малышева, Е. Г. Концепт «Олимпиада-2014» как новоидеологема современной России (на материале текстов СМИ) / Е. Г. Малышева // Политическая лингвистика. – 2012. – № 2 (40). – С. 109–113.

2. Тризнов, А. В. Проблема прав человека в Китае /А. В. Тризнов // Актуальные проблемы современности. – 2011. – С. 248–253.

References

1. Malisheva E.G. Konzept «Olimpiada-2014» kak novoideologema sovremennoi Rossii (na materiale tekstov SMI) [The Concept of «Olympics-2014» as a New Ideology of Modern Russia (Based on Media Texts)]. Politicheskaya lingvistika. 2012. № 2(40). S. 109–113.

2. Triznov A.V. Problema prav cheloveka v Kitae [The Issue of Human Rights in China]. Aktualnie problemi sovremennosti. 2011. S. 248–253.

А. В. Красавина
A.V. Krasavina
канд. филол. наук, доцент, ЮУрГУ (Челябинск)
Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, SUSU (Chelyabinsk)
krasavinaav@susu.ru

ФАКТЧЕКИНГ В ПЕРИОД COVID-19 **FACT-CHECKING IN THE PERIOD OF COVID-19**

Объектом данного исследования являются фейковые новости в период кризисных явлений. Предметом – фейковые новости, циркулирующие в медиапространстве во время первой волны пандемии COVID-19. Цель исследования – изучить «фейки», получившие наибольшее распространение в России и за рубежом в период «первой волны» пандемии COVID-19.

The object of this study is fake news during the crisis. The subject is fake news circulating in the media during the first wave of the COVID-19 pandemic. The purpose of the study is to study the «fakes» that were most widespread in Russia and abroad during the «first wave» of the COVID-19 pandemic.

Ключевые слова: фактчекинг, COVID-19, пандемия, фейк, фейковые новости, информация, СМИ.

Keywords: factchecking, COVID-19, pandemic, fake, fake news, information, mass media.

Особенно актуальной проблема фейковых новостей становится в период кризисных явлений, например, таких как пандемия COVID-19.

В период пандемии поток информации, обрушивающийся на аудиторию, содержит в себе огромное количество фейковой информации. Это связано с тем, что COVID-19 – первая в истории человечества пандемия, когда люди не ограничены в использовании технологий и социальных сетей. Отметим, что чаще всего фейковая информация передается не через СМИ, а через мессенджеры (WhatsApp, Viber, Telegram), страницы социальных сетей (Twitter, Вконтакте, Одноклассники), а также видеохостинг YouTube.

Другой причиной появления и циркуляции большого количества фейковой информации является «удобство» момента: активизация инстинктивных реакций происходит быстрее и легче именно в кризисные периоды.

Но сама по себе проблема избытка информации и «стрессогенность» этой информации не является главной. Важнее «включающиеся» механизмы освоения и восприятия этой информации человеком.

Мы можем говорить о мифологичности любой информации, в том числе и «фейка». В структуру «фейка» заложена «бинарность», поэтому эта

структура легко считывается и воспринимается мозгом. Кроме того, сконструированный «фейк», в который заложен манипулятивный импульс, всегда будет атаковать наши «границы». Поэтому в рамках «развенчания» «фейков», первостепенной является работа с «социальными стереотипами и ценностными установками, которые могут быть использованы в качестве мишеней» [1].

Отметим, что по мнению ученых человеческое сознание соблюдает постоянство алгоритмов своего функционирования, благодаря чему на него возможно воздействовать с помощью манипулятивных приемов, но также и изучать его. Поэтому важно не просто выявить алгоритм «фейка», необходимо понимать алгоритм обнаружения структуры или сюжета «фейка» и последовательно его развенчивать.

Любой намеренно внедряемый в публичную сферу фейк можно подвергнуть деструктуризации и обнаружить бинарную структуру и «нападение» в той или иной форме на «границу». Фейк атакует позитивно окрашенную часть бинарной оппозиции, которая актуальна для данной социальной группы, активизируя концепты, определяемые данной группой как «чужое», «звериное», «дикое», несущее «смерть» и т. д. Это сообщение несет информацию о наступлении «хаоса» на установленные границы, о дисбалансе, об опасности.

Проблема «границы» не стала менее актуальной сегодня. Об этом говорят самые распространенные и «популярные» фейки, подборки которых сегодня делают различные СМИ.

Литература

1. Мультимедийная журналистика / коллектив авторов. – М. : Высшая школа экономики (НИУ ВШЭ), 2017.
2. Вартанова, Е. Л. Медиа в контексте общественных трансформаций : к постановке проблемы / Е. Л. Вартанова // МедиаАльманах. – 2018. – № 1(84). – С. 8–12.

References

1. Mul'timediynaya zhurnalistika [Multimedia Journalism] / kollektiv avtorov. M.: Vysshaya shkola ekonomiki (NIU VSHE), 2017.
2. Vartanova E.L. Media v kontekste obshchestvennyh transformacij: k postanovke problemy [Media in the Context of Social Transformations: to the Problem Statement]. MediaAl'manakh. 2018. № 1(84), S. 8–12.

Т. Г. Крупнова

T. G. Krupnova

канд. хим. наук, доцент, ЮУрГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Chemistry), Associate Professor, SUSU (Chelyabinsk)

krupnovatg@susu.ru

О. В. Ракова

O. V. Rakova

канд. хим. наук, доцент, ЮУрГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Chemistry), Associate Professor, SUSU (Chelyabinsk)

rakovaov@susu.ru

Е. А. Велиевич

E. A. Velisevich

магистрант, ЮУрГУ (Челябинск)

Master's Student, SUSU (Chelyabinsk)

evg.velisevich@gmail.com

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ МОНИТОРИНГА СОСТОЯНИЯ
АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА В ПРОМЫШЛЕННОМ ГОРОДЕ:
ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ
DIGITALIZATION OF ATMOSPHERIC AIR MONITORING
IN AN INDUSTRIAL CITY: PROBLEMS AND SOLUTIONS**

Модель умного города рассматривает мегаполис как сложную адаптивную систему, изменяющуюся как в пространственной, так и во временной областях. В данном исследовании был разработан интерфейс для приложения, которое может быть использовано в цифровом двойнике умного города и прогнозирующего изменение концентрации частиц PM_{2.5} в атмосферном воздухе.

The smart city model considers the metropolis as a complex adaptive system that changes both in spatial and temporal domains. In this study, an interface was developed for an application that can be used in the digital twin of a smart city and predicts changes in the concentration of PM_{2.5} particles in the atmospheric air.

Ключевые слова: умный город, онлайн-мониторинг атмосферного воздуха, загрязнение воздуха, PM_{2.5}, моделирование.

Keywords: smart city, online monitoring of atmospheric air, air pollution, PM_{2.5}, modeling.

Население городов растет из года в год, люди в поисках лучших условий жизни и высоких заработных плат стремятся переехать из сельских районов [1]. Урбанизация и концентрация различных производств в одном

месте приводит к появлению экологических проблем, в том числе и ухудшению качества атмосферного воздуха.

Модель умного города рассматривает город как сложную адаптивную систему, состоящую из граждан, ресурсов и услуг, находящихся в непрерывном взаимодействии и изменении как в пространстве, так и во времени. Характеристики динамической эволюции и возникающие сложности являются ключевыми вопросами при планировании развития крупных городов и требуют нового системного и моделирующего подхода.

Одним из современных решений для борьбы с экологическими проблемами умных городов является создание цифровых двойников, позволяющих применить сценарный подход для поиска наиболее эффективных управленческих решений [2]. Многомасштабные модели, задействованные в умных городах, помогают понимать сложные адаптивные системы и эффективно решать сложные задачи в нескольких масштабах (например, микро, мезо и макро) для повышения эффективности системы и снижения вычислительной сложности и стоимости. Тем не менее, существует множество возможностей для улучшения в этой междисциплинарной области.

В настоящее время во многих городах России проводится модернизация территориальных и локальных систем наблюдения за качеством атмосферного воздуха. Размещение эко-датчиков на объектах инфраструктуры города, на территории промышленных объектов и в местах массового отдыха позволяет обеспечить контроль качества воздуха, а также своевременно информировать жителей, органы местного самоуправления и контрольно-надзорные органы о фиксируемых превышениях предельно допустимых концентраций загрязнителей. Но недостаточно осуществлять только сбор данных, необходим анализ их изменчивости и прогноз рисков загрязнения атмосферного воздуха, для этого применяется моделирование.

Загрязнение атмосферного воздуха приводит к повышению заболеваемости населения. Многочисленные эпидемиологические исследования доказали, что PM_{2.5}, аэрозольные частицы с аэродинамическим диаметром менее 2,5 мкм, являются критическим фактором, приводящим к увеличению смертности и заболеваемости [3], он является восьмым по величине риском смерти.

Проведенный нами анализ статистических данных за 2010–2021 гг. показал, что по многим заболеваниям Челябинск и Челябинская область превосходят средние показатели по России, например, по инфекционным заболеваниям, новообразованиям и болезням органов дыхания. В связи с этим не вызывает сомнения необходимость контролировать содержание PM_{2.5} в атмосферном воздухе, моделировать источники загрязнения и риски для здоровья населения.

В настоящей работе для прогнозирования состояния атмосферного воздуха в городе Челябинске по PM_{2.5} были применены модели авторегрессии и скользящей средней (ARMA). Целью исследовательской работы яв-

лялась разработка интерфейса для приложения, прогнозирующего концентрацию частиц PM_{2.5} в атмосферном воздухе города Челябинска. В данной программе используется динамика изменения выбросов частиц PM_{2.5} начиная с сентября 2020 г. по май 2021 г. с поста мониторинга атмосферного воздуха.

Для реализации графического интерфейса в среде MATLAB используется встроенный конструктор интерфейсов GUIDE. В ходе создания программы разработаны несколько модулей: модуль, содержащий в себе базу, а также необходимые функции для вычисления прогноза; модуль, необходимый для расчёта ошибки прогнозирования на интервале, а также модуль, отвечающий за графический интерфейс.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования РФ (государственное задание FENU-2020-0022).

Литература

1. Перспективы мировой урбанизации. Пересмотр 2018 года. Основные моменты // Отдел народонаселения Организации Объединенных Наций. – URL: <https://population.un.org/wup>.
2. Концепция построения цифрового двойника города / С. А. Иванов, К. Ю. Никольская, Г. И. Радченко и др. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Вычислительная математика и информатика. – 2020. – Т. 9, № 4. – С. 5–23.
3. Загрязнение атмосферного воздуха твердыми частицами и ежедневная смертность в 652 городах / С. Лю, Р. Чен, Ф. Серра // Медицинский журнал Новой Англии. – 2019. – Т. 381, № 8. – С. 705–715.

References

1. Perspektivy mirovoj urbanizacii. Peresmotr 2018 goda. Osnovnye momenty [World Urbanization Prospects. The 2018 Revision. Highlights]. Otdel narodonaseleniya Organizacii Ob"edinennyh Nacij. URL: <https://population.un.org/wup/>.
2. Ivanov S.A., Nikol'skaya K.Y., Radchenko G.I. i dr. Konceptsiya postroeniya cifrovogo dvojnika goroda [Digital Twin of a City: Concept Overview]. Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Vychislitel'naya matematika i informatika. 2020. T. 9, № 4. S. 5–23.
3. Lyu S., Chen R., Serra F. Zagryaznenie atmosfernogo vozduha tverdymi chasticami i ezhednevnaya smertnost' v 652 gorodah [Ambient Particulate Air Pollution and Daily Mortality in 652 cities]. Medicinskij zhurnal Novoj Anglii. 2019. T. 381, № 8. S. 705–715.

**ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА
В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ
THE PROBLEM OF HUMAN DIGNITY IN A DIGITAL SOCIETY**

Переход к цифровому обществу делает необходимым обращение к устоявшимся этическим концепциям и понятиям. Платформизация является одной из главных характеристик цифрового общества. Платформы проникают во многие сферы общественной жизни, создавая новые ценности и механизмы управления. В условиях цифрового общества понятие человеческого достоинства, основанного на автономии личности, требует внимательного рассмотрения.

The transition to a digital society makes it necessary to address established ethical concepts and notions. Platformization is one of the main characteristics of the digital society. Platforms permeate many spheres of social life, creating new values and governance mechanisms. The notion of human dignity, based on individual autonomy, in a digital society requires careful consideration.

Ключевые слова: цифровое общество, цифровые платформы, человеческое достоинство, автономия личности, цифровая идентичность, отчуждение.

Keywords: digital society, digital platforms, human dignity, personal autonomy, digital identity, alienation.

Цифровое общество можно определить как современный этап развития информационного общества, характеризующийся цифровым форматом, способами сохранения, методами кодирования и передачи информации. Ключевую роль в этом обществе играет Интернет-среда. Она становится источником трансформаций общественных отношений и поднимает ряд этических вопросов. Так в свете цифровизации проблематизируется человеческое достоинство.

Большой вклад в развитие концепции человеческого достоинства внес И. Кант. С одной стороны, он рассматривает достоинство через определение человека, как разумного по своей природе существа, а с другой стороны, достоинство является центральным принципом его нравственного закона.

Только к человеку как разумному, свободно исполняющему долг, относится понятие достоинства. Именно «...долг человека перед самим собой состоит здесь в запрещении лишать преимущества морального существа, заключающегося в том, чтобы поступать согласно принципам, то есть в запрещении лишать себя внутренней свободы и тем самым делаться игрушкой одних лишь склонностей, стало быть, вещью» [1].

Сущность человеческого достоинства связана с исполнением морального закона. Следование ему невозможно представить без уважения и признания равенства между людьми, чье достоинство определяется наличием морального закона внутри нас, заставляющего достойно себя вести и признавать достоинство других. Благодаря разуму и свободе люди становятся носителями достоинства. Таким образом, согласно И. Канту, долг, связанный с осознанием того, что гарантом нравственного закона выступает высшее благо, является базовой ценностью человеческого достоинства.

Такое рационалистическое понимание достоинства, основанное на принципе автономии личности, легло в основу идеи о врожденном праве человека на свободу, получило статус неотчуждаемого права в различных международно-правовых актах и послужило фундаментом для принятия политических и правовых решений.

Казалось бы, благодаря цифровизации, впервые у каждого появилась уникальная возможность для автономных действий и проявления себя. Однако дело обстоит гораздо сложнее.

Как было уже отмечено, человеческое достоинство напрямую связано с автономией личности. Действие считается автономным в том, случае, если тот, кто его совершает, действует согласно собственной воле, преднамеренно и рационально. В условиях же цифрового общества автономность личности ставится под вопрос, поскольку не всегда действия человека в цифровой среде являются рациональными и выражают его свободную волю, а бывают продиктованы платформами.

Платформы, то есть цифровые посредники, которые соединяют людей, информацию и товары (например, Facebook), и создают новые принципы социальной организации.

И здесь обнаруживаются на следующие моменты.

Во-первых, новая социальная организация выстраивается не на основе традиционных, объективных основаниях, а на симулякрах. В этой ситуации человек будет формировать свою личность посредством образа, который формируется в момент выгрузки в цифровой мир контента, который является на текущий момент наиболее востребованным. Но тренды быстро меняются, и, чтобы оставаться в рамках цифрового сообщества, необходимо своевременно реагировать на эти изменения и отвечать на запрос аудитории.

Во-вторых, платформизация стала источником новой формы отчуждения.

Согласно Л. Флориди, идентичность – это информационная структура, включающая воспоминания, биометрию, цифровые следы, социальные данные и др. Управление идентичностью человека без его согласия посягательство на человеческое достоинство. Если человек, как биологическое существо, конечен, то его личность, сформированная из данных, хранящихся на различных онлайн-сервисах и платформах, бессмертна и не подконтрольна ему. Здесь обнаруживается цифровое отчуждение: в цифровом мире личность отделена от пользователя; она никому не принадлежит, кроме сети, а значит, может быть использована для получения прибыли, что является посягательством на человеческое достоинство.

Литература

1. Кант, И. Метафизика нравов : соч. в 8 т. / И. Кант. – М. : Чоро, 1994. – Т. 6. – С. 224–581.
2. Коломиец, Г. Г. Философия человеческого достоинства в проблемном поле глобального мира / Г. Г. Коломиец, Я. В. Парусимова, И. В. Колесникова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – 2019. – Т. 23, № 4. – С. 508–520.
3. Сычёва, Т. М. Понятие «Человеческое достоинство»: истоки, смысл и современная трактовка / Т. М. Сычёва // Манускрипт. – 2021. – № 7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-chelovecheskoe-dostoinstvo-istoki-smysl-i-sovremennaya-traktovka>.
4. Floridi, L. On human dignity as a foundation for the right to privacy / L. Floridi // Philosophy and Technology. – 2016. – № 29. – URL: https://www.researchgate.net/publication/301640092_On_Human_Dignity_as_a_Foundation_for_the_Right_to_Privacy.

References

1. Kant I. Metafizika нравов [Metaphysics of Morals] : soch. v 8 t. M.: Choro, 1994. T. 6. S. 224–581.
2. Kolomiec G.G. Filosofiya chelovecheskogo dostoinstva v problemnom pole global'nogo mira [Philosophy of Human Dignity in the Problematic Field of the Global World]. Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Filosofiya. 2019. T. 23. № 4. S. 508–520.
3. Sychyova T.M. Ponyatie «Сpelovecheskoe dostoinstvo»: istoki, smysl i sovremennaya traktovka [The Concept of «Human Dignity» : Origins, Meaning and Modern Interpretation]. Manuskript. 2021. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-chelovecheskoe-dostoinstvo-istoki-smysl-i-sovremennaya-traktovka>.
4. Floridi L. On Human Dignity as a Foundation for the Right to Privacy. Philosophy and Technology. 2016. № 29. URL: https://www.researchgate.net/publication/301640092_On_Human_Dignity_as_a_Foundation_for_the_Right_to_Privacy.

А. Г. Лаврова
A. G. Lavrova
канд. культурологии, доцент, школа «АРТА» (Челябинск)
Cand. Sc. (Culturology), Associate Professor,
School «ARTA» (Chelyabinsk)
lavrova.anna.fl@gmail.com

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ТУРИСТИЧЕСКОГО
РЕГИОНА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ (НА ПРИМЕРЕ
ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)
PROBLEMS OF FORMING THE IMAGE
OF A TOURIST REGION IN SOCIAL NETWORKS
(BY THE EXAMPLE OF THE CHELYABINSK REGION)**

В статье проводится исследование проблематики и процесса формирования имиджа региона в интернет-медиа. Рассматриваются причины выбора социальных сетей в качестве площадок для формирования имиджа. Описан потенциал развития Челябинской области в сфере туризма и уже проделанные для этого шаги.

The article investigates the problems and the process of forming the image of the region in the Internet media. The reasons for choosing social networks like a platform to the image-formating there are considered. The development potential of the Chelyabinsk region in the field of tourism and the steps already taken for this are described.

Ключевые слова: туризм, социальные сети, социальные медиа, брендинг, туристический потенциал Челябинской области.

Keywords: tourism, social networks, social media, branding, tourism potential of the Chelyabinsk region.

Внедрение государственной программы «Электронное правительство» обязало все субъекты Российской Федерации иметь официальные сайты. Усилило позиции медийного влияния в информационном поле собственные ресурсы в социальных медиа.

Указанные ресурсы являются на данный момент ключевыми площадками формирования имиджа Челябинской области. Понятие «имидж территории» или «имидж региона» многогранно и включает в себя многообразные элементы: природные условия, географию и климат, которые не подлежат изменениям человеческими силами, и культурные составляющие: производимые товары, политическое и общественное устройство, население, историю, культуру, технику, инфраструктуру и т. д. Однако, ключевыми факторами, позволяющими корректировать имидж региона яв-

ляются именно культурные, а также общественное мнение, формируемое за счет внедрения интернет-технологий и управления контентом СМИ, а также контент социальных медиа [1].

Брендинг регионов в информационном поле, создаваемом в том числе, и социальными сетями с их повсеместным проникновением и большими охватами пользователей, имеет огромное значение для его социально-экономического развития. Характерным примером является туризм и проблема туристической привлекательности региона. Особое внимание здесь можно уделить развитию направлений экстремального туризма.

В Челябинской области, достаточно остро стоит проблема формирования имиджа региона. Природные, климатические, экономические и экологические факторы практически не подлежат быстрым изменениям и складываются в единую картину, не внушающую оптимизма. Однако в имидже Челябинского региона необходимо отметить главные положительные черты его природные богатства: леса, озера, реки и горы.

Как уже отмечалось, отличной площадкой для работы над имиджем являются социальные сети. Представительство региона здесь позволяет сэкономить средства и человеческие ресурсы. «Челябинская область заняла 14-е место в Национальном туристическом рейтинге по итогам 2021 года. В минувшем году в Челябинской области побывали 3,9 млн туристов, на 30% больше, чем в 2019 и 2020 годах» [2]. Наибольшая посещаемость на Южном Урале в 2021 г. отмечена в национальных парках «Таганай» (более 200 тыс. туристов за отчетный период) и «Зюраткуль» (около 120 тыс. туристов за отчетный период). Такому большому потоку желающих прикоснуться к природе Челябинской области способствовали запуск новых объектов инфраструктуры, сданных в эксплуатацию в 2020 г. Так, в нацпарке «Таганай» проложена экологическая тропа на Большую Каменную реку, построен визит-центр «Где Европа встречается с Азией», а в нацпарке «Зюраткуль» запущена – тропа «Тайны озера» вдоль берега одноименного озера.

Областные власти многое делают для его продвижения на общероссийском уровне. К примеру, в ближайших планах запуск контекстной рекламы в поисковиках «Яндекс» и Google, открытие сайта брендового маршрута (brand.chel.travel). Также планируется провести информационный тур для федеральных туроператоров и турагентов, презентацию имиджевого маршрута на крупных международных туристических выставках («Интурмаркет», МИТТ). В текущем году планируется усиление развития регионального туризма, свидетельством чего является активный рост финансирования сферы [3].

Таким образом, можно отметить, что в Челябинской области сложился набор факторов, помогающих вести работу по формированию репутации региона, кристаллизуются целевые аудитории информационного воздействия, определяется набор площадок и каналов коммуникации с ними.

Литература

1. Рубан, Д. А. Графические интернет-образы экстремального туризма в регионах России : проблемы содержания и четкости / Д. А. Рубан // Знак: Проблемное поле медиаобразования. – 2018. – № 1 (115). – С. 21–32. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/graficheskie-internet-obrazy-ekstremalno-go-turizma-v-regionah-rossii-problemy-soderzhaniya-i-chetkosti>.
2. Челябинская область поднялась на две позиции в федеральном рейтинге // Сайт Правительства Челябинской области. – URL: <https://pravmin.gov74.ru/prav/news/view.htm?id=10602849@egNews>.

References

1. Ruban D.A. Graficheskiye internet-obrazy ekstremal'nogo turizma v regionakh Rossii: problemy sodержaniya i chetkosti [Graphic Internet Images of Extreme Tourism in the Regions of Russia: Problems of Content and Clarity]. *Znak: Problemnoye pole mediaobrazovaniya*. 2018. № 1 (115). S. 21–32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/graficheskie-internet-obrazy-ekstremalnogo-turizma-v-regionah-rossii-problemy-soderzhaniya-i-chetkosti>.
2. Chelyabinskaya oblast' podnyalas' na dve pozitsii v federal'nom reytinge [The Chelyabinsk Region has Risen by Two Positions in the Federal Rating]. *Sayt Pravitel'stva Chelyabinskoy oblasti*. URL: <https://pravmin.gov74.ru/prav/news/view.htm?id=10602849@egNews>.

УДК 338.48

Б. В. Лебедева
B. V. Lebedeva
СПбГУ (Санкт-Петербург)
SPbSU (Saint Petersburg)
vivacity@mail.ru

МОНЕТИЗАЦИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ КОНТЕНТА ТЕЛЕКАНАЛА «ПЯТНИЦА» MONETIZATION OF THE TV CHANNEL «FRIDAY» CONTENT IN SOCIAL NETWORKS

Исследование основано на анализе аудиовизуального контента, главным образом традиционного медиа – телеканала «Пятница», в цифровом пространстве. Хронологические рамки исследования были ограничены 2020 годом, когда потребление аудиовизуального контента были на самом высоком уровне.

The study is based on the analysis of audiovisual content, mainly traditional media – the Pyatnitsa TV channel – in the digital space. The chronological scope of the study was limited to 2020, when the consumption of audiovisual content was at its highest.

Ключевые слова: цифровизация, аудиовизуальный контент, монетизация, саморегулирование, телеканал «Пятница».

Keywords: digitalization, Audiovisual Content, Monetization, Self-Regulation, Pyatnitsa TV channel (Friday TV).

Изменившаяся Природа коммуникации изменила и дополнила линейку традиционных моделей монетизации. Вместе с рекламой товара сам контент может продавать себя и даже продвигать своего автора / бренд. Социальные сети и видео-хостинги позволяют сделать это быстрее, чем редакции традиционных телеканалов и радио.

Тенденция к диалогу со зрителем, повышение спроса на UGC-контент (пользовательский контент), общение в социальных сетях, кастинги среди зрителей и любительские видео, присланные в редакции каналов – все эти форматы увеличивают интерес аудитории к телеканалам. Традиционные медиа в таких условиях получают мгновенную обратную связь, которую могут использовать в дальнейшей работе, например, для узнаваемости бренда.

Такую тактику первым из традиционных телеканалов выбрал телеканал «Пятница». В основе стратегии продвижения телеканала – популяризация новых развлекательных проектов. Практически все программы, которые делает канал – это «road show» – шоу, созданные за рамками студийного павильона. «Пятница» старается активно привлекать внимание именно молодежи.

Важен в продвижении также знание аудитории. В основном, это люди, у которых есть заработок, которые могут активно потреблять. Они являются активными пользователями видео-сервиса YouTube, где смотрят в основном каналы блогеров, рекомендующих такой образ жизни.

Одним из основных форматов, используемых в продвижении телеканала «Пятница», являются видеозаписи с субтитрами. Используя видео в публикациях для продвижения, можно вызвать широкий диапазон эмоций у аудитории, чтобы удержать внимание: добавить юмора, интриги, драматургию и т. д. Распространенной контент-стратегией продвижения является использование интерактивных коротких видео – сторис (stories). При запуске новых проектов или при выходе новых сезонов канал выкладывает игры для сторис, тесты или инстаграмные маски.

В социальных сетях публикуются видео с интригующими фрагментами из телевизионных выпусков (это общий механизм продвижения для социальных сетей). Личные фотографии из аккаунтов ведущих телеканала вызывают наиболее высокую вовлеченность. Еще один способ продвижения телеканала в социальных сетях – мемы. «Пятница» использует этот формат для продвижения как собственных проектов, так и закупленных фильмов и сериалов.

Популярная площадка, где телеканал «Пятница» нашел поле для продвижения бренда, – это TikTok. Официальный тикток-аккаунт «Пятницы» является самым многочисленным среди всех российских телеканалов. Канал также открыл собственный «тикток-хаус» на базе реалити-шоу «Пацанки». Тиктокерский дом – название для команды молодых людей, которые живут в одном доме и занимаются производством контента для социальных сетей.

Таким образом, на примере телеканала «Пятница» мы увидели, что модели монетизация контента в социальных сетях выходят далеко за рамки традиционных моделей монетизации вроде рекламы, благодаря высокой коммуникативной пропускной способности, вовлеченности аудитории, возможности гибко и широко использовать бизнес-модели. Такой качественный спектр, с одной стороны, а также профессиональное участие творческой команды телеканала «Пятница» дает возможности для самостоятельного регулирования контента в социальных сетях. Конечно, в случае если не наступают иные условия правового регулирования, несущие за собой риски.

Литература

1. Аудитория интернета в России в 2020 году // Mediascope. – URL: <https://mediascope.net/news/1250827/> (дата обращения: 12.02.2022).
2. Аудитория интернета в России выросла на 4 % // Mediascope. – URL: <https://mediascope.net/news/805084/> (дата обращения: 09.01.2021).
3. Вартанова, Е. Л. Медиаэкономика зарубежных стран : учеб. пособие / Е. Л. Вартанова. – М. : Аспект Пресс, 2003.
4. Основы медиабизнеса : учебник для студ. вузов / под ред. Е. Л. Вартановой. – М. : Аспект Пресс, 2014.
5. Щепилова, Г. Г. Телеканалы и социальные сети : специфика взаимодействия / Г. Г. Щепилова, Л. А. Круглова // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2018.
6. Щепилова, Г. Г. Онлайн-видео: Структура, контент, монетизация : учеб. пособие / Г. Г. Щепилова, Л. А. Круглова, К. В. Чобанян. – М. : Аспект Пресс, 2020.
7. TikTok // Mediascope. – URL: <https://webindex.mediascope.net/report?id=384931> (дата обращения: 12.01.2021).

References

1. Auditoriya interneta v Rossii v 2020 godu [The Internet Audience in Russia in 2020]. Mediascope. – URL: <https://mediascope.net/news/1250827/> (data obrashcheniya: 02.12.2022).
2. Auditoriya interneta v Rossii vyrosla na 4 % [The Internet Audience in Russia Grew by 4 %]. Mediascope. – URL: <https://mediascope.net/news/805084/> (data obrashcheniya: 09.01.2021).

3. Vartanova E.L. Media Ekonomika Zarubezhnyh Stran [Media Economy of Foreign Countries]: ucheb. posobie. M.: Aspekt Press, 2003.

4. Osnovy Mediabiznesa [Fundamentals of Media Business]: uchebnik dlya stud. vuzov / pod red. E.L. Vartanovoj. M.: Aspekt Press, 2014.

5. Shchepilova G.G., Kruglova L.A. Telekanaly i social'nye seti: specifika vzaimodejstviya [TV Channels and Social Networks: the Specifics of Interaction]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika. 2018.

6. Shchepilova G.G., Kruglova L.A., Chobanyan K.V. Online-video: Struktura, kontent, monetizacia [Online Video – Structure, Content, Monetization]. M.: Аспект Пресс, 2020. M.: Aspekt Press, 2020.

7. TikTok // Mediascope URL: <https://webindex.mediascope.net/report?id=384931> (data obrashcheniya: 12.01.2021).

УДК 304.2

А. Г. Лешуков

A. G. Leshukov

канд. культурологии, доцент, ЧГИК (Челябинск)

Cand. Sc. (Culturology), Associate Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts (Chelyabinsk)

leshukov.chgaki@yandex.ru

П. А. Абдуллина

P. A. Abdullina

магистрант, ЧГИК (Челябинск)

Master's Student, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts (Chelyabinsk)

abdullina_pa@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОСТУПНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ MODERN PROBLEMS OF ACCESSIBLE URBAN ENVIRONMENT

В статье рассматриваются проблемы доступной городской среды для маломобильных групп населения как явления социальной жизни, а также устанавливаются цели и задачи исследования по изучению данной проблемы в современном мире. Представлены нормативные документы, показывающие требования для выполнения тех или иных сооружений. Показаны положительные варианты решения вышеупомянутого вопроса.

The article deals with the problems of accessible urban environment for low-mobility groups of the population as a phenomenon of social life, and also establishes the goals and objectives of research to study this problem in the modern world. Regulatory documents showing the requirements for the performance of certain structures are presented. Positive solutions to the above-mentioned issue are shown.

Ключевые слова: дизайн, доступная городская среда, маломобильные группы.

Keywords: design, accessible urban environment, low-mobility groups.

Проблема доступности городской среды для маломобильных групп населения долгое время была и есть актуальной. Открыто обсуждаться начала с конца 90-х годов. Согласно своду правил [6] маломобильными группами считаются люди, испытывающие проблемы со здоровьем. К данному типу относится не только человек с ограниченными возможностями, но и дети возрастом до семи лет, граждане преклонного возраста, беременные женщины и родители с детскими колясками, люди с временными травмами. Для них должны быть созданы комфортные условия проживания.

В современном мире данная проблема имеет повышенное внимание со стороны всех групп населения. Доступная среда спроектирована не для больших масс людей, и человек с ограниченными возможностями не может в полной мере пользоваться услугами, которые предоставляет город: не в состоянии выйти на улицу из подъездов большинства многоквартирных домов, потому как значительная доля жилых комплексов является препятствием для передвижения, как с точки зрения безопасности, так и дизайна. При проектировании различных зданий, создается среда, равная для получения услуг многообразными категориями народонаселения, поэтому необходимо учитывать интересы всех категорий населения. Для четкого понимания проблемы рассматриваются места городской среды, которые маломобильный человек посещает чаще всего, а именно подъезд, магазин, поликлиника. Анализируя входные зоны, стоит соответствовать технологиям и установить подъемники в виде платформы, которые будут перемещать человека с проблемами опорно-двигательной системы по лестничному маршу. Это позволит облегчить путь инвалида с верхних этажей за неимением в многоквартирном доме лифта. С точки зрения дизайна, опираясь на требования ГОСТа, данная конструкция разрабатывается размерами 900 мм и позволяет беспрепятственно подниматься здоровым группам населения.

Следующей опасностью для всех категорий граждан является крыльцо подъезда, а также множества других зданий. В качестве материалов используют полированный гранит или же мрамор. Это может привести к различного рода травмам, так как материал не обеспечивает соответствующего сцепления подошвы обуви с поверхностью материала при увлажнении и в условиях гололеда. В таком случае нужно использовать рельефные материалы. Ступени как на лестничных маршах, так и на крыльце должны быть ровными, шероховатыми и без выступов, это обеспечит безопасность для людей преклонного возраста и граждан с травмами. Главной проблемой для маломобильного человека является преодоление первой и послед-

ней ступеней, поэтому какие-либо изменения в размерах могут привести к дезориентации. Согласно сведениям ВСН для предотвращения соскальзывания ноги по боковым краям лестничного марша должны быть предусмотрены специальные бортики высотой не менее 0,02 м. Каждая лестница оборудуется специальными противоскользящими лентами. Ссылаясь на свод правил такие ленты должны быть желтого цвета, это обеспечит безопасность для людей с ослабленным зрением и поможет определить границу. Именно желтый цвет следует считать последним из цветового спектра, который доступен для людей с плохим зрением.

Отдельное внимание уделяется пандусам. По толковому словарю Д. Н. Ушакова пандус – это наклонная пологая плоскость, устраиваемая в зданиях вместо лестниц для входа и въезда. Пандус должен предусматривать наличие горизонтальной площадки в начале и в конце, которая обеспечивает полное размещение на ней инвалидной коляски [5, с. 38]. Опираясь на требования ГОСТ [4], наклон пандуса должен зависеть от высоты лестничного марша. Также длина одного наклонного марша не должна превышать 900 см, а длина всего пандуса должна быть не более 3600 см.

Таким образом, следует сделать вывод, что неприспособленность современного города к вопросам маломобильности граждан часто приводит к отсутствию комфорта. Это влияет на мировоззрение и мироощущение людей, может вызвать негативные психологические реакции – они могут чувствовать себя лишними и виноватыми в том, что доставляют неудобство из-за отсутствия доступности. Следование нормам и правилам может стать для маломобильных групп населения неким показателем нормальности среди остальных людей.

Литература

1. Барсукова, Н. И. Инновационное проектирование доступной среды для людей с ограниченными возможностями : монография / Н. И. Барсукова, Е. В. Вишневецкая. – Тольятти, 2015. – 140 с.
2. Леонтьева, Е. Г. Доступная среда глазами инвалида / Е. Г. Леонтьева. – Екатеринбург, 2001. – 64 с.

References

1. Barsukova N.I., Vishnevskaya E.V. Innovacionnoe proektirovanie dostupnoj sredy dlya lyudej s ogranichennymi vozmozhnostyami [Innovative Design of an Accessible Environment for People with Disabilities]: monografiya. Tol'yatti, 2015. 140 s.
2. Leontieva, E.G. Dostupnaya sreda glazami invalida [Accessible Environment through the Eyes of a Disabled Person]. Ekaterinburg, 2001. 64 s.

А. Г. Лешуков

A. G. Leshukov

канд. культурологии, доцент, ЧГИК (Челябинск)

Cand. Sc. (Culturology), Associate Professor, Chelyabinsk State Institute
of Culture and Arts (Chelyabinsk)

leshukov.chgaki@yandex.ru

А. В. Высоцкая

A. V. Vysotskaya

магистр, ЧГИК (Челябинск)

Master's Student, Chelyabinsk State Institute
of Culture and Arts (Chelyabinsk)

koenbritts@gmail.com

ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ДЕТСКОЙ ИГРОВОЙ СРЕДЕ DIGITALIZATION TRENDS IN CHILDREN'S PLAY ENVIRONMENT

В статье рассматривается направление цифровизации в детской игровой среде путем введения технологических инноваций в отрасли дополненной реальности в процесс проектирования, как инновационный подход в сфере дизайна среды, внедрения их в детские площадки путем использования современных разработок с учетом особенностей методов дизайна и реализации визуальной культуры.

The article discusses the direction of digitalization in the children's play environment by introducing technological innovations in the augmented reality industry into the design process, as an innovative approach in the field of environment design, implementation in playgrounds through the use of modern developments, taking into account the peculiarities of visual culture.

Ключевые слова: цифровизация, дизайн, детская игровая среда, дополненная реальность, визуальная культура.

Keywords: digitalization, design, children's play environment, augmented reality, visual culture.

С активным развитием цифровых технологий в современности, когда традиционные методы взаимодействия с окружающей средой становятся менее привлекательными с точки зрения детского восприятия традиционная детская игровая среда уступает место виртуальной реальности, как психологически более выгодная и понятная система реализации человеческой потребности в общении, избегая отрицательного опыта и оставаясь в максимально комфортной обстановке. Е. А. Лямина [1] в статье отмечает положительные стороны влияния цифровизации на детей и подростков, с познавательной и рекреационной точки зрения. Грамотный дизайн, про-

думанная система игрового взаимодействия, свобода в действиях отличается от традиционной детской игровой среды, где личные желания ребенка становятся не важными во взаимодействии в обществе в последствие, при взаимодействии с окружающей средой происходит отторжение реальности. В итоге формируя естественная потребность в реализации новых разработок в социальной сфере, их применении к современному цифровому обществу, так как исключительно цифровое взаимодействие с миром способно отрицательно сказывается на ребенке. С. Н. Соколова отмечает: «Современная цифровая среда, медиакоммуникации, медиапродюсирование, интернет становятся сегодня не только агрессивной средой (информационный терроризм), создающей нравственный вакуум, изменяющей ментальность потребителя, корректирующей стереотипы, шаблоны мышления и «мировоззренческие смыслы» личности» [3, с. 98]. Современная реальность предстает в том виде, что дети начинают взаимодействовать с цифровым миром в очень раннем возрасте, цифровая среда становится частью восприятия ребенком мира в целом. В связи с чем появляется необходимость в процессе цифровизации детской игровой среды.

Развитие отрасли дополненной реальности, как одного из направления в данной сфере сформировало логический вопрос к реализации и широкому применению данной разработки в современной среде. Б. С. Яковлев и С. И. Пустов, анализируя перспективные направления, утверждают: «Наибольшей емкостью и, соответственно, перспективами обладают ниши второй очереди – «постпродажное обслуживание и обучение» и «логистика», так как в них заложена более высокая продуктовая ценность дополненной реальности» [5].

Одной из важных особенностей встает гибридизация цифровой и реальной среды, позволяя добиться синтеза двух сред, который с наибольшей вероятностью способен положительно сказаться на восприятии ребенком окружающей среды, обогатить среду, оказать влияние на формирование визуальной культуры, по средству дополнения среды, соединив в себе графику и архитектуру путем дизайн-решения.

Д. Г. Чекалин [4] рассматривает существующие разработки в сфере дополненной реальности, анализируя технологические особенности и возможности практического применения различных видов систем дополненной реальности в целом, и раскрывает применяемые в них технические способы. В современной практике использования технологий дополненной реальности.

Ю. Н. Одарченко [2] подробно разбирает особенности взаимодействия с интерактивной песочницей, которая позволяет в режиме дополненной реальности взаимодействовать ребенку с песком, позволяя в более быстро и качественно закрепить усвоенный материал, что характеризует положительную динамику в обучении и развитии ребенка.

Сам процесс внедрения технологий дополненной реальности в социальную сферу не нов. Однако использование технологий дополненной реальности в области детской игровой среды все же носит более частный характер, в большей степени характерный для частных детских садов или выставочных пространствах, основываясь на особенность реализации их в менее контролируемых природных условиях, требований к техническим и экономическим составляющим, в процессе чего формируется потребность к такому подходу в проектировании, который мог удовлетворить необходимые требования, а также учитывал визуальную культуру городов.

Литература

1. Лямина, Е. А. Некоторые аспекты воздействия современных компьютерных игр на формирование поведенческих реакций человека / Е. А. Лямина // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2021. – Т. 2, № 5 (80). – С. 102–103.
2. Одарченко, Ю. Н. Использование интерактивной песочницы в ДОУ / Ю. Н. Одарченко // Молодой ученый. – 2016. – № 24 (128). – С. 491–494.
3. Соколова, С. Н. Безопасность человека в информационном обществе и гибридная реальность / С. Н. Соколова // Вестник Полесского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. – 2020. – № 1. – С. 94–101.
4. Чекалин, Д. Г. Дополненная реальность: виды и технологии формирования изображения / Д. Г. Чекалин // Мир техники кино. – 2018. – Т. 12, № 2. – С. 16–28.
5. Яковлев, Б. С. Классификация и перспективные направления использования технологии дополненной реальности / Б. С. Яковлев, С. И. Пустов // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. – 2013. – № 3. – С. 484–492.

References

1. Lyamina E.A. Nekotorye aspekty vozdeystviya sovremennyh komp'yuternyh igr na formirovanie povedencheskih reakcij chelovek [Some Aspects of the Impact of Modern Computer Games on the formation of Human Behavioral Reactions]. Aktual'nye problemy gumanitarnyh i social'no-ekonomicheskikh nauk. 2021. T. 2, № 5(80). S. 102–103.
2. Odarchenko Y.N. Ispol'zovanie interaktivnoj pesochnicy v DOU [Using an Interactive Sandbox in a Preschool Educational Institution]. Molodoy uchenyj. 2016. № 24 (128). S. 491–494.
3. Sokolova S.N. Bezopasnost' cheloveka v informacionnom obshchestve i gibridnaya real'nost' [Human Security in the Information Society and Hybrid Reality]. Vestnik Polesskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obshchestvennye i gumanitarnye nauki. 2020. № 1. S. 94–101.

4. Chekalin D.G. Dopolnennaya real'nost': vidy i tekhnologii formirovaniya izobrazheniya [Augmented Reality: Types and Technologies of Image Formation // World of Film Technology]. Mir tekhniki kino. 2018. T. 12, № 2. S. 16–28.

5. Yakovlev B.S., Pustov S.I. Klassifikaciya i perspektivnye napravleniya ispol'zovaniya tekhnologii dopolnennoj real'nost' [Classification and Perspective Directions of Using Augmented Reality Technology]. Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Tekhnicheskie nauki. 2013. № 3. S. 484–492.

УДК 304.9

А. Г. Лешуков

A. G. Leshukov

канд. культурологии, доцент, ЧГИК (Челябинск)

Cand. Sc. (Culturology), Associate Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts (Chelyabinsk)

leshukov.chgaki@yandex.ru

Ю. А. Заудина

Y. A. Zudina

магистр, ЧГИК (Челябинск)

Master's Student, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts (Chelyabinsk)

zaydina@icloud.com

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЛАГОУСТРОЙСТВА
УРБАНИЗИРОВАННОЙ СРЕДЫ
MODERN PROBLEMS OF URBAN ENVIRONMENT IMPROVEMENT**

В статье рассматриваются проблемы благоустройства городской среды и причины, которые влияют на процессы урбанизации. Выявлены некоторые факторы благоустройства городской среды, препятствующие ее оптимальному использованию, и способы воздействия на человека средствами урбанистики. Проанализированы проблемы благоустройства скверов города Челябинска. Приведен пример удачного дизайна городской. Результатом работы является выявленный ряд преимуществ в контексте актуальных тенденций в данной сфере.

The article discusses the problems of urban improvement, and also presents the reasons that affect the processes of urbanization. Some factors of improvement of the urban environment, preventing its optimal use, and ways of influencing a person by means of urbanism have been identified. The problems of improvement of squares of the city of Chelyabinsk are analyzed. Examples of successful solutions for the design of walking areas from the point of view of the urban environment design are given. The result of the work is the identified number of advantages in the context of current trends in this area.

Ключевые слова: дизайн городской среды, урбанизация, комфортная городская среда, благоустройство городской среды, градостроительство, ландшафт, малые архитектурные формы.

Keywords: urban environment design, urbanization, comfortable urban environment, urban improvement, urban planning, landscape, small architectural forms.

В течение продолжительного времени в процессах проектирования городской среды при помощи проб и ошибок реализовывались различные варианты, окружающее пространство модернизировалось, при этом решались основные градостроительные проблемы. Во многих случаях они складывались из происходящих в обществе экономических эволюций, степени развития уровня культуры и социально-экономического уровня страны, а также конкретных природных условий. С середины XVIII в. в России повышается интерес к благоустройству городской среды, к облику общественных зданий, к ландшафту городских улиц и другим объектам. Происходит стремление к рационализму, так как ландшафтное проектирование и градостроительство приобретают новое направление в своем развитии [1]. Российские города начинают менять прежние «живописные» планировки на геометрические, которые не всегда вписывались в ландшафт. Так или иначе, урбанизация является неотъемлемой частью развития городской среды и проходит определенные стадии вплоть до развития крупных агломераций.

В данном исследовании рассматривается проблема благоустройства урбанизированной среды. На сегодняшний день этот вопрос актуален, так как от уровня комфорта городской среды складывается общее впечатление города и его развитие. Поэтому большое значение имеет высокая степень благоустройства города, она необходима не только для привлечения туристов и различных инвесторов, но и для удовлетворения и повышения качества жизни населения. Благообразие и единство с живой природой всегда положительно влияли на эмоциональное состояние человека, а также и на его физическое здоровье.

Дизайн городской среды – это целый свод правил и мероприятий, которые включают в себя не только содержание местности в порядке, поддержание санитарного и эстетического состояния территории, но и проектирование, а также размещение малых архитектурных форм, направленных на обеспечение и повышение благоустроенности условий проживания граждан [2].

Большое внимание уделяется вопросам модернизации, улучшению городских парков и разрабатываются проекты реконструкции парковых зон. Основной задачей строительства нового или модернизации существующего парка является создание контрастной по отношению к городу архитектурно-художественной обстановки [3].

Рассмотрим вышесказанную проблему на примере Челябинского МАУ Городского сада имени А. С. Пушкина. Данная территория со временем приобрела статус «проходной зоны», так как люди чаще всего используют сад в качестве обходного и короткого пути, а не места отдыха. Также вопрос стоит о едином стилистическом оформлении и ландшафте сада, то есть местность не имеет определенной цельной зрительной картины и взаимосвязанной прогулочной зоны. Территория не оснащена единой визуальной коммуникацией, что затрудняет ориентацию людей в пространстве сада. Кроме того, сад имеет торговые зоны и зоны общественного питания, которые также не несут определенного стилистического решения и играют роль «местного рынка», куда люди приходят за удовлетворением физиологических потребностей. Данные проблемы, прежде всего, связаны с постоянной сменой руководства сада и их финансово-экономическим положением.

Если рассматривать парк «Алое поле» в городе Челябинске с точки зрения современного благоустройства, то он является наиболее стилистически-сдержанным и инновационным. На территории присутствуют единый стиль малых архитектурных форм, взаимосвязанные пешеходные дорожки, визуальные коммуникации, а также неразделимый с парком ландшафт. Созданы условия для разнообразного отдыха жителей, например, баскетбольная площадка с трибунами, дрессировочный комплекс для животных. На территории парка находится много развлекательных пространств для детей всех возрастных групп. Люди посещают место с целью отдохнуть от городской суеты, получить новые эмоции, развить чувство общности.

Таким образом, можно сделать вывод, что задачи благоустройства города сводятся к созданию благоприятных, здоровых, рациональных условий жизни городского населения, затрагивая интересы каждого. Для решения этих задач необходимым является создание зеленых насаждений, правильное размещение малых архитектурных форм на территории парков, скверов, садов и города в целом, оснащение взаимосвязанными визуальными коммуникациями, предметное оборудование открытых территорий. Путем создания благоприятных условий, вносится значительный вклад в охрану окружающей городской среды, посредством культурного, экологического и нравственного воспитания жителей.

Литература

1. Базавлук, В. А. Основы градостроительства и планировка населенных мест : жилой квартал : учеб. пособие / В. А. Базавлук, Е. В. Предко. – М., 2018. – 90 с.
2. Механизмы повышения комфортности проживания населения крупных городов в условиях глобализации (на примере г. Москвы) / И. В. Ильин, В. А. Ионцев, И. А. Кашуро, Н. М. Киктенко. – URL:

http://www.msu.ru/projects/amv/doc/h1_1_1_5_nim_3.pdf (дата обращения: 16.02.2022).

3. Нагибина, И. Ю. Значение парковых зон для жителей городской среды / И. Ю. Нагибина, Е. Ю. Журова // Молодой ученый. – 2014. – № 20 (79). – С. 84–85. – URL: <https://moluch.ru/archive/79/14035/> (дата обращения: 17.02.2022).

References

1. Bazavluk V.A., Predko E.V. Osnovy gradostroitel'stva i planirovka naselennykh mest: zhiloy kvartal [Fundamentals of Urban Planning and Planning of Settlements: Residential Quarter]: ucheb. posobie. M., 2018. 90 s.

2. Ilyin I.V., Iontsev V.A., Kashuro I.A., Kiktenko N.M. Mekhanizmy povysheniya komfortnosti prozhivaniya naseleniya krupnykh gorodov v usloviyakh globalizatsii (na primere g. Moskvy) [Mechanisms of Increasing the Comfort of Living of the Population of LARGE CITIES in the Context of Globalization (on the Example of Moscow)]. URL: http://www.msu.ru/projects/amv/doc/h1_1_1_5_nim_3.pdf (data obrashcheniya: 16.02.2022).

3. Nagibina I.Y., Zhurova E.Y. Znachenie parkovykh zon dlya zhitelej gorodskoy sredy [The Importance of Park Zones for Residents of the Urban Environment]. Molodoj uchenyj. 2014. № 20 (79). S. 84–85. URL: <https://moluch.ru/archive/79/14035/> (data obrashcheniya: 17.02.2022).

УДК 304.2

А. Г. Лешуков

A. G. Leshukov

канд. культурологии, доцент, ЧГИК (Челябинск)

Cand. Sc. (Culturology), Associate Professor, ChSIC (Chelyabinsk)

leshukov.chgaki@yandex.ru

Д. И. Киютина

D. I. Kiyutina

магистр, ЧГИК (Челябинск)

Master's Student, Chelyabinsk State Institute

of Culture and Arts (Chelyabinsk)

Star-dasha.ru@mail.ru

**ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКСПОЗИЦИЙ МУЗЕЕВ
НАРОДНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ИСКУССТВА В ПРОЦЕССЕ
ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА
THE PRINCIPLES OF FORMATION THE EXPOSITIONS
OF MUSEUMS OF FOLK ART IN THE PROCESS
OF DIGITALIZATION OF SOCIETY**

В статье рассматривается проблема особенностей формирования музейных экспозиций в процессе внедрения цифровых технологий в музейно-

выставочное пространство. Рассматривается внедрение цифровизации экспозиций в музейное пространство. В статье так же описан опыт ведения культурно-просветительской деятельности в условиях дистанционного получения образования.

The article deals with the problem of the peculiarities of the formation of museum expositions in the process of introducing digital technologies into the museum and exhibition space. The introduction of digitalization of expositions into the museum space is considered. The article also describes the experience of conducting cultural and educational activities in the conditions of distance education.

Ключевые слова: тенденции применения цифровых технологий, мультимедийное пространство, современное оборудование музеев, цифровизации экспозиций.

Keywords: trends of the usage of digital technologies, multimedia space, modern equipment of museums, digitalization of expositions.

Получение дополнительной информации посетителями музеев посредством цифровых продуктов набирает обороты. Все чаще для этого служат девайсы с мобильными приложениями, которые используются для связи физических и виртуальных пространств. Цифровизацией общества принято считать внедрение новейших цифровых технологий во все сферы общественной жизни с целью повышения ее качества. В связи с этим более восьмидесяти пяти процентов музеев признают необходимость цифровой трансформации с целью ориентации на интерактивный и персонализированный подход. Такой подход позволяет охватить не только современную аудиторию, в частности молодежь, но и предоставить доступ к информации о произведениях искусства в современных реалиях жизни, а именно в дистанционном образовании. Основной задачей цифровизации является придание «гибкости» процессу анализа данных и ориентации его на современный рынок.

В силу того, что цифровизация затрагивает все сферы современной жизни, учреждения культуры активно демонстрируют готовность к внедрению цифровых технологий в процесс экспонирования. Это не только позволяет привлечь внимание зрителя, но и сохранить функционирование выставочных пространств в формате дистанционного познания культуры. Внедрение инновационных цифровых технологий требует основательной подготовки.

В связи с тем, что использование гаджетов стало неотъемлемой привычкой современного человека, формирование экспозиций выставочных пространств, а именно экспозиций музеев народного художественного искусства происходит с использованием современного выставочного оборудования и применения новых тенденций в использовании цифровых технологий. Главной целью цифровизации является перевод информации

в цифровую среду, а также предоставление доступа к ней широким слоям населения. Цифровизация в сфере искусства становится новым каналом передачи информации. Ведется активная работа по внедрению цифровых технологий. Так как основная задача музейной деятельности заключается в сохранении и популяризации культурного наследия, привлечении общественного внимания, музеи и выставочные пространства должны соответствовать современным стандартам и отвечать всем требованиям рынка [3].

Музейные экспозиции в будущем будут в полной мере отвечать стандартам цифровых пространств, так как практика показывает, что технологии экспонирования развиваются очень стремительно. Инновационные технологии, вступающие на территорию выставочных пространств, дарят посетителям возможность являться не только наблюдателем, но и полноценным участником действий.

Основная стратегия современной музейной деятельности заточена на вовлеченность публики в процесс создания произведения или в процесс его представления. Цифровизация позволяет не только индивидуализировать опыт и привлечь заинтересованные массы людей, но также провести аналитику. Посредством обращения людей к искусству через новые каналы получения информации – инновационные технологии в экспонировании, происходит сбор и анализ информации, позволяющий сделать вывод об аудитории музея. Сбор данных посетителей и их анализ помогают понять, что мотивирует посетителей, что они ощущают во время посещения и насколько оно им полезно, но и то, что в экспозиции вызывает интерес, что следует подать иначе, а что, возможно, следует убрать совсем. Исследования нужны для понимания природы функционирования музея, а оценка опыта даёт возможность понять, как можно улучшить его работу.

Таким образом, цифровизация оказывает огромное влияние на современный рынок музейной деятельности. С тенденцией развития и широкого распространения цифровых технологий в культурной сфере, а именно в сфере музейно-выставочной деятельности, задача сохранения и популяризации ценностей музейного дела обретает особую важность и популярность. Объединение цифровых технологий и фундаментальных основ музейного экспонирования составляют новый и эффективный метод сохранения культурного наследия и привлечения внимания широких культурных масс людей.

Литература

1. Астафьева, О. Н. Культура в цифровой цивилизации: новый этап осмысления стратегии будущего для устойчивого развития / О. Н. Астафьева, Е. В. Никонорова, О. В. Шлыкова // Обсерватория культуры. – 2018. – Т. 15, № 5. – С. 516–531.

2. Ломовцева, А. В. Цифровизация культуры: вызовы времени / А. В. Ломовцева, Т. В. Трофимова // Культура, образование и искусство: традиции и инновации. – Нижний Новгород, 2020. – С. 182–185.

3. Пятаева, Е. В. Цифровизация культурной сферы на примере деятельности музеев / Е. В. Пятаева, А. В. Ломовцева // Нижегородский институт управления. – Нижний Новгород, 2020. – С. 10–11.

4. Юмашева, Ю. Ю. Электронные копии исторических источников: зарубежный и отечественный опыт / Ю. Ю. Юмашева // Уральский исторический вестник. – 2012. – № 3 (36). – С. 117–123.

References

1. Astafieeva O.N., Nikonorova E.V., Shlykova O.V. Kul'tura v cifrovoj civilizacii: novyj etap osmysleniya strategii budushchego dlya ustojchivogo razvitiya [Culture in Digital Civilization: a New Stage of Understanding the Strategy of the Future for Sustainable Development]. Observatoriya kul'tury. 2018. T. 15, № 5. S. 516–531.

2. Lomovtseva A.V., Trofimova T.V. Cifrovizaciya kul'tury: vyzovy vremeni [Digitalization of Culture: Challenges of Time]. Kul'tura, obrazovanie i iskusstvo: tradicii i innovacii. Nizhnij Novgorod, 2020. S. 182–185.

3. Pyataeva E.V., Lomovtseva A.V. Cifrovizaciya kul'turnoj sfery na primere deyatel'nosti muzeev [Digitalization of the Cultural Sphere by the Example of Museums]. Nizhegorodskij institut upravleniya. Nizhnij Novgorod, 2020. S. 10–11.

4. Yumasheva Y.Y. Elektronnye kopii istoricheskikh istochnikov: zarubezhnyj i otechestvennyj opyt [Electronic Copies of Historical Sources: Foreign and Domestic Experience]. Ural'skij istoricheskij vestnik. 2012. № 3 (36). S. 117–123.

УДК 654.197

А. С. Литовская
A. S. Litovskaya
ВГУ (Воронеж)
VSU (Voronezh)
ann.litovskaya93@mail.ru

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ПОДТЕКСТА В ПРОГРАММЕ

«ПОЗНЕР»

WAYS OF EXPRESSING SUBTEXT IN THE «POSNER»

В материале рассматриваются способы выражения подтекста в авторской аналитической программе «Познер». На основе анализа передач определены аудиальные и визуальные способы выражения подтекста, характерные для творческого амплуа Владимира Познера. Названы наиболее частотные способы выражения подтекста, которые использует телеведущий.

The material discusses ways of expressing subtext in the autho's analytical program «Pozner». Based on the analysis of the programs, the auditory and visual ways of expressing the subtext, characteristic of the creative role of Vladimir

Pozner, are determined. The most frequent ways of expressing the subtext that the TV presenter uses are named.

Ключевые слова: аналитика, телевидение, аудиальный и визуальный подтекст.
Keywords: analytics, television, auditory and visual subtext.

Подтекст на российском телевидении представляет собой сложное, малоизученное явление. В основном все существующие исследования скрытых смыслов касались лингвистики, литературоведения, переводоведения. Нам не удалось обнаружить комплексного исследования, направленного на выявление форм работы автора с подтекстом применительно к журналистскому творчеству вообще и его аудиовизуальной форме в частности. Наша работа представляет собой попытку в первом приближении восполнить этот пробел.

Материалом исследования стали выпуски передачи «Познер» (20 выпусков). Хронологические рамки – с января 2021 г. по февраль 2022 г.

При анализе визуальных способов выражения подтекста мы использовали уже существующие модели восприятия сообщений, описанные в работах В. А. Барабанщикова, Р. Грегори, Т. А. Красновой, Г. Е. Крейдлина, М. А. Поваляевой и О. А. Рутер, В. М. Розина, А. М. Шестериной и др. При анализе аудиальных способов выражения подтекста мы опирались на работы И. Р. Арнольд, А. Н. Баранова, И. А. Гальперина, Л. Г. Кайды, В. А. Кухаренко, М. В. Ладутько, Е. И. Лелис, И. А. Стернина, В. И. Чередниченко и других исследователей.

Под подтекстом мы будем понимать информацию, насыщенную имплицитными смыслами, требующую от телезрителя обязательного декодирования и переданную с помощью аудиальных и визуальных способов коммуникации.

В программе «Познер» подтекст выражается с помощью обоих способов. Например, в выпуске с главой Роспотребнадзора Анной Поповой на 14:57 минуте Познер задаёт гостю риторический вопрос: «Вы уверены, что там (на курорте) будут жестко меры против эпидемии соблюдать?» [1]. Здесь тележурналист намекает на то, что на курортах в сезон никто не соблюдает никаких правил. Пример с вопросом-провокацией мы находим в выпуске с Вячеславом Бутусовым. На 36 минуте тележурналист спрашивает гостя: «У вас была звездная болезнь?» [2]. В интервью с Мариной Неёловой на 54 Познер иронично интересуется: «Когда вы играли маленькую роль?» [3]. Фраза намекает на то, что Неёлова настолько гениальная актриса, что ей не предлагают «маленьких», то есть второстепенных ролей.

Также Познер использует вопрос-эхо – повторяет последнюю фразу гостя, тем самым провоцируя его на пояснение своей позиции, продолжение мысли.

Среди частотных приёмов выражения подтекста в программе «Познер» выделим следующие: интонирование, мимика и жесты, цитация, крупность планов, косвенный речевой акт, стереотипизация, иронизирование.

Литература

1. Познер. Гость Анна Попова. – URL: <https://www.1tv.ru/shows/pozner> (дата обращения: 19.02.2022).
2. Познер. Гость Вячеслав Бутусов. – URL: <https://www.1tv.ru/shows/pozner> (дата обращения: 10.02.2022).
3. Познер. Гость Марина Неёлова. – URL: <https://www.1tv.ru/shows/pozner> (дата обращения: 11.02.2022).

References

1. Pozner. Gost' Anna Popova [Guest Anna Popova]. URL: <https://www.1tv.ru/shows/pozner> (data obrashcheniya: 19.02.2022).
2. Pozner. Gost' Vyacheslav Butusov [Guest Vyacheslav Butusov]. URL: <https://www.1tv.ru/shows/pozner> (data obrashcheniya: 10.02.2022).
3. Pozner. Gost' Marina Neelova [Guest Marina Neelova]. URL: <https://www.1tv.ru/shows/pozner> (data obrashcheniya: 11.02.2022).

УДК 304.5

Л. К. Лободенко

L. K. Lobodenko

д-р филол. наук, профессор, ЮУрГУ (Челябинск)

D. Sc (Philology), Professor, SUSU (Chelyabinsk)

Lobodenkol@susu.ru

О. В. Перезовова

O. V. Perevozova

канд. пед. наук, доцент, ЮУрГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, SUSU (Chelyabinsk)

perevozovaov@susu.ru

О. Ю. Харитоновна

O. Y. Kharitonova

канд. ист. наук, доцент, ЮУрГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (History), Associate Professor, SUSU (Chelyabinsk)

Kharitonovaoy@susu.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ ИНТЕРНЕТ-СМИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ НАМЕРЕНИЙ И УСТАНОВОК НАСЕЛЕНИЯ ENVIRONMENTAL TEXTS IN THE INTERNET MEDIA AS A FACTOR IN THE FORMATION OF BEHAVIORAL INTENTIONS AND ATTITUDES OF THE POPULATION

В статье рассмотрены экологические тексты интернет-СМИ и их семан-
тико-структурные особенности. Показана связь между восприятием текста

и намерением населения. Рассмотрены примеры восприятия заголовков в текстах, отражающих экологические проблемы.

The article deals with the environmental texts of Internet media and their semantic and structural features. The relationship between the perception of the text and the intention of the population is shown. Examples of the perception of headlines in texts reflecting environmental problems are considered

Ключевые слова: экологические тексты, интернет-СМИ, поведенческие намерения, население.

Keywords: environmental texts, online media, behavioral intentions, population.

Актуальность вопросов, связанных с экологической проблематикой в интернет-СМИ, усиливается на протяжении нескольких лет. СМИ формируют информационное пространство, в котором аудитория становится главным объектом внимания. Привлечение аудитории во многом зависит от заголовков, их смысловой наполненности, семантико-стилистической оригинальности [1].

В современных медиаусловиях информация несет в себе посыл к действиям, формирует установки и намерения медиапотребителей. Однако в вопросах экологической проблематики такое давление не всегда имеет стопроцентное попадание в цель. Экологический активизм населения формируется сегодня многими медиаисточниками [2].

Однако интернет-СМИ в своем желании активизировать гражданскую ответственность населения перед проблемами экологии сегодня выходят за рамки объективности и получают совершенно обратную модель медиаповедения личности [3]. Заголовки, «кричащие» об экологических «катастрофах», формируют негативную эмоциональную установку, что становится характерным для многих регионов экологического риска, а основные тенденции медиапотребления в России в условиях меняющейся медиареальности также становятся достаточно агрессивными [4].

Так, например, проводя исследование в виде опроса по изучению заголовков экологической проблематики в интернет-СМИ мы в качестве доминирующего по популярности ответа респондентов получали «Желание уехать из региона».

Оценивая эмоциональную шкалу восприятия экологической информации, мы в целом отметили разнообразную палитру эмоций от негативной «тревожности» и нейтральной – «безразличие» до положительной – «надежды». Однако в процентном соотношении «надежда» имела минимальный показатель, а доминировали ответы «тревожности».

Часть вопросов в нашем исследовании были связаны с поведенческими установками испытуемых, целью которых было выяснить влияют ли тек-

сты и изображения экологической проблематики на целенаправленный характер деятельности.

Мы увидели, что спектр поведенческих установок, предложенных в опросе, отражал разные варианты действий. Большинство испытуемых в своих ответах продемонстрировали индифферентную позицию – никаких желаний что-либо сделать. Можно также отметить еще одну поведенческую установку, которая вызвала реакцию у респондентов – «поддержать экодвижение и экоактивистов голосованием».

Желание уехать из региона вызывали ряд заголовков, в которых преобладали слова с агрессивной коннотацией и относящиеся к сниженной лексике: «грязь», «вонь», «смрад», «удушье» и др., связанные с темой радиационной опасности и загрязнением воздуха.

Что касается остальных предложенных вариантов поведенческих установок, связанных целенаправленными действиями по решению экологической проблемы, то они не вызвали значимой ответной реакции и продемонстрировали самые низкие отклики.

Результаты опроса показали, что излишнее давление интернет-СМИ имеет отрицательную реакцию со стороны респондентов, а именно низкую мотивационную активность, нежелание вовлекаться в решение экологических проблем, также это вызывает когнитивный диссонанс и отрицательно воздействует на самочувствие населения с социальной точки зрения, что, в целом, отрицательно сказывается на имидже регионов.

Резко-отрицательная коннотация, излишнее экологическое нагнетание вызывает деструктивное восприятие молодежной аудиторией окружающей среды и экологических проблем.

Мы видим, что лексическая экспрессия, создаваемая за счет заголовков со сниженной стилистической окраской и с содержанием семантической доминанты «экологической угрозы», создает отрицательные впечатление от изучаемого материала, формирует стереотипное восприятие экологического текста. СМИ диктуют ситуацию с целью повышения рейтингов, уходя при этом от объективной информации.

Таким образом, мы можем констатировать, что экологические тексты интернет-СМИ являются серьезным фактором формирования поведенческих намерений и установок населения.

Литература

1. Богданова, О. Ю. Заголовок как элемент текста / О. Ю. Богданова // Вестник Костромского государственного университета. – 2007. – № 1. – С. 116–120.
2. Гольбрайх, В. Экологический активизм: новые формы политического участия / В. Гольбрайх // Редакционная коллегия EDITOR. – 2016. – С. 118.

3. Жилавская, И. В. Медиаповедение личности. Обретение смысла / И. В. Жилавская // Медиаскоп. 2011. – URL: <http://www.mediascope.ru/node/786>. (дата обращения: 20.09.2014).

4. Комарова, А. А. Основные тенденции медиапотребления в России в условиях динамически меняющейся реальности / А. А. Комарова // Вестник университета. – 2018. – № 5. – С. 162–180.

References

1. Bogdanova O.Y. Zagolovok kak element teksta [Heading as Text Element]. Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. 2007. № 1. S. 116–120.

2. Gol'brajh V. Ekologicheskij aktivizm: novye formy politicheskogo uchastiya [Environmental Activism: New Forms of Political Participation]. Redakcionnaya kollegiya EDITOR. 2016. S. 118.

3. Zhilavskaya I.V. Mediapovedenie lichnosti. Obretenie smysla [Media Behavior of the Individual. Making Sense]. Mediaskop. 2011. URL: <http://www.mediascope.ru/node/786> (data obrshchaeniya: 20.09.2014).

4. Komarova A.A. Osnovnye tendencii mediapotrebleniya v Rossii v usloviyah dinamicheski menyayushchejsya real'nosti [Osnovnye Tendencii Mediapotrebleniya v Rossii v Usloviyah Dinamicheski Menyayushchejsya Real'nosti]. Vestnik universiteta. 2018. № 5. S. 162–180.

УДК 304.5

И. Н. Лычагина

I. N. Lychagina

канд. пед. наук, доцент, ЮУрГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, SUSU (Chelyabinsk)

lychaginain@susu.ru

ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ КОММУНИКАЦИОННЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ TRENDS IN THE TRANSFORMATION OF COMMUNICATION PREFERENCES IN THE DIGITAL AGE

В статье рассмотрены коммуникации в новой цифровой реальности. Показаны тенденции коммуникационных предпочтений основных акторов коммуникации. Обоснованы преимущества текстовых каналов для бизнес-коммуникаций и индивидуальных пользователей.

The article deals with communications in the new digital reality. The tendencies of communication preferences of the main actors of communication are shown. The advantages of text channels for business communications and individual users are substantiated.

Ключевые слова: коммуникации, цифровые технологии, коммуникационные предпочтения, текстовые каналы.

Keywords: communications, digital technologies, communication preferences, text channels.

В современных условиях социальная коммуникация как неотъемлемая часть общественной жизни находятся в состоянии перманентных изменений, обусловленных влиянием новой цифровой реальности. Эти процессы затрагивают всех акторов коммуникации: от крупнейших субъектов общественного дискурса – корпораций – до рядовых граждан. Веб формирует принципиально новые парадигмы коммуникации и социального дискурса [1]; создает новые подходы к коммуникациям: новые каналы и форматы общения, новые языки, новую грамматику, а также формирует новые коммуникационные предпочтения потребителей.

Принципиальное отличие традиционных и цифровых методов коммуникации состоит в роли digital. Цифровая связь есть способ отправки и получения информации с помощью технологических многофункциональных устройств. Современные подходы к коммуникациям в числе оцифрованных коммуникационных устройств рассматривают компьютеры, планшеты, смартфоны, мобильные телефоны, цифровые рекламные щиты и др. Современные смартфоны уже стали частью повседневности. Цифровые коммуникации доказали свою экономичность и эффективность. Они активно используются в сфере маркетинга, рекламы, средств массовой информации и других смежных областях, в различных отраслях промышленности.

В последние десятилетия мы наблюдаем активное развитие текстовых каналов (также цифровых или неголосовых), ставших актуальным способом обеспечения коммуникации в цифровой среде. К ним относятся социальные сети, мессенджеры, различные формы чатов на сайтах и в мобильном приложении (например, чтобы заказать звонок или оставить заявку) и email.

Преимущества текстовых каналов для бизнес-коммуникаций очевидны: 1) они помогают увеличить доступность для обращений клиентов и привлечь новые аудитории; 2) их стоимость ниже в 2-3 раза по сравнению с телефонными звонками; 3) они повышают продуктивность сотрудников (в цифровых каналах менеджер может вести несколько диалогов одновременно); 4) их удобство и возможность обдумать сообщение повышает качество обслуживания и увеличивают лояльность клиентов (это приводит к росту продаж).

Коммуникационные предпочтения клиентов в пользу текстовых каналов также имеют свое обоснование: 1) быстрота и экономичность (клиенты могут обратиться к вам любым удобным способом и быть уверенными, что вы получите их вопрос и ответите в указанное время; не нужно переключаться между интерфейсами приложений; нет необходимости искать

номер телефона и перезванивать); 2) прозрачность и систематизированность (фиксируется вся история общения, договорённости и все важные данные: адреса, телефоны и т. д., которые можно посмотреть в любой момент); 3) актуальность и комфортность (общение без «продаж». Часто недовольство клиентов связано с тем, что по телефону им что-то предлагают и продают.

Текстовые каналы позволяют клиентам получать только необходимую, интересующую их информацию); 4) уместность и приватность (текстовые каналы позволяют клиентам быстро обмениваться сообщениями и быть на связи, когда отвечать на звонки неудобно или некогда, например, находясь в многолюдном окружении, на совещании или на тренировке в спортзале); 5) привычный формат передачи информации (возможность выразить эмоции с помощью стикеров и эмодзи; возможность получения точной и наглядной информации: геолокация, ссылки, картинки и т. д.).

Востребованность текстовых каналов наблюдается не только в бизнес-коммуникациях, но и у индивидуальных пользователей. Спад интереса к традиционной мобильной телефонии и снижение голосового трафика наблюдается уже несколько лет, что связано с распространением в России смартфонов и переключением коммуникационных предпочтений пользователей на мессенджеры, социальные сети и другие интернет-сервисы.

Согласно отчету международной консалтинговой компании Deloitte, в России еще в 2018 году переписка через мессенджеры (text messages) стала более популярной, чем обычные звонки [3]. Опрос, проведенный «Левада-центром» в 2020 г. показал рост числа пользователей мессенджеров за год на 7 % (с 62 до 69 %). Среди самых молодых респондентов (от 18 до 24 лет) доля пользователей достигла 95 % [2]. С данными опроса согласуются показатели исследования, проведенного среди студентов Южно-Уральского государственного университета.

Однако коммуникационная сфера постоянно трансформируется, появляется и исчезает мода на те или иные форматы взаимодействия, меняя коммуникационные предпочтения, что, несомненно, открывает новые исследовательские горизонты.

Литература

1. Шилина, М. Г. Интернет-коммуникация и тенденции трансформации системы общественных связей / М. Г. Шилина // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика, 2010. – № 4. – С. 81–90.
2. Российский медиаландшафт – 2020 // Левада-Центр. – URL: <https://www.levada.ru/2020/04/28/rossijskij-medialandshaft-2020/print/>.
3. Высокие технологии, телекоммуникации, развлечения и СМИ. Прогноз развития отраслей 2018. – URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/technology-media-telecommunications/tmt-prediction-ru-web.pdf>.

References

1. Shilina M.G. Internet-kommunikacija i tendencii transformacii sistemy obshhestvennyh svjazej [Internet Communication and Trends in the Transformation of the Public Relations System]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika, 2010. № 4. S. 81–90.
2. Rossijskij medialandshaft – 2020 [Russian Medialandscape – 2020]. Levada-Centr. URL: <https://www.levada.ru/2020/04/28/rossijskij-medialandshaft-2020/print/>.
3. Vysokie tehnologii, telekommunikacii, razvlechenija i SMI. Prognoz razvitija otraslej 2018 [High Technology, Telecommunications, Entertainment and Media. Industry Development Forecast 2018]. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/technology-media-telecommunications/tmt-prediction-ru-web.pdf>.

УДК 316.77

А. Р. Марфицына
А. R. Marfitycyna
ЮУрГУ (Челябинск)
SUSU (Chelyabinsk)
marfitycynaar@susu.ru
А. А. Чуйдук
А. A. Chuiduk
ЮУрГУ (Челябинск)
SUSU (Chelyabinsk)
bevzaa@susu.ru

ТИКТОК КАК КАНАЛ СЕТЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ ЖУРНАЛИСТСКОГО КОНТЕНТА TIKTOK AS A NETWORK COMMUNICATION CHANNEL: FEATURES OF JOURNALISTIC CONTENT

Актуальность исследования заключается в возрастающей популярности социальной сети TikTok как площадки для реализации журналистской деятельности. Авторы определяют наиболее популярные форматы подачи материалов в данной социальной сети, а также отмечают их особенности. В ходе исследования делается вывод, что сегодня TikTok является одним из наиболее удобных каналов коммуникации, позволяющий наладить взаимодействие молодой аудитории со СМИ, для трансляции журналистского контента.

The relevance of the study lies in the growing popularity of the social network TikTok as a platform for the implementation of journalistic activities. The authors determine the most popular formats for submitting materials in this social network, and also note their features. The study concludes that today TikTok is one of the most convenient communication channels that allows you to

establish interaction between a young audience and the media to broadcast journalistic content.

Ключевые слова: TikTok, формат, контент, коммуникация, медиа.
Keywords: TikTok, format, content, communication, media.

Сегодня TikTok представляет собой динамично развивающееся интерактивное медиа, контент которого представлен в виде коротких видеороликов. Приложение, которое еще два года назад в основном работало на развлечение аудитории, активно расширяет тематические границы и выступает одним из ключевых источников информации для молодого поколения, опережая СМИ. Данный фактор все чаще побуждает современные медиа создавать аккаунты в TikTok и транслировать журналистский контент, адаптируя его под особенности соцсети.

В научном обороте уже присутствует понятие «TikTok-журналистика», под которым исследователи понимают сверхкороткий медиаформат, предполагающий предоставление информации на различную тематику, ориентированный в основном на подростковую аудиторию и подчиняющийся алгоритмическим законам платформы TikTok, который включает в себя как оперативное реагирование на событие в виде устного комментария ведущего с использованием фото или видео или оформление, либо создание информационного развлекательного контента с целью не столько информирования, сколько завоевания доверия и внимания аудитории [1]. Актуальность исследования определяется возрастающей популярностью социальной сети TikTok как инструмента для реализации журналистской деятельности и заключается в определении особенностей журналистского контента в данной социальной сети.

Стоит сказать, что зарубежные медиа, среди которых *The Washington Post*, *Cheddar* и *NBC News* давно начали осваивать данную площадку как канал сетевой коммуникации с молодой аудиторией. Количество подписчиков на их страницах примерно 1,5 млн у каждого СМИ. Отечественные медиа также присутствуют в данной социальной сети. Среди них «Новая газета», «Первый канал», «Россия 1», «Lenta.ru» и др.

Анализ этих аккаунтов позволяет отметить, что одной из особенностей публикаций является преобладание рекреативного контента над информационным, что может говорить о том, что пока СМИ рассматривают данную площадку в качестве вспомогательной. Используя мультимедийные, интерактивные и визуальные технологии, журналисты создают короткие ролики, выполненные в абсолютно разных форматах и жанрах.

К особенностям журналистского контента в TikTok можно также отнести определенные формы его подачи. Среди наиболее популярных

можно отметить скетчи, селфи-репортажи, сторителлинг, флешмобы, архивные видеозаписи событий, видеосинхроны с титрами, выступление ведущего в кадре и др. Специфика этих видеороликов заключается в упрощенной форме подачи материала не в ущерб содержанию. Большая часть контента не привязана к редакционной политике и не опирается на контент, опубликованный на площадке СМИ. Хотя, например, в TikTok-аккаунте новой газеты можно найти видео, в основе которых лежат журналистские расследования, полную версию которых можно прочесть на сайте издания.

Таким образом, можно сказать, что сегодня TikTok является одним из наиболее удобных каналов коммуникации, позволяющий наладить взаимодействие молодой аудитории со СМИ, и предлагающий наиболее интересные форматы для создания и распространения журналистского контента для этой аудитории.

Литература

1. Красавина, А. В. «Tiktok-журналистика» как новый медиаформат / А. В. Красавина, Д. О. Золина // MEDIAОбразование: медиа как тотальная повседневность: материалы V Международ. науч. конф. – Челябинск : ЧелГУ, 2020. – С. 90–95.

2. От теории журналистики к теории медиа. Динамика медиаисследований в современной России / под ред. Е. Л. Вартановой. – М. : Изд-во МГУ, 2019.

References

1. Krasavina A.V., Zolina D. O. «Tiktok-zhurnalistsika» kak novyj media-format [Tiktok Journalism as a New Media Format]. MEDIAObrazovanie: media kak total'naya povsednevnost': materialy V Mezhdunarod. nauch. konf. Chelyabinsk: ChelGU, 2020. S. 90–95.

2. Ot teorii zhurnalistiki k teorii media. Dinamika mediaissledovaniy v sovremennoy Rossii [From the Theory of Journalism to the Theory of Media. Dynamics of Media Research in Modern Russia] / pod red. E.L. Vartanovoj. M.: Izd-vo MGU, 2019.

А. П. Мережников

A. P. Merezhnikov

канд. психол. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)
Cand. Sc. (Psychology), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)

mapmasu@mail.ru

**ОБ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПАРТНЕРСТВЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ
ЦИФРОВЫХ НАВЫКОВ КАК ПРОБЛЕМЕ
ABOUT EDUCATIONAL PARTNERSHIP WITH THE USE
OF DIGITAL SKILLS AS A PROBLEM**

В статье рассматривается обновление профессионального мастерства учителя в век активизации цифровых образовательных ресурсов. Внимание обращено к партнерскому качеству личности учителя, полноценно владеющего ИКТ-компетенциями, как к необходимому для успеха образовательного взаимодействия, но проблемному по ряду объективных причин.

The article discusses the renewal of professional skills of teachers in the age of activation of digital educational resources. Attention is drawn to the partner quality of the teacher's personality, fully proficient in ICT competencies, as necessary for the success of educational interaction, but problematic for a number of objective reasons.

Ключевые слова: учитель, цифровые навыки, асинхронное образование, образовательное партнерство.

Keywords: teacher, digital skills, asynchronous education, educational partnership.

На текущем этапе развития психолого-педагогической практики одной из наиболее заметных выступает тенденция к обновлению образа учителя, признаков его профессионального мастерства. Причиной является развитие новых образовательных ресурсов, лидирующее значение среди которых заняли цифровые образовательные технологии. На этом же фоне и образовательная самостоятельность учащихся получила существенный толчок к своему интенсивному развитию, что от учителя потребовало не просто совершенное знание цифровой техники, но и навык специфической коммуникации.

Наше внимание сосредоточено на образе учителя как партнера ученика, что в режиме, например, цифрового асинхронного или корреспондентского образования одновременно и актуально, и проблемно.

Альтернативность, новой образовательной модели неизменно ведет к освоению учителем необходимых для этого качеств:

- 1) готовности разделить с учеником образовательные риски;
- 2) реального, а не формального признания принципа равноправия;
- 3) активатора познавательной самостоятельности ученика.

Напомним, в связи с этим, что образование, в том числе школьное на основе цифровых технологий – это:

1) то, что напрямую зависит от ИКТ-компетенций всех участников образовательного взаимодействия [1];

2) то, что уменьшает степень традиционной передачи знаний от учителя к ученику и увеличивает роль последнего в получении этих знаний;

3) то, что в образовательном взаимодействии между учеником и учителем ведет к учету третьего компонента – носителя вещественной или виртуальной учебной информации.

То есть само образовательное взаимодействие в партнерском стиле приобретает черты «множественности» своих субъектов, где вариантами могут быть [2]:

- 1) один учитель – один или несколько учеников;
- 2) один учитель – множество учеников;
- 3) множество учителей – множество учеников.

И в том, и в другом, и в третьем случае в наше время речь идет об учителе и ученике, имеющих навыки общения с помощью ресурсов цифровой техники.

Из причин остающейся еще проблемы образовательного партнерства в условиях цифровизации образования выделим особенности учителя: возрастную, ограничения опыта работы с цифровой техникой, эмоциональную. Это трудности переходного состояния от привычных форм преподавания к новым.

Литература

1. Международная научно-практическая конференция «Электронные ресурсы открытого образования по русскому языку : лучшие практики» (7–8 декабря 2017 года, Москва) : сб. ст. / отв. ред. В. Н. Климова. – М. : Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2018. – 172 с.

2. Сухарева, Л. М. Дистанционное образование : теоретико-методологический аспект / Л. М. Сухарева, А. Б. Кулакова // Социальное пространство. – 2016. – № 1 (03). – URL: <http://socialarea-journal.ru/article/1807> (дата обращения: 03.04.2022).

References

1. Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya «Elektronnyye resursy otkrytogo obrazovaniya po russkomu yazyku: luchshie praktiki» [International Scientific and Practical Conference «Electronic resources of Open Education in the Russian Language: Best Practices»] (Dekabr' 7–8, 2017, Moscva):

sbornik statej / otv. red. V.N. Klimova. M.: Gos. IRYA im. A.S. Pushkina, 2018. 172 s.

2. Sukhareva L.M., Kulakova A.B. Distancionnoe obrazovanie: teoretiko-metodologicheskij aspekt [Distance education: theoretical and methodological aspect]. Social'noe prostranstvo. 2016. № 1 (03). URL: <http://socialarea-journal.ru/article/1807> (data obrashcheniya: 03.04.2022).

УДК 371.315.3

Е. А. Морозов

E. A. Morozov

канд. филол. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)
Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)
buddenbroki@mail.ru

**ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: ПРОБЛЕМЫ
ПРЕПОДАВАНИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ
FOREIGN LANGUAGE IN HIGHER EDUCATION:
PROBLEMS OF TEACHING IN THE ERA OF DIGITALIZATION**

Внедрение цифровых технологий – одно из основных направлений развития системы образования. Цифровые технологии применяются для оптимизации процесса обучения иностранным языкам, повышая информативность и эффективность обучения. В статье говорится о проблемах преподавания иностранного языка при использовании цифровых технологий в высшей школе.

The introduction of digital technologies is one of the priority directions of the development of the education system. Digital technologies are used to optimize the process of teaching foreign languages, increasing the informativeness and effectiveness of learning. The article talks about the problems of teaching a foreign language when using digital technologies in higher education.

Ключевые слова: высшее образование, цифровизация, цифровые технологии, информационно-коммуникационные технологии, иностранный язык.

Keywords: higher education, digitalization, digital technologies, information and communication technologies, foreign language.

Термины «цифровая среда», «цифровые технологии» характеризуют многие сферы нашей жизни, меняют их, а в некоторых становятся доминирующими. Высшая школа не остается в стороне и вынуждена встраиваться в общую линию цифровой культуры. Меняется не только сама система высшего образования, о которой пишут современные исследователи этой темы [3, 4], но и происходит полная ее трансформация [1].

На сегодняшний день нет четкого определения терминов «цифровизация», «цифровые технологии». Применительно к системе образования мы вслед за Н. Н. Серостановой [5] будем рассматривать цифровые технологии как *инновационные* информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), которые включают в себя Интернет, электронную почту, видеокommunikации, обучающие платформы и приложения, онлайн-доску, интерактивные видео, задания в Moodle, вебинары др. Использование подобных ИКТ предоставляет доступ к иноязычным источникам информации, а также разнообразит образовательный контент, создает виртуальную аутентичную языковую среду, повышает уровень владения иностранным языком (ИЯ).

Для изучения ИЯ цифровые технологии стали неотъемлемой частью. При этом сами по себе цифровые технологии «не являются методическим подходом, а лишь способны помочь в реализации существующих методов и, при необходимости, предложить новые виды деятельности в рамках этих методов» [2].

Однако наряду с преимуществами использования цифровых технологий при обучении ИЯ имеются трудности, которые необходимо преодолеть. К ним можно отнести следующее:

1. Преподавателю достаточно трудно разобраться в образовательных платформах. Предлагаемые платформы Moodle, Skype, Zoom, BigBlueButton, Учи ру, Якласс, Google classroom создают хаос в преподавании. Преподаватели неумело используют обрушившиеся на них за последние два года современные технологии.

2. Во время дистанционного обучения у большинства студентов отсутствует компьютер, способный поддерживать онлайн-платформы. Во время занятий вместо камер у студентов в лучшем случае «аватарка». Присутствующие студенты занимаются своими делами. Преподаватель, не видя мотивации студентов, при этом просто выдает материал. На лицо отсутствие культуры виртуального общения как у студентов, так и у преподавателей.

3. Информация, предлагаемая различными зарубежными сайтами, становится легкодоступной и не нуждается в запоминании. Это снижает уровень эрудиции студентов, их мотивации для заучивания. В условиях безграничных возможностей не происходит повышения уровня владения ИЯ.

4. При выполнении домашних заданий студенты не отрабатывают материал урока, а пользуются онлайн-переводчиками, даже не задумываясь в правильности и последующем редактировании перевода: Dichter Nebel liegt im Tal. – Поэт Небель лежит в долине. (вместо Густой туман лежит в долине); пальто в клетку – der Mantel in Käfig (вместо ein kariertes Mantel, Käfig – клетка для животных); В универмаге он купил духи. – Im Warenhaus hat er Geister gekauft. (Geister – дýхи, духи – Parfüm).

5. Выполнение тестовых онлайн-заданий не является панацеей для проверки знаний, поскольку студент тратит время на поиск ответов в интернете, будучи заинтересованным в оценке, нежели в истинных знаниях. Тесты могут оценить умение отвечать на конкретные вопросы, но не проверяют, как студенты решают задачи использования тех или иных знаний в ситуации.

6. Выросло «цифровое поколение» студентов, поэтому общение преподавателя со студентами ушло в социальные сети. И если преподаватели среднего или молодого возраста способны на подобное общение, то для преподавателей старшего поколения подобное общение невозможно и даже недопустимо.

7. Задержка с проверкой преподавателем выложенного онлайн-домашнего задания становится спустя две-три недели неактуальным. Студент теряет к домашнему заданию интерес.

И все-таки использование цифровых технологий в преподавании иностранных языков – не дань моде, а объективная реальность, которую преподавателям высшей школы невозможно не учитывать при планировании и организации процесса обучения.

Литература

1. Кузьминов, Я. И. Российское образование – 2020: модель образования для инновационной экономики / Я. И. Кузьминов // Вопросы образования. – 2008. – №1. – С. 32–64.

2. Митюн, М. А. Преподавание иностранного языка в эпоху цифровизации / М. А. Митюн // Молодой ученый. – 2021. – № 24 (366). – С. 340–342. – URL: <https://moluch.ru/archive/366/82218/> (дата обращения: 07.01.2022).

3. Морозов, Е. А. Высшая школа: цифровые технологии в преподавании / Е. А. Морозов, И. В. Морозова // Актуальные проблемы совершенствования высшего образования : тезисы докладов XIV Всеросс. научно-метод. конф. – Ярославль : Филигрань, 2020. – С. 215–216.

4. Семенова, Л. М. Динамика цифровой дидактики в условиях трансформации высшего образования. Ч. I / Л. М. Семенова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – № 3. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/87PDMN320.pdf> (дата обращения: 07.01.2022).

5. Серостанова, Н. Н. Современные технологии преподавания иностранных языков в эпоху цифровизации образования / Н. Н. Серостанова, Е. И. Чопорова // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 6. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30239> (дата обращения: 07.01.2022).

References

1. Kuz'minov YA.I. Rossijskoe obrazovanie – 2020: model' obrazovaniya dlya innovacionnoj ekonomiki [Russian Education – 2020: an Education Model for an Innovative Economy]. Voprosy obrazovaniya. 2008. № 1. S. 32–64.

2. Mityun M.A. Prepodavanie inostrannogo yazyka v epohu cifrovizacii [Teaching a Foreign Language in the Era of Digitalization]. Molodoj uchenyj. 2021. № 24 (366). S. 340–342. URL: <https://moluch.ru/archive/366/82218/> (data obrashcheniya: 07.01.2022).

3. Morozov E.A., Morozov I.V. Vysshaya shkola : cifrovye tekhnologii v prepodavanii [High School: Digital in Teaching]. Aktual'nye problemy sovershenstvovaniya vysshego obrazovaniya: tezisy dokladov XIV Vseross. nauchno-metod. konf. Yaroslavl': Filigran', 2020. S. 215–216.

4. Semenova L.M. Dinamika cifrovoj didaktiki v usloviyah transformacii vysshego obrazovaniya. Ch. I [Dynamics of Digital Didactics in the Context of the Transformation of Higher Education. Part I]. Mir nauki. Pedagogika i psihologiya. 2020. № 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/87PDMN320.pdf> (data obrashcheniya: 07.01.2022).

5. Serostanova N.N., Choporova E.I. Sovremennye tekhnologii prepodavaniya inostrannyh yazykov v epohu cifrovizacii obrazovaniya [Modern Technologies for Teaching Foreign Languages in the Era of Digitalization of education]. Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2020. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30239> (data obrashcheniya: 07.01.2022).

УДК 159.9

С. В. Морозова
S. V. Morozova
канд. психол. наук, доцент, ЮУрГУ (Челябинск)
Cand. Sc. (Psychology), Associate Professor, SUSU (Chelyabinsk)
morozovasv@susu.ru,
Ю. Е. Черняева
J. E. Chernyaeva
ЮУрГУ (Челябинск)
SUSU (Chelyabinsk)
cherniaevaye@susu.ru

**ВЫЯВЛЕНИЕ ПРОБЛЕМНЫХ МАРКЕРОВ УСТОЙЧИВОГО
ЗАПРОСА ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ (ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)
IDENTIFICATION OF PROBLEM MARKERS OF SUSTAINABLE
REQUEST OF FOREIGN STUDENTS
(SOUTH URAL STATE UNIVERSITY)**

В статье рассматриваются вопросы актуальности такой разработки адаптационного чат-бота для иностранных студентов российского университета Сократ-2020. Целью исследования является выявление «негативных» (проблемных) маркеров устойчивого запроса иностранных студен-

тов. Представлен анализ полученных результатов, который позволил сформулировать основные проблемные маркеры устойчивого запроса иностранных студентов для их дальнейшего использования в создании алгоритмов разрабатываемого чат-бота.

The article discusses the relevance of developing an adaptive chatbot for foreign students of the Russian University Socrates-2020. The purpose of the study is to identify problematic markers of a sustainable demand for foreign students. An analysis of the results obtained is presented, which allowed us to formulate the main problematic markers of a stable request of foreign students for their further use in creating algorithms for the developed chat bot.

Ключевые слова: адаптация иностранных студентов, проблемные маркеры, основные категории адаптационных проблем, успешная адаптация.

Keywords: adaptation of foreign students, problematic markers, main categories of adaptation problems, successful adaptation.

Привлечение иностранных студентов для обучения в России, – одна из стратегических задач занять достойную позицию в мировом образовательном пространстве. В связи с этим вузам приходится решать проблемы, связанные не только с оказанием качественных образовательных услуг, но и с обеспечением комфортных условий социально-культурной адаптации студентов-иностранцев. В психологии под термином «адаптация» понимается перестройка психики индивида под воздействием объективных факторов окружающей среды, а также способность человека приспособиваться к различным требованиям среды без ощущения внутреннего дискомфорта и без конфликта со средой, при этом подразумевается и результат этого процесса [2].

Успешная адаптивность личности студента приводит к получению позитивных результатов как в основной сфере деятельности (учебе), так и других сферах, формируя у него стабильность в поведении и уверенность. Большинство исследователей не ограничиваются выявлением основных ситуаций и факторов, которые вызывают у иностранных студентов трудности в процессе адаптации, а предлагают разработанные программы социально-психологического сопровождения процесса адаптации иностранных студентов в условиях обучения в российском вузе [1].

Однако современный уровень развития информационных технологий позволяет использовать не только способы психолого-педагогического воздействия, но и инновационные методы, позволяющие максимально ускорить и облегчить процесс адаптации. Одним из таких методов являются чат-боты, которые помогут максимально оперативно информировать студентов как о различных аспектах организации учебного процесса, в частности, так и о социально-культурных особенностях страны, в которой они пребывают.

В рамках научного проекта были проведены интервью в фокус-группах среди 82 иностранных студентов (граждане 20 иностранных государств). Объектом исследования стали иностранные студенты; предметом исследования – проблемные маркеры устойчивого запроса иностранных студентов, целью исследования – выявление проблемных маркеров устойчивого запроса иностранных студентов.

В методах исследования были использованы как индивидуальное, так и групповое фокусированное интервью (метод фокус-групп), данные интервью были обработаны с помощью метода контент-анализа. В соответствии с поставленной целью был составлен план интервью, состоящий из 7 основных блоков, вопросы каждого из которых направлены на определение проблем адаптации в разных сферах и ситуациях взаимодействия. Для реализации метода контент-анализа были составлены классификаторы, включающие основные категории/подкатегории и единицы анализа, предназначенные для обработки данных по каждому из обозначенных направлений адаптации.

Результаты проведенного исследования с применением метода психологического интервью, позволили обозначить 7 основных категорий адаптационных проблем иностранных студентов: проблемы языковой адаптации, проблемы адаптации в городском пространстве и пространстве университета, проблемы адаптации в ситуациях учебного взаимодействия, в бытовых ситуациях, в ситуациях досуга и развлечения, проблемы климатической адаптации и проблемы адаптации к новой культуре. Анализ полученных результатов позволил сформулировать основные проблемные маркеры устойчивого запроса иностранных студентов для их дальнейшего использования в создании алгоритмов разрабатываемого чат-бота.

Литература

1. Абакумова, И. В. Межкультурная социально-психологическая адаптация студентов в полиэтничном образовательном пространстве вуза / И. В. Абакумова, Л. Ц. Кагермазова, З. Ш. Генердукаева // Российский психологический журнал. – 2016. – Т. 13, № 3. – С. 53–72.

2. Константинов, В. В. К вопросу о понятии «адаптация» / В. В. Константинов. – URL: https://psyjournals.ru/sgu_socialpsy/issue/30306_full.shtml (дата обращения: 20.06.2021).

References

1. Abakumova I.V., Kagermazova L.T., Generdukaeva Z.S. Mez kul'turnaya social'no-psihologicheskaya adaptaciya studentov v polietnicheskom obrazovatel'nom prostranstve vuza [Intercultural Socio-Psychological Adaptation of Students in the Multi-Ethnic Educational Space of the University]. Rossijskij psihologicheskij zhurnal. 2016. T. 13, № 3. S. 53–72.

2. Konstantinov V.V. K voprosu o ponyatii «adaptaciya» [To the Question of the Concept of «Adaptation»]. URL: https://psyjournals.ru/sgu_socialpsy/issue/30306_full.shtml (data obrashcheniya 20.06.2021).

УДК 83

А. В. Муха
А. V. Mukha
РГЭУ (РИНХ) (Ростов)
RSUE (RINH) (Rostov)

**ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ «ДОН»
В РЕГИОНАЛЬНОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ
LITERARY AND ARTISTIC MAGAZINE «DON»
IN THE REGIONAL MEDIA SPACE**

В статье рассматривается роль литературно-художественного журнала в медиапространстве региона. Целью статьи является описание феномена литературно-художественного журнала, как уникального культурного явления, происходящего в обществе. В заключении делается вывод о том, что региональные литературно-художественные журналы России являются хранителями традиционной российской культуры.

The article examines the role of a literary and artistic magazine in the media space of the region. The purpose of the article is to describe the phenomenon of a literary and artistic magazine as a unique cultural phenomenon occurring in society. In conclusion, it is concluded that regional literary and artistic magazines of Russia are the keepers of traditional Russian culture.

Ключевые слова: литературно-художественный журнал, типологические характеристики, толстые журналы, «малая» пресса, литературный журнал.

Keywords: literary and art magazine, typological characteristics, thick magazines, «small» press, literary magazine.

Феномен литературно-художественного журнала – уникальное культурное явление, происходящее в обществе. Процессы в обществе показали размытость ценностных ориентиров и идеалов, развенчали традиционные культурные установки. Впоследствии снизилось воздействие литературно-художественных журналов на формирование общественного мнения и целостного потенциала личности. Обострилась проблема культурной идентификации человека в связи с изменениями в социальной структуре общества [1].

Очевидно, что есть потребность в изучении феномена литературно-художественных журналов, анализе их содержания, сущности функциони-

рования. Также литературно-художественные журналы выполняют функцию по сохранению культурных ценностей.

Литературно-художественный журнал – это одна из единственных площадок, где может опубликоваться местный писатель или поэт. Также специфику толстых отечественных литературно-художественных журналов определяют следующие особенности:

- литературный журнал формирует литературного читателя, выступая объединяющим звеном для своей читательской аудитории;

- толстый литературно-художественный журнал имеет свой характер, который формируется в процессе тщательного отбора материалов, авторского состава, наполняемого контента;

- журнал рассматриваемого типа обладает двойной структурой: литературно-художественной, общественно-политической;

- как и для любого издания, главным героем литературного журнала является его читатель. Именно вокруг него и для него создается специфичный контент толстых журналов;

- критика произведений является одной из главных особенностей толстых литературно-художественных журналов. Оценка и анализ литературных трудов формирует читательское доверие и воспитывает у аудитории вкус.

Литературно-художественный журнал «Дон» выходит в Ростове-на-Дону с 1945 года. Издание продолжает традиции журнала «Лава» (1925 г.), «На подъеме» (1928 г.), «Литературный Ростов» (1938 г.). Первым главным редактором ежемесячного литературно-художественного и общественно-политического иллюстрированного журнала «Дон» был М. Д. Соколов. С 1992 г. главным редактором издания стал В. С. Петров. Самый большой тираж издания был зафиксирован в 1988 г. – 107 тыс. экземпляров. С 2009 г. журнал выходит тиражом 500 экземпляров [2].

Свои задачи и темы журнал обозначил в своем первом выпуске за 1945 г.:

- рассказать о героизме советских людей в годы войны;
- сохранить для потомков память о бессмертных подвигах героев;
- дать народу уже сейчас читать произведения «насыщенные глубокими обобщениями, яркими красками и большими страстями»;

- с меньшими затратами сделать возможно больше;

- продолжить создавать литературные поколения о вечных темах, нетронутых;

- помочь людям осознать силы патриотизма;

- вдохновить на новые героические подвиги.

Предметом исследования стали жанры, публикуемые в литературно-художественном журнале «Дон». За выбранный период было изучено 12 томов, в каждом из них были подсчитаны материалы различных жанров. В общей сумме, на просторе было встречено 11 видов публикаций: новеллы – 2, зарисовки – 1, объявления – 1, поздравления – 1, интервью – 2, ро-

ман / фрагмент – 2, эссе – 4, статьи – 68, стихи – 69, повести – 12, рассказы – 54. Общее количество исследованных материалов составило 216 шт.

За три года, в журнале «Дон» больше всего публикаций жанров стихи, рассказы и статьи, что видно на рис. 1. Соотношение материалов разных жанров в период с 2018 г. по 2019 г. На диаграмме отмечены жанры (вертикаль), встречающиеся в 12 томах, а также их общее количество (горизонталь).

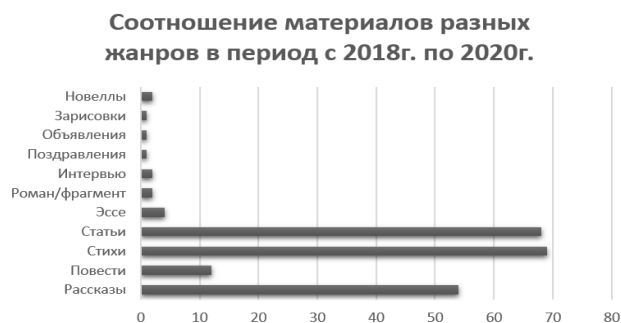

Рис. 1. Соотношение материалов разных жанров в период с 2018 г. по 2019 г.

Таким образом, можем подтвердить тип самого издания, так как все эти материалы являются литературно-художественными, к тому же, сказать о журналистской и критической работе из-за наличия статей в данном объекте.

Литературно-художественные журналы – необходимый элемент в эпоху возвращения духовных ценностей и направленности на знания и рост. Они прививают любовь к искусству и литературе, помогают молодым талантам стать известными, поднимают общее развитие страны и региона. Также именно такие журналы, отражают обстановку, складывающуюся на местах, в определенный период времени.

Региональный литературно-художественный журнал «Дон» является хранителями традиционной культуры Дона, влияет на формирование единого социокультурного пространства региона. И, невзирая на прогнозы экспертов об исчезновении литературных журналов в регионе, рассматриваемый в статье журнал продолжает свое существование и развитие. В первую очередь это связано с тем, что издание является отражением местной культуры и наиболее полно отражает на своих страницах жизнь Дона.

Литература

1. Головин, Ю. А. Российские литературно-художественные журналы в системе культурной политики: содействие, компромисс, противостояние : дис. ... д-ра культурологии / Ю. А. Головин. – М., 2010. – 327 с.

2. Муха, А. В. Литературно-художественный журнал в региональном медиапространстве / А. В. Муха // Журналистика регионов: дискурсы и медиапрактики : материалы Международ. научно-практ. онлайн-конф. – Томск : КноРус, 2019. – С. 40–42.

References

1. Golovin Y.A. Rossijskie literaturno-hudozhestvennyye zhurnaly v sisteme kul'turnoj politiki: sodejstvie, kompromiss, protivostoyanie [Russian Literary and Art Journals in the System of Cultural Policy: Assistance, Compromise, Confrontation]: dis. ... d-ra kul'turologii. M., 2010. 327 s.
2. Mukha A.V. Literaturno-hudozhestvennyj zhurnal v regional'nom mediaprostranstve [Literary and Artistic Journal in the Regional Media Space]. Zhurnalistika regionov: diskursy i mediapraktiki: materialy Mezhdunarod. nauchno-prakt. onlajn-konf. Tomsk: KnoRus, 2019. S. 40–42.

УДК 009

К. Р. Нигматуллина
K. R. Nigmatullina
д-р полит. наук, СПбГУ (Санкт-Петербург)
D. Sc. (Policy), SPbSU (Saint Petersburg)
k.nigmatulina@spbu.ru
Н. А. Родосский
N. A. Rodosky
аспирант, СПбГУ (Санкт-Петербург)
Postgraduate, SPbSU (Saint Petersburg)
n_rodosky@mail.ru

ЖАЛОБЫ ЛОКАЛЬНОЙ АУДИТОРИИ В НОВОСТНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА COMPLAINTS OF LOCAL AUDIENCE IN NEWS SOCIAL MEDIA

Статья посвящена возможностям платформ в медиации локальных аудиторий и власти по поводу неудовлетворенности качеством жизни в конкретной местности. Исследование основано на анализе комментариев жителей 10 регионов России, опубликованных в 30 самых популярных местных новостных группах ВКонтакте в течение 2021 г.

The article is devoted to the possibilities of the platform in the mediation of public audit and authorities about the unsatisfactory quality of life in specific areas. A study based on the analysis of comments from residents of 10 regions of Russia published in the 30 most popular news groups on VKontakte in a meeting in 2021.

Ключевые слова: локальные СМИ, социальные сети, комментарии, жалобы.
Keywords: hyperlocal media, social networks, comments, complaints.

Социальные сети в России стали не только источником гиперлокальных новостей в российских регионах, но и пространством для обмена эмоциями и, в частности, жалобами. Так, пользователи используют аккаунты чинов-

ников и политиков для выражения своего недовольства. Это, как утверждается, приводит к смене цепочки агрегации и артикуляции публичных претензий [1] с «народ – СМИ – власть» на «народ – власть – СМИ», так как местные СМИ, в том числе и провластные, склонны использовать аккаунты чиновников и в социальных сетях как источник интересующих людей историй, основанных на жалобах.

Сегодня локальные СМИ играют огромную роль в новостных потоках [2], но нет ответа, в какой степени они вкладывают средства в демократизацию в странах, не имеющих давних демократических традиций. Говоря о российских регионах и локальных новостных группах – «новых участниках локального медиaprостранства российской провинции, ставших в последнее время важными акторами региональной общественной коммуникации» [3] – в социальных сетях, следует подчеркнуть, что их потенциал для свободных дискуссий находится под угрозой из-за информационной политики местных властей и ограничений самих платформ.

Во многих странах местная журналистика переживает вторую волну цифровизации, которую можно охарактеризовать как платформенную адаптацию [4]. Это бросает вызов журналистам неопределенностью алгоритмической разработки и политики платформы, вне зависимости от ее происхождения – одинаковое давление на новостные медиа оказывают российские и зарубежные площадки.

Целью данного исследования является выявление роли местных новостных медиа на платформах социальных сетей в формировании критической общественной повестки, а также их потенциала в формировании вовлеченных сообществ местных жителей. Для этого мы описываем, как сегодня развиваются локальные цифровые медиа в мире и в России, как журналисты используют социальные сети в работе локальных медиа и какую роль играют критика и жалобы, распространяемые в социальных сетях, в повестке местных новостей. Исследовательские вопросы коснулись реакции властей и СМИ на жалобы пользователей, актуальность жалоб, предполагаемую роль СМИ в преодолении недовольства пользователей и отношения профессиональных журналистов к задачам, связанным с комментариями аудитории.

Для их решения мы проанализировали 180 постов, собранных из 30 локальных новостных групп в социальных сетях, наиболее популярных в регионах России, а также 21 структурированное интервью с региональными экспертами и официальными лицами. В выбранных аккаунтах были отобраны те посты, которые собрали наиболее активный отклик пользователей. Для получения ответов на вопросы исследования использовались описательная статистика и методы интерпретации.

Сделан вывод о том, что сегодня функции агрегирования жалоб и рассмотрения жалоб разделены между двумя частями медиасферы: социально-опосредованные новостные аккаунты позволяют агрегировать общественное беспокойство, а медиа обращаются к нему на основе заявлений пользо-

вателей как источников. Таким образом, роль новостных аккаунтов как «новых привратников в городе» [3] нуждается в некоторой корректировке.

Аккаунты местных новостей перестают быть только поставщиками информации; с учетом особенностей российской политической и информационной среды они также не могут стать выражением политической воли регионального сообщества. Приобретая технические качества новых медиа, они, скорее, становятся местом сосредоточения негативных эмоций граждан, их жалоб и недовольства. В каком-то смысле они стали «местом», где жители малых городов чувствуют себя «как дома», делясь своими эмоциями и подбадривая друг друга.

Какой бы незначительной она ни казалась, эту функцию локальных новостных аккаунтов нельзя переоценить, поскольку они создали арену для критики местной политики в регионах.

Литература / References

1. Almond G.A., Powell G.B. Comparative politics: A Developmental Approach Little Brown: Boston, MA, 1966.

2. Jangdal L. Local Democracy and the Media: Can HYPERLOCALS FILL the Gap? Nordicom Review. 2019. № 40 (S2). P. 69–83.

3. Dovbysh O. New Gatekeepers in Town: How Groups in Social Networking Sites Influence Information Flows in Russia's Provinces. Soc. Media Soc., 2021. № 7 (2). P. 1–11.

УДК 378

В. Ф. Олешко

V. F. Oleshko

д-р филос. наук, профессор, УрФУ

им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург)

D. Sc. (Philosophy), Professor, UrFU named after

the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg)

vladimir.oleshko@urfu.ru

СТУДЕНТЫ-ЖУРНАЛИСТЫ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ КАК ТИПИЧНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ МОЛОДЕЖИ STUDENTS-JOURNALISTS OF THE DIGITAL AGE AS TYPICAL REPRESENTATIVES OF YOUTH¹

В тезисах доклада представлена историография исследования, проведенного в 2019–2021 гг. Объяснено, почему в качестве социологического инструментария в работе со студентами-журналистами как представителя-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РНФ № 19-18-00264 в рамках научного проекта «Цифровизация коммуникативно-культурной памяти и проблемы её межпоколенческой трансляции».

ми творческих профессий были использованы уникальные методы познания, апробированные отечественными и зарубежными исследователями.

The abstract of the report presents the historiography of the research conducted in 2019-2021. It is explained why unique methods of cognition, tested by domestic and foreign researchers, were used as sociological tools in working with journalism students as representatives of creative professions.

Ключевые слова: молодежь, самоидентификация, цифровая реальность, медиасфера, различия поколений, кризис идентичности, диалог.

Keywords: youth, self-identification, digital reality, media sphere, generational differences, identity crisis, dialogue.

В СССР объективную картину представления особенностей субъектов, включаемых в различные подгруппы молодежи, в течение многих десятилетий искажали идеологические догмы и прямое или косвенное ассоциирование индивидов лишь с официальными общественными организациями того периода, прежде всего с комсомолом [1].

Переход к осознанию существующей реальности как многообразия прежде всего молодежных субкультур произошел за несколько лет до распада СССР. Перестройка как одна из основных форм общественных трансформаций середины 80-х гг. прошлого века дала возможность общественности (прежде всего благодаря культовому документальному фильму Юриса Подниекса «Легко ли быть молодым?») увидеть жизнь молодых людей такой, какая она есть, услышать голоса тех, кто как бы даже не существовал до этого в официальной пропаганде и социологии: неформалов, наркоманов, оккультистов, воинов-афганцев, художников-авангардистов и многих-многих других.

При этом можно выделить и второй значимый этап анализа трансформаций, происходящих в современной молодежной среде. И вновь при их систематизации вопрос «Легко ли быть молодым?» нельзя было рассматривать лишь как риторическую фигуру. На рубеже XX–XXI вв. и в кризисные для российской экономики годы начала XXI в. именно молодые люди оказались в наиболее сложном положении. Это было предопределено слабостью их конкурентоспособностью в сравнении с профессионалами, снижением общего уровня образования, а также невозможностью при этом учиться в вузах, в особенности регионалам, на платной основе. Поэтому документальный фильм Давида Ройтберга, вышедший в 2011 г. с уже привычным названием, правда с добавлением в титуле цифры 2, но как прежде с четкой артикуляцией актуальных (мировоззренческих прежде всего) проблем, также можно считать важнейшим артефактом медийных практик.

Цифровая революция новейшего времени вновь позволяет, на наш взгляд, выделить в качестве доминантной проблемную постановку вопроса «легко ли быть молодым?» [2]. Вместе с тем, наряду с традиционно-

объективной экономической, социальной, мировоззренческой проблематикой, всегда свойственной возрастному становлению личности, данный этап развития, как свидетельствует практика, отличается также высоким уровнем острокритического и протестного потенциала цифрового поколения, а поведенческая стратегия его представителей всё чаще предопределяется мобилизационными эффектами социальных медиа.

Изучение особенностей развития молодёжи как социально-демографической группы в контексте эволюции российской государственности предопределило актуальность реализации третьего этапа проекта «Легко ли быть молодым?», предпринятого представителями школы журналистики УрФУ. Молодежь – наиболее активная группа общества. Вместе с тем получение субъективированных данных всегда, а в цифровую эпоху – при разрушении границ приватности в особенности, характеризуется трудностью артикулирования молодыми людьми того, что они чувствуют, эмоционально переживают, какие проблемы выделяют и какие перспективы для себя видят.

Социологическим инструментарием получения информации проведенного в 2019–2021 гг. стали апробированные отечественными и зарубежными исследователями подходы к работе с представителями творческих профессий при посредстве использования эссе и интервью с путеводителем как методов познания. В качестве экспертной группы выступили 226 студентов и магистрантов, обучающихся в вузах Уральского федерального округа по направлению «Журналистика». Полученные результаты свидетельствуют, что в сочетании с классическими подходами к социологическим исследованиям данные методы позволяют решать актуальные задачи социального прогнозирования.

В результате были выявлены основные компоненты, характеризующие процесс самоидентификации студентов-журналистов цифровой эпохи как типичных представителей молодежи, способных не только артикулировать, но и пытающихся объяснить, то, что происходит с ними в результате взаимодействия на различных уровнях с медиасредой. Формулирование проблемной ситуации как третьего этапа проекта «Легко ли быть молодым?» позволило увидеть процессы самоидентификации в развитии, на различных этапах раскрытия особенностей молодых россиян – столь разных, и столь одинаково устремленных в будущее. В будущее, которое они стремятся приблизить, опираясь на своё сегодняшнее понимание его сущности и перспективности, нередко необъяснимое для представителей других поколений.

Литература

1. Ильинский, И. М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория. – М. : Голос, 2001. – 696 с.

2. Олешко, В. Ф. Проблема самоидентификации студентов-журналистов цифровой эпохи / В. Ф. Олешко, Е. В. Олешко, О. С. Мухина // Вестник Московского университета. – Серия 10: Журналистика. – 2021. – № 4.

References

1. П'inskij I.M. Molodezh' i molodezhnaya politika. Filosofiya. Istoriya. Teoriya [Youth and Youth Policy. Philosophy. Story. Theory]. M.: Golos, 2001. 696 s.

2. Oleshko V.F. Oleshko E.V., Muhina O.S. Problema samoidentifikacii studentov-zhurnalistov cifrovoj epohi [The Problem of Self-Identification of Student Journalists of the Digital Age]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika. 2021. № 4.

УДК 343.73

Н. П. Папоян
N. P. Papoyan
ЮУрГУ (Челябинск)
SUSU (Chelyabinsk)
natalia@papoyan.net

ЦИФРОВОЙ ЗВУКОВОЙ СЛЕД, ЗАФИКСИРОВАННЫЙ НА ЭЛЕКТРОННОМ НОСИТЕЛЕ, КАК ОСНОВНОЙ ОБЪЕКТ СУДЕБНОЙ ФОНОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ RECORDED ON THE ELECTRONIC MEDIA DIGITAL SOUND TRACE AS THE MAIN OBJECT OF FORENSIC PHONETIC INVESTIGATION

Рассматривается современное состояние проблемы правового регулирования и практического исследования цифрового звукового следа при проведении фоновскопической экспертизы. Выделен недостаток разработки понятия «цифровое доказательство» по сравнению с активным практическим применением данного явления в практике производства экспертиз.

The modern state of the problem of legal regulation and practical study of the digital audio trace during phonoscopic examination is considered. The disadvantage of the development of the concept of «digital evidence» compared with the active practical application of this phenomenon in the practice of examinations is highlighted.

Ключевые слова: цифровой звуковой след, цифровая фонограмма, электронный носитель информации, судебная фоновскопическая экспертиза, цифровое доказательство.

Keywords: digital sound trace, digital speech recordings, electronic storage media, forensic phonetic investigation, digital evidence.

Проблемы собирания и исследования доказательств на электронных носителях информации активно обсуждаются как в научных кругах, так и среди практикующих экспертов. С одной стороны, теоретики указывают на недостатки правовой регламентации процессуального порядка получения доказательственной информации на электронных носителях. С другой стороны, в практике судебной экспертизы активно используются методы исследования информации, представленной в цифровом виде. В этой сфере одним из наиболее прогрессивных видов экспертиз является фоноскопическая экспертиза, для которой цифровой звуковой след, зафиксированный на электронном носителе, является основным объектом исследования.

Практика производства фоноскопических экспертиз показывает, что за последние 10 лет аналоговая аудиозапись окончательно уступила место цифровой записи. Цифровые каналы связи, смартфоны, IP-телефония широко используются для передачи вербальной информации. Инструментами получения цифровых фонограмм являются цифровые диктофоны, смартфоны, ПК, многоканальные цифровые регистраторы и т. д. Электронными носителями цифровых фонограмм могут быть компакт-диски, флэш-карты, SD-карты, внутренняя память смартфонов и других запоминающих устройств. Удобство цифровой звукозаписи вполне очевидно – малые размеры устройств, возможность записи длительных переговоров, приемлемое качество получаемых фонограмм.

Процессуального запрета на использование цифровых фонограмм как доказательства не существует, хотя цифровая фонограмма имеет свои особенности. В научных работах по фоноскопической экспертизе [2] основное внимание уделяется проблеме достоверности экспертного решения об идентификации говорящего по цифровым фонограммам, а также вопросам диагностики фальсификации цифровых фонограмм. Указывается на то, что методика проведения фоноскопических исследований разрабатывалась применительно к исследованию аналоговых фонограмм.

Данные замечания вполне справедливы, кроме этого, колоссальное количество назначаемых по цифровым фонограммам фоноскопических экспертиз продиктовали необходимость разработки, во-первых, рекомендаций по изъятию и предоставлению электронных носителей информации для инициаторов назначения экспертиз, во-вторых, методик проведения исследований по цифровому звуковому следу.

Стоит отметить, что исследование акустического сигнала в рамках фоноскопической экспертизы предполагает его анализ в цифровой форме. Согласно учебно-методическому пособию «Идентификация лиц по фонограммам русской речи на автоматизированной системе «Диалект»», рекомендованному к практическому использованию в 1996 г., перед исследованием происходит перенос фонограммы с носителя в память ЭВМ [3]. При работе с аналоговыми носителями (кассеты) необходимо использование аналогово-цифровых преобразователей, которые переводят звукоза-

пись с кассеты в цифровой вид. Можно сказать, что разработчики методики проведения фоноскопических экспертиз предугадали, что в дальнейшем цифровые фонограммы получат широкое распространение.

Параллельно активному применению правоохранительными органами цифровых фонограмм в ЭКЦ МВД России разрабатываются и внедряются в практическую деятельность экспертных подразделений алгоритмы производства фоноскопических экспертиз по цифровым фонограммам. Среди которых, например, создание универсального комплекса для автоматизации проведения фоноскопической экспертизы (НИОКР «Сапфир» для МВД России), разработка методических рекомендаций «Техническое исследование фонограмм» [5], а также усиленная работа в направлении взаимодействия экспертов с инициаторами назначения фоноскопических экспертиз [4].

Несмотря на вышеперечисленные достижения, именно проблематика правового оформления исследования цифрового звукового следа, как и любых других цифровых доказательств, остается довольно актуальной и требует детальной проработки и законодательного закрепления таких понятий как «цифровое доказательство» и «электронный носитель информации».

Литература

1. Балашова, А. А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании : дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Балашова. – М., 2020. – 216 с.
2. Галяшина, Е. И. К вопросу о достоверности криминалистической идентификации личности по цифровым фонограммам устной речи / Е. И. Галяшина // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – Тула, 2016. – № 3–2. – С. 19–25.
3. Кураченкова, Н. Б. Идентификация лиц по устной речи на русском языке. Методика «Диалект»: пособие для экспертов / Н. Б. Кураченкова, Н. В. Байчаров, М. А. Ермакова. – М. : Центр специальной техники. Институт Криминалистики ФСБ РФ, 2007. – 136 с.
4. Папоян, Н. П. Рекомендации сотрудникам оперативных служб, следствия и дознания Управления на транспорте МВД России по УрФО по вопросам назначения фоноскопических экспертиз : инф. письмо / Н. П. Папоян // ЭКЦ УТ МВД России по УрФО. – 2013. – 15 с.
5. Техническое исследование фонограмм. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств / В. О. Хуртилов, Т. В. Назарова, П. А. Манянин и др. – М. : ЭКЦ МВД России, 2010. – Ч. I. – С. 454–516.

References

1. Balashova A.A. Elektronnyye nositeli informatsii i ikh ispol'zovanie v ugolovno-protsessual'nom dokazyvanii [Electronic Media and Their Use

in Criminal Procedural Evidence]: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2020. 216 s.

2. Galyashina E.I. K voprosu o dostovernosti kriminalisticheskoy identifikatsii lichnosti po tsifrovym fonogrammam ustnoy rechi [On the Reliability of Forensic Identification of a Person by Digital Phonograms of Oral Speech]. Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2016. № 3–2. S. 19–25.

3. Kurachenkova N.B., Baycharov N.V., Ermakova M.A. Identifikatsiya lits po ustnoy rechi na russkom yazyke. Metodika «Dialekt» [Identification of Persons by Oral Speech in Russian. Methodology «Dialect»]: posobie dlya ekspertov. M.: Tsentr spetsial'noy tekhniki. Institut Kriminalistiki FSB RF, 2007. 136 s.

4. Papoyan N.P. Rekomendatsii sotrudnikam operativnykh sluzhb, sledstviya i doznaniya Upravleniya na transporte MVD Rossii po UrFO po voprosam naznacheniya fonoskopicheskikh ekspertiz [Recommendations to the Staff of OPERATIVE SERVICES, INVESTIGATIONS and Inquiry of Directorate on Transport of the Ministry of Internal Affairs of Russia in UrFO on the Appointment of Phonoscopic Expertise]: inf. pis'mo. EKTs UT MVD Rossii po UrFO. 2013. 15 s.

5. Hurtilov V.O., Nazarova T.V., Manyanin P.A. i dr. Tekhnicheskoe issledovanie fonogramm. Tipovye ekspertnye metodiki issledovaniya veshchestvennykh dokazatel'tv [Technical Examination of Phonograms. Standard Expert Methods for the Examination of Exhibits]. M.: EKC MVD Rossii, 2010. Ch. I. S. 454–516.

УДК 165.021

Р. В. Пеннер
R.V. Penner

канд. филос. наук, доцент, ЮУрГУ (Челябинск)
Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor, SUSU (Chelyabinsk)

**ЦИФРОВАЯ ФИЛОСОФИЯ И ЦИФРОВАЯ АНТРОПОЛОГИЯ:
К ПРОБЛЕМЕ ФИЛОСОФСКОГО ВОПРОШАНИЯ О ЦИФРОВОМ
DIGITAL PHILOSOPHY AND DIGITAL ANTHROPOLOGY:
TO THE PROBLEM OF PHILOSOPHICAL QUESTIONING
ABOUT DIGITAL**

В данной статье автор задается вопросом о смысловых границах двух новых направлений философской рефлексии, цифровой философии и цифровой антропологии. По мнению автора, выстраивание проблематики цифрового в философии возможно в результате рефлексии следующих процессов: определения интернета в логике топоса или места; изучения человека в сети, что оставляет цифровой след, на базе которого оформляются

и функционируют цифровой субъект и цифровая идентичность; трансформации повседневных практик человека в условиях нетоса.

In this article, the author asks about the semantic boundaries of two new areas of philosophical reflection, digital philosophy and digital anthropology. According to the author, the development of digital issues in philosophy is possible as a result of reflection of the following processes: the definition of the Internet in the logic of a topos or place; the study of a person in the network, which leaves a digital footprint, on the basis of which a digital subject and digital identity are formed and function; transformation of everyday human practices in the conditions of netos.

Ключевые слова: цифровая антропология, цифровая философия, цифровые технологии, цифровая идентичность, цифровой субъект, цифровая грамотность, технологический детерминизм, STS подход.

Keywords: digital anthropology, digital philosophy, digital technologies, digital identity, digital subject, digital literacy, technological determinism, STS.

Размышления философов о цифре и цифровых технологиях по большому счету размещаются в смысловом пространстве между двумя методологическими концепциями о взаимоотношении человека с техникой, технологическим детерминизмом и Science and Technology Studies (STS подход, социо-гуманитарными исследованиями науки и техники). Представители технологического детерминизма (Ж. Эллюль, М. Кастельс) утверждают, что уже в XX в. техника становится самостоятельным образованием, оказывающим влияние на развитие общества. Техника больше не определяется сквозь призму человека и общества; наоборот, она направляет социальное развитие. В перспективе сторонники технологического детерминизма видят будущее человека и общества сквозь призму технологической сингулярности, когда человек окончательно передаст творческую потенцию техники.

Джуди Вайсман, социолог из Великобритании, в контексте своего исследования феномена «ускоряющегося времени» утверждает несостоятельность многих позиций из технологического детерминизма [3]. В том числе, она полагает, что сама идея «ускоряющегося времени» появилась задолго до вступления человека в так называемую «цифровую эпоху» (рубеж XX–XXI вв. – время, когда широким массам стал открыт доступ в интернет и доступны цифровые устройства и цифровые технологии). Понятия пространства и времени подвергаются значительному пересмотру не в конце XX в. с открытием интернета и мобильной телефонии, а в XIX в. с развитием железнодорожных сетей и передачей мгновенных сообщений посредством телеграфа. Поэтому методологически корректнее, согласно ее позиции, современные социальные практики рассматривать сквозь призму STS подхода.

Джуди Вайсман в рамках STS подхода резюмирует важность рефлексии над миром техники и технологий в XXI в. Обзор современной философской литературы в границах проблемы цифровых технологий демонстрирует, что идеи «цифровой философии» появляются на страницах зарубежных журналов в начале XXI в. Среди релевантных публикаций исследование Edward Fredkin 2003 г. [5]. В нем автор определяет «Digital Philosophy» как новое направление в рамках философии техники. Цифровая философия определяется автором через два концепта: биты – микроскопический уровень информации, и цифровой информационный процесс.

Как показывают результаты поиска по базе данных РИНЦ, проблематика цифровой философии ориентировочно с 2017 г. ширится в отечественных исследованиях. Поиск по запросу выдает все большее количество публикаций, авторы которых только очерчивают границы исследовательского поля [1, 2, 4].

Литература

1. Артамонов, Д. С. Цифровая философия истории : постановка проблемы / Д. С. Артамонов, В. Б. Устьянцев // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2020. – Т. 20, № 1. – С. 4–9.

2. Аюченко, А. Е. Философия цифрового пространства / А. Е. Аюченко, М. П. Тырина // Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования. – 2019. – № 1. – С. 53–55.

3. Вайсман, Дж. Времени в обрез. Ускорение жизни при цифровом капитализме / Дж. Вайсман. – Россия : ЛитРес, 2020.

4. Шляпников, В. В. Киберфилософия как философия цифрового общества / В. В. Шляпников // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2020. – № 4 (29). – С. 48–50.

5. Fredkin, E. An Introduction to Digital Philosophy / E. Fredkin // International Journal of Theoretical Physics. – 2003. – 42. – URL: <https://doi.org/10.1023/A:1024443232206>.

References

1. Artamonov D.S., Ust'jancev V.B. Cifrovaja filosofija istorii: postanovka problem [Digital Philosophy of History: Statement of the Problem]. Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija. Filosofija. Psihologija. Pedagogika. 2020. T. 20, № 1. S. 4–9.

2. Ajuchenko A.E., Tyrina M.P. Filosofija cifrovogo prostranstva [Philosophy of Digital Space]. Filosofskie, sociologicheskie i psihologo-pedagogicheskie problemy sovremennogo obrazovanija. 2019. № 1. S. 53–55.

3. Wajcman J. Vremeni v obrez. Uskorenie zhizni pri cifrovom kapitalizme [Pressed for Time: the Acceleration of Life in Digital Capitalism]. Rossiya: LitRes, 2020.

4. Shljapnikov V.V. Kiberfilosofija kak filosofija cifrovogo obshhestva [Cyberphilosophy as a Philosophy of Digital Society]. Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. 2020. № 4(29). S. 48–50.

5. Fredkin E. An Introduction to Digital Philosophy. International Journal of Theoretical Physics. 42. 2003. – URL: <https://doi.org/10.1023/A:1024443232206>.

УДК 343.73

Т. П. Пестова

T. P. Pestova

канд. юрид. наук, доцент, ЮУрГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (law), Associate Professor, SUSU (Chelyabinsk)

zx_2011_56_tatyana@mail.ru

**ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И СУРДОПЕРЕВОД
В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
DIGITAL TECHNOLOGIES AND SIGNAL INTERPRETATION
IN PROCEEDINGS ON CASES ON ADMINISTRATIVE OFFENSES**

Автор анализирует нормы КоАП РФ, регламентирующие право пользоваться услугами сурдопереводчика. Обозначены некоторые проблемы в производстве по делам об административных правонарушениях при обеспечении права пользоваться услугами сурдопереводчика. Вносятся предложения по решению обозначенных проблем посредством применения цифровых технологий.

The author analyzes the norms of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation that regulate the right to use the services of a sign language interpreter. Some problems are identified in the proceedings on cases of administrative offenses in ensuring the right to use the services of a sign language interpreter. Proposals are made to solve the identified problems through the use of digital technologies.

Ключевые слова: онлайн-сурдоперевод, реестр сурдопереводчиков, искусственный интеллект.

Keywords: online sign language interpreter, register of sign language interpreters, artificial intelligence.

Гражданам с нарушениями зрения, слуха, речи в целях должного применения принципа равенства перед законом и принципа равенства языка предоставляется право пользоваться услугами сурдопереводчика. При этом данное субъективное право должно быть обеспечено субъектами административной юрисдикции, в производстве которых находится дело об административном правонарушении (ст. 24.2, ч. 2 ст. 25.10 КоАП РФ).

«Обеспечение участия в производстве по делу об административном правонарушении сурдопереводчика является важнейшей гарантией защиты прав участников такого производства...» (Постановление Верховного Суда РФ от 13.01.2020 по делу № 19-АД19-10). В то же время, в России на 1000 граждан с нарушениями функции слуха приходится всего три сурдопедагога и сурдопереводчика [1]. Очевидна проблема нехватки сурдопереводчиков.

Способы решения проблемы – создание и внедрение:

- 1) федеральной государственной информационной системы «Единый централизованный реестр сурдопереводчиков»;
- 2) единой диспетчерской службы онлайн-сурдоперевода, которая дает возможность подключиться к видео- или аудиовызову с сурдопереводчиком;
- 3) искусственного интеллекта (трансформирующего жестовый язык) как «системы, обладающей своеобразной по структуре лексикой и грамматикой, разнообразными способами выражения смыслов и отношений между смыслами» [2].

В последующем, по результатам апробации перечисленных выше цифровых технологий, в КоАП РФ следует закрепить основания и процессуальный порядок их применения, но, безусловно, только как альтернативы участия в производстве по делу об административном правонарушении сурдопереводчика.

Литература

1. Кузнецов, О. Ю. Сурдопереводчик в системе российского процессуального права: особенности судопроизводства по делам с участием лиц с нарушениями функции слуха / О. Ю. Кузнецов // Вестник Международного юридического института. – 2009. – № 3. – С. 81–108.
2. Стоку, У. Структура языка жестов: краткое описание систем визуальной коммуникации американских глухих / У. Стоку // Журнал исследований глухих и образования глухих. – 2005. – № 10. – С. 3–37.

References

1. Kuznecov O.Y. Surdoperevodchik v sisteme rossijskogo processual'nogo prava: osobennosti sudoproizvodstva po delam s uchastiem lic s narusheniyami funkciisluha [Sign Language Interpreter in the System of Russian Procedural Law: Features of Legal Proceedings in Cases Involving Persons

with Hearing Impairments]. Vestnik Mezhdunarodnogo yuridicheskogo institute. 2009. № 3. S. 81–108.

2. Stokoe W. Struktura yazyka zhestov: kratkoe opisanie system vizual'noj kommunikacii amerikanskih gluhih [Sign Language Structure: An Outline of the Visual Communication Systems of the American Deaf, Studies in linguistics: Occasional papers]. Zhurnal issledovanij gluhih i obrazovaniya gluhih. 2005. № 10. S. 3–37.

УДК 340.1

А. В. Петров

A. V. Petrov

д-р юрид. наук, профессор, ЮУрГУ (Челябинск)

D. Sc. (Law), Professor, SUSU (Chelyabinsk)

petrovav@susu.ru

А. В. Кудрявцева

A. V. Kudryavtseva

д-р юрид. наук, профессор, ЮУрГУ (Челябинск)

D. Sc. (Law), Professor, SUSU (Chelyabinsk)

kudriavtcevaav@susu.ru

РАЗВИТИЕ ПРАВА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ THE DEVELOPMENT OF LAW IN THE DIGITAL AGE

В статье рассматриваются этапы и направления правовых исследований в эпоху цифровизации, показана преемственность современных направлений правовых исследований в этой области, сделан вывод о выделении отдельных направлений правовых исследований в области цифровизации права.

The article considers the stages and directions of legal research in the era of digitalization, shows the continuity of modern areas of legal research in this area, the conclusion of the allocation of individual areas of legal research in the field of digitalization of law.

Ключевые слова: кибернетика, цифровизация, электронные документы, правотворчество, правоприменение, доказательства.

Keywords: cybernetics, digitalisation, electronic documents, law-making, law enforcement, evidence.

Нормативно-правовое регулирование в сфере цифровых технологий проходят процесс своего становления и развития. Начало данного процесса было заложено еще в 60-е годы прошлого века.

В 1965 г. в Академии наук был разработан и утвержден общий план научно-исследовательских работ по использованию кибернетики в право-

вой науке. В 1967 г. Академия наук СССР и Научный Совет по кибернетике издает сборник «Вопросы кибернетики и право», в котором рассматриваются основные проблемы применения кибернетики в области права.

В 1970 г. выходит Постановление ЦК КПСС и СМ СССР о совершенствовании управления на основе использования средств вычислительной техники. В 1986 г. в СССР был создан Государственный комитет СССР по вычислительной технике и информатике. Ученые правоведы полагали, что, используя кибернетическую технику можно обеспечить поиск информации о нормативных актах, при обнаружении в действующем законодательстве противоречий, логической непоследовательности привести их в соответствие или исключить [1].

Исследования в области использования программирования в процессе применения норма права В. Н. Кудрявцевым, позволило сделать вывод об автоматизировании данного процесса, благодаря которому будет достигнуто единообразное понимание и применение норм права в практической деятельности [2]. В этот же период ведутся работы по внедрению электронно-вычислительных машин для обработки статистически данных (судебная статистика, криминалистические и дактилоскопические, учеты).

Проводятся первые исследования по использованию кибернетики при проведении исследований в области судебных экспертиз [4]. И. А. Трусов рассмотрел процесс доказывание по делу с точки зрения информационного процесса, получения, хранения, передачи и переработки информации в целях решения задач судопроизводства [3].

Возможности кибернетики обсуждались в использовании при обучении студентов (проверка знаний студентов, эффективности усвоения учебного материала и т. д.). А. А. Эйсманом проведены исследования о возможности алгоритмизации процесса судебного доказывания, логической природы и структуры доказывания, возможности формализации этого процесса и использования кибернетических методов для оценки фактических обстоятельств расследуемого дела [5]. Эти работы лежат в основе современных воззрений о возможности использования в правовом регулировании и правоприменительной практике «искусственного интеллекта».

Важным этапом развития вопросов, связанных с кибернетикой, стало создание в 1986 г. Государственного комитета СССР по вычислительной технике и информатике. Началом следующего периода развития информатизации (термин кибернетика уже не используется) можно назвать 1994 г., когда был издан Указ Президента РФ «Об основах государственной политики в сфере информатизации», а в 1995 г. принимается концепция формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов.

Именно тогда были заложены основы «Единого портала государственных и муниципальных услуг», который был внедрен в 2009 г. В 2017 г. принимается программа «Цифровая экономика Российской Федерации,

утверждена в 2018 г. В программе определены задачи: по созданию системы правового регулирования цифровой экономики; созданию правовых условий для формирования сферы электронного гражданского оборота; созданию благоприятных правовых условий для сбора, хранения и обработки данных с использованием новых технологий; сформированы правовые условия в сфере судопроизводства и нотариата (дистанционное участие в судебном заседании, развитие инструментов электронного нотариата).

В правовой науке проводятся исследования по цифровизации в праве: в правотворческом процессе; в правоприменительной практике; при использовании компьютерных программ в судебном делопроизводстве для расширения доступа граждан к правосудию; при обучении праву. Каждое из этих направлений является самостоятельным и обсуждается в пределах обособленных отраслей права.

Литература

1. Керимов, Д. А. Опыт использования средств кибернетики для автоматизации информационной службы в области права / Д. А. Керимов, И. Ф. Покровский // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 1961. – Вып. 1, № 5. – С. 121–124.

2. Кудрявцев, В. Н. О программировании процесса применения норма права / В. Н. Кудрявцева // Вопросы кибернетики и права. – М., Наука, 1967.

3. Трусов, А. И. Судебное доказывание в свете идей кибернетики / А. И. Трусов // Вопросы кибернетики и права. – М., Наука, 1967.

4. Шляхов, А. Р. Перспективы использования достижений кибернетики в деятельности юридических учреждений / А. Р. Шляхов // Вопросы кибернетики и права. – М., Наука, 1967.

5. Эйсман, А. А. Некоторые вопросы оценки как количественной характеристики достоверности доказательств / А. А. Эйсман // Вопросы кибернетики и права. – М., Наука, 1967.

References

1. Kerimov D.A., Pokrovskiy I.F. Opyt ispol'zovaniya sredstv kibernetiki dlya avtomatizatsii informatsionnoy sluzhby v oblasti prava [Experience of Using Cybernetics Means for Automation of Information Service in the Field of Law]. Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina. 1961. Vyp. 1. № 5. S. 121–124.

2. Kudryavtsev V.N. O programmirovanii protsessa primeneniya norma prava [Judicial Proof in Light of Cybernetics Ideas]. Voprosy kibernetiki i prava. M., Nauka, 1967.

3. Trusov A.I. Sudebnoe dokazyvanie v svete idey kibernetiki [Judicial Proof in Light of Cybernetics Ideas]. Voprosy kibernetiki i prava. M., Nauka, 1967.

4. Shlyakhov A.R. Perspektivy ispol'zovaniya dostizheniy kibernetiki v deyatel'nosti yuridicheskikh uchrezhdeniy [Prospects of Using Cybernetics in Legal Institutions Activity]. Voprosy kibernetiki i prava. M., Nauka, 1967.

5. Eysman A.A. Nekotorye voprosy otsenki kak kolichestvennoy kharakteristiki dostovernosti dokazatel'stv [Some Questions of Estimation as Quantitative Characteristic of Evidence Credibility]. Voprosy kibernetiki i prava. M., Nauka, 1967.

УДК 346.1

П. Д. Портянова

P. D. Portyanova

канд. юрид. наук, ЮУрГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Law), SUSU (Chelyabinsk)

polina.portyanova@gmail.com

**ДЕФЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ДЕЛОВОЙ
РЕПУТАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА
DEFECTS IN THE IMPLEMENTATION OF THE RIGHT
TO PROTECT BUSINESS REPUTATION IN THE CONDITIONS
OF DIGITALIZATION OF SOCIETY**

Раскрыто содержание такого дефекта реализации права на защиту деловой репутации как невозможность блокировки анонимного интернет-ресурса. Предложены способы преодоления и устранения дефекта: применение права на забвение, сертификация интернет-сайтов, блокировка интернет-сайта на основании решения суда, вынесенного в порядке особого производства.

The content of such a defect in the implementation of the right to protect business reputation as the impossibility of blocking an anonymous Internet resource. Methods for overcoming and ways to fix the defect are proposed: the application of the right to be forgotten, the certification of Internet sites, the blocking of the Internet site on the basis of a court decision issued in a special proceeding.

Ключевые слова: цифровизация, деловая репутация, дефект реализации права на защиту.

Keywords: digitalization, business reputation, defect in the implementation of the right to protection.

Цифровизация общества предполагает перенос известных ранее способов правонарушений в цифровое пространство. Так, например, еще недавно под анонимным источником распространения порочащих сведений имелось в виду лицо, написавшее некую фразу на заборе, а сегодня это в большинстве случаев анонимный Интернет-ресурс. Вместе с тем, отече-

ственная правовая система еще в полной мере не адаптировалась к необходимости регулирования новых форм правоотношений, что в числе прочих причин влечет возникновение дефектов права и его реализации.

Деловую репутацию можно назвать одним из дорогостоящих предпринимательских активов. И одним из дефектов реализации ее защиты является невозможность блокировки анонимного интернет-ресурса, распространившего о лице порочащие недостоверные сведения.

Согласно подпункту 3 пункта 5 статьи 15.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (далее – ФЗ «Об информации») Роскомнадзор наделен правом на ограничение доступа к информации, распространяемой в сети Интернет, порочащей честь, достоинство или деловую репутацию гражданина либо деловую репутацию юридического лица, на основании постановления судебного пристава-исполнителя.

В этом случае защита права осуществляется с применением положений п. 5 ПП ВС РФ от 24.02.2005 № 3. Иск рассматривается в порядке общего производства, в последующем выдается исполнительный лист к решению, пристав-исполнитель контролирует исполнение и имеет возможность в числе прочего вынести постановление об ограничении доступа к конкретной информации, которое реализуется Роскомнадзором.

Дефект реализации описанного механизма проявляется в тех случаях, когда интернет-ресурс, распространивший недостоверную порочащую информацию не зарегистрирован в качестве СМИ на территории РФ, а его учредителей и администраторов также установить невозможно, то есть когда ресурс является «анонимным».

В этом случае иск рассматривается в порядке особого производства на основании пункта 2 ПП ВС РФ от 24.02.2005 №3, у нас отсутствует ответчик, следовательно, нет лица, на которого может быть возложена обязанность исполнения судебного акта, нет и исполнительного листа.

В результате у Роскомнадзора нет оснований для осуществления блокировки сайта, а истец остается с неисполнимым решением на руках.

Способом преодоления названного дефекта можно назвать использование такого альтернативного способа защиты как требование о применении права на забвение, декларируемого статьей 11 ФЗ «Об информации» (указанный механизм защиты права также будет рассмотрен более подробно далее).

Представляется, что можно выделить два способа устранения описанного дефекта реализации права на защиту.

Первым могла бы стать обязательная сертификация интернет-сайта и его национального домена, внесение данных в некий единый государственный реестр. О такой мере пишут некоторые авторы [1].

Вторым способом устранения дефекта является принятие поправок в пункт 5 статьи 15.1ФЗ «Об информации»: включение в перечень оснований для блокировки сайта решения о признании распространенных сведений не-

достоверными и порочащими, вынесенного в порядке особого производства. Также в рамках второго способа возможно дополнительно внесение изменений в статью 152 ГК РФ в форме прямого указания на такой способ защиты права как блокировка интернет-ресурса. Указанный способ также предполагает параллельное внесение изменений в ФЗ «Об информации».

Литература

1. Морозов, С. С. Способы защиты интеллектуальных прав в информационном пространстве / С. С. Морозов, В. С. Тютюнник // Студенческий. – 2019. – № 20 (64). – С. 57–59.

References

1. Morozov S.S., Tyutyunnik V.S. Sposoby zashchity intellektual'nyh prav v informacionnom prostranstve [Ways to Protect Intellectual Property Rights in the Information Space]. Stencheskiy. 2019. № 20 (64). S. 57–59.

УДК 32.019.5

Ю. А. Потапов
Y. A. Potapov
канд. юрид. наук, доцент, СЗФ РГУП (Санкт-Петербург)
Cand. Sc. (Law), Associate Professor,
Northwest Branch RSUJ (Saint Petersburg)
upotapov@mail.ru

ЦЕНЗУРНЫЕ РЕФОРМЫ И ИХ РОЛЬ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА CENSORSHIP REFORMS AND THEIR ROLE IN THE POLITICAL LIFE OF SOCIETY

Статья посвящена общественно-политическим преобразованиям и административно-правовым реформам, проходившим в Российской империи во второй половине XIX в. В частности, проводится анализ основных положений Временных правил по цензуре 1862 г. и других актов, значительным образом изменившие устройство и функционирование цензуры в государстве.

The article is devoted to the socio-political transformations and administrative and legal reforms that took place in the Russian Empire in the second half of the XIX century. In particular, the analysis of the main provisions of the Provisional Censorship Rules of 1862 and other acts that significantly changed the structure and functioning of censorship in the state is carried out.

Ключевые слова: цензура, периодическая печать, реформы, свобода печати.
Keywords: censorship, periodical press, reforms, freedom of the press.

Периодическая печать в XVIII – начале XX в. входила в число жизненно важных интересов государства, поскольку повременные издания своим освобождением из-под официального надзора могла нанести основам самодержавной власти значительный вред, вызвать дестабилизирующие явления в обществе. Поэтому власть под воздействием политических процессов сочетала в сфере печати карательные меры с отдельными послаблениями, закрепленными в праве.

Преобразования в политической и общественной жизни Российской империи, повышение революционной активности побудили правительство опубликовать 12 мая 1862 г. Временные правила по цензуре [1], значительным образом изменившие устройство цензуры в государстве.

Как указывают О. И. Чистяков и Т. Е. Новицкая, правительство «долго время не решалось осуществить эту, пожалуй, единственную реформу, не требовавшую никаких материальных затрат» [3]. Осуществить реформу предстояло новому ведомству, отвечающему отныне за цензуру. В этот период проходила передача важнейшей сферы государственного надзора из Министерства народного просвещения в Министерство внутренних дел.

Именной указ «О даровании некоторых облегчений и удобств отечественной печати» от 6 апреля 1865 г. [2] стал правовым документом, внесшим значительные изменения в действующее законодательство о цензуре. Главным достижением, носящим, безусловно, реформаторский и даже, более того, прогрессивный характер, следует признать освобождение повременной печати от предварительной цензуры.

В указе делалось территориальное разделение, предпринятое по важности места выхода изданий в столицах и других городах империи. Учитывался статус изданий – правительственные, академические, университетские и др. Играл свою роль и объем сочинений (не менее 10 печатных листов) и переводов (не менее 20 печатных листов).

Рассматривались и другие признаки. Скажем, повсеместно освобождались от предварительной цензуры издания на древних классических языках и переводы, а также, что было вполне оправданно, чертежи, планы и карты. Причем для издателей повременных изданий, выходивших в свет в столицах, действовал принцип добровольности. Однако трудно представить себе ситуацию, когда кто-либо мог отказаться от возможности выйти из-под цензурного ока.

Было бы неправильно полагать, что власти таким образом «даровали» полную свободу печати, творчества, книгоиздательства. Однако до полной отмены цензуры было очень далеко, поскольку ч. II указа вводила понятие последующей цензуры.

«Освобожденные от предварительной цензуры повременные и другие издания, сочинения и переводы в случае нарушения в них законов подвергаются судебному преследованию; повременные же издания,

кроме того, в случае замеченного в них вредного направления подлежат и действию административных взысканий по особо установленным на то правилам».

Иными словами, контроль со стороны властей над всеми перечисленными изданиями сохранялся, только принимал иной вид, иное выражение. В связи с принятием Временных правил по цензуре, утвержденных 12 мая 1862 г., и вступлением в силу Именного указа «О даровании некоторых облегчений и удобств отечественной печати» от 6 апреля 1865 г. предстояло разработать порядок судебного преследования, утвердить меры административной ответственности, произвести другие правовые процедуры.

Отныне, как сказано в Указе, «заведывание делами цензуры и печати вообще сосредотачивалось при Министерстве внутренних дел, под высшим наблюдением министра, во вновь учреждаемом главном по сим делам управлении». И это тоже потребовало большой подготовительной работы, издания немалого количества инструкций, распоряжений и др.

Литература

1. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 37. Отд. 1. № 38270. – URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/content.html.
2. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 40. № 41988, 41990. – URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/content.html.
3. Реформы Александра II / сост. сб. О. И. Чистяков, Т. Е. Новицкая. – М. : Юрид. лит., 1998. – 460 с.

References

1. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Sobr. 2. T. 37. Otd. 1. № 38270. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/content.html.
2. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Sobr. 2. T. 40. № 41988. 41990. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/content.html.
3. Reformy Aleksandra II [Reforms of Alexander II] / sost. sb. O.I. Chistyakov. T.E. Novitskaya. M.: Yurid. lit. 1998. 460 s.

**ОБРАЗЫ И ОБРАЗЦЫ В ПРОСТРАНСТВЕ МЕДИА: ПРИРОДА
ВЛАСТИ
IMAGES AND SAMPLES IN THE SPACE OF MEDIA:
THE NATURE OF POWER**

Эйдос власти современного мира – образ экрана, поскольку он присутствует повсюду. Человек «погружен» и «утопает» в пространстве-времени, сконструированном образами. Они не только его времяпрепровождение, они – образцы поведения и мысли. Рационально-критическое мышление сменяется и подменяется «картинкой».

The eidos of the power of the modern world is an image of the screen, since it is present everywhere. The human is «immersed» and «drowns» in the space-time constructed by images. They are not only his pastime; they are patterns of behavior and thought. «Picture» replaces and replaces rational-critical thinking.

Ключевые слова: власть, мышление, экранный образ, человек.

Keywords: power, thinking, screen image, human.

«Власть исходит отовсюду», – утверждал М. Фуко [4]. И с ним нельзя не согласиться, ибо власть есть проявление человека. Власть существовала и существует вместе с человеком, сопровождает каждый его шаг. Сегодня власть предстает перед нами как тотальная коммуникация – образы, порождаемые и транслируемые креолизованными текстами средств коммуникации, преобладают в сознании.

Образы как видимое не всегда соотносятся с рациональным аспектом знания в силу воздействия множества факторов. Нескончаемый поток образов порождает особую реальность – виртуальную, в которой человек проживает и переживает актуальную реальность Мира, фактически сконструированную экраном. Гомогенные сюжеты переплетаются, Мир становится гетерогенным. Образ, как и эйдос не имеет частей, «внедряется», оказываясь востребованным когнитивной спецификой правого полушария, отвечающего за способность визуализации. Человек оказывается плененным образами, потому что они предлагают готовые решения, образцы и стандарты не только поведения, но и мысли: «одеваюсь, как...», «делаю, как...», «говорю, как...» и «думаю, как...».

Рождается специфическая матрица – матрица симулякра, когда человек начинает чувствовать, мыслить, переживать и жить не своей головой и органами чувств, а образами средств массовой информации и коммуникации [2, 3]. В симулякрах манифестируется симультанность образа и его восприятия, тем самым, знаково-символически репрезентируется в рамках конкретной стратегии продвижения актуальная реальность [5], автором которой является конкретный субъект-разработчик.

Литература

1. Бергер, Дж. Искусство видеть / Дж. Бергер. – СПб. : Клаудберри, 2018. – 184 с.
2. Булгакова, О. Тело медиа и медиальная бестелесность / О. Булгакова // НЛО (Новое литературное обозрение). – 2012. – № 5. – URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2012/5/telo-media-imedialnaya-bestelesnost.html> (дата обращения: 17.02.2022).
3. Дроздова, А. В. О власти визуальных образов в эпоху новых медиа / А. В. Дроздова // Российский человек и власть в контексте радикальных изменений в современном мире: сб. науч. тр. XXI Российской науч.-практ. конф. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2019. – С. 305–312. – URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2012/5/telo-media-i-medialnaya-bestelesnost.html> (дата обращения: 17.02.2022).
4. Фуко, М. Воля к истине: По ту сторону знания, власти и сексуальности / М. Фуко. – М. : Касталь. 1996. – 448 с.
5. Хезмондалш, Д. Культурные индустрии / Д. Хезмондалш. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. – 456 с.

References

1. Berger J. *Iskusstvo videt'* [Ways of Seeing]. SPb.: Klaudberri, 2018. 184 s.
2. Bulgakova O. *Telo media i medial'naya bestelesnost'* [Media's Body and Media's Incorporeity]. NLO (Novoe literaturnoe obozrenie). 2012. № 5. – URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2012/5/telo-media-imedialnaya-bestelesnost.html> (data obrashcheniya: 17.04.2019).
3. Drozdova A.V. *Sposoby zashchity intellektual'nyh prav v informacionnom prostranstve* [On Power of Visual Images in the Era of New Media]. Rossijskij chelovek i vlast' v kontekste radikal'nyh izmenenij v sovremennom mire: sb. nauch. tr. XXI Rossijskoj nauch.-prakt. konf. Ekaterinburg: Gumanitarnyj universitet, 2019. S. 305–312. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2012/5/telo-media-i-medialnaya-bestelesnost.html> (data obrashcheniya: 17.02.2022).
4. Foucault M. *Volia k istine: potu storonu znaniya, vlasti i sexual'nosti* [The Will to Truth: Beyond Knowledge, Power and Sexuality]. M.: Kastal', 1996. 448 s.
5. Hesmondhalgh D. *Kul'turnye industrii* [The Cultural Industries]. M.: Izd. dom Vyshej shkoly ekonomiki, 2018. 456 s.

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ
КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНА
SOCIO-POLITICAL ACTIVITY OF YOUTH AS A FACTOR
IN THE DEVELOPMENT OF THE REGION**

Автором рассматриваются теоретические и прикладные подходы к изучению социально-политической активности молодежи в регионах, сформировавшиеся в научном политологическом сообществе. Обосновывается необходимость наращивания исследования изучаемого явления.

The author considers theoretical and applied approaches to the study of the socio-political activity of young people in the regions, which have been formed in the scientific political science community. The necessity of increasing the study of the phenomenon under study is substantiated.

Ключевые слова: молодежь, социальная активность молодежи, развитие региона, молодежь Челябинской области.

Keywords: youth, social activity of youth, protest activity, development of the region, youth of the Chelyabinsk region.

Социально-политическая активность молодежи привлекает внимание исследователей сегодня, прежде всего, с ее потенциалом в интеллектуальном, экономическом, культурном и демографическом развитии территории региона. Продиктовано это рядом факторов, отраженных в научной и научно-популярной литературе [4].

Мы понятие «молодежь» используем в общепринятом смысле [3].

Под социально-политической активностью в данном контексте понимаем различные формы активного и пассивного включения молодых людей в общественно-политическую жизнь регионов.

Фактическими данными для исследования выступают материалы по Челябинской области. Они представлены в виде результатов социологических опросов и списка названий молодежных общественно-политических и волонтерских организаций, зарегистрированных и осуществляющих свою деятельность на территории региона.

Потенциал молодежи в Челябинской области слабо изучен и недостаточно представлен. В то же время интерес общественных и политических деятелей к позитивной активности молодых людей сегодня возрастает.

Об этом свидетельствует увеличение количества конкурсных программ, премий и грантов как федерального, так и регионального масштаба, по поддержке молодежных проектов («Росмолодежь», Фонд Президентских грантов, Гранты губернатора Челябинской области и др.). Эту тенденцию подтверждают и заявления главы региона Алексея Текслера: «С такой активной и неравнодушной молодежью я спокоен за будущее нашего региона. Вы – будущее Челябинской области, я горжусь вами» [1].

На сегодняшний день региональное измерение включенности молодежи в социально-политические процессы региона дает основание утверждать, что активность молодых людей становится одним из факторов, способствующих динамичному развитию субъектов. К примеру, только за 2021 г. число молодежных инициатив и количество молодежных НКО в регионе выросло [2]. Увеличилось количество подаваемых и одобренных к реализации заявок молодежными объединениями в самых разных направлениях региональной политики: от творчества и туризма до национально-культурного развития. Отмечается рост количества регистрируемых молодежных организаций.

Однако необходимо далее расширять и активизировать работу по привлечению молодых людей в различные социально значимые направления: волонтерство, содействие адаптации иностранных граждан, сопровождение детства, творчество, межкультурное взаимодействие и т. д. Это создает устойчивый потенциал развития региона, а фокус внимания на молодых людях, проживающих здесь и сейчас, позволяет формировать и корректировать главные запросы на обновления и позитивные изменения региона.

Литература

1. Алексей Текслер вручил южноуральцам премии губернатора // Челябинский обзор. 27.12.2021 г. – URL: <https://obzor174.ru/aleksey-teksler-vruchil-yuzhnouralcam-premii-gubernatora> (дата обращения 18.02.2022).

2. Повышение эффективности реализации молодежной политики в Челябинской области // Государственная программа Челябинской области. Утверждена постановлением Правительства Челябинской области от 30 декабря 2020 г. № 780-П (с изменениями на 17 ноября 2021 года). – URL: <https://docs.cntd.ru/document/574656163> (дата обращения: 21.01.2022).

3. Горшков, М. К. Исторические и теоретико-методологические предпосылки исследования молодежи в России / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги // Россия и Китай: Молодежь XXI века. Мониторинг общественного мнения. – 2020. – № 3 (157). – 137 с.

4. Рябухина, Ю. Н. Система факторов политического участия молодежи / Ю. Н. Рябухина // Человек. Сообщество. Управление. – 2012. – № 3. – С. 42–48.

References

1. Aleksej Teksler vruchil yuzhnoural'cam premii gubernatora [Alexey Teksler Presented the Governor's Awards to the Residents of South Urals]. Chelyabinskij obzor. 27.12.2021 g. URL: <https://obzor174.ru/aleksey-teksler-vruchil-yuzhnouralcam-premii-gubernatora> (data obrashcheniya: 18.02.2022).
2. Povyshenie effektivnosti realizacii molodezhnoj politiki v Chelyabinskoj oblasti [Improving the Efficiency of the Implementation of Youth Policy in the Chelyabinsk Region]. Gosudarstvennaya programma Chelyabinskoj oblasti. Utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva Chelyabinskoj oblasti ot 30 dekabrya 2020 g. № 780-P (s izmeneniyami na 17 noyabrya 2021 goda). URL: <https://docs.cntd.ru/document/574656163> (data obrashcheniya: 21.01.2022).
3. Gorshkov M.K., Sheregi F.E. Istoricheskie i teoretiko-metodologicheskie predposilki issledovaniya molodezhi v Rossii [Historical, Theoretical and Methodological Background for the Study of Youth in Russia]. Rossiya i Kitaj: Molodezh' XXI veka. Monitoring obshchestvennogo mneniya. 2020. № 3 (157). 137 s.
4. Ryabuhina Y.N. Sistema faktorov politicheskogo uchastiya molodezhi [The System of Factors of Youth Political Participation]. Chelovek. Soobsh'estvo. Upravlenie. 2012. № 3. S. 42–48.

УДК 349.23/24

Е. А. Протченко
Е. А. Protchenko
ЮУрГУ (Челябинск)
SUSU (Chelyabinsk)
proean@rambler.ru

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА СФЕРУ ТРУДА ЖЕНЩИН И ЕЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ IMPACT OF DIGITALIZATION ON WOMEN'S WORK AND ITS LEGAL REGULATION

В работе анализируется влияние цифровизации на сферу труда женщин и сделаны выводы, относящиеся к вопросу регулирования особенностей их труда в информационном обществе.

The paper analyzes the impact of digitalization on the sphere of women's work and draws conclusions related to the issue of regulating the characteristics of their work in the information society.

Ключевые слова: цифровизация, труд женщин, правовое регулирование.
Keywords: digitalization, women's work, legal regulation.

Процесс цифровизации затрагивает все сферы жизни современного человека. Во многих сферах применения труда «современные технологии

позволяют выполнять трудовую функцию в любом месте и в любое время». Наёмный труд «становится более гибким и в меньшей степени поддается традиционным способам правового воздействия и в будущем потребует изменения норм трудового права» [2].

На сегодняшний день в трудовой деятельности начинают активно использоваться онлайн-платформы. Применение труда на основе интернет-платформ имеет свои преимущества и недостатки. Что «касается позитивных эффектов, то здесь следует отметить гибкость и удобство выполнения работы, что является весьма существенным условием для женщин, обремененных семейными обязанностями, так как позволяет больше уделять времени воспитанию детей» [1]. Существуют и негативные аспекты: применение цифровых технологий неизбежно приводит к сокращению рабочих мест, а также к росту безработицы.

Возможности цифровизации предполагают стирание границ гендерного неравенства, появление новых форм сферы труда и возникновение новых «женских» профессий.

Работа на интернет-платформах не предполагает предоставления женщине даже минимума трудовых прав и гарантий, установленных ТК РФ при приеме на работу, увольнении, установлении режима труда и отдыха, и в других случаях. Поэтому проблема получения социальных гарантий в условиях развития информационных технологий становится все более острой.

Всё чаще при взаимодействии работников с агрегаторами используются технологии блокчейн, которые в состоянии изменить не только существующий дистанционный труд, но и многие другие аспекты трудовых отношений (например, разграничение трудовых и гражданско-правовых отношений, форм и способов оплаты труда, ведение трудовых книжек).

При анализе норм дистанционной работы (ст. 312.1 ТК РФ), видно, что некоторые признаки трудового отношения как непосредственный контроль работодателя за выполнением работником своей трудовой функции, подчинение правилам внутреннего трудового распорядка выпадают.

Работодателям, «профсоюзам и правительству придется сыграть важную роль в реализации «обновленного общественного договора», учитывая интересы других сторон и общества в целом, а это означает недопустимость снижения уровня защиты работников, несмотря на повышение гибкости труда» [2].

Новые потребности в трудовом регулировании охватывают широкий круг вопросов, поэтому поправки должны быть внесены в некоторые институты трудового права (трудоустройства, рабочего времени и времени отдыха, переподготовки и повышения квалификации работников). Например, в «институт трудоустройства необходимо включить нормы, ограничивающие возможности работодателя на использование систем

искусственного интеллекта при проведении процедур, связанных с приемом на работу» [2].

Для защиты женщин от перегрузок требуется внесение изменений в институты рабочего времени и времени отдыха норм о взаимодействии работника и работодателя. Цифровые технологии диктуют необходимость подготовки современных специалистов, поэтому существенные изменения потребуется внести и в институт, регулирующий переподготовку и повышение квалификации работников, а также в институт гарантий и компенсаций.

Литература

1. Протченко, Е. А. Некоторые проблемы правового регулирования труда одиноких матерей, лиц с семейными обязанностями / Е. А. Протченко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2019. – Т. 19, № 2. – С. 31–35.

2. Филиппова, И. А. Влияние цифровых технологий на труд : ориентиры трудового права : монография / И. А. Филиппова. – Нижний Новгород, 2021.

References

1. Protchenko E.A. Nekotorye problemy pravovogo regulirovaniya truda odinokikh materey, lits s semeynymi obyazannostyami [Some Problems of Legal Regulation of labor of Single Mothers, Persons with Family Responsibilities]. Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2019. T. 19, № 2. S. 31–35.

2. Filippova I.A. Vliyanie tsifrovyykh tekhnologiy na trud: orientiry trudovogo prava [The Impact of Digital Technologies on Labor: Guidelines of Labor Law]: monografiya. Nizhny Novgorod, 2021.

УДК 349.22

Е. С. Рейхерт
E. S. Reikhert
ЮУрГУ (Челябинск)
SUSU (Chelyabinsk)
reikhertes@susu.ru

СВЕДЕНИЯ О КВАЛИФИКАЦИИ РАБОТНИКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ INFORMATION ABOUT THE QUALIFICATIONS OF AN EMPLOYEE IN DIGITALIZATION

Сведения о квалификации работника сегодня можно получить не только в бумажном, но и в электронном виде. В статье идет речь о Федераль-

ном реестре документов об образовании и сведениях, о трудовой деятельности работника в электронном виде. Автор указывает на несовпадение сведений о квалификации, содержащихся в бумажном и электронном виде.

Information about the qualifications of an employee today can be obtained not only in paper, but also in electronic form. The article deals with the Federal Register of documents on Education and information about the work of an employee in electronic form. The author points out the discrepancy between the information on qualifications contained in paper and electronic form.

Ключевые слова: реестр документов об образовании, электронная трудовая книжка.

Keywords: register of educational documents, electronic work book.

Согласно положениям п. 2 Рекомендации МОТ № 195 от 17 июня 2004 г. «О развитии людских ресурсов: образование, подготовка кадров и непрерывное обучение» термин «квалификация» означает официальное выражение технических или профессиональных навыков работника, которые признаются на международном, национальном или отраслевом уровнях.

В статье 60 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ упоминаются документы об образовании, документы об образовании и квалификации, документы о квалификации и документы об обучении.

Для получения в электронном виде сведений о квалификации, содержащейся в документах об образовании, в 2013 г. была создана федеральная информационная система «Федеральный реестр сведений о документах об образовании и (или) о квалификации, документах об обучении». Целями создания Федерального реестра стали ликвидация оборота поддельных документов государственного образца, обеспечение работодателей достоверной информацией о квалификации претендентов на трудоустройство, доступность информации о выпускниках.

В настоящее время функционирование реестра осуществляется на основании Постановления Правительства РФ от 31 мая 2021 г. № 825 «О федеральной информационной системе «Федеральный реестр сведений о документах об образовании и (или) о квалификации, документах об обучении» [1]. Ведет Федеральный реестр Рособрнадзор.

В реестре можно найти сведения о сертификатах о владении русским языком, о документах об образовании, выданных с 10 июля 1992 г., и о дубликатах.

Сведения должны вноситься в реестр своевременно. Например, сведения об аттестате в течение 20 дней со дня его выдачи, а сведения о дипломе вуза в течение 60 дней.

Получить сведения из реестра может безвозмездно любое лицо по запросу. Для проверки документа об образовании понадобятся реквизиты этого документа (серия, номер, дата выдача, наименование образовательного учреждения). Особый интерес данный ресурс представляет для работодателей, которые могут проверить подлинность предъявляемого соискателем диплома.

Стоит отметить, что цифровизация сведений о квалификации работника нашла отражение не только в указанном выше информационном ресурсе, но и в сведениях о трудовой деятельности работника, которые хранятся в электронном виде. Речь идет о так называемой «электронной трудовой книжке». Согласно ст. 66.1 Трудового кодекса Российской Федерации работодатель формирует в электронном виде основную информацию о трудовой деятельности и трудовом стаже каждого работника (через подачу СЗВ-ТД) и представляет ее в Пенсионный фонд России.

Каким образом сведения о квалификации работника отражаются в электронной трудовой книжке? В графе «Трудовая функция» может быть отражено наименование специальности, квалификация.

В графе «Сведения о приеме, переводе, увольнении» может быть отражено установление (присвоение) работнику второй и последующей профессии, специальности или иной квалификации (разряд, класс, категория, классный чин).

В отличие от бумажной версии трудовой книжки, где первое образование работника отражается на титульном листе, в «электронной трудовой книжке» первое образование никак не отражается. Вносятся лишь вторая и последующая профессия, специальность, квалификация. Еще одной проблемой стало отражение в электронной трудовой книжке присвоения разряда, категории, класса. В бумажной версии сведения вносились в любом случае, в электронную – только если установление работнику разрядов, классов или иных категорий этих профессий, специальностей или уровней квалификации осуществляется непосредственно работодателем.

В результате мы имеем расхождение в сведениях о квалификации, которые содержатся у одного и того же работника в бумажной и электронной трудовой книжке. Автор предлагает внести изменения в Постановление Правления Пенсионного фонда России от 25 декабря 2019 г. № 730п [2] и устранить данные расхождения.

Литература

1. О федеральной информационной системе «Федеральный реестр сведений о документах об образовании и (или) о квалификации, документах об обучении» // Постановление Правительства РФ от 31 мая 2021 г. № 825. – СПС «Консультант плюс».

2. Постановление Правления Пенсионного фонда России от 25 декабря 2019 г. № 730п. – СПС «Консультант плюс».

References

1. O federal'noj informacionnoj sisteme «Federal'nyj reestr svedenij o dokumentah ob obrazovanii i (ili) o kvalifikacii, dokumentah ob obuchenii» [On the Federal Information System «Federal Register of Data on Documents on Education and (or) Qualifications, Training Documents»]. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 31 maya 2021 g. № 825. SPS «Konsul'tant plyus».

2. Postanovlenie Pravleniya Pensionnogo fonda Rossii ot 25 dekabrya 2019 g. № 730p [Resolution of the Board of the Russian Pension Fund of December 25, 2019 № 730p]. SPS «Konsul'tant plyus».

УДК 343.73

Г. С. Русман

G. S. Rusman

канд. юрид. наук, доцент, ЮУрГУ (Челябинск)
Cand. Sc. (Law), Associate Professor, SUSU (Chelyabinsk)

rusmangs@susu.ru

Ю. А. Морозова

Y. A. Morozova

канд. юрид. наук, доцент, ЮУрГУ (Челябинск)
Cand. Sc. (Law), Associate Professor, SUSU (Chelyabinsk)

kudriavtcevaya@susu.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: НА ПРИМЕРЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ APPLICATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN CRIMINAL PROCEEDINGS: THE EXAMPLE OF FORENSIC EXAMINATION

Эффективным источником внедрения в сферу уголовного судопроизводства новейших технологий является судебная экспертиза. При этом до настоящего момента в законодательстве России четко не урегулирован статус технических средств и программного обеспечения, применяемых в ходе экспертного исследования.

Forensic examination is an effective source for introducing the latest technology into the criminal justice system. At the same time, Russian legislation has not yet clearly regulated the status of hardware and software used in the course of forensic examinations.

Ключевые слова: цифровые технологии в уголовном судопроизводстве, судебная экспертиза, экспертные технологии.

Keywords: digital technologies in criminal proceedings, forensic examination, expert technologies.

Реалии сегодняшнего дня предполагают повсеместное внедрение цифровых технологий во все виды юридической деятельности. Суды различных инстанций ищут способы помочь участникам реализовать свои процессуальные права, в том числе дистанционно.

Применение современных технологий в судебно-экспертных исследованиях значительно помогает в раскрытии преступлений и установлении различных обстоятельств. Современные технологии дают возможность исследовать поступившие на экспертизу объекты с новых сторон, которые ранее не могли быть изучены по причине недостаточного для этого уровня развития науки, отсутствия необходимых методов и методик.

Внедрение технологий требует существенного реформирования системы судебно-экспертной деятельности многих стран. Лидирующее положение в реформировании судебно-экспертной деятельности занимают США. Еще в 2009 г. в США опубликован доклад «Strengthening Forensic Science in the United States: A Path Forward» [5]. О необходимости улучшения качества судебной экспертизы в Европе отмечает The European Network of Forensic Science Institutes (ENFSI) (<https://enfsi.eu>).

Чтобы достичь качественно нового уровня экспертных исследований, государствам необходимо своевременно внедрять технологии и своевременно обеспечивать их правовую допустимость.

Анализ законодательства некоторых стран показывает отсутствие единого, унифицированного подхода к регламентации внедрения новых технологий в судебную экспертизу. Нет единого подхода и к понятию Судебная экспертиза.

Различные материальные средства и приборы относятся к технической части экспертного метода. Действия, совершаемые с материалами исследования, и приемы реализации метода входят в операционную часть. Обосновывающую часть метода составляют ожидаемый результат применения метода и его научная база. Отсюда следует, что вместе с обосновывающей и операционной частями метода, материально-техническое обеспечение позволяет реализовать метод на практике [3].

Необходимость глобального внедрения современных технологий в сферу судебно-экспертной деятельности обусловлена растущим объемом информации и непрерывным увеличением количества проводимых экспертиз и призвана автоматизировать, сделать процесс исследования более оперативными, а также помочь сократить количество ошибок [1].

Цифровизация судебно-экспертной деятельности проявляется как в появлении новых объектов судебной экспертизы, так и в использовании в экспертных исследованиях современных информационных процессов и технологий. Новые объекты исследования, так называемые «цифровые следы», выражаются в форме криминалистически значимой информации, фиксируемой на специфических компьютерных носителях в цифровом виде [2]. Таким образом, современные информационные процессы и техно-

логии способствуют появлению новых возможностей получения, фиксации, автоматизированной обработки и исследования информации.

Результаты применения технических средств при производстве судебной экспертизы, должны быть очевидны и наглядны как для экспертов, так и для всех остальных участников судопроизводства.

В настоящее время современные информационные технологии характеризуются максимальной эффективностью применения, это дает возможность автоматизировать трудоемкие операции при производстве экспертиз, упростить процесс исследования, ускорить обработку данных, повысить точность и оперативность проведения сложных расчетов. Вследствие данной причины экспертное исследование должно расширять свои технические возможности, а также повышать научную обоснованность получаемых результатов [4].

Перечень допустимых технических средств процессуальном законодательстве не может быть исчерпывающим. Законодательно необходимо предусмотреть лишь условия их применения. Технические средства должны обеспечивать получение достоверных результатов, их применение не должно нарушать права и законные интересы участников следственных действий, не должно вступать в противоречие с требованиями морали, и не должно создавать опасности для жизни и здоровья людей.

Литература

1. Камалова, Г. Г. Цифровые технологии в судебной экспертизе: проблемы правового регулирования и организации применения / Г. Г. Камалова // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. – 2019. – Т. 29, № 2. – С. 180–186.

2. Россинская, Е. Р. Концепция цифровых следов в криминалистике / Е. Р. Россинская, И. А. Рядовский // Аубакировские чтения : материалы Международ. научно-практ. конф. – Алматы, 2019. – С. 6–9.

3. Россинская, Е. Р. Судебно-экспертная деятельность: правовое, теоретическое и организационное обеспечение : учебник для аспирантуры / Е. Р. Россинская. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2019. – 400 с.

4. Хлопотной, А. В. Использование современных технологий при производстве судебной экспертизы через призму трудов профессора Е. Р. Россинской: теория и практика / А. В. Хлопотной, М. В. Шайкова // Развитие криминалистики и судебной экспертизы в трудах профессора Е. Р. Россинской. К юбилею ученого, эксперта, педагога : материалы Международ. научно-практ. конф. – М. : Проспект, 2019. – 584 с.

5. Strengthening Forensic Science in the United States : A Path Forward // Committee on Identifying the Needs of the Forensic Sciences Community, National Research Council. – Washington, 2009. – 352 p.

References

1. Kamalova G.G. Tsifrovye tekhnologii v sudebnoy ekspertize: problemy pravovogo regulirovaniya i organizatsii primeneniya [Digital Technologies in Forensic Examination: Problems of Legal Regulation and Organization of Application]. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i pravo 2019. T. 29, № 2. S. 180–186.
2. Rossinskaya E.R., Ryadovskiy I.A. Kontseptsiya tsifrovyykh sledov v kriminalistike [The Concept of Digital Traces in Criminalistics]. Aubakirovskie chteniya: materialy Mezhdunarod. nauchno-prakt. konf. Almaty, 2019. S. 6–9.
3. Rossinskaya E.R. Sudebno-ekspertnaya deyatel'nost': pravovoe, teoreticheskoe i organizatsionnoe obespechenie [Forensic Activities: Legal, Theoretical and Organizational Support]: uchebnik dlya aspirantury. M.: Norma: INFRA-M, 2019. 400 s.
4. Khlopotnoy A.V., Shaykova M.V. Ispol'zovanie sovremennykh tekhnologiy pri proizvodstve sudebnoy ekspertizy cherez prizmu trudov professora E.R. Rossinskoy: teoriya i praktika [The Use of Modern Technologies in Forensic Examination through the Prism of the Works of Professor E.R. Rossinskaya: Theory and Practice]. Razvitie kriminalistiki i sudebnoy ekspertizy v trudakh professora E.R. Rossinskoy. K yubileyu uchenogo, eksperta, pedagoga: materialy Mezhdunarod. nauchno-prakt. konf. M.: Prospekt, 2019. 584 s.
5. Strengthening Forensic Science in the United States: A Path Forward // Committee on Identifying the Needs of the Forensic Sciences Community, National Research Council. Washington, 2009. 352 p.

УДК 349.22

М. С. Сагандыков

M. S. Sagandykov

канд. юрид. наук, доцент, ЮУрГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Law), Associate Professor, SUSU (Chelyabinsk)

sagandykovms@susu.ru

И. С. Хабина

I. S. Khabina

канд. юрид. наук, Советский районный суд г. Челябинска

Cand. Sc. (Law), Soviet District Court of Chelyabinsk

khabinais@susu.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ COVID-19: ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА DIGITALISATION AND COUNTERING COVID-19: ISSUES OF APPLICATION OF LABOUR LAW

Развитие цифровых технологий оказывает особое внимание на трудовые отношения, в том числе, в связи с осуществлением работодателями

контроля за работниками в связи с необходимостью противодействия распространению COVID-19. В статье обозначены некоторые правовые проблемы в этой области и намечены пути их решения.

The development of digital technologies has a particular focus on labour relations, including in relation to employers' control over employees in connection with the need to counteract the spread of COVID-19. The article identifies some legal problems in this area and outlines the ways to solve them.

Ключевые слова: цифровизация, трудовые отношения, COVID-19, отстранение от работы.

Keywords: digitalization, labour relations, COVID-19, employee suspension.

Современные информационно-коммуникационные технологии применяются для обеспечения функционирования предприятий в условиях ограниченных возможностей использования трудовых ресурсов в связи с необходимостью соблюдения требований государственных органов о противодействии распространения коронавируса COVID-19.

До начала пандемии цифровизация трудовых отношений рассматривалась преимущественно с позиции развития электронного взаимодействия между работниками и работодателями. Это направление юридической теоретической и прикладной науки осталось и развивается. Более того, благодаря необходимости противодействия распространению инфекции были внесены изменения в порядок организации дистанционной работы, перевода работника на такую работу в случае возникновения какой-либо чрезвычайной ситуации.

В то же время развитие ситуации с COVID-19 и представленная современными технологиями возможность контролировать статус работника, в том числе с помощью современных средств фиксации и передачи информации, например с помощью QR-кода, создает основу для дополнительных ограничений прав работников.

Речь идет о возможности отстранения работника от работы в том случае, если он не имеет QR-кода, подтверждающего вакцинацию от COVID-19 или факт имеющегося ранее заболевания данной инфекцией.

В соответствии с некоторыми нормативными правовыми актами [2, 3] работодатели получили право отстранять работников от работы в тех случаях, когда для данной категории работников предписана обязательная вакцинация, а сами работники вакцинироваться отказываются, не имея при этом медицинских противопоказаний для этой процедуры.

В этой связи нами выявлено несколько проблем теоретического и практического характера.

В частности, работодатели не всегда правильно понимают требования указанных выше нормативных правовых актов и других документов, кото-

рыми предписывается либо обязательная вакцинация отдельных категорий работников, либо требование к проценту вакцинированных работников.

Так, в решении Горьковского районного суда Омской области установлено, что отстранение работника от работы было незаконным, поскольку для категории работников, к которой относился истец, нормативными актами не была установлена обязательная вакцинация. При этом тот факт, что работодатель таким образом решал вопрос необходимости достижения процента вакцинированных в 60 % не означает, что работники, которые отказываются проходить вакцинацию, могут быть отстранены от работы.

Существуют проблемы с самим подсчетом «процента вакцинированных при выполнении работодателем обязанности отстранить работника от работы и дальнейших действий работодателя» [1].

В то же время в судебной практике мы можем найти однозначное мнение, что если решение об обязательности вакцинации по эпидемическим показаниям принято и оформлено актом главного санитарного врача субъекта или его заместителя, то для работников, которые указаны в этом документе, вакцинация становится обязательной (Решение Магаданского городского суда Дело № 2-2731/2021 29 октября 2021 г.). Это, однако, не вполне соответствует содержанию абз. 8 ч. 1 ст. 76 Трудового кодекса РФ, поскольку там говорится о случаях, предусмотренных федеральными, но не региональными нормативными правовыми актами.

Другими словами, необходимо предпринять ряд законодательных решений, направленных на преодоление пробелов и противоречий между трудовым законодательством и нормативными правовыми актами в области благополучия населения. Собственно, фактические действия, которые государство обязывает осуществлять работодателей по противодействию пандемии, не вызывает сомнений. Но нужно подвести под это четкую правовую основу.

Кроме того, напрашивается, определяющего правила использования QR-кода для контроля за реализацией противоэпидемиологических мероприятий государством и хозяйствующими субъектами.

Литература

1. Амельченко, М. Н. Отстранение работника от работы при отказе от вакцинации / М. Н. Амельченко // Кадровик. – 2021. – № 8. – С. 12–26.
2. Об иммунопрофилактике инфекционных болезней // Федеральный закон от 17.09.1998 № 157-ФЗ. – СПС «Консультант плюс».
3. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения // Федеральный закон от 30.03.1999. – СПС «Консультант плюс».

References

1. Amelchenko M.N. Otstranenie rabotnika ot raboty pri otkaze ot vaktsinatsii [Suspension of an Employee on Refusal of Vaccination]. Kadrovik. 2021. № 8. S. 12–26.
2. Ob immunoprofilaktike infektsionnykh boleznej [On Immunoprophylaxis of Infectious Diseases]. Federal'nyj zakon ot 17.09.1998 № 157-FZ. SPS «Konsul'tant plyus».
3. O sanitarno-epidemiologicheskom blagopoluchii naseleniya [On Sanitary-Epidemiological Welfare of Population]. Federal'nyj zakon ot 30.03.1999. SPS «Konsul'tant plyus».

УДК 316.43

Е. И. Салганова

E. I. Salganova

канд. социол. наук, ЮУрГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Sociology), SUSU (Chelyabinsk)

salganovaei@susu.ru

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОСОБЕННОСТИ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НАСЕЛЕНИЯ
ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ И МИГРАНТОВ ИЗ СТРАН АЗИИ:
ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ
CURRENT STATE AND PECULIARITIES
OF INTERETHNIC RELATIONS BETWEEN THE POPULATION
OF THE CHELYABINSK REGION AND MIGRANTS
FROM ASIAN COUNTRIES: GENDER ASPECT**

В статье представлен анализ гендерного аспекта межнациональных отношений населения Челябинской области и мигрантов из стран Азии. На основе анализа теоретических и методологических подходов, результатов социологического исследования выявлена роль гендера на отношения между местным населением и мигрантами из стран Азии.

The article presents the analysis of the gender aspect of interethnic relations of the population of the Chelyabinsk region and migrants from Asian countries. On the basis of the analysis of theoretical and methodological approaches and the results of sociological research the role of gender on the relations between the local population and migrants from Asian countries has been revealed.

Ключевые слова: гендер, межнациональные отношения, миграция, мигранты из стран Азии, миграционная политика, национальная политика.

Keywords: gender, interethnic relations, migration, migrants from Asian countries, migration policy, national policy.

Исследование состояния национальной и миграционной политики позволило провести актуальный срез общественного мнения по оценке межнациональных отношений между населением Челябинской области и мигрантами из стран Азии (кыргызы, таджики, узбеки, казахи и китайцы). Цель статьи в выявлении роли гендера на межнациональные отношения местного населения и мигрантов стран Азии.

Выводы основывались на теоретических и методологических подходах к проблеме миграции и межнациональных отношений (J. Dahinden [3], В. Мукомель [1], С. В. Рязанцев [2] и др.), на данных международных, российских исследований, а также на результатах социологического исследования, проведенного в 15 муниципальных образованиях Челябинской области¹. Теоретический анализ показал, что при изучении миграционных процессов, ученые особый акцент делают на культурных установках, оценке их изменений в процессе адаптации мигрантов к новой среде, особенностях аккультурации, интеграции и включения мигрантов в структуры принимающего сообщества.

Результаты исследования 2021 г. в Челябинской области показали, что мужчины и женщины по-разному относятся и воспринимают проблемы миграции. Больше беспокоят проблемы национальной и миграционной политики женщин, чем мужчин. Особенно остро этот вопрос стоит в Челябинске и Магнитогорске. Практически 2/3 мужчин характеризуют ее большим оттоком местного населения в другие регионы, страны, а женщины – активным притоком иностранных мигрантов из других стран, прежде всего из Азии. Причем, только для трети граждан области национальность не имеет значения.

Таким образом, изучение современного состояния межнациональных отношений челябинцев и мигрантов из стран Азии выявил весьма неоднозначное восприятие проблем в сфере миграционной и национальной политики. Немаловажную роль здесь играет пол. Его можно рассматривать как один из значимых факторов, оказывающих влияние на межнациональные отношения.

Литература

1. Мукомель, В. И. Политика интеграции / В. И. Мукомель. – М. : Новая Евразия, 2012.
2. Рязанцев, С. В. Современная миграционная политика России: проблемы и подходы к совершенствованию / С. В. Рязанцев // Социологиче-

¹ Данные получены в результате реализации исследования, выполненного при финансовой поддержке РФФИ и Челябинской области в рамках научного проекта № 20-49-740007 «Азиатский вектор миграций в Челябинскую область: историческая ретроспектива, прогнозы и риски».

ские исследования. – 2019. – № 9. – С. 117–126. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39820950>.

3. Dahinden, J. A plea for the «de-migranticization» of research on migration and integration / J. Dahinden // *Ethnic and Racial Studies*. – 2016. – Vol. 39. – Iss. 13. – P. 2207–2225. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/01419870.2015.1124129?src=recsys&journalCode=rers20>.

References

1. Mukomel' V.I. *Politika integracii [The Policy of Integration]*. M.: Novaya Evraziya, 2012.

2. Ryazancev S.V. *Sovremennaya migracionnaya politika Rossii: problemy i podhody k sovershenstvovaniyu [Modern Migration Policy in Russia: Problems and Approaches to Improvement]*. *Sociologicheskie issledovaniya*. 2019. № 9. S. 117–126. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39820950>.

3. Dahinden J. A Plea for the «De-Migranticization» of Research on Migration and Integration // *Ethnic and Racial Studies*. 2016. Vol. 39. Iss. 13. P. 2207–2225. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/01419870.2015.1124129?src=recsys&journalCode=rers20>.

УДК 340.1

Р. Н. Салиева

R. N. Salieva

д-р юрид. наук, профессор, ЮУрГУ (Челябинск)

D. Sc. (Law), Professor, SUSU (Chelyabinsk)

sargus6@yandex.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И МЕХАНИЗМЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОРГАНИЗАЦИЙ ТОПЛИВНО- ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА LEGAL BASES AND MECHANISMS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF FUEL AND ENERGY COMPLEX ORGANIZATIONS

Проведен анализ законодательства и программных документов в области цифровой трансформации организаций топливно-энергетического комплекса. Предложено предусмотреть в Плане мероприятий по цифровой трансформации разработку и принятие соглашения государств, входящих в ЕАЭС, о сотрудничестве и цифровой трансформации в сфере деятельности организаций ТЭК.

The analysis of legislation and program documents in the field of digital transformation of organizations of the fuel and energy complex is carried out. It is proposed to provide for the development and adoption of an agreement of the EAEU member states on cooperation and digital transformation

in the field of activities of fuel and energy sector organizations in the Action Plan for Digital Transformation.

Ключевые слова: цифровая трансформация, организации топливно-энергетического комплекса, правовые основы, правовые механизмы.

Keywords: digital transformation, organizations of the fuel and energy complex, legal foundations, legal mechanisms.

В соответствии с Энергетической стратегией Российской Федерации до 2035 г. в рамках цифровой трансформации энергетики предполагается наряду с организационными, управленческими, технологическими мерами также разработка и корректировка законодательства Российской Федерации, нормативно-правовой базы и нормативно-технической базы по разработке и внедрению цифровых технологий в отраслях топливно-энергетического комплекса (далее ТЭК).

Под цифровой трансформацией ТЭК понимается процесс интеграции информационных технологий во все аспекты деятельности организаций ТЭК, сопровождающийся качественным изменением принципов и процессов осуществления производственной деятельности в целях повышения экономической эффективности за счет роста производительности труда и снижения издержек бизнеса при взаимодействии с государством и между собой за счет использования современных цифровых технологий и больших данных. Видимо, в этом определении целесообразно указать на то, что процесс интеграции информационных технологий осуществляется на основе соответствующих нормативных правовых актов.

Сегодня утвержден План реализации Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 г. [1], в котором предусмотрены мероприятия по совершенствованию нормативно-правового механизма в отдельных отраслях ТЭК. В частности, предусмотрены разработка и реализация плана мероприятий по гармонизации законодательства Российской Федерации с международными нормами и лучшими практиками в области охраны окружающей среды в отраслях топливно-энергетического комплекса; разработка механизмов, обеспечивающих исполнение недропользователем обязательств по ликвидации и консервации горных выработок и иных сооружений, связанных с использованием недрами, а также рекультивации нарушенных земель; совершенствование законодательства в сфере обращения с отходами в части создания механизмов использования отходов V класса опасности при ликвидации горных выработок, порядка и условий использования таких отходов и др.

Приоритеты, цели, задачи, а также проблемы и вызовы цифровой трансформации раскрыты в Распоряжении Правительства РФ [2].

В вышеприведенных правительственных документах в целом предусмотрены мероприятия и организационные механизмы совершенствования

внутрироссийского законодательства в области цифровой трансформации. Вместе с тем представляется целесообразным включить в План реализации Энергетической стратегии Российской Федерации также мероприятия, направленные на осуществление цифровой трансформации в отраслях ТЭК в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Так, например, в Распоряжении Коллегии Евразийской экономической комиссии от 30.10.2018 № 166 [3] рекомендовано осуществлять обеспечение развития цифровой промышленной кооперации в рамках Союза и цифровой трансформации промышленности.

В связи с этим представляется целесообразным предусмотреть в Плате мероприятий по цифровой трансформации разработку и принятие соглашения государств, входящих в ЕАЭС, о сотрудничестве и цифровой трансформации в сфере деятельности организаций ТЭК. В таком соглашении, в частности, могут быть определены направления сотрудничества по созданию единой информационной системы общих энергетических рынков. Также в рамках климатической повестки возможна интеграция систем учета и мониторинга эмиссии и поглощения парниковых газов и результатов климатических проектов.

В целом на уровне национального законодательства формируется нормативно-правовая основа цифровой трансформации организаций ТЭК, разрабатываются недостающие нормативно-правовые и технические документы, вносятся дополнения и изменения в специальные законы: «Об электроэнергетике», «О недрах» и др. Вместе с тем, как показал анализ программных документов, целесообразно развитие наднационального регулирования в области цифровой трансформации организаций ТЭК в рамках Евразийского экономического союза.

Литература

1. Об утверждении Плана мероприятий по реализации Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года // Распоряжение Правительства РФ от 01.06.2021 № 1447-р (ред. от 14.09.2021). – СПС «Консультант плюс».

2. Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации топливно-энергетического комплекса // Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2021 № 3924-р. – СПС «Консультант плюс».

3. О проекте рекомендации Совета Евразийской экономической комиссии «О Концепции создания условий для цифровой трансформации промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза и цифровой трансформации промышленности государств – членов Союза» // Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 30.10.2018 № 166. – СПС «Консультант плюс».

References

1. Ob utverzhdenii Plana meropriyatij po realizacii Energeticheskoy strategii Rossijskoj Federacii na period do 2035 goda [On Approval of the Plan of Measures to Implement the Energy Strategy of the Russian Federation for the period up to 2035]. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 01.06.2021 № 1447-r (red. ot 14.09.2021). SPS «Konsul'tant plyus».

2. Ob utverzhdenii strategicheskogo napravleniya v oblasti cifrovoj transformacii toplivno-energeticheskogo kompleksa [On approval of Strategic Direction in the Digital Transformation of the Fuel and Energy Complex]. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 28.12.2021 № 3924-r. SPS «Konsul'tant plyus».

3. O proekte rekomendacii Soveta Evrazijskoj ekonomicheskoy komissii «O Koncepcii sozdaniya uslovij dlya cifrovoj transformacii promyshlennogo sotrudnichestva v ramkah Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza i cifrovoj transformacii promyshlennosti gosudarstv – chlenov Soyuza» [On the Draft Recommendation of the Council of the Eurasian Economic Commission «On the Concept of Creating Conditions for Digital Transformation of Industrial Cooperation within the Eurasian Economic Union and Digital Transformation of Industry of the Union Member States»]. Rasporyazhenie Kollegii Evrazijskoj ekonomicheskoy komissii ot 30.10.2018 № 166. SPS «Konsul'tant plyus».

УДК 373.2

Л. Н. Санникова
L. N. Sannikova

канд. пед. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)
Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)
sannikov_kb@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОБЗОР ЦИФРОВЫХ РЕСУРСОВ MODERN TRENDS IN HIGHER EDUCATION: A DIGITAL OVERVIEW

В статье представлен один из современных трендов высшей школы, связанный с цифровизацией образования. Автор рассматривает массовые образовательные ресурсы, доступные преподавателю высшей школы. А также современные электронные образовательные платформы, позволяющие повысить преподавателю компетенцию в любой сфере.

The article presents one of the modern trends in higher education related to the digitalization of education. The author examines the massive educational resources available to a higher education teacher. As well as modern electronic educational platforms that allow you to improve the teacher's competence in any area.

Ключевые слова: высшее образование, цифровизация образования, электронные образовательные ресурсы.

Keywords: higher education, digitalization of education, electronic educational resources.

Несмотря на то что сфера образования считается одной из самых консервативных систем в мире, она постоянно находится под воздействием определенных реформ и развивается в соответствии с мировыми трендами. Понимая под трендом преобладающую тенденцию, доминирующее направление развития объекта, обратимся к поиску современных траекторий развития высшего образования [2].

Где можно «обнаружить» тренды высшего образования?

В первую очередь, на ведущих цифровых образовательных платформах как для студентов, так и для преподавателей. Примером таких платформ являются массовые открытые онлайн-курсы (МООК) или massive open online course (МООС). Это курсы, выстроенные с учетом современных педагогических технологий, имеющие массовый, легко масштабируемый характер, чаще всего бесплатные (однако возможны и платные функции) и реализуемые посредством онлайн или с помощью современных сетевых информационных ресурсов [1]: «Открытое образование», «Универсариум», «Лекториум», «Coursera», «Вышка Онлайн» НИУ ВШЭ, онлайн-платформа «e-Сибирь» и многие другие.

Кроме того, существуют многофункциональные цифровые платформы, где преподаватели высшей школы могут не только почерпнуть новые идеи для осуществления образовательной деятельности, но и повысить квалификацию, подтянуть свои цифровые компетенции.

Например, платформа «Юрайт» это и образовательный ресурс, и электронная библиотека, и интернет-магазин, где представлены материалы – преподавателей авторитетных вузов для всех уровней образования, а также предлагаются видео- и аудиоматериалы, тесты и другие сервисы для преподавателей. Или такая платформа, как Глобальная университетская лаборатория, которая постоянно дополняется образовательными практиками, интерактивными тематическими обзорами опыта вузов, регулярными трансляциями вебинаров и виртуальных стажировок на базе университетов.

Мы провели обзор представленных выше цифровых ресурсов и выделили на данный момент несколько ключевых трендов высшем образовании: индивидуализация образования, цифровая грамотность преподавателя, формирование универсальных навыков и компетенций, электронная образовательная среда и т. п.

Нами представлен далеко неполный перечень возможных цифровых образовательных ресурсов, которые позволят быть преподавателю в курсе современных трендов развития высшего образования как в России, так и в мире.

Литература

1. Андреев, А. А. Российские открытые образовательные ресурсы и массовые открытые дистанционные курсы / А. А. Андреев // Высшее образование в России. – 2014. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-otkrytye-obrazovatelnye-resursy-i-massovye-otkrytye-distantcionnye-kursy> (дата обращения: 03.01.2022).

2. Санникова, Л. Н. Профессиональная педагогика и технологии профессионального образования : учеб. пособие / Л. Н. Санникова, Н. А. Шепилова. – Магнитогорск : Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2018. – 114 с.

References

1. Andreev A.A. Rossijskie otkrytye obrazovatel'nye resursy i massovye otkrytye distancionnye kursy [Russian Open Educational Resources and Massive Open Distance Courses]. Vysshee obrazovanie v Rossii. 2014. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-otkrytye-obrazovatelnye-resursy-i-massovye-otkrytye-distantcionnye-kursy> (data obrashcheniya: 03.01.2022).

2. Sannikova L.N., Shepilova N.A. Professional'naya pedagogika i tehnologii professional'nogo obrazovaniya: ucheb. posobie [Professional Pedagogy and Vocational Education Technologies]: ucheb. posobie. Magnitogorsk: Izd-vo Magnitogorsk. gos. tekhn. un-ta im. G.I. Nosova, 2018. 114 s.

УДК 339.94(985)

А. А. Сергунин

A. A. Sergunin

д-р полит. наук, профессор, СПбГУ (Санкт-Петербург)

D. Sc. (Politics), Professor, SPbSU (Saint Petersburg)

sergunin60@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ СОЦИО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹ INTERNATIONAL COOPERATION IN SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES AS A FACTOR OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Демонстрация опыта международного сотрудничества в области социогуманитарных наук для устойчивого развития российской Арктики.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01287 и 22-28-20276.

The benefits of international cooperation in the field of social sciences and humanities for the sustainable development of the Russian Arctic are demonstrated.

Ключевые слова: международное сотрудничество, социо-гуманитарные науки, устойчивое развитие, российская Арктика.

Keywords: international cooperation, social sciences and humanities, sustainable development, the Russian Arctic.

Принято, что международное сотрудничество в области естественных и технических наук приносит пользу развитию северных регионов России. Предлагаем избавляться от «технократической иллюзии» потенциалом социо-гуманитарных наук. Сотрудничество ученых арктических стран:

1. Обмен данными по социально-экономическим, экологическим и гуманитарным последствиям изменения климата.

2. Обмен опытом в области стратегического планирования экономического развития и обеспечения комфортных условий жизни без вреда природе на муниципальном и региональном уровнях.

3. Смещение акцента в политике арктических государств с эксплуатации природных богатств на необходимость устойчивого развития [2] и интересы населения, вводя в научный и политический дискурсы «безопасность человека» (human security) [1; 3; 4].

4. Определение приоритетов российской политики в отношении коренных малочисленных народов Севера («работа над ошибками» и «социальные технологии» Канады, Дании, Норвегии, Швеции и Финляндии).

5. Понимание необходимости обеспечения благоприятных внешних условий развития.

Представители социо-гуманитарных наук создали «площадки» диалога, такие как Международная ассоциация арктических социальных наук, «Арктические рубежи», «Полярный круг», «Арктика – территория диалога». Формируются региональные «арктические площадки» горизонтального диалога и сетевых партнерств ученых.

Литература

1. Коньшев, В. Н. Безопасность человека в Арктике: угрозы сквозь призму «северного менталитета» / В. Н. Коньшев, М. Л. Лагутина // Арктика и Север. – 2021. – № 45. – С. 85–112.

2. Коньшев, В. Н. Государственный приоритет – устойчивое развитие Российской Арктики / В. Н. Коньшев, А. А. Сергунин, С. В. Субботин // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – Т. 13, № 3. – С. 416–430.

3. О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г. // Указ

Президента РФ от 26.10.2020 г. № 645. – URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/J8FhckYOPAQQfxN6Xlt6ti6XzpTVAvQy.pdf>.

4. Сергунин, А. А. Проблемы обеспечения безопасности человека в стратегическом планировании российских арктических городов: опыт критического анализа / А. А. Сергунин // Устойчивый Север: общество, экономика, экология, политика. – Якутск : Изд. дом СВФУ, 2021. – С. 185–191.

References

1. Konyshov V.N., Lagutina M.L. Bezopasnost' cheloveka v Arktike: ugrozy skvoz' prizmu «severnogo mentaliteta» [Human Security in the Arctic: Threats through the Prism of «Northern Mentality»]. *Arktika i Sever*. 2021. № 45. S. 85–112.

2. Konyshov V.N., Sergunin A.A., Subbotin S.V. Gosudarstvennyy prioritet – ustoichivoe razvitiye rossiyskoi Arktiki [The State Priority is the Russian Arctic's Sustainable Development]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'*. 2017. T. 13, № 3. S. 416–430.

3. O Strategii razvitiya Arkticheskoi zony Rossiyskoi Federatsii i obespecheniya natsional'noi bezopasnosti na period do 2035 g. [On the Strategy of the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation and Ensuring National Security for the Period up to 2035]. Ukaz Prezidenta RF ot 26.2020 g. № 645. – URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/J8FhckYOPAQQfxN6Xlt6ti6XzpTVAvQy.pdf>.

4. Sergunin, A.A. Problemy obespecheniya bezopasnosti cheloveka v strategicheskom planirovaniy rossiyskikh gorodov: opyt kriticheskogo analiza [Ensuring Human Security in Russian Urban Strategic Planning: a Critical Analysis]. *Ustoichivy Sever: obshestvo, ekonomika, ekologiya, politika*. Yakutsk: Izd. dom SVFU, 2021. S. 185–191.

УДК 070

С. И. Симакова

S. I. Simakova

д-р филол. наук, доцент, ЧелГУ (Челябинск)

D. Sc. (Philology), Associate Professor, CSU (Chelyabinsk)

simakovi@mail.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЕ СМИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ МЕДИАЭСТЕТИЧЕСКОГО КОДА ГОРОДА REGIONAL MEDIA AS A TOOL FOR FORMING A MEDIAESTHETIC CITY CODE

Исследование направлено на разработку исследовательского подхода к выявлению медиаэстетического кода города как феномена коммуника-

ции. Автор рассматривает роль региональных СМИ как одного из инструментов при формировании медиаэстетического кода. Актуальность выявления медиаэстетического кода города Челябинска имеет большое значение для достижения стратегических целей развития региона.

The study is aimed at developing a research approach to identifying the city's media aesthetic code as a communication phenomenon. The author considers the role of regional media as one of the tools in the formation of the media aesthetic code. The relevance of identifying the media aesthetic code of the city of Chelyabinsk is important for achieving the strategic goals of the region's development.

Ключевые слова: медиаэстетика, медиа, эстетика, медиаэстетический код, код.

Keywords: media aesthetics, media, aesthetics, media aesthetic code, code.

Когда мы говорим «медиаэстетический код города», то мы предполагаем, что у нас есть некоторое географическое пространство (город), оно состоит из материальных объектов (зданий, улиц, машин, деревьев и т. п.) и из событий, которые наполняют это пространство. События могут быть разного характера, но каждое имеет какое-то материальное выражение. Например, проводится какой-нибудь фестиваль – появляются флажки, другие атрибуты и т. п. То есть все эти мероприятия обозначены какими-то материальными знаками.

Когда мы говорим «медиаэстетический код города», то мы соединяем два слова – два домена: медиа и эстетический. Эстетический – это то ощущение, которое возникает у любого человека при первой встрече, неожиданной встрече, когда взгляд не замылен с каким-либо стимулом, в данном случае – с городским пространством. А медиа – это носители данного стимула. Мы уже начинаем анализировать и понимать, почему у человека возникло такое отношение. А возникло оно потому, что взгляд его остановился вот на таких предметах, на таких объектах.

Мы пытаемся вынуть код, и мы видим, что код города не универсален. Мы пытаемся его вычислить. Мы должны понять: у людей, которые живут в этом городе, не «замылился» ли взгляд на все мелочи. Мы должны понять, какой у них медиаэстетический код города, что для них становится репрезентантой медиаэстетического.

Идея – это, во-первых, попытка понять эстетическое суждение человека, понять, какое эстетическое впечатление создается у него от города: безобразное, скучное, некрасивое или, наоборот, положительное. Эти впечатления могут быть намешаны, но что-то победит. Что-то концептуализируется. То, что концептуализировалось, называется кодом. Это то, что как бы вынеслось из множества фактов наверх.

Во-вторых, надо понять, что в городе реально принесло нам эстетическое восприятие. Высокие дома, развалины, заброшенные дома, мусорки, плохие дороги, хорошие дороги, полицейские, театры и другое (культурные учреждения, спортивные достижения и тому подобное). И когда мы исследуем медиаэстетический код города, мы должны из этого многообразия вынуть какие-то хорды, какие-то доминанты.

Как их вынуть – это исследовательский вопрос. Мы можем решить его с помощью методов опроса, фокус-групп, стимулов. В нашем случае мы идем по следующему пути: на примере материалов СМИ различных типов (медиапроекты, авторская журналистика, бренд-журналистика) выбираем описание городской среды и проводим дискурс-анализ этих описаний. В результате анализа полученной базы делаем вывод о роли СМИ в формировании медиаэстетического кода города.

Литература

1. Беленко, В. Е. Инфографика в региональных интернет-СМИ (на материалах интернет-СМИ Сибирского федерального округа): количественный аспект / В. Е. Беленко, А. С. Гирка // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2019. – № 18 (6). – С. 82–91.

2. Визуальная журналистика. – URL: [http://oblako\(media.ru/novosti/vizualnaya\(zhurnalistika/](http://oblako(media.ru/novosti/vizualnaya(zhurnalistika/) (дата обращения: 29.01.2016).

3. Симакова, С. И. Влияние новых технологий на визуальный контент журналистских материалов / С. И. Симакова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Филология. Искусствоведение. – 2015. – № 5 (360). – С. 163–169.

References

1. Belenko V.E., Gyrka A.S. Infografika v regional'nyh internet-SMI (na materialah internet-SMI Sibirskogo federal'nogo okruga): kolichestvennyj aspekt [Infographics in Regional Online Media (On the Materials of the Internet Media of the Siberian Federal District): Quantitative Aspect]. Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya. 2019. № 18 (6). S. 82–91.

2. Vizual'naya zhurnalistika [Visual Journalism]. URL: [http://oblako\(media.ru/novosti/vizualnaya\(zhurnalistika/](http://oblako(media.ru/novosti/vizualnaya(zhurnalistika/) (data obrashcheniya: 29.01.2016).

3. Simakova S.I. Vliyaniye novykh tekhnologiy na vizual'nyy kontent zhurnalisticheskikh materialov [The impact of new technologies on the Visual Content of Journalistic Materials]. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Iskusstvovedenie. 2015. № 5 (360). S. 163–169.

**КОРПОРАТИВНАЯ ПРЕССА ОРЕНБУРГСКОГО РЕГИОНА
КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ДЕЛОВОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ
CORPORATE PRESS OF THE ORENBURG REGION AS A KIND
OF BUSINESS JOURNALISM**

В статье анализируются электронные деловые СМИ в Оренбургском регионе, представленные корпоративными изданиями крупных промышленных предприятий области. Данный вид СМИ имеет схожие черты с деловым типом и соответствует критериям качественной прессы, которая отличается сдержанностью, прямолинейностью, взвешенностью оценок преобладанием аналитической информации.

The article analyzes electronic business media in the Orenburg region, presented by corporate publications of large industrial enterprises of the region. This type of media has similar features to the business type and meets the criteria for a quality press, which is distinguished by restraint, straightforwardness, balanced assessments and the predominance of analytical information.

Ключевые слова: Оренбургский регион, электронные деловые СМИ, корпоративные издания.

Keywords: Orenburg region, electronic business media, corporate publications.

Деловые СМИ в России широко представлены двумя форматами: онлайн-издания, которые доступны только в интернете, и электронные версии печатных СМИ [1]. Несмотря на постоянно повышающийся спрос на деловые публикации [2], на журналистском рынке Оренбургской области непосредственно деловые печатные издания отсутствуют [3]. Их функции выполняют корпоративные газеты, журналы и бюллетени, ставшие не только средством формирования корпоративной культуры и создания позитивного имиджа предприятия, но и инструментом распространения экономической, биржевой и финансовой информации для бизнесменов, инвесторов, политиков и просто людей, заинтересованных в экономической теме (газеты «Акционер», «Оренбургский газ», «Нефтехимик», журналы «Сибирская нефть» и «IronMagazin»), выходящими в электронном формате.

Для примера рассмотрим одну газету «Акционер» и один журнал «IronMagazin».

Газета «Акционер» – корпоративное издание ПАО «Роснефти», куда входит «Оренбургнефть». С 2010 г. газета издаётся один раз в год тиражом 999 экземпляров. Распространяется по филиалам компании в электронном виде. Газета выходит на 14 полосах, редактор не указывается, полные выходные данные отсутствуют.

Цель издания – информационное сопровождение и привлечение основной аудитории – акционеров и инвесторов ПАО «Роснефти». Основные рубрики – «От первого лица»; «Главное»; «Событие»; «Ориентир для инвесторов»; «Панорама», включающая подрубрику «Масштаб деятельности», посредством иллюстративного материала наглядно представляющую читателям регионы деятельности компаний, которые находятся не только на территории России, но и в других странах [4].

Рубрики «Партнёрство» и «Сотрудничество» включают в себя PR-тексты о работе таких организаций как ООО «Реестр-РН» и банка «ВБРР». Они представляют собой обзоры и инструкции, связанные с деятельностью акционеров и инвесторов. В материалах дают рекомендации и извещают аудиторию о возможном порядке действий. Аналитики в тексте не наблюдаются, поэтому данные статьи можно обозначить как «информационный развернутый совет». Таким образом, исходя из выявленных жанров и особенностей материалов, в данном корпоративном издании можно выделить три основных блока деловой информации: аналитический, справочный и рекламно-коммерческий. Информация соответствует требованиям деловых текстов.

Корпоративный журнал «IronMagazine» (учредитель «Металлоинвест», в состав которого входит новотроицкое предприятие «Уральская сталь»), выходит с 2013 г. с периодичностью от 1 до 4 раз в год тиражом 999 экземпляров на всех предприятиях «Металлоинвеста» и в онлайн-формате. Главный редактор – Глеб Власенко. Журнал обозначает себя как «ежеквартальный клиентский журнал» [5], рассчитан на бизнесменов, инвесторов и людей, понимающих роль металлургии в жизни общества. В плееймаркетах – магазинах мобильных приложений – представлено приложение данного журнала с видео- и аудиоматериалами, расширенными версиями статей и интервью, которыми могут пользоваться все желающие.

Задача издания – освещение ключевых событий в экономике, изучение их влияния на горно-металлургическую отрасль и создание положительного образа предприятия. Журнал выходит на 118 страницах, основные рубрики: «Корпоративное управление», «Мемориальная страница» Рубрика «Производство» включает в себя помимо статистических данных о производстве продуктов аналитические материалы об объемах производства, экспорте, экологичном производстве и «зелёной» металлургии.

Самая масштабная рубрика «Развитие» включает в себя как расширенные заметки о запуске нового производства, так и аналитику о разработке новых марок стали и повышении эффективности производства. «Цифровая трансформация», «Идеальный ремонт» и «Бизнес-система Металлоинвеста» Рубрики «Корпоративный университет», «Устойчивое развитие» и «#мывместе» – это совокупность PR-текстов о расширении функций компании, борьбе с вирусом COVID-19 на предприятиях и о заботе «Металлоинвеста» об окружающей среде, а также о помощи бездомным животным и незащищенным слоям населения.

Журнал «IronMagazine» включает в себя два блока информации: аналитический (с анализом и прогнозом развития компании) и рекламно-коммерческий (самореклама «Металлоинвеста»). Информация обладает качественными, количественными и ценностными характеристиками: достоверностью, объективностью, полнотой и актуальностью для самого предприятия. Практически в каждый материал журнала включены комментарии и оценки экспертного сообщества, что присуще качественным деловым изданиям.

Таким образом, создание и сохранение корпоративных изданий – популярный и выгодный способ развития деловых СМИ, так как первые уже практически заменили вторых.

Литература

1. Блинова, М. В. Современный российский рынок деловой информации / М. В. Блинова // Вестник Московского университета. – 2009. – № 1. – С. 68–75.
2. Скибина, О. М. Печатная периодика Оренбуржья накануне политического трансфера / О. М. Скибина, А. П. Прусс // Журналистика в 2019 году: творчество, профессия, индустрия : сб. материалов Международ. научно-практ. конф. – М., 2020. – С. 317–318.
3. Скибина, О. М. Исследование информативности регионального сегмента интернет-пространства (на примере оренбургских интернет-СМИ) / О. М. Скибина // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2020. – Т. 2, № 2. – С. 182–187
4. Акционер // ПАО НК «Роснефть». – 2020. – № 23. – URL: https://orenburgneft.rosneft.ru/upload/site1/document_publication/RN_Akcioner_2019-23.pdf.
5. IronMagazine // ООО УК «Металлоинвест». – 2020. – № 1. – URL: https://www.metalloinvest.com/upload/iblock/d66/im_2020.pdf.

References

1. Blinova M.V. Sovremennyyu rossiyskiy rynek delovoy informatsii [Modern Russian Business Information Market]. Vestnik Moskovskogo universiteta. 2009. № 1. S. 68–75.
2. Skibina O.M., Pruss A.P. Pечатnaya periodika Orenburzh'ya nakanune politicheskogo transferta [Printed Periodicals of the Orenburg Region on the Eve

of the Political Transfer]. Zhurnalistika v 2019 godu: tvorchestvo, professiya, industriya: sb. materialov Mezhdunarod. nauchno-prakt. konf. M., 2020. S. 317–318.

3. Skibina O.M. Issledovaniye informativnosti regional'nogo segmenta Internet-prostranstva (na primere orenburgskikh Internet-SMI) [The Study of the Informativity of the Regional Segment of the Internet Space (on the Example of the Orenburg Internet Media)]. Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. 2020. T. 2, № 2. S. 182–187

4. Aktsioner [Shareholder]. PAO NK «Rosneft'». 2020. № 23. URL: https://orenburgneft.rosneft.ru/upload/site1/document_publication/RN_Akcioner_2019-23.pdf.

5. IronMagazine. ООО УК «Metalloinvest». 2020. № 1. – URL: https://www.metalloinvest.com/upload/iblock/d66/im_2020.pdf.

УДК 101.2

Д. В. Соломко

D. V. Solomko

канд. филос. наук, доцент, ЮУрГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor, SUSU (Chelyabinsk)

dimiurg85@mail.ru

**ПРЕЗЕНТАЦИЯ СЕРИИ СЛОВАРЯ «ЭКОЛОГИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ». ЧАСТЬ II «МЕДИАЭКОЛОГИЯ»
PRESENTATION OF THE DICTIONARY «ECOLOGY
OF HUMAN EXISTENCE». PART II «MEDIA ECOLOGY»**

В словаре через ряд терминов представлена тема медиаэкологии или экологии средств коммуникации в контексте взаимоотношений «человек – технологизированный мир». Это словарь – приглашение к совместному творчеству для дальнейшего исследования с целью осмысления проблемного поля экологии человеческого бытия в аспекте медиаэкологии.

In the dictionary of terms presented through a series of media ecology or environmental theme of communication media in the context of relations «man – technologized world». This is a dictionary – an invitation to co-creation for further research to understanding the problem field of ecology of human existence in the media ecology aspect.

Ключевые слова: бытие человека, экология, медиа, медиаэкология, техника, технологии.

Keywords: human existence, environment, media, media ecology, technic, technology.

Современное состояние культуры (мира человека) можно определить как ситуацию острых, существенных трансформаций во всех сферах жизни и деятельности человека. Трансформация связывается, прежде всего, с ин-

тенсивным развитием и повсеместным распространением современных техники и технологий (в том числе и медийных технологий), которые кардинальным образом изменяют сложившийся привычный уклад бытия человека-в-мире.

Динамика технико-технологических трансформаций традиционных форм и ценностей культуры, связанная с их модернизацией и даже преодолением (подменой, заменой, устранением), имеет весьма большую скорость, которая взвинчивается и поддерживается импульсами изменений потребностей и запросов самих людей. Человек становится заложником созданной им же самой ситуации. Ранее усвоенные культурные ценности, нормы и формы поведения, мышления, деятельности в новых условиях перестают «работать», быть актуальными.

А освоить новые формы (например, новые медиатехнологии), осмыслить их, выработать к ним новое отношение, «обжить» человек не успевает. Отсюда возникают и проблемные вопросы. Как человеку оптимально существовать в технико-технологизированном мире? Сможет ли он остаться в нем человеком, живым человеком, сохраняя целостность своего бытия? Возможен ли вообще человек в технико-технологизированном мире?

В качестве научно-теоретической площадки для осмысления и решения подобных вопросов был предложен успешно реализующийся проект серии Информационно-вводного словаря «Экология человеческого бытия» [3]. Критический анализ первой части словаря представлен его ответственным редактором Д. В. Соломко в статье «Бытие человека: формирование экологической культуры» [2]. Во второй части словаря «Медиаэкология» через ряд терминов представлена тема медиаэкологии или экологии средств коммуникации в контексте взаимоотношений «человек – технологизированный мир», в котором экологический подход направлен на осмысление возможностей современных цифровых технологий коммуникации.

В качестве теоретического основания данного словаря была использована идея М. Маклюэна о технологии как «самоампутации» бытия человека [1]. Любые технологии, в том числе и цифровые, дают человеку очевидные преимущества (например, существенно ускоряют обмен информацией) и вместе с тем формируют новое восприятие действительности, «разрушают приоритет видимого мира». Мысль, выраженная в книге «Война и мир в глобальной деревне», заставляет вновь поставить вопросы о том, что человек приобретает и чего лишается в связи с изобретением и использованием новой технологии, о месте и роли цифровых технологий в коммуникации. Ответам на эти вопросы посвящены статьи словаря.

Словарь по своему формату – информационно-вводный. По своей междисциплинарной тематике и философско-научной направленности является уникальным изданием. Это билингвистический словарь: русскоязычный и англоязычный. Издание включает 54 статьи, среди которых и статьи зарубежных авторов. В его составе 35 авторов: кандидаты и доктора наук

9 российских вузов Челябинска, Екатеринбурга, Санкт-Петербурга, Москвы. Словарь выступил своеобразной платформой консолидации философов, ученых для осмысления научного ресурса темы экологии бытия человека в аспекте медиаэкологии.

Литература

1. Маклюэн, М. Война и мир в глобальной деревне / М. Маклюэн, К. Фиоре. – М. : АСТ, Астрель, 2012. – 219 с.
2. Соломко, Д. В. Бытие человека: формирование экологической культуры / Д. В. Соломко // Вестник Томского государственного университета, 2021. – № 463. – С. 63–69.
3. Экология человеческого бытия : информационно-вводный словарь / ред. В. С. Невелева, Д. В. Соломко. – Челябинск : Изд. центр ЮУрГУ, 2020. – 187 с.

References

1. Maklyuen M. Fiore K. Voyna i mir v global'noy derevne [War and the World in the Global Village]. M.: АСТ: Astrel', 2012. 219 с.
2. Solomko D.V. Bytiye cheloveka: formirovaniye ekologicheskoy kul'tury [Human Existence: the Formation of an Ecological Culture]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2021. № 463. S. 63–69.
3. Ekologiya chelovecheskogo bytiya: informatsionno-vvodnyy slovar' [Ecology of Human Existence: Information and Introductory Dictionary]; red. V.S. Neveleva, D.V. Solomko. Chelyabinsk: Izd. tsentr YuUrGU, 2020. 187 s.

УДК 322

Е. Г. Сосновских
Y. G. Sosnovskikh
канд. ист. наук, доцент, ЮУрГУ (Челябинск)
Can. Sc. (History), Associate Professor, SUSU (Chelyabinsk)
sosnovskikheg@susu.ru

**СВЯЩЕННИКИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ
СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «INSTAGRAM»)¹
CLERGYMAN OF RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
IN INFORMATION FIELD (BASED ON THE MATERIALS OF SOCIAL
NETWORK «INSTAGRAM»)**

Предлагается анализ моделей поведения священнослужителей Русской православной церкви в социальной сети Instagram в период психологиче-

¹ Признана экстремистской организацией на территории РФ.

ской напряженности в обществе. Исследование их профилей позволило установить трансформацию модели их поведения в период пандемии COVID-19, событий внешней политики, а также актуальные темы для их аудитории.

The paper represents an analysis of models of behavior reproduced by clergy of the Russian Orthodox Church in the social network Instagram during the period of psychological tension in society. The study of their profiles helped to determine the transformation of their behavioral model during the COVID-19 pandemic, current events in foreign policy and also high ranked topics for their followers.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Instagram, пост, функции религии, имидж, модель поведения, блог.

Keywords: the Russian Orthodox church, Instagram, post, functions of religion, image, model of behavior, blog.

Современная геополитическая ситуация, пандемия COVID-19 вызывают необходимость психологической поддержки населения страны. По данным на декабрь 2021 г. спрос на психологическую помощь значительно вырос [3]. Возрос интерес и к религии, которая выполняет компенсаторную функцию [2]. РПЦ не осталась в стороне в период пандемии. В интернете обсуждалась «опасность» посещения церковных служб. Иерархами РПЦ были разработаны меры по борьбе с инфекцией, имидж церкви остался негативным. Выходом из ситуации стала цифровизация [1].

У храмов существуют сайты с контактной информацией, расписанием служб и проч. Священнослужители новой формации демонстрируют «адаптивную» модель поведения, развивают блоги в социальных сетях, например, в «Instagram». Помимо размещения фотографий с лаконичным текстом, есть возможность создания видео, «историй», «стримов» с аудиторией. Порядка 90 % пользователей – люди в возрасте до 35 лет, платформа ориентирована на взаимодействие [4].

Одним из успешных российских православных блогеров является клирик Свято-Никольского храма г. Москвы, член Синодального миссионерского отдела Н. Бабкин (nikolay_babkin): 389 тыс. подписчиков, 2 221 публикация. Краткая характеристика блога: «О чем молчат священники. Местечко для тех, кто не погряз в стереотипах. Отвечаю на вопросы в эфирах по чт. и вскр. в 22.00» (стиль сохранен). Священник обсуждает дискуссионные вопросы веры, обрядов, Священного Писания, житейские ситуации. В блоге много фотографий его семьи. Вопросы, связанные с вакцинацией от COVID-19, батюшка деликатно обходит стороной. В новой геополитической ситуации призывает молиться о мире.

В посте за 27.12.2021 г. подведены итоги (выдержки): «Люди стали меньше ходить в храм. Число прихожан в Москве снизилось на треть!

Что ж я улыбаюсь? ... За время пандемии число моих друзей выросло более чем в 2 раза. На сегодня это ... +75000 в Инстаграм Провел опрос в Инстаграм и выяснилось, что после знакомства с нашими страничками: 90% изменили отношение к Церкви в лучшую сторону; 77% захотели сходить в храм; 40% решили исповедоваться и причаститься...». Материал подается в легкой манере, что привлекает молодежь. На рис. 1 приведена динамика числа подписчиков.

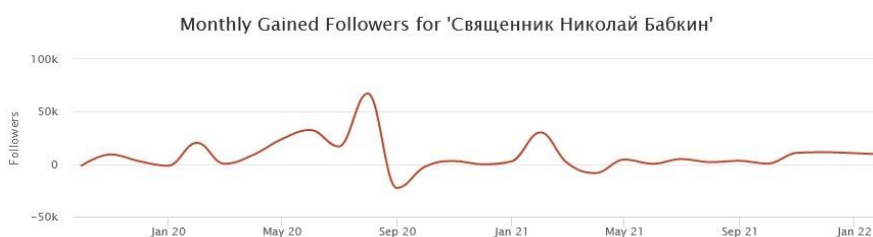

Рис. 1. Динамика числа подписчиков

Привлекает внимание и челябинский блогер иерей В. Панарин (pro-blogger) – настоятель Храма целителя Пантелеймона, зам. руководителя отдела по работе с молодежью Челябинской епархии, выпускник ЮУрГУ (направление «Теология»). На его странице 9 799 подписчиков, 616 публикаций. В блоге священник выкладывает видеозаписи своих церковных проповедей, о поездках по святым местам, посты о своей семье, развитии православия в области, о православных священниках «в сети». Есть и пост (от 05.03.2021) о Н. Бабкине. Блогер положительно оценил его деятельность: «Батюшка с юмором, так что слишком серьезным лучше не заходить».

Блог В. Панарина более консервативен, нацелен на развитие храма (hramvr74). На страничке храма можно заказать требы, богослужения транслируются онлайн и сохраняются. Это позволяет вести религиозную деятельность тем, кто не может посещать храм. Каждый четверг блогер отвечает на вопросы подписчиков. Цитата из поста за 02.01.2021 года о пандемии: «...Господь через это испытание напомнил нам о вечной жизни, о бессмертной душе, о любви к родным и близким, о временности земных благ, о настоящих ценностях. Таких как любовь, сострадание, подвиг...» События в Украине нашли отражение в молитве о мире и преодолении междоусобной брани. На рис. 2 отражена динамика подписчиков блогера.

Формируется новый тип священнослужителей, продвигающих религиозные ценности онлайн для верующих, сомневающихся и атеистов. Одни делают ставку на непринужденное общение, другие более консервативны.

Диаграммы статистического сайта Socialblade.com доказывают, что пик роста подписок – конец 2020 – начало 2021 года, то есть пик пандемии.

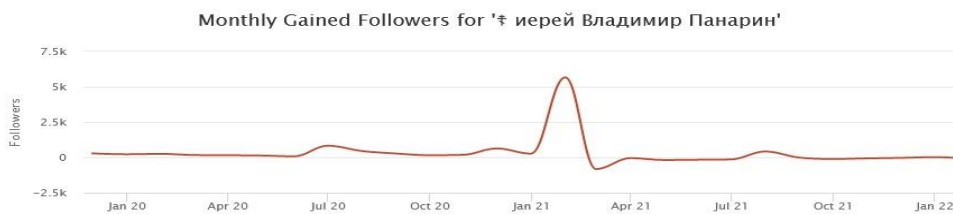

Рис. 2. Динамика числа подписчиков

Дать оценку отношения блогеров к сложившейся геополитической ситуации не представляется возможным за недостаточностью данных. В целом, новый формат общения способствует формированию положительного имиджа РПЦ.

Литература

1. Родионова, Е. В. Место спасения или мучения: образ Русской православной церкви в светских СМИ во время пандемии COVID-19 / Е. В. Родионова, Ю. П. Байер // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 6. – С. 448–469.
2. Самыгин, С. И. Религия и политика / С. И. Самыгин, К. В. Воденко, В. Н. Ничепуренко. – Ростов-н/Д. : Феникс, 2016. – С. 13.
3. Спрос на услуги семейных психологов на «Профи» вырос на 133 % в 2021 году. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/13304737> (дата обращения: 28.02.2022).
4. Чем отличаются соцсети : Фейсбук¹, Инстаграм² и Твиттер³? – URL: <https://www.one-marketing.com> (дата обращения: 22.02.2022).

References

1. Rodionova E.V., Bayer J. P. A Mesto spaseniya ili mucheniya : obraz Ruskoj pravoslavnoj cerkvi v svetskih SMI vo vremya pandemii COVID-19 [Place for Salvation or Torture: The Image of the Russian Orthodox Church in Secular Media During the COVID-19]. Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny. 2020. № 6. S. 448–469.
2. Samygin S.I., Vodenko K.V., Nichepurenko V.N. Religiiia i politika [Religion and Politics]. Rostov-n/D.: Feniks, 2016. S. 13
3. Spros na uslugi semeinykh psikhologov na «Profi» vyros na 133 % v 2021 godu [Demand for the Services of Family Psychologists at «Profi» Increased by 133% in 2021]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/13304737> (data obrashcheniya: 28.02.2022)
4. Chem otlichaiutsia sotsseti: Feisbuk, Instagram i Twitter? [What is the Difference between Social Networks: Facebook, Instagram and Twitter?]. URL: <https://www.one-marketing.com> (data obrashcheniya: 22.02.2022).

¹ Признана экстремистской организацией на территории РФ.

² Признана экстремистской организацией на территории РФ.

³ Блокирована на территории РФ.

У. М. Станскова
U. M. Stanskova
канд. юрид. наук, ЮУрГУ (Челябинск)
Cand. Sc. (Law), SUSU (Chelyabinsk)
uljana-st@yandex.ru

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ
ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ РАБОТНИКА
DIGITALIZATION AND CONFIDENTIALITY OF EMPLOYEE'S
PERSONAL DATA**

В статье рассматриваются проблемы обеспечения неприкосновенности частной жизни работника при осуществлении работодателем контроля выполнения работником работы с использованием современных цифровых технологий. Делается вывод о необходимости закрепления пределов такого контроля в законодательстве.

The article deals with the problems of ensuring the privacy of an employee when the employer exercises control over the performance of work by an employee using modern digital technologies. It is concluded that it is necessary to fix the limits of such control in the legislation.

Ключевые слова: персональные данные работника, частная жизнь, мониторинг, удаленная работа.

Keywords: employee's personal data, privacy, monitoring, remote work.

В эпоху цифровизации всех сфер жизни, включая трудовые отношения, обеспечение конфиденциальности частной жизни человека, защита его персональных данных, становится как никогда актуальной. Организуя удаленную работу, работодатель беспокоится об обеспечении информационной безопасности своей организации, коммерческой тайны, не уделяя должного внимания вопросу неприкосновенности частной жизни работника.

Системы контроля позволяют собирать разнообразные сведения о работнике: его интеллектуальные и физические параметры (скорость действий, реакций и т. п.); его интересы и предпочтения (отслеживание просматриваемых веб сайтов, страниц социальных сетей) и т. д. Работодатель может использовать полученную информацию против работника, применив дисциплинарные взыскания за посещение работником в рабочее время «нерабочих» веб сайтов; отправку личных сообщений по электронной почте работодателя; сведения из социальных сетей как доказательство совершения дисциплинарных проступков [2].

Наиболее уязвимыми и чувствительными являются сведения, относящиеся к сфере частной жизни. В зарубежных странах в данном контексте

речь идет об ожидании работником конфиденциальности [1]. А есть ли место частной жизни на рабочем месте, и наоборот, есть ли место частной жизни у себя дома, но при осуществлении работы?

Ст. 23 и 24 Конституции РФ не раскрывает содержание «частной жизни», запрещает обрабатывать сведения о ней. Ст. 152.2 Гражданского кодекса РФ относит к сфере частной жизни сведения о происхождении гражданина, о месте его пребывания или жительства, о личной и семейной жизни. В п. 4 ст. 86 Трудового кодекса РФ были заменены сведения о частной жизни работника на специальные категории персональных данных, легальная дефиниция которых не включает в их состав сведения о частной жизни.

Европейский суд по правам человека неоднократно указывал на то, что понятие личная (частная) жизнь не ограничивается только интимным кругом, включает психическую и физическую неприкосновенность лица, а также сферу взаимодействия с другими людьми, в том числе в общественном контексте и не исключает профессиональную деятельность лица, являющуюся частью зоны взаимодействия одних индивидов с другими в публичном контексте [5].

Конституционный Суд РФ отнес к сведениям о частной жизни персональные данные медицинского работника (его имя и фамилию, уровень образования и квалификации), публикуемые на интернет-сайте, а равно отзывы о его профессиональной деятельности, размещаемые на сайте пользователями (Постановление от 25.05.2021 № 22-П). Тем самым происходит обоснованное расширение содержания частной жизни.

Европейский суд, рассматривая различные аспекты контроля и вмешательства в частную жизнь, сформулировал некоторые аспекты, которые должны быть учтены при определении правомерности осуществления вмешательства в частную жизнь. К ним отнесли следующее: предварительное уведомление, степень приватности, в том числе пространственные и временные ограничения; обоснование причины введения наблюдения (чем выше степень вмешательства в частную жизнь, тем более веским должно быть законное обоснование такого вмешательства); возможность установления систем контроля с наименьшей степенью вторжения в частную жизнь; последствия наблюдения для работников (соответствие наблюдения заявленной цели); гарантии для работников (Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Лопез Рибальда и другие против Испании»). Перечисленное можно рассматривать как пределы вторжения в частную жизнь работника.

Представляется, что цифровизация привела к чрезмерному использованию работодателем средств контроля за работником, в том числе при осуществлении удаленной работы, что способствует сбору персональных данных, включая сведения о его частной жизни и использованию собранной информации против работника. Российское законодательство не преду-

смачивает границ такого контроля и не регламентирует его проведение. В связи с чем, целесообразно было бы закрепление пределов мониторинга в законодательстве.

Литература

1. Офман, Е. М. Ожидание конфиденциальности работником / Е. М. Офман, У. М. Станскова // Российский ежегодник трудового права. – 2010. – № 6.
2. Офман, Е. М. Мониторинг поведения работников в социальных сетях: возможности и пределы работодателя / Е. М. Офман // Ex Jure. – 2020. – № 1.

References

1. Ofman E.M., Stanskova U.M. Ozhidanie konfidentsial'nosti rabotnikom [Expectation of Confidentiality by the Employee]. Rossiyskiy ezhegodnik trudovogo prava. 2010. № 6.
2. Ofman E.M. Monitoring povedeniya rabotnikov v sotsial'nykh setyakh: vozmozhnosti i predely rabotodatelya [Monitoring Employee Behavior in Social Networks: Opportunities and Limits of the Employer]. Ex Jure. 2020. № 1.

УДК 376.167.1

И. И. Сунагатуллина
I. I. Sunagatullina

канд. пед. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)
Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)
vocxod@list.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ DIGITAL TRANSFORMATION OF INCLUSIVE EDUCATION

В статье обозначена актуальность поиска наиболее эффективных технологий воспитания и обучения в инклюзивной образовательной среде. Представлен краткий обзор основных достижений цифровой трансформации образовательного процесса, обеспечивающих людям с ОВЗ равную доступность к образовательным ресурсам.

The article highlights the relevance of the search for the most effective technologies of education and training in an inclusive educational environment. A brief overview of the main achievements of the digital transformation of the educational process, providing people with disabilities with equal access to educational resources, is presented.

Ключевые слова: инклюзивное образование, люди с ОВЗ, цифровая трансформация образования, цифровые образовательные ресурсы, специальные образовательные условия.

Keywords: inclusive education, people with disabilities, digital transformation of education, digital educational resources, special educational conditions.

На современном этапе цивилизационного развития особое место среди остросоциальных вопросов занимает вопрос организации достижения гражданами уровня образованности, соответствующего требованиям общества: в связи с популяризацией принципов гуманности и толерантности необходимым становится всеобщность и доступность образования как элемента полноценной социальной жизни всех индивидов, включая лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Данная тенденция является ценностной основой для развития инклюзивной среды, предполагающей равную доступность образовательных ресурсов для каждого ребенка, вне зависимости от его особенностей. Уже сегодня инклюзивный подход к обучению и воспитанию выдвинут в качестве одной из главных стратегий современной России, что обуславливает необходимость непрерывного качественного развития и совершенствования представленной образовательной модели.

Учитывая особенности существующей постиндустриальной эпохи и приоритетное значение информационных технологий в ее развитии, одним из наиболее инновационных путей становления инклюзивной среды, по нашему мнению, является ее цифровая трансформация, т. е. взаимосвязанное обновление структуры и содержания учебной работы в развивающейся цифровой среде.

В данном тезисе, мы кратко представим основные достижения цифровой трансформации образовательного процесса при создании специальных условий, обеспечивающих людям с ОВЗ равную доступность к образовательным ресурсам.

Во-первых, благодаря развитию сети «Интернет», обучающиеся, проходящие стационарное лечение, имеют возможность присутствовать на занятиях на регулярной основе в режиме «онлайн»: несмотря на дистанцию между субъектами во время обучения, существует реальная возможность взаимодействия детей с педагогами и общения с другими обучающимися по средствам компьютерных коммуникаций. Функция подключения обучающихся к микрофону и видеокамере в процессе онлайн-урока определяет возможность детей с ОВЗ выйти из «зоны комфорта», помогает преодолеть такие свойственные особым детям черты характера, как стеснительность и замкнутость [1].

Во-вторых, для детей с сенсорными нарушениями, цифровые образовательные технологии также предоставляют возможность наиболее эффек-

тивной адаптации в инклюзивной образовательной среде. Так, для обучающихся с нарушением слуха в инклюзивную практику внедряются мультимедийные ресурсы и аудиообъекты, позволяющие особым ученикам присутствовать на уроках со своими здоровыми сверстниками, взаимодействовать с ними, полноценно усваивать учебный материал, представленный педагогом [3].

Для учеников, имеющих нарушения зрения, предоставляется возможность увеличения цифровых иллюстраций к учебному материалу, изменения шрифта текстов, а также прослушивания ряда объектов голосом диктора. При использовании дополнительных опций гаджета или ПК, есть возможность персональных настроек цветовой фильтрации и контрастности шрифтового и иллюстративного материала, что дает преимущество перед печатной версией учебника [2].

В-третьих, прогресс достигнут и в инклюзивном образовании детей с нарушением опорно-двигательного аппарата, в частности, за счет внедрения альтернативных устройств ввода и управления компьютером: педалей, заменяющих клавиши, световых перьев, системы «Шлемомышь», выступающей в качестве специальной компьютерной периферии, альтернативных мыши и клавиатуры.

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет сделать следующий вывод: цифровые образовательные технологии, несомненно, имеют право на свое дальнейшее развитие в постиндустриальном обществе, так как способствуют активизации особенного обучающегося к познанию мира, преодолению бедности его социального опыта в общении со здоровыми сверстниками и служит «толчком» к запуску учебной деятельности, что и является основной задачей современной инклюзивной образовательной среды.

Литература

1. Дистанционное образование для информационного общества: политика, педагогика и профессиональное развитие : аналитический обзор. – М. : Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, 2000. – 86 с.
2. Как цифровая среда повлияла на инклюзивное образование? – URL: http://specialbank.ru/2016/12/23/stats_world (дата обращения: 03.04.2022).
3. Полешко, Р. В. Особенности организации инклюзивного образования детей с нарушениями слуха / Р. В. Полешко // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 59-1. – С. 281–284.

References

1. Distancionnoe obrazovanie dlya informacionnogo obshchestva: politika, pedagogika i professional'noe razvitie: analiticheskij obzor [Distance Education for the Information Society: Politics, Pedagogy and Professional Development:

Analytical Review]. М.: Institut YUNESKO po informacionnym tekhnologiyam v obrazovanii, 2000. 86 s.

2. Как цифровая среда повлияла на инклюзивное образование? [How has the Digital Environment Affected Inclusive Education?]. URL: http://specialbank.ru/2016/12/23/stats_world (data obrashcheniya: 03.04.2022).

3. Poleshko R.V. Osobennosti organizatsii inklyuzivnogo obrazovaniya detej s narusheniyami sluha [Features of the Organization of Inclusive Education of Children with Hearing Impairments]. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2018. № 59-1. S. 281–284.

УДК 316.891

А. А. Тараданов
А. А. Taradanov
д-р социол. наук, профессор, ЧелГУ (Челябинск)
D. Sc. (Sociology), Professor, CSU (Chelyabinsk)
taradanov@csu.ru

СЕМЬЯ И ГЕНДЕР FAMILY AND GENDER

С позиции гендерного подхода целесообразно исключить тему равенства мужчин и женщин как уводящую в сторону от возможного пути решения проблемы, заменив «равенство» на «баланс» или «равновесие»: социум, политика – равноправие; экономика, семья – элитарный подход к женщине; рынок, бизнес, карьера – эгалитарный подход.

From the perspective of the gender approach, it is advisable to exclude the topic of equality of men and women as leading away from a possible way to solve the problem, replacing «equality» with «balance» or «equilibrium»: society, politics – equality; economy, family – an elitist approach to women; market, business, career – an egalitarian approach.

Ключевые слова: гендер, семья, гендерный баланс, гендерное равенство, гендерное равновесие.

Keywords: gender, family, gender balance, gender equality, gender balance.

Гендерный подход исповедует изучение возможностей достижения «баланса» и улучшения «сотрудничества» мужского и женского «миров». В трудах представителей этого направления происходит перевод проблем отношений мужчин и женщин с уровня классово-стратификационного, социально-психологического и феноменологического подходов на уровень «общечеловеческого». Мы видим дополнение этих проблем концепциями улучшения взаимопонимания и взаимоотношения полов на основе обнаружения, изучения и возможного снятия противоречий, происходящих

из их (полов) существенных различий, не зависящих только лишь от формы собственности, особенностей половой психологии и межличностных отношений [1, 3].

Рыночные и демократические преобразования изменили взгляды и на место, и на роли женщины и мужчины и в семье, и в политике, и в труде. Современные гендерные исследования добавили к перечню факторов «бытовой» дискриминации женщин весьма длинный список, разрушительно действующих на семью и общество других аналогичных «прегрешений» «сильной» половины и построенного по ее правилам общественного порядка («мужекратии») [2]. Отмечаются такие основные современные моменты дискриминации, как «безработица с женским лицом», препятствия в развитии женского предпринимательства, непредставленность женщин в органах власти.

Гендерное направление вводит тезис о необходимости серьезной модернизации «традиционной социальной методологии». Теоретическая разработка принципа соблюдения «гендерного баланса» при осуществлении социальных мероприятий и программ, а также обоснование направлений, по которым, прежде всего, необходимо снятие исторически сложившегося социального неравенства полов, является центром гендерной методологии. С позиций «гендерологов» эта проблема должна решаться на основе учета объективной разницы жизненных миров мужчины и женщины и отказа от традиций как «домостроевского», так и «уравнительного» решения семейного вопроса. Семья рассматривается здесь с позиций социального партнерства мужчин и женщин, что является методологическим основанием необходимости теоретического пересмотра целого ряда традиционных взглядов на функции материнства и отцовства, интимности и публичности, автономии и долженствования.

Однако применительно непосредственно к проблемам семьи гендерная теория представляет собой преимущественно пока лишь только формулировки исследовательских целей, но не имеет в своем арсенале необходимого набора концептуальных «заслуг», то есть более или менее последовательно разработанных теоретических конструкций, способных стать основанием целенаправленного социального действия.

Выводы о том, что общественный комфорт женщины определяется оптимальным соотношением ролевых функций матери, жены и работницы не дополняются пониманием того, что общественный комфорт мужчины тоже определяется оптимальным соотношением ролевых функций отца, мужа и работника. И пока не выработано обоснованных подходов к проблеме критериев оптимальности этого соотношения.

Литература

1. Антонов, А. И. Семейная политика как объект исследования / А. И. Антонов // Вестник РАН. – 1995. – № 3.

2. Семейная политика в регионе: состояние и механизмы реализации (на примере Челябинской области) / под ред. Б. С. Павлова. – Екатеринбург ; Челябинск, 1996.

3. Сысенко, В. А. Отцы и дети / В. А. Сысенко // Социологические исследования. – 1986. – № 2.

References

1. Antonov A.I. Semejnaya politika kak ob'ekt issledovaniya [Family Policy as an Object of Study]. Vestnik RAN. 1995. № 3.

2. Semejnaya politika v regione: sostoyanie i mekhanizmy realizacii (na primere Chelyabinskoj oblasti) [Family Policy in the Region: Status and Mechanisms of Implementation (Case Study of Chelyabinsk Oblast)] / pod red. B.S. Pavlova. Ekaterinburg; Chelyabinsk, 1996.

3. Sysenko V.A. Otcy i deti [Fathers and Children]. Sociologicheskie issledovaniya. 1986. № 2.

УДК 165.02

С. В. Тихонова

S. V. Tikhonova

д-р филос. наук, доцент, СГУ им. Н. Г. Чернышевского (Саратов)

D. Sc. (Philosophy), Associate Professor, Chernyshevsky SSU (Saratov)

segedasv@yandex.ru

МЕДИАФИЛОСОФИЯ ЭПОХИ ЦИФРЫ: ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ¹ MEDIA PHILOSOPHY OF THE DIGITAL ERA: THE MAIN TRENDS

Текст посвящен анализу исследовательских трендов, осмысление и обобщение которых составляет задачу современной медиафилософии. К ним автор относит переход к плоским онтологиям; новое понимание взаимодействия науки, технологий и общества; теорию медиатизации; теорию цифрового общества и цифровую антропологию. Их осмысление позволит медиафилософии выйти за рамки констатации медиального поворота.

The text deals with the analysis of research trends, the comprehension and generalization of which is the task of modern media philosophy. These include the transition to flat ontologies; a new understanding of the interaction of science, technology and society; the theory of mediatization; the theory of digital society and digital anthropology. Their comprehension will allow media philosophy to go beyond the statement of the medial turn.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований («Мифологизация времени в современной медийной среде: рис-ки трансформации, стратегии конструирования, дискурсивные практики» № 20-011-00297).

Ключевые слова: медиафилософия, цифровая эпоха, медиальный поворот.
Keywords: media philosophy, digital age, medial turn.

Цифровые медиа стали основой современного технологического уклада. Цифровая коммуникационная революция меняет экономические, политические, культурные ландшафты, перекраивает повседневность, вызывает к жизни новые этические системы. Перед нами новый этап социального развития, в котором общество приобретает специфическую конфигурацию как статики, так и динамики. Если на рубеже тысячелетий отсутствовало единое понимание назначения медиафилософии [1], то сегодня ее задачей медиафилософии становится разработка адекватного новым вызовам категориального аппарата, составляющего основу новой исследовательской оптики, чувствительной к реалиям цифры. В ее основании лежат основные тренды исследования цифровых технологий, универсализация и обобщение которых может составить философский базис понимания новых медиа. Кратко охарактеризовать их можно следующим образом.

Переход к плоским онтологиям. Современная философия активно разрабатывает онтологии нового типа, ключевой характеристикой которых является их горизонтальный характер. Отвергая все предшествующие принципы упорядочивания единиц сущего, она уравнивает последние как объекты, переходя в схематизм плоскости, горизонтали [2]. Таким путем преодолевается антропоморфизм в мышлении и задается стратегия конкретизации поведения объекта, не умаляющая его онтологического статуса.

Новое понимание взаимодействия науки, технологий и общества (последнее поколение СТС). Латурнианская программа акторно-сетевой теории позволила рассматривать научные практики как сети, объединяющие людей и нечеловеков, и учитывать вклад в приращение научного знания агентности таких актантов, как алгоритмы и артефакты. Внимание к материальным основам научной эпистемологии открывает новые перспективы в понимании сущности научной экспертизы, социальной ответственности ученых и связи науки и общества через практики гражданской науки.

Теория медиатизации. Представители этой теории пытаются выдвинуть качественные оценки влияния медиа на социальную жизнь. Одна из наиболее удачных ее линий в социальной теории – попытка пересмотра социального конструктивизма Бергера и Лукмана на основе учета вклада медиа в конструирование социальной реальности, осуществленная Ником Коулдри и Андреасом Хеппом [3]. Выяснение роли медиа в повседневном intersubъективном мире позволяет понять, как медиа трансформируют социальные тела, меняют темпоральность и пространственные структуры социального мира.

Теория цифрового общества. Нарботанные теорией информационного общества данные о трансформации государственного и социального управления посредством интернет-коммуникации переходят в цифровую фазу,

когда в фокусе внимания исследователей оказываются конкретные платформы и сервисы, используемые для государственного строительства, различным способом развивающие родовые характеристики интернет-сетей (М. Кастельс, Г. Рейнгольд) в форматах, адаптированных к новым медиа.

Цифровая антропология. Исследования этого блока направлены на выяснения перспектив и возможностей трансформации человеческой природы под влиянием распространения практик самоулучшения человека.

Осмысление этих трендов позволит медиафилософии выйти за рамки констатации медиального поворота и перейти к качественному философскому анализу эпохи Цифры.

Литература

1. Визинг, Л. Шесть ответов на вопрос «Что такое медиафилософия?» / Л. Визинг. – URL: http://mediaphilosophy.ru/biblioteca/articles/vizing_media_phil/ (дата обращения: 31.01.2022).

2. Ветушинский, А. С. На пути к симметрии : как онтология стала плоской / А. С. Ветушинский // Философия и культура. – 2016. – № 12 (108). – С. 1625–1630.

3. Couldry, N. The Mediated Construction of Reality / N. Couldry, A. Hepp. – Cambridge : Polity Press. – 2016.

References

1. Wiesing L. Shest' otvetov na vopros «Chto takoe mediafilosofiya?» [Six Answers to the Question «What is Media Philosophy?»]. URL: http://mediaphilosophy.ru/biblioteca/articles/vizing_mediaphil/ (data obrashcheniya: 31.01.2022).

2. Vetushinskij A.S. Na puti k simmetrii: kak ontologiya stala ploskoj [On the Way to Symmetry: How Ontology Became Flat]. *Filosofiya i kul'tura*. 2016. №12 (108). S. 1625–1630.

3. Couldry N., Hepp A. *The Mediated Construction of Reality*. Cambridge: Polity Press. 2016.

УДК 340.1

В. Г. Тищенко

V. G. Tishchenko

канд. ист. наук, ЮУрГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (History), SUSU (Chelyabinsk)

tishenko_vg@mail.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ СТРАХИ РОССИЯН DIGITALIZATION AND HISTORICAL FEARS OF RUSSIANS

В статье рассматривается проблема исторического опасения и недоверия значительной части современного российского общества к процессам

цифровизации, распространения интернета, и внедрения искусственного интеллекта в повседневную жизнь.

The article discusses the gap of historical fear and distrust of a significant part of modern Russian society in the processes of digitalization, the spread of the Internet, and the introduction of artificial intelligence into everyday life.

Ключевые слова: цифровизация, искусственный интеллект, иррациональное мышление, исторический страх.

Keywords: digitalization, artificial intelligence, irrational thinking, historical fear.

Каково состоянием нашей страны сегодня, в шаге от всеобщей цифровизации и господства искусственного интеллекта? Мы вот-вот догоним и перегоним Америку, как мечтал и, возможно, верил Никита Хрущев? Или нам пора бить в колокола по поводу технологического отставания от ведущих мировых держав?

Россияне всегда готовы к новому циклу борьбы за место в истории. Судя по настроениям в обществе, этот цикл будет называться «величие». Социологические данные показывают, что до коронавирусных 2020–2021 гг. ощущение величия било все рекорды. Самооценка жителей России за последние два десятилетия выросла в пять раз. По свидетельству «Левада-центра», 82 % граждан РФ считают, что «русские – великий народ, имеющий особое значение в мировой истории» [1].

Но что интересно. Когда социологи начинают изучать «структуру гордости» (то есть откуда она берётся и из чего состоит), то возникают вопросы. Оказывается, для жителей России источником гордости, как правило, является не настоящее, а прошлое – история народа и страны, её великая культура. И неудивительно, что нынешнее состояние российской жизни, несмотря на рапорты о росте благосостояния, не назовёшь лёгким. Среди проблем, которые более всего тревожат людей, – бедность, низкие зарплаты, рост цен, безработица, коррупция, растущие цены на основные продукты, а также воду, тепло и электричество.

Огромный поток информации, в котором вынужден существовать современный человек, порождает массу страхов и фобий. Одна из самых распространенных сегодня фобий россиян – страх потерять работу и лишиться источника существования. Страх потерять работу парализует волю и портит качество жизни [2].

В условиях пандемии коронавируса этот страх обострился.

Говоря о способах борьбы с фобиями, Сергей Ланг рекомендует чаще встречаться со своими страхами лицом к лицу. Нужно стараться через силу делать то, чего ты боишься. Наш организм устроен так, что мы привыкаем к обстановке, и это связано со всеми сферами нашей жизни. Страх таким образом тоже можно, и нужно победить.

С 14 по 28 июня 2021 г. социологи НИУ ВШЭ провели большое социологическое исследование россиян старше 18 лет, чтобы узнать страхи россиян по поводу использования интернета, все большей цифровизации различных сторон жизни и внедрения искусственного интеллекта. Опрос показал стабильное недоверие россиян к процессу цифровизации жизни, при этом 14 % граждан не пользовались и не собираются пользоваться интернетом.

Другие выводы исследования показали, что 85 % опрошенных считают, что решения касающиеся жизни самих людей, должны принимать люди, а не искусственный интеллект. 64 % опасаются за безопасность своих личных данных при использовании интернета. 57 % считает, что цифровизации образования снижает его качество, а не повышает. 55 % полагает, что камеры наблюдения не должны распознавать граждан, а должны лишь фиксировать очевидно опасные ситуации. 38 % желают подавать документы в госорганы только в бумажном виде, а 43 % не против бумажного и электронного вариантов. Только 17 % россиян согласны подавать документов в электронном виде.

В целом, 20 % опрошенных, от внедрения цифровых технологий видят только пользу, 44 % особой пользы от цифровизации не видят и не ждут, 15% видят больше вреда чем пользы, и 7 % в цифровизации видят исключительно вред. (https://www.rbc.ru/technology_and_media).

Эксперт онлайн-сервиса по управлению бизнесом «Битрикс24» Сергей Кулешов считает, что искусственный интеллект не сможет полностью заменить человека: «Искусственный интеллект сегодня играет роль наблюдателя и аналитика по большим данным, выявляет и «подсвечивает» для человека те или иные ситуации, по которым требуется принятие решения. В любом случае окончательные решения по ситуациям, выявленным искусственным интеллектом, еще очень долго будут приниматься человеком».

Литература

1. Костиков, В. В. Россия на качелях истории. Чем гордится и чего боится народ? / В. В. Костиков // Аргументы и факты. – 2018. – № 8.
2. Ланг, С. Топ-3 страхов россиян / С. Ланг // Радио Sputnik, 26 сентября 2020, 09.00. – URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20201006/strakh-1578234568.html> (дата обращения: 10.02.2022).

References

1. Kostikov V.V. Rossiya na kachelyakh istorii. Chem gorditsya i chego boitsya narod? [Russia on the Swings of History. What are the People Proud of and What are They Afraid of?]. Argumenty i fakty. 2018. № 8.
2. Lang S. Top-3 strakhov rossiyan [Top 3 Fears of Russians]. Radio Sputnik, September 26, 2020, 09.00. URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20201006/strakh-1578234568.html> (data obrashcheniya: 10.02.2022)

**ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ПРЕПОДАВАНИИ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН
В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ
FEATURES OF THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES
IN TEACHING HUMANITIES AT A TECHNICAL UNIVERSITY**

В данной статье представлено исследование, целью которого выступило изучение проблем использования цифровых технологий в преподавании гуманитарных дисциплин. В исследовании использовался метод анкетирования преподавателей и студентов с целью выявления проблем возникающих при использовании цифровых технологий. Проанализированы связи с компонентами и показателями информационной культуры субъектов образовательной деятельности в образовательном процессе и воспитательной работы.

This article presents a study aimed at studying the problems of using digital technologies in teaching humanities. The study used the method of questioning teachers and students in order to identify problems that arise when using digital technologies. The connections with the components and indicators of the information culture of the subjects of educational activity in the educational process and educational work are analyzed.

Ключевые слова: студент, преподаватель, образование, цифровое пространство, информационная среда.

Keywords: student, teacher, education, digital space, information environment.

На современном этапе развития высшего образования информационная образовательная среда вузов требует поиска новых инструментов, форм и методов в процессе обучения отдельным дисциплинам, воспитания при управлении в рамках всего вуза. Электронная информационно-образовательная среда современного вуза обеспечивает доступ к учебным планам, рабочим программам дисциплин, практик, к электронным образовательным ресурсам и изданиям электронных библиотечных систем.

Объектом нашего исследования стала изучение проблем взаимодействия профессорско-преподавательского состава и студентов ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г. И. Носова» в информационно-образовательной среде вуза. Выборку исследования составили 150 студентов различных направлений подготовки и 18 преподавателей, читающих гуманитарные дисциплины. Исследование

проводилось с целью изучения результатов взаимодействия преподавателей и студентов в информационно-образовательной среде вуза [1].

В качестве оптимальных вариантов работы в преподавании гуманитарных дисциплин, респондентами были отмечены вебинары, веб-конференции, позволяющие расширить взаимодействие обучающихся и преподавателей. Проведение семинаров и online-лекций и семинаров эффективно дополняют образовательный процесс.

Стоит отметить, что современная информационно-образовательная среда вуза имеет свои специфические технологические, психолого-педагогические особенности. Исследование взаимодействия преподавателей и студентов в информационной образовательной среде вуза показало, что эффективность этого взаимодействия зависит не только от умения и возможностей преподавателей использовать электронный образовательный процесс, но и от способности к адаптации и желания у самих студентов. Можно констатировать, что задачи и ресурсы моделирования информационно-образовательной среды современного университета потребуют серьезных исследований в этом направлении.

Литература

1. Бурилкина, С. А. Проблемы взаимодействия преподавателей и студентов в электронном образовательном процессе технического вуза / С. А. Бурилкина, Н. Г. Супрун, А. В. Томаров // Современное педагогическое образование. – 2021. – № 2. – С. 38–41.

References

1. Burilkina S.A., Suprun N.G., Tomarov A.V. Problemy vzaimodejstviya prepodavatelej i studentov v elektronnom obrazovatel'nom processe tekhnicheskogo vuza [Problems of Interaction between Teachers and Students in the Electronic Educational Process of a Technical University]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*. 2021. № 2. S. 38–41.

УДК 316.77:001.12/.18

С. Л. Уразова

S. L. Urazova

д-р филол. наук, доцент, ВГИК (Москва)

D. Sc. (Philology), Associate Professor, VGIK (Moscow)

svetlana.urazova@gmail.com

ЦИФРОВОЕ ОБЩЕСТВО & СОВРЕМЕННЫЕ МЕДИАСИСТЕМЫ DIGITAL SOCIETY & MODERN MEDIA SYSTEMS

Обосновывается причинно-следственная связь реформ в медиаиндустрии под влиянием цифровых технологий; аргументируются признаки адаптации социума в цифровом обществе как новой бытийной реальности.

The causal relationship of reforms in the media industry under the influence of digital technology is substantiated; the signs of social adaptation in the digital society as a new reality of being are argued.

Ключевые слова: технологии, медиаиндустрия, мегаконвергенция, социотехнический поворот, медиаповорот.

Keywords: technology, media industry, megaconvergence, sociotechnical turn, media turn.

Термины «цифровизация», «цифровая экономика», «цифровое общество» стали наиболее употребительными и дискурсивными в последние годы. В научном сообществе происходит всплеск обсуждений по данной проблематике во всех областях научного знания. И хотя в целом есть признание, что точкой отсчета «цифровой трансформации» служит «четвертая промышленная революция», точнее, «технологическая революция» [1], которая проектирует принципиально новый социально-экономический уклад и новую бытийную реальность, сформулировать единого и ясного определения понятиям с корневой основой «цифра» пока не удается.

Расхождения при анализе трансформационных изменений, продиктованных инновационными технологиями, базируются на оценке понятийного аппарата проблемы. В частности, считать ли термин цифровое общество симулякр, который, однако, характеризует профиль наступления новой фазы информационного общества [2], или рассматривать это понятие как наступление нового этапа социально-экономической формации? Эскурс в историю происхождения слова «цифра» (от арабского «сыфр»), включая обоснование его содержания в разные эпохи в контексте технологий [2], убеждает, что до формирования цифрового общества еще далеко. Но освоение социумом «цифровой инфраструктуры» приводит «к усложнению социальной системы», так как «социальные медиа <...>, мобильные приложения и онлайн-платформы» становятся «средой для социальных взаимодействий» [3], что формирует признаки и предпосылки становления цифрового общества.

В контексте освоения грядущих цифровых технологий (искусственный интеллект, VR-технологии, Интернет-вещей, Big Data, квантовые технологии, робототехника, гибридизация человека и машины...) медиаиндустрия как наиважнейшая институция, с чьей помощью «общество познает себя» (ЮНЕСКО), осваивает способы познания, аксиологические ценности, также претерпевает фундаментальные преобразования. Реформам предшествуют медиаповороты в социальном и информационном пространствах как глобального, так и национального уровня [4]. Отметим, что технологический, профессиональный и культурный векторы всегда были присущи медиаиндустрии.

Однако с освоением Россией рыночной экономики в структуру медиаиндустрии был вписан экономический вектор развития, а с появлением интернета – пространственный вектор. В XXI в. медиаиндустрия предстает как многофункциональная система, где приоритет отдается междисциплинарности знаний, компетенций, навыков, актуализируя пересмотр критериев в медиаобразовании. Под воздействием цифровых технологий формируется новый формат медиаиндустрии – экосистема медиа.

Это особый вид саморазвивающейся многосложной и полифункциональной структуры, базирующейся на пяти векторах развития (технологический, экономический, пространственный, профессиональный, культурный). Такой тип медиаиндустрии, которая воспринимает быстро развивающуюся мегаконвергенцию, способна адаптироваться в цифровом обществе, так как самостоятельно формирует внутренние и внешние коммуникативные отношения и связи в информационном пространстве, создает внутреннюю и внешнюю среду жизнедеятельности в социальном пространстве на национальном и глобальном медиарынках.

Литература

1. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России // Экспертно-аналитический доклад ; под науч. рук. В. Н. Княгинина. – М., 2017. – 136 с.

2. Сегал, А. П. «Цифра» и «цифровое общество» как симулякры XXI века (О терминологической строгости при описании процессов коммуникации) / А. П. Сегал // Профессиональное образование в современном мире. – 2019. – Т. 9, № 3. – С. 2898–2908.

3. Добринская, Д. Е. Цифровое общество в социологической перспективе / Д. Е. Добринская // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. – 2019. – Т. 25, № 4. – С. 175–192.

4. Уразова, С. Л. Метаморфозы медиасистемы в ракурсе цифрового ускорения / С. Л. Уразова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2022. – Т. 22, № 1. – С. 99–106.

References

1. Novaya tekhnologicheskaya revolyuciya: vyzovy i vozmozhnosti dlya Rossii [New Technological Revolution: Challenges and Opportunities for Russia]. Ekspertno-analiticheskij doklad; pod nach. ruk. V.N. Knyaginina. M., 2017. 136 s.

2. Segal A.P. «Cifra» i «cifrovoe obshchestvo» kak simulyakry XXI veka (O terminologicheskoy strogoti pri opisaniy processov kommunikacii) [«Digital» and «Digital Society» as Simulacra of the 21st Century (On Terminological Rigor in Describing Communication Processes)]. Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire. 2019. T. 9, № 3. S. 2898–2908.

3. Dobrinskaya D.E. Cifrovое obshchestvo v sociologicheskoy perspective [Digital Society in a Sociological Perspective]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18: Sociologiya i politologiya. 2019. T. 25, № 4. S. 175–192.

4. Urazova S.L. Metamorfozy mediasistemy v rakurse cifrovogo uskoreniya [Metamorphoses of the Media System in Terms of Digital Acceleration]. Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Social'no-gumanitarnye nauki. 2022. T. 22, № 1. S. 99–106.

УДК 327.81(510)

В. Е. Фейгин

V. E. Feigin

канд. ист. наук, доцент, ЮУрГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (History), Associate Professor, SUSU (Chelyabinsk)

feiginve@susu.ru

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ
АЗИИ В КОНТЕКСТЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КНР
REGIONAL SECURITY ISSUES IN CENTRAL ASIA
IN THE CONTEXT OF PRC FOREIGN POLICY**

Рассмотрены региональные аспекты, внутренние причины и внешние факторы влияния на проблемы региональной безопасности в странах Центральной Азии, а также меры, принятые Китаем для обеспечения стабильности в Центрально-Азиатском регионе.

The article considers regional aspects, internal causes and external factors influencing the problems of regional security in the countries of Central Asia, as well as measures taken by China to ensure stability in the Central Asian region.

Ключевые слова: Центральная Азия, уйгурский сепаратизм, терроризм, наркотрафик, региональные проблемы безопасности.

Keywords: Central Asia, Uighur separatism, terrorism, drug trafficking, regional security issues.

Одной из ключевых для сохранения региональной безопасности является проблема уйгурского сепаратизма. Претензии на представление интересов уйгуров высказывают различные организации. Спектр их политических позиций достаточно широк – от радикального ислама до национально-освободительных идей и защиты прав человека, реализуемых мирными методами. Наиболее влиятельным является «Всемирный уйгурский конгресс», признанный в КНР террористическим [3]. Пекин получил официальную поддержку от руководителей республик Центральной Азии. Для борьбы с уйгурским сепаратизмом Китай инициировал в 2001 г. в рамках конференции ШОС подписание Конвенции «О борьбе с терроризмом,

экстремизмом и сепаратизмом», предусматривающей непринятие любых проявлений национального сепаратизма и согласованные действия стран по борьбе с террором на своих территориях [2].

Территория центрально-азиатских государств превращается в транзитный коридор по распространению наркотиков в другие государства. Международные эксперты полагают, «киргизский коридор» – один из шести основных путей распространения наркотиков из Афганистана на рынок Европы [1]. Незаконному обороту наркотиков способствует процветающая коррупция и социально-экономическая слабость этих государств в целом.

На саммите в Ташкенте (2004) было принято «Соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ [4], предлагая меры уменьшения объёма наркоторговли (изменение экономической ситуации в регионе; улучшение качества жизни; запрет потребления, торговли, посева и производства наркотиков).

Однако законодательство в области борьбы с наркотиками в центральноазиатских странах несовершенно, что влечет рост преступлений в этой сфере [5]. Сохранение безопасности в Центральной Азии является важнейшим направлением внешней политики КНР.

Литература

1. Аманбекова, Ш. Афганский наркотрафик и проблемы региональной безопасности Центральной Азии / Ш. Аманбекова // Постсоветские исследования. – 2019. – Т. 2, № 3. – С. 1103–1110.

2. Клименко, А. Ф. Вызовы и угрозы центральноазиатской безопасности и позиции Китая / А. Ф. Клименко // Китай в мировой и региональной политике : история и современность. ИДВ РАН. – 2018. – № 23. – С. 77–91.

3. Модель развития современного Китая : оценки, дискуссии, прогнозы // под ред. проф. А. Д. Воскресенского. – М. : Стратегические изыскания, 2019. – 735 с.

4. Соглашение между государствами – членами Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3920> (дата обращения: 01.11.2021).

5. Шарипов, М. С. Страны Центральной Азии в противодействии наркотрафику / М. С. Шарипов // Международные отношения: история, теория, практика : материалы IX науч.-практ. конф. – Минск : БГУ. – 2019. – № 5. – С. 205–207.

References

1. Amanbekova S. Afganskij narkotrafik i problemy regional'noj bezopasnosti Central'noj Azii [Afghan Drug Trafficking and Problems of Regional Security in Central Asia]. Postsovetskie issledovaniya. 2019. T. 2. № 3. S. 1103–1110.

2. Klimenko A.F. Vyzovy i ugrozy central'noaziatskoj bezopasnosti i pozicii Kitaya [Challenges and Threats to Central Asian security and China's position]. Kitaj v mirovoj i regional'noj politike: istoriya i sovremennost'. IDV RAN. 2018. № 23. S. 77–91.

3. Model' razvitiya sovremennogo Kitaya: ocenki, diskussii, prognozy [The Model of Development of Modern China: Assessments, Discussions, Forecasts]; pod red. prof. A.D. Voskresenskogo. M.: Strategicheskie izyskaniya, 2019. 735 s.

4. Soglashenie mezhdru gosudarstvami – chlenami Shankhayskoj organizatsii sotrudnichestva o sotrudnichestve v bor'be s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv, psikhotropnykh veshchestv i ikh prekursorov [Agreement between the Member States of the Shanghai Cooperation Organization on Cooperation in Combating Illicit Trafficking in Narcotic Drugs, Psychotropic Substances and Their Precursors]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3920> (data obrashcheniya: 01.11.2021).

5. Sharipov M.S. Strany Tsentral'noy Azii v protivodeystvii narkotrafiku [Central Asian Countries in Countering Drug Trafficking]. Mezhdunarodnye otnosheniya: istoriya, teoriya, praktika: materialy IX nauch.-prakt. konf. Minsk: BGU. 2019. № 5. S. 205–207.

УДК 349.3

Э. М. Филиппова
E. M. Filippova
ЮУрГУ (Челябинск)
SUSU (Chelyabinsk)
Elvira_filippova@mail.ru

**О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА
НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ
УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ
ABOUT SOME PROBLEMS OF REALIZATION OF THE RIGHT
TO SOCIAL SECURITY IN THE MODERN CONDITIONS
OF THE DIGITAL ENVIRONMENT**

В статье рассматривается влияние цифровизации на реализацию права граждан на социальное обеспечение. Одной из основных информационных систем является единая государственная система социального обеспечения (ЕГИССО). Автор уделяет внимание проблемам взаимодействия различных государственных органов, оказывающих меры социальной поддержки гражданам РФ.

The article examines the impact of digitalization on the realization of citizens' right to social security. One of their main information systems is the Unified State Social Security System (EGISSO). The author pays attention

to the problems of interaction of various state bodies providing social support measures to citizens of the Russian Federation.

Ключевые слова: единая государственная система социального обеспечения, информационная среда, цифровизация системы социального обеспечения.

Keywords: unified state social security system, information environment, digitalization of the social security system.

В современных условиях система социального обеспечения проходит непростой период становления и развития. Не только пандемия негативно влияет на реализацию права на социальное обеспечение, но и другие объективные обстоятельства.

Несомненно, положительным фактором является скорость в сборе необходимой информации для установления социального риска и, как следствие, назначения мер социальной поддержки. К позитивным моментам можно отнести применение цифровых ресурсов в организации предоставления отдельных мер социальной поддержки, это электронные очереди в организациях, функционирующих в системе социального обеспечения, возможность записи в лечебное учреждение для получения медицинской помощи и т. д.

Кроме того, положительным фактором является создание различных цифровых информационных платформ, цель которых, предоставить информационную услугу по интересующему вопросу социального обеспечения. Удачным примером такой платформы является единая государственная информационная система социального обеспечения (ЕГИССО), которая постепенно была введена с 2018 г. По истечении времени, уже можно утверждать, что создание такой системы оказало положительное влияние на трансформацию системы социального обеспечения в цифровую среду.

ЕГИССО позволяет обычному гражданину оперативно узнать о положенных лично ему мер социальной поддержки, предоставляемых на территории его проживания, кроме того данная система информирует не только о видах мер, но и процедурных отношениях, то есть показывает какие документы необходимо предоставить, определяет уровень предоставления меры поддержки, отсылает к определенным нормативным правовым актом, регулирующим предоставление конкретной меры социальной поддержки. В целом, задачу информационного обеспечения эта платформа выполняет.

Рассматривая проблему негативных аспектов перехода системы социального обеспечения в цифровую среду, следует задать вопрос: в чем должна быть выражена цифровизация системы социального обеспечения? Только ли в оказании информационных услуг, что, безусловно, имеет большое значение?

В. Е. Макаров рассматривает цифровизацию системы социального обеспечения в нескольких аспектах. Он выделяет четыре подхода.

Первый – деятельностный подход. Суть его – создание условий для функционирования всей системы социального обеспечения.

Второй подход – технологический. Он направлен на создание сервисной социальной технологии по поиску, сбору, обработке, переработки, хранения, передачи и практического использования социальной информации в системе социального обеспечения.

Третий подход – ресурсно-потребностный. Состоит в том, что направлен на адресное удовлетворение информационных потребностей субъектов и объектов в ходе их взаимодействия.

Четвертый – документационный. Позволяет трактовать информационное обеспечение как совокупность унифицированных систем документации, схем информационных потоков, циркулирующих в социальной организации, и методологии построения специализированных баз и банков данных [1].

Острой является проблема взаимодействия государственных структур, занимающихся вопросами назначения мер социальной поддержки. Так, например, имеет обособленную информационную систему, институт медицинского страхования, но в систему ЕГИССО сведения по медицинскому страхованию не поступают. Информационное взаимодействие установлено только между лечебным учреждением и страховой медицинской организацией и фондом обязательного медицинского страхования по вопросам персонифицированного учета застрахованных лиц [2].

Кроме того, серьезной проблемой цифровизации системы социального обеспечения является создание большого количества информационных систем в сфере социального обеспечения. Если учесть основную задачу цифровизации системы социального обеспечения, то следовало бы создать единый информационный ресурс по вопросам социального обеспечения, который бы включал в себя не только информационные возможности, но и организационные.

Литература

1. Макаров, В. Е. Совершенствование информационного обеспечения как фактор повышения эффективности социальной работы / В. Е. Макаров // Социальная политика и социология. – 2013. – № 3, Т. 1. – С. 32–41.

2. Филиппова, Э. М. Применение информационных систем в механизме социального обеспечения России / Э. М. Филиппова // Формирование системы правового регулирования обеспечения информационной безопасности в условиях больших вызовов в глобальном информационном обществе. Вторые Бачиловские чтения : сб. науч. трудов. – М. : ИГП РАН, 2019. – С. 195–198.

References

1. Makarov V.E. Sovershenstvovanie informacionnogo obespecheniya kak faktor povysheniya effektivnosti social'noj raboty [Improving Information Provision as a Factor in Improving the Effectiveness of Social Work]. *Social'naya politika i sociologiya*. 2013. № 3, Т. 1. S. 32–41.

2. Filippova E.M. Primenenie informacionnyh sistem v mekhanizme social'nogo obespecheniya Rossii [Application of Information Systems in the Russian Social Security Mechanism]. Formirovanie sistemy pravovogo regulirovaniya obespecheniya informacionnoj bezopasnosti v usloviyah bol'shih vyzovov v global'nom informacionnom obshchestve. *Vtorye Bachilovskie chteniya: sb. nauch. trudov*. M.: IGP RAN, 2019. S. 195–198.

УДК 659.1.007

Е. М. Хакимова

E. M. Khakimova

д-р филол. наук, доцент, ЮУрГУ (Челябинск)

D. Sc. (Philology), Associate Professor, SUSU (Chelyabinsk)

khakimovaem@susu.ru

РЕКЛАМНЫЕ ТЕКСТЫ РОССИЙСКИХ БАНКОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ ADVERTISING TEXTS OF RUSSIAN BANKS IN SOCIAL MEDIA: THEORETICAL BASIS OF THE STUDY

В публикации рассмотрены представленные в современной российской науке подходы к изучению рекламных сообщений, обеспечивающих онлайн-продвижение банков и их услуг. Систематизированы результаты исследований о специфике рекламной деятельности в социальных сетях, ее вербальном компоненте и особенностях SMM в системе коммуникаций финансово-кредитных организаций.

This paper focuses on the Russian scientific approaches to the study of advertising messages, which provide online promotion of banks and their services. The author systematizes the results of research on the specifics of advertising activities in social media, its verbal component and SMM features in the communication systems of financial and credit organizations.

Ключевые слова: рекламный текст, социальные сети, SMM, продвижение банка.

Keywords: advertising text, social media, SMM, bank promotion.

В цифровом обществе растет число пользователей новых медиа, изменяются условия и возможности онлайн-коммуникаций вообще и их рече-

вого компонента в частности. Тексты, созданные бизнес-субъектами для воздействия на целевую аудиторию в Сети, становятся предметом научного изучения. Наше исследование посвящено текстовому сопровождению интегрированных маркетинговых коммуникаций современных российских банков. Его теоретическую базу составили источники, которые условно можно разделить на три группы.

1. Публикации об особенностях рекламной деятельности в социальных сетях. Исследователи отмечают в этой связи инструменты современного онлайн-маркетинга: таргетинг, приложения для мобильного потребления, интерактив, геймификацию, видеоформат, Stories, технологии дополненной реальности, взаимодействие с лидерами мнений и др. [4]. Их использование отражается как на форме, так и на содержании рекламных сообщений, поэтому указанный прикладной аспект представляет интерес не только для маркетологов. Он значим для практикующих специалистов и исследователей проблем коммуникативистики в разных предметных областях (дизайнеры, копирайтеры, психологи, филологи и др.). Рассматривая рекламную деятельность в системе своих профессиональных координат, все они принимают во внимание тот факт, что пользователи социальных сетей склонны доверять персонифицированным свидетельствам других пользователей больше, чем прямым рекламным заявлениям. Важно, что при этом происходит воздействие не только на потребительское поведение, но и на систему ценностей целевой аудитории, результатом которого может стать не просто единоразовое повышение продаж, а длительная история отношений с брендом.

2. Исследования, посвященные изучению речевой составляющей рекламной коммуникации. Текст работает как один из инструментов, его задача – оказать воздействие на когнитивные, аксиологические, поведенческие модели целевой аудитории. Обращаясь к рекламе в современных медиа, исследователи осмысливают стратегии вербального моделирования пространственно-временного континуума в рекламном хронотопе [1]; рассматривают употребление языкового субстандарта, прецедентных феноменов и гендерно дифференцированных средств как социолингвистических маркеров при моделировании речевой ситуации в рекламном дискурсе [3] изучают жанровые формы в рамках рекламного блогинга [5], а также решают множество других концептуальных и технических вопросов.

3. Статьи об актуальных направлениях в продвижении банков и банковских услуг. В этих источниках представлены результаты исследований рекламы в конкретной экономической отрасли, в частности, определяется место SMM в системе коммуникаций современных финансово-кредитных организаций. Для разработки содержания рекламных сообщений важно, что они делятся на две тематические группы – рекламу банковского продукта и имиджевую рекламу организации, и этот фактор коррелирует с изменениями поведения клиентов в условиях цифровизации [2].

Таким образом, анализ научных источников показывает, что в настоящее время социальные сети активно используются в качестве канала для прямого и косвенного продвижения банков и их услуг, а рекламный текст становится инструментом когнитивной и аксиологической динамики, определяющей отношения бренда и потребителя в стратегической перспективе.

Литература

1. Ежова, Е. Н. Медиарекламная картина мира : объекты, субъекты, атрибуты / Е. Н. Ежова // Медиалингвистика. – 2019. – Т. 5, № 4. – С. 398–408.
2. Коробов, Ю. И. Поведение потребителей банковских услуг в цифровой экономике / Ю. И. Коробов // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2019. – № 6. – С. 55–60.
3. Мощева, С. В. Тексты массовой коммуникации: социокультурный аспект (на материале рекламных текстов) / С. В. Мощева // Язык и культура. – 2014. – № 1 (25). – С. 41–50.
4. Отточина, М. С. Реклама в социальных сетях: тенденции и перспективы развития // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Кatanова. – 2020. – № 1 (31). – С. 82–86.
5. Сомова, Е. Г. Стилистические особенности рекламных текстов в блогосфере / Е. Г. Сомова, Г. А. Абрамова, Е. В. Вологина // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. – 2020. – Т. 1. – № 4. – С. 119–126.

References

1. Ezhova E.N. Mediareklamnaya kartina mira: ob'ekty, sub'ekty, atributy [Media Advertising Picture of the World: Objects, Subjects, Attributes]. Medialingvistika. 2019. T. 5, № 4. S. 398–408.
2. Korobov Y.I. Povedenie potrebitel'ej bankovskih uslug v cifrovoj ekonomike [Behavior of Banking Consumers in the Digital Economy]. Intellect. Innovacii. Investicii. 2019. № 6. S. 55–60.
3. Moshcheva S.V. Teksty massovoj kommunikacii: sociokul'turnyj aspekt (na materiale reklamnyh tekstov) [Texts of Mass Communication: Socio-Cultural Aspect (Based on Advertising Texts)]. Yazyk i kul'tura. 2014. № 1 (25). S. 41–50.
4. Ottochina M.S. Reklama v social'nyh setyah: tendencii i perspektivy razvitiya [Stylistic Features of Advertising Texts in the Blogosphere] // Vestnik Hakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.F. Katanova. 2020. № 1(31). S. 82–86.
5. Somova E.G., Abramova G.A., Vologina E.V. Stilisticheskie osobennosti reklamnyh tekstov v blogosfere [Stylistic Features of Advertising Texts in the Blogosphere]. Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V.N. Tatishcheva. 2020. № 4. T. 1. S. 119–126.

А. Б. Череднякова

A. B. Cherednyakova

д-р пед. наук, доцент, ЮУрГУ (Челябинск)

D. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, SUSU (Chelyabinsk)

cheredniakovaab@susu.ru

Л. К. Лободенко

L. K. Lobodenko

д-р. филол. наук, доцент, ЮУрГУ (Челябинск)

D. Sc. (Philology), Associate Professor, SUSU (Chelyabinsk)

lobodenkolk@susu.ru

О. В. Перезова

O. V. Perevozova

канд. пед. наук, доцент, ЮУрГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, SUSU (Chelyabinsk)

perevozovaov@susu.ru

**ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ РЕКЛАМА И ESG-КУЛЬТУРА РЕГИОНОВ
В СИСТЕМЕ ЭКОМЕДИА
ECOLOGICAL ADVERTISING AND ESG-CULTURE OF REGIONS
IN THE ECOMEDIA SYSTEM**

В статье рассмотрены экологическая реклама и концепция ESG-культуры регионов, как инструменты экомедиа. Определена роль экологической рекламы как эффективного средства в системе формирования экологического мировоззрения в условиях актуализации ESG-повестки и коммуникационной политики предприятий в регионах.

The article deals with environmental advertising and the concept of ESG-culture of the regions as tools of ecomedicine. The role of ecological advertising as an effective means in the system of formation of ecological worldview in the conditions of ESG agenda actualization and in the communication policy of enterprises in the regions is determined.

Ключевые слова: экологическая реклама, ESG-культура, регион, экомедиа.

Keywords: eco-media, environmental advertising, ESG-culture, region, eco-media.

Актуальным вопросом экологической безопасности является развитие экологической культуры всех сфер деятельности общества: духовной, социальной, экономической, политической. Важную роль в этом играет процесс концентрации внимания на проблемах сохранения природных богатств, их рационального использования в общественном сознании. Принципы устойчивого развития требуют обновления механизмов управления

производственной сферой, переосмысления основ взаимодействия природы и человека. Мерой экологической культуры выступает экологическая этика человека. Средства массовой информации, инструменты рекламного и PR-воздействия способствуют развитию экологической культуры человека. В этом контексте экологическая реклама также способна участвовать в формировании экологического мировоззрения и системы ценностей [1].

В современных условиях концепции Устойчивого развития любое предприятие должно соответствовать ESG-повестке («экология, социальная политика и корпоративное управление»), все это строится на принципе ответственного отношения к окружающей среде, на уровне социальной ответственности и высокого качества корпоративного управления [2]. Современная повестка ESG-культуры является мировым трендом и гарантией востребованности и развития территорий.

Вопросам экологии отводится ведущая роль. Освещение данных вопросов отражено в системе экомедиа, под которыми подразумевается взаимодействие между средствами информации и природной средой, включая «представления окружающей среды в средствах массовой информации и воздействие на окружающую среду форм средств массовой информации» [4]. Одним из эффективных инструментов экомедиа является экологическая реклама.

Экологическая реклама задействуется для формирования социально-этического имиджа, отражая концепцию социально-этического маркетинга, отвечая концепции «новой этики». Экологическая реклама является средством коммуникаций как некоммерческих, так и коммерческих компаний. Часто это коллаборация общественных социальных институтов и бизнеса с целью оптимизации сотрудничества и результатов социальной деятельности.

Тематика экологической рекламы напрямую связана с глобальными проблемами человечества, от изменений климата до социального неравенства.

ESG-трансформация современных компаний, особенно в регионах риска, обоснована также исследованиями последних лет относительно молодых сотрудников, а именно представителей поколения Z и миллениалов, выросших в открытом информационном пространстве, которые, несмотря на всеобщее мнение о недостатке экологической культуры, более осознанны и заинтересованы в том, чтобы профессионально реализовываться в корпорациях, использующих ESG-технологии [3].

Существенный вклад в развитие экологической рекламы в рамках ESG-повестки и устойчивого развития внесли социальные медиа, обеспечившие всеобщую открытость. В этой ситуации экологические проблемы, включая факты катастроф и акты социального неравенства, являются открытой информацией. В условиях, где ESG-культура является ведущей при выборе места проживания, досуга, питания, занятости, личностного развития, экологическая реклама является эффективным коммуникационным инструментом и фактором роста, совершенствования в сфере экологической этики.

Сложная конкурентная борьба регионов, которые представлены в глазах общественности своими градообразующими предприятиями, различными бизнес-структурами, в условиях получения инвестиций на развитие, повышения качества и уровня жизни, обязывает соответствовать критериям ESG-культуры, сотрудничать с общественными и некоммерческими организациями, поддерживать экологическую повестку, в том числе с опорой на эффективные механизмы воздействия экологической рекламы. В целом, все это способствуют попаданию в рейтинги упоминаний компаний в контексте ESG-повестки в медиа.

В настоящее время экологическая реклама прочно заняла позиции в коммуникационной политике крупных компаний и является ведущей темой социальной рекламы общественных, некоммерческих организаций. Одними из ключевых тем экологической рекламы являются темы загрязнения воздуха и воды, как основных источников обеспечения жизнедеятельности человека и природы.

Литература

1. Некрасова, М. А. Экологическая реклама в СМИ как социальный механизм обеспечения экологической безопасности / М. А. Некрасова // Коммуникология. – 2014. – № 6. – URL: <https://clck.ru/akidA> (дата обращения: 14.01.2022).
2. Устойчивое развитие: что это такое и в чем его значимость. – URL: <https://clck.ru/YnTCj> (дата обращения: 16.01.2022).
3. Что такое ESG – это общечеловеческая цель или способ увеличить доходность компаний? – URL: <https://clck.ru/akieV> (дата обращения: 18.01.2022).
4. Экомедиа. – URL: <https://clck.ru/akibx> (дата обращения: 18.01.2022).

References

1. Nekrasova M.A. Ekologicheskaya reklama v SMI kak social'nyj mekhanizm obespecheniya ekologicheskoy bezopasnosti [Environmental Advertising in the Media as a Social Mechanism for Ensuring Environmental Safety]. Kommunikologiya. 2014. № 6. URL: <https://clck.ru/akidA> (data obrashcheniya: 14.01.2022).
2. Ustojchivoe razvitie: chto eto takoe i v chem ego znachimost' [Sustainable Development: What Is It and What Is Its Significance]. URL: <https://clck.ru/YnTCj> (data obrashcheniya: 16.01.2022).
3. Chto takoe ESG – eto obshchchelovecheskaya cel' ili sposob uvelichit' dohodnost' kompanij? [What Is ESG – Is It a Universal Goal or a Way to Increase the Profitability of Companies?]. URL: <https://clck.ru/akieV> (data obrashcheniya: 18.01.2022).
4. Ekomedia [Ecomedia]. URL: <https://clck.ru/akibx> (data obrashcheniya: 18.01.2022).

А. Б. Череднякова

A. B. Cherednyakova

д-р пед. наук, доцент, ЮУрГУ (Челябинск)

D. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, SUSU (Chelyabinsk)

cheredniakovaab@susu.ru

И. Н. Лычагина

I. N. Lychagina

канд. пед. наук, доцент, ЮУрГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, SUSU (Chelyabinsk)

lychaginain@susu.ru

**ПРОЕКТНОЕ ОБУЧЕНИЕ И УЧЕБНО-НАУЧНЫЕ ЛАБОРАТОРИИ
В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ ПО РЕКЛАМЕ
И СВЯЗЯМ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ: ИМИДЖЕВЫЙ АКТИВ
ВУЗА В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
PROJECT-BASED LEARNING AND EDUCATIONAL SCIENTIFIC
LABORATORIES IN THE SYSTEM OF TRAINING BACHELORS
IN ADVERTISING AND PUBLIC RELATIONS:
AN ACTIVE IMAGE-BUILDING UNIVERSITY IN THE DIGITAL AGE**

В статье рассмотрено проектное обучение студентов направления «Реклама и связи с общественностью». Обоснована необходимость использования в проектных исследованиях учебно-научных лабораторий. Показана их роль в удовлетворении запроса работодателей и партнеров на качественные коммуникационные исследования; в формировании имиджевого актива вуза.

The article considers the project training of students of the direction «Advertising and Public Relations». The prospect of using educational and scientific laboratories in design research is substantiated. Their role in meeting the demands of employers and partners for high-quality communication research is shown; in the indicator of the image asset of the university.

Ключевые слова: образование, проектное обучение, учебно-научные лаборатории, цифровые технологии, имиджевый актив.

Keywords: education, project-based learning, educational and scientific laboratories, digital technologie, image asset.

Реализация Стратегии научно-технологического развития России [4] и программы «Приоритет – 2030» [2] ставят перед университетами задачу повышение научно-образовательного потенциала. Это предъявляет новые требования, как к формам организации образовательного процесса, так и к его технологическому обеспечению. В этих условиях весьма ценным

имиджевым активом современного вуза становится реализация проектного обучения на базе современных учебно-научных лабораторий, обеспечивающих условия для формирования цифровых компетенций и навыков использования цифровых технологий в профессиональной сфере.

Особенность проектного обучения состоит в интеграции практической, теоретической и учебной деятельности, что способствует развитию не только когнитивных, но также творческих и профессиональных инициатив [3]. Студенты, прошедшие через проектное обучение и опыт работы в учебно-научных лабораториях, лучше понимают профессиональную сферу, более практико- и научно-ориентированы, способны формировать свой профессиональный имидж.

Актуальность проектной деятельности в процессе обучения бакалавров по рекламе и связям с общественностью определена возрастающим интересам практиков к данной сфере, особенно в ситуации активной трансформации медиасреды и ростом востребованности молодых специалистов в области SMM-продвижения.

Проектные технологии, реализуемые в образовательном процессе направления «Реклама и связи с общественностью», применяются в преподавании гуманитарных дисциплин, отвечают прикладному характеру учебной деятельности, напрямую связаны с технологиями будущей профессиональной деятельности студентов. Подобные проекты, как правило, бывают двух видов: исследовательские и практико-ориентированные; реализуются группой студентов, являются долгосрочными (1–2 семестра) и междисциплинарными.

Эффективным дополнением в реализации проектного обучения служит взаимодействие с учебно-научными лабораториями. Сегодня в научные исследования в области коммуникаций и маркетинга все активнее внедряются цифровые технологии. Это обусловлено востребованностью объективных показателей маркетинговых исследований, адекватной оценки потребителей и их реакции на рекламный и коммуникационный контент. Подобные исследования часто основаны на применении современных нейрометодов.

В рамках проектного обучения студентов направления «Реклама и связи с общественностью» ЮУрГУ используется учебно-научная лаборатория «Нейромаркетинг и коммуникационные исследования». Лаборатория оснащена современным оборудованием, которое позволяет проводить исследования в области медиакоммуникаций, тестировать рекламу, видеоролики, сайты и мобильные приложения. Как показывает практика, со стороны партнеров и работодателей существует запрос на реализацию коммуникационных программ с уклоном в цифровую среду, работу с алгоритмами, исследованием поведения потребителя в цифровой среде. Возможность удовлетворить такой запрос студентами и специалистами ЮУрГУ формирует весьма ценный имиджевый актив вуза и кафедры «Журналистика, реклама и связи с общественностью».

В процессе овладения проектными технологиями студенты овладевают культурой принятия проектных решений, учатся самостоятельно анализировать профессиональную сферу, получают навыки самостоятельной работы. Проектная деятельность позволяет студентам с новых позиций оценить свои возможности, получить опыт принятия ответственных решений, опыт взаимодействия с заказчиком и представителями рынка. Студенты обучаются работать в команде в условиях дедлайнов и нестандартных ситуаций, обретают опыт презентации продукта, а также учатся оценивать полученные результаты с точки зрения практической значимости конечного продукта для потребителей и общества в целом.

Реализация проектного обучения, включение в учебный процесс учебно-научных лабораторий для осуществления проектных исследований дает возможность вузам идти в ногу со временем, отвечать запросам рынка, реализовывать прогрессивные программы государства, определять вектор своего развития и формировать свой имиджевый актив.

Литература

1. Бальжиев, Б. А. Проблема повышения профессиональной подготовки будущих юристов в процессе проектной деятельности / Б. А. Бальжиев // Современное педагогическое образование. – 2018. – № 5. – С. 114–117.
2. Программа «Приоритет-2030». – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030/>.
3. Ступницкая, М. А. Что такое учебный проект? / М. А. Ступницкая. – М. : Аспект, 2015. – 44 с.
4. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации // Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/ (дата обращения: 05.01.2020).

References

1. Bal'zhiev V.A. Problema povysheniya professional'noj podgotovki budushchih yuristov v processe proektnoj deyatel'nosti [The Problem of Improving the Professional Training of Future Lawyers in the Process of Project Activities]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*. 2018. № 5. S. 114–117.
2. Programma «Prioritet-2030» [Priority 2030 Program]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030/>
3. Stupnickaya M.A. Chto takoe uchebnyj proekt? [What Is a Learning Project?]. M.: Aspekt, 2015. 44 s.
4. O Strategii nauchno-tehnologicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii [On the Strategy for Scientific and Technological Development of the Russian Federation]. Ukaz Prezidenta RF ot 01.12.2016 № 642. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/ (data obrashcheniya: 05.01.2020).

ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ НА ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ SOFTWARE COPYRIGHT PROTECTION

Данная статья посвящена проблемам защиты авторских прав на программы ЭВМ. Рассмотрены особенности программного обеспечения, которые влияют на эффективность защиты авторских прав в суде.

This article is devoted to the problems of copyright protection for computer programs. The features of the software affecting the effectiveness of copyright protection in court are considered.

Ключевые слова: исходный код, авторское право, программное обеспечение.

Keywords: licensed software, source code, copyright, software.

Согласно ст.1261 ГК РФ авторские права на все виды программного обеспечения охраняются так же, как авторские права на произведения литературы. Программы для ЭВМ включают в себя исходный текст, объектный код, аудиовизуальное отображение и могут быть выражены на любом языке.

На первый взгляд, правила ст.1261 ГК РФ выглядят очень лаконичными и весьма понятными, особенно прельщает сравнение с литературными произведениями. Однако кажущаяся простота таит в себе много технических нюансов, которые осложняют защиту нарушенных авторских прав.

Наиболее распространенным нарушением, с которым чаще всего сталкиваются правообладатели, является использование нелицензионного программного обеспечения.

Понятие «использование программного обеспечения» суды толкуют широко и не ограничиваются ч. 2 ст. 1270 ГК РФ. Хранение компьютерной программы как особого объекта авторского права в памяти компьютера при отсутствии доказательств правомерности хранения также является способом неправомерного использования программы для ЭВМ как произведения (дело № А71-15914/2021).

Использование нелицензионного программного обеспечения становится возможным, если его модифицировать таким образом, чтобы использовать

без необходимых средств защиты. Так в деле № А76-33662/2020 суд отметил, что возможность запуска программ без ключа защиты была установлена на ЭВМ ответчика, а отсутствие именно аппаратного ключа, который является средством защиты от нелегального копирования данной программы, свидетельствует о контрафактности программного продукта ответчика.

Кроме того, в практике встречаются и другие нарушения авторского права, в частности, заимствования исходного кода программы или его переработка. Исходный код – это код, который может прочитать человек, в ст. 1261 ГК РФ он поименован как исходный текст. Но программа ЭВМ может состоять не только из исходного кода, в ее структуре есть еще объектный код (код, который воспринимается непосредственно ЭВМ) и аудиовизуальное отображение программы.

Сложности работы с исходным кодом программы, в том числе и при проведении информационно-технической экспертизы, могут возникнуть следующие:

- исходный код большинства программ написан и пишется на основании уже готового кода. В сети Интернет можно найти множество уже готовых библиотек (модулей), которые распространяются на различных условиях (платно или бесплатно);

- исходный код постоянно обновляется и над объемным программным обеспечением разработчики работают ежедневно, занимаясь его совершенствованием, поиском и устранением ошибок;

- исходный код в одинаковых программах может быть структурирован по-разному, элементы исходного кода в одинаковых программах могут находиться в разных местах;

- сложности при передаче исходного кода для судебной информационно-технической экспертизы. Так, в деле № А40-246505/20-15-1769 эксперт обратил внимание, что ответчиком в отличие от истца представлен не полный исходный код.

Стоит также отметить, что истец, когда обращается в суд за защитой нарушенного права, не имеет возможности предоставить в суд исходный код программы ответчика, он может показать в суде только саму программу, которая очень похожа на его разработку.

Не так часто встречаются в практике ситуации, когда эксперт и суд имеют дело с программой, которая состоит только из исходного кода. Так, в деле № А40-173265/21-15-1212 предметом судебного разбирательства был только исходный код, размещенный на сервисе <https://github.com/>. Чаще всего, при проведении экспертизы программу необходимо декомпилировать, то есть преобразовать объектный код в исходный текст (термин «декомпиляция» встречается в ч. 3 ст. 1280 ГК РФ). А при переводе объектного кода в исходный, технически получить исходный код, который был изначально написан разработчиком, не получится.

Таким образом, мы рассмотрели основные проблемы защиты авторских прав на программное обеспечение. Во многом, эти проблемы обусловлены техническими особенностями программного обеспечения и его составляющими (исходного кода и объектного).

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. – СПС «Консультант плюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 4) от 18.12.2006 № 230-ФЗ. – СПС «Консультант плюс».

References

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (ch. 1) ot 30.11.1994 № 51-FZ [Civil Code of the Russian Federation (p. 1) from 30.11.1994 № 51-FZ]. SPS «Konsul'tant plyus».
2. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (ch.' 4) ot 18.12.2006 № 230-FZ [The Civil Code of the Russian Federation (p. 4) from 18.12.2006 № 230-FZ]. SPS «Konsul'tant plyus».

УДК 343.73

А. Р. Чикулина
A. R. Chikulina
ЮУрГУ (Челябинск)
SUSU (Chelyabinsk)
alina_ibragimova11@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОНТРОЛЯ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА И ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ INFORMATION TECHNOLOGIES IN CONTROL OVER THE IMPLEMENTATION OF PRECAUTIONAL MEASURES IN THE FORM OF HOUSE ARREST AND PROHIBITION OF CERTAIN ACTIONS

Статья посвящена проблемам при организации контроля за подозреваемыми и обвиняемыми, в отношении которых были избраны меры пресечения в виде домашнего ареста и запрета определенных действий как альтернативы заключению под стражу.

The article is devoted to the problems in organizing control over suspects and defendants in respect of whom measures of restraint were chosen in the form of house arrest and the prohibition of certain actions as an alternative to detention.

Ключевые слова: домашний арест, запрет определенных действий, меры пресечения, информационные технологии, контроль.

Keywords: house arrest, prohibition of certain actions, preventive measures, information technology, control.

Цифровая трансформация развития нашего общества на современном этапе оказывает существенное влияние на все сферы социально-экономической деятельности. Обозначенное интенсивное преобразование не могло обойти вниманием задачи, непосредственно направленные на обеспечение контроля за реализацией меры пресечения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий.

По состоянию на 1 февраля 2022 г. в состав УИС входят 81 федеральное казенное учреждение «Уголовно-исполнительная инспекция» и 1 348 их филиалов, на учете которых состоят 7 697 чел. подозреваемых и (или) обвиняемых в совершении преступлений, находящихся под домашним арестом, 4 468 – под запретом определенных действий, 61 – под залогом с обязанностью по соблюдению запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ (<https://fsin.gov.ru>).

При этом, в 2020 г. на учете в уголовно-исполнительных инспекциях состоял 7 921 подозреваемый (обвиняемый), а в 2019 г. – 6 709, в отношении которых была избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. Находящихся под запретом определенных действий в 2020 г. – 3 009, в 2019 г. – 1 523. Приведенные данные свидетельствуют о положительной динамике рассматриваемых мер пресечения, однако согласно данным статистической отчетности наиболее распространенной мерой пресечения, избираемой по решению суда, по-прежнему является заключение под стражу.

Обеспечение контроля за подозреваемым (обвиняемым) является важным основанием и правовой гарантией при принятии решения об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста и запрета определенных действий. Приказом Минюста России № 189, МВД России № 603, СК России № 87, ФСБ России № 371 от 31.08.2020 г. предусмотрено установление по месту исполнения мер пресечения в виде запрета определенных действий, домашнего ареста или залога, аудиовизуальных, электронных и иных технических средств. Данное положение, обуславливает основную цель – контроль за соблюдением подозреваемым или обвиняемым возложенных на него судом запретов.

При этом ученые-процессуалисты неоднократно отмечают недостаточность указанных положений в части контроля за соблюдением таких запретов, как отправление и получение почтово-телеграфных отправлений, использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет, общение с определенными лицами. На родственников и иных лиц, в случае проживания их совместно с подозреваемым (обвиняемым) установленные запреты не распространяются, кроме того, современные технологии позволяют получать и передавать информацию через

мессенджеры и устройства, о которых контролирующим органам неизвестно. Обозначенные проблемы обуславливаются и отсутствием необходимого количества оборудования, и ограничениями полномочий сотрудников уголовно-исполнительной инспекции.

Таким образом, в целях решения обозначенных проблем, мы полагаем, что развитие цифровых технологий позволит не только обеспечить эффективный контроль за нахождением подозреваемого (обвиняемого) в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий, но и поможет контролировать соблюдение возложенных судом на него запретов. Также поможет повысить практику избрания указанных мер пресечения, как альтернативных заключению под стражу.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. – СПС «Консультант плюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. – СПС «Консультант плюс».

References

1. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ [Criminal Code of the Russian Federation from 13.06.1996 № 63-FZ]. SPS «Konsul'tant plyus».
2. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ [Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 № 174-FZ]. SPS «Konsul'tant plyus».

УДК 81.37

Л. Н. Чурилина
L. N. Churilina

д-р филол. наук, профессор, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)
D. Sc. (Philology), Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)
lchurilina@gmail.com

КОНЦЕПТ «ЦИФРА» В НОВЕЙШЕЙ КАРТИНЕ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ЯЗЫКА) THE CONCEPT «DIGITAL» IN THE NEWEST PICTURE OF THE WORLD (ON THE MATERIAL OF THE RUSSIAN LANGUAGE)

В статье поставлены вопросы, связанные с эволюцией русской языковой картины мира. Рассматривается совокупность новых устойчивых фразем, которые выполняют в дискурсивной практике функцию репрезентантов концепта «Цифра». Утверждается, что тематическое разнообразие новых единиц является свидетельством трансформации концепта.

The article raises questions related to the evolution of the Russian language picture of the world. The article considers a set of new stable phrasemes that perform the function of representatives of the concept «Digit» in discursive practice. It is argued that the thematic diversity of the new units is evidence of the transformation of the concept.

Ключевые слова: концепт, концептуальная структура, трансформация, языковая репрезентация, новая фразеология.

Keywords: concept, conceptual structure, transformation, linguistic representation, new phraseology.

Масштаб и стремительность наблюдаемых социальных перемен позволяют предполагать неизбежной трансформацию когнитивных структур, представленных в современной исследовательской практике как *концептуальная картина мира* и одна из ее версий – *языковая картина мира*. Универсализация концептуальных структур (как сверхзадача глобальной мировой политики) экстраполируется на язык – следствием общности концептов и является тождество репрезентирующих эти концепты знаковых единиц, в случае с языковой картиной мира – слов и фразеологизмов.

Концепт «Цифра» в рамках европейской цивилизации изначально не обладал национальной спецификой, поскольку не обладал необходимым в этом случае образным потенциалом. Этимологические изыскания относят имя концепта к заимствованиям из арабского со значением «нуль», «ничто», трансформация семантической структуры которого в «число», «условный знак» обнаруживается практически во всех европейских языках (М. Фасмер, П. Я. Черных и др.). Концепт со столь примитивной структурой изначально не мог претендовать на уникальность, а потому не обладал ею вплоть до конца XX в., когда в функции имени концепта стало устойчиво использоваться английское *digital* (цифровой).

При сохранении универсального начала, концепт «цифра» меняет свою структуру, и эти изменения фиксируются практически в любом развитом языке. Основными репрезентантами концепта становятся сверхсловные имена, представляющие собой кальки, частотность использования которых в дискурсивных практиках позволяет говорить о них как о потенциальных фразеологизмах, или неофраземах [1; 2].

Обращение к группе репрезентантов концепта «цифра», вошедших в русский язык в последние десятилетия, позволило выявить 104 устойчиво воспроизводимые в речевой практике сверхсловные единицы. Тематически эти неофраземы подразделяются на несколько групп:

1. Цифровая техника – именованная технических средств / устройств: *цифровой аппарат / камера, видеокамера / фотокамера / бинокль / термометр; цифровая панель, цифровое табло; цифровые носители, цифровые сети, цифровой индикатор* и под.

2. Цифровые продукты – именованья материальных и нематериальных продуктов, производство которых связано с использованием ИТ: *цифровая фотография / изображение / снимок / картинка / видео / печать / запись / вещание / телевидение; цифровая обработка / форма / вариант / режим / копия / связь* и под.

3. Информация: *цифровой контент, цифровые выкладки / данные / показатели;*

4. Деньги: *цифровая валюта, цифровой рубль; цифровая экономика, цифровой маркетинг.*

Особенностью приведённых тематических объединений является полное отсутствие образного потенциала. Единицы следующих двух групп также образованы в результате калькирования, однако образная основа ими сохранена и в русском языке:

1) оценка пространственно-временных качеств: *цифровой век / эра / эпоха; цифровая среда / вселенная / сфера / пространство / система;*

2) социум / субъект: *цифровое государство / общество; цифровая грамотность / культура / революция / искусство; цифровое слабоумие; цифровые следы, цифровые аборигены / эмигранты; цифровая память / амнезия* и некоторые др.

Отмечаемое тематическое многообразие средств объективации концепта «цифра» рассматривается нами как непротиворечивое свидетельство его сложной организации, исследование которой представляет несомненный интерес. Особого внимания заслуживают неологизмы с сохранившейся или формирующейся на наших глазах образной основой, поскольку они имеют шанс обрести черты национальной специфичности.

Литература

1. Русско-болгарский словарь фразеологических неологизмов конца XX – начала XXI века / С. Г. Шулежкова, Л. Н. Чурилина и др. ; под ред. С. Г. Шулежковой. – Магнитогорск : Магнитогорский гос. техн. ун-т им. Г. И. Носова, 2021. – 457 с.

2. Чурилина, Л. Н. Глобальный мир, глобальный язык и «новая» фразеология как феномен / Л. Н. Чурилина // Проблемы русско-болгарской фразеологической неогрфии: коллективная монография; гл. ред. С. Г. Шулежкова. – Магнитогорск : Магнитогорский гос. техн. ун-т им. Г. И. Носова, 2021. – С. 31–49.

References

1. Russko-bolgarskij slovar' frazeologicheskikh neologizmov konca XX – nachala XXI veka [Russian-Bulgarian Dictionary of phraseological Neologisms of the Late XX – Early XXI Centuries]; pod red. S.G. Shulezhkovej. Magnitogorsk: Magnitogorskij gos. tekhn. un-t im. G.I. Nosova, 2021. 457 s.

2. Churilina L.N. Global'nyj mir, global'nyj yazyk i «novaya» frazeologiya kak fenomen [Global World, Global Language and «New» Phraseology as a Phenomenon]. Problemy russko-bolgarskoj frazeologicheskoy neografii: kollektivnaya monografiya; gl. red. S.G. Shulezhkova. Magnitogorsk: Magnitogorskij gos. tekhn. un-t im. G.I. Nosova, 2021. S. 31–49.

УДК 004.82 + 81'32 + 811.1 + 323.28

С. О. Шереметьева
S. O. Sheremetyeva
д-р филол. наук, профессор, ЮУрГУ (Челябинск)
D. Sc. (Philology), Professor, SUSU (Chelyabinsk)
sheremetevaso@susu.ru

**РАЗРАБОТКА КОНТЕНТА АДАПТАЦИОННОГО ЧАТ-БОТА
ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ РОССИЙСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
ON CONTENT DEVELOPMENT FOR AN ADAPTIVE CHATBOT
FOR FOREIGN STUDENTS OF A RUSSIAN UNIVERSITY**

Представлен опыт создания контента адаптационного чат-бота для иностранных студентов, ориентированного на обучение в ЮУрГУ. Рассматриваются вопросы разработки структуры и диалоговой базы контента сценария чат-бота на основе социо-психологического анализа проблемных адаптационных маркеров. Даны количественные характеристики элементов контента.

An experience of creating the content of an adaptive chatbot for foreign students focused on studying at SUSU is presented. The issues of developing the structure and content dialogue base of the chatbot script based on the sociological and psychological analysis of problematic adaptation markers are considered. Quantitative characteristics of the content elements are given.

Ключевые слова: адаптационный чат-бот, контент, иностранные студенты, российский вуз, ЮУрГУ.

Keywords: adaptive chatbot, content, international students, Russian university, SUSU.

Проблема адаптации иностранных студентов, получающих образование в вузах РФ, актуальность которой не вызывает сомнений [1], в основном решается созданием сайтов, которые при всей их полезности, как правило, не дают конкретной информации об особенностях обучения в региональных вузах. Поэтому адаптационный чат-бот¹, создание ЮУрГУ-

¹ Работа выполнена в рамках научного проекта № 21-1-014489 «Адаптационный чат-бот для иностранных студентов российского университета Сократ-2020» при финансо-

ориентированного контента, которого представлено в настоящей статье, является новаторской разработкой.

Типовой цикл работы чат-бота включает этапы получения запроса, понимания запроса, выполнения действий по определенному сценарию; генерацию ответа [2]. В зависимости от того, как решается проблема понимания запроса определяются возможности и ограничения чат-ботов. Создание высококачественных приложений, которые понимают произвольные вопросы пользователя, требует сложных технологий обработки естественного языка и/или искусственного интеллекта, что ограничивает их разработку рамками исследовательских проектов. На практике широко используются чат-боты, которые предлагают пользователю готовые вопросы с ответами «да» / «нет» и фиксированными текстовыми ответами. Темы и количественные характеристики контента чат-бота «Сократ-2020» были структурированы следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

№ те- мы	Уровень	Основные узлы ¹	Отдельные сообщения ²	Связи (кнопки) ³
	Верхний уровень	5	13	16
1	Пространство ЮУрГУ (А)	101	249	201
2	Здоровье (В)	8	35	16
3	Русский язык (С)	7	20	11
4	Экономия (D)	2	4	3
5	Где поесть (Е)	47	76	88
6	Досуг в городе (F)	238	597	472
7	Досуг в ЮУрГУ (J)	5	13	11
8	Сотовая связь (H)	30	62	55
9	Транспорт (L)	34	62	46
10	Финансы (M)	27	81	49
11	Мобильные приложения (N)	16	89	38
	Культура России (X)			
12	Кухня России (O)	56	139	105
13	Правила поведения (I)	20	84	43
14	Праздники в России (K)	42	99	62
15	Маршрут (Z)	4	4	7
	ИТОГО	642	1627	1223

вой поддержке грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества в 2021 г.

¹ Основной узел — блок сообщений, от которого идут варианты ответа.

² Отдельные сообщения — части блока сообщений, разделенные тильдой (без учета кнопок).

³ Связи — линии между узлами, переход по которым осуществляется при помощи кнопок.

Создание сценария к чат-боту включает этапы определения цели, структуры и контента. В нашем случае цель чат-бота состоит в адаптации иностранных студентов ЮУрГУ к условиям обучения в вузе и общей культурно-социальной среде РФ с учетом специфики уральского региона и города Челябинска, в частности. На основе анализа вариантов чат-ботов в качестве наиболее реалистичной и обеспечивающей достаточную вариативность и длину диалога выбрана структура, которая строится от главной оси дерева с большим набором ветвей, сходящихся в ключевых узлах, что позволяет возвращаться к предыдущим этапам диалога и не приводит к его принудительному завершению, обеспечивая наиболее благоприятную среду общения и простое взаимодействие с пользователем.

Контент сценария создавался в 2 этапа. На первом этапе был определен список основных тем диалога на основе результатов социо-психологических исследований по выявлению проблемных маркеров, на втором – выделенные темы были дополнены и развернуты в виде конкретных списков реплик, вопросов и ответов диалога и встроены в структуру сценария чат-бота, где каждой теме соответствует ветвь дерева.

Для ответов на вопросы использованы различные форматы: выбор «да/нет», текстовая формулировка, а также ссылки на видео или соответствующие сайты, что позволило значительно увеличить объем необходимой пользователю информации и сделать ее представление более интересным.

Литература

1. Погукаева, А. В. Адаптация иностранных студентов в российском вузе / А. В. Погукаева, Е. Л. Омелянчук, Л. Н. Коберник // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 3. – С. 294.

2. Вичугова, А. Machine Learning и не только: как устроены чат-боты / А. Вичугова. – URL: <https://www.bigdataschool.ru/blog/how-chat-bot-is-made.html>.

References

1. Pogukaeva A.V., Omelyanchuk E.L., Kobernik L.N. Adaptaciya inostrannyh studentov v rossijskom vuze [Adaptation of Foreign Students in a Russian University]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2016. № 3. S. 294.

2. Vichugova A. Machine Learning i ne tol'ko: kak ustroeny chat-boty [Machine Learning and More: How Chatbots Work]. URL: <https://www.bigdataschool.ru/blog/how-chat-bot-is-made.html>.

Л. И. Шестакова

L. I. Shestakova

канд. техн. наук, доцент, ЮУрГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Technology), Associate Professor, SUSU (Chelyabinsk)

shestakovali@susu.ru

В. Н. Максимова

V. N. Maksimova

канд. пед. наук, ЮУрГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Pedagogy), SUSU (Chelyabinsk)

maksimovavn@susu.ru

**ГЕОИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОРТАЛ КАК ИНСТРУМЕНТ
АНАЛИЗА И РЕАГИРОВАНИЯ НА ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ
МОЛОДЕЖИ, В ТОМ ЧИСЛЕ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ
GEOINFORMATIONAL PORTAL AS AN INSTRUMENT OF ANALYSIS
AND REACTION TO DEVIANT BEHAVIOR OF YOUTH, INCLUDING
SOCIAL NETWORK**

Сущность исследования заключается в мониторинге и анализе различных форм деструктивной социальной активности в онлайн-пространстве, включающего открытые данные из социальных сетей и данные из геопорталов. Геопространственный анализ способствует выработке алгоритмов выявления деструктивных трендов и их очагов на ранней стадии для принятия решений или проведения профилактических мероприятий.

An essence of the research is in the monitoring and analysis of various forms of destructive social activity online, including open data from social networks and data from geoportals. Given geospatial analysis contributes to the development of algorithms of detection of destructive trends and their hotbeds on the early stage for a quick solving or conduction of preventive measures to relieve social tension amongst the youth that poses a threat within the framework of possible destructive and deviant activity.

Ключевые слова: геопортал, девиантное поведение, профилактика, социальные сети.

Keywords: geoportal, deviant behavior, prevention, social networks.

К наиболее актуальным интерактивным инструментам анализа, визуализации и реагирования на факты девиантного поведения относятся геоинформационные технологии, позволяя своевременно выявить очаги проблем и прогнозировать их дальнейшее развитие с учетом корректирующих мероприятий [1].

Формирование электронных карт в ГИС происходит на основе полученных данных с геолокацией из различных источников. В нашем случае источники – это открытые данные социальных сетей и активные их пользователи либо участники событий, предоставляющие информацию в геопортал [2].

Нами разрабатывается геопортал «Деструктивная активность молодежи», имеющий характеристики:

- наличие доступа через Web-браузер;
- наличие равноуровневого доступа с различным уровнем прав;
- получение обратной информации от пользователей;
- визуализация совмещенной геопространственной и семантической информации (тематические карты);
- возможность получения потоковой информации от различных интернет-источников.

Функции разграниченного доступа в геопортале позволяют модератору осуществлять проверку и корректировку предоставленной информации с последующим нанесением на карту. Получается электронная карта территории с указанием проблемных мест и формируется первичный массив данных. Актуализация и достоверность карты обеспечивается за счет постоянного внесения информации от самих пользователей.

Второй источник информации – открытые данные из социальных сетей. Благодаря инструменту парсинга осуществляется автоматизация сбора, поиска и анализа информации по вербальным маркерам в реальном времени. Парсинг сайтов – наиболее эффективное решение для автоматизации сбора и анализа информации.

Выделяются рекуррентные косвенные стилевые маркеры сетевой агрессии, отражающие деструктивный характер медиатекста: психологические, символические и лингвистические.

Геопространственный анализ способствует выработке алгоритмов выявления деструктивных трендов и их очагов на ранней стадии для принятия решений и проведения профилактических мероприятий с целью снятия социальной напряженности среди школьников и подростков.

Литература

1. Никитенко, Е. Г. Проблемы совершенствования технологии стратегического планирования в перспективной системе обеспечения национальной безопасности России в глобализирующемся мире / Е. Г. Никитенко, И. М. Сеницына, Н. А. Сергеева // Власть. – 2018. – № 7. – С. 52–65.

2. Ahasan, R. Leveraging GIS and spatial analysis for informed decision-making in COVID-19 pandemic / R. Ahasan, Md. M. Hossain // Health Policy and Technology. – 2021. – № 10. – P. 7–9.

References

1. Nikitenko E.G., Spitsina I.M., Sergeeva N.A. Problemy sovershenstvovaniya tehnologii strategicheskogo planirovaniya v perspektivnoy sisteme obespecheniya natsionalnoy bezopasnosti Rossii v globalisiruiushimsia mire [Problems of Improving Strategic Planning Technology in the Perspective system of Ensuring Russia's National Security in a Globalizing World]. Vlast. 2018. № 7. С. 52–65.

2. Ahasan R., Hossain Md.M. Leveraging GIS and Spatial Analysis for Informed Decision-Making in COVID-19 Pandemic // Health Policy and Technology. 2021. № 10. P. 7–9.

УДК 004.03

А. М. Шестерина
А. М. Shesterina
д-р филол. наук, профессор, ВГУ (Воронеж)
D. Sc. (Philology), professor, VSU (Voronezh)
shesterina8@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ РЕГИОНА В НОВЕЙШИХ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ МЕДИА FEATURES OF THE REGION'S REPRESENTATION IN THE NEWEST AUDIOVISUAL MEDIA

Сетевые аудиовизуальные медиа становятся сегодня основным каналом формирования знаний человека о мире. В исследовании предпринимается попытка рассмотреть специфику формирования образа региона видеоблогерами на платформе YouTube. Осуществляется типологизация сетевого аудиовизуального контента региональной направленности.

Audiovisual media are becoming today the main channel for the formation of human knowledge about the world. The study attempts to consider the specifics of the formation of the image of the region by videobloggers on the YouTube platform. The typology of network audiovisual content of regional orientation is carried out.

Ключевые слова: видеоблогинг, аудиовизуальные медиа, региональные медиа.

Keywords: videoblogging, audiovisual media, regional media.

Процессы цифровизации всех сфер нашей жизни predeterminedли переход аудитории на потребление медиаинформации через сетевые каналы коммуникации. Исследование информационного поведения российской аудитории, осуществленное компанией Deloitte в сентябре 2021 года, убедительно демонстрирует факт доминирования сетевого медиапотребления

над всеми другими каналами трансляции массовой информации [2]. В сетевой же среде отмечается рост интереса, прежде всего, к аудиовизуальным форматам. Об этом свидетельствуют как данные социологических исследований, так и экспертное мнение ученых [1, 3].

Это, наряду с пониманием все нарастающей значимости медиа в формировании представлений человека о мире, делает вопрос изучения репрезентируемой в новейших аудиовизуальных медиа реальности как никогда актуальным. Учитывая тот факт, что платформа YouTube на протяжении многих лет остается самым популярным у россиян видеохостингом и самой цитируемой в России социальной сетью [2], можно предположить, что ее контент будет оказывать существенное воздействие на формирование в восприятии аудитории образа региона. Можно также предположить, что, не смотря на региональные различия, существуют и общие тенденции репрезентации регионов в русскоязычном секторе YouTube.

Цель нашего исследования – изучение особенностей видеоконтента, представленного в региональном секторе YouTube и повествующего о жизни региона. Задачи исследования направлены на систематизацию контента по основным типологическим признакам, выявление проблемно-тематической палитры публикаций, определение их эмоциональной доминанты (формирование позитива или формирование негатива). Материал исследования – наиболее популярные YouTube-каналы о Воронеже и Воронежской области, отобранные, по ключевым словам, «Воронеж», «Воронежская область», «столица Черноземья»: «Про.Воронеж», «Хрюши против|Воронеж», «Ворнадзор», «Тот самый! Воронеж», «Переезд в Воронеж», «Влог риэлтора». Хронологические рамки исследования – 2021 год.

Исследование контента анализируемых You-Tube каналов позволяет говорить о его форматной разнообразии. Так, по типу авторства в региональном секторе видеохостинга мы обнаруживаем и персонифицированные, и коллективные блоги. Однако можно с уверенностью говорить о доминировании первых. К такому типу каналов относятся «Влог риэлтора», «Ворнадзор», «Тот самый! Воронеж», «Переезд в Воронеж». Ко второму типу можно отнести «Про Воронеж», «Хрюши против|Воронеж». Важно отметить, что большая часть коллективных блогов снимается небольшой командой и в кадре, как правило, присутствуют 2–3 автора видеоконтента.

Если говорить о тематике блогов. То она представлена достаточно широко – от анализа условий проживания в городе до рассказа о его достопримечательностях. По тематическому признаку в этом секторе медиа мы можем обнаружить как монотематические («Влог риэлтора», «Переезд в Воронеж» и «Хрюши против|Воронеж»), так и универсальные каналы.

Жанровая палитра влогов не отличается разнообразием. Это, прежде всего, гайды, расследования, профессиональные блоги и контент, соответствующий ключевым признакам телевизионного репортажа.

Но наибольшую тревогу вызывает общий эмоциональный фон видеороликов. Отмечается очевидное формирование негатива. С точки зрения доминирующих эмоций мы можем отметить явное преобладание негативных роликов (68 %), меньшую представленность нейтрального (преимущественно профессионального или коммерческого) видео (26 %) и редкое присутствие роликов с положительным эмоциональным фоном (6 %). В целом влогеры критично настроены на ситуацию в Воронеже и области и транслируют негативный (в каком-то смысле депрессивный) контент.

Обобщая вышесказанное можно сказать, что у регионального видеоблогинга есть ряд проблем в аспекте формирования знаний о конкретном городе и области:

1. Узкая тематическая направленность.
2. Бедная жанровая палитра.
3. Доминирование стратегии формирования негатива.

Эти проблемы повторяются и в других регионах. Они могут и должны быть решены в ходе профессионализации блогосферы.

Литература

1. Вартанова, Е. Л. Об основных понятиях «поля цифровых медиа» в российских исследованиях СМИ / Е. Л. Вартанова // МедиаАльманах. – 2018. – № 2 (85). – С. 8–16.
2. Медиапотребление в России – 2021 // Deloitte. – URL: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/technology-media-and-telecommunications/articles/mediaconsumption-in-Russia-2021.html> (дата обращения: 21.01.2022).
3. Мультимедийная журналистика / под общ. ред. А. Г. Качкаевой, С. А. Шомовой. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2017.

Reference

1. Vartanova E.L. Ob osnovnykh ponyatiyakh «polya tsifrovyykh media» v rossiiskikh issledovaniyakh SMI [On the Basic Concepts of the «Digital Media Field» in Russian Media Research]. MediAl'manakh. 2018. № 2(85). S. 8–16.
2. Mediapotrebleniye v Rossii – 2021 [Media Consumption in Russia – 2021]. URL: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/technology-media-and-telecommunications/articles/mediaconsumption-in-Russia-2021.html> (data obrashcheniya: 21.01.2022).
3. Mul'timedijnaya zhurnalistika [Multimedia Journalism] / pod red. A.G. Kachkacheva, S.A. Shomova. M.: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2017.

Л. П. Шестеркина

L. P. Shesterkina

д-р филол. наук, профессор, ЮУрГУ (Челябинск)

D. Sc. (Philology), Professor, SUSU (Chelyabinsk)

shesterkinalp@susu.ru

М. С. Серчук

M. S. Serchuk

редактор отдела интернет-порталов

и социальных медиа УМКМ ЮУрГУ (Челябинск)

Editor of the Department of Internet Portals

and Social Media MRMD SUSU (Chelyabinsk)

mariy1298@bk.ru

**КОРПОРАТИВНЫЕ МЕДИА КАК ИНСТРУМЕНТ
КОММУНИКАЦИИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ В ПЕРИОД
КРИЗИСА И НЕСТАБИЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ЮУрГУ)
CORPORATE MEDIA AS A TOOL OF COMMUNICATION
WITH THE PUBLIC IN TIMES OF CRISIS AND INSTABILITY
(ON THE EXAMPLE OF SUSU)**

Корпоративные медиа обладают огромным потенциалом в создании эффективной коммуникации как со своей внутренней целевой аудиторией, так и с внешней. Корпоративные медиа ЮУрГУ выступают информационной площадкой для освещения общественно-значимых вопросов из мира студенчества, науки, просвещения, с целью создания положительной репутации среди заинтересованных сторон. Важным аспектом остается осмысление особенностей трансформации корпоративных коммуникаций ЮУрГУ и его контента в социальных сетях в период кризиса и нестабильности.

Corporate media has a huge potential in creating effective communication both with its internal target audience and with the external one. The corporate media of South Ural State University act as an information platform for covering socially significant issues from the world of students, science, education, and so on in order to create a positive reputation among stakeholders. An important aspect remains the comprehension of the peculiarities of the transformation of SUSU corporate communications and its content in social media during the crisis (pandemic) and instability.

Ключевые слова: ЮУрГУ, пандемия, COVID-19, корпоративные медиа, целевая аудитория, социальные сети.

Keywords: SUSU, pandemic, COVID-19 corporate media, target audience, social network.

Локдаун и COVID-19 навсегда изменили медиа. Кризисные явления мы можем наблюдать не только в маленьких и независимых СМИ, но и в крупных корпоративным медиа. Во время пандемии главным образом изменилась структура потребления на медиарынке, произошла цифровая трансформация, которая благодаря социальному дистанцированию привела к небывалому приросту аудитории на различных медиа-платформах, в основном в социальных сетях. Неожиданно наступившая «эпоха пандемии COVID-19» доказывает и актуализирует роль современных медиа во всех сфера жизнедеятельности общества.

Устойчивое развитие вузов и формирование положительного имиджа сегодня невозможно без грамотно выстроенной коммуникационной деятельности [1]. Корпоративные коммуникации вуза должны отвечать трем принципам: достоверности, открытости и динамичности [2]. Эти принципы являются основой формирования положительного образа университета, привлечения новой и удержания интереса старой целевой аудитории, а также повышения активности на различных медиаплатформах университета. В условиях, вызванных пандемии COVID-19, высшие учебные заведения были вынуждены также, как и крупные компании, решать множество проблем: дистанционное обучение, удаленная работа, эффективная коммуникация со студентами и сотрудниками посредством изменения контент-плана корпоративных медиа.

Для того чтобы не потерять аудиторию, главный упор в период кризиса и нестабильности в ЮУрГУ был сделан на корпоративные социальные сети. Именно они позволяют быстро и оперативно размещать на официальных страницах все типы и форматы контента. В условиях пандемии COVID-19 университету важно грамотно выстроить диалог между студентами, сотрудниками, руководством, преподавателями, абитуриентами и их родителями.

ЮУрГУ активен в социальных сетях. Существует две официальные страницы в ВКонтакте: «Я люблю ЮУрГУ» (> 23 000 подписчиков) и «Абитуриент ЮУрГУ» (> 1 900 подписчиков). Функционирует канал «ЮУрГУ NEWS» в Telegram (> 3 000 подписчиков), аккаунт «susu_campus» в TikTok (>7 000 подписчиков) и т. д. Это доступные площадки для сбора и распространения информации, обмена мнениями, поиска актуальных тем.

В период кризиса и нестабильности ЮУрГУ запустил несколько новых интернет-проектов в социальных сетях, связанных с актуальной для аудитории темой пандемии, вакцинации, здорового образа жизни, и, конечно, приемной кампании:

– медиапроект «ЮУрГУ от первого лица. Прямой разговор с ректором». Специально для студентов была разработана рубрика, в которой ректор ЮУрГУ Александр Шестаков отвечает на вопросы. Темы разнообразные: «Как пройдут Госэкзамены», «Вуз в период пандемии»,

«Как пройдет защита дипломов» и т. д. Задать вопрос может любой желающий, отправив запрос по электронной почте или оставив комментарии к постам;

– проект «#БудьЗдоровЮУрГУ». Это серия видеороликов со студентами, преподавателями и лидерами мнений университета о важности сохранения здоровья и вакцинации. Первый ролик вышел в свет 23.08.21 г. Главная задача – не столько пропаганда прививочной кампании, сколько создание образовательного проекта с целью погружения в особенности, факторы риска и последствия при заболевании COVID-19. Спустя 4 месяца рубрика получила расширение «#Экспертотвечает», где героем стала Ольга Агеева, главный внештатный специалист по профилактической медицине Министерства здравоохранения Челябинской области. В данной подрубрике эксперт дает комментарии на самые актуальные вопросы, развенчивает мифы о коронавирусе и вреде вакцинации. К началу 2022 г. было опубликовано более 50 роликов, суммарное количество просмотров превышает 172 тыс.;

– конкурсы. Для осуществления развлекательной функции и увеличения количества подписчиков на официальных страницах социальных сетей университета были добавлены тематические интерактивные конкурсы, например, конкурс «#ЮУрГУ Дома»; розыгрыш брендированных масок в Telegram-канале «ЮУрГУ NEWS»; челленджи с фотоподборками.

Таким образом, в период кризиса и нестабильности корпоративные медиа ЮУрГУ выступили как эффективный механизм коммуникации с общественностью, готовый и в будущем адаптироваться под вызовы и требования времени.

Литература

1. Давлетшина, Е. В. Трансформация корпоративных коммуникаций вуза в социальных медиа в период пандемии / Е. В. Давлетшина, Л. К. Лободенко // Южно-Уральский государственный университет. – 2020. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44457336> (дата обращения: 26.01.22).

2. Козлова, Н. П. Корпоративные коммуникации и их роль в формировании репутации компании / Н. П. Козлова // Управленческие науки в современной России. – 2014. – Т. 1, № 1. – С. 75–79.

3. Алдарова, И. К. Социальные сети как инструмент современного маркетинга / И. К. Алдарова // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2017. – № 2. – С. 6–10.

4. Щетинина, Н. Н. Интернет-коммуникации российских вузов в условиях пандемии / Н. Н. Щетинина, М. В. Гундарин, И. В. Романов // Российский государственный социальный университет. – 2020. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44263749> (дата обращения: 28.01.22).

References

1. Davletshina E.V., Lobodenko L.K. Transformaciya korporativnyh kommunikacij vuza v social'nyh media v period pandemii [Transformation of Corporate Communications of the University in Social Media during the Pandemic]. Yuzhno-Ural'skij gosudarstvennyj universitet. 2020. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44457336> (data obrashcheniya: 26.01.2022).
2. Kozlova N.P. Korporativnye kommunikacii i ih rol' v formirovanii reputacii kompanii [Corporate Communications and Their Role in the Formation of the Company's Reputation]. Upravlencheskie nauki v sovremennoj Rossii. 2014. T. 1, № 1. S. 75–79.
3. Aldarova I.K. Social'nye seti kak instrument sovremennogo marketinga [Social Networks as a Tool of Modern Marketing]. Biznes-obrazovanie v ekonomike znaniy. 2017. № 2. S. 6–10.
4. Shchetinina N.N., Gundarin M.V., Romanov I.V. Internet-kommunikacii rossijskih vuzov v usloviyah pandemii [Internet Communications of Russian Universities in a Pandemic]. Rossijskij gosudarstvennyj social'nyj universitet. 2020. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44263749> (data obrashcheniya: 28.01.22).

УДК 316

Л. П. Шестеркина

L. P. Shesterkina

д-р филол. наук, профессор

D. Sc. (Philology), Professor

shesterkinalp@susu.ru

Е. С. Загоскин

E. S. Zagoskin

нач-к отд. интернет-порталов УМКМ ЮУрГУ (Челябинск)

Office Head of Internet Portals office of MRMD of SUSU (Chelyabinsk)

zagoskines@susu.ru

**ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОВРЕМЕННОЙ
ЖУРНАЛИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
PROBLEMS OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE
TECHNOLOGY IN MODERN JOURNALISM**

В современном мире искусственный интеллект используется, пожалуй, во всех крупных промышленных и инновационных отраслях. Задачи, с которыми человеку справиться проблематично либо вовсе невозможно, нейронные сети решают эффективно и быстро. Обработка большого количества данных, анализ, математические вычисления и динамические моде-

ли симуляций – всё это стало возможным благодаря искусственному интеллекту. За последнее десятилетие технологии искусственного интеллекта внедрились и в журналистику.

In the modern world, artificial intelligence is used, perhaps, in all major industrial and innovative industries. Neural networks solve tasks that are problematic for a person to cope with, or impossible at all, efficiently and quickly. Processing a large amount of data, analysis, mathematical calculations and dynamic simulation models – all this has become possible thanks to artificial intelligence. Over the past decade, artificial intelligence technologies have also been introduced into journalism.

Ключевые слова: ЮУрГУ, искусственный интеллект, нейронные сети, журналистика, реклама, связи с общественностью.

Keywords: SUSU, artificial intelligence, neural networks, journalism, advertising, public relations.

Искусственный интеллект открывает перед журналистикой целый ряд новых возможностей, однако и создает определенные сложности. Применение технологий искусственного интеллекта в журналистике возможно уже сегодня и медиасфера знает такие примеры. Однако без четкого журналистского, человеческого контроля подобные проекты существовать пока не могут. На сегодняшний день журналистский труд включает в себя элементы автоматизации, но говорить о том, что скоро машины полностью заменят человека в сфере медиа, пока рано.

Для разработки и поддержания работы нейронной сети требуются программисты. Крупные редакции могут позволить себе содержать небольшой штат IT-специалистов, либо отдавать эту работу внешним подрядчикам, однако это неизбежно связано с увеличением денежных затрат. Региональные и независимые СМИ зачастую вынуждены существовать в условиях ограниченных ресурсов. Создание собственного искусственного интеллекта для них не оправданно. Большая часть задач, которые возлагают на нейронные сети в журналистике, выполняема штатным сотрудником редакции: подготовка спортивной рубрики, погоды, биржевых, экономических сводок. Зачастую большое количество информации, которое может быстро обработать искусственный интеллект, вовсе не требуется нашей аудитории.

Отдельное направление изучения возможностей искусственного интеллекта в журналистике – это создание самих журналистских материалов.

Крупные западные редакции используют нейронные сети для анализа большого количества данных: сводки погоды, биржевые котировки, результаты соревнований в разных видах спорта и разных чемпионатах – все это работа с данными, с которой машина справляется намного лучше человека. Особо продвинутые нейронные сети в состоянии самостоятельно

написать вывод, сделать понятное широкой аудитории заключение, основываясь на проанализированных данных.

Нужно понимать, что несмотря на свое название, искусственный интеллект не является интеллектом – он не способен думать и осознавать, а лишь основывается на определенных алгоритмах, которые ему задал программист. Например, искусственный интеллект, созданный для написания художественных рассказов, не сможет создать полноценный журналистский материал, биржевую или погодную сводку, поскольку он не создавался для этих целей.

В современном мире уже существуют нейронные сети, способные выполнять сразу несколько задач, но создание и обучение таких сетей связано с большими временными и, зачастую, финансовыми затратами. Другой важной проблемой использования искусственного интеллекта являются сами данные, на которых он обучается. В случае, если речь идет о биржевых сводках, которые состоят из цифр и названий компаний, проблем, обычно, не возникает. Однако, если мы говорим об обучении нейронной сети на журналистских материалах, машина будет копировать первоисточник: речевые обороты, слова и выражения. Кроме того, алгоритмы для нейронной сети создают люди, которые также обладают своими взглядами, предубеждениями, отношением к миру. Это приводит к тому, что нейронная сеть не будет до конца объективной.

Литература

1. Дзялошинский, И. М. Коммуникационные сервисы в эпоху цифровой цивилизации: конвергенция с искусственным интеллектом / И. М. Дзялошинский // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – 2021. – URL: <https://cmd-journal.hse.ru/article/view/13409> (дата обращения: 15.02.2022).

References

1. Dzyaloshinsky I.M. Kommunikacionnye servisy v epohu cifrovoj civilizacii: konvergenciya s iskusstvennym intellektom [Communication Services in the Era of Digital Civilization: Convergence with Artificial Intelligence]. Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaya shkola ekonomiki». 2021. URL: <https://cmd-journal.hse.ru/article/view/13409> (data obrashcheniya: 15.02.2022).

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ
TRANSFORMATION OF THE NATIONWIDE VALUES IN THE AGE
OF DIGITALIZATION**

На фоне глобализационных процессов рубежа XX–XXI вв. произошёл цифровой поворот в судьбе человечества. Информационная цивилизация с её всеобщей коммуникативной сетью, не знающей ни территориальных, ни государственных границ, повлияла на ценностные ориентиры россиян, о чём свидетельствуют русские сверхсловные неологизмы.

In the face of globalization at the turn of the 21st century there was a digital turn in the fate of mankind. Information civilization with its universal communicative network, which does not know either territorial or state borders, has influenced the value guidelines of Russians, as evidenced by Russian superword neologisms.

Ключевые слова: христианство, ценности, неологизм, цифровая цивилизация.

Keywords: Christianity, values, neologism, digital civilization.

Почти десять веков после крещения Русь–Россия жила в соответствии с аксиологическими принципами, большая часть которых была заложена ещё в языческие времена, а после крещения обогатилась и обрела православную форму. Именно общие ценности позволяли и до сих пор пока ещё позволяют мирно сосуществовать гражданам в многонациональной России. К какой бы национальности ни относились те, кто проживает в русской культуре, они, сохраняя свою идентичность, приобретают «черты русского человека» – *общительность, эмоциональность, доверчивость, привязанность к определённым идеям* [1].

Не случайно уехавших из России в любой стране (немцев в Германии, евреев в Израиле и т. д.) называют *русскими*. Россия, как и другие страны планеты, в условиях «цифровой цивилизации» испытывает давление на свою национальную культуру и на систему ценностей своих граждан. Информационная эпоха, всесторонние проявления которой ещё 30 десятилетий лет назад квалифицированно описал знаменитый японский социолог

в книге «The Information Society as post Industrial Society» [3], изменила образ жизни людей.

Одной из важнейших ценностей для русских с древнейших времён была *общинность*, в советскую эпоху переименованная в *коллективизм*. Сегодня, когда ведущей отраслью экономики становятся коммуникационные технологии, наибольшую ценность для человека представляют *время* и *информация*, а живое общение заменяется *виртуальными контактами*. «В киберпространстве мы можем разговаривать, обмениваться мнениями, создавать вымышленный для себя образ. Имеем также возможность создавать своего рода новые <...> *виртуальные общества*, к которым мы принадлежим вместе с людьми из разных уголков света. Формирующаяся собственно культура симуляции изменяет наше представление о разуме, теле, еде, машине. Находим в ней (этой культуре) *виртуальный секс* и *киберпространственное супружество*, *компьютерных психотерапевтов*, *роботов-насекомых* и *исследователей*» (выделено нами. С. Ш.), – пишет S. Turkle [4].

Эта сфера *виртуальных контактов*, проявляющаяся в бесчисленных разнообразных формах, объединяющих людей со сходными интересами в *интернет-сообщества с модераторами, администраторами, разработчиками* правил функционирования *сайтов, чатов, веб-форумов, блогов*, породила массу новых лексем и неологизмов, чаще всего английского происхождения. У российской молодёжи, удовлетворяющей свою потребность в коммуникации благодаря *виртуальным контактам*, ослабляются привязанности к дому, к сверстникам и к самому отечеству.

Социологические опросы, проводившиеся во втором десятилетии XXI столетия, показали, что примерно 20 % молодых людей России хотели бы устроить свою жизнь за рубежом. Несколько иначе, чем их родители, молодое поколение информационной эпохи относится и к другой ценности, издревле входившей в аксиологическое ядро русского менталитета, – к *семье*.

В своё время, христианская церковь узаконила у славян союз между мужчиной и женщиной во имя рождения и воспитания детей, освятив единобразие обрядом венчания. В новых цивилизационных условиях молодые люди не сразу официально оформляют супружеские отношения, живут так называемым *гражданским браком* и не спешат заводить детей, что привело к сокращению рождаемости в России. Русский язык отреагировал на эту беду появлением неологизмов *демографическая яма*, *демографическая катастрофа*. Не спасает Россию от этой беды и *суррогатное материнство*, осуждаемое православной церковью: дети, рождённые суррогатными матерями, продаются в Китай, США, Японию.

Мы коснулись только некоторых граней заявленной проблемы, однако и приведённые данные свидетельствуют: цивилизационный прогресс рубежа XX–XXI вв. отразился и на менталитете, и на языке русского народа.

Литература

1. Сергеева, А. В. Русские: Как мы изменились за 20 лет? / А. В. Сергеева. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2015. – 432 с.
2. Chlebda, W. Słownikowy opis zwrotu cyfrowego. podejście pierwsze / W. Chlebda // Podręczny idiomatykon polsko-rosyjski. – Zeszyt 9. – Opole : Uniwersytet Opolski, 2017. – S. 9–30.
3. Masuda, Y. The Information Society as post Industrial Society / Y. Masuda. – Washington : World Future Society, 1980. – 171 p.
4. Turkle, S. Tożsamość w epoce Internetu, tłum. E. Oltnder-Dmowska / S. Turkle. – URL: www.wiw.pl/biblioteka/blaustein_rosinska/01.asp (дата обращения: 25.01.2021).

References

1. Sergeeva A.V. Russkie: Kak my izmenilis' za 20 let? [Russians: How Have We Changed in 20 Years?] – M.: FLINTA: Nauka, 2015. 432 s.
2. Chlebda W. Słownikowy opis zwrotu cyfrowego. podejście pierwsze // Podręczny idiomatykon polsko-rosyjski. Zeszyt 9. Opole: Uniwersytet Opolski, 2017. S. 9–30.
3. Masuda Y. The Information Society as post Industrial Society. Washington: World Future Society, 1980. 171 p.
4. Turkle S. Tożsamość w epoce Internetu, tłum. E. Oltnder-Dmowska. URL: www.wiw.pl/biblioteka/blaustein_rosinska/01.asp (data obrashcheniya: 25.01.2021).

УДК 373.2

С. Н. Юревич
S. N. Yurevich

канд. пед. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)
Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)
yurevich_sn@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ FEATURES OF THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE EDUCATIONAL ORGANIZATION

Приоритетная роль в формировании и становлении цифровой образовательной организации принадлежит информационным системам управления. В статье описан полный реинжиниринг бизнес-процессов и их под-процессов, что свидетельствует о цифровой трансформации образования.

The priority role in the formation and development of a digital educational organization belongs to information management systems. The article describes a complete reengineering of business processes and their sub-processes, an algo-

rithm for creating an information infrastructure, which indicates the digital transformation of education.

Ключевые слова: образовательная организация, бизнес-процессы, информационная инфраструктура, цифровая трансформация.

Keywords: educational organization, business processes, information infrastructure, digital transformation.

Проявлением эффективности системного стратегического управления выступает устойчивое развитие цифровой образовательной организации. Модель устойчивого развития цифровой образовательной организации подразумевает полный реинжиниринг бизнес-процессов на основе внедрения современных цифровых технологий [1]. В основу модели заложены принципы эффективного использования всех видов ресурсов на базе инноваций и баланс потребностей-возможностей образовательной организации и общества.

В составе любой образовательной организации тесно взаимодействуют административные, учебно-научные (методические) и обеспечивающие подсистемы, состоящие, в свою очередь, из основных бизнес-процессов и подпроцессов [2]. Так, бизнес-процесс «Управление образовательным процессом» включает в себя такие подпроцессы, как: планирование образовательного процесса, управление контингентом; контроль качества ведения образовательного процесса; контроль и мониторинг результатов образовательного процесса; документооборот образовательного процесса.

Бизнес-процесс «Управление персоналом» объединяет следующие подпроцессы: управление административными работниками; управление педагогическими работниками; управление учебно-вспомогательным персоналом. В бизнес-процессе «Управление методической работой» можно выделить подпроцессы, связанные, с одной стороны, с организацией методической работы, с другой – с развитием методической работы. Бизнес-процесс «Управление финансовой деятельностью» регулирует такие подпроцессы как планирование и анализ; организация оплаты труда; размещение государственных заказов. Также определяются подпроцессы бизнес-процессов «Управление административно-хозяйственной деятельностью» и организационного управления.

Информационные технологии интегрируются во все бизнес-процессы образовательной организации, что обеспечивает процесс цифровой трансформации.

Литература

1. Худин, А. Н. Теория и практика управления устойчивым развитием образовательного процесса в университете: монография / А. Н. Худин. – Курск, 2008. – 360 с.

2. Юревич, С. Н. Проектирование систем менеджмента качества в образовательных учреждениях / С. Н. Юревич // Южно-Уральский педагогический журнал. – 2012. – № 1. – С. 181–186.

References

1. Khudin A.N. Teoriya i praktika upravleniya ustojchivym razvitiem obrazovatel'nogo processa v universitete: monografiya [Theory and Practice of Managing the Sustainable Development of the Educational Process at the University]: monographiya. Kursk, 2008. 360 s.

2. Yurevich S.N. Proektirovanie sistem menedzhmenta kachestva v obrazovatel'nyh uchrezhdeniyah [Designing Quality Management Systems in Educational Institutions]. Yuzhno-Ural'skij pedagogicheskij zhurnal. 2012. № 1. S. 181–186.

УДК 332.1

О. Н. Ярошенко

O. N. Yaroshenko

канд. пед. наук, доцент, ТНУ (Душанбе, Таджикистан)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, TNU (Dushanbe, Tajikistan)

Г. Б. Анварова

G. B. Anvarova

канд. техн. наук, ТТУ (Душанбе, Таджикистан)

Cand. Sc. (Technology), TTU (Dushanbe, Tajikistan)

onyarosh@yandex.ru

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ, НАПРАВЛЕННОГО НА РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ РОССИИ И ТАДЖИКИСТАНА, В ФОРМИРОВАНИИ НОВЫХ МОДЕЛЕЙ ЕВРАЗИЙСКОГО ПАРТНЕРСТВА

THE ROLE OF INTERNATIONAL VOLONTEERS MOVEMENT AIMED AT DEVELOPMENT OF CIVIL ACTIVITY OF RUSSIAN AND TAJIK YOUTH IN FORMATION OF NEW MODELS OF EURASIAN PARTNERSHIP

Предлагаемый нами проект волонтерства направлен на развитие гражданской активности молодежи России и Таджикистана и будет способствовать созданию крупных волонтерских проектов в формировании новых моделей Евразийского партнерства.

Proposed project aimed at development of civil activity of Russian and Tajik youth in formation of new models of Eurasian partnership.

Ключевые слова: волонтерство, Евразийское партнерство, Россия, Таджикистан, проект, молодежь.

Keywords: volunteer, Eurasian partnership, Russia, Tajikistan, project, youth.

Тема, выносимая на обсуждение, актуальна и своевременна для партнерского развития и формирования гражданской активности молодежи России и Таджикистана. Создание условий для развития наставничества, поддержки общественных инициатив и проектов, в том числе в сфере волонтерства, – одна из ключевых задач федерального проекта «Социальная активность» нацпроекта «Образование» в России [1].

Также существуют молодежные организации, направленные на развитие гражданской активности молодежи. Так, например, международное молодежное движение «Евразийский экономический форум молодежи» (ЕЭФМ). Это *евразийское по духу, но всемирное по географии* инициативное объединение интеллектуальной молодежи разных стран под эгидой Евразийского экономического клуба ученых, Министерства образования и науки Российской Федерации, Федерального Агентства по делам молодежи РФ – Росмолодежь, Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), Правительства Свердловской области [2].

Являясь стартовой площадкой для карьерного и личностного роста молодежи в науке, проектной деятельности и предпринимательстве Евразийский экономический форум молодежи служит образцом для реализации творческого потенциала и волонтерского движения.

Нами изучен опыт работы волонтерских центров на базе образовательных организаций высшего звена в России и Таджикистане. Все мероприятия направлены на вовлечение молодежи в волонтерскую деятельность, а также формирование внутреннего календаря событий образовательной организации, что, несомненно, важно для волонтеров, потому что это позволяет ребятам не только принимать участие во внешних проектах, но и создавать свою ленту мероприятий, помогает командам волонтерских центров сплотиться и сработаться.

Мы считаем, что движение волонтерства, направленное на развитие гражданской активности молодежи России и Таджикистана, может развиваться в рамках предлагаемого нами проекта «Россия и Таджикистан – страны добрых сердец», который призван привлечь молодежь в волонтерские организации для совместной разработки и реализации мини-проектов. Участниками могут стать более 1 000 волонтеров по разработке и применению механизмов работы волонтерских центров на базе образовательных организаций России и Таджикистана по таким мини-проектам. Механизмы работы могут быть следующие:

- привлечение перспективной молодежи к реализации российских и таджикских международных социально-экономических проектов;
- развитие в молодежной среде культуры созидательных межэтнических отношений;
- содействие распространению русского языка и национальных культурных ценностей за рубежом;
- содействие профессиональной адаптации иностранных выпускников российских и таджикских вузов на родине;
- организация дискуссионных и образовательных площадок по актуальным тематикам для молодежи;
- участие на занятиях в школе-семинаре «Передовые практики взаимодействия волонтеров в условиях интернационализации образования»;
- организация проектов, направленных на межкультурное общение, эффективное сотрудничество между студентами, таких как творческие конкурсы (по вокалу, национальным танцам, рисунку) и спортивные мероприятия, работа с детьми, кулинарные поединки и другие;
- разработка совместно с преподавателями специального электронного учебного курса с элементами дополненной реальности для онлайн-трансляция основных волонтерских мероприятий через Интернет в условиях пандемии.

Надеемся, что предлагаемый нами проект волонтерства, направленный на развитие гражданской активности молодежи России и Таджикистана, будет развиваться, не ограничится только участием в жизни университета, а будет способствовать созданию крупных волонтерских проектов в формировании новых моделей Евразийского партнерства.

Литература / References

1. URL: https://edu.gov.ru/national-project/projects/soc_activity/.
2. URL: <http://eurasia-forum.ru/forum/o-forume/>.

РАЗДЕЛ 2. МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА И СОЦИАЛЬНАЯ МИССИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ

УДК 316.77

О. И. Агнистикова
O. I. Agnistikova
КФУ (Казань)
KFU (Kazan)
agniolya570@yandex.ru

КОНТРПРОПАГАНДИСТСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА THE COUNTER-PROPAGANDA POTENTIAL OF SOCIAL MEDIA

Статья посвящена анализу возможностей социальных медиа в области информационного противодействия пропаганде. Эмпирическим материалом послужили два телеграм-канала медиакритической направленности. Выделены особенности и ограничения контрпропагандистской политики на этих ресурсах. Цель – за счет анализа площадок социальных сетей выявить возможности заполнения лакун.

The article is devoted to the analysis of the possibilities of social media in the field of information counteraction to propaganda. Two Telegram channels of a media-critical orientation served as empirical material. The features and limitations of the counter-propaganda policy on these resources are highlighted. The goal is to fill the gap by analyzing social media sites.

Ключевые слова: пропаганда, контрпропаганда, социальные медиа, телеграм-канал, психологические механизмы.

Keywords: propaganda, counter-propaganda, social media, Telegram, psychological mechanisms.

Социальные медиа часто рассматриваются с точки зрения угроз личности, обществу, государству. В работах исследователей эти ресурсы предстают как пространство чрезмерной свободы, рискогенная область экстремистской деятельности, поле для информационных войн, фейковых новостей, дезинформации, манипуляции [1]. В то же время обратная сторона цифровых медиаплощадок, заключающаяся в противодействии таким негативным проявлениям, остается недостаточно исследованной. В данной статье мы ставим целью заполнить имеющуюся лакуну за счет выявленного в результате контрпропагандистского потенциала площадок социальных сетей.

Применяется метод повышения психологической защиты, направленный на выработку критического отношения к информации: например, объяснение манипулятивного потенциала модели коммуникации «фигура – фон». Приводятся ссылки на открытые данные, выдержки из официальных документов [3]. Подчёркивается необходимость борьбы с преднамеренно ложной информацией [4].

Однако критика является несколько однобокой, поскольку направлена только против либеральных оппозиционных изданий. К примеру, одна из записей на канале представляет собой ответ на резкие выпады против российских журналистов, обвиняемых в пропагандистской деятельности: «Вы так говорите, будто бы вы не пропагандистка со своим вечным негативом в адрес моей страны. Смотрите, вы знаете о происходящем не больше остальных (по новостям, «Телеграму», СМИ, таким и противоположным), но с уверенностью транслируете свою точку зрения – и это как раз пропаганда, безапелляционная передача выбранных вами смыслов».

Обращается автор канала и к методу дискредитации: например, выявляя связь антироссийски настроенных СМИ со спецслужбами США. В качестве аргументов создания ложных нарративов приводятся также переведенные автором статьи или отрывки из книг: «В распространении дезинформации обвиняют только те сайты, которые не согласны с официальной сюжетной линией об американской свободе и правоте во всем. Враг Россия автоматически становится темой информационных вбросов, отвлекая внимание от провалов и неудач руководства США и стран-сателлитов». Используются оценочные суждения: «DW на русском очень смешно возмущается тем, что Китай решил продавать свои книги в Германии». Для усиления воздействующего эффекта некоторые публикации сопровождаются интернет-мемами.

Не пренебрегает создатель канала приемом разделения на «своих» и «чужих», навешиванием «ярлыков». «Представляя себя как истину в последней инстанции, США сами каждый день продвигают и враждебный нарратив, и свои «версии историй», в том числе через подконтрольные СМИ, а также поддерживают сеть НКО, но обвиняют всё равно нас». «Как это часто бывает, рациональные мысли (в данном случае – про недалекую видимость блокировок новостей) перемешаны с неприкрытой русофобией». Заметим, что последнее утверждение никак в авторском материале не обосновывается [2].

Либеральные издания критикуются автором канала за тенденциозный подход, представление России исключительно в негативном свете: «DW открыто назвала ситуацию пропагандистской акцией, но забыла выставить на сайт хоть одну позитивную или, на худой конец, нейтральную новость о России (белорусам тоже досталось). Интересно, понимают ли сотрудники редакции, как абсурдно это смотрится?».

В описании канала «Невластный телевизор» указано: «Человек – антипропаганда. Показывает истинное лицо российской пропаганды. СМИ нового поколения». «Мишенью» выступают российское федеральное телевидение, российские власти.

Таким образом, социальные медиа несут в себе не только пропагандистский, но и контрпропагандистский заряд. Особую роль способны играть телеграм-каналы, контрпропагандистская направленность которых может выражаться как на тактическом, так и на стратегическом уровне. Однако при этом возникают риски необъективности, которых не всегда могут избежать даже ресурсы критической направленности.

Литература

1. Архангельская, И. Б. Фейк-ньюс в доцифровую и цифровую эпохи / И. Б. Архангельская, А. С. Архангельская // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2020. – № 3 (37). – С. 95–102.

2. Бутусов, А. В. Социальные сети как инструмент политического противостояния и информационных войн / А. В. Бутусов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. – 2018. – № 13. – С. 71–75.

3. Зазаева, Н. Б. Развитие пропаганды как коммуникативной технологии в современной России / Н. Б. Зазаева // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2017. – № 4. – С. 103–110.

4. Кейзеров, Н. М. Контрпропаганда: проблемы методологии и методики / Н. М. Кейзерова, Е. А. Ножкин. – М. : Мысль, 1984. – С. 80.

References

1. Arkhangelskaya I.B., Arkhangelskaya A.S. Fejk-n'yus v docifrovuyu i cifrovuyu epohi [Fake News in the Pre-Digital and Digital Eras]. Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya. 2020. № 3 (37). S. 95–102.

2. Butusov A.V. Social'nye seti kak instrument politicheskogo protivoborstva i informacionnyh vojn [Social Networks as a Tool of Political Confrontation and Information Wars]. Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Obshchestvennye nauki. 2018. № 13. S. 71–75.

3. Zazaeva N.B. Razvitie propagandy kak kommunikativnoj tekhnologii v sovremennoj Rossii [The Development of Propaganda as a Communicative Technology in Modern Russia]. Vestnik Povolzhskoy akademii gosudarstvennoy sluzhby. 2017. № 4. S. 103–110.

4. Keyserov, N.M., Nozhkin, E.A. Kontrpropaganda: problemy metodologii i metodiki [Counterpropaganda: Problems of Methodology and Methodology]. M.: Mysl, 1984. S. 80.

О. И. Алемасова
O. I. Alemasova
ЮУрГГПУ (Челябинск)
SUSHPU (Chelyabinsk)
olga-alemasova@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ НА МЕТОДИЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ IMPROVING THE PROFESSIONAL TRAINING OF TEACHERS AT METHODOLOGICAL ASSOCIATIONS

Общество предъявляет к педагогам высокие требования как в личностном, так и в профессиональном плане. Эффективной формой повышения квалификации педагогов ДОУ, обеспечивающей создание информационного пространства, являются методические объединения. На смену традиционным формам организации методических объединений приходят новые методы обучения.

Society places high demands on teachers both personally and professionally. Methodological associations are an effective form of advanced training of teachers of preschool educational institutions, which ensures the creation of an information space. The traditional forms of organization of methodological associations are being replaced by new teaching methods.

Ключевые слова: совершенствование, компетентность, методобъединения, профессионализм, мотивация, формы организации.

Keywords: improvement, competence, method of unification, professionalism, motivation, forms of organization.

Совершенствование профессиональной подготовки педагогов осуществляется благодаря участию в работе методических объединений.

Методы активного обучения можно классифицировать по форме обучения (лекции, семинары, мастерские); форме социального взаимодействия (индивидуальные, групповые, сменные пары); приоритету средств (визуальные, вербальные, технологические); доступности (очные, заочные, дистанционные); характеру учебной деятельности (игровые, поисковые, проблемные); характеру познавательной деятельности (доклады, микроисследования, практическая деятельность); характеру профессиональной деятельности (проблемные лекции, семинары, выездные занятия, деловые игры, компьютерные технологии; исследовательская деятельность, стажировка).

Активизация познавательной деятельности педагогов возможна на основе особого типа мотивации обучения – проблемной, которая создается с помощью действий и вопросов, подчеркивающих новизну и важность

объекта познания. Руководитель, создавая проблемную ситуацию, организует и направляет на поиск ее решения педагогов, которые в результате самостоятельно ищут свой путь к цели, усваивая материал и способ действий.

Одним из наиболее эффективных методов обучения, используемых на заседаниях методических объединений, является деловая игра. Суть ее заключается в активизации мышления педагогов, отвечающих на вопрос: «Что было бы, если бы?..» Вместе с тем деловая игра – это контролируемая система: игра готовится и корректируется руководителем методобъединения. Если игра проходит в плановом режиме, руководитель может не вмешиваться в игровую деятельность, а только наблюдать и оценивать ее, при необходимости корректировать ее направление и эмоциональный настрой.

Деловую игру рекомендуется начинать с имитационных упражнений [1]. Например, психологическое упражнение «Свеча» (технология Монтессори, адаптировано для взрослых). Цель – создать определенный психологический настрой, расположить участников не только к восприятию информации, но и к продуктивному общению.

Слова ведущего: «Начать встречу мне поможет свеча». Все встают в круг, передают свечу из рук в руки, говорят друг другу добрые слова и пожелания, заряжаются положительной энергией на весь день.

Ведущий продолжает: «Свеча – камертон души. Камертон настраивает звучание музыкального инструмента, а свеча настраивает человеческую душу. Этот маленький огонек олицетворяет добрые эмоции и тепло, которое исходит от нас. Он поможет согреть душу каждого. Принимая и передоверяя свечу, почувствуйте это». Использование этого и аналогичных упражнений в водной части позволяет формировать чувство принадлежности к группе, позитивное отношение к своему «Я», развивать чувство эмпатии [2].

Такая форма работы может протекать более эффективно, если педагоги не только услышат название книги и фамилию ее автора, но и смогут увидеть ее, полистать, услышат рекомендации коллег. Этому бесспорно поможет ролевая игра «Первое впечатление». Каждому участнику предлагается книга и лист с заданием, в соответствии с которым он должен подготовить двухминутное сообщение [3].

Примеры заданий:

1. Вы – телеведущий. Сделайте рекламу этой книги в телемагазине.
2. Вы – продавец. Посоветуйте книгу покупателю, расскажите о ней так, чтобы ему захотелось ее приобрести.
3. Вы – журналист. Составьте для газеты небольшую заметку об этой книге и т. д.

На методобъединениях актуальным является показ занятия в рамках обсуждаемой темы. Занятие необходимо всесторонне проанализировать.

Например, занятие «Шесть шляп Эдварда де Боно» (по М. Кипнису, адаптировано для анализа занятия). Цель – сделать анализ занятия более

эффективным и разноплановым. Целевая установка перед проведением занятия: «Сейчас мы увидим занятие, после которого необходимо высказать собственное мнение» [4].

Литература

1. Балаев, А. А. Активные методы обучения / А. А. Балаев. – М., 1986.
2. Басова, Н. В. Педагогика и практическая психология / Н. В. Басова. – Ростов-н/Д., 2000.
3. Вербицкий, А. А. Активное обучение в высшей школе / А. А. Вербицкий. – М., 1991.
4. Волобуева, Л. М. Активные методы обучения в методической работе ДОУ / Л. М. Волобуева, И. А. Мирко // Управление ДОУ. – 2006.

References

1. Balaev A.A. Aktivnye metody obucheniya [Active Teaching Methods]. M., 1986.
2. Basova N.V. Pedagogika i prakticheskaya psihologiya [Pedagogy and Practical Psychology]. Rostov-na-Donu, 2000.
3. Verbitsky A.A. Aktivnoe obuchenie v vysshej shkole [Active Learning in Higher School]. M., 1991.
4. Volobueva L.M., Mirko I.A. Aktivnye metody obucheniya v metodicheskoy rabote DOU [Active Methods of Teaching in the Methodical Work of the DOW]. Upravlenie DOU. 2006.

УДК 378

А. Б. Аршинова

A. B. Arshinova

магистрант, ЮУрГГПУ (Челябинск)

Master's Student, SUSHPU (Chelyabinsk)

asel3@bk.ru

Н. Ю. Корнеева

N. Y. Korneeva

канд. пед. наук, доцент, ЮУрГГПУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, SUSHPU (Chelyabinsk)

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У СТУДЕНТОВ СПО PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF A HEALTHY LIFESTYLE AMONG SPO STUDENTS

Данная статья посвящена актуальности формирования психолого-педагогических условий для здорового образа жизни студентов среднего

профессионального образования. Целью данного исследования является выявление психолого-педагогических условий, которые способствуют выработке здорового образа жизни у студентов среднего профессионального образования (СПО).

This article is devoted to the relevance of the formation of psychological and pedagogical conditions for the formation of a healthy lifestyle among students of secondary vocational education. The purpose of this study is to identify the psychological and pedagogical conditions for the formation of a healthy lifestyle among students of secondary vocational education (SPE).

Ключевые слова: здоровье, здоровьесберегающие технологии, обучение, физическая культура, формирование.

Keywords: health, health-saving technologies, training, physical culture, formation.

Актуальность данной темы заключается в том, что особенностью современной социально-экономической и социокультурной ситуации в России является изменение качественных требований к специалисту любого профиля, обеспечивающих его востребованность на рынке труда, успешную и квалифицированную профессиональную деятельность, продвижение по службе, социальную защищенность и плодотворную жизнедеятельность в целом. Проблемы, касающиеся формирования здорового образа жизни студенческой молодежи, не оторваны от экономических и политических явлений, в которых ярко отражаются противоречия нашего общества. Обеспечить будущее специалисту за счет ценностного отношения к здоровью и овладения основами здорового образа жизни применительно к требованиям профессиональной деятельности – одна из важнейших задач педагогической науки.

Исследуется проблема отсутствия психолого-педагогических условий для формирования ЗОЖ.

Проблеме формирования здорового образа жизни посвящено в последние годы немало специальных работ. В числе таких следует выделить исследования общего плана (Н. Н. Визитей, М. Я. Виленский, В. А. Пономарчук и др.), а также более специализированные, посвященные формированию здорового образа жизни в системе профессионального образования (Р. Ахтаова, Р. Кетао, Н. Х. Хакунов и др.). Однако лишь в последнее время начали изучать особенности здорового образа жизни и педагогические условия его формирования применительно к последующей профессиональной деятельности будущих специалистов. Этим вопросам посвящены труды С. С. Коровина, А. Л. Цоя и др.

Целью данного исследования – выявление психолого-педагогических условий формирования здорового образа жизни у студентов среднего профессионального образования [1].

Большую роль в оздоровительной работе играет педагог. Он должен быть интересен для обучающихся как личность и своим примером показывать образцы здорового образа жизни, поэтому педагогам необходимо знать здоровьесберегающие технологии. Использование в образовательном процессе здоровьесберегающих технологий позволяет достичь положительных изменений в состоянии здоровья детей [4].

Установка на ценностное отношение к здоровью не появляется у человека сама собой, а формируется в результате определенного педагогического воздействия, поэтому особое значение приобретает педагогический компонент, сущность которого, по словам И. И. Брехмана, состоит в «обучении здоровью с самого раннего возраста» [3].

Необходимо учитывать возрастные особенности обучающихся в процессе формирования здорового образа жизни и ценностного отношения к здоровью.

Формирование здорового образа жизни у обучающиеся среднего профессионального образования включает следующие компоненты:

- формирование представлений об основных способах и методов сохранения и укрепления здоровья;
- занятия в спортивных кружках и секциях;
- формирование культуры здорового питания;
- участие в спортивных соревнованиях и праздниках [2].

Изучив понятие здоровья и составляющие здорового образа жизни, ученые пришли к выводу о том, что использование здоровьесберегающих технологий, программ и разъяснение значимости основ здорового образа жизни действительно необходимы при обучении и воспитании подростков.

Проблема укрепления здоровья молодого поколения становится одним из основных направлений в работе с молодежью и входит в число приоритетных задач социального и экономического развития нашей страны. Поэтому не вызывает сомнений актуальность теоретической и практической ее разработки, а также необходимость научных исследований и выработку методических и организационно-педагогических подходов к сбережению и укреплению здоровья, формированию здорового образа жизни.

Задачи сохранения, укрепления и развития здоровья подрастающего поколения, воспитания ценностей здорового образа жизни и сознательного отношения к нему нашли свое отражение в следующих нормативных документах: Закон РФ «Об образовании», Конвенции охраны здоровья населения РФ, Закон РФ «Об охране окружающей среды», Конвенции развития здравоохранения и медицинской науки в РФ и др.

Литература

1. Бакешин, К. П. Основы здорового образа жизни студента : учеб. пособие / К. П. Бакешин. – СПб. : Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2016. – 96 с.

2. Кабышева, М. И. Здоровый образ жизни студента : метод. реком. / М. И. Кабышева. – Оренбург : ОГУ, 2005. – 42 с.
3. Костихина, Н. М. Педагогика физической культуры и спорта : учебник / Н. М. Костихина, О. Ю. Гаврикова. – Омск : Сибирский государственный университет физической культуры и спорта, 2013. – 296 с.
4. Кувшинов, Ю. А. Основы медицинских знаний и здорового образа жизни : учеб. пособие для студ. / Ю. А. Кувшинова. – Кемерово : Кемеровский государственный институт культуры, 2013. – 183 с.

References

1. Bakeshin K.P. Osnovy zdorovogo obraza zhizni studenta [Fundamentals of a Healthy Lifestyle of a Student]: ucheb. posobie. SPb.: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj arhitekturno-stroitel'nyj universitet, 2016. 96 s.
2. Kabysheva M.I. Zdorovyj obraz zhizni studenta [Healthy Lifestyle of a Student]: metod. rekom. Orenburg : OGU, 2005. 42 s.
3. Kostikhina N.M., Gavrikova O.Y. Pedagogika fizicheskoy kul'tury i sporta [Pedagogy of Physical Culture and Sports]: ucheb. Omsk: Sibirskij gosudarstvennyj universitet fizicheskoy kul'tury i sporta, 2013. 296 s.
4. Kuvshinov Y.A. Osnovy medicinskih znaniy i zdorovogo obraza zhizni [Fundamentals of Medical Knowledge and a Healthy Lifestyle]: ucheb. posobie dlya stud. Kemerovo: Kemerovskij gosudarstvennyj institut kul'tury, 2013. 183 s.

УДК 331,5

Л. М. Базавлущая
L. M. Bazavlutskaya
канд. пед. наук, доцент, ЮУрГГПУ (Челябинск)
Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, SUSHPU (Chelyabinsk)
lilibaz@mail.ru

БЕЗОПАСНОСТЬ РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ SECURITY OF HUMAN RESOURCES DEVELOPMENT IN THE SYSTEM OF VOCATIONAL EDUCATION

В статье обоснована актуальность развития возрастающих требований к качеству подготовки педагога профессионального обучения и необходимость создания теоретических основ развития кадрового потенциала в процессе профессиональной подготовки в вузе. Основными методами исследования являются анализ научной литературы, посвященной исследуемой проблеме.

The article substantiates the relevance of the development of increasing requirements for the quality of training of a teacher of vocational training and the need to create theoretical foundations for the development of human re-

sources in the process of vocational training at a university. The main research methods are the analysis of scientific literature devoted to the problem under study.

Ключевые слова: систематизированный процесс, профессиональная подготовка, научно-педагогические кадры.

Keywords: systematized process, professional training, scientific and pedagogical personnel.

Сегодня в стране нет полного описания систематизированного процесса развития кадрового потенциала и подготовки научных кадров как сложного и многофакторного объекта управления. Отсутствует системный подход к анализу, описанию данной проблемы с учётом использования современных методов и механизмов управления, соответственно, нет научно-методологической основы и концептуальной проектной проработки системы управления развитием и подготовкой кадрового потенциала.

При отсутствии системности и научного обоснования изучаемых вопросов, а также без учета динамики изучаемых процессов принятые решения будут наталкиваться на серьезные препятствия, несмотря на свою полезность. Все это может привести к отрицательным результатам, в связи с чем необходимо разработать обоснованный научно-методологический подход к управлению систематизированным процессом развития и подготовки кадрового потенциала высшей школы, то есть подготовку научных кадров для промышленности и педагогов для системы профессионального образования [4].

Для полного осознания важности данного направления подготовки кадрового потенциала требуется, прежде всего, активность поиска по созданию педагогических основ, определяющих организационно-содержательную стратегию профессионального образования. Данное стратегическое направление, с одной стороны, должно обеспечивать целенаправленное формирование кадрового потенциала в определенные законодательством сроки обучения в вузе, а с другой – всецело вписываться в сложившуюся образовательную систему, грамотно использовать весь имеющийся накопленный потенциал современного профессионального образования [1].

Проблемы развития кадрового потенциала, мотивации и стимулирования персонала нашли отражение в трудах А. Березовского, Н. Ковалевой, А. Маслоу, Э. Некипеловой, А. Чепуренко.

Таким образом, актуальность настоящего исследования определяется требованиями к качеству профессиональной подготовки кадрового потенциала, необходимостью создания теоретических основ формирования кадрового потенциала в образовательном пространстве и необходимостью разработки соответствующего технологического аппарата для систематизированного процесса эффективного формирования кадрового потенциала [3].

Хорошо подготовленные научно-педагогические работники создают не только новые знания и новые технологии, но и формируют конкурентоспособные кадры для современной экономики, а это требует увеличения расходов на образование как минимум до уровня ведущих стран. Современная экономика знаний основана на двух аспектах: с одной стороны, интернационализация и глобализация; с другой – максимальное использование потенциала личности. Для сравнения, во всех развитых странах на подготовку научных кадров, научные исследования и разработки тратят до 3 % ВВП [2].

Таким образом, потребность в кадрах высшей научной квалификации возникает вследствие множества причин, основными из которых, являются необходимость развития страны по современной траектории, в том числе освоение новых наукоемких технологий; создание производств, модернизация и развитие промышленности; необходимость развития вуза, научной, конструкторско-технологической организации для повышения конкурентоспособности высшего образования. Важен обоснованный научно-методологический подход к проблеме развития кадрового потенциала и разработки структурных и институциональных инноваций как для внешней среды, так и для самой высшей школы.

Литература

1. Алексеева, Л. П. Управление организацией самостоятельной работы студентов профессионально-педагогических факультетов вузов : учебно-метод. пособие / Л. П. Алексеева, Е. А. Гнатышина. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2012. – 268 с.
2. Виноградова, Е. Б. Структурные преобразования в системе управления подготовкой научно-педагогических кадров: концепция, методология, практика : дис. ... д-ра экон. наук / Е. Б. Виноградова. – СПб., 2009. – 419 с.
3. Тюнин, А. И. Конфликты в сфере управления / А. И. Тюнин // Фундаментальная и прикладная наука : сб. науч. ст. по итогам научно-исследов. работы за 2012/2013 уч. год. ЧГПУ. – Челябинск, 2013. – С. 35–40.
4. Тюнин, А. И. Экономическая безопасность и необходимость осуществления контроля персонала / А. И. Тюнин // Безопасность социальной сферы в условиях современной поликультурной России : сб. материалов Всероссийской научно-практ. конф. – 2012. – С. 190–198.

References

1. Alekseeva L.P., Gnatyshina E.A. Upravlenie organizaciej samostoyatel'noj raboty studentov professional'no-pedagogicheskikh fakul'tetov vuzov [Management of the Organization of Independent Work of Students of Vocational Pedagogical Faculties of Universities]: uchebno-metod. posobie. Chelyabinsk: Izd-vo Chelyab. gos. ped. un-ta, 2012. 268 s.

2. Vinogradova E.B. Strukturnye preobrazovaniya v sisteme upravleniya podgotovkoj nauchno-pedagogicheskikh kadrov: koncepciya, metodologiya, praktika [Structural Transformations in the Management System of the Training of Scientific and Pedagogical Personnel: Concept, Methodology, Practice]: dis. ... d-ra ekon. nauk. SPb., 2009. 419 s.

3. Tyunin A.I. Konflikty v sfere upravleniya [Conflicts in the Field of Management]. Fundamental'naya i prikladnaya nauka: sb. nauch. st. po itogam nauchno-issledov. raboty za 2012/2013 uch. god. CHGPU. Chelyabinsk, 2013. S. 35–40.

4. Tyunin A.I. Ekonomicheskaya bezopasnost' i neobhodimost' osushchestvleniya kontrolya personala [Economic Security and the Need for Personnel Control]. Bezopasnost' social'noj sfery v usloviyah sovremennoj polikul'turnoj Rossii: sb. materialov Vserossijskoj nauchno-prakt. konf. 2012. S. 190–198.

УДК 377/2

А. Н. Безматерных
A. N. Bezmaternykh
ПВИ ВНГ РФ (Пермь)
PVI VNG RF (Perm)
aleksej.bezmaternyx@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ МЕМЕТИЧЕСКОЙ ИНЖЕНЕРИИ, ИСПОЛЬЗУЕМОЙ В ДЕСТРУКТИВНЫХ ЦЕЛЯХ PSYCHOLOGICAL CONFRONTATION OF GENETIC ENGINEERING USED FOR DESTRUCTIVE PURPOSES

В статье рассматривается вопрос о психологическом противодействии меметической инженерии. Раскрываются формы социального взаимодействия: кооперация, конкуренция и конфликт. Анализируется противостояние Советского Союза диверсионной деятельности империализма в области общественного сознания для изменения поведения индивида в геополитических целях.

The article deals with the issue of psychological counteraction to memetic engineering. The forms of social interaction are revealed: cooperation, competition and conflict. The author analyzes the opposition of the Soviet Union to the subversive activities of imperialism in the field of public consciousness in order to change the behavior of an individual for geopolitical purposes.

Ключевые слова: интернет, меметическая инженерия, психологическое противостояние, мем, индивид.

Keywords: Internet, memetic engineering, psychological confrontation, meme, individual.

Современный мир склонен к быстро меняющейся обстановке, что обусловлено огромным разнообразием взаимосвязей в социуме на различных уровнях: индивид, семья, коллективы, социальные группы, нации, расы, государство, человечество. Особое место в развитии взаимосвязей в социуме занимают различные виды коммуникации, значимость которых определяется популярностью среди средств массовой информации, литературы, образования, искусства, системы социально-воспитательной работы и личного общения.

Говоря о взаимосвязях в социуме, необходимо рассмотреть их формы основными из которых, являются такие как кооперация – сотрудничество социальных субъектов для достижения общих целей, конкуренция – борьба среди индивидов или групп за обладание ценностями (благами), и конфликт – скрытое либо открытое столкновение конкурирующих сторон [2].

Во времена существования Советского Союза пропагандистская машина буржуазии постоянно пыталась распространить свое влияние не только на область теоретического сознания (идеологию, политические концепции, определенные социальные принципы), но и на область сознания обыденного, особенно в сфере общественной психологии. Такая диверсионная деятельность империализма в области общественного сознания определялась как психологическая война и являлась специфической сферой духовной борьбы.

В Советском Союзе существовало отставание в материально-бытовой сфере жизни людей, чем непременно пользовались в своих радиопередачах «Голос Америки» или «Би-Би-Си». Передачи были рассчитаны в значительной мере на людей, у которых имелись политические изъязвы в мировоззрении, развиты частнособственнические интересы, националистические предрассудки, аморальные наклонности, и просто на неосведомленных, доверчивых и простодушных. В первую очередь усилия по дезинформации концентрировались на молодежи как общественной группе населения, которая обладала наименьшим социальным опытом [1].

С появлением интернета и созданием на его платформе различных сообществ (блоги, форумы, чаты, группы в социальных сетях и т. п.) развивается меметическая инженерия. Она заключается в соединении мемов и меметического синтеза для изменения поведения индивида в обществе и для изменения общественного сознания. Основывается на анализе и изучении общества, культуры, мышления и эволюции сознания. На сегодняшний день деструктивные силы используют меметическую инженерию с целью изменения человеческих убеждений, мышления, разрушения общества и государства.

Впервые понятие «мем» введено Ричардом Докинзом в середине 1970-х гг. Мем (англ. meme) – это идея, образ, объект культуры (чаще нематериальной), который перенимается многими членами сообщества. Ричард Броуди американский программист и писатель, первый создатель Microsoft Word понимает

мем, как единицу информации в сознании. Существование этой единицы влияет на события так, что большое число ее копий возникает в других сознаниях [3].

Так же мем рассматривается как элементарная единица информации, способная повторять себя, размножаться в параллельных или ей подобных системах, устанавливать бесконечные связи [4].

В целях патриотического воспитания молодежи необходимо поддерживать в сети интернет мемы, направленные на популяризацию истории России. Необходимо в интернет-пространстве размещать постеры, посвященные событиям Великой Отечественной войны; поддерживать флешмобы, посвященные чтению стихов о Великой Отечественной войне.

Развитие патриотического движения и обучение культуре русского языка с использованием различных интернет-платформ также препятствует психологическому воздействию негативных мемов на сознание человека.

Литература

1. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: Утверждена Указом Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

2. ТАСС. 02.04.2021. – URL: <https://tass.ru/proisshestviya/11059479> (дата обращения: 05.04.2021).

3. Шахов, А. Нападали на мигрантов в России. Что известно о нацистской группировке М.К.У. и есть ли у нее связь с Украиной / А. Шахов // Страна.ua. 19.03.2021. – URL: <https://strana.ua/news/323610-mku-chto-izvestno-ob-etoj-orhanizatsii-i-kak-ona-svjazana-s-ukrainoj.html> (дата обращения: 28.03.2021).

4. Экстремистские проявления в образовательных организациях Российской Федерации. Мониторинг ситуации // Центр профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях Российской Федерации. – URL: <https://среео.ru/monitoring> (дата обращения: 08.04.2021).

References

1. Strategiya protivodejstviya ekstremizmu v Rossijskoj Federacii do 2025 goda [The Strategy of Countering Extremism in the Russian Federation until 2025]: Utverzhdena Ukazom Prezidenta RF ot 29 maya 2020 g. № 344 «Ob utverzhenii Strategii protivodejstviya ekstremizmu v Rossijskoj Federacii do 2025 goda» // Dostup iz SPS «Konsul'tant Plyus».

2. TASS. 02.04.2021 [TASS. 02.04.2021]. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/11059479> (data obrashcheniya: 05.04.2021).

3. Shakhov A. Napadali na migrantov v Rossii. CHto izvestno o nacistskoj gruppirovke M.K.U. i est li u nee svyaz' s Ukrainoj [Attacked Migrants in Russia. What is Known about the Nazi Group M.K.U. and Does It Have a Connec-

tion with Ukraine]. Strana.ua. 03/19/2021. URL: <https://strana.ua/news/323610-mku-chto-izvestno-ob-etoj-orhanizatsii-i-kak-ona-svjazana-s-ukrainoj.html> (data obrashcheniya: 28.03.2021).

4. Ekstremistskie proyavleniya v obrazovatel'nyh organizatsiyah Rossijskoj Federacii. Monitoring situacii [Extremist Manifestations in Educational Organizations of the Russian Federation. Monitoring the Situation]. Centr profilaktiki religioznogo i etnicheskogo ekstremizma v obrazovatel'nyh organizatsiyah Rossijskoj Federacii. URL: <https://cpeeo.ru/monitoring> (data obrashcheniya: 08.04.2021).

УДК 378

С. У. Бичурина

S. U. Bichurina

канд. пед. наук, доцент, КФУ (Казань)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, KFU (Kazan)

Bichurina@yandex.ru

**РЕЗИЛЬЕНТНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ
ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ
PERSONALITY RESISTANCE IN THE CONDITIONS
OF MULTICULTURAL ENVIRONMENT**

Статья посвящена поиску новых оснований организации образовательного процесса в поликультурной среде. Образовательные ситуации приводят к необходимости поиска новых принципов воспитания, которые отвечали бы требованиям подрастающего поколения. Значение в поисках приобретает учет изменений во взглядах на содержание коммуникативных отношений в социуме.

The article is devoted to the search for new foundations for the organization of the educational process in a multicultural environment. Educational situations lead to the need to search for new principles of education that would meet the requirements of the younger generation. Taking into account changes in views on the content of communicative relations in society becomes important in the search.

Ключевые слова: феномен, резильентность, поликультурная среда, жизнеспособность, жизнестойкость.

Keywords: phenomenon, resilience, multicultural environment, vitality, resilience.

В статье содержатся теоретический анализ результатов исследований о психологических особенностях и структуре поликультурной образовательной среды. Резильентность в зарубежных исследованиях рассматрива-

ется в следующих подходах: когнитивного бихевиоризма, конструктивизма, экологического реализма.

М. Раттер рассматривает феномен резильентности как взаимодействие защитных факторов и факторов риска, индивидуальных, семейных и социокультурных влияний. Гармези изучает резильентность как способность к восстановлению и поддержанию адаптивного поведения, которое может следовать за первоначальным отступлением и беспомощностью в ответ на стрессовое событие. Е. Вернер изучает резильентность как баланс между факторами риска и защитными факторами. Е. Д. Миллер исследует резильентность как способность быстро восстанавливать физические и душевные силы. К. М. Ушаков, А. А. Муравьева, О. Н. Олейникова исследуют резильентность как способность достигать успеха в трудных условиях, уметь управлять эмоциями, владеть коммуникативными навыками вопреки обстоятельствам, становясь при этом сильнее. Е. Г. Шубникова рассматривает резильентность как достижение успеха социально одобряемым путём, который согласуется с общепризнанными моральными нормами [1].

Таким образом, теоретический анализ трактовок понятия «резильентность» позволяет отметить, что и отечественные, и зарубежные ученые рассматривают его как жизнеспособность и жизнестойкость одновременно. С точки зрения С. Мадди, жизнестойкость – это система убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром. С. Мадди акцентирует внимание на том, что путь к жизнеспособности – это жизнестойкость, которая увеличивает потенциал жизнеспособности в сложных обстоятельствах [2].

Наблюдения показывают, что обучающиеся с поликультурной подготовкой более успешны в жизни, более общительны, толерантны и жизнерадостны, чем их антиподы. Мультикультурные навыки начинают формироваться ещё в детстве. Исследования В. Ф. Габдулхакова, Н. Д. Колетвиновой, С. У. Бичуриной и др. подтверждают, что одной из основных целей развития личности является формирование коммуникативной компетенции, необходимой для участия в диалоге в поликультурной среде [4].

Таким образом, поликультурное образовательное пространство – это развивающая среда, учитывающая внешние и внутренние условия для стимулирования развития личности, направленного на приобретение социального и культурного опыта. К внешним психологическим условиям формирования резильентности можно отнести социальную среду, способствующую успешному формированию личности, уровень коммуникативной культуры окружающих, систему поликультурного образования и деятельностного подхода к обучению, учитывающих возрастные и индивидуальные особенности личности. Внутренними психологическими детерминантами успешного развития резильентности являются когнитивные и эмоциональные факторы, мотивация и личностные качества субъектов деятельности.

Теоретический анализ литературных источников свидетельствует о том, что на сегодняшний день феномен резильентности имеет достаточно обширный междисциплинарный понятийный формат, который стремятся осмыслить как зарубежные, так и отечественные ученые. Существующие исследования указывают на изучение феномена резильентности как сложной, многогранной, актуальной проблемы современного общества, решение которой позволит избежать межличностных и межнациональных конфликтов в обществе.

С одной стороны, резильентность представляет собой категорию внутренних ресурсов человека: способность человека к эмоциональной саморегуляции в стрессовых ситуациях, степень физической, психической и психологической жизнеспособности. С другой стороны, в понятие «резильентность» органично встраиваются внешние факторы, влияющие на поведение человека в обществе [3].

И поскольку любое врожденное свойство личности можно развивать, резильентность также поддается развитию.

Литература

1. Александрова, Л. А. К концепции жизнестойкости в психологии / Л. А. Александрова // Сибирская психология сегодня : сб. науч. трудов. – Кемерово : Кузбассвузиздат, 2004. – Вып.. 2. – С. 82–90.
2. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев // Серия: Мастера психологии. – СПб. : Питер, 2016. – 288 с.
3. Валиева, Ф. И. Резилиантность: подходы, модели, концепции / Ф. И. Валиева // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2014. – Сер. 12. – № 2. – С. 39–50.
4. Ваништендаль, С. «Резильентность» или оправданные надежды / С. Ваништендаль. – Женева : БИСЕ, 1998. – С. 12.

References

1. Alexandrova L.A. K koncepcii zhiznestoïkosti v psihologii [To the Concept of Resilience in Psychology]. Sibirskaya psihologiya segodnya: sb. nauch. trudov. Kemerovo: Kuzbascvuzizdat, 2004. Vypusk. 2. S. 82–90.
2. Ananyev B.G. Chelovek kak predmet poznaniya [Man as a Subject of Cognition]. Seriya: Mastera psihologii. SPb.: Piter, 2016. – 288 s.
3. Valieva F.I. Reziliantnost': podhody, modeli, koncepcii [Resilience: Approaches, Models, Concepts]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. 2014. Ser. 12. № 2. S. 39–50.
4. Vanishtendal S. «Rezil'entnost'» ili opravdannye nadezhdy [«Resistance» or Justified Hopes]. Zheneva: BISE, 1998. S. 12.

А. Д. Бородина
A. D. Borodina
ЮУрГУ (Челябинск)
SUSU (Chelyabinsk)
borodinaad@susu.ru

**МЕТОДИЧЕСКАЯ РАБОТА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ
METHODICAL WORK OF A TEACHER OF HIGHER EDUCATION
IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION**

Статья является подтверждением влияния глобальных процессов на образование. Проведен обзор существующих определений понятия «цифровизация». Проведен анализ работ по темам, связанным с цифровизацией образования. Выявлено, что недостаточное внимание в исследованиях по цифровизации образования уделяется методической работе преподавателей высшего образования.

The article is a confirmation of the influence of global processes on education. The review of the existing definitions of the concept of «digitalization» is carried out. The analysis of the works of topics related to the digitalization of education is carried out. It is revealed that insufficient attention in the works on digitalization of education is paid to the methodological work of teachers of higher education.

Ключевые слова: методическая работа, цифровизация, преподаватель высшего образования.

Keywords: methodical work; digitalization; teacher of higher education.

Современный мир стремительно меняется. Каждый год появляются новые достижения техники, происходит процесс внедрения инновационных технологий, появляются новые средства и методы решения профессиональных задач. Наиболее распространённым средством выступает цифровизация. На данный момент этот процесс является двигателем прогресса. Термин «цифровизация» появился в конце XX столетия. Если рассматривать термин с технической точки зрения, то цифровизация – это процесс перевода информации в вид, удобный для обработки, хранения и передачи на компьютере. Цифровизация сегодня становится глобальным процессом и распространяется на все сферы жизни общества и государства в целом.

Термин может употребляться в узком и широком смыслах.

В работах В. Г. Халина и Г. В. Чернова цифровизация в узком смысле определяется как процесс преобразования информации в цифровую форму, которая в большинстве случаев ведёт к снижению издержек, появлению но-

вых возможностей. Цифровизацию в широком смысле авторы толкуют в качестве общемирового тренда развития экономики и общества, который основан на преобразовании информации в цифровую форму и приводит к повышению эффективности экономики и улучшению качества жизни» [1].

Целью нашего исследования является обобщенный анализ изменений в образовании, вызванных цифровизацией. Изменения в образовании происходят в связи с социальным заказом. В качестве заказчика может выступать государство.

Так, изменения, вызванные цифровизацией, вытекают из направленности России на цифровую экономику. В Российской Федерации продолжается процесс цифровизации экономики. В 2017 г. на заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам было подчеркнуто значение цифровой экономики: «это вопрос национальной безопасности и независимости России, конкурентной способности отечественных компаний, позиций страны на мировой арене на долгосрочную перспективу» [2].

Определенно, переход к цифровой экономике является масштабным проектом, и для его реализации необходимо трансформировать все области деятельности государства и населения. Уже сегодня каждый из нас пользуется благами цифровизации экономики, она действительно меняет жизнь каждого из нас. Примером может послужить сайт «Госуслуги» [3]. Множество вопросов, связанных с обслуживанием населения, решается сейчас за один клик мыши. Большую заинтересованность к цифровой экономике в начале XXI в. проявили такие исследователи, как Э. Бриньольфссон, Б. Кахин, П. Ларсен, Х. Зиммерман и многие другие [4].

Цифровизация выступает в качестве изменения парадигмы обработки и передачи информации. После проведения исследования выявлены затруднения, которые испытывают преподаватели, когда выполняют методическую работу. Основными трудностями были названы следующие: внедрение в учебный процесс инновационных образовательных технологий, подготовка лекционных презентаций, составление комплектов тестовых заданий. Очевидно, что все эти трудности возникают в связи с недостаточным уровнем владения цифровыми технологиями. В результате исследования мы получили свидетельство того, что использование цифровой парадигмы вызывает трудности при выполнении методической работы у преподавателей высшего образования.

Литература

1. Бондарева, Г. А. Цифровизация и цифровые технологии в образовании / Г. А. Бондарев // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 5 (78). – С. 353–355.
2. Буров, К. С. Методическая работа в образовательном учреждении / К. С. Буров // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Здравоохранение. Физическая культура. – 2007. –

Вып. 11. – № 6 (78). – С. 37–43.

3. Вартанова, Е. Л. и др. Индустрия российских медиа: цифровое будущее : академ. монография / Е. Л. Вартанова. – М. : МедиаМир, 2017. – 160 с.

4. Дудина, Л. И. Управление научно-методической работой как фактор повышения профессиональной компетентности педагогов образовательного учреждения инновационного типа (гимназии) : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Л. И. Дудина. – Челябинск, 1996. – 26 с.

References

1. Bondareva G.A. Cifrovizacija i cifrovye tekhnologii v obrazovanii [Digitalization and Digital Technologies in Education]. Mir nauki, kultury, obrazovaniya. 2019. № 5 (78). S. 353–355.

2. Burov K.S. Metodicheskaya rabota v obrazovatel'nom uchrezhdenii [Methodical Work in an Educational Institution]. Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obrazovanie. Zdravoohranenie. Fizicheskaya kul'tura. 2007. Vyp. 11. № 6 (78). S. 37–43.

3. Vartanova E.L. i dr. Industriya rossijskih media: cifrovoe budushchee [Industry in the Russian Media: the Digital Future]: akadem. monografiya. M.: MediaMir, 2017. 160 s.

4. Dudina L.I. Upravlenie nauchno-metodicheskoy rabotoj kak faktor povysheniya professional'noj kompetentnosti pedagogov obrazovatel'nogo uchrezhdeniya innovacionnogo tipa (gimnazii) [Management of Scientific and Methodological Work as a Factor in Improving the Professional Competence of Teachers of an Innovative Educational Institution (Gymnasium)]: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Chelyabinsk, 1996. 26 s.

УДК 004.056.5

А. С. Букова
A. S. Bukova
ЮУрГГПУ (Челябинск)
SUSHPU (Chelyabinsk)
panfiilovaalla@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ВИДЫ УГРОЗЫ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ MODERN TYPES OF THREATS TO CONFIDENTIAL INFORMATION IN THE ORGANIZATION

Каждый день компании сталкиваются с риском проникновения вредоносных программ в свои системы и уничтожения их данных. В современном мире информация является одним из самых ценных и важных ресурсов организации. Используя информацию, полученную несанкциониро-

ванным путем, можно выяснить какая из сторон позиционирует себя как слабое звено организации.

Every day companies face the risk of malware penetration into their systems and destruction of their data. In today's world, information is one of the most valuable and important resources of an organization. Thanks to the information obtained by unauthorized means, it is possible to find out which of the parties positions itself as the weak link of the organization.

Ключевые слова: конфиденциальная информация, защита, угроза, информационная безопасность, организация.

Keywords: confidential information; protection; threats; information security; organization.

В настоящее время каждая организация дорожит своей конфиденциальной информацией и пытается защитить её разными способами, с каждым разом усиливая и развивая информационную безопасность. Но, к сожалению, злоумышленники тоже не стоят на месте и постоянно ищут новые уязвимости в системах безопасности, а также новые стратегии для обмана и нанесения ущерба организации.

Под угрозой (в общем) понимается потенциально возможное событие, действие (воздействие), процесс или явление, которые могут привести к нанесению ущерба чьим-либо интересам.

Рассматривают три вида угроз аспекту информационной безопасности: угроза конфиденциальности, угроза целостности и угроза доступности. Рассмотрим каждый вид поподробнее.

Угроза нарушения конфиденциальности заключается в том, что информация становится известной тому, кто не располагает полномочиями доступа к ней. Эта угроза имеет место, когда получен доступ к некоторой информации ограниченного доступа, хранящейся в вычислительной системе или передаваемой от одной системы к другой. В связи с угрозой нарушения конфиденциальности, используется термин «утечка». Подобные угрозы могут возникать вследствие человеческого фактора (например, случайная передача полномочий одного работника другому), сбоя в работе программных и аппаратных средств. К информации ограниченного доступа относятся государственная тайна и конфиденциальная информация [3].

Ко второму виду относят угрозу нарушения целостности, это такая угроза, которая связана с вероятностью модификации той или иной информации, хранящейся в информационной системе. Нарушение целостности может быть вызвано различными факторами – от умышленных действий персонала до выхода из строя оборудования.

Третий вид – угроза доступности (осуществление действий, делающих невозможным или затруднительным доступ к ресурсам информационной системы). Нарушение доступности представляет собой создание таких

условий, при которых доступ к услуге или информации будет либо заблокирован, либо возможен за время, которое не обеспечит выполнение тех или иных бизнес-целей [1].

Это стратегия с низким уровнем риска и высокой прибылью для киберпреступников может быть использована с минимальными затратами времени и усилий [2].

IoT-атака – это любая кибератака, в которой жертва использует умные устройства, подключенные к интернету (динамики с поддержкой Wi-Fi, голосовые ассистенты, будильники и т. п.), чтобы обеспечить проникновение вредоносных программ в сеть. Эти атаки нацелены на устройства IoT, потому что последние часто упускаются из виду, когда речь идет о применении патчей безопасности, что подвергает риску именно этот вид устройств [4].

Атаки с использованием программ-вымогателей обычно подразумевают, что злоумышленник заражает системы жертвы вредоносным ПО, которое шифрует все их данные. Затем жертве предъявляется ультиматум: либо заплатить выкуп, либо потерять свои данные навсегда. В 2020 г. программы-вымогатели стали более серьезной угрозой информационной безопасности, чем когда-либо.

Каждый день компании сталкиваются с риском проникновения вредоносных программ в свои системы и уничтожения данных.

Анализ информационной безопасности организаций всё чаще указывает на собственных сотрудников как на самую большую угрозу безопасности. Внутренний доступ, который имеют сотрудники, делает их способными нанести большой вред, если они решат злоупотребить своими привилегиями доступа для личной выгоды.

Сотрудники могут случайно позволить злоумышленникам взломать свои учетные записи или попросту передать их злоумышленникам в результате фишинговых атак. Кроме того, сотрудники могут загрузить опасные вредоносные программы на свои рабочие станции, совершенно не осознавая угрозы [4].

Будь то в результате преднамеренного совершения преступления или непреднамеренного несчастного случая, наибольшую угрозу информационной безопасности организации представляют сотрудники, ежедневно использующие сетевые ресурсы. Причина, по которой инсайдерские атаки остаются одной из самых больших угроз информационной безопасности, наличие которой можно наблюдать год за годом, – это огромный потенциал для нанесения ущерба. Один недовольный или неосторожный сотрудник может создать серьезную брешь в системе безопасности сети организации, допустить серьезное нарушение безопасности данных – их утечку или повреждение.

Литература

1. Бирюков, А. А. Информационная безопасность: защита и нападение : учеб. пособие / А. А. Бирюков. – ДМК Пресс, 2012. – 474 с.
2. Блинов, А. М. Информационная безопасность : учеб. пособие. Ч. 1 / А. М. Блинов. – СПб. : СПбГУЭФ, 2016. – 96 с.
3. Бузов, Г. А. Защита информации ограниченного доступа от утечки по техническим каналам / Г. А. Бузов. – М. : ГЛ, 2016. – 586 с.
4. Вострецова, Е. В. Основы информационной безопасности : учеб. пособие для студ. вузов / Е. В. Вострецова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 204 с.

References

1. Biryukov A.A. Informacionnaya bezopasnost': zashchita i napadenie [Information Security: Protection and Attack]: ucheb. posobie. DMK Press, 2012. 474 s.
2. Blinov A.M. Informacionnaya bezopasnost' [Information Security]: ucheb. posobie. Ch. 1. SPb.: SPBGUEF, 2016. 96 s.
3. Buzov G.A. Zashchita informacii ogranichenogo dostupa ot utechki po tekhnicheskim kanalams [Protection of Restricted Access Information from Leakage through Technical Channels]. M.: GL, 2016. 586 s.
4. Vostretsova E.V. Osnovy informacionnoj bezopasnosti: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov [Fundamentals of Information Security]: ucheb. posobie dly stud. vuzov. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2019. 204 s.

УДК 378

Н. А. Василькова

N. A. Vasilkova

канд. пед. наук, доцент, ЮУрГГПИУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, SUSHPU (Chelyabinsk)

vasilkowa.nataliya@yandex.ru

В. А. Шибанова

V. A. Shibanova

канд. пед. наук, доцент, ЮУрГТК (Челябинск)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, SUSTC (Chelyabinsk)

shibanova_wa@mail.ru

ЦЕННОСТНО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ КАК УСЛОВИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ THE VALUE-WORLDVIEW COMPONENT OF YOUTH CULTURE AS A CONDITION FOR PERSONAL SECURITY

В работе изучены механизмы негативного влияния интерната на сознание молодежи, выявлена связь между механизмами влияния интернета на человека и особенностями мировоззрения человека.

The paper studies the mechanisms of the negative influence of the Internet on the consciousness of young people, reveals the relationship between the mechanisms of the influence of the Internet on a person and the peculiarities of a person's worldview.

Ключевые слова: мировоззрение молодежи, интернет, трансформация ценностей, клиповое мышление.

Keywords: youth worldview, Internet, transformation of values, clip thinking.

В современных условиях, когда происходит трансформация ценностей, идеалов и принципов молодежи по сравнению с прошлыми поколениями, возрастает стремление к неограниченному потреблению благ, досугу и развлечениям, важно исследовать влияние интернета на сознание людей.

Степень влияния интернета на духовный мир личности зависит от характера мировоззрения человека [1].

Мировоззрение дает индивиду возможность получить ответы на основополагающие вопросы, которые встают перед ним в жизни. Благодаря мировоззрению человек сохраняет представление о себе как самостоятельной личности, погруженной в поток событий, ощущает единство собственного прошлого, настоящего и будущего. В структуре мировоззрения присутствуют деятельностный, объяснительный и ценностный аспекты.

Мировоззрение выступает как своеобразное ядро субъективного мира человека, определяющее его бытие как социального и духовного субъекта.

Человек с твердыми и систематизированными убеждениями способен противостоять технологиям информационной войны. Именно такой человек способен к рефлексии, в силу чего он быстро понимает, где кроется опасность для его духовной идентичности. Напротив, люди, имеющие неустойчивые и несистематизированные убеждения и принципы, как раз и являются объектом воздействия в ходе информационной войны.

Неустойчивые и несистематизированные убеждения, идеалы и принципы человека могут изменяться под влиянием используемых против него в интернете приемов информационной войны. В этом случае негативное влияние, применяющихся в интернете средств и приемов информационного воздействия на сознание человека, обусловлено примитивностью ценностно-мировоззренческой сферы индивида (принципов, идеалов и ценностей).

При этом наиболее эффективным способом противодействия агрессивному информационному влиянию на человека будет развитие его ценностно-мировоззренческих качеств, которые помогают ему контролировать свое поведение в интернете и понимать последствия своих поступков. В условиях агрессивного давления информационной среды с целью изменить духовный мир человека индивид может остаться субъектом лишь при соответствующем развитии духовного мира. Чем менее развит человек в ценностно-мировоззренческом отношении, чем примитивнее его взгляды

и убеждения, тем легче у него формируется вера в то, что в интернете можно без труда найти правильный ответ на все интересующие вопросы с помощью поискового запроса. Однако человек, слепо доверяющий информации из интернета, легко может стать объектом манипуляций, он не способен критически оценивать публикуемые в Сети сведения, осмысливая их на основе собственных взглядов.

Почему в условиях широкого использования интернета возможность манипуляции сознанием человека увеличивается? Все дело в определенных особенностях воздействия на духовный мир человека. Благодаря этим особенностям с помощью интернет-приемов можно влиять на сознание человека. Прежде всего, к таким приемам следует отнести анонимный и опосредованный характер общения, широкие возможности распространения фэйковой информации, постоянно увеличивающуюся скорость распространения информации, а также формируемую у пользователей привычку к алгоритмизированному принятию решений. Известно также, что в силу неразвитости ценностно-мировоззренческой сферы у человека может формироваться интернет-зависимость [2].

Излишнее увлечение виртуальным пространством негативно влияет на формирование ценностно-мировоззренческой сферы человека. В виртуальности можно иллюзорно удовлетворять свои потребности, невзирая на социальные нормы и ценности, что позволяет избежать необходимости отвечать на жизненные вызовы, а это, в свою очередь, не способствует формированию мировоззрения [4].

Возникает почва для успешного манипулирования людьми в ходе информационных войн. Более легкому внедрению в сознание человека деструктивных идей способствуют как неустойчивость убеждений, идеалов и принципов (нестабильное мировоззрение), так и низкая концентрация внимания [3].

В этой связи педагогическая деятельность должна стать деятельностью по формированию системы мировоззренческих координат у молодежи. Вопросы безопасности личности в условиях сетевого общения должны стать основой государственной политики по правому регулированию сегмента интернета.

Литература

1. Акопов, Г. Л. Феномен информационных войн в сети «Интернет» и его воздействие на современную политику / Г. Л. Акопов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2011. – № 1. – С. 86–102.

2. Бородин, К. В. Правовое регулирование распространения информации в сети Интернет в условиях информационной войны / К. В. Бородин // Право и кибербезопасность. – 2014. – № 1. – С. 27–31.

3. Емельяненко, В. Д. Интернет и ценностно-мировоззренческие основания исторического сознания (к постановке проблемы) / В. Д. Емелья-

нов // Альманах современной науки и образования. – Тамбов : Грамота, 2015. – № 8 (98). – С. 55–60.

4. Емельяненко, В. Д. Интернет и ценностно-мировоззренческие основания морали / В. Д. Емельянов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики : в 2 ч. – Тамбов : Грамота, 2013. – № 9 (35). – Ч. 2. – С. 58–62.

References

1. Akopov G.L. Fenomen informacionnyh vojn v seti «Internet» i ego vozdejstvie na sovremennuyu politiku [The Phenomenon of Information Wars on the Internet and Its Impact on Modern Politics]. Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS. 2011. № 1. S. 86–102.

2. Borodin K.V. Pravovoe regulirovanie rasprostraneniya informacii v seti Internet v usloviyah informacionnoj vojny [Legal Regulation of Information Dissemination on the Internet in the Conditions of Information War]. Pravo i kiberbezopasnost'. 2014. № 1. S. 27–31.

3. Emelianenko V.D. Internet i cennostno-mirovozzrencheskie osnovaniya istoricheskogo soznaniya (k postanovke problemy) [Internet and Value-Worldview Foundations of Historical Consciousness (to the Formulation of the Problem)]. Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya. Tambov: Gramota, 2015. № 8 (98). S. 55–60.

4. Emelianenko V.D. Internet i cennostno-mirovozzrencheskie osnovaniya morali [The Internet and the Value-Ideological Foundations of Morality]. Istoriicheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki: v 2 ch. Tambov: Gramota, 2013. № 9 (35). Ch. 2. S. 58–62.

УДК 332.012

В. Ф. Габдулхаков

V. F. Gabdulkhakov

д-р пед. наук, профессор, КФУ (Казань)

D. Sc. (Pedagogy), Professor, KFU (Kazan)

pr_gabdulhakov@mail.ru

РЕЗИЛЬЕНТНОСТЬ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ ДОШКОЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ THE RESILIENCE OF A CHILD'S PERSONALITY IN A MULTICULTURAL ENVIRONMENT OF A PRESCHOOL INSTITUTION

Резильентность личности ребенка дошкольного возраста определялась по таким показателям, как индивидуальный подход к каждому ребенку; мотивация ребенка к познавательной деятельности; подготовка к обуче-

нию в школе; взаимодействие с родителями; развитие одаренности ребенка; свободное двуязычие; чувство успешности; положительный имидж учреждения.

The personality resilience of a preschool-age child was determined by such indicators: an individual approach to each child; the child's motivation for cognitive activity; preparation for school; interaction with parents; the development of the child's giftedness; fluency in bilingualism; a sense of success; a positive image of the institution.

Ключевые слова: резильентность, личность, ребенок, поликультурная среда, дошкольное учреждение.

Keywords: resilience, personality, child, multicultural environment, preschool institution.

В процессе воспитания детей в дошкольных учреждениях России особое внимание привлекает проблема резильентности личности ребенка в поликультурной среде, среде со смешанным национальным составом.

Поликультурная среда рассматривается как условие повышения эффективности российского образования [4].

В Татарстане поликультурная среда чаще характеризуется активным русско-татарским или татарско-русским двуязычием, смешением православных и мусульманских традиций. Кроме того, поликультурное воспитание дополняется культурами народов зарубежных стран через сказки Джанни Родари, Ганса Христиана Андерсена, Астрид Линдгрен, Братьев Гримм и др.

Проблема заключается в том, что функционирование в поликультурной среде дошкольного учреждения двуязычия еще не обеспечивает резильентность личности ребенка. Дело в том, что непродуманные языковые стратегии могут формировать не координативное (свободное) владение языками, а, например, субординативное, когда ребенок одним языком владеет свободно, а другим – плохо (речь страдает интерференцией – отрицательным влиянием второго языка на первый или первого на второй). Ребенок может страдать и смешанным двуязычием, то есть плохо говорить, путать языковые универсалии разных языков. Это формирует языковые барьеры, комплекс неполноценности, отчуждение ребенка от языковой среды детского сада и т. д. Все это отрицательно влияет на резильентность личности ребенка и в целом дошкольного учреждения [1].

Необходимо определить степень влияния технологии обучения несколькими языками на резильентность личности ребенка в условиях поликультурной среды. Эта технология описана в двух методических пособиях. В пособиях представлен опыт повышения эффективности трехязычного обучения детей дошкольного возраста [2].

Резильентность личности ребенка дошкольного возраста мы определяли по следующим показателям:

- индивидуальный подход к каждому ребенку;
- мотивация ребенка к познавательной деятельности;
- помощь педагога в подготовке к школе;
- результативное взаимодействие с родителями;
- работа по диагностике, поддержке и развитию одаренности ребенка;
- развитие координативного билингвизма (свободного двуязычия);
- чувство успешности у воспитанников;
- положительный имидж дошкольного учреждения [3].

По этим показателям были сопоставлены дошкольные учреждения со смешанным национальным составом (СНС) с детскими садами, в которых нет смешанной языковой среды, однородный национальный состав (ОНС). Сравнение проводилось по результатам анкетирования родителей и представителей общественности, знакомой с работой того или иного дошкольного учреждения.

Результаты исследования убеждают в том, что функционирование в поликультурной среде дошкольного учреждения двуязычное образование не обеспечивает резильентности личности ребенка. Необходимо применять такие стратегии, которые развивают координативное (свободное) владение языками. Только тогда, когда ребенок не испытывает языковых барьеров, не страдает от чувства неполноценности или изолированности, в его личности развиваются резильентные качества успешности, уверенности, целеустремленности и др. [3].

Литература

1. Абакумова, И. В. О становлении толерантной личности в поликультурном образовании / И. В. Абакумова, Н. П. Ермакова // Вопросы психологии. – 2003. – № 3. – С. 78–82.
2. Аракелян, О. В. Поликультурное образование и этнопсихология / О. В. Аракелян, А. Н. Бабилаев. – М., 2002. – С. 188–190.
3. Габдулхаков, В. Ф. Лингводидактика поликультурного языкового образования / В. Ф. Габдулхаков, В. Н. Хисамова. – М. : Национальный книжный центр, 2012. – 248 с.
4. Габдулхаков, В. Ф. Поликультурное языковое развитие детей: Технология одновременного изучения трех языков / В. Ф. Габдулхаков, Г. Ф. Юсупова. – М. : Национальный книжный центр, 2012. – 48 с.

References

1. Abakumova I.V., Ermakov N.P. O stanovlenii tolerantnoj lichnosti v polikul'turnom obrazovanii [On the Formation of a Tolerant Personality in Multicultural Education]. Voprosy psihologii. 2003. № 3. S. 78–82.

2. Arakelyan O.V., Babilaev A. N. Polikul'turnoe obrazovanie i etnopsihologiya [Multicultural Education and Ethnopsychology]. M., 2002. S. 188–190.

3. Gabdulkhakov V.F., Khisamova V.N. Lingvodidaktika polikul'turnogo yazykovogo obrazovaniya [Linguodidactics of Multicultural Language Education]. M.: Nacional'nyj knizhnyj centr, 2012. 248 s.

4. Gabdulkhakov V.F., Yusupova G.F. Polikul'turnoe yazykovoe razvitie detej: Tekhnologiya odnovremennogo izucheniya trekh yazykov [Multicultural Language Development of Children: Technology of Simultaneous Learning of Three Languages]. M.: Nacional'nyj knizhnyj centr, 2012. 248 s.

УДК 004.62

Р. И. Гарифов
R. I. Garifov
ЮУрГГПУ (Челябинск)
SUSHPU (Chelyabinsk)
rusturbo919@gmail.com

**МЕХАНИЗМЫ МАНИПУЛЯЦИИ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ
СОВРЕМЕННОГО МИРА
MECHANISMS OF MANIPULATION IN THE CYBERSPACE
OF THE MODERN WORLD**

Распространение интернета по всему миру привело к тому, что именно он стал одним из основных ресурсов манипуляции. Несмотря на то, что интернет изменил мировое информационное пространство, он не изменил людей, их желания и слабости. Таким образом, манипуляторы, а также те, кем они манипулируют просто перешли в иную плоскость взаимодействия.

The spread of the Internet around the world has led to the fact that it has become one of the main resources of manipulation. Despite the fact that the Internet has changed the global information space— it has not changed people, their desires and weaknesses. Thus, the manipulators, as well as those whom they manipulate, have simply moved to a different plane of interaction.

Ключевые слова: механизм, манипуляция, интернет, информация, безопасность, реклама, внимание.

Keywords: Mechanism, manipulation, Internet, information, security, advertising, attention.

В современном мире интернет настолько стал частью жизни человека, что невозможно представить себе утро обычного человека, который не просматривал бы сообщения в социальных сетях или посты и не читал бы утренние сводки новостей. Казалось бы, в этом нет ничего плохого [1].

В современном мире тенденция жизни такова, что нам всегда нужна информация, какого-либо характера. Сегодня человеку необходимо потреблять информацию. Объяснить это явление можно очень просто, физиологическими особенностями работы мозга. У нас есть особая структура, которая именуется поясной извилиной – именно она воспринимает все новое [3].

Что важно, у нас выделяются определенные вещества, отвечающие за удовольствие при восприятии нового. Чем больше новой информации, тем меньше выделяется веществ. Наш мозг становится менее чувствителен к этому раздражителю, а значит, нам требуется еще больше раздражителя нового. В общем, мы наблюдаем типичный цикл зависимости.

Мы легко поддаемся различным манипуляциям и даже не замечаем этого, так как под влиянием информации утрачиваем способность критически мыслить. Например, часто используются фраза: «Смартфон без границ». Так потребителям внушают, что с этим гаджетом их возможности станут безграничны.

В рассматриваемом примере рекламы мы видим прием манипуляции, который называется «воздействие в форме утвердительных высказываний». Суть его заключается в том, что такие небольшие фразы не вызывают никаких подозрений и воспринимаются как факт. Таким образом, люди на подсознательном уровне начинают думать, что смартфон сделает их лучше, поможет решить им свои проблемы [2].

Интернет, будучи самым популярным источником информации в сегодняшнем обществе, стал основным инструментом манипуляций сознания, как массового, так и индивидуального. Технологии воздействия на сознание людей в глобальной сети совсем не новы, они просто адаптированы под новый формат. Анализ применяемых манипуляций позволил выделить самые эффективные из них, которые наиболее широко применяются в интернете.

Один из видов манипуляции – принцип социального доказательства. Этот принцип основан на стадном инстинкте. Если индивидуум оказывается в неоднозначной ситуации, то поступить проще всего по примеру большинства, как все. Как ни странно, даже подчеркивают свою «индивидуальность» и «выделяются из толпы» обычно согласно моде, т. е. тенденции, одобренной большинством. Именно в принципе social proof (социальное доказательство) кроется природа мейнстрима [4].

Механизм названного принципа предполагает следующие шаги.

1. «От немыслимого до радикального». Суть: выдвинуть тему обсуждения в научной среде, тем самым сообщив о ее существовании.
2. «От радикального до приемлемого». Суть: исказить смысл понятия, дать термину другое наименование (если термин воспринимается как что-то негативное), подкрепляя новое значение примером их истории или мифологии.

3. «От приемлемого до разумного» Суть: сравнение с такими вечными ценностями, как свобода, права, демократия, равенство. Признак: общество делится на два лагеря, в одном из которых явная – поддержка, в другом – отрицание.

4. «От разумного до популярного». Суть: проблема выдвигается во все СМИ, о ней везде пишут, говорят, проводят разного рода совещания и пр.; находят популярных людей, сторонников идеи; происходит обсуждение с политиками, учеными, говорится, кого касается проблема в первую очередь. Признак: люди начинают задумываться, а не изменить ли им свое мнение.

5. «От популярного до политики». Суть: новое явление закрепляется законодательно, под видимостью демократии и либерализации (окно Овертона).

Таким образом, очень важно иметь устойчивую систему ценностей, четкое понимание, что такое хорошо, а что такое плохо, а также критически осмысливать все, что мы читаем.

Литература

1. Азаров, Д. Ложь народовластия / Д. Азаров. – URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/515273156.pdf> (дата обращения: 25.07.2017).

2. Братченко, С. Л. Диагностика личностно-развивающегося потенциала / С. Л. Братченко. – Псков, 2017.

3. Горная, А. Ю. Манипулятивные стратегии, формирующие «тон публикации» / А. Ю. Горная // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2019. – № 8-2 (52). – С. 79–83.

4. Григорян, А. А. Окно Овертона. Политическая концепция Джозефа Овертона / А. А. Григорян // Евразийский журнал региональных и политических исследований. – 2017. – №1 (17). – С. 24–28

References

1. Azarov D. Lozh narodovlastiya [The Lie of Democracy]. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/515273156.pdf> (data obrashcheniya: 25.07.2017).

2. Bratchenko S.L. Diagnostika lichnostno-razvivayushchegosya potentsiala [Diagnostics of Personality-Developing Potential]. Pskov, 2017.

3. Gornaya A.Y. Manipulyativnye strategii, formiruyushchie «ton publikatsii» [Manipulative Strategies Forming the «Tone of Publication»]. Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire. 2019. № 8-2 (52). S. 79–83.

4. Grigoryan A.A. Okno Overtona. Politicheskaya koncepciya Dzhozefa Overtna [Overton Window. The Political Concept of Joseph Overton]. Evrazijskij zhurnal regional'nyh i politicheskikh issledovanij. 2017. № 1 (17). S. 24–28

Э. Н. Гилемханова

E. N. Gilemkanova

канд. психол. наук, доцент, КФУ (Казань)

Cand. Sc. (Psychology), Associate Professor, KFU (Kazan)

enkazanrt@gmail.com

Р. М. Хусаинова

R. M. Khusainova

канд. психол. наук, доцент, КФУ (Казань)

Cand. Sc. (Psychology), Associate Professor, KFU (Kazan)

rezedakhusainova@mail.ru

**ЦЕННОСТНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ
И СТУДЕНТОВ КАК КРИТЕРИЙ ИНФОРМАЦИОННО-
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
СРЕДЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ
VALUE PREFERENCES OF HIGH SCHOOL STUDENTS
AND STUDENTS AS A CRITERION OF INFORMATION
AND PSYCHOLOGICAL SECURITY OF THE EDUCATIONAL
ENVIRONMENT IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION**

Статья посвящена проблеме формирования ценностных предпочтений старшеклассников и студентов в цифровизации; анализу влияния ценностных предпочтений обучающихся на оценку информационно-психологической безопасности образовательной среды как характеристики образовательной среды, определяющей возможности личностного развития обучающихся.

The article is devoted to the problematization of value preferences of high school students and students in digitalization, as well as to the analysis of the influence of value preferences of students on the assessment of information and psychological security of the educational environment. interpreted as a characteristic of the educational environment that determines the possibilities of personal development of students.

Ключевые слова: информационно-психологическая безопасность, ценности, дистанционная форма обучения.

Keywords: information and psychological security; values; distance learning.

Современная социокультурная ситуация, которая характеризуется информационным пресыщением и глобальной цифровизацией, безусловно, определяет особенности образовательной среды. Среди приоритетных характеристик образовательной среды информационно-психологическая безопасность нами выделяется как одна из наиболее емко отражающих эффективность предпринимаемых на различных уровнях мер по активному внедрению онлайн-платформ и интерактивного онлайн-контента [3].

В сложившейся к началу 2020 г. в России ситуации вынужденной самоизоляции использование дистанционных технологий обучения носит принудительный характер, что определяет перспективу анализа информационно-психологической безопасности образовательной среды в данных условиях с позиции ценностных предпочтений старшеклассников и студентов.

Анализ современной научной литературы, посвященной оценке влияния цифровизации образования на качество образования и эффективность личностного и профессионального становления обучающихся позволяет констатировать неоднозначность позиций ученых [1]. В процессе исследования были использована анкета анализа образовательной среды вуза в условиях вынужденного дистанционного обучения (Э. Н. Гилемханова), а также статистические методы исследования: сравнительный анализ и кластерный анализ.

В качестве респондентов выступили 290 студентов КФУ и КХТИ 1–2 курсов, 142 учащихся 10–11 классов. Из числа опрошенных 56 % составили девушки, 44 % – юноши.

Анализ ценностных предпочтений, составленных на основе методики Шварца, показал, что наибольшую ценность для обучающихся представляют такие понятия, как «доброта» (сохранение и повышение благополучия близких людей) – ранг 1, «самостоятельность» (самостоятельность мысли и действия) – ранг 2, и «безопасность» (безопасность и стабильность общества, отношений и самого себя) – ранг 3. Вероятно, ценность безопасности обусловлена внешней эпидемиологической ситуацией в стране и мире [4].

Таким образом, установлено, что обучающиеся демонстрируют открытость к изменениям и значимость трансцендентальных ценностей в противовес консервативным ценностям и ценностям самовозвышения, что отражает, в целом непротиворечивую картину мотивационных типов ценностей.

По отношению к ценностям выделяется две подгруппы обучающихся: те, кто придает ценностям высокую значимость, и те, кто придает им значения. Обучающиеся из первой подгруппы выше оценивают информационно-психологическую безопасность своего образовательного учреждения. Согласно анализу отношения старшеклассников и студентов к онлайн-обучению, значительная часть учащихся предпочитает традиционную форму обучения, отмечая большие возможности для эффективного интеллектуального и личностного развития по сравнению с дистанционной формой обучения [2].

Литература

1. Баева, И. А. Психологическая безопасность личности и ценности подростков и молодежи / И. А. Баева и др. // Психологическая наука и образование. – 2020. – Т. 25, № 6. – С. 6–18.
2. Берулава, Г. А. Новая сетевая теория развития личности в информа-

ционном образовательном пространстве / Г. А. Берулава // Психологическая наука и образование. – 2012. – № 1. – С. 5–17.

3. Вязникова, Л. Ф. Ценности в образовании: выбор пути развития / Л. Ф. Вязникова // Психологическая наука и образование. – 2002. – № 4. – С. 88–98.

4. Зубова, Л. В. К вопросу асоциальной направленности личности: ценности и ценностные типы / Л. В. Зубова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2005. – № 4. – С. 17–23.

References

1. Baeva I.A. and other Psihologicheskaya bezopasnost' lichnosti i cennosti podrostkov i molodezhi [Psychological Security of Personality and Values of Adolescents and Youth]. Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. 2020. T. 25, № 6. S. 6–18.

2. Berulava G.A. Novaya setevaya teoriya razvitiya lichnosti v informacionnom obrazovatel'nom prostranstve [New Network Theory of Personality Development in the Information Educational Space]. Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. 2012. № 1. S. 5–17.

3. Vyaznikova L.F. Cennosti v obrazovanii: vybor puti razvitiya [Values in Education: Choosing the Path of Development]. Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. 2002. № 4. S. 88–98.

4. Zubova L.V. K voprosu asocial'noj napravlenosti lichnosti: cennosti i cennostnye tipy [On the Issue of Asocial Orientation of Personality: Values and Value Types]. Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2005. № 4. S. 17–23.

УДК 37.013.78

Д. Ю. Глазков

D. Y. Glazkov

ОГУ (Оренбург)

OSU (Orenburg)

glazkov071997@mail.ru

ЦИФРОВОЕ ВОЛОНТЕРСТВО КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОПЫТА СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА DIGITAL VOLUNTEERING AS A MEANS OF FORMING THE SOCIAL EXPERIENCE OF UNIVERSITY STUDENTS

Современный мир столкнулся с эпидемией COVID-19, которая стала фактором ускоренного развития цифровой среды. Не каждый человек был способен отреагировать на изменение формата взаимодействия. В статье рассматриваем сущность деятельности цифровых волонтеров, которые

оказывают безвозмездную помощь населению в цифровой сфере, накапливая профессионально-значимый опыт.

The modern world is faced with the COVID-19 epidemic, which has become a factor in the accelerated development of the digital environment. But not every person was able to react to the change in the format of interaction. The article examines the essence of the activities of digital volunteers who provide gratuitous assistance in the digital sphere, accumulating professionally significant experience.

Ключевые слова: социальный опыт, социальная активность, профессионализм, цифровое волонтерство.

Keywords: social experience; social activity; professionalism; digital volunteering.

Переход в цифровую эпоху – это неотъемлемый этап развития современного общества. Это обстоятельство затрагивает также волонтерскую деятельность. Стимул для перехода предоставляет государство, в рамках федеральных проектов и программ национального проекта «Образование» предоставляя следующей направления работы:

– «Цифровая образовательная среда». Главная цель состоит в создании к 2024 г. во всех образовательных организациях всех уровней современной и безопасной цифровой среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней [2];

– «Молодые профессионалы». Целью проекта следует обозначить обеспечение к 2024 г. глобальной конкурентоспособности российского образования, создание в Российской Федерации конкурентоспособной системы профессионального образования, обеспечивающего подготовку высококвалифицированных специалистов и рабочих кадров в соответствии с современными стандартами, в том числе со стандартами Ворлдскиллс, и передовыми технологиями;

– «Социальная активность». Цель проекта – создание к 2024 г. условий для развития наставничества, поддержки общественных инициатив и проектов, в том числе в сфере добровольчества (волонтерства) [1];

– «Социальные лифты для каждого».

Системы мотиваций, стимулирующих социальную активность граждан страны, формируется на основе постоянно действующего конкурса, который представляет собой объективный механизм массового выявления, отбора и поддержки социально активных людей, обладающих определенным уровнем как позитивных личных качеств, так и предпринимательских и менеджерских способностей, тех, кто мечтает и стремится найти и занять достойное место в мире рыночной экономики России [3].

На основе шестого шага стандарта – «Оказание информационной поддержки и популяризации добровольчества (волонтерства)» – каждая волонтерская организация на территории Оренбуржья обязана иметь информационный ресурс для размещения актуальной информации по деятельности добровольцев [4]. На базе ОГУ – Оренбургского государственного университета – с 2013 г. функционирует координационный центр добровольческого движения «Волонтер ОГУ». Шестой шаг стандарта реализован волонтерской организацией в виде страницы в социальных сетях и раздела на сайте вуза. В группу входит 1 355 человек.

Основным критерием готовности студентов к волонтерской деятельности в цифровом пространстве, по мнению Т. А. Гаврутенко – кандидата педагогических наук, директора института педагогики и психологии АГГПУ (Алтайского государственного гуманитарно-педагогического университета), можно считать:

- сформированность личностных качеств, мотивации к достижению успеха в волонтерской деятельности;
- осознание и принятие ценностей волонтерства как жизненно важных;
- готовность студентов-волонтеров к проектной командной работе.

В условиях современности последний критерий позволяет рассматривать как общий и универсальный [4].

Таким образом, цифровое добровольчество имеет все шансы укрепиться в современном обществе и стать дополнительным средством формирования социального опыта студентов в университете. В условиях распространения сетевой культуры волонтерство в IT-сфере способно стать не только отличным подспорьем в организации образовательного взаимодействия, но и позитивным воздействием на общество в целом. Студент, осуществляющий свою деятельность в рамках цифрового волонтерства, получает дополнительный социальный опыт, который создаст условия для усвоения профессиональных компетенций в процессе получения высшего образования.

Основная проблема, с которой часто сталкиваются волонтерские организации – это прагматизм современной молодежи, отсутствие мотивации. Молодое поколение не видит смысла в бесплатном труде, точнее, не способно увидеть преимущества, которые заключены в подобной деятельности. Первоочередная задача исследователей в рамках реализации федеральных проектов и программ развития – раскрыть суть волонтерства как профессионально полезной деятельности.

Литература

1. Балмасова, Т. А. «Третья миссия» университета – новый вектор развития? / Т. А. Балмасова // Высшее образование в России. – 2016. – № 8–9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tretiya-missiya-universiteta-novyuy-vektor>

razvitiya/viewer (дата обращения: 27.03.2021).

2. Гаврутенко, Т. В. Управление развитием цифрового волонтерства: университет и школа вместе в дистанте / Т. В. Гаврутенко // Современное образование: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. ст. XXXV Международной научно-практ. конф. – Пенза : Наука и Просвещение, 2020. – С. 20–22. – URL: http://www2.bigpi.biysk.ru/nir2016/file/kpip_06_12_2020_09_01_26.pdf (дата обращения: 27.03.2021).

3. Координационный центр добровольческого движения «Волонтер ОГУ». – URL: <http://www.osu.ru/doc/2926>.

4. Отчет о реализации «Третьей миссии» НИУ ВШЭ 2019–2020. – URL: <https://3mission.hse.ru/mirror/pubs/share/413940697.pdf> (дата обращения: 27.03.2021).

5. Паспорт национального проекта «Образование». – URL: [Образование.pdf \(econom22.ru\)](http://economy22.ru) (дата обращения: 27.03.2021).

References

1. Balmasova T.A. «Tret'ya missiya» universiteta – novyj vektor razvitiya? [«The Third Mission» of the University – a New Vector of Development?]. Vysshee obrazovanie v Rossii. 2016. № 8–9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tretya-missiya-universiteta-novyy-vektor-razvitiya/viewer> (дата обращения: 27.03.2021).

2. Gavrutenko T.V. Upravlenie razvitiem cifrovogo volonterstva: universitet i shkola vmeste v distante [Managing the Development of Digital Volunteering: University and School Together at a Distance]. Sovremennoe obrazovanie: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovacii: sb. st. XXXV Mezhdunarodnoj nauchno-prakt. konf. Penza: Nauka i Prosveshchenie, 2020. S. 20–22. URL: http://www2.bigpi.biysk.ru/nir2016/file/kpip_06_12_2020_09_01_26.pdf (дата обращения: 27.03.2021).

3. Koordinacionnyj centr dobrovol'cheskogo dvizheniya «Volonter OGU» [The Coordination Center of the Volunteer Movement «Volunteer OSU»]. URL: <http://www.osu.ru/doc/2926>.

4. Otchet o realizacii «Tret'ej missii» NIU VSHE 2019–2020 [Report on the Implementation of the «Third Mission» of the HSE 2019–2020]. URL: <https://3mission.hse.ru/mirror/pubs/share/413940697.pdf> (дата обращения: 27.03.2021).

5. Pasport nacional'nogo proekta «Obrazovanie» [Passport of the National Project «Education»]. URL: [Образование.pdf \(econom22.ru\)](http://economy22.ru) (дата обращения: 27.03.2021).

Л. А. Горелкина
L. A. Gorelkina
ЮУрГГПУ (Челябинск)
SUSHPU (Chelyabinsk)
gorelkina_1970@mail.ru

**ВОСПИТАНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ
ГЛОБАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ
EDUCATION OF PRESCHOOLERS IN THE CONTEXT
OF MODERN GLOBAL TRANSFORMATIONS**

Статья посвящена воспитанию дошкольников в условиях современных глобальных преобразований. Глобальная информатизация общества оказывает влияние на развитие детей уже с дошкольного возраста. Находясь в развернутом социальном пространстве, пропуская через себя поток информации, ребёнок подвергается различного рода рискам и угрозам.

The article is devoted to the education of preschoolers in the conditions of modern global transformations. The global informatization of society has a direct impact on the development of children starting from preschool age. Being in an expanded social space, passing through a stream of information, the child is exposed to various kinds of risks and threats.

Ключевые слова: воспитание дошкольников, сознание, информационная компетентность, информационная безопасность.

Keywords: preschool education, consciousness, information competence, information security.

Современное общество непрерывно быстрыми темпами меняется. Глобальные изменения затрагивают практически все области жизни, в той или иной степени влияя на каждого отдельно взятого члена общества. Дети не являются исключением. И это влияние наиболее актуально для дошкольного возраста, так как именно в этот период закладываются духовно-нравственные основы, ценности, определяющие ориентиры в жизни человека. Взрослые являются примером для подражания, главным образцом хороших и плохих поступков, их поведение формирует отношение ребенка к жизни в целом.

Личность ребенка не может развиваться без опоры на собственные духовные ресурсы, «самобытно». Технологические образовательные задачи узко утилитарного обучения сдерживают развитие личности. Она нуждается в связи с миром ценностей, на которых веками строилась духовная и культурная основа жизни общества. При этом такие ценности должны

быть авторитетны для ребёнка и признаны как объективно важные в том сообществе, в котором он живет [1].

Очень актуальны в этой связи слова современного детского доктора, автора популярных книг и телепрограмм о детском здоровье Е. О. Комаровского: «Степень риска на сегодня никому неведома: и мы, и наши дети – участники грандиозного эксперимента в масштабах всего человечества». И каким будет формироваться маленький гражданин в большей степени зависит от родителей и педагогов, от единства их политики в области воспитания и обучения [2].

Часто в процессе воспитания страдают дети, ставшие заложниками амбиций и личных стремлений своих родителей, которые не обращают внимания на желания и возможности детей. При этом нарушается связь преемственности поколений; перестаёт в полной степени воспитываться или искажается чувство сопричастности семье, природе; формируется неверная гражданская позиция. Всё это негативным образом отражается на формировании нравственных ценностей будущего гражданина своей страны [4].

Педагоги обязаны развивать интересы детей, отталкиваться от их желаний и возможностей, формировать адекватное отношение своих воспитанников к жизни в целом, вырабатывать у них такие качества личности, как патриотизм, толерантность, отзывчивость, сопереживание. Педагоги должны стремиться к объединению всех участников воспитательно-образовательного процесса, не блокировать информационное пространство ребёнка и в то же время обеспечивать информационную безопасность этого пространства.

В умелых руках планшет для детей становится окном в мир нового, интересного и поучительного. В других же случаях он может превратиться в устройство для деградации и психического расстройства. Чем планшет станет для наших детей – зависит только от нас с вами [3].

Литература

1. Атемаскина, Ю. В. Современные педагогические технологии в ДОУ / Ю. В. Атемаскина, Л. Г. Богословец. – СПб., 2011. – С. 112.
2. Вахрушева, Л. Н. Воспитание познавательных интересов у детей 5–7 лет / Л. Н. Вахрушева // Педагогика. – 2018. – С. 128.
3. Годовикова, Д. Б. Формирование познавательной активности / Д. Б. Годовикова // Дошкольное воспитание. – 2005. – № 1. – С. 28–32.
4. Годовикова, Д. Б. Общение со взрослыми и познавательная активность дошкольников / Д. Б. Годовикова // Дошкольное воспитание. – 2002. – № 9. – С. 44–48.

References

1. Atemaskina Y.V., Bogoslavets L.G. *Sovremennye pedagogicheskie tehnologii v DOU* [Modern Pedagogical Technologies in DOW]. SPb., 2011. S. 112.
2. Vakhrusheva L.N. *Vospitanie poznavatel'nyh interesov u detej 5–7 let* [Education of Cognitive Interests in Children 5–7 Years Old]. *Pedagogika*. 2018. S. 128.
3. Godovikova D.B. *Formirovanie poznavatel'noj aktivnosti* [Formation of Cognitive Activity]. *Doshkol'noe vospitanie*. 2005. № 1. S. 28–32.
4. Godovikova D.B. *Obshchenie so vzroslymi i poznavatel'naya aktivnost' doshkol'nikov* [Communication with Adults and Cognitive Activity of Preschoolers]. *Doshkol'noe vospitanie*. 2002. № 9. S. 44–48.

УДК 373

Т. Н. Грузина

T. N. Gruzina

ЮУрГГПУ (Челябинск)

SUSHPU (Chelyabinsk)

tng707@mail.ru

А. В. Савченков

A. V. Savchenkov

канд. пед. наук, доцент, ЮУрГГПУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, SUSHPU (Chelyabinsk)

alex2107@mail.ru

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE PROBLEM
OF THE DEVELOPMENT OF COGNITIVE ABILITIES OF OLDER
PRESCHOOL CHILDREN**

Статья посвящена вопросам развития познавательных способностей детей старшего дошкольного возраста в контексте периодизации психического развития. Анализируются основные теоретические модели и принципы развития познавательных способностей.

The article is devoted to the development of cognitive abilities of older preschool children in the context of the periodization of mental development. The main theoretical models and principles of cognitive abilities development are analyzed.

Ключевые слова: познавательные способности, развития познавательных способностей, дошкольный возраст.

Keywords: cognitive abilities, development of cognitive abilities, preschool age.

Развитие познавательных способностей и познавательного интереса дошкольников – один из важнейших вопросов воспитания и развития ребенка.

В отечественной психологии изучение способностей начиналось в русле личностно-деятельностного подхода (А. Н. Леонтьев, Б. М. Теплов, С. Л. Рубинштейн, В. Н. Мясищев). Для человека овладение внешним миром, его присвоение есть процесс, в результате которого «воплощенные во внешней форме высшие человеческие способности становятся внутренним достоянием его личности, его способностями» [2].

Приняв, что способность существует только в развитии, не нужно упускать из виду, что развитие это осуществляется не иначе как в процессе той или иной практической или теоретической деятельности. Абсолютный слух как способность не существует у ребенка до того, как он впервые стал перед задачей узнавать высоту звука. До этого существовал только задаток как анатомо-физиологический факт. Б. М. Теплов писал: «Не в том дело, что способности проявляются в деятельности, а в том, что они создаются в этой деятельности» [1].

В последние годы в психологии активно разрабатывается личностный подход к развитию способностей [3]. Суть этого подхода в том, что наиболее эффективным средством развития способностей человека считается формирование у него определенной структуры личности. То есть обязательно специально выявлять и развивать конкретные способности. Наибольшего эффекта можно достичь, если воздействовать на развитие способности через личность. А так как основа личности закладывается в дошкольном возрасте, то, значит, это и наиболее сенситивный период для развития способностей.

Умственные способности ребенка не могут не зависеть от явлений среды, от конкретных социально исторических условий его жизни. Но обучение и воспитание – движущие силы психического развития – оказывают формирующее влияние на личность школьника не непосредственно, а через внутренние условия развития.

Н. С. Лейтес писал: «...нельзя не учитывать и того, что влияние обучения и воспитания, в самом широком значении этих слов, опосредствуется каждый раз внутренними условиями». К внутренним условиям, присущим возрасту, Н. С. Лейтес относил и такие, которые представляют собой результат развития природных свойств, например свойства типа нервной системы, которые могут обуславливать динамические проявления психики (накладывающие свой отпечаток на общие способности).

О влиянии общения детей со сверстниками на показатели интеллекта писал Ж. Пиаже [4]. У 80 % детей после совместной работы со сверстником повышался уровень успешности, в то время как после работы со взрослым – только на 50 %. Ж. Пиаже полагал, что критическое отношение рождается в дискуссии, а дискуссия возможна только между рав-

ными. Противоположной точки зрения придерживался Л. С. Выготский в теории о зонах актуального и ближайшего развития. «Зона ближайшего развития» – период времени, в котором происходит переструктурирование психической функции ребенка под влиянием интериоризации совместной со взрослым знаково-опосредствованной деятельности.

Подводя итоги, отметим следующее:

– интеллектуализация способностей проявляется в вовлечении интеллектуальных операций в протекание основных психических функций: памяти, восприятия, воображения, представления;

– важнейшей задачей образования детей старшего дошкольного возраста будет выявление сензитивных возможностей психологического развития. Образование в этот период должно способствовать развитию познавательных способностей и формированию предпосылок к учебной деятельности;

– в психолого-педагогической литературе описаны три основных пути развития познавательных способностей детей старшего дошкольного возраста: саморазвитие, косвенное управление развитием способностей в ходе развивающего обучения и прямое управление развитием способностей в ходе развивающих занятий.

Литература

1. Выготский, Л. С. Вопросы детской (возрастной) психологии : собр. соч. в 6 т. / Л. С. Выготский. – М. : Педагогика, 1984. – Т. 4. – С. 243–385.
2. Дружинин, В. Н. Психология общих способностей / В. Н. Дружинин. – М. : Латерна, Вита, 1995. – С. 152.
3. Егорова, М. С. Психология индивидуальных различий / М. С. Егорова. – М. : Планета детей, 1997. – С. 328.
4. Ильин, Е. П. Психология индивидуальных различий / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2004.

References

1. Vygotsky L.S. Voprosy detskoj (vozrastnoj) psihologii [Questions of Child (Age) Psychology]: sobr. soch. v 6 t. T. 4. M.: Pedagogika, 1984. S. 243–385.
2. Druzhinin V.N. Psihologiya obshchih sposobnostej [Psychology of General Abilities]. M.: Laterna, Vita, 1995. S. 152.
3. Egorova M.S. Psihologiya individualnyh razlichij [Psychology of Individual Differences]. M.: Planeta detej, 1997. S. 328.
4. Ilyin E.P. Psihologiya individualnyh razlichij [Psychology of Individual Differences]. SPb.: Piter, 2004.

В. Ю. Грушевская
V. Y. Grushevskaya

канд. филол. наук, доцент, УрФУ
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург)
Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, UrFU named
after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg)
v.iu.grushevskaya@urfu.ru

**ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ
СООБЩЕСТВ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ ВИДЕОБЛОГОВ
FACTORS OF FORMATION OF COMMUNICATIVE COMMUNITIES
IN THE MEDIA SPACE OF VIDEO BLOGS**

В статье рассматриваются особенности формирования коммуникативных сообществ на YouTube. Целью работы является систематизация факторов, определяющих характер коммуникации в информационном пространстве. Использование системного подхода позволило учесть социальные, психологические и культурные особенности видеоблогов, влияющие на характер коммуникации.

The article discusses the features of the formation of communicative communities on YouTube. The aim of the work is to systematize the factors that determine the nature of communication in the information space. The use of a systematic approach made it possible to take into account the social, psychological and cultural features of video blogs that affect the nature of communication.

Ключевые слова: видеоблог, общественное мнение, интернет-коммуникация, YouTube, сообщества.

Keywords: video blog, public opinion, Internet communication, YouTube, communities.

Рост популярности видеоблогов среди российской молодежи, ставит перед обществом целый ряд сложных и неоднозначных вопросов.

Каким образом формируется общественное мнение в публичном пространстве, открытом для представителей самых разных общественных движений и социальных групп? Каким образом медийные процессы, тесно связанные с практиками монетизации и продвижения каналов, влияют на характер коммуникации между авторами и зрителями? Каким образом технологическая среда YouTube влияет на практики медиапотребления? [1]. Какое влияние оказывают неконтролируемые медийные процессы и трансформации публичной сферы на общественное мнение целевых групп?

Таким образом, можно говорить о том, что видеоблоги удовлетворяют не только личным информационно-психологическим потребностям,

но и потребностям определенных социальных групп и пользователей как членов группы. Хотя политически, юридически и этически авторы видеоблогов находятся в гораздо более широких рамках, чем журналисты, работающие в официальных СМИ, определенные ограничения на YouTube существуют [2].

В частности, в правилах YouTube прописаны ограничения на публикацию контента, призванного шокировать зрителей или вызвать у них отвращение; запрещены словесные проявления ненависти, призывы к насилию и враждебности, оскорбления и запугивания; запрещены также любые дискриминационные высказывания. Сервис YouTube позволяет отправлять жалобы как на конкретный видеоролик, так и на канал, публикующий неприемлемый контент. Сотрудники YouTube рассматривают такие сообщения и при необходимости принимают меры, удаляя контент или канал [3].

Как видим, правила видеохостинга разработаны для сдерживания процессов радикализации дискурса. Однако на практике непрозрачность процедур блокировки периодически вызывает у участников рынка и экспертов подозрения в политической тенденциозности видеохостинга. Таким образом, вокруг видеоблогов в процессе создания и комментирования медиатекстов формируются сообщества, превращающие публичные дискурсы в коллективный проект. Такие дискурсы могут строиться вокруг общей проблемы, политических и исторических нарративов, идентичностей, жизненных и потребительских практик и использовать широкий спектр коммуникативных моделей [4].

Одни модели ориентированы на коммуникацию на основе аргументированной дискуссии, другие выступают ретрансляторами коллективного сознания и используют различные технологии влияния для удержания аудитории и увеличения охвата. Многообразие коммуникативных моделей объясняется тем, что разные технологии позволяют создать коммуникативное пространство представителям самых разных культур, социальных групп и возрастов. Технологии фильтрации информации, построенные в соответствии с принципом максимизации релевантности, приводят к тому, что влияние аудиторий возрастает.

С одной стороны, это предъявляет высокие требования к репутации авторов и делает коммуникацию, построенную на доверии многих эффективной в долгосрочной перспективе. С другой стороны, виртуальная коммуникация в видеоблогах может выстраиваться как вокруг осознанных информационно-психологических запросов, так и вокруг неосознаваемых мотивов просмотра, объединяющих стереотипов и мифологем.

Литература

1. Аникин, Д. А. Политика памяти в сетевом пространстве: интернет как медиатор памяти / Д. А. Аникин, А. Ю. Бубнов // Вопросы политологии. – 2020. – Т. 1, № 53. – С. 19–28.

2. Борисова, З. Л. Медиарепрезентации памяти: доминирующие коды прочтения травматичных событий в интернет-пространстве / З. Л. Борисова // Дискурс-Пи. – 2020. – № 4 (41). – С. 26–39.

3. Бубнов, А. Ю. Историческая политика и борьба интерпретаций коллективного прошлого в публичной сфере / А. Ю. Бубнов // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2017. – № 4. – С. 3–12.

4. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас. – СПб. : Наука, 2000.

References

1. Anikin D.A., Bubnov A.Y. Politika pamyati v setevom prostranstve: internet kak mediator pamyati [The Politics of Memory in the Network Space: the Internet as a Mediator of Memory] // Voprosy politologii. 2020. T. 1. № 53. S. 19–28.

2. Borisova Z.L. Mediareprezentacii pamyati: dominiruyushchie kody prochteniya travmatichnyh sobytij v internet-prostranstve [Media Representation of Memory: the Dominant Codes of the Reading of the Traumatic Events in the Internet Space]. Diskurs-Pi. 2020. № 4 (41). S. 26–39.

3. Bubnov A.Y. Istoricheskaya politika i borba interpretacij kolektivnogo proshlogo v publichnoj sfere [The Politics of History and Struggle of the Collective Interpretations of the Past in the Public Sphere]. Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2017. № 4. S. 3–12.

4. Habermas Y. Moral'noe soznanie i kommunikativnoe dejstvie [Moral Consciousness and Communicative action]. SPb.: Nauka, 2000.

УДК 37.033

А. Н. Дегтеренко
А. N. Degtyarenko
МИДИС (Челябинск)
MIDIS (Chelyabinsk)
adegterenko@yandex.ru

ЭКОЛОГИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НА ЭТАПЕ ПЕРЕХОДА ОБЩЕСТВА К «ЗЕЛеноЙ ЭКОНОМИКЕ»

GREENING OF EDUCATION AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT AT THE STAGE OF SOCIETY'S TRANSITION TO A «GREEN ECONOMY»

Актуализируется проблема экологизации образования как фактора устойчивого развития на переходе общества к «зеленой экономике». Представлена характеристика модели устойчивого развития. Одним из вариантов достиже-

ния баланса «человек – природа – общество» является идея создания принципиально нового подхода к ведению хозяйственной деятельности человека.

The problem of greening education as a factor of sustainable development in the transition of society to a «green economy» is actualized. The characteristic of the sustainable development model is presented. One of the ways to achieve the balance of «man – nature – society» is the idea of creating a fundamentally new approach to the conduct of human economic activity.

Ключевые слова: устойчивое развитие, «зеленая экономика», экологизация образования, образование.

Keywords: sustainable development, «green economy», greening of education, education.

Устойчивое социально-экономическое развитие регионов России в условиях значительной экологической нагрузки является первостепенной задачей современного общества, и от ее решения зависит благополучие населения, социальная стабильность и экономическая мощь государства.

На фоне потребительского отношения к природным ресурсам как к факторам производства человек продолжительное время оставлял без должного внимания интересы самой природы, что стало причиной негативных последствий и привело к истощению природных ресурсов и нарушению устойчивости экосистем в производственных зонах.

«Зеленая экономика» – это принципиально новое направление экономической деятельности, в основе которой лежит концепт сохранения окружающей среды и экологии, необходимых для жизни и здоровья человека ресурсов, обеспечивающих дальнейшее развитие экономики в целом.

Следует сказать, что концепция «зеленой экономики» не заменяет собой концепцию устойчивого развития, а лишь существенно ее дополняет и развивает. По убеждениям ученых, достижение устойчивости почти полностью зависит от создания рациональной экономики [1].

Согласно Концепции экологического образования в Российской Федерации, для обеспечения роста общей экологической культуры общества модернизацию системы образования следует начать с экологизации всех преподаваемых дисциплин как в системе среднего профессионального образования, так и в системе высшей школы. Необходимо формирование новых стандартов экологического образования, направленных на подготовку специалистов в сфере управления природопользованием, в сфере экологической политики. Также необходимо разрабатывать универсальные междисциплинарные образовательные программы экологического содержания в различных сферах технического, естественнонаучного и гуманитарного образования [2].

В. А. Ситаров, В. В. Пустовойтов описывают систему экологического образования и воспитания как четырехкомпонентную структуру [3]:

– *познавательный компонент*: включает основные идеи о характере

взаимодействия природы и общества, о глобальных экологических проблемах и путях их решения и т. д.;

– *ценностный компонент*: описывает ценностные ориентации о многосторонней общественной и личной значимости природы;

– *нормативный компонент*: ориентирован на формирование основ нравственных и правовых норм природопользования, правила поведения в окружающей среде;

– *деятельностный компонент*: отражает виды и способы деятельности учащихся, направленные на формирование познавательных и практических умений экологического характера.

Педагогу, занимающемуся экологическим преподаванием, постоянно нужно иметь перед собой определённую сверхзадачу: знания молодого человека, выпускника, должны соответствовать передовым достижениям науки, соединённым с экологической культурой, с её гуманистически цельным экономическим, правовым, нравственным, эстетическим и практическим отношением человека к природе. Важно, чтобы выпускник входил во взрослую трудовую жизнь, имея устойчивые ценностные установки бережного отношения к живой и неживой природе, по-настоящему усваивал, что можно, а что нельзя позволять себе при производственных, обычных, бытовых отношениях с нею.

Таким образом, мы видим, что на современном этапе развития педагогической науки наметилась тенденция признания необходимости приобщения подрастающего поколения к культурному опыту человечества, взаимодействию с окружающей средой, формированию индивидуальной экологической культуры. Эта тенденция приобретает особую значимость в условиях переход современного общества к «зеленой экономике».

В заключение отметим: не исключено, что переходный этап развития общества будет занимать очень длительный период. Разработка и реализация стратегии устойчивого развития будет важнейшей задачей человека на долгие поколения и будет касаться всех сфер жизнедеятельности: технического развития, культуры, формирование новой нравственности и, конечно же, образования [4].

Литература

1. Благодатских, В. Г. Образование в структуре формирования экологической культуры общества / В. Г. Благодатских, А. А. Керимова // Дискурс-Пи. – 2018. – № 1. – С. 40–46.

2. Гански, Л. Mesh-модель. Почему будущее бизнеса – в платформах совместного пользования? / Л. Гански. – М. : Альпина Паблишер, 2011. – 260 с.

3. Давыдова, А. Зеленая экономика – главный тренд нового десятилетия / А. Давыдова // Онлайн-газета «Экосфера». – URL: <https://ecosphere.press/2021/02/04/zelenaya-ekonomika-glavnyj-trend-novogo-desyatiletija/>

4. Каминов, А. А. «Зеленая» экономика : образование как фактор перехода / А. А. Каминова // Система управления экологической безопасностью : сб. тр. IX заочной Международной научно-практ. конф. (Екатеринбург, 30–31 мая 2015 г.). – Екатеринбург : УрФУ, 2015. – С. 200–204.

References

1. Blagodatskikh V.G., Kerimov A.A. Obrazovanie v strukture formirovaniya ekologicheskoy kul'tury obshchestva [Education in the Structure of Formation of Ecological Culture of Society]. Diskurs-Pi. 2018. № 1. S. 40–46.

2. Gansky L. Mesh-model'. Pochemu budushchee biznesa – v platformah sovmestnogo pol'zovaniya? [Mesh Model. Why is the Future of Business in Sharing Platforms?]. М.: Al'pina Pablisher, 2011. 260 s.

3. Davydova A. Zelenaya ekonomika – glavnyj trend novogo desyatiletija [Green Economy – the Main Trend of the New Decade]. Onlajn-gazeta «Ekosfera». URL: <https://ecosphere.press/2021/02/04/zelenaya-ekonomika-glavnyj-trend-novogo-desyatiletija/>

4. Kaminov A.A. «Zelenaya» ekonomika: obrazovanie kak faktor perekhoda [«Green» Economy: Education as a Transition Factor]. Sistema upravleniya ekologicheskoy bezopasnost'yu: sb. tr. IX zaочноj Mezhdunarodnoj nauchno-prakt. konf. (Ekaterinburg, 30–31 maya 2015 g.). Ekaterinburg: UrFU, 2015. S. 200–204.

УДК 377

Н. А. Дегтярева

N. A. Degtyareva

канд. экон. наук, доцент, ЮУрГГПУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Economy), Associate Professor, SUSHPU (Chelyabinsk)

degtyarevana1@cspu.ru

Д. С. Гордеева

D. S. Gordeeva

канд. пед. наук, доцент, ЮУрГГПУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, SUSHPU (Chelyabinsk)

gordeeva.darya@cspu.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ

VUCA-МИРА

PROFESSIONAL MOBILITY IN THE VUCA-WORLD

В статье актуализируется проблема подготовки квалифицированного специалиста соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, способного к эффективной работе по специальности, готового к постоянному профессиональному росту, профессиональной мо-

бильности, связанной с развитием креативности, основанной на оригинальном критичном мышлении.

The article actualizes the issue of training a qualified specialist of the appropriate level and profile, competitive in the labor market, capable of effective work in the specialty, ready for constant professional growth, professional mobility associated with the development of creativity based on original critical thinking.

Ключевые слова: VUCA-мир, профессиональные компетенции, когнитивный компонент, мобильность.

Keywords: VUCA-world, professional competencies, cognitive component, mobility.

Наиболее приспособлены к информационно активному VUCA-миру люди, обладающие такими чертами характера, которые позволили бы им оперативно решать проблемы, задачи в непрерывно изменяющихся условиях. К ним можно отнести любознательных, инициативных, высокоинтеллектуальных людей с нестандартным мышлением, способных к анализу и принятию решений в условиях неопределенности различных ситуаций. Многими педагогами и психологами исследуется процесс формирования профессиональной компетенции специалиста с позиций деятельностного подхода – единства личности, сознания и деятельности, взаимосвязи процессов деятельности и общения [1].

Во второй половине двадцатого века это направление нашло отражение в работах В. Е. Анисимова, И. А. Володарской, Н. Н. Нечаева, Л. Г. Семушина, О. В. Ткачевой и др. Весьма важным аспектом этой проблемы является подход С. Г. Молчанова к структуре профессиональной компетентности как сумме компетенций, рассматриваемых им с позиции полномочий специалиста, осуществляющего профессиональную деятельность, в которой он обладает опытом, а также имеет личностные и профессионально важные качества. В своей диссертации Л. В. Львов дает определение профессиональной компетентности как «интегрального качества личности специалиста, состоящего из компетенций, включающего систему адекватных профессиональных умений (знаний, навыков, освоенных обобщенных способов решения профессиональных задач), а также личностных и профессионально важных качеств».

Авторы Ю. И. Алюшина и Н. А. Дмитриевская считают, что компетенция – это «единство знаний, навыков и отношений в процессе профессиональной деятельности, определяемых требованиями должности, конкретной ситуации и бизнес-целями организации» и практически сводят рассматриваемое понятие к когнитивным знаниям, умениям и навыкам.

А. Шелтен, затем Э. Ф. Зеер, О. Н. Шахматова под компетенциями подразумевают интеграцию знаний, умений, опыта с социально-профес-

сиональной ситуацией, то есть с конкретной действительностью. В более позднем определении профессиональной компетенции Э. Ф. Зеер существенно расширяет содержание понятия профессиональная компетенция, куда включает общую способность специалиста мобилизовать свои знания, умения, а также обобщенные способы выполнения действий [4].

Современные процессы труда ориентированы на работу в команде, совместное решение проблем, поиск оптимальных решений и т. д. Следовательно, человек должен уметь взаимодействовать с коллегами, руководством, потребителем производимой продукции, обеспечивать сохранение окружающей среды, оптимально использовать природные ресурсы и т. д. Академик РАО А. М. Новиков в структуре компетенций рассматривает три уровня: ключевые, базовые и специальные [5].

Для эффективного взаимодействия с VUCA-средой важно развивать соответствующие профессиональные навыки. Каждый специалист должен обладать универсальными навыками по общепрофессиональным и специальным дисциплинам – фундаментальными знаниями по применению языковой грамотности, математической грамотности, естественно-научной грамотности, ИКТ-грамотности, финансовой грамотности, культурно-гражданской грамотности и др. Каждый специалист должен обладать профессионально важными личностными качествами, такими как инициативность, настойчивость, приспособляемость, лидерство, адекватная самооценка и др.

Литература

1. Гагарин, А. Информационно-коммуникационная компетентность личности / А. Гагарин. – М. : LAP Lambert Academic Publishing, 2014. – 148 с.
2. Ефремичева, Н. В. Компетентностная модель подготовки педагогов в условиях модернизации профессионального образования / Н. В. Ефремичева // Научные исследования в образовании. – 2008. – № 1. – С. 26–27.
3. Ефремова, Н. Ф. Компетенции в образовании. Формирование и оценивание / Н. Ф. Ефремова. – М. : Национальное образование, 2015. – 416 с.
4. Зеер, Э. Ф. Ключевые квалификации и компетентности в личностно-ориентированном профессиональном образовании / Э. Ф. Зеер // Образование и наука. – 2000. – № 3. – С. 90–120.
5. Зорин, А. И. Взаимосвязь понятия «квалификация» и «компетенция» в профессиональном образовании / А. И. Зорин, Д. А. Махотин // Среднее профессиональное образование. – 2010. – № 12. – С. 7–9.

References

1. Gagarin A. Informacionno-kommunikacionnaya kompetentnost' lichnosti [Information and Communication Competence of Personality] M.: LAP Lambert Academic Publishing, 2014. 148 s.

2. Efremicheva N.V. Kompetencii v obrazovanii. Formirovanie i ocenivanie [Competence Model of Teacher Training in the Conditions of Modernization of Vocational Education]. Nauchnye issledovaniya v obrazovanii. 2008. № 1. S. 26–27.

3. Efremova N.F. Kompetencii v obrazovanii. Formirovanie i ocenivanie [Competence in Education. Formation and Evaluation]. M.: Nacional'noe obrazovanie, 2015. 416 s.

4. Zeer E.F. Klyuchevye kvalifikacii i kompetentnosti v lichnostno-orientirovannom professional'nom obrazovanii [Key Qualifications and Competencies in Personality-Oriented Professional Education]. Obrazovanie i nauka. 2000. № 3. S. 90–120.

5. Zorin A.I., Makhotin D.A. Vzaimosvyaz' ponyatiya «kvalifikaciya» i «kompetenciya» v professional'nom obrazovanii [Interrelation of the Concept of «Qualification» and «Competence» in Vocational Education]. Srednee professional'noe obrazovanie. 2010. № 12. S. 7–9.

УДК 32.019.57

Б. П. Дементьев

B. P. Dementiev

д-р ист. наук, профессор, ПГНИУ (Пермь)

D. Sc. (History), Professor, PGNIU (Perm)

b-demen@yandex.ru

МОЛОДЕЖЬ И ЭКСТРЕМИЗМ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ YOUTH AND EXTREMISM: TRANSFORMATION OF VALUES

В статье анализируются молодежь как социальная группа, уязвимая для экстремизма; тенденции вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность; высокая степень агрессивности молодежного экстремизма; деформация сознания различными проявлениями противоправного и преступного радикализма; следственные связи экстремизма и конфликтности семейных отношений.

The article analyzes: youth as a social group vulnerable to extremism; tendencies of youth involvement in extremist activities; high degree of aggressiveness, youth extremism; deformation of consciousness, various manifestations of illegal and criminal radicalism; investigative links of extremism and conflict of family relations.

Ключевые слова: экстремизм, трансформация, ценности, политика, субкультура, национализм, конфликт.

Keywords: extremism, transformation, values, politics, subculture, nationalism, conflict.

Молодежная субкультура, ее формирование – сложный и противоречивый процесс. Причины, во все времена формирующие субкультуру, следующие:

1) поиск себя (в этом мире, в этой жизни), желание быть «иными» (я/мы «не такие как все»);

2) желание протестовать, противопоставить себя этому обществу, этому миру взрослых;

3) протест начинается уже на уровне семьи («отцы и дети», разве это не было всегда?);

4) поиск новой среды, асоциальной (я/мы пассивно против), а порой и антисоциальной (я/мы активно, агрессивно против);

5) необходимость проявления себя в этой новой среде (а это почти неизбежная радикализация);

6) слепое следование моде (помноженной на возрастные увлечения), моде не в одежде, а в интернет, блогах, кумирах;

7) стремление реализовывать свой досуг именно в новой среде (асоциальной или антисоциальной) (помноженной на неразвитость сферы досуга в стране – бесплатный спорт, самодеятельность, кружки, клубы и т. д.);

8) распространение псевдорелигиозных и националистических структур;

9) некритическое восприятие и заимствование зарубежных (как западных, так и восточных) радикальных структур и течений;

10) зачастую, радикализация «новой среды» молодежи, процесс экстремизма (не обязательно терроризм, а например, проявления хулиганства) и, наконец, вероятность ее криминализации.

Как экстремистские организации вербуют молодежь? Прежде всего, через интернет. Интернет – это: 1) анонимность адресатов (особенно, если это dark internet, tor, vpn), 2) глобальность распространения, 3) массовая доступность, 4) быстро, дешево и просто, 5) слабый (в России) контроль государства за противоправным контентом (порнография, сайты суицида, возможность использования VPN) [1].

Какие психологические качества в человеке (прежде всего, молодом) ищут вербовщики? Одиночество, стресс, депрессия, нерешенность житейских проблем, непонимание, обида, даже духовный поиск и романтичность. Ставятся программы-боты и отслеживают определенную лексику («всё надоело», «всех ненавижу», «жить не имеет смысла», «хочется всех убить» и т. п.) [3].

Свою специфику в современном мире имеет и информационный экстремизм. Он стремится представить противника как «недочеловека», не просто как дикаря, варвара, а именно «недочеловека», сознательного варвара, врага цивилизации и гуманизма. Значит, против такого «недочеловека» («нелюдей») можно и даже нужно применять насилие [2] (например, НАТО против Сербии, Украина против Донбасса). Неформальные группы молодежи, которые представляют интерес для экстремизма, – асо-

циальные и антисоциальные. Должна формироваться культура толерантности, понимания, взаимопомощи. Необходимо вести беседы, проводить консультации, презентации. К этой работе должны быть подключены полиция, психологи, ученые.

В основу этой работы должны быть положены базовые принципы противодействия экстремистской деятельности: 1) соблюдать права человека и гражданина; 2) на основе законности и гласности; 3) государство должно сотрудничать с общественными и религиозными организациями; 4) экстремистская деятельность должна предусматривать неотвратимость наказания [4].

Литература

1. Абдулагатов, З. М. Современный экстремизм и терроризм: состояние и проблемы противодействия / З. М. Абдулагатов. – Махачкала : Алеф, 2019. – 351 с.

2. Батюкова, В. Е. Актуальные проблемы противодействия экстремизму в молодежной среде / В. Е. Батюкова // Государственная служба и кадры. – 2020. – № 1.

3. Бодров, Н. Ф. Материалы экстремистского характера, распространяемые в сети Интернет : проблемы судебно-экспертного исследования и вопросы квалификации преступлений / Н. Ф. Бодрова. – М. : Инфра-М, 2020. – 157 с.

4. Бутенко, А. С. Экстремизм в сети Интернет: понятие и сущность / А. С. Бутенко // Юрист-правовед. – 2019. – № 2.

References

1. Abdulagatov Z.M. Sovremennyyj ekstremizm i terrorizm: sostoyanie i problemy protivodejstviya [Modern Extremism and Terrorism: State and Problems of Counteraction]. Mahachkala: Alef, 2019. 351 s.

2. Batyukova V.E. Aktual'nye problemy protivodejstviya ekstremizmu v molodezhnoj srede [Actual Problems of Countering Extremism in the Youth Environment]. Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2020. № 1.

3. Bodrov N.F. Materialy ekstremistskogo haraktera, rasprostranyaemye v seti Internet: problemy sudebno-ekspertnogo issledovaniya i voprosy kvalifikacii prestuplenij [Extremist Materials Distributed on the Internet: Problems of Forensic Research and Issues of Crime Qualification]. M.: Infra-M, 2020. 157 s.

4. Butenko A.S. Ekstremizm v seti Internet: ponyatie i sushchnost' [Extremism on the Internet: Concept and Essence]. Yurist-pravoved. 2019. № 2.

С. С. Демцура

S. S. Demtsura

канд. пед. наук, доцент, ЮУрГГПУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, SUSHPU (Chelyabinsk)

demtsurass@cspu.ru

Ф. Х. Хабибуллин

F. K. Khabibullin

канд. пед. наук, доцент, ЮУрГГПУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, SUSHPU (Chelyabinsk)

habibullinfh@cspu.ru

БЕЗОПАСНОСТЬ ИНФОРМАТИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА SECURITY OF INFORMATIZATION OF MODERN SOCIETY

В статье рассмотрены вопросы обеспечения информационной безопасности. Современное положение дел и мероприятий по слабой защищенности компьютерных сетей от технических сбоев и несанкционированного доступа, а также ошибочных действий персонала значительно повышают риск возникновения нештатных ситуаций, способных вызвать непредсказуемые последствия.

The article discusses the issues of information security, the current state of affairs and measures for weak protection of computer networks from technical failures and unauthorized access, as well as erroneous actions of personnel significantly increases the risk of emergency situations that can cause unpredictable consequences.

Ключевые слова: информация, информационная безопасность, компьютерная преступность, антивирусные программы.

Keywords: information, information security, computer crime, antivirus programs.

Сегодня стремительный рост компьютеризации позволил обеспечить быстрое развитие науки, техники, культуры, а также изменение образа жизни людей.

В настоящее время принято выделять следующие разновидности противоправной деятельности в сфере информационных технологий [1]:

– компьютерное мошенничество – намеренные действия, способные приводить к экономическим потерям государственные и частные организации, а также отдельных граждан.

– подделка компьютерной информации – изменения содержания электронных документов с использованием современных информационных

технологий. Зачастую при этом происходит повреждение или подмена данных, хранящихся в компьютерных базах данных, а также несанкционированное изменение программ, используемых для обработки этих данных.

- компьютерный саботаж – фальсификация данных или программ, незаконный отказ в обработке или передаче данных.

- несанкционированный доступ к информации – нарушение установленных правил получения информации, что приводит к утечке конфиденциальной информации военного, коммерческого или личного характера.

- несанкционированный перехват данных – нарушение доступа к данным в процессе передачи их по компьютерным сетям;

- несанкционированное использование компьютерных программ – незаконное использование компьютерных программ без наличия соответствующих лицензий, взлом, модификация, воспроизведение и распространение программных продуктов, которые защищены законами об авторском праве.

Обеспечение информационной безопасности на требуемом уровне осложняется целым рядом факторов, имеющих как объективный, так и субъективный характер. Остановимся подробнее на основных причинах, затрудняющих решение данной проблемы.

- *Недостаточная защищенность информации, хранящейся в компьютерных сетях.* Регулярно становятся известны обнаруженные недоработки и уязвимые места в коммерческом программном обеспечении (операционных системах, системах управления базами данных и т. д.), которое повсеместно используется во всех странах мира. Данные уязвимости могут быть использованы злоумышленниками для кражи и модификации информации, а также внедрения вредоносных программ-вирусов.

Обнаруженные уязвимости, по возможности, оперативно устраняются разработчиками программного обеспечения путем выпуска обновлений используемых программ и новых версий на замену им. При этом неоднократно были отмечены случаи, когда, решив старые проблемы, обновления могут создать новые, что порой приводило к потере работоспособности систем и потерям критически важной информации. Отчасти это явление вызвано желанием разработчиков программного обеспечения максимально быстро выбрасывать на коммерческий рынок свою продукцию, не уделяя должного внимания ее всестороннему тестированию и оптимизации [3].

- *Недостаточная надежность материальной базы информационной техники.* Безусловно, стремительное развитие и совершенствование элементной базы заставило забыть всех о тех временах, когда время работы компьютера между сбоями составляло несколько часов. Достаточно высокая стабильность программного обеспечения также практически свела к минимуму ситуации, когда аварийная перезагрузка компьютера являлась причиной потери больших массивов данных, но влияние «компьютерного

железа» на информационную безопасность не уменьшилось, а только отчасти перешло в иную плоскость.

Современные носители информации имеют очень высокую надежность и огромный (по сравнению со своими предшественниками) ресурс. Зачастую это создает иллюзию у пользователей об их вечности, что приводит к серьезнейшим проблемам в случае их выхода из строя. Ситуация усугубляется относительно частой сменой типов накопителей информации и интерфейсов их подключения.

Поэтому если бы сейчас был обнаружен массив информации на перфокартах, перфоленте или магнитной ленте, его, скорее всего, просто не удалось бы прочитать [2]. За последние годы изменился даже интерфейс для подключения жестких дисков. Целый ряд интерфейсов, считавшихся в свое время очень перспективными, например FireWire, тоже стали достоянием истории. Для более поздних носителей эту задачу стараются решить путем создания всевозможных переходников, что позволяет смягчить остроту проблемы [2].

– *Высокая коммерческая стоимость информации.* Этот фактор также является стимулом для попыток получить информацию незаконным путем. В тех случаях, когда затраты для незаконного получения информации оказываются существенно меньшими, чем расходы на ее легальное приобретение, а также возможная выгода от ее обладания, люди используют все доступные им возможности для ее получения. В последние годы все чаще приходится сталкиваться с тем, что происходят попытки несанкционированного доступа, а также вбросы, при которых информация намеренно искажается в интересах политических элит или государственных органов ведущих стран Запада.

Создание, так называемых, фейковых новостей, фабрикация фальшивой информации, на основе которой должны приниматься самые серьезные экономические и политические решения, стало неотъемлемой частью информационной войны. С другой стороны, наблюдаются попытки ввести необоснованные, а порой и противозаконные попытки ограничения доступа к общественно-значимой информации. Информационные войны ведутся не только между отдельными государствами или группами государств, но зачастую и внутри государств, когда их развязывают различные элиты, преследующие свои собственные интересы [4].

Литература

1. Базавлуцкая, Л. М. Информатизация в системе профессионального образования : монография / Л. М. Базавлуцкая, О. Н. Шварцкоп, А. М. Рудакова. – Челябинск : Библиотека А. Миллера, 2019. – 301 с.
2. Базавлуцкая, Л. М. Историография формирования организаторской культуры у будущего менеджера / Л. М. Базавлуцкая // Сб. материалов

Всероссийской научно-практич. конф. с международным участием. – Челябинск, 2010. – С. 204–207.

3. Базавлущкая, Л. М. Организаторская культура в системе управления персоналом образовательной организации : монография / Л. М. Базавлущкая. – Челябинск : Библиотека А. Миллера, 2018. – 134 с.

4. Вerezубова, Н. А. Роль информационных технологий в повышении качества образования / Н. А. Вerezубова, А. И. Тюнина // Актуальные вопросы эксплуатации современных систем энергообеспечения и природопользования : материалы IX Международной научно-техн. конф. – 2015. – С. 35–42.

References

1. Bazavlutskaya L.M., Shvartskop O.N., Rudakova A.M. Informatizaciya v sisteme professional'nogo obrazovaniya [Informatization in the System of Vocational Education]: monografiya. Chelyabinsk: Biblioteka A. Millera, 2019. 301 s.

2. Bazavlutskaya L.M. Istoriografiya formirovaniya organizatorskoj kul'tury u budushchego menedzhera [Historiography of the Formation of Organizational Culture in a Future Manager]. Sb. materialov Vserossijskoj nauchno-praktich. konf. s mezhdunarodnym uchastiem. Chelyabinsk, 2010. S. 204–207.

3. Bazavlutskaya L.M. Organizatorskaya kul'tura v sisteme upravleniya personalom obrazovatel'noj organizacii [Organizational Culture in the Personnel Management System of an Educational Organization]: monografiya. Chelyabinsk: Biblioteka A. Millera, 2018. 134 s.

4. Verezubova N.A., Tyunin A.I. Rol' informacionnyh tekhnologij v povyshenii kachestva obrazovaniya [The Role of Information Technologies in Improving the Quality of Education]. Aktual'nye voprosy ekspluatatsii sovremennyh sistem energoobespecheniya i prirodopol'zovaniya: materialy IX Mezhdunarodnoj nauchno-tekhn. konf. 2015. S. 35–42.

УДК 004.056.53

А. А. Дмитриева
А. А. Dmitrieva
ЮУрГГПУ (Челябинск)
SUSHPU (Chelyabinsk)
lustig.kraka@gmail.com

МОДЕЛЬ ВТОРЖЕНИЙ В ИНФОРМАЦИОННУЮ СИСТЕМУ THE MODEL OF INTRUSIONS INTO THE INFORMATION SYSTEM

Определены категории «атака информационной безопасности», «вторжение информационной безопасности» и «инцидент информационной безопасности». Выявлены виды вторжений в информационную систему и приведен их краткий анализ.

The categories of «attack of information security are defined», «intrusion of information security are defined» and «incident of information security are defined». The types of intrusions into the information system are identified and their brief analysis is given.

Ключевые слова: вторжение, информационная безопасность, информационная система, проектирование, модель.

Keywords: intrusion, information security, information system, design, model.

В последнее время вопросы защиты информации стоят очень остро. Немалая доля краж связана с пандемией: зафиксированы десятки инцидентов с утечкой информации о больных с COVID-19, контактных лицах, нарушителях режима самоизоляции и туристах, вернувшихся из-за рубежа. Если в мире за первые четыре месяца 2020 г. количество утечек персональных данных сократилось на 1 %, то в России – выросло на 38 %, сообщили «Известиям» в InfoWatch. За январь – апрель в целом утекло 6,37 млрд записей, что на 5 % меньше, чем в аналогичный период прошлого года. Понятие вторжения тесно связано с двумя понятиями «атака информационной безопасности» и «инцидент информационной безопасности» (информационной безопасности – ИБ) [4].

Под атакой понимают «действия, направленные на реализацию угроз несанкционированного доступа к информации, воздействия на нее или на ресурсы автоматизированной информационной системы с применением программных и (или) технических средств»; «вредоносное воздействие, направленное на нарушение информационной безопасности и использующее уязвимости системы»; «практическая реализация угрозы или попытка ее реализации с использованием той или иной уязвимости» [1].

Под инцидентом ИБ понимают «любое непредвиденное или нежелательное событие, которое может нарушить деятельность или информационную безопасность»; «появление одного или нескольких нежелательных, или неожиданных событий ИБ, с которыми связана значительная вероятность компрометации бизнес-операций и создания угрозы ИБ» [2].

Информационная система – это совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств [3]. Сложность нахождения проведенного вторжения и относительно легкая реализация последнего делает этот вид неправомερных действий очень опасным и усложняет процесс быстрого реагирования на атаку. Результатом такого воздействия является то, что у нарушителя появляется больше времени для атаки, вследствие чего у злоумышленника увеличиваются шансы успешной реализации задуманного.

Использование предложенной модели связано с решением конкретных практических задач в области информационной безопасности, в том числе с определением уязвимостей ИС. Последнее, в свою очередь, необходимо

для определения элементов системы защиты. Например, на стадии проектирования СЗИ при выборе программных средств защиты нужно учитывать расположение субъекта вторжения относительно атакуемого объекта.

При работе с функционирующей на предприятии СЗИ, то есть при решении вопросов ее модернизации или оптимизации, вопросы внесения изменений в состав СЗИ решаются в соответствии:

- 1) со статистическими данными по вторжениям в ИС;
- 2) с имеющимися результатами инцидентов информационной безопасности;
- 3) с прогнозными данными.

Таким образом, предложенная модель вторжений в ИС является одним из внешних условий при работе с системой защиты информационной системы организации (предприятия) и вполне может определять (задавать) уровень риска информационной безопасности предприятия.

Литература

1. Герасименко, В. А. Основы защиты информации / В. А. Герасименко, А. А. Малюк. – М. : МИФИ, 1997. – 537 с.
2. ГОСТ Р 50.1.053-2005. Информационные технологии. Основные термины и определения в области технической защиты информации : введ. 2006-02-01. – М. : Стандартинформ, 2006. – 15 с.
3. ГОСТ Р ИСО/МЭК 18044-2007. Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Менеджмент инцидентов информационной безопасности : введ. 2008-07-01. – М. : Стандартинформ, 2009. – 50 с.
4. Избачков, Ю. С. Информационные системы / Ю. С. Избачков. – М. : Информ, 2006. – 378 с.

References

1. Gerasimenko V.A., Malyuk A.A. *Osnovy zashchity informacii* [Fundamentals of Information Protection]. M.: MIFI, 1997. 537 s.
2. GOST R 50.1.053-2005. *Informacionnyye tekhnologii. Osnovnyye terminy i opredeleniya v oblasti tekhnicheskoy zashchity informacii: vved. 2006-02-01* [GOST R 50.1.053-2005. Information Technology. Basic Terms and Definitions in the Field of Technical Protection of Information: input. 2006-02-01]. M.: Standartinform, 2006. 15 s.
3. GOST R ISO/MEK 18044-2007. *Informacionnaya tekhnologiya. Metody i sredstva obespecheniya bezopasnosti. Menedzhment incidentov informacionnoj bezopasnosti: vved. 2008-07-01* [GOST R ISO/IEC 18044-2007. Information Technology. Methods and Means of Ensuring Security. Information Security Incident Management: introduction. 2008-07-01]. M.: Standartinform, 2009. 50 s.
4. Izbachkov Y.S. *Informacionnyye sistemy* [Information Systems]. M.: Inform, 2006. 378 s.

А. В. Дмитриева

A. V. Dmitrieva

аспирант, НГПУ (Новосибирск)

Postgraduate student, NSPU (Novosibirsk)

a-dmitrieva@yandex.ru

С. Н. Сорокоумова

S. N. Sorokoumova

д-р психол. наук, профессор, РГСУ (Москва)

D. Sc. (Psychology), Professor, RGSU (Moscow)

4013@bk.ru

**РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ
В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ
THE ROLE OF SOCIAL INTELLIGENCE OF FUTURE TEACHERS IN
THE DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT**

В статье рассматривается роль социального интеллекта будущих педагогов в цифровой образовательной среде. Цифровая образовательная среда трактуется как новая реальность современного образования. Описаны сущность образовательной среды, ее свойства, характеристики и факторы. Отмечена важность организации межличностного общения в цифровом образовании.

The article examines the role of social intelligence of future teachers in the digital educational environment. The digital educational environment is interpreted as a new reality of modern education. The essence of the educational environment, its properties, characteristics and factors are described. The importance of the organization of interpersonal communication in digital education is noted.

Ключевые слова: социальный интеллект, будущий педагог, цифровая образовательная среда.

Keywords: social intelligence, future teacher, digital educational environment.

Анализ профессиональных компетенций педагога, представленных во ФГОС ВО, позволяет сделать вывод о том, что к личностным качествам педагога можно отнести общительность, готовность к сотрудничеству, командность, открытость, выдержанность, активность, самостоятельность, умение контролировать свои эмоции и поведение, что в полной мере реализуется в рамках социального взаимодействия педагог – обучающийся [1].

В марте 2020 г. в России было принято решение о переводе образовательных учреждений на дистанционный формат работы в связи с необходимыми мерами по предотвращению распространения коронавирусной инфекции. Широкое внедрение дистанционных технологий в период пан-

демии привело к принципиально новому подходу к структуре и содержанию образовательного процесса в целом. Цифровая образовательная среда стала новой реальией современного образования.

Согласно И. Ю. Травкину, А. М. Кондакову, к специфическим свойствам цифровой среды следует отнести актуальность, автономность, интерактивность, мобильность, гибкость. При этом субъективные особенности преподавателя и группы играют первостепенную роль в процессе взаимодействия. Тем не менее Н. Ю. Игнатова указывает на обезличенность как характеристику цифровой образовательной среды, то есть происходит замещение непосредственного общения процессом работы с компьютером, снижение значимости персональных характеристик, выхолащивание эмоциональной стороны общения [2].

С трудностями организации работы в удаленном режиме столкнулись все участники образовательного процесса. С. А. Тыртый выделяет следующие трудности работы в цифровой образовательной среде у преподавателей:

- нежелание применять инновационные методы и форму обучения, развивать технологически;

- страх снижения или утраты авторитета у обучающихся, что обусловлено низким уровнем владения информационно-коммуникационными технологиями, боязнь «замены» педагога компьютером;

- нехватка времени и специальных знаний для эффективного использования цифровых технологий в учебном процессе;

- неспособность объективно оценить современные цифровые технологии с точки зрения их качества и результативности в процессе обучения [3]. Цифровой характер обучения имеет свои положительные и отрицательные аспекты для личности субъекта образования. Положительное влияние на личность оказывают следующие аспекты:

- 1) дистанционная среда позволяет имитировать происходящее в социальной реальности, отрабатывать навыки, получать знания и опыт с минимальным риском;

- 2) онлайн-взаимодействие позволяет снизить психологическое напряжение, избежать психологического дискомфорта, что связано с ощущением психологической безопасности и повышением коммуникативной активности участников;

- 3) возможность стать анонимным участником взаимодействия или предстать под вымышленным именем стимулирует ролевое экспериментирование, способствует лучшему самопознанию, раскрытию индивидуализации.

К отрицательным психологическим аспектам использования новой цифровой образовательной среды относятся следующие:

- 1) отсутствие непосредственного эмоционального, энергетического, суггестивного контакта учащихся с педагогом (усложняется процесс пере-

дачи социокультурного опыта, снижаются харизматические возможности субъектов образования, что негативно влияет на групповую и профессиональную идентификацию учащихся, учебную мотивацию);

2) механистичность, проецирование законов реального мира на виртуальную среду и наоборот (педагогу следует избегать применения методов и техник преподавания, актуальных для реального мира, но не учитывающих особенностей виртуального взаимодействия; необходимо давать инструкцию учащимся о том, как применяемые ими навыки могут быть перенесены из виртуального мира в реальный);

3) обезличивание субъектов образовательного процесса (виртуальный мир способствует не только анонимности, но и сенсорной деградации в общении) [4].

В данном контексте социальный интеллект может быть представлен как специальная способность, заключающаяся в адекватном анализе и предвидении развития ситуации профессионального взаимодействия, эмоциональном чувствовании ее личностного и социально-психологического контекста, в выборе на этой основе конгруэнтной стратегии (целей, способов, средств) решения профессионально обусловленных задач с опорой на личный, социальный опыт.

Роль социального интеллекта будущего педагога в цифровой образовательной среде определяется спецификой самой цифровой среды, содержанием образовательного процесса, ориентированностью на социальное взаимодействие (диалог, обратная связь роль педагога), профессиональными компетенциями, совокупностью интеллектуальных, личностных, коммуникативных и поведенческих черт будущего педагога.

Литература

1. Белякова, С. А. Роль социального интеллекта в осуществлении профессиональной педагогической деятельности / С. А. Белякова // Материалы Всероссийской научно-практ. конф. студ., магистров, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 70-летию со Дня Победы в Великой Отечественной войне. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2015. – С. 18–25.

2. Вайндорф-Сысоева, М. Е. Многоуровневая подготовка педагогических кадров к профессиональной деятельности в условиях цифрового обучения : дис. ... д-ра пед. наук / М. Е. Вайндорф-Сысоева. – М. : МГПУ, 2019. – 272 с.

3. Горбунов, Н. В. Цифровизация как приоритетное направление модернизации российского образования : монография / Н. В. Горбунов и др. – Саратов, 2019. – С. 44–66.

4. Гриб, Е. В. К вопросу о соотношении социального и других видов интеллекта / Е. В. Гриб // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 9–1. – С. 135–138.

References

1. Belyakova S.A. Rol' social'nogo intellekta v osushchestvlenii professional'noj pedagogicheskoy deyatel'nosti [The Role of Social Intelligence in the Implementation of Professional Pedagogical Activity]: materialy Vserossijskoj nauchno-prakt. konf. stud., magistrov, aspirantov i molodyh uchenykh s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoj 70-letiyu so Dnya Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne. Tver': Tver. gos. un-t, 2015. S. 18–25.
2. Weindorf-Sysoeva M.E. Mnogourovnevaya podgotovka pedagogicheskikh kadrov k professional'noj deyatel'nosti v usloviyah cifrovogo obucheniya [Multi-level Training of pedagogical personnel for Professional Activity in the Conditions of Digital Learning]: dis. ... d-ra ped. nauk. M.: MGPU, 2019. 272 s.
3. Gorbunova N.V. i dr. Cifrovizaciya kak prioritethoe napravlenie modernizacii rossijskogo obrazovaniya [Digitalization as a Priority Direction of Modernization of Russian Education]: monografiya. Saratov, 2019. S. 44–66.
4. Grib E.V. K voprosu o sootnoshenii social'nogo i drugih vidov intellekta [On the Question of the Correlation of Social and Other Types of Intelligence]. Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki. 2017. № 9–1. S. 135–138.

УДК 370

Е. В. Евплова
E. V. Yevplova
канд. пед. наук, доцент, ЮУрГГПУ (Челябинск)
Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, SUSHPU (Chelyabinsk)
ekaterina@evplova.ru

**КОМПОНЕНТЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В СИСТЕМЕ ЭЛЕКТРОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
COMPONENTS OF THE ORGANIZATION OF WORK
OF PROFESSIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS
IN THE E-EDUCATION SYSTEM**

В статье обоснована актуальность электронного обучения в условиях смены целей и парадигмы российского образования; представлен обзор основных идей современных исследователей по проблеме внедрения информационной электронной образовательной среды в практику образовательных организаций.

The article substantiates the relevance of e-learning in the context of changing goals and paradigm of Russian education; provides an overview of the main ideas of modern researchers on the problem of introducing an information electronic educational environment into the practice of educational institutions of higher education.

Ключевые слова: электронное образование, профессионально образование, дистанционные образовательные технологии.

Keywords: e-education, vocational education, distance learning technologies.

Одной из ведущих задач современного образования является эффективное использование возможностей электронного обучения. Однако анализ теоретических разработок в данном направлении и педагогической практики позволяет сделать вывод о том, что возможности электронной среды используются не в полной мере. Не до конца изучены основные условия организации работы профессиональных образовательных организаций в системе электронного образования. Именно по этой причине, на наш взгляд, необходимо системно подойти к решению этой задачи.

Образование традиционно считается одной из самых консервативных сфер деятельности, но развитие информационно-коммуникационных технологий меняет представления людей о способах получения образования и заставляет переосмыслить привычный подход к системе образования, в целом.

Проблему организации работы профессиональных образовательных организаций (ПОО) в системе электронного образования широко изучают за рубежом. Среди ученых, которые прямо, либо косвенно изучают этот вопрос можно назвать M.G. Blight, E.K. Ruppel, K.V. Schoenbauer [1], A. Droppe, B. Soderfeldt [2], A.J. Garcia-Martinez, C. Gutierrez-Hita, J. Sanchez-Soriano [3], J. Pike, P. Bateman, B. Butler [4], E. Frison, S. Eggermont, A. Kohn, R.B. King, D.M. McInerney, D.A. Watkins и др.

Таким образом, представленные выше компоненты организации работы высшей школы в ПОО позволит разработать технологическое обеспечение организации работы ПОО в системе электронного образования и получить результат, соответствующий поставленной в статье цели.

Литература

1. Блайт, М. Г. Чувство общности в Twitter и Instagram: изучение роли мотивов и парасоциальных отношений / М. Г. Блайт, Э. К. Руппель, К. В. Шенбауэр // Киберпсихология, поведение и социальные сети. – 2017. – № 20(5). – С. 314–319.
2. Дроппе, А. Что такое академическое качество? Об упадке академической автономии / А. Дроппе, Б. Содерфельдт // Социологический форскаминг. – 2010. – Т. 47, № 3. – С. 57–74.
3. Гарсия-Мартинес, А. Дж. Конкуренция, сотрудничество и стратегическое взаимодействие : эксперимент в классе по олигополии / А. Дж. Гарсия-Мартинес, С. Гутьеррес-Хита, Дж. Санчес-Сориано // *Revista internacional de sociologia*. – 2012. – Т. 70, № 1. – С. 167–187.
4. Пайк, Дж. «Вы ЭТО видели? Сайты социальных сетей, самопрезентация и формирование впечатления в процессе найма» / Дж. Пайк, П. Бейтман,

Б. Батлер // AMCIS, 2012. – URL:<https://pdfs.semanticscholar.org/e013/31a6e0559783b2fc3650a4287a49499fb35d.pdf> (дата обращения: 22.12.2020).

References

1. Blight M.G., Ruppel E.K., Schoenbauer K.V. Chuvstvo obshchnosti v Twitter i Instagram: izuchenie roli motivov i parasocial'nyh otnoshenij [Sense of Community on Twitter and Instagram: Exploring the Roles of Motives and Parasocial Relationships]. Kiberpsihologiya, povedenie i social'nye seti. 2017. № 20(5). S. 314–319.

2. Droppe A., Soderfeldt B. Chto takoe akademicheskoe kachestvo? Ob upadke akademicheskoy avtonomii [What is Academic Quality? On the Decline of Academic Autonomy]. Sociologicheskij forskning. 2010. T. 47, № 3. S. 57–74.

3. Garcia-Martinez A.J., Gutierrez-Hita C., Sanchez-Soriano J. Konkurentosposobnost', sotrudnichestvo i strategicheskoe vzaimodejstvie: eksperiment v klasse po oligopolii [Competitiveness, Cooperation, and Strategic Interaction a Classroom Experiment on Oligopoly]. Revista internacional de sociologia. 2012. T. 70, № 1. S. 167–187.

4. Pike J., Bateman P., Butler B. «Vy ETO videli? Sajty social'nyh setej, samoprezentaciya i formirovanie vpechatleniya v processe najma» [«You Saw THAT? Social Networking Sites, Self-Presentation, and Impression Formation in the Hiring Process»]. AMCIS, 2012. – URL:<https://pdfs.semanticscholar.org/e013/31a6e0559783b2fc3650a4287a49499fb35d.pdf> (data obrashcheniya: 22.12.2020).

УДК 373

О. Г. Егорова
О. G. Egorova
ЮУрГГПУ (Челябинск)
SUSHPU (Chelyabinsk)
olga-egorova174@mail.ru

ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА ДЕТЕЙ С ЗАПОЗДАЛЫМ ПСИХИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ THE INFLUENCE OF THE FAMILY ON CHILDREN WITH DELAYED MENTAL DEVELOPMENT

В статье представлены исследования, рассматривающие своеобразие эмоционального отношения родителей к ребенку дошкольного возраста с задержкой психического развития. Отмечается актуальность проблемы в связи с увеличением числа семей с детьми с задержкой психического развития. Многие подобные семьи испытывают трудности в выстраивании адекватных отношений в воспитании детей.

The article discusses studies that consider the peculiarity of the emotional attitude of parents to a preschool-age child with mental retardation. The urgency of the problem is noted in connection with the increase in the number of families with children with mental retardation who have difficulties building adequate relationships.

Ключевые слова: принятие ребенка, эмоциональное отношение родителей, ребенок с (ЗПР).

Keywords: adoption of a child, emotional attitude of parents, child with (ZPR).

В нашей стране, как и во всем мире, с каждым годом увеличивается количество детей с запоздалым психическим развитием. В связи с этим в работе педагогов и психологов произошли определенные изменения в исследовании проблем воспитания. В образовательных учреждениях открываются психологические службы. Уже во многих школах работают педагоги-психологи. Создается множество коррекционных методик, развивающие программы. Пишется много работ по данной теме.

То, что ребенок получает в семье, он сохраняет в течение всей дальнейшей жизни. В семье закладывается вся основа для развития личности. Родители играют роль в передаче ценностей, норм и правил, развития отношения ребенка к самому себе. Очень важно принятие ребенком самого себя. Развить в нем уважение к себе и своему здоровью [1].

Термин «задержка психического развития» (ЗПР) принято использовать для обозначения отклонений психического развития детей, не имеющих умственной отсталости, грубых нарушений сенсорных систем поражений нервной системы, но при этом отстающих в психическом развитии. Признаки задержки психического развития могут касаться почти всех сфер психического развития и обнаруживаются уже в раннем детстве [2].

Именно семья решает много задач в воспитании: в семье прививают ребенку гигиенические навыки, привычку вести правильный образ жизни, дают ценностные ориентиры, жизненные установки и мотивируют на достижения в развитии [3].

Появление в семье ребенка с проблемами в развитии вносит разлад в ее функционирование и нарушает весь уклад жизни семьи. Сильная напряженность родителей, возникающая при рождении ребенка с ЗПР, влияет не только на супружеские отношения, но и на формирование представлений о семье, на тактику поведения каждого члена семьи. На детей влияют не только преднамеренные и целенаправленные воспитательные воздействия, но и все особенности поведения родителей.

Супружеские отношения являются основным источником эмоционального и социального развития ребенка. Поддержка супругов несет в себе снижение эмоционального напряжения, которое возникает при воспитании

ребенка с ЗПР. Хороший настрой несет в себе возможность общаться с ребенком в позитивном ключе. При позитивном общении родителям проще воздействовать друг на друга, брать часть семейных забот на себя. Когда в семье царит согласие, родителям проще обсуждать проблемы, связанные с их ребенком, и приходиться к общему решению.

Существенно на поведение родителей влияет социум. Очень важна поддержка родственников, друзей. У родителей, получающих поддержку, выполнение родительских функций вызывает меньший стресс, они более отзывчивы и благожелательны, лучше заботятся о детях. Родители, не имеющие достаточной поддержки, в отношениях со своими детьми чаще используют ограничения и наказания, что может пагубно повлиять на психическое развитие ребенка.

Мать больше, чем отец, вынуждена проводить времени с ребенком. Иногда матери не могут принять этот факт. Стараются не обращать внимания на отставание в развитии своего ребенка, считают, что специалисты ошибаются, и она лучше знает своего ребенка. Неприятие проблемы – это серьезный барьер для успешной коррекции состояния ребенка.

А. А. Куканова пишет, что в жизни матери такого ребенка меняются ценности, появляются новые жизненные ориентиры, установки, которые иногда могут быть вредными для ребенка [3].

Таким образом, анализ научной литературы позволяет делать вывод, что родители играют важную роль в развитии личности, социализации детей. Плохое взаимоотношение в семье влечет за собой замедление и отставание темпов развития ребенка, способствует усугублению его психического состояния. Психологическая помощь должна быть комплексная, охватывать работу не только с ребенком, но и родителями.

Литература

1. Егорова, Т. А. Семейное воспитание дошкольников с ограниченными возможностями здоровья / Т. А. Егорова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2008. – Т. 1. – № 1. – С. 1–4.
2. Иванова, И. А. К проблеме детско-родительских отношений в семьях, имеющих ребенка с задержкой развития / И. А. Иванова, М. С. Конова // Успехи современной науки. – 2016. – Т. 2. – № 2. – С. 109–110.
3. Куканов, А. А. Доминирующие личностные ценности у матерей детей с ЗПР / А. А. Куканов // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2017. – № 1. – С. 22.
4. Ломака, Е. Стили семейного воспитания детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития / Е. Ломака, М. Науменко // Danish Scientific Journal. – 2020. – № 43. – С. 46.

References

1. Egorova T.A. Semejnoe vospitanie doshkol'nikov s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya [Family Education of Preschoolers with Disabilities]. Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. 2008. T. 1, № 1. S. 1–4.
2. Ivanova I.A., Konovalova M.S. K probleme detsko-roditel'skih otnoshenij v sem'yah, imeyushchih rebenka s zaderzhkoj razvitiya [On the Problem of Child-Parent Relations in Families with a Child with Developmental Delay]. Uspekhi sovremennoj nauki. 2016. T. 2, № 2. S. 109–110.
3. Kukanov A.A. Dominiruyushchie lichnostnye cennosti u materej detej s ZPR [Dominant Personal Values in Mothers of Children with ZPR]. Psihologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya. 2017. № 1. S. 22.
4. Lomaka E., Naumenko M. Stili semejnogo vospitaniya detej starshego doshkol'nogo vozrasta s zaderzhkoj psihicheskogo razvitiya [Styles of Family Upbringing of Older Preschool Children with Mental Retardation]. Danish Scientific Journal. 2020. № 43. S. 46.

УДК 378.147

А. В. Жиенбаева
A. V. Zhienbaeva
КГУ ЗОШ (Казахстан)
KSU SOSH (Kazakhstan)
alena_2204@mail.ru

АВТОРСКИЙ КРЕАТИВНЫЙ ПОДХОД К ПРЕПОДАВАНИЮ САМОПОЗНАНИЯ ЧЕРЕЗ СИНТЕЗ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ

AUTHOR'S CREATIVE APPROACH TO TEACHING «SELF-KNOWLEDGE» THROUGH THE SYNTHESIS OF PEDAGOGICAL INNOVATION

Дается описание авторского креативного подхода в преподавании предмета самопознания, основой которого послужили элементы различных методик, инновационных педагогических идей и технологий отобранные в процессе преподавания названного предмета. Приведены результаты эксперимента, показывающие эффективность применения данного подхода на уроках.

A description of the author's creative approach in teaching the subject «Self-Knowledge» is given. The basis of which was the elements of various methods, innovative pedagogical ideas and technologies selected in the process of teach-

ing practice «Self-Knowledge». The results of the experiment showing the effectiveness of this approach in the classroom are presented.

Ключевые слова: подход, педагогические инновации, самопознание.
Keywords: approach, pedagogical innovations, self-knowledge.

В Послании Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана «Нұрлы жол – путь в будущее» подчеркивается необходимость сделать казахстанцев ещё более сильными в духовном плане. А значит, возрастает роль и значение предмета самопознания, главная цель которого – становление человека совершенного характера, основанного на вечных нравственно-духовных ценностях, живущего в единстве мысли, слова, дела. Бесспорным остается тот факт, что необходимо на уроках самопознания осуществлять применение различных инновационных педагогических технологий [1].

Основным критерием результативности уроков самопознания можно считать уровень духовно-нравственной воспитанности учащихся. В качестве диагностирующей методики применялись методика Ш. Шварца, ранжирование, проблемная ситуация, наблюдение, анализ фактического материала (работ учеников) [2].

Педагогический эксперимент проводился в 3 этапа:

1. Организационный – сентябрь 2020 г.
2. Практический эксперимент – сентябрь 2020 г. – сентябрь 2021 г.
3. Анализ и обобщение полученных данных – сентябрь 2021 г.

В эксперименте принимали участие учащиеся 6 классов [3].

Таблица 1

Группа	Уровень духовно-нравственной воспитанности					
	Сентябрь 2020			Сентябрь 2021		
	Высокий	Средний	Низкий	Высокий	Средний	Низкий
Экспериментальная	25 %	39 %	36 %	39 %	50 %	11 %
Контрольная	28 %	41 %	31 %	31 %	45 %	24 %

Результаты эксперимента показали, что применение современных педагогических идей на уроках самопознания дает более ощутимый эффект, чем только традиционные методики.

Суть авторского креативного подхода заключается в рациональном сплетении наиболее интересных, оптимальных в преподавании самопознания элементов различных инновационных педагогических идей и технологий. Работа учителя – это вечный поиск, постоянное развитие. Только отыскивая новые методы, нащупывая интересные идеи, применяя современные технологии, учитель может дать детям то, в чем они так нуждаются.

ся: надежные знания, эмоционально-волевые установки, морально-этический фундамент, на основании которого разовьется нравственная, духовная, полезная для государства и общества личность.

Предмет «Самопознание» позволяет возродить нравственно-духовные ценности [4].

Литература

1. Нұрлы жол – путь в будущее // Послание Президента Республики Казахстан от 11 ноября 2014 года. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K14002014_2.

References

1. Nұrly zhol – put' v budushchee [Nurly Zhol – the Way to the Future]. Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 11 noyabrya 2014 goda. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K14002014_2.

УДК 004.056(075.8)

Е. Д. Жирняков
E. D. Zhirnyakov
ОК «Академиум» (Челябинск)
ОК «Akademium» (Chelyabinsk)
Zhirnyakov.e.d@yandex.ru

ЗАЩИТА КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ С ПОМОЩЬЮ СИММЕТРИЧНОГО ШИФРОВАНИЯ ДАННЫХ PROTECTION OF CONFIDENTIAL INFORMATION IN A GENERAL EDUCATION ORGANIZATION USING SYMMETRIC DATA ENCRYPTION

В данной статье рассматривается алгоритм шифрования данных, реализованный на языке программирования Python, с использованием симметрического ключа шифрования данных (AES).

This article discusses a data encryption algorithm implemented in the Python programming language using a symmetric data encryption key (AES).

Ключевые слова: информация, криптография, шифрование, дешифрование, Python, алгоритм.

Keywords: information, cryptography, encryption, decryption, Python, algorithm.

В настоящее время учебные заведения обладают большим количеством данных, когда речь идет о личной информации студентов и сотрудников.

С расширением цифровых возможностей студентов и преподавателей киберпреступники все чаще нападают на учебные заведения [1].

Образовательные учреждения не менее других организаций подвержены утечке конфиденциальных данных. Любая организация, которая хранит конфиденциальные данные о сотрудниках или студентах, должна вести строгий контроль, регулирующий, как информация хранится, обрабатывается и передается. Многие образовательные организации знают о проблемах безопасности, с которыми могут столкнуться, но не всегда знают, как построить правильную защиту информационной безопасности. Обеспечение информационной безопасности не является быстрым или недорогим процессом, и чаще уходит на второй план.

Типы данных, хранящиеся в учебных заведениях.

Финансовые данные. Институты хранят финансовую информацию студентов и сотрудников. Многие студенты имеют прямые дебетовые, установленные для их ежемесячных расходов. Это требует от института хранения банковских реквизитов. Эта ценная информация может быть использована не по назначению.

Личная информация. Студенты не очень осторожны при работе в сети Интернет. Они могут не задумываясь указать номер кредитной карты или указать личные данные на непроверенном сайте. Впоследствии они являются главной мишенью для кражи личных данных [2].

Корпоративные данные. Информация о студентах, преподавательский состав, поставщики, информация о регистрации студентов, материалы и оценки курса, и финансовые стратегии – все это ценная информация. Если эта информация будет утеряна, образовательная организация понесет большие потери.

Существует множество способов защиты информации, один из них – криптография [3].

Современные программы криптографической защиты информации позволяют зашифровать данные с помощью различных методов шифрования, использующих симметричные ключи (DES, AES, RC4), ассиметричные (SHA-1/2, MD4) и хэш-функции. Программу для шифрования данных можно написать на различных языках программирования, таких как Python, C, C#, Java и другие. В данной статье будет рассмотрен алгоритм шифрования, реализованный на высокоуровневом языке программирования Python. Программа основана на симметричном ключе шифрования AES [4].

Симметричное шифрование – это способ шифрования данных, в котором шифрование и расшифровка данных производятся с помощью одного ключа. Данный способ широко используется для повышения безопасности конфиденциальных данных.

Схема симметричного шифрования данных использует один ключ, который находится как у собственника информации, так и у получателя.

Симметричный способ шифрования генерирует 128-битный ключ, который практически невозможно подобрать самостоятельно. Чем длиннее ключ, тем надежнее защищены данные. Наиболее распространёнными методами симметричного шифрования являются шифры блоков и потоков.

Программа представляет собой небольшое графическое окно, построенное с помощью модуля Tkinter GUI языка программирования Python. Пользователь добавляет в программу файлы, которые необходимо зашифровать, выбирает ключ шифрования (сгенерированный программой или системный), а также режим шифрования или дешифрования файлов.

Для шифрования и дешифрования файлов в программе используется пакет Cryptography. Это пакет, который предоставляет разработчикам Python криптографические функции и методы. Cryptography включает в себя как функции высокого уровня, так и низкоуровневые интерфейсы для общих криптографических алгоритмов, таких как симметричные шифры, дайджесты сообщений и ключевые функции производных.

В общеобразовательной организации, как правило, конфиденциальная информация хранится в виде множества небольших документационных файлов, в связи с чем непригодность Fernet к большим файлам не станет помехой для сохранения конфиденциальности данных организации.

Литература

1. Ярочкин, В. И. Информационная безопасность : учеб. пособие для студ. непрофильных вузов / В. И. Ярочкин. – М.: Междунар. отношения, 2000. – 400 с.
2. Баричев, С. Криптография без секретов / С. Баричев. – СПб. : БХВ-Петербург, 2003. – 43 с.
3. Пласковицкий, В. А. Шифрование кодов программ на основе ключа, задаваемого рекуррентными математическими соотношениями / В. А. Пласковицкий, П. П. Урбанович // Труды БГТУ. – 2012. – № 6 (153). – С. 146–148
4. Шнаейер, Б. Секреты и ложь. Безопасность данных в цифровом мире / Б. Шнаейер. – СПб.: Питер, 2003. – 370 с.

References

1. Yarochkin V.I. Informacionnaya bezopasnos' [Information Security]: ucheb. posobie dlya stud. neprofil'nyh vuzov. M.: Mezhdunar. otnosheniya, 2000. 400 s.
2. Barichev S. Kriptografiya bez sekretov [Cryptography without Secrets]. SPb.: BHV-Peterburg, 2003. 43 s.
3. Plaskovitsky V.A., Urbanovich P.P. Shifrovanie kodov programm na osnove klyucha, zadavaemogo rekurrentnymi matematicheskimi sootnosheniyami [Encryption of program codes based on a key set by Recurrent Mathematical Relations]. Trudy BGTU. 2012. № 6 (153). S. 146–148

4. Schneier B. Sekrety i lozh'. Bezopasnost' dannyh v cifrovom mire [Secrets and Lies. Data Security in the Digital World]. SPb.: Piter, 2003. 370 s.

УДК 385

Т. А. Залевская
Т. А. Zalevskaya
ЮУрГГПУ (Челябинск)
SUSHPU (Chelyabinsk)
zalev.tan@gmail.com

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ВОСПИТАНИИ
ТОЛЕРАНТНЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ
PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES IN THE EDUCATION
OF TOLERANT PERSONALITY TRAITS**

В статье обозначается актуальность формирования толерантности как качества личности. Приводится список ученых, труды которых посвящены проблеме формирования толерантной личности. Проблема толерантных отношений нарастает, изучение проблемы идет значительно медленнее. В рамках статьи рассматриваются понятия технологий и педагогических технологий.

The article indicates the relevance of the formation of tolerance as a personality quality. The list of scientists whose works are devoted to the problem of the formation of a tolerant personality is given. The problem of the tolerant relations is growing, the study of the problem is much slower. The article discusses the concepts of technology, pedagogical technologies.

Ключевые слова: педагогические технологии, толерантность, толерантное отношение, формирование толерантности.

Keywords: pedagogical technologies; tolerance; tolerant attitude; formation of tolerance.

В современных условиях, когда происходят глубочайшие изменения в жизни общества, одним из центральных направлений работы с подрастающим поколением становится формирование толерантных отношений. Задача современной образовательной организации состоит в том, чтобы воспитать обучающихся, обладающих толерантными отношениями в качестве основы своей жизненной позиции. Педагогические технологии формирования толерантных отношений базируются на обучении навыкам бесконфликтного взаимоотношения в процессе взаимодействия с окружающими на основе сотрудничества и взаимопонимания, готовности принять других людей, их взгляды, обычаи и привычки такими, какие они есть.

Также формирование толерантных отношений приобретает особую важность потому, что опыт восприятия окружающего мира у людей разный, а у обучающихся невелик, в силу возрастных особенностей могут быть не сформированы стереотипы сознания и поведения. Только по мере роста и развития, обучения и приобретения социального опыта в сознании и поведении человека постепенно формируются определенные оценочные суждения, касающиеся тех или иных явлений и фактов окружающей жизни. Вектор формирования толерантных отношений указывают в образовании педагогические технологии, применяемые в этом случае.

Проблеме формирования толерантной личности посвящены исследования Г. Олпорта, А. Г. Асмолова, Г. У. Солдатовой, В. А. Тишковой, Е. Г. Луковицкой, Е. В. Селезневой, В. В. Бойко, К. А. Абдульхановой, Л. Г. Дикой, В. В. Семикиной, Л. М. Митиной.

Попытка теоретического анализа понятия толерантность предпринята О. Хеффе, Ю. А. Ищенко, Р. Р. Волитовой, И. В. Ксенофонтовым, В. А. Лекторским, И. Йовелом.

Слово «технология» долгое время находилось за пределами понятийного аппарата педагогики, оно даже косвенно не относилось к педагогике в целом. Изначально оно использовалось лишь в сфере промышленного производства, а со временем уже находило смысл в других сферах.

В словаре иностранных слов можно увидеть следующую формулировку понятия технология: «...наука о способах воздействия на сырье, материалы или полуфабрикаты соответствующими орудиями производства» [3]. В словаре древнегреческого языка можно увидеть буквальное значение слова «технология» – это «наука об искусстве».

Одним из первых отечественных педагогов, кто в своих работах свободно начал использовать понятие «педагогическая технология» был А. С. Макаренко. Как он сам замечал, в деле воспитания сохраняется период, при котором успех зависит только от мастерства и энтузиазма педагога. «Воспитание дело есть кустарное, а из кустарных производств – самое отсталое» [4].

Термин «педагогическая технология» является неточным переводом с английского и часто употребляется в значении «образовательная технология». Нередко в педагогической литературе эти два словосочетания используются как синонимы. Но понятие «образовательная технология» является более широким, «ибо образование включает, кроме педагогических, еще разнообразные социальные, социально-политические, управленческие, культурологические, психолого-педагогические, медико-педагогические, экономические и другие смежные аспекты» [2].

М. Кларк считает, что «смысл педагогической технологии заключается в применении в сфере образования изобретений, промышленных изделий и процессов, которые являются частью технологии нашего времени».

Ф. Персиваль и Г. Эллингтон указывают на то, что «термин “технология в образовании” включает любые возможные средства представле-

ния информации. Это оборудование, применяемое в образовании, такое как телевидение, различные средства проекции изображений и т. д. Другими словами, технология в образовании – это аудиовизуальные средства».

Б. Т. Лихачев, П. И. Пидкасистый, М. А. Чошанов определяют технологию как часть педагогической науки, дидактическую концепцию. Б. Т. Лихачев в своем курсе лекций давал следующую формулировку педагогических технологий: они «представляет собой совокупность психолого-педагогических установок, определяющих специальный подбор и компоновку форм, методов, способов, приемов, воспитательных средств (схем, чертежей, диаграмм, карт)».

В. М. Монахов, В. В. Сериков, В. А. Сластенин определяют технологию как процедуру (алгоритм) деятельности учителя и учащихся. Педагогическую технологию можно представить, как «продуманную во всех деталях модель совместной педагогической деятельности по проектированию, организации и проведению учебного процесса с безусловным обеспечением комфортных условий для учащихся и учителя» (В. М. Монахов). В. А. Сластенин считает, что «педагогическая технология – это упорядоченная совокупность действий, операций и процедур, инструментально обеспечивающих достижение прогнозируемого результата в изменяющихся условиях образовательного процесса» [1].

Литература

1. Асмолов, А. Г. О смыслах понятия «толерантность» / А. Г. Асмолов, Г. У. Солдатова, Л. А. Шайгерова // Век толерантности : Научно-публицистический вестник. – М., 2013. – С. 8.
2. Гусейнова, Э. М. Основные подходы к изучению понятия толерантности в отечественной и зарубежной науке / Э. М. Гусейнова // Молодой ученый. – 2014. – № 21. – С. 831.
3. Егорова, Т. В. Словарь иностранных слов современного русского языка / Т. В. Егорова. – М. : Аделант, 2014. – 800 с.
4. Емельянов, Б. В. Русский менталитет: возможности толерантности / Б. В. Емельянов // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности : кол. моногр. ; отв. ред. Н. А. Купина и М. Б. Хомяков. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – 542 с.

References

1. Asmolov A.G., Soldatova G.U., Shaigerova L.A. O smyslah ponyatiya «tolerantnost'» [On the Meanings of the Concept of «Tolerance»]. Vek tolerantnosti: Nauchno-publicisticheskij vestnik. M., 2013. S. 8.
2. Huseynova E.M. Osnovnye podhody k izucheniyu ponyatiya tolerantnosti v otechestvennoj i zarubezhnoj nauke [Basic Approaches to the Study

of the Concept of Tolerance in Domestic and Foreign Science]. *Molodoy uchenyj*. 2014. № 21. S. 831.

3. Egorova T.V. *Slovar' inostrannyh slov sovremennogo russkogo yazyka* [Dictionary of Foreign Words of the Modern Russian Language]. M.: Adelant, 2014. 800 s.

4. Emelyanov B.V. *Russkij mentalitet: vozmozhnosti tolerantnosti* [Russian Mentality: the Possibilities of Tolerance]. *Filosofskie i lingvokul'turologicheskie problemy tolerantnosti : kol. monogr.; otv. red. N.A. Kupina i M.B. Homyakov*. M.: OLMA-PRESS, 2005. 542 s.

УДК 378.147

К. И. Занков
K. I. Zankov
ЮУрГГПУ (Челябинск)
SUSHPU (Chelyabinsk)
zankov74@mail.ru

**ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИНТЕРЕСА
СТУДЕНТОВ
APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF STUDENTS'
PROFESSIONAL INTEREST**

В статье рассматриваются условия, которые могут способствовать развитию профессионального интереса студентов в условиях влияния средств массовой информации.

The article examines the conditions that can contribute to the development of students' professional interest in the conditions of the influence of mass media.

Ключевые слова: профессиональный интерес, средства массовой информации, информационные технологии.

Keywords: professional interest, mass media, information technologies.

Осуществляемая в настоящее время модернизация высшего образования идет в ногу с информационными технологиями и ориентирована на развитие разносторонней, мобильной личности, в основу профессиональной направленности которой заложено, в первую очередь, стремление к самореализации своих природных способностей и задатков. Такая переориентация осуществляется путем изучения изменений, произошедших в личности современного студента, тесно связанного с информационными технологиями.

Получение знаний для молодых людей стало не самоцелью, а средством для самопознания. Залогом активности, творчества, стремления быстрее и лучше овладеть специальностью служат широта и разносто-

ронность интересов на фоне информационных технологий и основного профессионального интереса, без которого подготовка современного специалиста теряет всякий смысл. Поэтому важным условием успешного формирования личности в получении высшего образования является развитие глубокого и устойчивого профессионального интереса у студентов [4].

Первоначальное положительное отношение к профессии в процессе обучения может смениться на нейтральное и даже отрицательное [1]. Не следует переоценивать высокий уровень профессионального интереса у первокурсников. Студенты-первокурсники в своем выборе основываются скорее на ценностном представлении о содержании профессиональной деятельности, чем на реальном знании. За годы обучения представление о профессии становится более полным.

Так объясняют снижение профессионального интереса сами студенты педагогического вуза. Снижению интереса способствовало огромное психологическое напряжение в работе учителя; бесперспективность и маленькая зарплата учителя; отсутствие материальной базы в общеобразовательной школе; разочарование в самой профессии, осознание того, что это бесполезный труд; труд учителя не ценится не только государством, но и родителями; трудности в общении с учащимися.

Информацию современные студенты получают не из официальных источников, средств массовой информации, а из социальных сетей, которые зачастую не контролируются со стороны государства.

Развитие профессионального интереса является одной из нерешенных педагогических проблем. На это указывает Н. М. Яковлева: «Сложность данной проблемы заключается в слишком большом разбросе как в структуре интересов, так и в психологических особенностях самих будущих учителей, а также в истории становления педагогических интересов у каждого конкретного студента, начиная со школьных лет, то есть в непрофессиональный период» [2].

Процесс формирования профессионального интереса исключительно сложен. Почти невозможно учесть все факторы, прямо или косвенно влияющие на его становление. Исследователи В. Е. Алексеева, Л. Г. Антипова пришли к выводу, что профессиональный интерес может успешно развиваться путем развития познавательного интереса. При этом содержание, формы и методы профессиональной подготовки должны способствовать развитию профессионального интереса.

Таким образом, профессиональный интерес рассматривается во взаимосвязи с развитием познавательного интереса. Исследованиями А. М. Матюшкина, В. Оконя установлено, что основным источником профессионального интереса является процесс сосредоточенной, углубленной учебно-практической деятельности, направленный на решение учебных задач, учитывающих специфику осваиваемой профессии. По их

мнению, объективные возможности положительного воздействия на профессиональный интерес содержит проблемная ситуация. Она включает в себя в качестве одного из необходимых компонентов мотивы и потребности студента.

В условиях проблемного обучения процесс усвоения перестает быть только интеллектуальным процессом, он становится процессом личностным. Именно поэтому он позволяет слить воедино усвоение знаний и процесс формирования мировоззрения студента [3].

Литература

1. Вербицкий, А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход : метод. пособие / А. А. Вербицкий. – М. : Высш. шк., 1991.
2. Леонтьев, А. И. Деятельность. Сознание. Личность / А. И. Леонтьев. – М., 1977.
3. Матюшкин, А. М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении / А. М. Матюшкин. – М. : Педагогика, 1985.
4. Щукина, Г. И. Педагогические проблемы формирования познавательных интересов учащихся / Г. И. Щукина. – М. : Педагогика, 1988.
5. Яковлева, Н. М. Подготовка студентов к творческой воспитательной деятельности / Н. М. Яковлева. – Челябинск : ЧГПИ, 1991.

References

1. Verbitsky A.A. Aktivnoe obuchenie v vysshej shkole: kontekstnyj podhod [Active Learning in Higher School: Contextual Approach]: metod. posobie. M.: Vyssh. shk., 1991.
2. Leontiev A.I. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost' [Activity. Conscience. Personality]. M., 1977.
3. Matyushkin A.M. Problemnye situacii v myshlenii i obuchenii [Problematic Situations in Thinking and Learning]. M.: Pedagogika, 1988.
4. Shchukina G.I. Pedagogicheskie problemy formirovaniya poznatel'nyh interesov uchashchihsya [Pedagogical Problems of Formation of Cognitive Interests of Students]. M.: Pedagogika, 1988.
5. Yakovleva N.M. Podgotovka studentov k tvorcheskoj vospitatel'noj deyatel'nosti [Preparing Students for Creative Educational Activity]. Chelyabinsk: ChGPI, 1991.

В. О. Зинченко
V. O. Zinchenko
д-р пед. наук, доцент, профессор, ЛГПУ (Луганск)
D. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Professor, LSPU (Lugansk)
metelskayvika@mail.ru
Ю. Г. Ткачева
Y. G. Tkacheva
ЛГПУ (Луганск)
LSPU (Lugansk)
yulia23255@yandex.ru

**РОЛЬ ВОСПИТЫВАЮЩЕГО ОБУЧЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ
У СТУДЕНТОК ВУЗА ГОТОВНОСТИ К МАТЕРИНСТВУ
THE ROLE OF EDUCATIONAL TRAINING IN THE FORMATION OF
UNIVERSITY STUDENTS' READINESS FOR MOTHERHOOD**

В статье актуализуется проблема трансформации ценности материнства на фоне возрастающей в обществе тенденции возврата к традиционным ценностям и смыслам. Это позволит сохранить уникальность культуры российского народа. Проведенный анализ данных и результатов исследований подтверждает необходимость формирования готовности к материнству на всех уровнях системы образования.

The article actualizes the problem of the transformation of the value of motherhood, against the background of an increasing trend in society to return to traditional values and meanings. This will preserve the uniqueness of the culture of the Russian people. The analysis of data and research results confirms the need for the formation of readiness for motherhood at all levels of the education system.

Ключевые слова: материнство, семейные ценности, ценности материнства, материнская идентичность.

Keywords: motherhood, family values, values of motherhood, maternal identity.

Современным обществом все более востребован возврат к традиционным ценностям, воспринимаемых сегодня как основа сохранения наций, народов и независимых государств со своей самобытной культурой, традициями и устоями [4]. Эта потребность обусловлена процессами глобализации и стремительным переходом к новому технологическому укладу, вызвавших кризис культур и определенный дисбаланс между духовно-нравственными основами общества и интеллектуальными, научно-техническими достижениями. Многочисленные общественные трансформации не могли не отразиться на базовых ценностях личности, в связи

с чем мы наблюдаем их подмену на материальные индивидуалистические «ценности» [4].

Одной из таких ценностей является ценность материнства, трансформация которой привела к отказу многих молодых женщин от материнства в пользу карьеры и досуга, не обремененных заботой о ребенке. Социологическое исследование, которое проводилось в 2020 г. среди молодежи в возрасте от 15 до 25 лет и где женщины составили 65 % респондентов, позволило выявить, что к своим приоритетам молодые люди относят самоактуализацию (48 %), богатство (30 %) и получение хорошего образования (13 %). При этом вариант «создание семьи» не был выбран ни одним из респондентов, что вызывает тревогу и требует действенных мер по формированию у молодежи семейных ценностей, а у девушек и готовности к материнству.

Особое внимание необходимо уделить работе со студентками вузов, поскольку именно девушки в возрасте от 18 лет не стремятся к созданию семьи и рождению ребенка, что только ухудшит в ближайшие годы демографическую ситуацию в стране [3]. Педагог считал, что воспитанию девушки нужно уделять больше внимания, поскольку ее призвание в рождении и воспитании будущего поколения [1]. И в этом заключаются прямые обязанности матери, обусловленные природой и востребованные обществом. Наблюдаемая безответственность молодежи по отношению к семье и воспитанию детей – это, по мнению педагога-гуманиста, результат «бесполой» педагогики. Поэтому, исходя из высокой роли матери и осознания ею высоких целей жизни, одной из главных задач образования является воспитание матерей, благодаря чему закладываются основы воспитания будущих поколений.

Вся эта работа сопровождалась использованием широкого спектра активных и интерактивных методов обучения, таких как диалогические, дискуссионные, игровые, проектные, ситуационные, тренинговые и другие, позволяющие обогатить внутренний мир студенток ценностными идеалами материнства, расширить знания в сфере материнства и детства, находить самостоятельные решения проблемных вопросов, приобретать соответствующие умения и навыки, осуществлять конкретные действия для поддержания здорового образа жизни и проявления ценностного отношения к материнству [2].

Результаты экспериментальной работы свидетельствуют, что формирование готовности к материнству эффективно, если образовательный процесс вуза реализуется посредством воспитывающего обучения. Это оказывает позитивное воздействие на эмоциональное настроение студенток, осознание ими предназначения и роли матери; расширяет систему ценностных ориентаций и формирует необходимые знания и навыки в сфере материнства и детства, воспитания и развития ребенка, сохранения здоровья и поддержания здорового образа жизни.

Литература

1. Александрова, Е. А. Стратегии формирования воспитывающей среды и методы воспитания подрастающего поколения / Е. А. Александрова, И. Баранускине // Известия Саратовского университета. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2016. – № 3. – С. 269–274.
2. Лагун, А. В. Проблемы современной молодежи: взгляд изнутри / А. В. Лагун, М. А. Размазина // Credo New. – 2020. – № 4. – URL: http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/k4-2020/42850-problemy-sovremennoy-molodezhi-vzglyad-iznutri.html (дата обращения: 31.03.2021).
3. Мицюк, Н. А. Проблема материнства в современных зарубежных исторических исследованиях / Н. А. Мицюк // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. – 2015. – № 2. – С. 124–134.
4. Напольских. Н. Б. Понятие «воспитывающее обучение» в контексте современного образования / Н. Б. Напольских // Sciences of Europe. – 2020. – № 52-4 (52). – С. 25–28.

References

1. Alexandrova E.A., Baranuskine I. Strategii formirovaniya vospityvayushchej sredy i metody vospitaniya podrastayushchego pokoleniya [Strategies for the Formation of an Educational Environment and Methods of Educating the Younger Generation]. Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya. 2016. № 3. S. 269–274.
2. Lagun A.V., Razmazina M.A. Problemy sovremennoj molodezhi: vzglyad iznutri [Problems of Modern Youth: a Look from the Inside]. Credo New. 2020. № 4. URL: http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/k4-2020/42850-problemy-sovremennoy-molodezhi-vzglyad-iznutri.html (data obrashcheniya: 31.03.2021).
3. Mitsuk N.A. Problema materinstva v sovremennyh zarubezhnyh istoricheskikh issledovaniyah [The Problem of Motherhood in Modern Foreign Historical Research]. Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. 2015. № 2. S. 124–134.
4. Napolskikh N.B. Ponyatie «vospityvayushchee obuchenie» v kontekste sovremennogo obrazovaniya [The Concept of «Educating Learning» in the Context of Modern Education]. Sciences of Europe. 2020. № 52-4 (52). S. 25–28.

**ОБРАЗ БУДУЩЕГО И СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ
МОЛОДЕЖИ
THE IMAGE OF THE FUTURE AND THE SUBJECTIVE WELL-BEING
OF YOUNG PEOPLE**

Для формирования позитивного образа необходимо достижение высокого уровня субъективного благополучия на основе оценки молодых людей возможностей для реализации потребностей, которые определили они сами для себя и которые продиктованы необходимостью развития социума. В результате проведенного исследования у людей выявлен позитивный образ будущего.

In order to form a positive image, it is necessary to achieve a high level of subjective well-being based on the assessment of young people's opportunities to fulfill the needs that they have determined for themselves and that are dictated by the need for the development of society. As a result of the conducted research, a positive image of the future was revealed in people.

Ключевые слова: субъективное благополучие, образ будущего, молодежь, уровень безнадежности.

Keywords: subjective well-being, image of the future, youth, level of hopelessness.

Многочисленные исследования субъективного благополучия показали его роль в психическом здоровье людей зрелого возраста, в их жизнестойкости, болезнях сердечно-сосудистой системы, в особенностях поведения, профессиональной успешности. Учитывая важность благополучия для взрослых, неудивительно, что в последнее время изучение субъективного благополучия у молодых людей, подростков и детей привлекает много внимания. Исследования молодежи также продемонстрировали связь между благополучием и такими результатами как поведение в отношении здоровья, психическое здоровье, академическая успеваемость [4]. Поскольку субъективное благополучие является мощным предиктором успешности в будущем, крайне важно понимать, как развивается благополучие и факторы, связанные с его развитием [1]. Лишь в нескольких исследованиях изучались изменения благополучия в разных возрастных группах [3].

Собственные перспективы связаны с профессиональной и семейной сферой. У части респондентов (респонденты с низким уровнем субъективного благополучия и низким уровнем безнадежности) основные представления о будущем связаны с семьей, счастьем, друзьями. Собственные перспективы в данной группе тесно переплетены с персональной сферой, то есть будущее тесно связано с преобразованием и улучшением себя. При этом респонденты данной группы нацелены на деятельность и достижение определенных результатов.

У другой группы респондентов (респонденты с низким уровнем субъективного благополучия и высоким уровнем безнадежности) основные представления о будущем включают мечты, переезд, то есть основная цель – изменить свое будущее [2]. Себя в перспективе респонденты данной группы видят в профессиональной и деятельностной сфере, они намерены что-то делать, менять, к чему-то стремиться, добиваться результата. Основные сферы предполагаемого будущего – учебно-профессиональная, собственная личность и сфера дружеских отношений.

Работа выполнена в рамках гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-00032-П) «Доверие и субъективное благополучие личности как основа психологической безопасности современного общества».

Литература

1. Багновская, Н. М. Трансформация ценностных ориентаций российского студенчества в постсоветский период / Н. М. Багновская // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – № 1(2). – С. 280–283.
2. Васюра, С. А. Стратегии совладания юношей и девушек студенческого возраста в связи с уровнем их коммуникативной активности / С. А. Васюра, Я. П. Коробейникова // Казанский педагогический журнал. – 2014. – № 1 (102). – С. 123–131.
3. Сытых, О. Л. Мир ценностей российской молодежи в контексте динамики современного социума / О. Л. Сытых // Известия Алтайского государственного университета. – 2013. – № 2-2(78). – С. 216–219.
4. Lyubomirsky, S. The benefits of frequent positive affect: Does happiness lead to success? / S. Lyubomirsky, L. King, E. Diener // Psychological Bulletin. – 2005. – Vol. 131(6). – P. 803–855.

References

1. Bagnovskaya N.M. Transformaciya cennostnyh orientacij rossijskogo studenchestva v postsovetskij period [Transformation of Value Orientations of Russian Students in the Post-Soviet Period]. Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2014. № 1(2). S. 280–283.
2. Vasyura S.A. Strategii sovladaniya yunoshej i devushek studencheskogo vozrasta v svyazi s urovnem ih kommunikativnoj aktivnosti [Coping Strategies Boys and Girls of Student's Age from Their Level of Communicative Activity].

Kazanskij pedagogičeskij zhurnal. 2014. № 1 (102). S. 123–131.

3. Fed O.L. Mir cennostej rossijskoj molodezhi v kontekste dinamiki sovremennogo sociuma [The World of Values of the Russian Youth in the Context of the Dynamics of Modern Society]. Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 2-2(78). S. 216–219.

4. Lyubomirsky S. The Benefits of frequent positive effect: Does Happiness Lead to Success? // Psychological Bulletin. 2005. Vol. 131(6). P. 803–855.

УДК 37.013.73

О. Э. Иванова

O. E. Ivanova

д-р филос. наук, доцент, ЮУрГГПУ (Челябинск)

D. Sc. (Philosophy), Associate Professor, SUSHPU (Chelyabinsk)

ivanovaoe@cspu.ru

ОСМЫСЛЕННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ VUCA-МИРА MEANINGFUL LEARNING AS A RESPONSE TO CHALLENGES TO THE VUCA WORLD

Осмысленное обучение является релевантным ответом образовательной среды на вызовы современного мира, где особо востребованы Soft Skills критического мышления и решения проблем, коммуникации, творчества и инноваций. Осмысленность как концепт обучения означает понимание и осознание смысла и значения обучения для будущей профессиональной деятельности.

Meaningful learning is a relevant response of the educational environment to the challenges of the modern world, where Soft Skills of critical thinking and problem solving, communication, creativity and innovation are particularly in demand. Meaningfulness as a learning concept means understanding and awareness of the meaning and significance of learning for future professional activity.

Ключевые слова: осмысленность, практическая полезность, проблема, смысл, образование, обучение.

Keywords: meaningfulness, practical usefulness, problem, meaning, education, training.

В XXI веке фокус на осмысленности в обучении релевантен трансформации мира к состоянию, определяемому термином «VUCA» (W. Bennis, B. Nanus, G.J. Lemoine): изменчивость (volatility), неопределенность (uncertainty), сложность (complexity) и амбивалентность (ambiguity) в связи с обострившейся необходимостью понимания сути ситуации.

В VUCA мире особо востребованы Soft Skills, систематизированные в сфере образования в системе Four Cs, объединяющей критическое мышление и решение проблем (Critical Thinking and Problem Solving), коммуникацию (Communication), сотрудничество (Collaboration), творчество и инновации (Creativity and Innovation) и гарантирующей «обучение в осмысленном контексте».

Признание осмысленности концептом обучения означает переход от механицизма (авторитаризма, иерархичности, преобладания воспроизводящих операций) к решению проблем на основе понимания их смысла. Под смыслом понимается ведущая идея, причина, здравый смысл, разумное основание; «то, что имеется в виду человеком, который задает вопрос, или ситуацией, которая тоже подразумевает вопрос, требующий ответа» [1].

«Смыслы, – поясняет Д. А. Леонтьев, – являются результатом соотношения того, что мы считаем нашей жизнью, с тем, что мы обнаруживаем в мире». Ключевыми элементами определения смысла являются: 1) носитель смысла – «то, о смысле чего мы говорим», 2) контекст – «смысл определяется всегда через что-то другое» и 3) связь носителя и контекста.

Осмысление – это попытка «сделать вещи рационально понятными себе и другим»; попытка сделать осознание себя в процессе обучения, понимание и осознание смысла обучения как субъектами, так и объектами образовательного процесса.

Осмысленность в обучении означает признание важности целей, процесса и результатов обучения для будущей профессиональной деятельности, и жизни в целом. «Осмысленный текст хранится и воспроизводится в культуре и стимулирует порождение новых текстов, комментирующих, развивающих и даже опровергающих исходный». Американский педагог, последователь Dewey, W. H. Kilpatrick определил сущность проектного метода как целенаправленной деятельности в социальной среде и практического метода обучения и решения проблем.

Примерно с середины XX века идею осмысленного обучения разрабатывал американский психолог David P. Ausubel. Согласно Ausubel, осмысленным является обучение, конечный продукт которого – «приобретение новых значений», достигаемое в результате выявления смысла в информации (понятиях, концепциях, опыте) [2].

Осмысленное обучение – Meaningful Learning – практически значимое обучение Ausubel противопоставлял Rote Learning запоминанию информации, основанному на повторении. Осмысленное или значимое обучение – это обучение, хорошо закрепленное и интегрированное в когнитивные структуры. Осмысленное обучение возможно, когда обучающийся декодирует смысл в предоставленной информации.

Осмысленное обучение – двусторонне ответственный процесс, его успешность зависит как от учителя, так и от ученика: учитель должен объ-

яснить, а обучающийся – понять концепции и идеи. Новые идеи учитель должен «поместить» в контекст когнитивной структуры обучающегося. По Ausubel, значимого обучения не произойдет, если:

- новые идеи не будут представлены педагогом в ясной и четкой форме, позволяющей обучающемуся связать новые идеи со старыми;
- ученик не обладает основой – предшествующими («старыми») идеями, с которыми он может связать новые;
- ученик не предпримет сознательных попыток связать имеющееся у него знание с новым.

Такое обучение («опытное обучение») – это «целостный процесс адаптации к миру», «процесс, в рамках которого знание производится с помощью трансформации опыта». Таким образом, обучение по Kolb – осмысленное, цикличное и реализующее «транзакцию между личностью и опытом». Результативность обучения в этом случае основана на личном опыте обучающегося.

Также следует отметить, что сегодня осмысленное обучение является трендом в обучении персонала компании. В частности, исследования консалтинговой компании Business Tools позволили установить, что осмысленный подход к обучению сотрудников компании повышает эффективность обучения на 40 %, помогая выработать привычку использовать знания в работе и, наряду с применением других инструментов, сократить текучесть персонала на 8 % [3].

Внедрение проектного менеджмента в профессиональное образование является альтернативой фабричной модели образования, адекватной нуждам индустриального этапа развития общества. Это предполагает отказ:

- от стандартизации, характерной для сборочной линии поточного производства, в том числе, производства и распространения знаний,
- от авторитаризма в управлении как традиционного субъект-объектного управления обучающими, которое не учитывает статус включенности в образовательный процесс стейкхолдеров, обладающих правом выступать субъектами управления [4].

Таким образом, осмысленное обучение как ответ на вызовы VUCA-мира выстраивается как субъект-субъектное антииерархическое обучение, предполагающее взаимное сотрудничество и взаимную ответственность сторон (обучающей и обучаемой) за результаты обучения. Осмысленное обучение – контекстуальное обучение, направленное на понимание смысла изучаемой информации и осознание возможностей ее применения в профессиональной деятельности и в жизни.

Литература

1. Иванова, О. Э. Трансформация концепции управления включенными в организацию стейкхолдерами – заказчиками образования / О. Э. Ива-

нова, Е. В. Рябинина // Актуальные проблемы экономики и менеджмента, 2020. – № 3 (27). – С. 73–80.

2. Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М. : Мысль, 2010. – Т. III. – 692 с.

3. Сообщество Agile в образовании. Гибкие методологии в обучении детей и взрослых. – URL: <http://agileineducation.ru/> (дата обращения: 18.07.2020).

4. Agile Classrooms Learning reinvigorated. Built for the 21st Century. – URL: <https://www.agileclassrooms.com> (дата обращения: 10.07.2020).

References

1. Ivanova O.E., Ryabinina E.V. Transformatsiya kontseptsii upravleniya vklyuchennymi v organizatsiyu steykholderami – zakazchikami obrazovaniya [Transformation of the Management Concept of Stakeholders Involved in the Organization – Customers of Education]. Aktual'nye problemy ekonomiki i menedzhmenta, 2020. № 3(27). S. 73–80.

2. Novaya filosofskaya enciklopediya [The New Philosophical Encyclopedia]: v 4 t. M.: Mysl', 2010. – Т. III. – 692 s.

3. Soobshchestvo Agile v obrazovanii. Gibkie metodologii v obuchenii de- tej i vzroslyh [«Agile». Flexible Methodologies in Teaching Children and Adults]. URL: <http://agileineducation.ru/> (data obrashcheniya: 18.07.2020).

4. Agile Classrooms Learning Reinvigorated. Built for the 21st Century. URL: <https://www.agileclassrooms.com> (data obrashcheniya: 10.07.2020).

УДК 159.9

О. С. Ионина

O. S. Ionina

канд. психол. наук, доцент, ШГПУ (Шадринск)

Cand. Sc. (Psychology), Associate Professor, SHSPU (Shadrinsk)

ionina.o@list.ru

В. А. Оплетева

V. A. Opletaeva

ШГПУ (Шадринск)

SHSPU (Shadrinsk)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ УХОДА ПОДРОСТКОВ В ВИРТУАЛЬНУЮ РЕАЛЬНОСТЬ PSYCHOLOGICAL CAUSES AND CONSEQUENCES OF TEENAGERS' DEPARTURE TO VIRTUAL REALITY

В статье рассматривается проблема погружения подростков в виртуальную реальность, выделены цели ухода подростков в социальные сети, обозначены психологические особенности подросткового возраста, обу-

словливающие склонность подростков попадать в зависимость от социальных сетей. Выделены последствия отрицательного влияния социальных сетей на личность подростка.

The article examines the problem of adolescents in virtual reality, highlights the goals of adolescents' care in social networks, identifies the psychological characteristics of adolescence that cause the tendency of adolescents to become dependent on social networks. The consequences of the negative influence of social networks on the personality of a teenager are highlighted.

Ключевые слова: виртуальная реальность, подростки, психологические манипуляции.

Keywords: virtual reality, teenagers, psychological manipulation.

Современное общество невозможно представить без сети интернет, без многочисленных социальных сетей, интернет-ресурсов, заполнивших в последние годы наше коммуникационное и информационное пространство. Как отмечают многочисленные психологи и педагоги, изучающие сферу интернет-технологий и их воздействие на личность человека, человек достаточно легко попадает под влияние той информации, которая транслируется с помощью масс-медиа и также легко формируется зависимость от интернет-ресурсов и социальных сетей [1].

Особенно ярко феномен интернет-зависимости виден на примере подрастающего поколения. В первую очередь эта проблема касается детей и подростков.

Как отмечают Г. Солдатова, Е. Зотова, М. Лебешева и др., российские и европейские школьники практически единодушны в том, что интернет может быть небезопасен для детей их возраста, но они не в состоянии отказаться от посещения социальных сетей и просмотра многочисленных блогов и трансляций в интернете [3].

Онлайн-общение в итоге способствует неправильному пониманию друг друга. Подростки, общаясь только в интернете, не умеют распознавать реальные эмоции оппонента при живом взаимодействии. По неосторожности слова могут очень сильно ранить собеседника [4].

Кроме того, распространенность интернет-сообществ, социальных сетей может наносить урон уже сложившимся межличностным отношениям молодого человека, поскольку в соцсетях можно найти многочисленные поводы для проявления ревности к своему партнеру, другу, подруге. Ревность может быть, как обоснованной, так и нет. В социальных сетях намного проще познакомиться с разными людьми, что для влюбленных подростков дополнительный риск разрушения отношений на фоне ревности. К необоснованной ревности можно отнести бурную, агрессивную реакцию на обычный «лайк» одного из пары противоположному полу.

В итоге погруженность подростка в интернет-пространство может привести к неправильному восприятию себя. Человек в данной возрастной категории оценивает себя по количеству подписчиков и лайков на фотографии. Он думает, что это главный показатель его успешности и все складывающиеся отношения к нему окружающих осуществляются на основе этого успеха. Подросток, который не владеет таким большим вниманием со стороны интернет-пользователей получает удар по самооценке, а те, кто имеют тысячи подписчиков и популярность имеют завышенную самооценку.

Чрезмерная погруженность в интернет-среду по мнению, некоторых исследователей способствует тому, что стрессоустойчивость современного человека находится на очень низком уровне. Ранее, до развития интернет-технологий, при возникновении конфликтных ситуаций, подростки решали возникшие вопросы вживую, поэтому негативные эмоции выходили, а не скапливались [2].

Социальные сети способствуют процессу самореализации подростков и молодых людей и девушек. Данные сайты помогают молодым людям в самореализации, так как многим сложно общаться вживую и намного легче написать в чате. Подросток может даже завоевать одобрение сверстников и популярность, что повысит уверенность в себе. Сообщество единомышленников, сверстников способствует созданию ощущения поддержки, чувства общности. Бывает так, что ребенок не получает требуемой поддержки в семье или в кругу сверстников, поэтому он может найти сторонников в интернете.

При малом внимании окружения в реальной жизни, подросток находит его в соцсетях. В социальных сетях очень много интересной информации, которой подросток может оперировать ей в реальной жизни и привлекать внимание сверстников. Раскрывая психологические причины ухода подростков в виртуальное пространство, необходимо остановиться и на тех приемах, методах воздействия на личность, которые широко применяются для вовлечения подростков и более старших лиц в интернет-сообщества.

Литература

1. Газзали, А. Рассеянный ум. Как нашему древнему мозгу выжить в мире новейших цифровых технологий? / А. Газзали, Л. Розен. – М. : Эксмо, 2019. – 153 с.
2. Грачев, Г. В. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия / Г. В. Грачев, И. К. Мельник. – М. : Дельта-Пресс, 2008. – 158 с.
3. Дети России онлайн: риски и безопасность. Результаты международного проекта «EU Kids Online II в России» / Г. Солдатова, Е. Зотова, М. Лебешева и др. – М., 2012. – 213 с.
4. Интернет-зависимость: психологическая природа и динамика развития / сост. и ред. А. Е. Войскунский. – М. : Акрополь, 2009. – 279 с.

References

1. Gazzali A., Rosen L. Rasseyannyj um. Kak nashemu drevnemu mozgu vyzhit' v mire novejsih cifrovih tekhnologij [Scattered Mind. How Our Ancient Brain can Survive in the World of the Latest Digital Technologies?]. M.: Eksmo, 2019. 153 s.
2. Grachev G.V. Manipulirovanie lichnost'yu: organizaciya, sposoby i tekhnologii informacionno-psihologicheskogo vozdejstviya [Manipulation of Personality: Organization, Methods and Technologies of Information and Psychological Impact]. M.: Del'ta-Press, 2008. 158 s.
3. Soldatova G., Zotova E., Lebesheva M. i dr. Deti Rossii onlajn: riski i bezopasnost'. Rezul'taty mezhdunarodnogo proekta «EU Kids Online II v Rossii» [Children of Russia Online: Risks and Safety. Results of the International Project EU Kids Online II in Russia]. M., 2012. 213 s.
4. Internet-zavisimost': psihologicheskaya priroda i dinamika razvitiya [Internet Addiction: the Psychological Nature and Dynamics of Development] / sost. i red. A.E. Vojskuskij. M.: Akropol', 2009. 279 s.

УДК 159.923.4

Л. В. Ишбулатова

L. V. Ishbulatova

Зав. КГКП «Детский сад № 12» (Рудный, Казахстан)

Head of the KGKP «Kindergarten № 12» (Rudny, Kazakhstan)

ishbulatova.64@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ THE INFLUENCE OF INDIVIDUAL TYPOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE PERSONALITY OF STUDENTS ON THE FORMATION OF PROFESSIONAL ABILITIES

Статья посвящена проблеме влияния индивидуально-типологических особенностей личности обучающихся в профессиональных колледжах на формирование профессиональных способностей, на индивидуальные особенности личности в плане их соответствия выбору будущей профессии. В рамках данной статьи описаны особенности темперамента и их влияние на выбор профессии.

The article is devoted to the problem of the influence of individual typological personality traits of students in vocational colleges on the formation of professional abilities, the identification of individual personality traits and the conformity of the choice of a future profession. This article describes the features of temperament types and their influence on the choice of profession.

Ключевые слова: психологические особенности, характеристики профессий, темперамент, тип психики.

Keywords: psychological features, characteristics of professions, temperament, type of psyche.

На протяжении многих столетий, человека задает вопрос, «что и в какой степени влияет на выбор будущей профессии, набор каких индивидуальных характеристик, говорит об успешности личности в той или иной профессиональной деятельности».

Дипломированный специалист точно знает, что от выбора профессии зависит многое: удовлетворенность работой, уровень дохода, психологическое здоровье, жизненное благополучие и многое другое. Успех или неудача в выборе профессии влияет на эмоциональный комфорт, уверенность в себе и на деятельность, которую осуществляешь в течение жизни [3].

При выборе профессии очень важно учитывать соответствие между психологическими особенностями человека и соответствующими характеристиками профессии. Чтобы не сделать ошибку в выборе, а получить ожидаемый результат от профессии, необходимо учитывать тип нервной системы и профессиональные и лидерские качества, работоспособность, специфику мыслительных процессов и сам вид деятельности [4].

Деятельность предъявляет к психике человека и ее динамическим особенностям определенные требования. Нет темпераментов, которые идеально могут проявиться в любом виде деятельности. Исследования в этом направлении выделяют, что люди холерического темперамента более пригодны для активной рискованной деятельности; сангвиники – для организаторской деятельности; флегматики – для планомерной и плодотворной деятельности. Для некоторых видов деятельности противопоказаны определенные индивидуальные свойства человека. Например, деятельности летчика-истребителя противопоказаны медлительность, инертность, слабость нервной системы. Соответственно, личности с чертами темперамента флегматика и меланхолика психологически мало пригодны для подобной деятельности.

Роль темперамента в труде и учебе заключается в том, что от него зависит влияние на деятельность различных факторов, определяющих уровень нервно-психического напряжения: оценка деятельности, ожидание контроля деятельности, ускорение темпа работы, дисциплинарные воздействия [1]. Продуктивны в деятельности, требующей оперативности в принятии решений, чаще бывают те, у кого ярко выраженные черты сангвиника и холерика, им не подходит деятельность однообразная, регламентированная.

Сангвиники – хорошие водители, саперы, инженеры, но они не так терпеливы, как флегматики. Холерики – великолепные летчики-испытатели (именно поэтому в работе приемных комиссий в летных училищах обязательно принимает участие и врач-психолог), но они плохие счетные работники.

При выборе профессии необходимо учитывать многие факторы: и представления о будущей профессии, и свои склонности, способности к определенным видам деятельности, свои предпочтения.

Основным фактором при выборе профессии является соответствие врожденных свойств личности, то есть темперамента, выбранной профессии.

Темперамент влияет на формирование индивидуального стиля деятельности. Иными словами, темперамент, мало поддающийся изменениям в течение жизни, необходимо учитывать и при определении профессионального будущего. Темперамент является центральным образованием психодинамической организации человека, которое формируется и проявляется в деятельности.

Когда говорят о темпераменте, имеют в виду многие психические различия между людьми по глубине, интенсивности, устойчивости эмоций, эмоциональной впечатлительности, темпу, энергичности действий и по другим особенностям психической жизни [2].

Литература

1. Волков, Б. С. Выбираем профессию. Основы профориентации / Б. С. Волков. – М. : Говорящая книга, 2017. – С. 48.
2. Гавриленкова, И. Профориентация – глобальная проблема человека нового тысячелетия / И. Гавриленкова. – М. : LAP, 2019. – С. 54–56.
3. Преображенская, Н. А. Потенциал вашей личности / Н. А. Преображенская. – Екатеринбург : У-Фактория, 2016. – С. 77.
4. Пряжников, Н. С. Профориентация : учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / Н. С. Пряжников. – М. : Академия, 2017. – С. 99.

References

1. Volkov B.S. Vybiraem professiyu. Osnovy proforientacii [Choosing a Profession. Fundamentals of Career Guidance]. M.: Govoryashchaya kniga, 2017. S. 48.
2. Gavrilenkova I. Proforientaciya – global'naya problema cheloveka novogo tysyacheletiya [Career Guidance – a Global Human Problem of the New Millennium]. M.: LAP, 2019. S. 54–56.
3. Preobrazhenskaya N.A. Potencial vashej lichnosti [The Potential of Your Personality]. Ekaterinburg: U-Faktoriya, 2016. S. 77.
4. Pryazhnikov N.S. Proforientaciya [Career Guidance]: ucheb. posobie dlya stud. uchrezhdenij vyssh. prof. obrazovaniya. M.: Akademiya, 2017. S. 99.

**АГРЕССИВНОСТЬ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА УЧАЩИХСЯ, ВОВЛЕЧЁННЫХ
В ДЕСТРУКТИВНЫЕ ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВА
AGGRESSIVENESS AS A PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTIC
OF STUDENTS INVOLVED IN DESTRUCTIVE ONLINE
COMMUNITIES**

В данном исследовании рассматривается глобальная проблема участия всех учащихся в деструктивных сообществах сети Интернет с учётом особенностей различных тенденций, провоцирующих возникновение розни и ненависти (среди которых расовая, национальная и гендерная неприязнь) в результате обширной популяризации Всемирной паутины и социальных сетей.

This study examines the global problem of the participation of all students in destructive Internet communities, taking into account the peculiarities of various trends that provoke the emergence of discord and hatred (including racial, national and gender hostility) as a result of the extensive popularization of the World Wide Web and social networks.

Ключевые слова: учащиеся, сеть Интернет, деструктивные интернет-сообщества, агрессия.

Keywords: students, the Internet, destructive Internet communities, aggression.

Сеть Интернет – неотъемлемая и всепроникающая часть современной реальности. Деструктивные интернет-сообщества – глобальная проблема современности: содержание подобных онлайн-образований отличается разрушительным характером, последствия участия непредсказуемы, регуляция затруднительна или практически невозможна [1].

Также разумно предполагать, что среди всего обилия деструктивных интернет-сообществ наиболее привлекательными для учащихся с выраженной агрессивностью будут сообщества с экстремистской направленностью; сообщества, романтизирующие криминальный и тюремный образ жизни; а также сообщества, разжигающие рознь различного характера [4]. В такого рода объединениях мы можем наблюдать наибольшее сосредоточение контента, демонстрирующего ненависть в открытом (прямом) виде,

косвенные признаки ненависти и розни (например, юмористического характера), а также провокацию и призывы к проявлению агрессии онлайн (путём комментирования и участия в дискуссиях) и офлайн (на тематических встречах, в индивидуальном порядке и т. д.).

Практически повсеместно мы можем наблюдать, что администрирование подобного рода сообществ либо крайне затруднительно, либо невозможно вовсе. Сообщества очень многочисленны, что затрудняет ручную модерацию, а сниженная критичность мышления детей и подростков зачастую не позволяет им эффективно обрабатывать поступающую информацию с помощью внутренних когнитивных фильтров, и потенциально опасные посты и призывы администрацией сообществ словно случайно маскируются юмористическим или нейтральным контентом.

Мы можем наблюдать и более явные последствия: от непосредственно ухудшения психологического состояния учащихся и призывов к совершению деликтов в разных областях (выход на протесты, митинги и революционные собрания, тематический сбор участников сообществ с направленностью на ненависть и уничтожение и т. д.) до формирования непосредственных образований-группировок уже офлайн [3].

Таким образом, деструктивные интернет-сообщества опасны не только потенциально неприемлемой репрезентацией агрессивности, они могут также становиться предпосылкой возникновения ещё более разрушительных сообществ очного толка. В наших силах предотвратить дестабилизацию психологического состояния учеников, снизить вероятность формирования деструктивных офлайн-сообществ и предупредить возникновение деликтов. С целью предотвращения подобных последствий должна осуществляться работа, опирающаяся на психологические особенности учащихся, вовлеченных в деструктивные интернет-сообщества.

Полученные в результате данного исследования данные о природе агрессивности учащихся могут являться подспорьем для психологической, педагогической и психолого-педагогической работы: профилактики и коррекции. Информация об особенностях, подталкивающих учащихся к участию в деструктивных интернет-сообществах, является предметом дальнейшего изучения. Продолжение исследований в контексте данной проблемы может являться перспективным с целью формирования инструментария работы: поиска путей замещения деструктивной направленности учащихся, базирующихся на сфере их интересов, формирование познавательной и прочей конструктивной направленности учащихся, а также групповая и индивидуальная работа, направленная на повышение уровня психологического благополучия и удовлетворенности жизнью у данной категории лиц [2].

Продолжение исследований в контексте данной тематики будет иметь большое прикладное значение с целью создания коррекционного инструментария для деструктивного и делинквентного поведения учащихся. Пер-

спективным является создание программ замещающей деятельности, деятельности, активирующей внутренние ресурсы учащихся, а также действий, повышающих уровень психологического благополучия.

Литература

1. Агеева, Н. А. Проявление агрессивности студентов как следствие взаимодействия личности с интернет-пространством / Н. А. Агеева // *Личность в природе и обществе*. – 2010. – С. 22–23.
2. Верш, В. А. Подростковая интернет-зависимость и агрессивность / В. А. Верш, А. И. Алонцева // *Наука через призму времени*. – 2019. – С. 107–109.
3. Голубых, Н. В. Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в деятельность деструктивных интернет-сообществ экстремистской направленности / Н. В. Голубых, К. В. Потанин // *Вестник Уральского юридического института МВД России*. – 2020. – С. 121–124.
4. Гриднев, М. С. Интернет как фактор формирования агрессивности / М. С. Гриднев // *Научные исследования молодых ученых*. – 2020. – С. 202–204.

References

1. Ageeva N.A. Proyavlenie agressivnosti studentov kak sledstvie vzaimodejstviya lichnosti s internet-prostranstvom [The Manifestation of Aggressiveness of Students as a Consequence of the Interaction of Personality with the Internet Space]. *Lichnost' v prirode i obshchestve*. 2010. S. 22–23.
2. Versh V.A. Podrozkovaya internet-zavisimost' i agressivnost' [Teenage Internet Addiction and Aggressiveness]. *Nauka cherez prizmu vremeni*. 2019. S. 107–109.
3. Golubykh N.V. Preduprezhdenie vovlecheniya nesovershennoletnih v deyatel'nost' destruktivnyh internet-soobshchestv ekstremistskoj napravlenosti [Prevention of Involvement of Minors in the Activities of Destructive Extremist Internet Communities]. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 2020. S. 121–124.
4. Gridnev M.S. Internet kak faktor formirovaniya agressivnosti [The Internet as a Factor in the Formation of Aggressiveness]. *Nauchnye issledovaniya molodyh uchenyh*. 2020. S. 202–204.

**МЕДИААКТИВНОСТЬ ПЕДАГОГОВ: НОВЫЕ РЕСУРСЫ
И ВОЗМОЖНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО БЛОГГИНГА
MEDIA ACTIVITY OF TEACHERS: NEW RESOURCES
AND OPPORTUNITIES FOR PEDAGOGICAL BLOGGING**

Цифровые информационные технологии предоставили в последнее десятилетие ряд уникальных инструментов коммуникации в сети Интернет. Среди них особо необходимо отметить следующие возможности: создание авторами без специального образования медиатекстов на высоком оформительском уровне (фото, видео, графика, текст); хранение созданной информации в сети Интернет.

Digital information technologies have provided a number of unique communication tools on the Internet in the last decade. Among them, it is particularly necessary to note the following possibilities: creation by authors without special education of media texts at a high design level (photos, videos, graphics, text); storage of created information on the Internet.

Ключевые слова: блоггинг, медиатексты, учитель-блогер, информационные технологии, сеть.

Keywords: blogging, media texts, teacher-blogger, information technology, network.

Об интенсивности распространения данных технологий говорит тот факт, что в недавнем 2012 г. в своем исследовании «Электронные коммуникации школы и семьи» С. Г. Косарецкий (Институт развития образования НИУ «Высшая школа экономики»), прогнозируя возможности развития цифрового взаимодействия между учителем и учеником, не рассматривает социальные сети как перспективный канал коммуникации. Понятия педагогический блоггинг в этом подробном исследовании мы также не встречаем.

С другой стороны, совершенно недопустимо, чтобы педагоги и руководство в присутствии воспитанников были угрюмыми, раздражительными, крикливыми» [2].

Чем учитель-блогер отличается от других блогеров, если педагогический блоггинг определяется как особый вид профессионально-педагогического общения?

Главная особенность педагогического профессионального общения, отмеченная практически всеми выдающимися педагогами XX в., заключается в отсутствии четкой границы между общением с педагогом как профессионалом и общением с педагогом как личностью. Учитель не может общаться в классе так же, как он общается в кафе, магазине, спортзале и т. д. Но это верно, если дело не касается учеников. Сложность перехода с позиции профессионала на позицию «просто» человека не раз становилось предметом трогательных сюжетов в литературе и кинематографе.

Эта характеристика ППО распространяется и на его опосредованную проекцию в сети Интернет. Достаточно вспомнить скандальные сюжеты об «учительнице в купальнике», «учительнице из Сочи и сломанной мебели», всякого рода танцевальные учительские флэшмобы и т. д. Вопрос «где заканчивается в жизни учителя его работа и начинается его личная жизнь?» становится для многих педагогов роковым. Высокий нравственный стандарт учителя продолжает оставаться одним из общественных запросов к образованию. Другими словами, учитель-блогер воспринимается обществом как интересный современный персонаж, но он в первую очередь он учитель, а потом уже блогер.

Сложность коммуникации педагога XX в. заключается в наличии двух дихотомий в работе каждого педагога: профессиональное – личностное в общении с учеником (по горизонтали) и нравственное – фактологическое в содержании учебного предмета (по вертикали). Что происходит с этими диалектически связанными векторами профессионального педагогического общения в цифровой среде? Предполагаем, что помимо того, что цифровая среда не только выступает катализатором этих процессов, умножая мощность разнонаправленного действия этих векторов, но и создает новую дихотомию – медийное и фактическое [4].

И наконец, в-третьих, финансово независимый, популярный учитель-блогер задает другой формат отношений между педагогом и учреждением (как менее успешными коллегами, так и администрацией), в котором он работает [1].

Таким образом, неограниченная аудитория, иллюстративные инструменты оформления медиатекстов, гипертекстовый формат как форма моделирования виртуального целого, монетизация и рост популярности в сети Интернет создают пространство социального лифта педагога, который может двигаться с очень высокой скоростью.

Отсутствие современных коммуникативных медиакомпетенций педагога прекрасно иллюстрируются В. А. Сухомлинским, который писал, что искусство речи – «ахиллесова пята» многих педагогов, что множество школьных конфликтов, нередко оканчивающихся большой бедой, имеет своим источником неумение учителя говорить со своими учениками [3].

Литература

1. Косарецкий, С. Г. Электронные коммуникации школы и семьи / С. Г. Косарецкий, Д. В. Чернышова // Народное образование. – 2012. – № 5.
2. Макаренко, А. С. Педагогические сочинения в 8 т. / А. С. Макаренко. – 1985. – Т. 5.
3. Сухомлинский, В. А. Этюды о коммунистическом воспитании / В. А. Сухомлинский // Народное образование. – 1967. – № 12.

References

1. Kosaretsky S.G., Chernyshova D.V. Elektronnyye kommunikacii shkoly i sem'i [Electronic Communications of School and Family]. Narodnoe obrazovanie. 2012. № 5.
2. Makarenko A.S. Pedagogicheskie sochineniya [Pedagogical Essays]: v 8 t. 1985. T. 5.
3. Sukhomlinsky V.A. Etyudy o kommunisticheskom vospitanii [Etudes on Communist Education]. Narodnoe obrazovanie. 1967. № 12.

УДК 159.99

М. Р. Камалова
M. R. Kamalova
КФУ (Казань)
KFU (Kazan)
kamalovamaya145@gmail.com

ДЕПРЕССИВНОСТЬ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УЧАЩИХСЯ, ВОВЛЕЧЁННЫХ В ДЕСТРУКТИВНЫЕ ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВА DEPRESSION AS A PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTIC OF STUDENTS INVOLVED IN DESTRUCTIVE ONLINE COMMUNITIES

В данной статье рассматривается феномен включенности учащихся в деструктивные интернет-сообщества, психологические особенности, способствующие погружению в деструктивные сообщества в сети интернет, на примере такой психологической характеристики учащихся, как депрессивность.

This article examines the phenomenon of students' involvement in destructive online communities, psychological features that contribute to immersion in destructive communities on the Internet, using the example of such psychological characteristics of students as depression.

Ключевые слова: учащиеся, подростки, деструктивные интернет-сообщества, интернет-аддикция.

Keywords: students, teenagers, destructive Internet communities, Internet addiction.

Современное общество сложно представить без возможности погружения в интернет-пространство. В век высоких технологий меняется характер взаимодействия детей и молодежи с ним [2]. В России проникновение в жизнь интернета в этой возрастной группе достигает 96 %. По результатам исследования «Google», четверть молодых людей от 13 до 24 лет проверяет свой телефон каждые 30 минут или чаще. 27 % респондентов проводят в гаджетах и социальных сетях больше 5 часов в день.

Многие родители детей и подростков этого поколения использовали гаджеты в качестве бейбиситтера. По данным исследования, проведенного «High-Tech.Mail.ru», 46 % детей получают в руки планшет или смартфон в возрасте от 1 до 3 лет. Этими действиями родители сами способствуют развитию зависимости у ребенка. Можем сделать вывод о том, что данная тема все актуальнее встает перед родителями, учителями и психологами.

С каждым днем увеличивается влияние сети на повседневную жизнь, растет количество интернет-ресурсов, как следствие, происходят изменения психологических свойств индивидов, а также, возможно, усугубление уже имеющихся психологических характеристик. Избыток контента может привести к так называемому цифровому аутизму, где виртуальная среда является катализатором нейрофизиологического недоразвития.

В первую очередь, снижается эффективность обработки, анализа и интерпретации информации, далее, происходит снижение творческих способностей. Остро начинает ощущаться дефицит времени. Постоянное присутствие информационного мусора в жизни ведет к умственному напряжению, тревоге, переутомлению [1]. Говоря об их причинах, он выделяет психологические, личностные предпосылки, а также появление деструктивных интернет-сообществ – суицид-групп, которые являются активными провокаторами данного явления.

В своем научном исследовании Яковлева делает вывод о том, что подростки цифрового поколения больше времени проводят в социальных сетях, что может вести к депрессии [3]. В исследовании А. А. Антоненко доказывается, что подросткам, зависимым от гаджетов, более свойственна астеническая и депрессивная симптоматика. Это способствует уходу от действительности и погружению в контент.

В статье «Феномен гиперконтента как деструктивная стратегия копинга состояния тревоги у подростков» показан механизм ухода подростком в гаджеты с целью снятия напряжения и нормализации психического состояния. Говоря обобщенно, копинг состояния тревоги, связанный с потреблением контента, является одним из вариантов копинг-стратегий эскапизма. Контент-пространство в этом случае является средой, наполненной информацией настолько, чтобы прочая информация, находящаяся в поле

сознания подростка – навязчивые переживания, негативные мысли и тревоги – были вытеснены из фокуса внимания и забыты индивидом до прекращения скроллинга ленты или мониторинга обновлений. Обобщая результаты исследования отечественных психологов [4], были выделены основные особенности личности интернет-зависимых подростков.

Необходимо проинформировать их о признаках влияния деструктивных интернет-сообществ на личность подростка, указать на необходимость мягкого контроля социального окружения ребенка и в социальных сетях. У подростка с такой психологической особенностью, как депрессивность, существует потребность во включенности в группу сверстников, где его «поймут», где не будет возникать сложностей в общении. Наша задача – создавать такие группы положительной направленности. Также важным дополнением к мерам профилактики является внедрение и развитие телефонов доверия, в которых подросток, столкнувшийся со сложной жизненной ситуацией, сможет получить квалифицированную консультативно-психологическую помощь в круглосуточном режиме.

Литература

1. Антоненко, А. А. Особенности клинических проявлений интернет-зависимого поведения у подростков с различными типами деятельности в сети / А. А. Антоненко // Вестник психотерапии. – 2013. – № 4. – С. 38–46.
2. Давыдовский, А. Г. Анализ и моделирование динамики деструктивных интернет-сообществ как проблема медиабезопасности современного образования / А. Г. Давыдовский, А. В. Пищова // Образование как фактор развития интеллектуально-нравственного потенциала личности и современного общества. – 2019. – С. 241–246.
3. Полянина, А. К. Информационный шум в пространстве развития ребёнка: концептуальное обоснование / А. К. Полянина // Коммуникология. – 2019. – №2. – С. 109–121.
4. Чумакова, В. П. Информационная перегрузка / В. П. Чумакова // Научно-образовательный портал Высшей Школы Экономики. – 2018. – URL: iq.hse.ru/news/215584230.html (дата обращения 4.04.2021).

References

1. Antonenko A.A. Osobennosti klinicheskikh proyavlenij internet-zavisimogo povedeniya u podrostkov s razlichnymi tipami deyatel'nosti v seti [Features of Clinical Manifestations of Internet-Dependent Behavior in Adolescents with Various Types of Online Activities]. Vestnik psihoterapii. 2013. № 4. S. 38–46.
2. Davydovsky A.G., Pishchova A.V. Analiz i modelirovanie dinamiki destruktivnyh internet-soobshchestv kak problema mediabezopasnosti sovremennogo obrazovaniya [Analysis and Modeling of the Dynamics of Destruc-

tive Internet Communities as a Problem of Media Security of Modern Education]. *Образование как фактор развития интеллектуально-нравственного потенциала личности и современного общества*. 2019. S. 241–246.

3. Polyanina A.K. *Informacionnyj шум v prostranstve razvitiya rebyonka: konceptual'noe obosnovanie* [Information Noise in the space of Child Development: Conceptual Justification]. *Kommunikologiya*. 2019. № 2. S. 109–121.

4. Chumakova V.P. *Informacionnaya peregruzka* [Information Overload] *Nauchno-obrazovatel'nyj portal Vysshej SHkoly Ekonomiki*. 2018. URL: iq.hse.ru/news/215584230.html (data obrashcheniya 4.04.2021).

УДК 159.9.07

И. В. Клименко

I. V. Klimenko

канд. психол. наук, доцент, ПГУ им. Т. Г. Шевченко (Тирасполь)

Cand. Sc. (Psychology), Associate Professor, Shevchenko PSU (Tiraspol)

ilo-klimenko@yandex.ru

С. Н. Гончар

S. N. Gonchar

канд. психол. наук, доцент, ГОУ ПГУ им. Т. Г. Шевченко (Тирасполь)

Cand. Sc. (Psychology), Associate Professor, Shevchenko PSU (Tiraspol)

ilo-klimenko@yandex.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КАК ОСНОВА ЛИЧНОСТИ В СИТУАЦИЯХ СЛОЖНОСТИ И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

PSYCHOLOGICAL STABILITY AS THE BASIS OF PERSONALITY IN SITUATIONS OF COMPLEXITY AND UNCERTAINTY

В статье рассматривается проблема психологической устойчивости молодежи в условиях неопределенности, сложности и вариативности современного общества. Представлены результаты исследования, которые позволили разработать программу развития психологической устойчивости студентов на начальном этапе обучения, направленную на освоение конкретных приемов саморегуляции.

The article deals with the problem of psychological stability of youth in the conditions of uncertainty, complexity and variability of modern society. The results of the study are presented, which made it possible to develop a program for the development of psychological stability of students at the initial stage of training, aimed at mastering specific techniques of self-regulation.

Ключевые слова: психология современности, психологическая устойчивость, жизнестойкость, стресс, студент.

Keywords: psychology of modernity, psychological stability, resilience, stress, student.

В современных исследованиях все чаще поднимается проблема психологической устойчивости поведения личности в неопределенных ситуациях. Определяются проблемные поля исследований психологии личности в динамичном и изменяющемся мире.

Способность поддерживать психологическую устойчивость является одной из важнейших компетенций студентов, которая в будущем позволит им стать высокопрофессиональными специалистами [1].

Введенный в период весны 2020 г. режим социальной изоляции в Приднестровье, перевод на дистанционный режим обучения студентов Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко, безусловно, для обучающихся были условиями новыми, сложными и непредсказуемыми. Особенно это касалось первокурсников, которые еще не имели навыков обучения в вузе [3]. Процесс адаптации был осложнен вышеуказанными обстоятельствами.

Перед психологической службой вуза была поставлена задача: выявить особенности психологической устойчивости студентов на начальном этапе обучения и разработать программу развития психологической устойчивости обучающихся вуза (в условиях очно/заочного, дистанционного режима обучения).

С целью изучения психологической устойчивости студентов на начальном этапе обучения нами был подобран психодиагностический инструментарий, который включал тест на проверку жизнестойкости С. Мадди (в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой); опросник САН (самочувствие, активность, настроение); методика выявления степени подверженности стрессорным воздействиям» (Е. А. Тарасов). В исследовании приняло участие 360 студентов высшего профессионального образования первого этапа обучения ПГУ им. Т. Г. Шевченко. Анализ комплексного исследования студентов по результатам теста жизнестойкости С. Мадди показал, что у 32 % студентов на начальном этапе выявлен высокий уровень жизнестойкости [4].

Таким студентам свойственна уверенность в том, что даже в неприятных и трудных ситуациях и отношениях стоит быть «внутри» событий и в контакте с окружающими людьми, активно участвовать в происходящем, считают, что в происходящем всегда есть нечто стоящее и интересное для личности. Для них характерно активное приспособление к содержанию, условиям и организации образовательного процесса, выработка навыков самостоятельности в учебной и научной работе, также наблюдается быстрая адаптация к группе, к различным формам взаимоотношения с ней, становление собственного стиля поведения. Процесс обучения чаще всего проходит достаточно успешно.

Анализ результатов исследования выявил, что низкий уровень жизнестойкости у 31 % испытуемых. Таким студентам свойственно испытывать отчужденность. Таким образом, полученные результаты исследования раскрывают специфику психологической устойчивости студентов вуза на начальном этапе обучения. Эффективное овладение профессиональными компетенциями, формирование специфического профессионального мышления требуют реализации субъектного способа жизнедеятельности через проявления своих способностей, отстаивания своего мнения, преодоление трудностей в ситуации неопределенности.

Развитие психологической устойчивости реализуется через осознание человеком его способности обходить негативные внешние и внутренние влияния и выступает одной из важных предпосылок для достижения субъективного благополучия как основы устойчивого личностного и профессионального развития.

Разработанная нами программа развития психологической устойчивости студентов на начальном этапе обучения направлена на освоение конкретных приемов саморегуляции и способов самопознания, на повышение ценностного самоотношения и доверия к себе, на формирование коммуникативных навыков и гуманитарной позиции, на формулирование и уточнение целей жизни, на развитие субъектной позиции личности в целом. Важной задачей данной программы является развитие навыков успешной адаптации к новым, порой непредсказуемым, особенностям современной жизни [2].

Литература

1. Асмолов, А. Г. Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия // Психологические исследования. – 2015. – Т. 8. – № 40. – С. 1. – URL: <http://psystudy.ru>.
2. Канеман, Д. Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения / Д. Канеман, П. Словик, А. Тверски. – Харьков : Гуманитарный центр, 2005.
3. Келли, Дж. Теория личности. Психология личных конструктов / Дж. Келли. – СПб. : Речь, 2000.
4. Ключко, В. Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в трансспективный анализ) / В. Е. Ключко. – Томск : Томский гос. ун-т, 2005.
5. Корнилова, Т. В. Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера / Т. В. Корнилова, М. А. Чумакова // Экспериментальная психология. – 2014. – № 1. – С. 92–110.

References

1. Asmolov A.G. Psihologiya sovremennosti: vyzovy neopredelennosti, slozhnosti i raznoobraziya [Psychology of Modernity: Challenges of Uncertain-

ty, Complexity and Diversity]. *Psihologicheskie issledovaniya*. 2015. Т. 8, № 40. S. 1. URL: <http://psystudy.ru>.

2. Kahneman D., Slovik P., Tversky A. Prinyatie reshenij v neopredelennosti: Pravila i predubezhdeniya [Decision-Making in Uncertainty: Rules and Biases]. Har'kov: Gumanitarnyj centr, 2005.

3. Kelly J. Teoriya lichnosti. Psihologiya lichnyh konstruktov [Theory of Personality. Psychology of Personal Constructs]. SPb.: Rech', 2000.

4. Klochko V.E. Samoorganizaciya v psihologicheskikh sistemah: problemy stanovleniya mental'nogo prostranstva lichnosti (vvedenie v transspektivnyj analiz) [Self-Organization in Psychological Systems: Problems of the Formation of the Mental Space of the Individual (Introduction to the Trans-Perspective Analysis)]. Tomsk: Tomskij gos. un-t, 2005.

5. Kornilova T.V., Chumakova M.A. Shkaly tolerantnosti i intolerantnosti k neopredelennosti v modifikacii oprosnika C. Badnera [Scales of Tolerance and Intolerance to Uncertainty in the Modification of the Questionnaire C. Badner]. *Ekspierimental'naya psihologiya*. 2014. № 1. S. 92–110.

УДК 37

М. В. Кожевников

M. V. Kozhevnikov

д-р филол. наук, профессор, ЮУрГГПУ (Челябинск)

D. Sc. (Philology), Professor, SUSHPU (Chelyabinsk)

mihvasko@mail.ru

И. В. Лапчинская

I. V. Lapchinskaya

канд. пед. наук, доцент, ЮУрГГПУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, SUSHPU (Chelyabinsk)

lapchinskayaiv@cspu.ru

ГРАЖДАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ: ПОНЯТИЕ, ФУНКЦИИ, ЦЕЛЬ CIVIC EDUCATION: CONCEPT, FUNCTIONS, PURPOSE

Одной из важнейших проблем современного общества стала проблема гражданского воспитания подрастающего поколения, так как в условиях социальной нестабильности и отсутствия действенных идеологических установок оказалось весьма сложным определить, какого гражданина следует воспитывать, какие личностные качества гражданственности необходимо у него формировать.

One of the most important problems of modern society has become the problem of civic education of the younger generation, since in the conditions of social instability and the lack of effective ideological attitudes, it turned out to be very difficult to determine which citizen should be educated, which personal qualities of citizenship should be formed in him.

Ключевые слова: гражданское воспитание, патриотизм, навыки поведения, гражданская позиция.

Keywords: civic education, patriotism, behavior skills, civic position.

Какие бы сложные, противоречивые, а порой и разрушительные процессы не происходили в нашем обществе, какие бы отношения не складывались между различными слоями населения, поколениями людей, всегда останется актуальной проблема создания системы воспитания молодёжи.

Изучение процесса гражданского воспитания детей старшего школьного возраста в школе первоначально предполагает анализ понятия «гражданское воспитание». Разными авторами представлено множество различных определений этого понятия [1].

Гражданское воспитание – это термин, соединивший в себе начала как минимум двух терминов: гражданин и воспитание. Поэтому, рассматривая процесс гражданского воспитания, необходимо дать четкое определение следующим понятиям:

1) гражданин – лицо, принадлежащее к постоянному населению данного государства, пользующееся его защитой и наделенное совокупностью прав и обязанностей;

2) воспитание – навыки поведения, привитые семьей, школой, средой и проявляющиеся в общественной жизни.

Наиболее полное определение гражданского воспитания дал А. С. Газов: «Гражданское воспитание – это целенаправленный, специально организованный процесс формирования устойчивых гражданских качеств, характеризующих личность как субъекта правовых, морально-политических, социально-экономических отношений в государственно-общественном образовании».

Воспитание любви, почтения к своей нации, осознания собственных национальных особенностей, чувства собственного достоинства, как адепта своего народа, и толерантного отношения к адептам других национальностей (сверстникам и их родителям, соседям и другим людям) [3].

Функции гражданского воспитания разделяются на три категории:

1) образовательные функции гражданского воспитания, заключающиеся в том, чтобы раскрыть школьникам общечеловеческие и общегражданские политические ценностные ориентации перестройки и обновления общества, вооружить школьников умениями политического диалога и культурного ведения дискуссии, ораторского и организаторского искусства, четкого и ясного изложения мысли в свободной устной речи;

2) воспитательные функции гражданского воспитания, проявляющиеся по степени подключения учащихся в посильную и доступную общественно гражданскую деятельность;

3) развивающие функции гражданского воспитания, вытекающие из образовательной и воспитательной функций.

Гражданское познание и деятельность создают способность к политическому мышлению, умению осмыслить с позицией нового политического мышления каждый общественно важный факт, событие [2].

Функции гражданского воспитания реализуются в целостном педагогическом процессе с учетом возрастных возможностей и особенностей подростков.

Ключевой итог гражданского воспитания – это то, что оно формирует уважение к людям, терпимость к противоположной точке зрения, учит правилам общественной полемики. Тем самым оно содействует цивилизованному диалогу в обществе, а также дает каждому гражданину возможность принимать участие в обсуждении и выработке весомых для общества решений [4].

Таким образом, гражданское воспитание должно содействовать формированию у учащихся системы гражданских ценностей, развивать критичность их мышления и широту кругозора, способствовать тому, чтобы воспитанники принимали равноправность и равноценность всевозможных точек зрения.

Литература

1. Кожевников, М. В. Управление процессом выявления и поддержки одарённых и талантливых детей в образовательной организации / И. В. Лапчинская, М. В. Кожевников, С. А. Мантуленко // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. Челябинск. 2019. – № 2. – С. 126–140.

2. Кожевников, М. В. Проектные технологии как средство развития творческих способностей бакалавров : монография / Н. Ю. Корнеева, М. В. Кожевников, И. В. Лапчинская. – Челябинск, 2020.

3. Кожевников, М. В. Социальная значимость проблемы синдрома дефицита внимания у детей с гиперактивностью / М. В. Кожевников, И. В. Лапчинская // Национальная безопасность и молодёжная политика. Вместе вне зависимости : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Челябинск, 2020. – С. 224–227.

4. Щуркова, Н. Е. Прикладная педагогика воспитания : учеб. пособие / Н. Е. Щуркова. – СПб. : Питер, 2005. – 366 с.

References

1. Kozhevnikov M.V., Lapchinskaya I.V., Mantulenko S.A. Upravlenie processom vyyavleniya i podderzhki odaryonnyh i talantlivykh detej v obrazovatel'noj organizacii [Managing the Process of Identifying and Supporting Gifted and Talented Children in an Educational Organization]. Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Chelyabinsk. 2019. № 2. S. 126–140.

2. Kozhevnikov M.V., Korneeva N.Y., Lapchinskaya I.V. Proektnye tekhnologii kak sredstvo razvitiya tvorcheskikh sposobnostey bakalavrov [Project Technologies as a Means of Developing Creative Abilities of Bachelors]: monografiya. Chelyabinsk, 2020.

3. Kozhevnikov M.V., Lapchinskaya I.V. Social'naya znachimost' problemy sindroma deficita vnimaniya u detej s giperaktivnost'yu [The Social Significance of the Problem of Attention Deficit Disorder in Children with Hyperactivity]. Nacional'naya bezopasnost' i molodyozhnaya politika. Vmeste vne zavisimosti. Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Chelyabinsk, 2020. S. 224–227.

4. Shchurkova N.E. Prikladnaya pedagogika vospitaniya [Applied Pedagogy of Education]: ucheb. posobie. SPb.: Piter, 2005. 366 s.

УДК 355/11

М. В. Колесников
M. V. Kolesnikov
ЮУрГГПУ (Челябинск)
SUSHPU (Chelyabinsk)
maksim_k86@mail.ru

**К ВОПРОСУ ОБ АСПЕКТАХ АКТУАЛЬНОСТИ ПРОБЛЕМЫ
ФОРМИРОВАНИЯ ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ КУРСАНТОВ УЧЕБНЫХ ЦЕНТРОВ
ВООРУЖЁННЫХ СИЛ РФ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ
TO THE QUESTION OF THE ASPECTS OF THE RELEVANCE
OF THE PROBLEM OF THE FORMATION OF THE MILITARY-
PROFESSIONAL IDENTITY OF CADETS OF THE TRAINING
CENTERS OF THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN
FEDERATION IN MODERN TIMES**

В статье раскрывается ряд ключевых аспектов актуальности проблемы формирования военно-профессиональной идентичности курсантов учебных центров Вооружённых Сил РФ. В кратком изложении рассматривается актуальность и современное состояние проблемы формирования военно-профессиональной идентичности курсантов учебных центров Вооружённых Сил РФ в целом.

The article reveals a number of key aspects of the relevance of the problem of the formation of military-professional identity of cadets of training centers of the Armed Forces of the Russian Federation. The summary examines the relevance and current state of the problem of the formation of the military-professional identity of cadets of the training centers of the Armed Forces of the Russian Federation as a whole.

Ключевые слова: профессиональная идентичность; курсант учебного центра; военная специальность.

Keywords: professional identity; cadet of the training center; military specialty.

Множественные реформы, реализуемые в настоящее время в Вооружённых Силах РФ, активная информационная пропаганда военной службы, современные тенденции развития воинской среды, а также активно нарастающая потребность в подготовке военных специалистов позволяют правомерно обратить особое внимание на военно-профессиональную идентичность военнослужащих проходящих службу по призыву в учебных центрах Вооружённых Сил РФ (курсанты учебных центров), на ключевые аспекты проблемы формирования военно-профессиональной идентичности, со многими из которых курсанту учебного центра неизбежно придётся столкнуться в процессе его обучения и становления как военного специалиста [3].

Имеется множество трудов по исследованию военно-профессиональной идентичности курсантов высших военных учебных заведений, профессиональной идентичности офицерского состава, офицеров запаса, курсантов учебных центров при институтах (курсы подготовки офицерского состава на военных кафедрах). Названные категории военнослужащих имеют отличные от курсанта учебного центра Вооружённых Сил РФ (далее курсант УЦ) ценностные ориентиры, мотивацию, социальный статус, жизненные ориентиры и т. д. [2].

Перечисленные категории военнослужащих принадлежат к структуре Вооружённых Сил РФ, но курсант высшего учебного заведения после успешного окончания обучения становится кадровым военнослужащим, ему присваивают офицерское воинское звание и вручают диплом о высшем образовании. Курсант УЦ, успешно выполнив требования 5-месячной программы подготовки по специальности, становится военным специалистом. Ему выдают удостоверение о прохождении обучения и присваивают определённую специальность, затем направляют для дальнейшего прохождения военной службы в различные воинские части [3].

Курсант высшего учебного заведения, что важно на наш взгляд, сам избирает этот путь, с более осмысленным выбором и глубокой заинтересованностью в военно-профессиональной карьере, чего нельзя сказать о военнослужащем по призыву, попавшем после отбора в военкомате в учебную воинскую часть. В данном случае «выбор» осуществлялся согласно требованиям, предъявляемым к призывнику, отобранному для дальнейшего прохождения военной службы в учебной воинской части. Все подобные различия делают военно-профессиональную идентичность курсанта УЦ особенной, по-своему уникальной, требующей внимательного и детального изучения [1].

По отношению к одному участнику, остальные ведут себя таким образом, чтобы его позиция во время совместной деятельности и его эмоциональное состояние были тождественными другим [4].

Всё сказанное позволяет нам утверждать необходимость обсуждения и разрешения существующих проблем в рамках исследования военно-профессиональной идентичности курсанта УЦ, помогая вновь прибывшему призывнику, а затем курсанту учебного центра Вооружённых Сил РФ становиться высококвалифицированным военным специалистом, способным на высоком уровне выполнять стоящие перед ним задачи.

Литература

1. Абраменкова, В. В. Проблема отчуждения в психологии / В. В. Абраменкова // Вопросы психологии. – 1990. – № 1. – С. 5–12.
2. Афанасенкова, Е. Л. Мотивы учения и их изменение в процессе обучения студентов вуза : дис. ... канд. психол. наук / Е. Л. Афанасенкова. – М., 2005. – 265 с.
3. Баева, Л. В. Ценностные основания индивидуального бытия: Опыт экзистенциальной аксиологии : монография / Л. В. Баева. – М. : Прометей ; МПГУ, 2003. – 240 с.
4. Бурякова, О. Л. Мотивация к профессиональной адаптации студентов педагогического вуза как основа эффективной учебной деятельности / О. Л. Бурякова, Е. А. Шибанова, Д. В. Шибанов, Н. А. Чалых // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 2. – С. 177–179.

References

1. Abramenkova V.V. Problema otchuzhdeniya v psihologii [The Problem of Alienation in Psychology]. Voprosy psihologii. 1990. № 1. S. 5–12.
2. Afanasenkova E.L. Motivy ucheniya i ih izmenenie v processe obucheniya studentov vuza [Motives of Teaching and Their Change in the Process of Teaching University Students]: dis. ... kand. psihol. nauk. M., 2005. 265 s.
3. Baeva L.V. Cennostnye osnovaniya individual'nogo bytiya: Opyt ekzistencional'noj aksiologii [The Value Foundations of Individual Existence: The Experience of Existential Axiology]: monografiya. M.: Prometej; MPGU, 2003. 240 s.
4. Buryakova O.L., Shibanova E.A., Shibanov D.V., Chalykh N.A. Motivaciya k professional'noj adaptacii studentov pedagogicheskogo vuza kak osnova effektivnoj uchebnoj deyatel'nosti [Motivation for Professional Adaptation of Pedagogical University Students as a Basis for Effective Educational Activity]. Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2014. № 2. S. 177–179.

А. В. Колмогорова
A. V. Kolmogorova
д-р филол. наук, профессор, СФУ (Красноярск)
D. Sc. (Philology), Professor, SFU (Krasnoyarsk)
nastiakol@mail.ru

**ЧЕЛОВЕК, «ЧУВСТВУЮЩИЙ» ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОЦИАЛЬНЫХ
СЕТЕЙ: ЧЕРТЫ К ЯЗЫКОВОМУ ПОРТРЕТУ**
**A PERSON WHO «FEELS» THROUGH THE PRISM OF SOCIAL
NETWORKS: FEATURES TO THE LANGUAGE PORTRAIT**

Статья посвящена анализу эмоциональных текстов, публикуемых в русскоязычной социальной сети «ВКонтакте». Аргументируется гипотеза о том, что выбор пользователем социальных сетей языковых средств номинации и описания эмоции зависит не только от самой природы эмоции, но и от негласных социальных моделей, существующих в социуме и регламентирующих способы «разговора об эмоциях».

The article is devoted to the analysis of emotional texts published in the Russian-language social network VKontakte. The hypothesis is argued that the choice of the language means of nomination and description of emotion by the user of social networks depends not only on the nature of emotion itself, but also on the tacit social models that exist in society and regulate the ways of «talking about emotions».

Ключевые слова: эмоции, социальные сети, корпусный анализ, интернет-тексты.

Keywords: emotions, social networks, corpus analysis, Internet texts.

Данная статья посвящена способам репрезентации различных эмоций в коммуникативном пространстве русскоязычной социальной сети «ВКонтакте».

Предметом нашего исследовательского интереса являются языковые и дискурсивные средства, которыми пользователи социальных сетей стремятся, с одной стороны, выразить свое эмоциональное состояние, а с другой – соответствовать задаваемым обществом социальным стандартам моделирования эмоций [1].

Материалом исследования послужили интернет-тексты из публичных групп «Подслушано», «Палата № 6», «Карамель» в социальной сети «ВКонтакте». Данные тексты мы классифицировали как относящиеся к жанровой разновидности текстов «интернет-откровений» [2].

В основу формирования эмоциональных классов текстов в выборке положена восьмичленная классификация эмоций Г. Лёвхейма. Для извлечения данных эмоциональные классы, по Лёвхейму, были соотнесены

с хештегами, под которыми размещаются посты пользователей (например, #страшно – эмоция «Страх – Ужас»).

Была выкачана выборка объемом 15 000 текстовых фрагментов, из которых случайным образом отобраны по 490 образцов каждого класса – 3 960 текстов. Данные образцы были оценены 2 000 ассессорами на одной из краудсорсинговых платформ. Таким образом получены 8 подкорпусов эмоциональных текстов и 9 – нейтральные тексты. Основными методами исследования, при помощи которых были получены представленные в публикации результаты, являются корпусный анализ при помощи инструментария корпусного менеджера Sketch Engine, а также элементы качественно-количественного анализа.

Предварительно мы загрузили на платформу Sketch Engine тексты интернет-откровений в виде отдельных 8 подкорпусов, и у нас появилась возможность сопоставлять корпусы с опорой на функции, предлагаемые корпусным менеджером.

Страх, стыд и отвращение, в целом, тяготеют к использованию собственно имен эмоций.

Удивление и воодушевление чаще обозначаются при помощи синонимов: удивление – шок (391), ступор (54); воодушевление – интерес (54).

Грусть представлена примерно в равных, очень незначительных, пропорциях всеми тремя видами номинаций, а гнев практически не вербализуется ни самим именем эмоции, ни синонимами (их всего 2, и они малочастотны: злость – 13, 25 и бешенство – 6, 61), ни антонимами.

Следовательно, рассматривая собственно номинации эмоций, можно считать стыд самой эксплицитно номинируемой эмоцией, радость самой часто номинируемой, а гнев наименее номинируемой эмоцией [3].

Наконец, эмоция стыда получила в социальных сетях новое развитие: исследователи говорят о появлении нового интернет-жанра – жанра публичного извинения [4]. Модель публичного стыда и извинения стала чрезвычайно востребована в дискурсе новой медийной чувствительности: признаются в испытываемом чувстве сожаления от уже сделанного журналисты, политики, и иные публичные люди. Предполагаем, что тенденция к максимально эксплицитной номинации стыда в нашем подкорпусе обусловлена данной моделью.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что при конструировании вербальных описаний собственных эмоций в социальных сетях пользователи находятся под определенного рода «прессингом» социальных норм и установлений, регламентирующих не только выбор эмоциональных описаний для моделирования собственной идентичности, но и вербальных способов репрезентации эмоций.

Литература

1. Абрамов, Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / Н. Абрамов. – М. : Русские словари, 1999. – 672 с.

2. Захаров, В. П. Корпусная лингвистика / В. П. Захаров, С. Ю. Богданова. – Иркутск : ИГЛУ, 2011. – 161 с.

3. Колмогорова, А. В. Использование текстов жанра «интернет-откровение» в контексте решения задач сентимент-анализа / А. В. Колмогорова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2019. – Т. 17, № 3. – С. 71–82.

4. Кошкарлова, Н. Н. Дискурс новой эмоциональности: коммуникативные практики цифровой реальности / Н. Н. Кошкарлова, Е. М. Яковлева // Политическая лингвистика. – 2019. – № 5 (77). – С. 147–152.

References

1. Abramov N. Slovar' russkih sinonimov i skhodnyh po smyslu vyrazhenij [Dictionary of Russian Synonyms and Expressions Similar in Meaning]. М.: Russkie slovari, 1999. 672 s.

2. Zakharov V.P., Bogdanova S.Y. Korpusnaya lingvistika [Corpus Linguistics]. Irkutsk: IGLU, 2011. 161 s.

3. Kolmogorova A.V. Ispol'zovanie tekstov zhanra «internet-otkrovenie» v kontekste resheniya zadach sentiment-analiza [The Use of Texts of the Genre «Internet Revelation» in the Context of Solving Problems of Sentimental Analysis]. Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya. 2019. T. 17. № 3. S. 71–82.

4. Koshkarova N.N., Yakovleva E.M. Diskurs novoj emocional'nosti: kommunikativnye praktiki cifrovoj real'nosti [Discourse of New Emotionality: Communicative Practices of Digital Reality]. Politicheskaya lingvistika. 2019. № 5 (77). S. 147–152.

УДК 378.1

Е. А. Коняева

E. A. Konyaeva

канд. пед. наук, доцент, ЮУрГГПУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, SUSHPU (Chelyabinsk)

konyaevaea@cspu.ru alex2107@mail.ru

ГОТОВНОСТЬ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К МЕЖНАЦИОНАЛЬНОМУ ОБЩЕНИЮ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ READINESS OF FUTURE TEACHERS FOR INTERETHNIC COMMUNICATION IN A MODERN MULTICULTURAL ENVIRONMENT

В статье рассматривается проблема готовности будущих педагогов к межнациональному общению, включающую готовность к толерантному восприятию культурных различий; конструктивному взаимодействию

с окружающим миром независимо от признаков принадлежности к той или иной социальной группе. Представлен опыт работы в этом направлении Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета.

The article deals with the problem of future teachers' readiness for interethnic communication, including readiness for tolerant perception of cultural differences; constructive interaction with the outside world, regardless of the signs of belonging to a particular social group. The experience of the SUSGPU in this direction is presented.

Ключевые слова: поликультурная образовательная среда, межнациональное общение, общение, толерантность.

Keywords: multicultural educational environment, interethnic communication, communication, tolerance.

Одним из направлений противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма является усиление роли межнационального общения. Это обусловлено его влиянием на постепенное сглаживание различий между нациями и народностями в обществе, преодоление отчужденности людей и особенно молодежи. Кроме того, актуальность данного направления связана с многонациональностью и поликонфессиональностью нашей страны.

Как отмечает первый заместитель руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета Е. П. Ильин, в России проживают представители 193 наций и народностей со своими уникальными традициями. Носители 255 языков образуют своеобразную культурную мозаику, сочетающую азиатские и европейские компоненты [3].

Понятие «поликультурная образовательная среда» активно стало рассматриваться в научных исследованиях в конце XX века. Так в работах И. Ф. Яруллина поликультурная среда – это «часть социальной среды, которая окружает личность, позитивно или негативно влияя на ее развитие, и представляет собой совокупность всех условий жизни с учетом этнических особенностей места проживания, выражающихся в людях, их поведении, народных традициях, обрядах» [1].

А. И. Богданова считает, что это среда, способствующая «пониманию ценностей общечеловеческой, национальной и индивидуальной культуры разнокультурными индивидами внутри самой среды и адаптации личности к культуре посредством образования». С точки зрения О. Л. Колоницкой, поликультурная образовательная среда – это «часть образовательной среды, представляющая совокупность условий, влияющих на формирование личности, ее готовность к эффективному межэтническому и межкультурному взаимодействию, эмпатии, пониманию других культур и этнокультур, толерантному отношению к представителям других культур и этносов» [2].

Этот процесс предполагает наличие у педагога необходимых знаний, навыков, умений, установок и поведенческих ориентаций, а также поликультурной образованности в качестве составляющей профессиональной компетентности [4].

В Южно-Уральском государственном гуманитарно-педагогическом университете накоплен богатый опыт формирования культуры межличностных отношений с представителями разных народов.

Иностранные студенты принимают участие в научно-практических конференциях. Так, например, конференция с международным участием «Русский язык как иностранный: вызовы времени», посвященной проблемам лингводидактики и методики преподавания русского языка как иностранного.

Резюмируя сказанное, можно сделать вывод, что поликультурная среда вуза способствует формированию готовности будущих педагогов профессионального обучения к межнациональному общению; толерантному восприятию культурных различий; конструктивному взаимодействию с окружающим миром независимо от признаков принадлежности к той или иной социальной группе; использованию возможностей региональной культурной образовательной среды для организации культурно-просветительской деятельности.

Литература

1. Богданова, А. И. Поликультурная образовательная среда / А. И. Богданов // Современные наукоемкие технологии. 2011. – № 1. – С. 113–115.
2. Воронцов, С. А. О направлениях противодействия вовлечению студенческой молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность / С. А. Воронцов // Концепция противодействия терроризму в РФ. Комплексный подход к формированию и функционированию системы противодействия распространению идеологии терроризма : материалы III Всеросс. научно-практ. конф. – URL: <http://nac.gov.ru/content/4263.html> (дата обращения: 22.01.2021).
3. Ильин, Е. П. Средства массовой информации в системе противодействия идеологии терроризма. Состояние и перспективы развития / Е. П. Ильин // Роль средств массовой информации и интернета в предупреждении терроризма : материалы IV Всеросс. научно-практ. конф. – М., 2013. – Т. 1. – С. 3.
4. Колоницкая, О. Л. Реализация концепции поликультурного образования и ее влияние на профессиональное становление личности обучаемого в техническом вузе / О. Л. Колоницкая // Эйдос. – URL: <http://www.eidos.ru/journal/2010/1210-01.htm.5>.

References

1. Bogdanova A.I. Polikul'turnaya obrazovatel'naya sreda [Multicultural Educational Environment]. Sovremennyye naukoemkie tekhnologii. 2011. № 1. S. 113–115.

2. Vorontsov S.A. O napravleniyah protivodejstviya вовлечениyu studentcheskoj molodezhi v ekstremistskuyu i terroristicheskuyu deyatel'nost' [On the Directions of Countering the Involvement of Student Youth in Extremist and Terrorist Activities]. Konceptiya protivodejstviya terrorizmu v RF. Kompleksnyj podhod k formirovaniyu i funkcionirovaniyu sistemy protivodejstviya rasprostraneniyu ideologii terrorizma: materialy III Vseross. nauchno-prakt. konf. URL: <http://nac.gov.ru/content/4263.html> (data obrashcheniya: 22.01.2021).

3. Ilyin E.P. Sredstva massovoj informacii v sisteme protivodejstviya ideologii terrorizma. Sostoyanie i perspektivy razvitiya [Mass Media in the System of Countering the Ideology of Terrorism. State and Prospects of Development]. Rol' sredstv massovoj informacii i interneta v preduprezhdenii terrorizma: materialy IV Vseross. nauchno-prakt. konf. M., 2013. T. 1. S. 3.

4. Kolonitskaya O.L. Realizaciya koncepcii polikul'turnogo obrazovaniya i ee vliyanie na professional'noe stanovlenie lichnosti obuchaemogo v tekhnicheskom vuze [The Implementation of the Concept of Multicultural Education and Its Impact on the Professional Formation of a Student's Personality in a Technical University]. Ejdos. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2010/1210-01.htm>.5.

УДК 378

Д. Н. Корнеев

D. N. Korneev

канд. пед. наук, доцент, ЮУрГГПУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, SUSHPU (Chelyabinsk)

korneevdn@cspu.ru

А. А. Семченко

A. A. Semchenko

канд. биол. наук, ЮУрГГПУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Biology), SUSHPU (Chelyabinsk)

semchenkoa@cspu.ru

Л. А. Нассеник

L. A. Nassenik

ЮУрГГПУ (Челябинск)

SUSHPU (Chelyabinsk)

zhukovaa@cspu.ru

**ПОДГОТОВКА ТОП-МЕНЕДЖЕРОВ КАК АСПЕКТ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ
TRAINING OF TOP MANAGERS AS AN ASPECT OF RUSSIA'S
NATIONAL SECURITY**

В статье анализируются проблемы становления и развития профессиональной подготовки менеджеров в контексте различных исторических этапов и зарубежных моделей образования.

The article analyzes the problems of formation and development of professional training of managers in the context of various historical stages and foreign models of education.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, менеджер, модель профессиональной подготовки, экономика.

Keywords: professional training, manager, model of professional training, economics.

Акцентуация высшего профессионального образования на становление личности студента обусловила качественно новый подход к подготовке менеджеров, способных не только работать в современной информационно-технологичной среде, но и развивать ее применительно к конкретному проекту, быстро адаптироваться к ее внешним изменениям, обнаруживать и ставить проблемы, решать нестандартные задачи.

Развитие школ менеджмента напрямую связывается с развитием форм массового производства и рыночных отношений, а также возникающими в процессе становления рынка проблемами управления. Выделяют следующие школы менеджмента, сложившиеся в процессе своего исторического развития: школа научного управления (Ф. Тейлор, Ф. Гилберт, Г. Гантт); классическая административная школа (А. Файоль, Д. Муни, М. Вебер); школы человеческих отношений и поведенческих наук (М.П. Фоллетт, Э. Мейо, А. Маслоу); школы 40–60-х гг. (эмпирическая школа управления, теории технократического менеджмента, школа науки управления), современные школы менеджмента (процессный, системный и ситуационный подход) [1].

Современная система профессиональной подготовки менеджеров в России испытывает сильное влияние западных стран в подготовке предпринимателей и бизнесменов. Тем не менее действуют и сложившиеся традиции образования, такие, например, как подготовка отраслевых менеджеров на базе сугубо инженерного образования, технократическая трактовка многих направлений профессиональной подготовки экономического содержания, которое идет из прошлого опыта и сохраняется в некоторых случаях и сегодня.

Важно особо отметить, что и зарубежный опыт неоднороден по своему характеру. В разных странах в силу целого ряда исторических, экономических и политических условий сформировалось, по сути, три модели подготовки управленческих кадров: англо-американская, французская и японская.

В англо-американской модели подготовка управленческих кадров предполагается на базе школ бизнеса и школ менеджмента, которые являются в своем подавляющем большинстве структурными подразделениями более крупных учебных заведений (как правило, университетов). Исполнение данной функции находится здесь под контролем государства.

Французская модель ведущее место в системе подготовки управленческих кадров отводит специализированным учебным заведениям – так

называемым высшим коммерческим школам. Отличительной особенностью в данном случае является то, что такие школы существуют при региональных торгово-промышленных палатах, которые играют первостепенную роль в определении специальностей и специализаций, равно как и в определении направлений развития этих школ [3].

В японской модели подготовка управленческих кадров предполагается исключительно на базе самих корпораций и, как правило, без отрыва от производства. В рамках университетских курсов студентам читаются лишь отдельные курсы по менеджменту, нацеленные скорее на общее интеллектуальное развитие слушателя, нежели на подготовку соответствующего выпускника.

С 50-х гг. прошлого столетия зарождается и претендует на право называться современной школой интеллектуального менеджмента направление системомыследеятельной (СМД) методологии, которое в сфере управления называется ОРУ (организация, руководство, управление) направлением [2].

В отличие от западных школ рыночного менеджмента, данное направление формировалось в условиях плановой советской экономики через критику и идеализацию методов управления. ОРУ-направление скорее исходит не от эмпирики управления, а от теории, от универсальных представлений о системах, мышлении, деятельности и коммуникации. Особую актуальность СМД направление приобрело в переходный период на постсоветском пространстве в форме культурной политики и гуманитарных технологий в сферах управления государством, средствами массовой информации, коммуникациями, бизнес-консалтингом и образованием. На современном этапе ставится задача закрепления и обобщения в культуре наработанных методов мыследеятельности и культурной политики [4].

В мировом менеджменте хорошо известно, что интенсивная профессиональная подготовка персонала позволяет компании успешно выживать в условиях постоянных изменений внешней и внутренней среды бизнеса. Открытые и корпоративные постановочные семинары-практикумы за счет краткосрочности, четкой практической ориентированности и хорошей методической поддержки как нельзя лучше решают эту задачу.

Литература

1. Гнатышина, Е. А. Образование и социум: безопасность поликультурного пространства России : кол. монография / Е. А. Гнатышина, Д. Н. Корнеев, Н. В. Уварина. – М. : Цицеро, 2014. – 237 с.
2. Мильнер, Б. З. Теория организации : учебник / Б. З. Мильнер. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 480 с.
3. Щедровицкий, Г. П. Избранные труды / Г. П. Щедровицкий. – М. : Шк. культ. полит., 1995. – 402 с.
4. Симоненко, В. Д. Общая и профессиональная педагогика / В. Д. Симоненко. – М. : Вентана-граф, 2006. – 378 с.

References

1. Gnatyshyna E.A., Korneev D.N., Evarina N.I. *Obrazovanie i socium: bezopasnost' polikul'turnogo prostranstva Rossii* [Education and Society: Security Multicultural Space of Russia]: kol. monografiya. M.: Cicero, 2014. 237 s.
2. Milner B. 3. *Teoriya organizacii* [Theory of Organization]: uchebnik. M.: INFRA-M, 2009. 480 s.
3. Shchedrovitsky G.P. *Izbrannye trudy* [Selected Works]. M.: Shk. kul't. polit., 1995. 402 s.
4. Simonenko V.D. *Obshchaya i professional'naya pedagogika* [General and Professional Pedagogy]. M.: Ventana-graf, 2006. 378 s.

УДК 378.147

Н. Ю. Корнеева

N. Y. Korneeva

канд. пед. наук, доцент, ЮУрГГПУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, SUSHPU (Chelyabinsk)

korneevanyu@csru.ru

П. Г. Рябчук

P. G. Ryabchuk

канд. экон. наук, доцент, ЮУрГГПУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Economy), Associate Professor, SUSHPU (Chelyabinsk)

ryabchuk78@mail.ru

М. О. Мишин

M. O. Mishin

ЮУрГГПУ (Челябинск)

SUSHPU (Chelyabinsk)

qqruznic@yandex.ru

ИНКЛЮЗИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПЕДАГОГА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ INCLUSIVE COMPETENCE OF A TEACHER OF VOCATIONAL TRAINING AS AN ELEMENT OF SOCIO-CULTURAL SECURITY

В статье анализируются актуальные подходы к формированию инклюзивной компетентности у современных педагогов. Особое внимание авторами уделено проблеме диссеминации педагогического опыта в аддендуме современной образовательной организации. Исследователями предложена модель диссеминации педагогического опыта по формированию инклюзивной компетентности.

The article analyzes current approaches to the formation of inclusive completeness among modern teachers. The authors pay special attention to the prob-

lem of dissemination of pedagogical experience in the addendum of a modern educational organization, the researchers propose a model of dissemination of pedagogical experience for the formation of inclusive competence.

Ключевые слова: инклюзивное образование, инклюзивная компетентность, интеграция, компетентностный подход.

Keywords: inclusive education, inclusive competence, integration, competence approach.

Преобразование образовательного пространства в современной России, эксперименты по проектированию многофункциональной образовательной среды, архитектура которой базируется на принципах субъектности, обусловили происхождение инновационных «образовательных реалий», к контингенту которых принадлежит инклюзивная образовательная среда.

Интеграция подразумевает адаптацию обучающегося к реалиям современной системы социально-экономического развития, тогда как сущность понятия «инклюзия» интерпретируется в процессе адаптации социально-экономической системы к потребностям обучающегося [1].

Исходя из этого, под инклюзивным образованием мы понимаем более широкий процесс интеграции, подразумевающий доступность образования для всех и развитие общего и профессионального образования в плане приспособления к различным потребностям всех людей.

Понятие «профессиональная компетентность педагога» широко рассматривалось в отечественной психолого-педагогической литературе 90-х гг. XX в. Одни исследователи связывают профессиональную компетентность с понятием культуры (Е. В. Бондаревская, Е. В. Попова, А. И. Пискунов); другие – с уровнем профессионального образования (Б. С. Гершунский). Третьи определяют её как одно из субъектных свойств личности, обуславливающее эффективность профессиональной деятельности (Д. М. Гришин, Н. В. Кузьмина, А. К. Маркова, Л. М. Митина, А. И. Пискунов и др.). Есть ученые, которые рассматривают компетентность как систему, включающую знания, умения и навыки, профессионально значимые качества личности, обеспечивающие выполнение профессиональных обязанностей (Т. Г. Браже, Н. И. Запрудский) [3].

Изучая проблему нашего исследования, мы подразумеваем под инклюзивной компетентностью педагогов профессионального обучения составляющую их профессиональной компетентности, аннексируемой ключевые содержательные и функциональные компетенции [4].

Мы придерживаемся точки зрения О. Е. Фефеловой, которая считает, что диссеминация педагогического инновационного опыта представляет собой единую целостную совокупность и алгоритм диффузии педагогической инноватики в практике инклюзивного образования.

Проектирование инноватики – созидание парадигмальной идеи и ее преобразование в инновационно-созидательный проект. Освоение инноватики – декретирование образовательных установок и реализация миссии инновационно-созидательного проекта. Внедрение инноватики – применение образовательных продуктов профессионально-педагогической деятельности. Диссеминация педагогического опыта – диффузия педагогического опыта через развитие личности педагога и его профессиональную адаптацию [2].

Кардинальный ракурс нашего асколирования связан с использованием полученных психолого-педагогических продуктов в совершенствовании педагогического процесса в условиях профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогов профессионального обучения.

В дальнейшем предполагается детализация технологий развития инклюзивной компетентности будущих педагогов профессионального обучения, а также разработка индивидуальных образовательных программ профессиональной профиляции, связанной с стержневой подготовкой педагогов к реализации технологий инклюзивного обучения

Литература

1. Белоусова, Н. А. Сетевое взаимодействие образовательных учреждений и образовательных организаций по вопросам здоровьесбережения / Н. А. Белоусова, Е. В. Ильяшенко // Сетевое взаимодействие как форма реализации государственной политики в образовании : Всеросс. научно-практ. конф. – 2015. – С. 73–75.
2. Зимняя, И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И. А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2013. – № 5. – С. 34–42.
3. Корнеев, Д. Н. Практико-ориентированная подготовка студентов будущих менеджеров к профессиональной деятельности : монография / Д. Н. Корнеев. – Челябинск, 2013. – 200 с.
4. Корнеева, Н. Ю. Некоторые аспекты инклюзивного профессионального образования для людей с ограниченными физическими возможностями / Н. Ю. Корнеева // Специальное образование. – Екатеринбург : УГПУ, 2012. – № 1. – С. 64–71.

References

1. Belousova N.A., Ilyashenko E.V. Setevoe vzaimodejstvie obrazovatel'nyh uchrezhdenij i obrazovatel'nyh organizacij po voprosam zdorov'yasberezeniya [Network Interaction of Educational Institutions and Educational Organizations on Health-Saving Issues]. Setevoe vzaimodejstvie kak forma realizacii gosudarstvennoj politiki v obrazovanii: Vseross. nauchno-prakt. konf. 2015. S. 73–75.

2. Winter I.A. Klyuchevye kompetencii – novaya paradigma rezul'tata obrazovaniya [And Key Competencies – a New Paradigm of the Result of Education]. Vysshee obrazovanie segodnya. 2013. № 5. S. 34–42.

3. Korneev D.N. Praktiko-orientirovannaya podgotovka studentov buduschih menedzherov k professional'noj deyatel'nosti [Practice-Oriented Preparation of Students of Future Managers for Professional Activity]: monografiya. Chelyabinsk, 2013. 200 s.

4. Korneeva N.Y. Nekotorye aspekty inklyuzivnogo professional'nogo obrazovaniya dlya lyudej s ogranichennymi fizicheskimi vozmozhnostyami [Some Aspects of Inclusive Vocational Education for People with Disabilities]. Special'noe obrazovanie. Ekaterinburg: UGPU, 2012. № 1. S. 64–71.

УДК 159.99

А. А. Корюкова
А. А. Koryukova
ЮУрГГПУ (Челябинск)
SUSHPU (Chelyabinsk)
afona2288@mail.ru

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ВЛИЯНИЯ СТИЛЯ
СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ
САМООЦЕНКИ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА ДОШКОЛЬНИКА
THEORETICAL ASPECTS OF THE PROBLEM OF THE INFLUENCE
OF THE STYLE OF FAMILY EDUCATION ON THE FORMATION
OF SELF-ESTEEM OF THE PERSONALITY
OF A PRESCHOOL CHILD**

В статье рассматривается проблема влияния семейного воспитания на формирование самооценки дошкольника. Приводятся основные классификации стилей воспитания и их особенности. В заключение определяется наиболее эффективный способ воспитания, в основе которого лежит взаимная любовь между ребенком и родителями, забота друг о друге.

The article deals with the problem of the influence of family education on the formation of a preschooler's self-esteem. The main classifications of parenting styles and their features are given. In conclusion, it is stated which of the parenting styles is the most effective, which is based on mutual love between the child and parents, caring for each other.

Ключевые слова: Стиль семейного воспитания, дошкольный возраст, развитие личности.

Keywords: Family education style, preschool age, personality development.

Самооценка является центральным звеном произвольной саморегуляции, определяет направление и уровень активности человека, его отношение к миру, к людям, к самому себе. Она включена во множество связей и отношений со всеми психическими образованиями личности и выступает в качестве важной детерминанты всех форм и видов ее деятельности и общения. Истоки умения оценивать себя закладываются в раннем детстве, а развитие и совершенствование его происходит в течение всей жизни человека.

Структура самооценки представлена двумя компонентами: когнитивным и эмоциональным. Первый отражает знания человека о себе, второй – его отношение к себе как меру удовлетворенности собой [2]. В дошкольном возрасте преобладает именно эмоциональный компонент.

Выделяют основные параметры семейного воспитания:

- 1) внимание к детям, степень контроля над ними, руководство их поведением;
- 2) эмоциональное отношение к ребенку, степень душевного контакта с сыном или дочерью, нежность, ласковость в общении и сим [1].

Семья – это социальный институт, который оказывает масштабное влияние на становление личности дошкольника. Стиль семейного воспитания в психолого-педагогической литературе трактуют с точки зрения способов отношения родителей к ребенку, применяющих определенные средства и методы педагогического воздействия, которые выражаются в своеобразной манере словесного обращения и взаимодействия.

Стиль семейного воспитания – способ взаимоотношений в семье, подразумевающий использование родителями комплекса приемов и методик влияния на ребенка, которые определяются оригинальной манерой вербального и невербального взаимодействия, а также характеризуются уровнем контроля, опеки и заботы, качеством психоэмоциональных контактов между взрослыми и детьми, характером влияния на поведение ребенка со стороны родителей, числом запретов и т. д. [3].

Вопрос влияния стиля семейного воспитания на формирование личности ребенка сегодня особенно актуален, поскольку из него (вопроса) вытекает куда более важная для современного общества проблема – проблема развития психически и психологически здоровой, открытой, интеллектуально развитой, самодостаточной и коммуникабельной личности, которая формирует нацию и общество в целом.

Кроме того, актуальность данного вопроса обуславливается ростом социальной дезадаптации детей, которая проявляется в потере социальных связей с семьей; а также необходимостью возрождения семейных ценностей, воссоздания функционального значения семьи как института, который способствует формированию элемента социума [4], где определяющую роль играет стиль воспитания.

Личность ребенка с рождения начинает формироваться адекватно семейным отношениям, психологическому климату в семье. Семья является

первым и наиболее важным фактором личностного, интеллектуального, духовного развития человека и в дальнейшем остается исключительно важной средой формирования основных качеств его личности.

Самооценка в детстве – это первоначально присвоение ребенком оценки родителей. Различные стили родительского воспитания по-разному влияют на формирование и развитие личности ребенка. Пока ребенок находится в дошкольном возрасте, родители еще могут корректировать самооценку своего ребенка, изменив стиль семейного воспитания и общения с ним.

Литература

1. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. – М. : Академия, 2006. – 326 с.
2. Грушева, О. А. Особенности самосознания в дошкольном возрасте / О. А. Грушева // Наука и современность. – 2015. – С. 152–155.
3. Захарова, А. В. Психология формирования самооценки / А. В. Захарова. – Минск, 1993 – 99 с.
4. Кон, И. С. В поисках себя: Личность и ее самосознание / И. С. Кон. – М. : Политиздат, 1984 – 335 с.

References

1. Bozhovich L.I. Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste [Personality and Its Formation in Childhood]. M.: Akademiya, 2006. – 326 s.
2. Grosheva O.A. Osobennosti samosoznaniya v doshkol'nom vozraste [Features of Self-Consciousness in Preschool Age]. Nauka i sovremennost'. 2015. S. 152–155.
3. Zakharova A.V. Osobennosti samosoznaniya v doshkol'nom vozraste [Psychology of Self-Esteem Formation]. Minsk, 1993. 99 s.
4. Kon I.S. V poiskah sebya: Lichnost' i ee samosoznanie [In Search of Self: Personality and Its Self-Consciousness]. M.: Politizdat, 1984 – 335 s.

**АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ЭЛЕКТРОННОГО
ОБУЧЕНИЯ ПРИ РАЗРАБОТКЕ ЭЛЕКТРОННОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО РЕСУРСА ДЛЯ СПО
ANALYSIS OF INTERNATIONAL E-LEARNING STANDARDS
IN THE DEVELOPMENT OF AN ELECTRONIC EDUCATIONAL
RESOURCE FOR SPO**

В статье рассматриваются международные стандарты, которые могут применяться при разработке электронных образовательных ресурсов в СПО. Раскрыто понятие электронного образовательного ресурса. Рассмотрены стандарты AICC, SCORM, Tin Can (xAPI). cmi5. Выявлены их преимущества и недостатки.

The article discusses international standards that can be applied in the development of electronic educational resources in SPO. The concept of an electronic educational resource is revealed. The AICC, SCORM, Tin Can (api) standards are considered. cmi 5. Their advantages and disadvantages are revealed.

Ключевые слова: образование, электронное обучение, электронные образовательные ресурсы, AICC.

Keywords: education, e-learning, electronic educational resources, AICC.

В быстроразвивающемся современном мире необходимо быть гибким, мобильным, умеющим подстраиваться под события, происходящие извне. В сфере образования пришла пора глобальных изменений в средствах и методах обучения. Остро стоит вопрос о применении информационных технологий в средних профессиональных организациях. Наиболее эффективное воздействие на обучающихся оказывают современные мультимедийные средства обучения. Одним из таких средств является электронные образовательные ресурсы. Электронные образовательные ресурсы – это научно-педагогические, учебно-методические материалы, представленные в виде электронных средств образовательного назначения, реализующие дидактические возможности ИКТ [1].

СМИ5 (англ. Computer Managed Instruction) – компромисс между функциональностью xApi и универсальностью SCORM. Это новый стандарт для систем дистанционного обучения, разработанный компанией ADL. Он представляет собой набор правил, объединяющий в себе возможности SCORM и xAPI.

Новый формат *cmi5* был создан, чтобы исправить недостатки SCORM (отсутствие поддержки мобильного обучения, передача данных только внутри своей системы) и недостатки xAPI (сложная реализация формата).

Наиболее важным объектом в *cmi5* является AU (англ. Assignable Unit). Это некий запускаемый контент, упакованный в архив. AU имеет конкретные спецификации и может запускаться в любых системах, разумеется, поддерживающих xAPI [2]. AU является единицей отслеживания и управления. AU собирает данные об ученике и отправляет их в LMS, кроме того, контент может размещаться и может быть доступен для просмотра на том сайте, где он размещён, на других сайтах, в офлайн или на мобильном устройстве [3].

В ходе анализа были рассмотрены стандарты электронного обучения. Каждый из представленных стандартов обладает как достоинствами, так и недостатками. С появлением нового стандарта *cmi5* больше нет необходимости выбирать между популярностью SCORM и xAPI. Этот комплексный формат объединяет в себе все преимущества SCORM [4].

При этом вы можете отслеживать данные по любым материалам, доставлять курсы на мобильные устройства и многое другое. Но использование нового стандарта стоит дорого. Не у всех есть ресурсы для перехода на новые платформы, основанные на новых стандартах. Также многим пока не требуются дополнительный функционал, достаточно функционала, который предлагает стандарт SCORM. Он хорошо известен и проработан. Для выбора стандарта электронного обучения необходимо учитывать цели и задачи, которые требуется достигнуть именно вам.

Литература

1. Роберт, И. В. Толковый словарь терминов понятийного аппарата информатизации образования / И. В. Роберт, Т. А. Лавина и др. – М. : ИИО РАО, 2012. – 96 с.
2. Форматы дистанционного обучения. – URL: <https://lmslist.ru/aicc-scorm-tincan-cmi5/>.
3. Стандарт SCORM 2004. – URL: <https://www.intuit.ru/studies/courses/11860/1152/lecture/18245?page=5>.
4. Стандарты электронного обучения: сравнение SCORM и Tin Can (xAPI). – URL: <https://www.ispring.ru/elearning-insights/scorm-or-tin-can> 5.
5. Sharable Content Object Reference Model (SCORM). – URL: <http://www.free-elearning.ru/sdo/>.

References

1. Robert I.V., Lavina T.A. and ect. Tolkovyj slovar' terminov ponyatijnogo apparata informatizacii obrazovaniya [Explanatory Dictionary of Terms of the Conceptual Apparatus of Informatization of Education]. M.: IO RAO, 2012. 96 s.
2. Formaty distancionnogo obucheniya [Distance Learning Formats]. URL: <https://lmslist.ru/aicc-scorm-tincan-cmi5/>.

3. Standart SCORM 2004 .[Standard SCORM 2004]. URL: <https://www.intuit.ru/studies/courses/11860/1152/lecture/18245?page=5>.

4. Standarty elektronnoho obucheniya: sravnenie SCORM i Tin Can (xAPI) [E-learning Standards: Comparison of SCORM and Tin Can (api)]. URL: <https://www.ispring.ru/elearning-insights/scorm-or-tin-can> 5.

5. Sharable Content Object Reference Model (SCORM). – URL: <http://www.free-elearning.ru/sdo/>.

УДК 37.015.3

К. Е. Кузнецова
К. Е. Kuznetsova
ЮУрГГПУ (Челябинск)
SUSHPU (Chelyabinsk)
kseniya.kuznecova.92@list.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ

THEORETICAL ASPECTS OF PSYCHOLOGICAL CORRECTION

Существует множество взглядов на проблему психологической коррекции, ее теоретические и методологические аспекты не разработаны, не раскрыты основные направления и механизмы воздействия на различные варианты нарушений физического и психического развития у детей. Эффективность психологической коррекции во многом зависит от анализа психологической структуры дефекта.

There are many views on the problem of psychological correction, its theoretical and methodological aspects have not been developed, the main directions and mechanisms of influence on various variants of disorders of physical and mental development in children have not been disclosed. The effectiveness of psychological correction largely depends on the analysis of the psychological structure of the defect.

Ключевые слова: психологическая коррекция, принципы психологической коррекции, психокоррекционные технологии.

Keywords: psychological correction, principles of psychological correction, psychocorrection technologies.

Чтобы определить особенности психологической коррекции, необходимо сначала выявить ее принципы [1]:

1. Принцип единства диагностики и коррекции (основной принцип психологической коррекции) отражает целостность процесса оказания психологической помощи как особого вида практической деятельности психолога. Программа психологической коррекции на 90 % зависит

от сложности, тщательности и глубины психологического диагностического обследования. К тому же самая профессиональная диагностика бессмысленна, если она не сопровождается системой корректирующих мер.

2. Принцип нормативного развития. При оценке соответствия уровня развития возрастной норме и постановке целей коррекции необходимо учитывать не только степень сформированности психических новообразований и уровень развития основной деятельности, но и характеристики социальной ситуации развития, индивидуальных особенностей. Под нормальным развитием следует понимать последовательность последовательных возрастных и возрастных стадий онтогенного развития. Понятие «психологический век» разработал Л. С. Выготский.

3. Принцип коррекции сверху вниз. Л. С. Выготский раскрывает направление коррекционной работы. Психолог ориентирован на завтрашнее развитие, а основное содержание корректирующих действий – создать для клиента «зону ближайшего развития». Нисходящие коррекции дальновидны и структурированы как психологическая деятельность, направленная на своевременное формирование психологических новообразований.

4. Принцип восходящей коррекции. При реализации этого принципа основным содержанием коррекционной работы является развитие и формирование имеющихся психологических навыков.

5. Принцип настойчивости в развитии умственной деятельности направлен на устранение причин и возможных отклонений в умственном развитии. Это можно сделать, проанализировав результаты диагностических тестов.

6. Принцип корректирующих действий определяет актуальный вопрос о применении корректирующих мер, выборе средств и методов достижения цели, тактике корректирующих работ, методах и способах достижения цели.

7. Формирующий принцип – оптимизация, стимулирование, обогащение содержания разработки.

Парадигма деятельности сочетает психологическую коррекцию с формированием системы действий и ее четкой структуры.

В связи с этим выделяют две группы методов [2]:

– возможности совершенствования регулирующих функций психики, развития эмоционального самоконтроля и улучшения психической саморегуляции;

– методы адаптации нормативных ценностей, объектами которых являются нормативные комплексы, приводящие к нарушению единых принципов, целей и задач деятельности.

Сложность, разнообразие и специфика аномального развития ребенка требует системного подхода к развитию психокоррекционных технологий [3]. При создании программы психологической коррекции детей и подростков с нарушениями развития необходимо соблюдать следующие методические требования:

1. Понять основные цели программы психологической коррекции.
2. Выбирать серию задач, определяющих цель.
3. Определить содержание занятия с учетом специфики интеллектуальных, эмоциональных и поведенческих расстройств, их структуры и степени тяжести.
4. Выбрать форму психологической коррекции при работе с ребенком или подростком (индивидуальная, групповая или семейная).

Семья ребенка с проблемами развития играет важную роль в эффективности психологической коррекции. Это требует обязательного включения семейной психологической коррекции в комплекс психологической коррекции с целью гармонизации семейных отношений и формирования соответствующих стилей семейного воспитания [4].

Следует подчеркнуть, что при разработке психокоррекционных технологий для детей и подростков с проблемами развития рекомендуется не концентрироваться на отдельном теоретическом направлении, а использовать разные методы психологического воздействия, основанные на многочисленных теоретических направлениях. При разработке психокоррекционных технологий необходимо обращать внимание не на какое-то конкретное теоретическое направление, а на клинические, психологические и структурные особенности интеллектуального, эмоционального и личностного развития ребенка.

Литература

1. Абрамова, Г. С. Практическая психология / Г. С. Абрамова. – М. : Академия, 2018. – 368 с.
2. Бек, А. Когнитивная психотерапия расстройств личности / А. Бек, А. Фримен. – СПб. : Питер, 2016.
3. Бурменская, Б. В. Возрастно-психологическое консультирование / Б. В. Бурменская, О. А. Карабанова, А. Г. Лидерс. – М., 2018.
4. Караяни, А. Г. Психотерапия и психокоррекция как методы психологической помощи / А. Г. Караяни. – СПб. : Питер, 2019. – 480 с.

References

1. Abramova G.S. Prakticheskaya psihologiya [Practical Psychology]. M.: Akademiya, 2018. 368 s.
2. Beck A., Freeman A. Kognitivnaya psihoterapiya rasstrojstv lichnosti [Cognitive Psychotherapy of Personality Disorders]. SPb.: Piter, 2016.
3. Burmenskaya B.V., Karabanova O.A., Leaders A.G. Возрастно-психологическое консультирование [Age-Psychological Counseling]. M., 2018.
4. Karayani A.G. Psihoterapiya i psihokorrekcija kak metody psihologicheskoy pomoshchi [Psychotherapy and Psychocorrection as Methods of Psychological Assistance]. SPb.: Piter, 2019. 480 s.

**ФИШИНГ КАК САМЫЙ ОПАСНЫЙ И ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ
КИБЕРАТАКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ
PHISHING AS THE MOST DANGEROUS AND EFFECTIVE WAY
OF CYBERATTACK IN THE MODERN WORLD**

Обеспечение и поддержка информационной безопасности включают комплекс разноплановых мер, которые предотвращают, отслеживают и устраняют несанкционированный доступ третьих лиц. Меры информационной безопасности направлены также на защиту от повреждений, искажений, блокировки или копирования информации.

Ensuring and supporting information security includes a set of diverse measures that prevent, monitor and eliminate unauthorized access by third parties. Information security measures are also aimed at protecting against damage, distortion, blocking or copying of information.

Ключевые слова: информационная безопасность, угрозы информации, защищенность данных, фишинг-атака.

Keywords: information security, information threats, data security, phishing attack.

В 2021 г. многие аспекты повседневной жизни серьезно изменились. Для того чтобы отразить подход организации к защите своих информационных активов, необходимо разработать комплекс информационной безопасности с применением технических средств защиты. Каждая организация должна осознать необходимость поддержания соответствующего режима безопасности и выделения на эти цели значительных ресурсов [1].

Обеспечение и поддержка информационной безопасности включают комплекс разноплановых мер, которые предотвращают, отслеживают и устраняют несанкционированный доступ третьих лиц. Меры информационной безопасности направлены также на защиту от повреждений, искажений, блокировки или копирования информации.

Угрозой информации называют потенциально возможное влияние или воздействие на автоматизированную систему с последующим нанесением убытка чьим-либо потребностям [3]. К ним можно отнести атаки злоумышленников как извне, так и изнутри компании. Результат реализации этого вида угроз – потери денежных средств и интеллектуальной соб-

ственности организации [2]. В зависимости от различных способов классификации все возможные угрозы информационной безопасности можно разделить на следующие основные подгруппы: нежелательный контент, несанкционированный доступ, утечки информации, потеря данных, мошенничество, кибервойны, кибертерроризм.

К началу 2021 г. втрое выросло количество атак, которые эксплуатируют уязвимости интернет-сервисов для работы. Анализ информационной безопасности большинства организаций в большинстве случаев указывает на сотрудников, как на самую большую уязвимость. На то есть весомые основания. В 2020 г. произошло огромное количество фишинговых атак против всех видов целей [4].

Фишинговая атака – это атака, основанная на социальной инженерии. Для неё злоумышленник генерирует мошенническое электронное письмо, текст или веб-сайт, чтобы обманным путем заставить жертву передать конфиденциальную информацию, такую как учетные данные для работы, пароли к учетным записям в интернете, данные кредитной карты и т. д.

Из всех угроз информационной безопасности фишинговые электронные письма являются одними из самых серьезных, поскольку они могут заставить сотрудника предоставить доступ к своим рабочим учетным данным, что позволит мошенникам злоупотребить этими привилегиями, чтобы нанести ущерб системам организации. Кроме того, со временем все больше злоумышленников стало использовать фишинговые стратегии, потому что они дешевы, эффективны и просты в использовании. Это стратегия с низким уровнем риска и высокой прибылью для киберпреступников, ее можно использовать с минимальными затратами времени и усилий.

Социальные сети также представляют большой интерес для фишеров. По оценкам специалистов, более 70 % фишинговых атак в социальных сетях успешны. Фишинг стремительно набирает свои обороты, но оценки ущерба сильно разнятся. Сегодня существует масса разновидностей фишинг-атак, нацеленных на бизнес-сектор. Для подключения к поддельной точке доступа используется тот же SSID-идентификатор, что и к настоящей.

Для защиты от фишинга производители основных интернет-браузеров договорились о применении одинаковых способов информирования пользователей о том, что они открыли подозрительный сайт, который может принадлежать мошенникам. Новые версии браузеров уже обладают такой возможностью, которая соответственно именуется «антифишинг».

Разумеется, в любой сфере реальная ситуация часто отличается от прогнозируемой. Вполне вероятно, что злоумышленники изобретут схемы, которые никто из аналитиков еще не предсказал.

Литература

1. Баранова, Е. К. Информационная безопасность и защита информации : учеб. пособие / Е. К. Баранова, А. В. Бабаш. – М. : Риор, 2018. – 400 с.
2. Бузов, Г. А. Защита информации ограниченного доступа от утечки по техническим каналам / Г. А. Бузов. – М. : ГЛТ, 2016. – 586 с.
3. Гафнер, В. В. Информационная безопасность : учеб. пособие / В. В. Гафнер. – Ростов-н/Д. : Феникс, 2017. – 324 с.
4. Гришина, Н. В. Информационная безопасность предприятия : учеб. пособие / Н. В. Гришина. – М. : Форум, 2018. – 118 с.

References

1. Baranova E.K. Informacionnaya bezopasnost' i zashchita informacii [Information Security and Information Protection]: ucheb. posobie. M.: Rior, 2018. 400 s.
2. Buzov G.A. Zashchita informacii ogranichenogo dostupa ot utechki po tekhnicheskim kanalām [Protection of Restricted Access Information from Leakage through Technical Channels]. M.: GLT, 2016. 586 s.
3. Gafner V.V. Informacionnaya bezopasnost' [Information Security]: ucheb. posobie. Rostov-n/D.: Feniks, 2017. 324 s.
4. Grishina N.V. Informacionnaya bezopasnost' predpriyatiya [Information Security of the Enterprise]: ucheb. posobie. M.: Forum, 2018. 118 s.

УДК 377.8

О. Ю. Леушканова
O. Y. Leushkanova
канд. пед. наук, МПК (Магнитогорск)
Cand. Sc. (Pedagogy), IPC (Magnitogorsk)
leushkanovao@yandex.ru

**ИЗ ОПЫТА НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ГБПОУ
«МАГНИТОГОРСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОЛЛЕДЖ»
FROM THE EXPERIENCE OF REGULATORY AND LEGAL SUPPORT
FOR THE ORGANIZATION OF CLASSES USING DISTANCE
LEARNING TECHNOLOGIES GBPOU «MAGNITOGORSK
PEDAGOGICAL COLLEGE»**

В статье представлен опыт нормативно-правового обеспечения организации, проведения занятий с использованием дистанционных образовательных технологий «Магнитогорский педагогический колледж», представлены основные положения локальных документов, регулирующих де-

тельность по проведению занятий с использованием дистанционных образовательных технологий.

The article presents the experience of regulatory support for the organization and conduct of classes using distance learning technologies «Magnitogorsk Pedagogical College», presents the main provisions of local documents regulating the activities of conducting classes using distance learning technologies.

Ключевые слова: нормативно-правовое обеспечение, дистанционные образовательные технологии, колледж.

Keywords: regulatory support, distance learning technologies, college.

Развитие информационных технологий позволило создать условия для обновления системы образования. Так, в настоящее время, особенную популярность приобретает дистанционное обучение.

В связи с этим в рамках федерального и регионального законодательства требуется создание условий правового урегулирования проведения занятий с использованием дистанционных образовательных технологий с точки зрения осуществления эффективного образовательного процесса, создания оптимальных условий для обеспечения защиты прав как обучающегося, так педагогического состава [3].

Стоит отметить, что основу нормативно-правового обеспечения проведения занятий с использованием дистанционных образовательных технологий обеспечивает Конституция РФ, которая устанавливает, что каждый человек имеет право на получение образования. Данная норма в дальнейшем стала основой для развития нормативно-правовой базы проведения занятий с использованием дистанционных образовательных технологий.

Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 01.03.2020 г.) «Об образовании в Российской Федерации» устанавливает правовую основу проведения занятий с использованием дистанционных образовательных технологий. Так в рамках данного Федерального закона устанавливается, что дистанционные образовательные технологии реализуются с применением информационных телекоммуникационных технологий. При этом необходимо отметить, что в рамках законодательства устанавливаются аналогичные требования в отношении образовательных организаций, которые осуществляют дистанционное обучения [3].

При этом указанный вид обучения получил свое распространение относительно недавно, вследствие чего данная сфера постоянно совершенствуются, в том числе, разрабатываются локальные нормативные акты образовательными организациями разного типа и уровня образования [2].

Таким образом, на основании изложенного следует прийти к выводу, что локальная нормативно-правовая база организации проведения занятий с использованием дистанционных образовательных технологий обуслав-

ливается особенностями организации существующей системы образования, развития информационных технологий и необходимости создания наиболее оптимальных условий по удовлетворению новых потребностей обучающихся.

При этом правовую основу в данном направлении составляет Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 01.03.2020 г.) «Об образовании в Российской Федерации», положения которого находят свое отражение в рамках подзаконных нормативно правовых актов, а также положениях и приказах отдельно взятых образовательных организаций.

Литература

1. Гнатышина, Е. А. Интерактивные методы обучения в высшей школе / Е. А. Гнатышина, Е. В. Евплова // Педагогический журнал Башкортостана. – 2016. – № 1 (62). – С.67–69.

2. Евплова, Е. В. Нормативно-правовое обеспечение реализации образовательных программ всех уровней образования с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий / Е. В. Евплова, В. Р. Якупова // Право и образование. – 2019. – № 7. – С. 23–31.

3. Якупов В. Р. Некоторые аспекты правоприменительной практики в сфере электронного обучения, дистанционных образовательных технологий / В. Р. Якупов, Е. В. Евплова, С. С. Демцура и др. // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9, № 4(33). – С. 381–385.

References

1. Gnatyshina E.A., Evplova E.V. Interaktivnye metody obucheniya v vysshej shkole [Interactive Teaching Methods in Higher School]. Pedagogicheskiy zhurnal Bashkortostana. 2016. № 1(62). S.67–69.

2. Yevplova E.V., Yakupov V.R. Normativno-pravovoe obespechenie realizacii obrazovatel'nyh programm vsekh urovnej obrazovaniya s primeneniem elektronno obucheniya i distancionnyh obrazovatel'nyh tekhnologij [Regulatory and Legal Support for the Implementation of Educational Programs at all Levels of Education Using E-Learning and Distance Learning Technologies]. Pravo i obrazovanie. 2019. № 7. S. 23–31.

3. Yakupov V.R. i dr. Nekotorye aspekty pravoprimeritel'noj praktiki v sfere elektronno obucheniya, distancionnyh obrazovatel'nyh tekhnologij [Some Aspects of Law Enforcement Practice in the Field of E-Learning, Distance Learning Technologies]. Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. 2020. T. 9. № 4(33). S. 381–385.

М. П. Литвиненко

M. P. Litvinenko

канд. психол. наук, ДГТУ (Ростов-на-Дону)
Cand. Sc. (Psychology), DGTU (Rostov-on-Don)

litvinenmary@yandex.ru

А. А. Апремова

A. A. Apremova

ст. преподаватель, ДГТУ (Ростов-на-Дону)

Senior Lecturer, DGTU (Rostov-on-Don)

apremova@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF MODERN STUDENT YOUTH

Статья посвящена психологическим характеристикам современной молодежи в контексте ее развития и социализации в информационном мире. Рассматриваются факторы цифрового общества, оказывающие влияние на психику молодежи. Освещаются и анализируются результаты масштабного психологического исследования обучающихся первого курса университета. В качестве диагностического инструмента использовался индивидуально-типологический опросник.

The article is devoted to the psychological characteristics of modern youth in the context of its development and socialization in the information world. The factors of the digital society that influence the psyche of young people are considered. The results of a large-scale psychological study of first-year students of the university are highlighted and analyzed. An individual typological questionnaire was used as a diagnostic tool.

Ключевые слова: психологический портрет, современное общество, индивидуально-типологические свойства.

Keywords: psychological portrait, modern society, individual typological properties.

Современные студенты, как правило, молодые люди в возрасте от 17 до 23 лет. Студенческая молодёжь имеет особый социальный и психологический статус: в период юности, ранней взрослости происходит личностное и профессиональное самоопределение человека, его становление в качестве социально ответственного субъекта. При этом молодые люди составляют наиболее динамичную, активную, чувствительную к социальным изменениям и ценностям группу, не обладают достаточной устойчивостью и опытностью.

В молодом возрасте происходит активное формирование системы ведущих потребностей, ценностей, центральных мотивационно-смысловых

образований [3]. Важно, что психологические характеристики молодых людей, особенности их взаимодействия с окружающим миром во многом обусловлены социокультурными факторами и определяются спецификой процессов социализации.

Развитие сегодняшнего молодого поколения совпало с развитием информационного общества, цифровой революцией, возможностью иметь мгновенный доступ к любой информации. Одним из ведущих институтов социализации стали средства массовой информации и средства массовой коммуникации [1]. По итогам тестирования выявлено, что большинство студентов (61,4 %) вошли в ту или иную «группу риска». Всего было выделено четыре «группы риска»:

1. Инфантильно-неустойчивая группа. Это наиболее многочисленная группа, в которую вошли 21,3 % обучающихся. Инфантильные молодые люди могут иметь повышенную склонность к неоправданному риску и недооценивать возможность негативных последствий на фоне желания жить сегодняшним днем, получать сиюминутные преимущества – удовольствие, выгоду, высокую оценку со стороны окружающих [2].

2. Тревожно-невротическая группа. В нее вошли 15,6 % обучающихся, имеющих склонность к фиксированным страхам, паническим реакциям, невротической структуре переживаний, зависимому типу взаимодействия с микросоциумом. Они могут проявлять чрезмерно повышенную ранимость и чувствительность к влиянию внешней социальной среды, склонность к депрессивно-тревожным реакциям, фиксированным страхам, неврозам, аутоагрессии и суицидальным тенденциям.

Данная группа студентов привлекает к себе особое внимание педагогов и психологов, поскольку взаимодействие с тревожными и чувствительными обучающимися требует определённого подхода.

3. Конфликтно-агрессивная группа. Включает в себя 14,7 % обучающихся, имеющих склонность к агрессивным высказываниям и действиям. Для этих обучающихся характерна склонность к активно-агрессивному или оборонительно-агрессивному типу реагирования на стрессовые факторы, причем реакция может быть мгновенной, а может накапливаться и впоследствии проявляться аффективными вспышками. Крайняя степень конфликтности и агрессивности при выраженной ригидности нервных процессов может стать почвой для проявлений экстремизма.

С психологической точки зрения этим обучающимся важно вырабатывать конструктивные способы решения конфликтов, снятия эмоционального напряжения, развивать навыки саморегуляции.

4. Дезадаптивно-интровертированная группа. Состоит из 9,8 % обучающихся, у которых могут проявляться следующие особенности: снижение внешней активности при высокой интропсихической активности, стремление к уходу в себя, свои переживания, замкнутость, стремление избегать общения с окружающими, крайняя избирательность в межличностных

контактах, восприятие внутренних переживаний как более значимых по сравнению с окружающей реальностью. В крайней степени может проявляться аутичность [4].

Также полученные результаты послужили основой для выработки и реализации комплексного плана психологического сопровождения обучающихся университета, проведения системной психопрофилактической, просветительской, психокоррекционной работы со студентами. Одной из главных задач данной работы является предупреждение негативных явлений в молодежной среде вуза, в том числе профилактика экстремизма, терроризма, противоправного поведения и других нарушений адаптации.

Литература

1. Аянян, А. Н. Социализация подростков в информационном пространстве / А. Н. Аянян, Т. Д. Марцинковская // Психологические исследования. – 2016. – № 46. – С. 8. – URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 08.04.2021).
2. Белинская, Е. П. Проблема регуляции социального поведения в теориях информационного общества и реальность сетевого взаимодействия / Е. П. Белинская, В. С. Вознесенская // Психологические исследования. – 2016. – № 48. – С. 5. – URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 08.04.2021).
3. Бубновская, О. В. Мотивационно-личностная сфера юношества: возрастной и гендерный аспекты / О. В. Бубновская // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 1. – С. 147–153. – URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=33522> (дата обращения: 08.04.2021).
4. Голубева, Н. А. Особенности цифровой идентичности подростков и молодежи в современном технологическом обществе / Н. А. Голубева // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. – 2020. – № 1. – С.130–150.

References

1. Ayanyan A.N., Marcinkovskaya T.D. Socializaciya podroستkov v informacionnom prostranstve [Socialization of Teenagers in the Information Space]. Psihologicheskie issledovaniya. 2016. № 46. S. 8. – URL: <http://psystudy.ru> (data obrashcheniya: 08.04.2021).
2. Belinskaya E.P., Voznesenskaya V.S. Problema regulyacii social'nogo povedeniya v teoriyah informacionnogo obshchestva i real'nost' setevogo vzaimodejstviya [The Problem of Regulation of Social Behavior in the theories of Information Society and the Reality of Network Interaction]. Psihologicheskie issledovaniya. 2016. № 48. S. 5. URL: <http://psystudy.ru> (data obrashcheniya: 08.04.2021).
3. Bubnovskaya O.V. Motivacionno-lichnostnaya sfera yunoshestva: vozrastnoj i gendernyj aspekt [Motivational and Personal Sphere of Youth: Age and Gender Aspects]. Fundamental'nye issledovaniya. 2014. № 1. S. 147–153. URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=33522> (data obrashcheniya: 08.04.2021).

4. Golubeva N.A. Osobennosti cifrovoj identichnosti podrostkov i molodezhi v sovremennom tekhnologicheskom obshchestve [Features of the Digital Identity of Adolescents and Youth in Modern Technological Society]. Vestnik RGGU. Seriya: Psihologiya. Pedagogika. Obrazovanie. 2020. № 1. S.130–150.

УДК 001.18

С. Г. Литке

S. G. Litke

канд. психол. наук, доцент, ЮУрГГПУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Psychology), Associate Professor, SUSHPU (Chelyabinsk)

svlitke@gmail.com

Т. Ю. Авдеева

T. Y. Avdeeva

корреспондент, телеканал «Общественное

телевидение России» (Челябинск)

Correspondent, TV channel «Public Television of Russia» (Chelyabinsk)

ryabinka79@mail.ru

**АСПЕКТЫ СООТНОШЕНИЯ ИНТЕГРАЦИИ ЖЕНСКОЙ
И МУЖСКОЙ СИЛЫ В ЧЕЛОВЕКЕ
ASPECTS OF THE CORRELATION OF INTEGRATION OF FEMALE
AND MALE POWER IN A PERSON**

В статье рассматриваются энергетические типы мужчины и женщины, с точки зрения необходимого природного баланса (нормы); а также вариации искажения пропорций мужской и женской энергии в одном индивидуе.

The article discusses the energy types of men and women, from the point of view of the necessary natural balance (norm). And also, variations of distortion of the proportions of male and female energy in one individual.

Ключевые слова: сила, мужская энергия, женская энергия, энергетические типы.

Keywords: strength, male energy, female energy, energy types.

Современные подходы к определению понятия «человек» интегрируют в себе не только биологические, психологические, социокультурные составляющие, но и философские, душевные, духовные компоненты, которые на сегодняшний день не подлежат объективному определению.

Несмотря на то что в мужском или женском теле произошло наше проявление, эманация, в пространстве индивидуального свободного сознания, объединяющего в себя телесное, душевное и духовное начала присутствуют разнообразные формы энергий, в том числе женская и мужская – юнгианские Анима и Анимус. Очень важно сбалансировать эти две формы

энергий. Личностный, духовный рост предполагают формирование внутреннего и внешнего баланса, гармонии.

Этому процессу, вне сомнения, сопутствует оптимально возможный для конкретного человека синтез женского и мужского начал: «в конечном счете достижение «Самости» происходит тогда, когда Анима и Анимус, мужское и женское соединяются в иерогамии – священном браке» [1].

Информационный сравнительный анализ, в том числе социологический опрос, позволил нам сделать качественное описание женской и мужской энергий. Представляем вашему вниманию картографию женско-мужского энергетического пространства [2].

Исходя из сказанного определим четыре основных энерготипа:

1. Энергетический сирота. Энергетический дефицит витальности. Жалостливый образ без вины виноватого. Стагнация личностного развития: застревание. Отсутствие мотивации. Подавленное состояние. Ожидание поддержки извне. Латентное, чаще неосознанное желание обрести покровителя. Паттерны поведения: попрошайничество, услужливость в форме иллюзии доброты, ожидание приглашения, заметное чувство вины, обидчивость.

2. Энергетический паразит. Позиция иждивенца. Поиск энергетического донора: безвозмездного дарителя, эмпата, собеседника-сострадателя. Злость на мир. Паттерны поведения: очень адаптивны, особенно вначале коммуникаций; манипуляторы. Чем выше интеллект, тем изысканнее манипуляции. Внутренняя установка, что им все всё должны.

3. Энергетический захватчик. Высокая витальность. Энергия пассионария. Экспансивность. Яркая эмоциональность. Есть два мнения: моё и неправильное. Паттерны поведения: авторитарность, проявление агрессивности, доминирование в отношениях.

4. Энергетический хозяин. Высокая витальность. Энергия баланса: энергосберегающий формат. Умеренная эмоциональность. Истинная добродетель. Паттерны поведения: авторитетность, ценность времени и других ресурсов, адекватные выборы моделей поведения в отношениях [4].

Литература

1. Козлов, В. В. Психотехнологии изменённых состояний сознания / В. В. Козлов. – М. : Изд-во Института психотерапии, 2001. – 544 с.
2. Википедия. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Энергия>.
3. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. – СПб., 1890–1907. – Т. 82.

References

1. Kozlov V.V. Psihotekhnologii izmenyonnyh sostoyanij soznaniya [Psychotechnologies of Altered States of Consciousness] М.: Izd-vo Instituta psihoterapii, 2001. 544 s.

2. Vikipediya [Wikipedia]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Energiya>.
3. Enciklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Efrona [Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary]: v 86 t. SPb., 1890–1907. T. 82.

УДК 007.51

Ю. А. Ломаева
J. A. Lomaeva
ЮУрГГПУ (Челябинск)
SUSHPU (Chelyabinsk)
yuliya.malygina.98@mail.ru

УЯЗВИМОСТИ И УГРОЗЫ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ VULNERABILITIES AND THREATS OF ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT IN AN EDUCATIONAL ORGANIZATION

В статье производится анализ уязвимостей и угроз в системе электронного документооборота. Рассматриваются основные источники угроз, классификация угроз, классификация уязвимостей электронного документооборота.

The article analyzes vulnerabilities and threats in the electronic document management system. The main sources of threats, classification of threats, classification of vulnerabilities of electronic document management are considered.

Ключевые слова: угроза, уязвимость, злоумышленник, документооборот, система электронного документооборота.

Keywords: threat, vulnerability, attacker, document management, electronic document management system.

В связи с бурным информационным развитием общества и производства, в большинстве государственных, муниципальных учреждений, а также многих крупных коммерческих и образовательных организациях внедряются системы электронного документооборота. Угроза приводит к нарушению деятельности систем на конкретном объекте-носителе. Основные уязвимости возникают по причине действия следующих факторов [1]:

- несовершенство программного обеспечения, аппаратной платформы;
- разные характеристики строения автоматизированных систем в информационном потоке;
- часть процессов функционирования систем является неполноценной;
- неточность протоколов обмена информацией и интерфейса;
- сложные условия эксплуатации и расположения информации.

При работе с электронным документооборотом следует выделить несколько основных групп, которые могут стать источниками угроз: легаль-

ные пользователи системы, административный ИТ-персонал, внешние злоумышленники [2].

Согласно многочисленным исследованиям, от 70 до 80 % потерь от преступлений приходится на атаки изнутри. Набор внешних злоумышленников сугубо индивидуален. Это могут быть и конкуренты, и партнеры, и даже клиенты [3].

Таким образом, под угрозой безопасности компьютерной системы понимаются действия, которые могут нанести ей ущерб. Угрозы могут быть объективными (случайными), возникающими независимо от воли и желания людей, и субъективными (преднамеренными), т. е. специально ими созданными. По характеру угрозы электронным документам можно разделить на следующие типы:

- угроза целостности (повреждение, искажение, уничтожение информации);
- угроза конфиденциальности (нарушение конфиденциальности документа, перехват информации, кража информации);
- угроза работоспособности системы (умышленные атаки или ошибки пользователя при работе с документом, сбои в программном обеспечении и оборудовании) [3].

Существует разделение уязвимостей по классам, они могут быть [4]:

- объективными;
- случайными;
- субъективными.

Основываясь на собственном опыте работы администратора информационной системы в образовательной организации, можно сделать вывод о том, что наиболее часто встречающимися уязвимостями, приводящими к образованию угроз, системы электронного документооборота являются перебои электроэнергии, сбой программного обеспечения, влияние вредоносного программного обеспечения, пользовательские нарушения при работе с документом.

Литература

1. Защита электронного документооборота. – URL: https://revolution.allbest.ru/programming/00779901_0.html (дата обращения: 23.12.2020).
2. Обеспечение безопасности в системах электронного документооборота. – URL: https://it-iatu.ru/is/informacionnaya-bezopasnost-i-zaschita-informacii/obespechenie-bezopasnosti_v_sistemah_elektronnogo_dokumentoborota (дата обращения: 23.12.2020).
3. Особенности защиты электронного документооборота. – URL: <https://ecm-journal.ru/docs/Osobennosti-zashhity-ehlektronnogo-dokumentoborota.aspx> (дата обращения: 23.12.2020).
4. Угрозы информационной безопасности. – URL: <https://searchinform.>

ru/informatsionnaya-bezopasnost/osnovy-ib/ugrozy-informatsionnoj-bezopasnosti/ (дата обращения: 24.12.2020).

References

1. Zashchita elektronnoho dokumentooborota [Protection of Electronic Document Flow]. URL: https://revolution.allbest.ru/programming/00779901_0.html (data obrashcheniya: 23.12.2020).

2. Obespechenie bezopasnosti v sistemah elektronnoho dokumentooborota [Ensuring Security in Electronic Document Management Systems]. URL: https://it-iatu.ru/is/informacionnaya-bezopasnost-i-zashchita-informacii/obespechenie_bezopasnosti_v_sistemah_elektronnoho_dokumentooborota (data obrashcheniya: 23.12.2020).

3. Osobennosti zashchity elektronnoho dokumentooborota [Features of Electronic Document Management Protection]. URL: <https://ecm-journal.ru/docs/Osobennosti-zashchity-ehlektronnoho-dokumentooborota.aspx> (data obrashcheniya: 23.12.2020).

4. Ugrozy informacionnoj bezopasnosti [Threats to Information Security]. URL: <https://searchinform.ru/informatsionnaya-bezopasnost/osnovy-ib/ugrozy-informatsionnoj-bezopasnosti/> (data obrashcheniya: 24.12.2020).

УДК 159.9

Н. А. Лузина
N. A. Luzina
ЮУрГГПУ (Челябинск)
SUSHPU (Chelyabinsk)
luz@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ДЕТЯМ, ПОПАВШИМ В ТРУДНУЮ ЖИЗНЕННУЮ СИТУАЦИЮ THEORETICAL ASPECTS OF THE PROBLEM OF PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE TO CHILDREN IN A DIFFICULT LIFE SITUATION

Данная статья рассматривает некоторые аспекты воспитания детей, относящихся к группе риска. Описываются факторы, приводящие ребенка к трудной жизненной ситуации.

This article discusses some aspects of the upbringing of children belonging to the risk group. The factors that lead a child to a difficult life situation are described.

Ключевые слова: дети, трудная жизненная ситуация, психологическая помощь.

Keywords: children, difficult life situation, psychological help.

Современный мир крайне нестабилен и полон перемен. Взрослые люди подчас впадают в состояние стресса в условиях неустойчивого экономического положения, роста преступности, необходимости волноваться о том, что будет завтра. Это, конечно, не может не отразиться на детях.

Детское восприятие сильно отличается от взрослого. Порой сущий пустяк может превратиться в настоящую трагедию, сильно расстроить и травмировать маленького человека. В результате малыш попадает в сложную ситуацию, и взрослым важно понимать, как можно помочь ему пережить боль, с которой ребенку приходится сталкиваться в силу различных жизненных обстоятельств.

Ребенок – постоянно растущий и формирующийся организм, на каждом возрастном этапе обладающий определенными морфологическими, физиологическими и психологическими особенностями.

Одной из основных причин появления категории «дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации» является семейное неблагополучие, а именно:

- наркомания или алкоголизм в семье;
- низкая материальная обеспеченность, нищета;
- конфликты между родителями и родственниками;
- жестокое обращение с детьми, насилие в семье.

В родительстве в целом заложены большие риски злоупотребления властью. Они могут выразиться и в отношении абсолютного слияния с ребенком, растворении его личностных границ и нарушении процесса сепарации; в требовании подчинения через подавление и насилие; в употреблении доверия ребенка для эмоционального обслуживания родителей.

Первентные матери и отцы вырастают из травмированных детей, которые, переживая страх и беспомощность перед своими родителями, предпочли идентифицироваться с агрессором и обрести таким образом контроль над происходящим, нежели завязнуть в роли беспомощной жертвы [1].

В одной семье и в одной жизненной ситуации у разных детей можно наблюдать разные изменения развития, так как одна и та же ситуация неодинаково переживается детьми. Негативное переживание вызывает стресс у ребенка [2].

В законе о безопасности № 116-ФЗ от 25.07.2002 г. безопасность определяется как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз».

Ребенок в трудной жизненной ситуации находится в небезопасной среде, например, в неблагополучной семье, где снижается сопротивляемость, защищенность и жизнестойкость.

Личная безопасность – это защищенность ребенка, обусловленная индивидуальными качествами, используемыми им средствами индивидуальной защиты. Психологическая безопасность личности определяется способностью сохранять устойчивость к психотравмирующим факторам и воздействиям, а также сопротивляемостью к внутренним и внешним де-

структивным воздействиям, которые отражаются в переживании своей защищённости или незащищённости [2].

В концепции И.А. Баевой рассмотрены проблемы психологической защищённости от неблагоприятных, трудных жизненных событий, а также особое внимание уделено личностным ресурсам, которые могут обеспечить оптимальное противостояние трудным жизненным обстоятельствам [3].

Таким образом из всего вышеизложенного мы понимаем, что проблема детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, стоит на данный момент довольно остро. Поэтому присутствует необходимость особого отношения к таким детям, то есть необходимость психологического сопровождения. В зависимости от причин возникновения трудной жизненной ситуации у ребенка и его психологических особенностей, возникает необходимость выбора индивидуальной технологии работы [4].

Литература

1. Алексеева, Л. С. «Группы риска» и социальная работа : справ. пособие по соц. работе / Л. С. Алексеева, П. В. Бобкова. – М. : Юрист, 1997.
2. Анисимов, С. Ф. Мораль и поведение / С. Ф. Анисимов. – М. : Мысль, 158 с.
3. Баева, И. А. Психология безопасности как основа анализа экстремальной ситуации / И. А. Баева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2012. – № 145.
4. Бионышев, М. Б. Особенности состояния здоровья социально уязвимых групп населения / М. Б. Бионышев // Врач. – 2003. – № 7. – С. 53–59.
5. Бондаренко, А. Б. Насилие и права человека сегодня / А. Б. Бондаренко // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – 2002. – № 6.

References

1. Alekseeva L.S., Bobkova P.V. «Gruppy riska» i social'naya rabota [«Risk Groups» and Social Work]: sprav. posobie po soc. rabote. M.: Yurist, 1997.
2. Anisimov S.F. Moral' i povedenie [Morality and Behavior]. M.: Mysl', 158 s.
3. Baeva I.A. Psihologiya bezopasnosti kak osnova analiza ekstremal'noj situacii [Psychology of Safety as a Basis for the Analysis of an Extreme Situation]. Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena. 2012. № 145.
4. Bionyshev M.B. Osobennosti sostoyaniya zdorov'ya social'no uyazvimykh grupp naseleniya [Features of the State of Health of Socially Vulnerable Groups of the Population]. Vrach. 2003. № 7. S. 53–59.
5. Bondarenko A.B. Nasilie i prava cheloveka segodnya [Violence and Human Rights Today]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosiya. 2002. № 6.

**ФЕНОМЕН И СТРУКТУРНОЕ СОДЕРЖАНИЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
РОСГВАРДИИ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
ПРОБЛЕМА**

**PHENOMENON AND STRUCTURAL CONTENT OF PROFESSIONAL
MOTIVATION OF THE RUSSIAN GUARD SERVICEMEN
AS A PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PROBLEM**

В статье представлена структура профессиональной мотивации военнослужащих (сотрудников) Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. Объект исследования – профессиональная мотивация военнослужащих росгвардии. Предмет исследования – процесс профессиональной мотивации военнослужащих различных категорий.

The article presents the structure of professional motivation of military personnel (employees) of the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation. The object of the study is designated as the professional motivation of military personnel and employees of the Russian Guard; the subject of the study is the process of professional motivation of military personnel (employees) of various categories.

Ключевые слова: профессиональная мотивация, военнослужащий, мотивы служебной деятельности, молодёжь.

Keywords: professional motivation, serviceman, motives of official activity, youth.

Социальный мир в современных реалиях информационного коллапса и существующих угроз обществу и человеку требует от системы государственного управления постоянного корректирования деятельности силовых структур. В этой связи в 2016 г. была создана новая структура – Федеральная служба войск национальной гвардии РФ. К 2020 г. завершён процесс ее становления: определен исчерпывающий перечень задач; оптимизированы структура и организационно-штатный состав; решены вопросы информационного взаимодействия материально-технического обеспечения.

Целью исследования является детальный анализ структуры профессиональной мотивации военнослужащих и сотрудников различных категорий [3].

Вопросам профессиональной мотивации посвящены работы Е. П. Ильина, А. Н. Леонтьева, В. Д. Шадрикова и др.

Е. П. Ильин исследует профессиональную мотивацию деятельности по трем ключевым направлениям. Проецируя вектор научного поиска на рассматриваемый нами субъект воинской деятельности, раскроем трехсоставную структуру профессиональной мотивации военнослужащих:

- 1) мотивы выбора профессии;
- 2) мотивы служебной деятельности;
- 3) мотивы выбора места службы.

Сделать правильный выбор профессии – один из основополагающих, если не основных, аспектов в жизни каждого человека, стремящегося к удовлетворённости своей профессией.

Мотивы выбора профессии военнослужащего возникают с ориентацией на такие ценности, как любовь к Родине, социальный статус, польза людям, профессиональная карьера, престиж военной службы, патриотизм, гарантированное трудоустройство по окончании учебного заведения, проявление лидерских качеств, достойное денежное содержание, гражданская ответственность, возможность решить жилищный вопрос, убеждения родителей, наличие военнослужащих в семье и др.

В. И. Долгова подчёркивает, что формирование мотива профессиональной деятельности находится в прямой зависимости от целостности представления о конкретном виде деятельности [2].

На наш взгляд одним из способов формирования мотивов к выбору профессии является профессиональная ориентация современной молодежи.

Мотивами служебной деятельности, на наш взгляд, является группа причин, раскрывающая побуждения субъекта воинской деятельности к защите государственности и законных прав граждан.

Таковыми причинами являются:

1. Патриотизм в совокупности таких составляющих, как патриотическое отношение, патриотическое сознание, патриотическая деятельность. Результатом патриотического воспитания является формирование духовно-нравственной, целостной личности в единстве сознания, нравственных чувств, совести, нравственной воли, навыков, привычек, общественно ценного поведения. Патриотическое воспитание в комплексе должно опираться на основные положения педагогической, психологической, исторической наук, которые позволяют сформировать оптимальную модель патриотической воспитанности военнослужащего Росгвардии [1].

2. Национальной гордостью, по мнению Э. Д. Понарина, является положительный аффект индивида по отношению к стране, с которой он себя идентифицировал, а также к ее достижениям и символам. Аспектами наци-

ональной гордости следующие: страна, достижениями которой гордятся; индивид, испытывающий гордость за принадлежность к стране [4].

Национальная гордость может оказывать воздействие на субъективное благополучие индивида косвенно — через улучшение социальных условий его существования. В тоже время она может воздействовать на субъективное благополучие индивида непосредственно, поскольку для индивида важно быть членом определённых социальных групп.

3. Национальная идентичность в профессиональном контексте военнослужащего Росгвардии, как и всякая другая разновидность коллективной идентичности, предполагает осознание границ профессионального сообщества. Её существенной особенностью является наличие в идентификационном комплексе военнослужащих образа террора, насилия, формирующие моральный стержень.

Литература

1. Горохова, В. В. Формирование патриотизма и гражданственности у курсантов и слушателей Московского университета МВД России / В. В. Горохова // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 6. – С. 5–6.

2. Долгова, В. И. Мотивация профессиональной деятельности студентов : монография / В. И. Долгова, В. А. Ткаченко. – Челябинск : Цицеро, 2011. – 100 с.

3. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2002. – 512 с.

4. Smith, T.W. National Pride in Comparative Perspective / T.W. Smith, S. Kim // International Journal of Public Opinion Research. – Vol. 18. – № 1. – P. 127–136. – URL: <https://doi.org/10.1093/ijpor/edk007>.

References

1. Gorokhova V.V. Formirovanie patriotizma i grazhdanstvennosti u kursantov i slushatelej Moskovskogo universiteta MVD Rossii [Formation of Patriotism and Citizenship among Cadets and Students of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2009. № 6. С. 5–6.

2. Dolgova V.I., Tkachenko V.A. Motivaciya professional'noj deyatel'nosti studentov [Motivation of Professional Activity of Students]: monografiya. Chelyabinsk: Cicero, 2011. 100 s.

3. Ilyin E.P. Motivaciya i motivy [Motivation and Motives] SPb.: Piter, 2002. 512 s.

4. Smith T.W., Kim S. National Pride in Comparative Perspective // International Journal of Public Opinion Research. Vol. 18. № 1. P. 127–136. URL: <https://doi.org/10.1093/ijpor/edk007>.

Е. В. Малышева
E. V. Malysheva
ЮУрГГПУ (Челябинск)
SUSHPU (Chelyabinsk)
evmalysheva@mail.ru

**О ВАЖНОСТИ РАЗВИТИЯ НАДПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕДАГОГОВ В VUCA-МИРЕ
ON THE IMPORTANCE OF DEVELOPING TEACHERS' SUPRA-
PROFESSIONAL COMPETENCIES IN THE VUCA WORLD**

В статье раскрыта сущность «VUCA-мир», перечислены элементы корпоративной культуры, помогающие эффективно справиться с вызовами VUCA-мира, values (ценности), understanding (понимание), confidence (уверенность), agility (подвижность). Сделан вывод, что для взаимодействия с VUCA-средой важно развивать у работников надпрофессиональные компетенции.

The article reveals the essence of «VUCA-world», lists the elements of corporate culture that help to effectively cope with the challenges of the VUCA-world, values, understanding, confidence, agility. It is concluded that in order to interact with the VUCA environment, it is important to develop employees' supra-professional competencies.

Ключевые слова: компетенция, надпрофессиональная компетенция, педагог, VUCA-мир.

Keywords: competence, supra-professional competence, teacher, VUCA-world.

Мир вокруг нас изменчив: появляются новые технологии и профессии, устаревают полученные ранее знания и навыки. Коронавирусная пандемия и последовавший за ней локдаун ознаменовали собой конец SPOD-мира. Этот термин применяется в экономике, политике и других сферах человеческой жизни. Согласно Оксфордскому словарю английского языка его можно расшифровать как Steady (устойчивый), Predictable (предсказуемый), Ordinary (простой), Definite (определенный).

До недавнего времени SPOD-мир предоставлял собой устойчивую и стабильную систему развития экономики, международных отношений и общества в целом. Но потом ему на смену пришел VUCA-мир. Данное понятие было образовано от английских слов Volatility (изменчивость), Uncertainty (неопределенность), Complexity (сложность), Ambiguity (неясность) [2].

Изначально это определение использовали военные, но в настоящее время оно описывает отсутствие стабильности, запутанность и неодно-

значность происходящих в мире социально-экономических и политических процессов и явлений. Понимание всей неопределенности и быстрой изменчивости окружающего нас мира и принятие современной реальности позволяет приспособиться к ней и выработать стратегические и управленческие решения в соответствии с новыми тенденциями.

«Нужно бежать со всех ног, чтобы только оставаться на месте, а чтобы куда-то попасть, надо бежать как минимум вдвое быстрее!» – это лучший совет для тех, кто хочет преуспеть в VUCA-мире [5].

По нашему мнению, надпрофессиональные компетенции – это такие навыки и качества личности, которые позволяют человеку быстро ориентироваться в постоянно меняющихся условиях жизни, своевременно адаптироваться к ним, реализуя свои профессиональные цели и показывая высокую эффективность труда и успешность в решении различных профессиональных вопросов и задач [4].

Сейчас мы живем в VUCA-мире, который требует от нас изменений. Лидеров нового поколения отличают Vision (видение), Understanding (понимание), Clarity (ясность) и Agility (быстрота) – модель VUCA Prime, которую можно применять для успешной реализации в любой сфере жизни, в том числе в образовании. Сегодня педагогу, чтобы соответствовать современным требованиям, обязательно нужно развивать у себя надпрофессиональные компетенции, чтобы быть для подрастающего поколения лидером и примером для подражания [1].

Литература

1. Гнатышина, Е. А. Надпрофессиональные компетенции педагогов: результаты теоретического и эмпирического исследования / Е. А. Гнатышина, Е. В. Евплова, Е. В. Малышева // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2020. – № 3. – С. 72–96.
2. Кэрролл, Л. Алиса в стране чудес / Л. Кэрролл. – М. : АСТ, 2018.
3. Пеша, Е. В., Евплова Е.В. Надпрофессиональные компетенции педагога XXI века / Е. В. Пеша, Е. В. Евплова // Педагогика и просвещение. – 2020. – № 3. – URL: http://e-notabene.ru/pped/preprint_33247.html (дата обращения: 11.01.2021).
4. Bob Johansen Leaders Make the Future: Ten New Leadership Skills for an Uncertain World (BK Business) Hardcover – May 1, 2009.
5. Updates to the OED. Oxford English Dictionary. – URL: <https://public.oed.com/updates/> (дата обращения 11.01.2021).

References

1. Gnatyshina E.A., Evplova E.V., Malysheva E.V. Nadprofessional'nye kompetencii pedagogov: rezul'taty teoreticheskogo i empiricheskogo issledovaniya [Professional Competence of Teachers: Results of a Theoretical and Empirical Study]. Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-

pedagogicheskogo universiteta. 2020. № 3. S. 72–96.

2. Carroll L. Alisa v strane chudes [Alice in Wonderland]. M.: AST, 2018.

3. Pешa E.V., Evplova E.V. Nadprofessional'nye kompetencii pedagoga XXI veka [Supra-Professional Competencies of a Teacher of the XXI Century]. Pedagogika i prosveshchenie. 2020. № 3. URL: http://e-notabene.ru/pped/preprint_33247.html (дата обращения: 11.01.2021).

4. Bob Johansen Leaders Make the Future: Ten New Leadership Skills for an Uncertain World (BK Business) Hardcover – May 1, 2009.

5. Updates to the OED. Oxford English Dictionary. URL: <https://public.oed.com/updates/> (дата обращения 11.01.2021).

УДК 343

Е. П. Меркулов

E. P. Merkulov

канд. техн. наук, доцент, ЮУрГГПУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Technics), Associate Professor, SUSHPU (Chelyabinsk)

merkulover@cspu.ru

Ю. В. Коваленко

Y. V. Kovalenko

ЕКУБиП (Ессентуки)

EKUBiP (Essentuki)

kovaluv@cspu.ru

МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ YOUTH EXTREMISM IN SOCIAL NETWORKS

Статья посвящена вопросам преступлений молодежи экстремистской направленности, совершенных с использованием сети Интернет, указаны пути их решения.

The article is devoted to the issues of extremist youth crimes committed using the Internet, the ways of their solution are indicated.

Ключевые слова: молодежь, экстремизм, виды экстремизма, интернет, социальные сети.

Keywords: youth, extremism, types of extremism, Internet, social networks.

Интернет сегодня широко вошел в нашу повседневную жизнь, так как в интернете мы совершаем покупки, общаемся с друзьями и родственниками, путешествуем, читаем новости, учимся, выполняем удаленно служебную (трудовую) деятельность [1].

По данным аналитического агентства «We Are Social and Hootsuite», всего в интернете среднестатистический россиянин находится почти

6,5 часов в сутки. 85 % людей в России выходят в онлайн каждый день, мобильным интернетом активно пользуются более 90 млн. человек.

Несмотря на все положительные стороны присутствия в нашем мире глобальной сети Интернет, очень важно не забывать, что здесь так же, как и в реальной жизни, совершаются преступления экстремистской направленности.

Националистический экстремизм тесно связан с отношениями между различными большими социальными группами, а также меньшинствами, главный признак которых – идентичность. Его цель – превознесение своей социальной группы путем формирования образа «свой» и унижение представителей другой социальной группы.

Религиозный экстремизм направлен на подрыв основ светского государства, сложившихся обычаев, традиций, социального порядка, против законов и правовых норм, регулирующих государственно-религиозные отношения [2].

Политический экстремизм – вид политических направлений, организаций, идеологий, стоящих на позициях крайне левого или крайне правого толка, форма политического противоборства, отвергающая сотрудничество или консенсус с политическими направлениями, преследующими иные цели и задачи.

Материальные ценности в настоящее время, как никогда, доминируют над духовными, а понятия о доброте, справедливости, гражданственности и патриотизме у молодежи часто утрачены [3].

Существенной причиной распространения молодежного экстремизма также являются проблемы в семейном, образовательном процессах. К ним относятся: ослабление воспитательных функций, как в семье, так и образовательных учреждениях, недостаточная эффективность системы воспитательного воздействия и отсутствие должной социальной профилактики проявлений экстремизма.

Таким образом, перед нашим государством стоят очень важные задачи. Во-первых, совершенствование государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы России. Во-вторых, повышение защищенности информационных систем и сетей связи государственных органов [4].

Литература

1. Бычков, В. В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности : учеб. пособие / В. В. Бычков. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 254 с.
2. Власов, В. И. Экстремизм: сущность, виды, профилактика : учебно-метод. пособие / В. И. Власов. – М. : Изд-во РАГС, 2003.

3. Зеленков, М. Ю. Экстремизм в современном мироустройстве и Российской Федерации XXI века. Политико-правовой аспект : монография / М. Ю. Зеленков. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2018. – С. 351.

4. Карягина, О.В. Понятие и сущность экстремизма: сравнительно-правовой анализ / О. В. Карягина, И. В. Буров // Вестник ТИУиЭ. – 2016. – № 2.

References

1. Bychkov V.V. Protivodejstvie prestupleniyam ekstremistskoj napravlenosti [Counteraction to Crimes of Extremist Orientation]: ucheb. posobie. M.: Yurlitinform, 2013. 254 s.

2. Vlasov V.I. Ekstremizm: sushchnost', vidy, profilaktika [Extremism: Essence, Types, Prevention]: uchebno-metod. posobie. M.: Izd-vo RAGS, 2003.

3. Zelenkov M.Y. Ekstremizm v sovremennom miroustrojstve i Rossijskoj Federacii XXI veka. Politiko-pravovoj aspekt [Extremism in the Modern World Order and the Russian Federation of the XXI Century. Political and Legal Aspect]: monografiya. M.: YUNITI-DANA: Zakon i pravo, 2018. S. 351.

4. Karyagina O.V., Burov I.V. Ponyatie i sushchnost'ekstremizma: sravnitel'no-pravovoj analiz [The Concept and Essence of Extremism: Comparative Legal Analysis]. Vestnik TIUie. 2016. № 2.

УДК 159.922.8

Е. В. Мишина
E. V. Mishina
ЮУрГГПУ (Челябинск)
SUSHPU (Chelyabinsk)
Benli.88@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ И АДАПТАЦИИ ПОДРОСТКОВ-МИГРАНТОВ THEORETICAL ASPECTS OF THE STUDY OF THE PROBLEM OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF SOCIALIZATION AND ADAPTATION OF MIGRANT ADOLESCENTS

В статье обосновывается актуальность исследования психолого-педагогического сопровождения социализации и адаптации подростков-мигрантов как важного условия обеспечения благополучного перехода к «взрослости» в обстоятельствах «пошатнувшегося» благополучия. Обоснована необходимость рассмотреть психологические процессы и новообразования, свойственные данному возрасту.

The article substantiates the relevance of the study of psychological and pedagogical support for the socialization and adaptation of migrant adolescents

as an important condition for ensuring a successful transition to adulthood in the circumstances of «shattered» well-being. The necessity to consider psychological processes and neoplasms peculiar to this age is substantiated.

Ключевые слова: подростковый возраст, адаптация подростков-мигрантов, культурный шок.

Keywords: adolescence, adaptation of migrant adolescents, culture shock.

На данном этапе развития современного общества, процессы глобализации и миграции населения занимают особо важную роль. В связи с этими процессами происходят изменения в различных сферах жизни, появляются новые профессии, создаются новые технологии, меняется подход к образованию, раскрываются новые возможности для личностных достижений каждого человека. Действительно, современное состояние нашего общества можно охарактеризовать интенсивной динамикой изменений, в том числе и в индивидуальном развитии человека: период детства и юности целенаправленно растягивается родителями.

Безусловно, с точки зрения семьи, считается, что таким образом родители ограждают своего ребенка от превратностей жизни, от жестокого современного мира. Однако каждой семье свойственен свой подход в воспитании ребенка: одни родители чрезмерно его оберегают, создавая тепличные условия, другие же целенаправленно создают условия для развития ребенка в обстоятельствах «пошатнувшегося» благополучия [4].

В современной науке известно множество классификаций подросткового возраста, в рамках которых границы колеблются от 10–12 до 15–19 лет. В данной статье мы будем придерживаться классификации Э. Эриксона, согласно которой подросток – это человек в возрасте от 12 до 19 лет [4]. Социальная ситуация развития этого периода характеризуется возникновением чувства взрослости и наличием значимых отношений как с родителями, так и со сверстниками [2].

Помимо того что подростковый возраст является сложным во всех отношениях периодом, богатым на различные трудности, он, по мнению А. Е. Личко, еще сопровождается психопатиями и целенаправленным нарушением моральных норм, нарочитым противопоставлением своего поведения общественно принятым канонам, для того чтобы проверить границы дозволенного [3].

Так, подростковый период таит в себе множество сложных и достаточно серьезных проблем, связанных с жизнью, самовосприятием, самоопределением и поведением подростка. Также существуют и другие факторы, усугубляющие протекание и без того сложных жизненных периодов, например, фактор миграции.

Иначе говоря, главным механизмом адаптации подростков-мигрантов в новых, совершенно незнакомых для них условиях являются: продуктив-

ная социализация и культурная интеграция, при которой сохраняется самоидентичность с культурой своей страны. При этом «овладение способами социальных взаимодействий может происходить только при условии активного включения индивида в социальную среду, что и обеспечивает его социализацию» [1].

Результатом такого сопровождения мы видим формирование у подростка благоприятных стратегий по выходу из внутреннего конфликта, с которым он неизбежно сталкивается в первое время своего пребывания в новой стране.

Литература

1. Выготский, Л. С. Педология подростка : собр. соч. : в 6 т. / Л. С. Выготский. – М. : Педагогика 1984. – Т. 4. Детская психология. – 132 с.
2. Шаповаленко, И. В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология). – М. : Гардарики, 2005. – 349 с.
3. Эльконин, Д. Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте / Д. Б. Эльконин // Вопросы психологии. – 1971. – № 4. – С. 6.
4. Эриксон, Э. Идентичность : юность и кризис / Э. Эриксон. – М. : Прогресс, 1996. – 344 с.

References

1. Vygotsky L.S. Pedologiya podrostka [Pedology of a Teenager]: sobr. soch.: v 6 t. M.: Pedagogika 1984. T. 4. Detskaya psihologiya. 132 s.
2. Shapovalenko I.V. Vozrastnaya psihologiya (Psihologiya razvitiya i vozrastnaya psihologiya) [Age Psychology (Developmental Psychology and Age Psychology)]. M.: Gardariki, 2005. 349 s.
3. Erickson, E. Identichnost': yunost' i krizis [Identity: Youth and Crisis] M.: Progress, 1996. 344 s.
4. Elkonin D.B. K probleme periodizacii psihicheskogo razvitiya v detskom vozraste [On the Problem of Periodization of Mental Development in Childhood]. Voprosy psihologii. 1971. № 4. S. 6.

**ТЕХНОЛОГИЯ ПРОИЗВОДСТВА БИОРАЗЛАГАЕМОЙ ПЛЁНКИ
С ЦЕЛЬЮ СОХРАНЕНИЯ МЯСНЫХ ПОЛУФАБРИКАТОВ
TECHNOLOGY OF PRODUCTION OF BIODEGRADABLE FILM
IN ORDER TO PRESERVE MEAT SEMI-FINISHED PRODUCTS**

Одним из приоритетных направлений увеличения срока годности мясопродуктов является внедрение «барьерных» технологий, позволяющих предупредить процессы микробиологической порчи и перекисного окисления липидов. В качестве «барьера» для микроорганизмов можно использовать защитные биоразлагаемые пленки, преимуществом которых является наличие в составе действующих начал – натуральных веществ.

One of the priority directions of increasing the shelf life of meat products is the introduction of «barrier» technologies that prevent the processes of microbiological spoilage and lipid peroxidation. As a «barrier» for microorganisms, protective biodegradable films can be used, the advantage of which is the presence of natural substances in the composition of active principles.

Ключевые слова: пищевая пленка, охлажденные мясные отруба, срок годности.

Keywords: food film, chilled meat cuts, shelf life.

В качестве «барьера» для микроорганизмов можно использовать защитные биоразлагаемые пленки, преимуществом которых является наличие в составе действующих начал – натуральных веществ, антимикробного и антиокислительного действия. Следует отметить, что упаковка пищевых продуктов в биоразлагаемые пленки не будет оказывать отрицательного влияния на окружающую среду, так как такие пленки способны разлагаться в течение короткого времени при соответствующих условиях на нейтральные вещества [4].

Однако на потребительском рынке отсутствуют мясопродукты, упакованные в биоразлагаемые защитные пленки, в связи с этим разработка и внедрение новых технологий хранения, в частности, биоразлагаемых пленок является актуальным направлением научных исследований в пищевой промышленности, в том числе и в мясной индустрии [3].

Материалы и методы

При разработке рациональной рецептуры плёнки плёнкообразующий раствор выливали в чашки Петри диаметром 89 мм. Сушку проводили в термостате марки BinderED-115 при температуре 50 °С течение 24 часов. Оценивали органолептические и структурно-механические показатели качества. Для измерения толщины и плотности пленок использовали микрометр МК 50-1 и метод прямого измерения. Осуществляли 10 параллельных измерений на 3-х различных участках пленки и определяли среднюю величину [2].

Биоразлагаемость определяли по разработанной нами методике путём вырезания квадратов размером (10x10) мм и последующим опусканием их в аналог желудочного сока человека (0,5 %, раствор соляной кислоты, содержащий все ферменты желудочного сока с рН 1,0) и определением времени разложения образца [2].

1. Разработана технология и проведен подбор технологического оборудования для производства биоразлагаемых пленок с биологически активными компонентами антимикробного (низин) и антиоксислительного (арабиногалактан) действия [1].

2. Установлено, что мясные полуфабрикаты, упакованные в биоразлагаемую пленку с низином и арабиногалактаном, на всем периоде хранения отличались высокими органолептическими показателями (средняя балльная оценка выше на 63,3 %), низкой микробной обсемененностью (КМА-ФАнМ ниже 41,7–61,3 %, количество дрожжевых клеток – 27,7–83,3 %) и окислительной порчей (КЧ ниже на 70,8–75,0 %, ПЧ – 75,0–82,8 %).

Литература

1. Ногина, А. А. Применения арабиногалактана при производстве колбасных изделий из мясного сырья с отклонениями в процессе автолиза / А. А. Ногина, С. Л. Тихонов, Н. В. Тихонова и др. // АПК России. – 2017. – Т. 24, № 1. – С. 160–164.

2. Ногина, А. А. Арабиногалактан в производстве колбасных изделий из мяса птицы с нехарактерным автолизом / А. А. Ногина, С. Л. Тихонов, Н. В. Тихонова // Дальневосточный аграрный вестник. – 2018. – № 2 (46). – С. 128–135.

3. Ногина, А. А. Разработка и исследование влияния биоразлагаемых пленок на показатели свежести мясных полуфабрикатов / А. А. Ногина, С. Л. Тихонов, Н. В. Тихонова // Техника и технология пищевых производств. – 2018. – Т. 48, № 4. – С. 73–78.

4. Тихонов, С. Л. Технология и оценка качества пищевых пленок / С. Л. Тихонов, Н. В. Тихонова, А. А. Ногина // Вестник ВСГУТУ. – 2019. – № 1 (72). – С. 19–28.

References

1. Nogina A.A., Tikhonov S.L., Tikhonova N.V. i dr. Primeneniya arabinogalaktana pri proizvodstve kolbasnyh izdelij iz myasnogo syr'ya s otkloneniyami v processe avtoliza [The Use of Arabinogalactan in the Production of Sausage Products from Meat Raw Materials with Deviations in the Process of Autolysis]. APK Rossii. 2017. T. 24, № 1. S. 160–164
2. Nogina A.A., Tikhonov S.L., Tikhonova N.V. Arabinogalaktan v proizvodstve kolbasnyh izdelij iz myasa pticy s nekharakternym avtolizom [Arabinogalactan in the Production of Sausage Products from Poultry Meat with Uncharacteristic Autolysis]. Dal'nevostochnyj agrarnyj vestnik. 2018. № 2 (46). S. 128–135.
3. Nogina A.A., Tikhonov S.L., Tikhonova N.V. Razrabotka i issledovanie vliyaniya biorazлагаemyh plenok na pokazateli svezhesti myasnyh polufabrikatov [Development and Research of the Effect of Biodegradable Films on the Freshness of Meat Semi-Finished Products]. Tekhnika i tekhnologiya pishchevyh proizvodstv. 2018. T. 48, № 4. S. 73–78.
4. Tikhonov S.L., Tikhonova N.V., Nogina A.A. Tekhnologiya i ocenka kachestva pishchevyh plenok [Technology and Quality Assessment of Food Films]. Vestnik VSGUTU. 2019. № 1 (72). S. 19–28.

УДК 37.047

А. И. Осипчук

A. I. Osipchuk

учитель географии, МОУ СОШ № 6 (Копейск)

Geography Teacher, MOU SOSH № 6 (Kopeysk)

osipchukai@cspu.ru

А. В. Федосеев

A. V. Fedoseev

канд. экон. наук, доцент, ЮУрГГПУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Economy), Associate Professor, SUSHPU (Chelyabinsk)

andreydesign@mail.ru

НАПРАВЛЕНИЯ, ЭТАПЫ, ПОДХОДЫ И ПРОБЛЕМЫ ПРОФИОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

DIRECTIONS, STAGES, APPROACHES AND PROBLEMS OF CAREER GUIDANCE IN VOCATIONAL EDUCATION

В настоящее время традиционно используется ряд организационно-методических подходов к функционированию системы профессиональной ориентации детей в образовательных организациях. Подход предусматривает организацию работы, при которой профессиональный и жизненный

путь «просчитываются» с опорой на четкую схему. На первом плане в такой работе помощь в обретении смысла.

Currently, a number of organizational and methodological approaches to the functioning of the system of professional orientation of children in educational organizations are traditionally used. The approach provides for the organization of work, in which the professional and life path are «calculated» based on a clear scheme. In the foreground, help in finding meaning.

Ключевые слова: профессиональное образование, профориентация, образование, проблемы профориентационной работы.

Keywords: vocational education, career guidance, education, problems of career guidance work.

Гуманистический подход предполагает помощь человеку в полноценной самореализации в профессиональном труде. Профессиональное развитие рассматривается, как важнейшая часть общего развития личности. При всей привлекательности данного подхода следует признать, что в реальной жизни постоянно возникает конфликт между потребностями отдельного человека и потребностями общества. Но именно такие противоречия нередко выступают условием развития как отдельной личности, так и общества в целом.

Воспитательный подход предполагает формирование и реализацию определенной гражданской позиции. Как правило, такой подход напрямую связан с господствующей политической установкой. В его основе лежит реально работающая система профориентации, предполагающая взаимодействие самых различных социальных институтов: школы, психологических центров, общественных организаций, предприятий, учебных заведений [1].

Традиционно профориентация рассматривается в двух сечениях: как последовательная взаимообусловленная смена этапов и как ряд направлений работы, опосредованных актуальными установками. Выделяют следующие этапы профориентационной работы.

У младших школьников необходимо актуализировать формирование добросовестного отношения к труду, понимание его роли в жизни общества, развивать интерес к профессиональной деятельности родителей, включать детей в различные виды познавательной, игровой, трудовой деятельности. Важно вызвать стремление к осознанию своих интересов, способностей, ценностей, связанных с видением себя в будущей взрослой жизни [2].

В то же время основные характеристики, определяющие школу индустриальной эпохи, – стандартизация, специализация, синхронизация, концентрация, централизация сохранились по сей день. Школа пребывает твердыней парадигмы двухсотлетней давности [3].

Социально-экономические изменения ставят перед профессиональной ориентацией задачи изменения ее содержания и методов. Освоив профес-

сию, человек должен непрерывно повышать свою квалификацию. В то же время функционирование профессиональной области со временем ставится под сомнение. Работник должен переключаться с одной профессии на другую, осваивать радикально новые профессиональные сферы. При этом обновление технологий неизбежно приводит к массовому высвобождению людей, к формированию нового типа «лишнего человека».

Сценарии развития демографической ситуации в стране указывают на грядущее уменьшение численности трудоспособного населения. Обеспеченность экономики трудовыми ресурсами вряд ли будет удовлетворительной, при этом уже через десять лет один работоспособный человек должен будет содержать двух неработоспособных. Приток трудовых мигрантов влияет на усиление конкуренции за рабочие места, снижение уровня жизни коренного населения за счет увеличения количества низкооплачиваемых рабочих.

Нежелание части работодателей вкладывать ресурсы в подготовку и переподготовку кадров, основано на их стремлении идти по пути удешевления рабочей силы. Участие ассоциаций работодателей в разработке программ подготовки кадров не является нормой. Нарастает несоответствие профессионально-квалификационного состава трудоспособного населения потребностям рынка труда. Одновременно увеличивается доля малопривлекательных для молодёжи вакантных рабочих мест с заведомо низкой оплатой.

По-прежнему является актуальным непонимание значительной частью психологов и педагогов необходимости смещать акценты в профориентационной работе с диагностики на специально организованное профессиональное самоопределение в контексте жизненного и личностного становления. Очевидна методическая неготовность педагогов рассматривать более сложные и реальные пространства самоопределения, чем традиционный «мир профессий» и варианты дальнейшего профессионального образования. Платные услуги коммерческих структур по профконсультации эту проблему в полном объеме решить не могут [4].

Литература

1. Концепция сопровождения профессионального самоопределения обучающихся в условиях непрерывности образования (протокол № 9 заседание научно-методического советов Центра профессионального образования и систем квалификаций ФГАУ «ФИРО» от 14 декабря 2015 года).

2. Мурыгин, Л. С. Менеджмент в современном образовании / Л. С. Мурыгина, А. И. Осипчук // Национальная безопасность и молодёжная политика. Вместе вне зависимости : сб. материалов Всеросс. научно-практ. конф. – Челябинск, 2020. – С. 155.

3. Осипчук, А. И. Анализ и оценка экономического потенциала Челябинской области / А. И. Осипчук // Актуальные проблемы образования:

позиция молодых : материалы Всеросс. студ. научно-практ. конф. – Челябинск, 2019. – С. 98–101.

4. Осипчук, А. И. ПрофорIENTATIONная работа с обучающимися образовательных организаций / А. И. Осипчук // Проблемы и перспективы развития России: молодежный взгляд в будущее : сб. науч. ст. III Всеросс. науч. конф. – Курск, 2020. – С. 304–307.

References

1. Konceptsiya soprovozhdeniya professional'nogo samoopredeleniya obuchayushchihsiya v usloviyah nepreryvnosti obrazovaniya [The Concept of Supporting the Professional Self-Determination of Students in the Conditions of Continuous Education] (protokol № 9 zasedanie nauchno-metodicheskogo sovetov Centra professional'nogo obrazovaniya i sistem kvalifikacij FGAU «FIO» ot 14 dekabrya 2015 goda).

2. Murygina L.S., Osipchuk A.I. Menedzhment v sovremenном obrazovanii [Management in Modern Education]. Nacional'naya bezopasnost' i molodyozhnaya politika. Vmeste vne zavisimosti: sb. materialov Vseross. nauchno-prakt. konf. Chelyabinsk, 2020. S. 155.

3. Osipchuk A.I. Analiz i oценка ekonomicheskogo potenciala Chelyabinskoy oblasti [Analysis and Assessment of the Economic Potential of the Chelyabinsk Region]. Aktual'nye problemy obrazovaniya: poziciya molodyh: materialy Vseross. stud. nauchno-prakt. konf. Chelyabinsk, 2019. S. 98–101.

4. Osipchuk A.I. Proforientacionnaya rabota s obuchayushchimisya obrazovatel'nyh organizacij [Career Guidance Work with Students of Educational Organizations]. Problemy i perspektivy razvitiya Rossii: molodezhnyj vzglyad v budushchee: sb. nauch. st. III Vserosc. nauch. konf. Kursk, 2020. S. 304–307.

УДК 316.6

И. А. Панкратова

I. A. Pankratova

канд. полит. наук, доцент, ЮФУ (Ростов-на-Дону)

Cand. Sc. (Politics), Associate Professor, SFU (Rostov-on-Don)

iapankratova@sfnu.ru

ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОДРОСТКОВ С ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬЮ INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF ADOLESCENTS WITH INTERNET ADDICTION

В статье описываются результаты исследования проблемы психологических особенностей подростков, у которых наблюдается интернет-зависимое поведение. Информационные технологии за счет внедрения

в сферы человеческой деятельности, с одной стороны, способствуют развитию общества, а с другой стороны, деформируют это общество.

The article describes the results of a study of the problem of psychological characteristics of adolescents who have Internet-dependent behavior. The relevance is that information technologies, due to their introduction into the spheres of human activity, on the one hand, contribute to the development of society, and, on the other hand, deform this society.

Ключевые слова: интернет-зависимость, интернет-аддикция, информационные технологии предикторы.

Keywords: Internet addiction, Internet addiction, information technology predictors.

В настоящий момент проблема интернет-зависимого поведения становится одной из наиболее актуальных проблем современного общества в связи с увеличением количества пользователей, как в России, так и во всём мире. Информационные технологии, за счет внедрения во все сферы человеческой деятельности, с одной стороны, способствуют развитию современного общества, предоставляя неограниченные возможности для контактов, а, с другой стороны, они же и деформируют это общество, ограничивая реальное общение посредством предоставления виртуального суррогата [3].

С каждым годом растет как количество пользователей интернета, так и снижается возраст вхождения в виртуальное пространство, что расширяет группу риска. Впервые проблема интернет-зависимого поведения стала изучаться около 25 лет назад. Основные предпосылки и стадии развития интернет-зависимости были выделены К. Янг, которая разработала трехуровневую модель зависимости [4].

И. Голдберг предложил диагностические критерии интернет-зависимости. Психологические и физические симптомы, характерные для данного вида зависимости, выделил доктор М. Орзак. М. Гриффитсом была рассмотрена возможность формирования интернет-зависимости на базе других форм зависимого поведения.

Из полученных данных видно, что респонденты группы в целом имеют более низкие баллы как по уровню притязаний, так и по высоте самооценки. Результаты методики исследования самооценки (Т. В. Дембо, С. Я. Рубинштейн) показали, что подростки с более высоким уровнем интернет-зависимости имеют несколько заниженные представления о своих возможностях по таким шкалам, как «внешность» и «уверенность в себе» и, возможно, нуждаются в помощи психолога [2].

Статистическая обработка данных психодиагностического исследования с помощью непараметрического критерия проверки достоверности различий U-критерия Манна-Уитни позволила доказать, что подростки

с разным уровнем интернет-зависимого поведения будут отличаться по степени выраженности у них психических состояний (тревожность, агрессивность) и уровню самооценки [1].

Кроме того, важно подчеркнуть, что возраст 13–15 лет как раз является тем важным экспериментальным периодом, когда подросток на себе пробует различные стороны жизни. В этой связи необходимо особое внимание уделять сохранению доверительных отношений с подростком, чтобы предупредить перерастание склонности к интернет-зависимостей в прогрессирующую зависимость.

Литература

1. Атамуров, Е. В. Диагностика коммуникативных умений у студентов, склонных к интернет-зависимости / Е. В. Атамурова, З. Ш. Касимова // Мировая наука. – 2009. – № 1. – С. 380–383.
2. Багенц, Д. С. Законодательная профилактика интернет-зависимости / Д. С. Багенц // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2010. – № 3. – С. 9.
3. Белашева, Х. В. Интернет-зависимость как предиктор формирования нарушений личности с различными типами межполушарных асимметрий / Х. В. Белашева // ЗПУ. – 2015. – № 1. – С. 224–235.

References

1. Atamurov E.V., Kasimova Z.S. Diagnostika kommunikativnyh umenij u studentov, sklonnyh k internet-zavisimosti [Diagnostics of Communicative Skills in Students Prone to Internet Addiction] Mirovaya nauka. № 1. 2009. S. 380–383.
2. Bagents D.S. Zakonodatel'naya profilaktika internet-zavisimosti [Legislative Prevention of Internet Addiction]. Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. 2010. № 3. – S. 9.
3. Belasheva H.V. Internet-zavisimost' kak prediktor formirovaniya narushenij lichnosti s razlichnymi tipami mezhpolusharnyh asimmetrij [Internet Addiction as a Predictor of the Formation of Personality Disorders with Various Types of Hemispheric Asymmetries]. ZPU. 2015. № 1. S. 224–235.

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ
ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО
ВОЗРАСТА
PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS
FOR THE FORMATION OF A HEALTHY LIFESTYLE
OF PRESCHOOL CHILDREN**

В статье исследуется формирование здорового образа жизни у детей дошкольного возраста, дается характеристика основных психолого-педагогических условий. Представлены современные формы, методы и приемы формирования здорового образа жизни у дошкольников в дошкольном образовании.

The article examines the formation of a healthy lifestyle in preschool children, describes the main psychological and pedagogical conditions. Modern forms, methods and techniques of forming a healthy lifestyle among preschoolers in preschool education are presented.

Ключевые слова: дети дошкольного возраста, образ жизни, педагогические условия.

Keywords: preschool children, lifestyle, pedagogical conditions.

Педагогическая система может функционировать и успешно развиваться только при соблюдении определенных условий. Особенностью понятия «педагогические условия» является то, что оно включает в себя элементы всех составляющих процесса формирования ценностей здорового образа жизни. В. И. Андреев считает, что педагогические условия – это обстоятельства учебного процесса, которые являются результатом целенаправленного выбора, конструирования и применения элементов содержания, методов и организационных форм обучения для достижения определенных дидактических целей [1].

Система дошкольного образования играет очень важную роль в создании благоприятных условий для формирования здоровья детей дошкольного возраста, поскольку забота об улучшении здоровья ребенка является проблемой не только медицинской, но и воспитательной. Правильно организованная воспитательная работа с детьми зачастую оказывает большее

влияние на поддержание оптимального уровня их здоровья, чем все лечебно-гигиенические мероприятия.

Актуальность исследования определяется следующим противоречием между, с одной стороны, социальным заказом общества на выполнение образовательных функций, связанных с воспитанием человека, серьезно относящегося к собственному здоровью и понимающего ценность здорового образа жизни, и влиянием социальной среды на здоровье человека и, с другой стороны, недостаточная готовность к их реализации со стороны образовательных организаций, а также низкий уровень культуры знаний о здоровом образе жизни детей и взрослых [4].

Процесс педагогического сопровождения формирования здорового образа жизни у дошкольников будет эффективным, если будут реализованы следующие педагогические условия:

- 1) организация взаимодействия дошкольного учреждения и семьи;
- 2) создание развивающей предметно-пространственной среды для формирования здорового образа жизни у дошкольников.

Рассмотрим подробнее каждое педагогическое условие. Первое педагогическое условие – это организация взаимодействия ДОО и семьи. Специальные психолого-педагогические и социологические исследования (А. И. Захаров, Ю. П. Литвинене, А. И. Демидова, В. Я. Титаренко, О. Л. Зверева, Е. П. Арнаутова) показали, что семья остро нуждается в помощи специалистов на всех этапах своего развития. Очевидно, что семья и детский сад, имея свои особые функции, не могут заменять друг друга и должны взаимодействовать во имя полноценного развития дошкольника [3].

Не менее важна и актуальна пространственная среда для дошкольной образовательной организации [2].

Рассмотрим основные требования к развивающейся предметно-пространственной среде в контексте формирования ценностей здорового образа жизни. Насыщенность: соответствует возрастным возможностям детей и содержанию программы [1].

Эмоциональное благополучие детей во взаимодействии с предметно-пространственной средой; возможность самовыражения детей. Для детей раннего возраста образовательное пространство для физического развития должно предоставлять необходимые и достаточные возможности для передвижения, активной игровой деятельности с использованием различных материалов, способствующих формированию здорового образа жизни.

Культура здорового образа жизни дошкольников – результат организации целенаправленного взаимодействия взрослого и ребенка, результат воспитания в семье и в дошкольном образовании. Культура здорового образа жизни ребенка берет свое начало в семье. А это предъявляет самые серьезные требования к культуре здоровья родителей и семьи в целом. Дошкольная образовательная организация как универсальная среда помо-

гает ребенку усвоить элементарную культуру здорового образа жизни, тем самым определяя здоровый путь его развития.

Литература

1. Елжова, Н. В. Здоровый образ жизни в дошкольном образовательном учреждении / Н. В. Елжова. – М. : Феникс, 2017. – 224 с.

2. Жербакова, Н. А. Готовность педагогов к проектированию здоровьесберегающей образовательной среды дошкольной образовательной организации / Н. А. Жербакова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7, № 2 (23). – С. 231–234.

3. Каратаева, Н. А. Стандартизация и вариативность дошкольного образования : учебно-метод. пособие / Н. А. Каратаева, О. В. Крежевских, В. Г. Барабаш. – М., 2017. – 128 с.

4. Колбанов, В. В. Компоненты профессиограммы будущего учителя здоровья / В. В. Колбанов // Образование и наука. – 2016. – № 6 (135). – С. 152–167.

References

1. Elzhova N.V. Zdorovyj obraz zhizni v doshkol'nom obrazovatel'nom uchrezhdenii [Healthy Lifestyle in a Preschool Educational Institution]. M.: Feniks, 2017. 224 s.

2. Shcherbakova N.A. Gotovnost' pedagogov k proektirovaniyu zdorov'esberegayushchej obrazovatel'noj sredy doshkol'noj obrazovatel'noj organizacii [Readiness of Teachers to Design a Health-Saving Educational Environment of a Preschool Educational Organization]. Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. 2018. T. 7, № 2 (23). S. 231–234.

3. Karataeva N.A., Kryazhevskikh O.V., Barabash V.G. Standartizaciya i variativnost' doshkol'nogo obrazovaniya [Standardization and Variability of Preschool Education]. M., 2017. 128 s.

4. Kolbanov V.V. Komponenty profессиogrammy budushchego uchitelya zdorov'ya [Components of the Professionogram of the Future Teacher of Health]. Obrazovanie i nauka. 2016. № 6 (135). S. 152–167.

Э. В. Педько
E. V. Pedko
ЮУрГГПУ (Челябинск)
SUSHPU (Chelyabinsk)
ele4ka0501@gmail.com

**ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ У КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ
FEATURES OF PROFESSIONAL RESPONSIBILITY EDUCATION
AMONG CADETS OF MILITARY UNIVERSITIES
IN THE CONDITIONS OF MODERN TRANSFORMATIONS**

В современном мире механизм реализации методик обучения и воспитания является динамичным и разнородным. Изменение программ обучения, нехватка квалифицированных педагогических кадров обостряют потребность в изучении структуры обучения и воспитания. Воспитание, как элемент системы образования, есть ни что иное, как качественный инструмент планирования кадров.

In the modern world, the mechanism of implementation of teaching and upbringing methods is dynamic and heterogeneous. Changes in training programs, the lack of qualified teaching staff exacerbate the need to study the structure of education and upbringing. Education, as an element of the education system, is nothing more than a high-quality personnel planning tool.

Ключевые слова: ценности, ответственность, профессиональная ответственность, педагогический подход, образование.

Keywords: values, responsibility, professional responsibility, pedagogical approach, education.

Изучение процессов, протекающих в системе подготовки военных кадров, нуждается в регулярном осмыслении и рефлексии промежуточных результатов. Рассматривая профессиональную подготовку военного специалиста необходимо всесторонне изучить процесс формирования общих и профессиональных компетенций. С учетом реформ профессионального образования, реализуемых с 2012 года, существует острая необходимость обоснования результатов, которые заключаются в казуально-философском представлении профессии обучающихся и выпускников военных вузов. Философское осмысление значения профессии и специальности – фундамент системы воспроизводства кадров [2].

Кадровая система воспроизводства строится на передаче компетенций специалиста. Компетенции в данном случае представляют собой слой об-

щих, универсальных и профессиональных действий специалиста, в том числе социального опыта.

Наряду с этим, под понятием ответственность необходимо понимать потенциальное отношение субъекта к реальности, выраженное в его осознанном волевом отношении к чему-либо [2]. Также, можно определить ответственность как фактор проявления социальной инициативы. Поскольку ответственность выражается осознанно, можно предположить, что ответственность существует как потребность самореализации.

Теоретический анализ подходов к определению понятия «ответственность» приводит к выводу, что под ответственностью понимается несколько направлений деятельности субъекта:

- ответственность может выступать как фактор самоконтроля, определяя границы поведения субъекта;
- ответственность как форма социальной активности – активная, пассивная, реактивная сущность поведения субъекта;
- ответственность как морально-нравственный регулятор, определяющий нормы ценностной модели [1];
- ответственность как потребность личности;
- ответственность как форма профессиональной реализации личности;
- ответственность как фактор взаимодействия субъекта с членами группы.

Наиболее полно понятие ответственность на наш взгляд представляет работа О. Б. Самойленко, в которой автор определяет ответственность как интегративное свойство личности [4].

В контексте воспитания курсантов, следует принимать ответственность как профессиональный фактор становления специалиста. Так, профессиональная ответственность есть гарант морального принятия профессиональных функций и их надлежащего исполнения. Обратимся к понятию [3].

Профессиональная ответственность – качество личности курсанта, отражающее концептуальное отношение к системе взаимодействия субъектов, воздействия субъектов на объекты, а также причина проявления эмоционально-волевого компонента профессиональной деятельности военнослужащего.

Профессиональная ответственность – это интегративное качество курсанта, проявляющееся в его способности принимать обоснованные решения в сфере своей профессиональной деятельности, проявлять настойчивость и добросовестность в их реализации и готовности отвечать за их результаты и последствия.

Таким образом, формирование профессиональной ответственности в условиях постоянной динамики образовательной среды выступает сложным многоуровневым процессом, который необходимо исследовать на различных этапах обучения и воспитания курсантов военных вузов. Не-

возможно однозначно выделить ведущий подход при формировании профессиональной ответственности, поскольку каждый коллектив и личность индивидуальны, однако использование общей стратегии и типологии подходов позволяют ориентировать результат на потребности системы Вооруженных Сил Российской Федерации.

Литература

1. Абросимова, О. Н. Роль личности преподавателя в процессе формирования мотивации к изучению иностранного языка у курсантов военного вуза / О. Н. Абросимова // Теоретические и прикладные вопросы образования и науки : сб. материалов Международ. научно-практ. конф. – 2014. – С. 9–10.

2. Болтыков, О. В. Современные проблемы формирования гражданской идентичности у курсантов военного вуза / О. В. Болтыков // Теоретические и прикладные вопросы образования и науки : сб. материалов Международ. научно-практ. конф. – 2014. – С. 25–26.

3. Гнатышина, Е. А. Инновационные процессы в образовании : коллектив. монография / Д. Н. Корнеев, Н. Ю. Корнеева, А. А. Лоскутов, А. А. Саламатов, Н. В. Уварина. – Челябинск, 2016.

4. Гнатышина, Е. А. Национальная безопасность и молодежная политика в современной России : коллектив. монография / Е. А. Гнатышина, Н. В. Уварина, Л. М. Базавлуцкая, Д. Н. Корнеев, Н. Ю. Корнеева, Н. А. Пахтусова. – Челябинск, 2019.

5. Уварина, Н. В. Профессиональная гибкость как «soft skills» педагога / Н. В. Уварина, А. В. Савченко // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2019. – Т. 11, № 3 (45). – С. 2–36.

References

1. Abrosimova O.N. Rol' lichnosti prepodavatelya v processe formirovaniya motivacii k izucheniyu inostrannogo yazyka u kursantov voennogo vuza [The Role of the Teacher's Personality in the Formation of Motivation to Learn a Foreign Language among Cadets of a Military University]. Teoreticheskie i prikladnye voprosy obrazovaniya i nauki: sb. materialov Mezhdunarod. nauchno-prakt. konf. 2014. S. 9–10.

2. Boltykov O.V. Sovremennye problemy formirovaniya grazhdanskoj identichnosti u kursantov voennogo vuza [Modern Problems of Civil Identity Formation among Cadets of a Military University] Teoreticheskie i prikladnye voprosy obrazovaniya i nauki: sb. materialov Mezhdunarod. nauchno-prakt. konf. 2014. S. 25–26.

3. Gnatyshina E.A. and etc Innovacionnyye processy v obrazovanii [Innovative Processes in Education]: kollektiv. monografiya. Chelyabinsk, 2016.

4. Gnatyshina E.A. and etc Nacional'naya bezopasnost' i molodezhnaya politika v sovremennoj Rossii [National Security and Youth Policy in Modern Russia]: kollektiv. monografiya. Chelyabinsk, 2019.

5. Evarina N.I., Savchenko A.V. Professional'naya gibkost' kak «soft skills» pedagoga [Professional Flexibility as «Soft Skills» Teacher]. Sovremennaya vysshaya shkola: innovacionnyj aspekt. 2019. T. 11. № 3(45). S. 2–36.

УДК 37.017.4

Л. Д. Платонова
L. D. Platonova
ЮУрГУ (Челябинск)
SUSU (Chelyabinsk)
asp20pld374@susu.ru

**ПРОБЛЕМА СОДЕЙСТВИЯ САМООПРЕДЕЛЕНИЮ
ОБУЧАЮЩИХСЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
THE PROBLEM OF PROMOTING SELF-DETERMINATION
OF STUDENTS IN MODERN CONDITIONS**

Одной из задач современного образовательного процесса является содействие самоопределению обучающихся в личном, социальном и профессиональном плане. В работе проанализированы основные нормативные документы Российской Федерации в сфере образования и выявлены те компоненты самоопределения, которые требуют педагогического сопровождения. Работа направлена на поиск «западающих» звеньев.

One of the tasks of the modern educational process is to promote self-determination of students in personal, social and professional terms. The paper analyzes the main normative documents of the Russian Federation in the field of education and identifies those components of self-determination that require pedagogical support. The work is aimed at finding «sinking» links.

Ключевые слова: самоопределение обучающихся, профориентация, профессиональные компетенции, социальный заказ.

Keywords: self-determination of students, career guidance, professional competencies, social order.

В условиях современных глобальных преобразований главной задачей образования является обеспечение социальной самоидентификации посредством личностнозначимой деятельности [1].

В связи с этим многие педагоги сменили тактику обучения, заменив формирование и развитие познавательной активности на «натаскивание» к решению экзаменационных заданий [3]. Во всех современных учебных пособиях есть задания, которые могут быть использованы для содействия

самоопределению обучающихся в рамках образовательного процесса. На практике педагоги редко используют задания, где от учащихся требуется провести анализ и сделать собственные выводы, занять одну из позиций и обосновать свой выбор.

Другой проблемой является навязывание собственного мнения педагога, когда работы учащихся, которые идут в разрез ему оцениваются ниже, либо считаются заведомо неправильными. Необходимо научить педагогов оценивать логичность рассуждений, релевантность доводов, а не мнение учащегося [2].

Значительная часть работы по содействию самоопределению обучающихся проводится в рамках внеурочной деятельности и отображается в плане воспитательной работы. Сравнительный анализ планов воспитательной работы из нескольких образовательных учреждений позволил выявить основные мероприятия, проводимые в школе, которые способствуют развитию выявленных нами ранее компонентов самоопределения обучающихся, отраженных в образовательном стандарте.

Однако на практике план воспитательной работы зачастую реализуются не полностью или не охватывает всех обучающихся. Педагогам необходимо развивать умение адаптировать план воспитательной работы под потребности конкретной группы обучающихся, выбирать траекторию содействия в самоопределение, основанную на доверительных отношениях между педагогами и учащимися, включать обучающихся в процесс планирования и реализации воспитательной работы.

При анализе рабочих программ, учебных пособий, плана воспитательной работы и в ходе наблюдения за педагогической практикой нами выявлено, что «западающим» звеном в системе содействия самоопределению обучающихся является развитие познавательного интереса и ценностного отношения к учебе. Нами отмечено, что такие компоненты как патриотизм, гражданственность и социальная ответственность являются основными при изучении курса обществознания и истории.

Планы воспитательной работы содержат большое количество мероприятий, направленных на здоровьесбережение, профориентацию и развитие коммуникабельности обучающихся. Однако мало внимания уделяется оценке важности образования, выявлению познавательных интересов и склонностей обучающихся, выбору образовательной стратегии.

В настоящее время образовательный процесс построен таким образом, что обучающимся не предоставляется право выбора способов решения учебных задач, форм обучения, сроков освоения учебной программы и т. д. Педагог полностью диктует условия, что изучается, где, как, сколько и каков контроль. Поэтому сейчас важно включать обучающихся в процесс планирования собственной образовательной траектории на основании их индивидуальных способностей, скорости усвоения знаний, личных интересов [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что программы бакалавриата недостаточно рассматривают вопрос содействия самоопределению обучающихся, в магистратуре внимание этой проблеме практически не уделяется, а в рамках дополнительного профессионального образования такого направления нет. По состоянию социального заказа, образовательных программ, статистических данных последних исследований можно сделать вывод, что педагоги не готовы к содействию самоопределению обучающихся на уровне требований социального заказа, что является тематическим полем для последующих исследований и разработки дополнительных образовательных программ.

Литература

1. Адольф, В. А. Подготовка педагога к работе по личностному самоопределению старшеклассников / В. А. Адольф // Известия Саратовского университета. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2016. – Т. 5, № 1.
2. Апостолов, О. П. Профессиональная ориентация в России (опыт, проблемы перспективы) / О. П. Апостолов. – М. : ИП «Татаринов Михаил Васильевич», 2011. – 184 с.
3. Борусьяк, Л. Ф. ЕГЭ как зеркало проблем российского образования / Л. Ф. Борусьяк // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2009. – № 3.
4. Дудко, С. А. Формирование индивидуальных образовательных траекторий учащихся с особыми образовательными потребностями (на примере школ Канады и Франции) / С. А. Дудко // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2016. – № 5 (32).

References

1. Adolf V.A. Podgotovka pedagoga k rabote po lichnostnomu samoopredeleniyu starsheklassnikov [Teacher Preparation for Work on Personal Self-Determination of High School Students]. Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya. 2016. T. 5, № 1.
2. Apostolov O.P. Professional'naya orientaciya v Rossii (opyt, problemy perspektivy) [Professional Orientation in Russia (Experience, Problems of Perspective)]. M.: IP «Tatarinov Mihail Vasil'evich», 2011. 184 s.
3. Borusyak L.F. EGE kak zerkalo problem rossijskogo obrazovaniya [USE as a Mirror of the Problems of Russian Education]. Vestnik obshchestvennogo mneniya. Dannye. Analiz. Diskussii. 2009. № 3.
4. Dudko S.A. Formirovanie individual'nyh obrazovatel'nyh traektorij uchashchihsya s osobymi obrazovatel'nymi potrebnostyami (na primere shkol Kanady i Francii) [Formation of Individual Educational Trajectories of Students with Special Educational Needs (on the Example of Schools in Canada and France)]. Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika. 2016. № 5(32).

О. Е. Полканова

O. E. Polkanova

КФУ (Казань)

KFU (Kazan)

polkanova.olia24@gmail.com

А. Р. Дроздикова-Зарипова

A. R. Drozdikova-Zaripova

канд. пед. наук, доцент, КФУ (Казань)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, KFU (Kazan)

bina1976@rambler.ru

**ВЛИЯНИЕ КИБЕРКОММУНИКАТИВНОЙ ЗАВИСИМОСТИ
НА САМООЦЕНКУ И ПОТРЕБНОСТЬ В ДОСТИЖЕНИЯХ
У СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ**

**THE INFLUENCE OF CYBERCOMMUNICATION ADDICTION
ON SELF-ESTEEM AND THE NEED FOR ACHIEVEMENTS IN HIGH
SCHOOL STUDENTS**

В статье рассматривается вопрос о влиянии киберкоммуникативной зависимости на самооценку и потребность в достижениях у старших школьников. Киберкоммуникативная зависимость рассматривается как зависимость от общения в социальных сетях, чатах групповых игр и телеконференциях. Современный человек и дня не может провести без использования смартфона.

The article discusses the impact of cybercommunicative dependence on self-esteem and the need for achievements in high school students. Cybercommunicative dependence is considered as dependence on communication in social networks, group game chats and teleconferences. A modern person cannot spend a day without using a smartphone.

Ключевые слова: киберкоммуникативная зависимость, самооценка, потребность в достижениях, старшеклассники.

Keywords: cybercommunicative dependence, self-esteem, need for achievements, high school students.

Невозможно представить жизнь современного человека без социальных сетей. Благодаря такому относительно новому явлению в жизни человека мы можем буквально все: общаться с друзьями, коллегами по работе, отправлять друг другу информацию, файлы, документы, большинство современных сетей позволяют еще и слушать музыку, играть игры, смотреть фильмы, видео и др. Они стали не заменимыми, поскольку позволяют максимально экономить время, решая самые разнообразные задачи.

Теоретическую основу исследования составляют труды К. Янг, И. Голдберг, которые рассматривали интернет-зависимость; А. В. Тончевой по углублению понятия киберкоммуникативная зависимость.

Социальная сеть – «это программный сервис, площадка для взаимодействия людей в группе или в группах. Теоретически в качестве подобия социальной сети можно рассматривать любое онлайн-сообщество, члены которого участвуют, например, в обсуждениях на форуме. Социальная сеть образуется читателями тематического сообщества, созданного на любом сервисе блогов» [2].

Киберкоммуникативная зависимость является разновидностью интернет-зависимости. В своем исследовании под киберкоммуникативной зависимостью мы понимаем «зависимость личности от наиболее популярной коммуникационной среды сети Интернет – социальных сетей». Киберкоммуникативная зависимость – зависимость от общения в социальных сетях, форумах, чатах групповых играх и телеконференциях, что может в итоге привести к замене имеющихся в реальной жизни членов семьи и друзей виртуальными». Поскольку киберкоммуникативная зависимость или зависимость от социальных сетей относительно других видов зависимости новое явление, ее относят к нехимическим (поведенческим) аддикциям. Согласно Ю. В. Афанасьеву, Ю. А. Матвеевой, нехимическими «называются аддикции, где объектом зависимости становится какая-либо форма влечения или поведенческий акт, а не психоактивное вещество» [1].

По мнению А. Е. Войскунского, необходимо обращать внимание и на эмоциональные изменения, которые происходят с человеком, в попытках отказаться, либо уменьшить количество времени, потраченное на социальные сети. По его мнению, это может указывать на психологическую зависимость от интернета и «на языке психиатрии называются “синдром отмены” или “абстинентный синдром”».

В интернете, социальных сетях человек реализует свою активность путем удовлетворения своих основных потребностей: «1) коммуникативной (обеспечивается электронной почтой, чатами, конференциями, листами рассылки, гостевыми книгами, форумами, сообществами и другими интерактивными инструментами); 2) познавательной (обеспечивается инструментами навигации по сети, чтением новостей и аналитических обзоров, креативным поиском конкретной информации, дистантным образованием, самообразованием, хакерством и т. п.); 3) игровой (обеспечивается широким набором игр, от простого типа тетриса до сложных сценарных интерактивных конструкций, предполагающих участие в игре сетевых сообществ; сюда следует отнести также тотализаторы, рулетку, биржевые игры, организацию виртуальных поселений и виртуальных государств и т. п.)» [4].

В исследовании были использованы следующие методики:

1. Опросник на киберкоммуникативную зависимость.

2. Тест «Определение самооценки» (Р. В. Овчарова).

3. Тест-опросник «Потребность в достижении цели» (Ю. М. Орлов).

После проведения экспериментального исследования по изучению киберкоммуникативной зависимости было выявлено, что 55 % испытуемых имеют результаты низкого значения, 5 % – среднего значения, у 40 % выявлены высокие значения. Таким образом, обнаружены два доминирующих уровня выраженности киберкоммуникативной зависимости.

Высокий уровень киберкоммуникативной зависимости свидетельствует о том, что старшеклассники тратят большое количество времени в сети, более двух часов в день. Они используют социальную сеть как способ ухода в виртуальный мир от личных проблем, часто чувствуют беспокойство и раздражение, если нет возможности посетить страницу в социальной сети.

По этим причинам родителям, учителям и школьным психологам стоит относиться внимательнее к старшим школьникам с низкими показателями самооценки и потребности в достижениях и совместно решать данную проблему. В психологии накоплен богатый опыт по решению данной проблемы: групповые тренинги на развитие коммуникативных навыков, повышения самооценки, индивидуальные и групповые беседы, игры [3].

Литература

1. Божович, Л. И. Избранные психологические труды: Проблема формирования личности / Л. И. Божович. – М. : Междунар. пед. акад., 1995. – 209 с.

2. Валиуллина, Е. В. Потребность в достижении успеха и эмоциональность личности / Е. В. Валиуллина // Психологические науки. – 2019. – № 9. – С. 17–26.

3. Валявко, С. М. Современные исследования проблемы самооценки в зарубежной психологии / С. М. Валявко, П. А. Жокина // Системная психология и социология. – 2016. – № 4 (20). – С. 13–21.

4. Войскунский, А. Е. Феномен зависимости от Интернета / А. Е. Войскунский // Гуманитарные исследования в Интернете. – М., 2000. – С. 100–131.

References

1. Bozhovich L.I. Izbrannye psihologicheskie trudy: Problema formirovaniya lichnosti [Selected psychological works: Problem of Formation of Personality]. M.: Mezhdunar. ped. akad., 1995. 209 s.

2. Valiullina E.V. Potrebnost' v dostizhenii uspekha i emocional'nost' lichnosti [The Need to Achieve Success and the Emotionality of Personality]. Psihologicheskie nauki. 2019. № 9. S. 17–26.

3. Valyavko S.M., Zhokina P.A. Sovremennyye issledovaniya problemy samoocenki v zarubezhnoj psihologii [Modern Studies of the Problem of Self-Esteem in Foreign Psychology]. Sistemnaya psihologiya i sociologiya. 2016. № 4 (20). S. 13–21.

4. Voiskunsky A.E. Fenomen zavisimosti ot Interneta [The Phenomenon of Dependence on the Internet]. Gumanitarnye issledovaniya v Internetе. М., 2000. S. 100–131.

УДК 378.147

А. В. Полковников
A. V. Polkovnikov
канд. пед. наук, ПВИ ВНГ РФ (Пермь)
Cand. Sc. (Pedagogy), PVI VNG RF (Perm)
polkovnikov6990@mail.ru

**СРЕДСТВА ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ОБУЧЕНИИ
КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
УСТОЙЧИВОСТИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ ВОЙСК
НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
AUGMENTED REALITY TOOLS IN TRAINING AS A FACTOR
IN THE FORMATION OF PSYCHOLOGICAL STABILITY OF
FUTURE OFFICERS OF THE NATIONAL GUARD TROOPS**

В исследовании раскрывается необходимость формирования психологической устойчивости у офицеров войск национальной гвардии. Доказана необходимость поиска способов подготовки военнослужащих в условиях современного боя. Проанализирован ряд исследований, характеризующих психологическую подготовку военных специалистов в процессе стрельбы из оружия.

The study reveals the need for the formation of psychological stability among officers of the National Guard troops. The necessity of searching for ways to train military personnel in the conditions of modern combat is proved. A number of studies characterizing the psychological training of military specialists in the process of firing weapons are analyzed.

Ключевые слова: подготовка офицеров, обучение стрельбе, средства дополненной реальности.

Keywords: officer training, shooting training, augmented reality tools.

В числе ключевых основ военного образования лежит принцип практической направленности. Систематическая переработка учебных планов, основных профессиональных образовательных программ и иных локальных документов, регламентирующих характер и содержание военного образования, направлены на повышение качества подготовки военных специалистов.

Однако изучение материалов, характеризующих качество военного образования и личный военно-педагогический опыт, позволяет сделать вы-

вод о том, что применение оружия в реальных боевых условиях существенно отличается от его применения в процессе обучения стрельбе, выполнения нормативов, технического обслуживания, ремонта и т. д. В боевых условиях важную роль играют фактор психологической устойчивости стрелка, хладнокровие и выдержка, поскольку негативные функциональные состояния, нарушения психологической саморегуляции снижают эффективность и надежность профессиональной деятельности военного специалиста.

Соответственно, одним из направлений развития процесса обучения [2] стрельбе на наш взгляд является формирование психологической устойчивости обучающихся в боевой обстановке. При этом под психологической устойчивостью мы понимаем целостную характеристику личности, отражающую ее стабильность в условиях стрессогенного воздействия и обеспечивающую способность быстро ориентироваться и находить оптимальные способы деятельности в измененных условиях [1].

В рамках нашего исследования мы изыскали способ, который позволит придать цели характеристики реалистичности и динамичности, а следовательно, будет способствовать формированию психологической устойчивости и готовности будущих офицеров к выполнению задач в реальных боевых условиях. Он предполагает использование средств дополненной реальности в обучении стрельбе [3].

Техническая сущность данного способа обучения стрельбе заключается в наложении на реальную цель (мишень) ее электронного аналога и отображением его на средство вывода информации – очки дополненной реальности. Данный способ обучения стрельбе предполагает использование устройства для обучения стрельбе, в состав которого входят:

- 1) средство дополненной реальности;
- 2) средство видеофиксации с возможностью отображения информации от первого лица;
- 3) аудиосистема (наушники);
- 4) библиотека файлов для обозначения противника (изображения, анимационные фрагменты, видеофрагменты);
- 5) специальный программный комплекс, обеспечивающий поиск цели в видеоряде и наложение заблаговременно подобранного файла на место положения цели [3].

Таким образом, представленный выше способ обучения стрельбе с использованием средств дополненной реальности позволяет погрузить обучающихся в условия максимально приближенные к реальным боевым действиям, причем основное внимание акцентируется на характере действий противника. Это обеспечивает эффективное формирование психологической устойчивости обучающегося при обучении стрельбе и, как следствие, гарантирует успешное выполнение задач, стоящих перед воинскими подразделениями [4].

Литература

1. Алёхин, И. А. Развитие теории и практики военного образования в России XVIII – начала XX веков / И. А. Алехин. – М. : ВУ, 2002. – 389 с.
2. Гаськов, А. В. Комплексный подход к тренировочному процессу по практической стрельбе / А. В. Гаськов, В. Н. Константинов // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. – 2016. – № 4. – С. 52–60.
3. Гура, В. В. Культурологический подход как теоретико-методологическая основа гуманизации информационно-технологического обучения : дис. ... канд. пед. наук / В. В. Гура. – Ростов-н/Д., 1994. – 161 с.
4. Дворецкий, В. П. Психологические особенности развития образов выполнения двигательных действий при стрельбе из боевого пистолета / В. П. Дворецкий // Психопедагогика в правоохранительных органах – 2014. – № 1 (56). – С. 3–9.

References

1. Alekhin I.A. Razvitie teorii i praktiki voennogo obrazovaniya v Rossii XVIII – nachala XX vekov [Development of Theory and Practice of Military Education in Russia of the XVIII – early XX Centuries]. M.: VU, 2002. 389 s.
2. Guskov A.V., Konstantinov V.N. Kompleksnyj podhod k trenirovochnomu processu po prakticheskoj strel'be [An Integrated Approach to the Training Process in Practical Shooting]. Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Pedagogika. Filologiya. Filosofiya. 2016. № 4. S. 52–60.
3. Gura V.V. Kul'turologicheskij podhod kak teoretiko-metodologicheskaya osnova gumanizacii informacionno-tekhnologicheskogo obucheniya [Culturological Approach as a Theoretical and Methodological Basis for the Humanization of Information Technology Education]: dis. ... kand. ped. nauk. Rostov-n/D., 1994. 161 s.
4. Dvoretzky V.P. Psihologicheskie osobennosti razvitiya obrazov vypolneniya dvigatel'nyh dejstvij pri strel'be iz boevogo pistoleta [Psychological Features of the Development of Images of Performing Motor Actions when Shooting from a Combat Pistol]. Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2014. № 1(56). S. 3–9.

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ
В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ
PEDAGOGICAL ASPECTS OF ENSURING PERSONAL
INFORMATION SECURITY IN THE MODERN EDUCATIONAL
ENVIRONMENT**

В статье рассматриваются педагогические условия, которые обеспечивают эффективность образовательной деятельности и включают в себя создание комфортной среды для основных видов деятельности участников образовательного процесса. Современные процессы информатизации общества и сферы образования обострили проблему информационной безопасности личности в образовательной среде.

The article discusses the pedagogical conditions that ensure the effectiveness of educational activities and include the creation of a comfortable environment for the main activities of participants in the educational process. Modern processes of informatization of society and the sphere of education have exacerbated the problem of personal information security in the educational environment.

Ключевые слова: информационная безопасность личности, информационные и коммуникационные технологии.

Keywords: personal information security, information and communication technologies.

В современных условиях резкое увеличение времени использования глобальной сети Интернет влечет за собой повышение степени угроз информационной безопасности личности для детей, школьников, студентов.

В современном информационном потоке подростку становится все труднее защититься от информационных угроз, если он к этому недостаточно подготовлен, проблема негативного информационного воздействия на обучающихся продолжает оставаться актуальной. В современной образовательной организации должны существовать требования к учебно-воспитательному процессу и подготовке обучающихся [4], позволяющие:

- 1) создать условия для развития свободной, критически мыслящей личности;
- 2) обеспечить личностно-ориентированный многоуровневый подход к обучению;

3) сформировать потребность в постоянном и непрерывном самообразовании;
4) создать информационно-образовательную среду, обеспечивающую педагогическое взаимодействие с учетом требований информационной безопасности личности;

5) привлечь к формированию культуры информационной безопасности при взаимодействии в информационно-образовательной среде всех ее пользователей (администраторов, педагогов, обучающихся и их родителей).

Естественными последствиями осознания информационных угроз и опасностей для детей и подростков следует считать организацию системы мер психолого-педагогического сопровождения и контроля в вопросах обеспечения информационной безопасности обучающихся, реализованных, прежде всего, в учебно-воспитательном процессе школы на уроках информатики и информационно-коммуникационных технологий, права, обществознания.

Педагогическое сопровождение информационной безопасности [1] должно обеспечиваться созданием дидактического комплекса по обучению информационной безопасности личности. Данный комплекс является главным педагогическим средством обучения информационной безопасности в учебной деятельности. В связи с постоянно учащающимися случаями нарушения информационной безопасности субъектами образовательного процесса возникла острая необходимость расширить содержание профессионального образования педагогов, ввести в него новые компоненты, которые будут связаны с обучением учащихся противодействию информационным угрозам и рискам, т. е. необходимость осуществлять массовую переподготовку (повышение квалификации) педагогов для формирования у них соответствующих компетенций в области обеспечения информационной безопасности личности [2].

Особенностью сегодняшней подготовки учителей к обеспечению информационной безопасности на этапе вузовского и послевузовского образования является то обстоятельство, что недостаточно просто обучить программным и техническим средствам защиты информации, в первую очередь, необходимо воспитать ответственность при использовании информационного контента, который может причинить материальный или моральный ущерб пользователю [3].

Недостаточно только установить в компьютерных классах программы-фильтры и антивирусные программы, но следует изменить условия формирования культуры информационной безопасности личности как педагогов и родителей, так и детей на этапе обучения в школе, студентов – в вузе.

Понимание важности и актуальности проблематики информационной безопасности личности как предмета изучения, так и важного направления практической деятельности в сфере отечественного образования должно быть реализовано по ряду направлений:

1. Получение базового образования в области информационной безопасности личности в рамках существующих специальностей.

2. Получение второго высшего образования (соответствующего объема вновь изучаемого материала по проблематике информационной безопасности, в том числе и по информационной безопасности личности).

3. Формирование специализации по информационной безопасности личности в рамках специальности высшего образования.

4. Внедрение во все специальности, не относящиеся к группе специальностей «Информационная безопасность», отдельной одноименной дисциплины.

5. Прохождение профессиональной переподготовки или получение дополнительной квалификации по информационной безопасности личности.

6. Совершенствование информационной подготовки специалистов в области информационной безопасности личности за счет введения в соответствующие федеральные государственные образовательные стандарты профессионального образования дидактических единиц, объективно отражающих значимость и научный уровень решения этой проблемы.

Таким образом, при расширении информационной базы в системе современного российского образования, внедрении технических средств, ее обеспечивающих, важнейшими задачами объективно становятся удовлетворение потребностей общества в создании надежных научно-педагогических, правовых, методических и организационных механизмов для обеспечения информационной безопасности субъектов образовательного процесса; недопущение вреда от опасных информационных воздействий на психическое, нравственное или физическое состояние личности [3].

Особую значимость в современных условиях цифровой трансформации общества приобретает педагогическое сопровождение изучения вопросов информационной безопасности личности на всех уровнях образования, поскольку полноценная информационная подготовка выпускников с высоким уровнем информационной культуры в многоуровневой системе образования возможна только с учетом требований по обеспечению информационной безопасности личности.

Литература

1. ГОСТ Р 50922-2006. Защита информации. Основные термины и определения. – URL: <https://standartgost.ru> (дата обращения: 10.04.2021).

2. ГОСТ Р ИСО/МЭК 27005-2010. Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Менеджмент риска информационной безопасности. – URL: <https://internet-law.ru/gosts/gost/50679> (дата обращения: 10.04.2021).

3. Козлов, О. А. Информационная безопасность личности: актуальные педагогические аспекты / О. А. Козлов, В. П. Поляков // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2018. – № 3. – С. 105–112.

4. Методическая система непрерывной подготовки педагогических и управленческих кадров в области информационной безопасности / Ю. И. Богатырева и др. // Проектирование механизмов образовательных

инициатив : материалы 1-й Всероссийской научно-методической конференции (Чебоксары, 22 авг. 2017 г.). – Чебоксары, 2017. – С. 160–170.

References

1. GOST R 50922-2006. Zashchita informacii. Osnovnye terminy i opredeleniya [GOST R 50922-2006. Information Protection. Basic Terms and Definitions]. URL: <https://standartgost.ru> (data obrashcheniya: 10.04.2021).

2. GOST R ISO/MEK 27005-2010. Informacionnaya tekhnologiya. Metody i sredstva obespecheniya bezopasnosti. Menedzhment riska informacionnoj bezopasnosti [GOST R ISO/IEC 27005-2010. Information Technology. Methods and Means of Ensuring Security. Information Security Risk Management]. URL: <https://internet-law.ru/gosts/gost/50679> (data obrashcheniya 10.04.2021).

3. Kozlov O.A., Polyakov V.P. Informacionnaya bezopasnost' lichnosti: aktual'nye pedagogicheskie aspekty [Information Security of Personality: Actual Pedagogical Aspects]. Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya. 2018. № 3. S.105–112.

4. Bogatyrev I. i dr. Metodicheskaya sistema nepreryvnoj podgotovki pedagogicheskikh i upravlencheskikh kadrov v oblasti informacionnoj bezopasnosti [Methodical System of Continuous Training of Teachers and Managers in the Field of Information Security]. Proektirovanie mekhanizmov obrazovatel'nyh iniciativ: materialy 1-j Vserossijskoj nauchno-metodicheskoy konferencii (Cheboksary, 22 avg. 2017 g.). Cheboksary, 2017. S. 160–170.

УДК 37.042

В. В. Руднев

V. V. Rudnev

канд. техн. наук, доцент, ЮУрГГПУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Technics), Associate Professor, SUSHPU (Chelyabinsk)

rudnevv@cspu.ru

Н. В. Руднев

N. V. Rudnev

ТВВИКУ (Тюмень)

TVVIKU (Tyumen)

ИНФОРМАЦИОННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА СОЗНАНИЕ МОЛОДЁЖИ INFORMATIONAL IMPACT ON THE CONSCIOUSNESS OF YOUNG PEOPLE

В статье рассматриваются возможности использования поступающей информации и дезинформации с целью воздействия на сознание молодежи в решении внутренних проблем и смещения акцентов с иных потенциально опасных противоречий в государстве.

The article examines the possibilities of using incoming information and disinformation in order to influence the consciousness of young people in solving internal problems and shifting the emphasis from other potentially dangerous contradictions in the state.

Ключевые слова: политическое информирование, патриотизм, гражданская активность, органическая солидарность.

Keywords: political information, patriotism, civic engagement, organic solidarity.

В современных условиях расширения возможности распространения разнообразной информации молодые люди должны повышать скорость ее восприятия. При этом у молодого поколения различные навыки критического анализа, которые позволяют создать положительные или негативные ожидания относительно жизни и самореализации в рамках конкретного социума. Если учесть, что именно молодёжь является источником прогресса в современном мире, то от эффективности управления её развитием зависит будущее страны.

Основной задачей государства в этом направлении становится актуализация влияния на молодое поколение через социальные сети средств массовой информации (СМИ) с целью формирования профессиональной, трудовой и гражданской активности, воспитания патриотизма молодёжи, способствующих интенсивному развитию различных отраслей экономики [3].

В современных условиях наряду с грубой физической силой все более значимое значение приобретают такие составляющие как экономические, санкционные, имиджевые, электронные, пропагандистские и иные средства и методы идеолого-информационно-культурного доминирования. Особенность современных конфликтов заключается в ориентации на детализированное освещение противоречий в СМИ с целью формирования имиджа тех или иных политических взглядов в глазах молодежи как самого подверженного влиянию элемента общества [1]. Экономические и политические проблемы современного мира всегда приводят к конфликтам, которые благодаря современным технологиям рассматриваются как сочетание применения физического воздействия и информационного компонента для активной симуляции вреда, наносимого одной или обеими конфликтующими сторонами [2].

Несмотря на наличие позитивного опыта использования информационного противостояния, образовательным организациям как представителям государства следует принимать во внимание тот факт, что отсутствие детализированного изучения информационного пространства, деятельности некоммерческих организаций, а также стихийных объединений может впоследствии обратить используемые механизмы во вред государственной стабильности и сформировать молодое поколение, которое в поисках пе-

ремен будет обращено к другим политическим и гражданским моделям развития.

Поэтому в ходе образовательного процесса необходимо ориентировать молодежь на обеспечение безопасности отечества, защиту прав и свобод граждан, а также сохранение государственного суверенитета. Со стороны государства должно быть жесткое, негативное отношение к группам политического давления и противостояния, которые используют грязные методы воздействия на сознание молодежи [4].

Литература

1. Коноплева, А. А. Гибридная война как современный социокультурный феномен / А. А. Коноплева, А. С. Веремьева, С. П. Чобитько // Манускрипт. – 2018. – № 7 (93). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gibridnaya-voyna-kak-sovremennuyu-sotsiokulturnyy-fenomen> (дата обращения: 15.02.2019).

2. Последствия введенных санкций для экономического развития России // Ассоциация «Центр исследований экономического и социокультурного развития стран СНГ, Центральной и Восточной Европы». – URL: http://www.rescue.org.ru/publ_1_posledstviya-vvedennyxsankcii-dlya-ekonomicheskogo-razvitiya-rossii.html (дата обращения: 23.12.2018).

3. Hoffman, Frank G. Conflict in the 21-th Century: the Rise of Hybrid Wars / Frank G. Hoffman // Arlington, VA: Potomac Institute for Policy Studies, December 2007. – URL: www.potomacinstitute.org/images/stories/publications/potomac_hybridwar_0108.pdf (дата обращения: 14.12.2018).

References

1. Konopleva A.A., Veremyev A.S., Chobitko S.P. Gibrinayaya vojna kak sovremennyy sociokul'turnyy fenomen [Hybrid War as a Modern Socio-Cultural Phenomenon]. Manuscript. 2018. № 7 (93). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gibridnaya-voyna-kak-sovremennuyu-sotsiokulturnyy-fenomen> (data obrashcheniya: 15.02.2019).

2. Posledstviya vvedennyh sankcij dlya ekonomicheskogo razvitiya Rossii [The Consequences of the Imposed Sanctions for the Economic Development of Russia]. Associaciya «Centr issledovaniy ekonomicheskogo i sociokul'turnogo razvitiya stran SNG, Central'noj i Vostochnoj Evropy». URL: http://www.rescue.org.ru/publ_1_posledstviya-vvedennyxsankcii-dlya-ekonomicheskogo-razvitiya-rossii.html (data obrashcheniya: 23.12.2018).

3. Hoffman Frank G. Conflict in the 21-th Century: the Rise of Hybrid Wars // Arlington, VA: Potomac Institute for Policy Studies, December 2007. URL: www.potomacinstitute.org/images/stories/publications/potomac_hybridwar_0108.pdf (data obrashcheniya: 14.12.2018).

А. А. Русаков

A. A. Rusakov

д-р пед. наук, профессор, РТУ (Москва)

D. Sc. (Pedagogy), Professor, RTU (Moscow)

vmkafedra@yandex.ru

И. П. Бунькова

I. P. Bunkova

ЛГТУ (Липецк)

LGTU (Lipetsk)

А. Л. Разомазова

A. L. Razomazova

ЛГТУ (Липецк)

LGTU (Lipetsk)

ПРОБЛЕМЫ КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ PROBLEMS OF CYBERSOCIALIZATION OF YOUTH

В данной статье рассматривается проблема киберсоциализации молодежи. Проводится анализ существующего процесса интернет-социализации подрастающего поколения, выделены достоинства и недостатки данного процесса, а также проведен сравнительный анализ классической (или реальной) и интернет (или виртуальной) социализации. Подчеркивается важность организации процесса киберсоциализации.

This article discusses the problem of cybersocialization of youth. The analysis of the existing process of Internet socialization of the younger generation is carried out, the advantages and disadvantages of this process are highlighted, and a comparative analysis of classical (or real) and Internet (or virtual) socialization is carried out. The importance of organizing the process of cybersocialization is emphasized.

Ключевые слова: социализация, интернет-социализация, онлайн-социализация, интернет-сообщество.

Keywords: socialization, Internet socialization, online socialization, Internet community.

В условиях глобализации и непрерывной трансформации современного общества особенно остро стоит проблема социализации современной молодежи. Актуальность обсуждаемой проблемы также обусловлена включением интернет-технологий практически во все сферы современного общества.

Неотъемлемой частью социализации личности в современных реалиях становится киберсоциализация, которая представляет собой «процесс качественных изменений потребностно-мотивационной сферы индивидуума,

а также структуры самосознания личности, происходящий под влиянием и в результате использования человеком современных информационно-коммуникационных и компьютерных технологий в контексте жизнедеятельности» [1]. Также можно встретить такие термины как «цифровая социализация», «информационная социализация», но все они обозначают процессы социального развития личности.

Г. У. Солдатова под термином «цифровая социализация» подразумевает процесс «овладения и присвоения человеком социального опыта, приобретаемого в онлайн-контекстах, воспроизводство этого опыта в смешанной офлайн/ онлайн-реальности и формирующего его цифровую личность как часть реальной личности».

Информационная среда и специфика взаимодействия в ней, являясь на современном этапе жизни общества уже своеобразным институтом социализации, в котором формируется, развивается и выстраивает систему отношений с миром человек, вызывает целый ряд психологических новообразований. По мнению некоторых авторов, «интернет создал новую культуру социализации, социального научения, которая позволяет не только усваивать транслируемые модели поведения, но и обмениваться ими посредством виртуальных технологий» [2]. В связи с этим, встает вопрос изучения проблемы патологического использования интернета, когда представители молодого поколения демонстрируют разновидность аддиктивного поведения – интернет-зависимость. Отметим также, что молодежь является самой многочисленной группой в числе пользователей сети Интернет, следовательно, в большей степени подвержена влиянию рисков, в том числе и киберсоциализации.

Однако классический вариант социализации, т. е. включение в реальное взаимодействие с другими людьми или группами, никто не отменял.

Во-первых, она обладает признаками, присущими социальному институту и агенту социализации:

- наличие ролевой системы, в которую включаются нормы и статусы;
- совокупность обычаев, традиций и правил поведения;
- совокупность норм и правил, регулирующих систему общественных отношений;
- наличие определенного комплекса социальных действий [3].

Во-вторых, классическая социализация, основывается на базе «принудительной» интериоризации (присвоения) норм, правил, установок, ценностей и культуры, образцов реального поведения референтных групп носит более или менее направляемый и контролируемый характер.

В-третьих, психологические механизмы классической социализации – идентификация, внушение, подражание, социальная фасилитация, конформность – содержат элементы принуждения индивида обществом, социальный контроль.

Сетевые агенты функционируют на двух важных ценностях: ценность свободной, горизонтальной коммуникации (глобальной свободы слова), и самонаправляемая возможность для каждого найти свое собственное место в интернете (социальной группе).

В-четвертых, классическая социализация отягощается механизмами индивидуального контроля (стыд) и социального контроля (вина). Интернет-социализация использует комфортные для личности механизмы подражания (имитации) и идентификации (осознание принадлежности к определенной группе).

В-пятых, количество стадий (этапов) в этих видах социализации – одинаковое, и даже созвучно. Стадии классической социализации – дотрудовая, трудовая и послетрудовая. Этапы интернет-социализации – доинтернетный, начальный этап, основной этап [4]. Наиболее интересным представляется то, что завершение классической социализации предусматривает потерю социальных функций, а завершающий этап интернет-социализации предусматривает повышение творческого потенциала личности независимо от возраста и участия в реальной производственной сфере.

Таким образом, можно констатировать, что пространство Интернет-сообщества оказывает влияние на формирование и развитие сознания и особенности поведения современного подростка. Явление киберсоциализации, как становление личности в современных условиях, требует изучения и анализа механизмов и эффектов, сопровождающих взаимодействие человека в информационном пространстве. Важно построить процесс виртуальной социализации таким образом, чтобы обеспечить эффективное развитие личности, и в тоже время обезопасить подрастающее поколение от деструктивных воздействий различных интернет-сообществ и предотвратить возможное дезадапционное поведение в киберпространстве [4].

Литература

1. Айсина, Р. М. Киберсоциализация молодежи в информационно-коммуникационном пространстве современного мира: эффекты и риски / Р. М. Айсина, А. А. Нестерова // Социальная психология и общество. – 2019. – Т. 10, № 4. – С. 42–57.

2. Бунькова, И. П. Интернет-зависимость как условие безопасности образовательной среды / И. П. Бунькова, А. Л. Разомазова // Психологические и социально-педагогические аспекты безопасности образовательной среды : сб. ст. Межрегиональной научно-практ. конф. – 2019. – С. 135–140.

3. Добренъков, В. И. Социологические институты и процессы / В. И. Добренъкова. – М. : Логос, 2000. – С. 137.

4. Лучинкина, А. И. Модель психологического сопровождения процесса интернет-социализации личности / А. И. Лучинкина // Перспективы науки и образования. – 2015. – № 2(14).

References

1. Aisina R.M., Nesterova A.A. Kibersocializaciya molodezhi v informacionno-kommunikacionnom prostranstve sovremennogo mira: efekty i riski [Cybersocialization of Youth in the Information and Communication Space of the Modern World: Effects and Risks]. *Social'naya psihologiya i obshchestvo*. 2019. T. 10. № 4. S. 42–57.
2. Bunkova I.P., Razomazova A.L. Internet-zavisimost' kak uslovie bezopasnosti obrazovatel'noj sredy [Internet Addiction as a Condition of Safety of the Educational Environment]. *Psihologicheskie i social'no-pedagogicheskie aspekty bezopasnosti obrazovatel'noj sredy: sb. st. Mezhhregional'noj nauchno-prakt. konf.* 2019. S. 135–140.
3. Dobrenkov V.I. Sociologicheskie instituty i processy [Sociological Institutions and Processes]. M.: Logos, 2000. С. 137.
4. Luchinkina A.I. Model' psihologicheskogo soprovozhdeniya processa internet-socializacii lichnosti [Model of Psychological Support of the Process of Internet Socialization of Personality]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya*. 2015. № 2(14).

УДК 159.9

А. А. Русаков

A. A. Rusakov

д-р пед. наук, профессор, РТУ (Москва)

D. Sc. (Pedagogy), Professor, RTU (Moscow)

vmkafedra@yandex.ru

Д. Д. Городова

J. D. Gorodova

ЛГТУ (Липецк)

LGTU (Lipetsk)

Н. Н. Пачина

N. N. Pashina

д-р психол. наук, доцент, ЛГТУ (Липецк)

D. Sc. (Psychology), Associate Professor, LGTU (Lipetsk)

КИБЕРБУЛЛИНГ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ CYBERBULLYING IN THE TEENAGE ENVIRONMENT

В данной статье рассматривается новое, но при этом распространенное явление среди детей и подростков – травля в интернете, или кибербуллинг. В России кибербуллинг – новая проблема, набирающая стремительный темп распространения. Актуальность статьи обусловлена новизной и малоизученностью проблемы кибербуллинга. Можно выделить быстрый рост цифровых технологий.

This article discusses a new, but at the same time common phenomenon among children and adolescents – bullying on the Internet, or cyberbullying. In Russia, cyberbullying is a new problem, while gaining a rapid pace of spread. The relevance of the article is due to the novelty and little-studied problem of cyberbullying. We can highlight the rapid growth of digital technologies.

Ключевые слова: психология, конфликт, травля, буллинг, кибербуллинг.

Keywords: psychology, conflict, bullying, bullying, cyberbullying.

Травля, унижение, запугивание людей в коллективе – явление не новое для общества.

Однако со стремительным ростом цифровых технологий данное явление встречается все чаще и чаще, особенно на просторах интернета. Особенно подвержены травле подростковые коллективы, как формальные (школьный класс, группа), так и неформальные (компания). Существует общепринятый термин, которым обозначают травлю – буллинг. С развитием сети интернет данный термин стал называться «кибербуллинг» [2].

На основании анализа множества источников А. А. Баранов выделяет следующие причины кибербуллинга:

1. Стремление к превосходству. В случае кибербуллинга превосходство имеет негативную составляющую, когда подросток не может адаптироваться, либо склонен к постоянному доминированию, и не может ограничиваться реальным миром [4].

2. Комплекс неполноценности – «психологическое и эмоциональное явление, при котором человек чувствует собственную ущербность в сравнении с другими людьми, иррациональной вере в превосходство окружающих. Комплекс неполноценности возникает по ряду различных причин: дискриминация, душевные травмы, собственные неудачи» [1].

3. Зависть. Является скрытым соперничеством. Человек стремится к победам, но здоровой конкуренции быть не может: объект зависти не подозревает о борьбе, таким образом, это перерастает во внутренний конфликт агрессора. Человек может стремиться к чужим целям и образу, при этом теряя собственную идентификацию.

4. «Мечь – действия, совершаемые человеком, который желает ответить на реальную или мнимую несправедливость, причиненную ему ранее». Зачастую, по этой причине начинают действовать подростки, ранее подвергавшиеся кибербуллингу. Все может начаться с приступа возмущения какими-либо событиями. Желание отомстить воспринимается как необходимое условие восстановления справедливости.

5. Развлечение. Кибербуллинг может возникнуть с безобидной шутки. Даже если изначально шутка была безобидной и никого не оскорбила,

в дальнейшем подобные шутки могут стать более язвительными, ядовитыми, а порой и оскорбительными.

Другое направление профилактики предполагает повышение интернет-грамотности. Это должно не только подростков, но и зрелых людей. Создаются целые веб-сайты и видеопрограммы, посвященные грамотному поведению в интернете и формированию корректного, неагрессивного поведения по отношению к другим пользователям. В рамках культуры поведения в интернете можно разработать специальные памятки для детей и их родителей о том, как необходимо вести себя в интернете, как не стать жертвой кибербуллинга [3].

Проблема кибербуллинга становится все актуальнее и острее в России. Это связано, в первую очередь с тем, что интернет стал важной частью жизни любого современного человека. В будущем необходимо формировать и прививать целую культуру поведения в интернете в России, которая будет восприниматься как свод моральных установок.

Литература

1. Баранов, А. А. Копинг-стратегии подростка в ситуации кибербуллинга / А. А. Баранов // Вестник Удмуртского университета. – 2016. – № 2. – С. 37–45.
2. Бочавер, А. А. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий / А. А. Бочавер // Психология. Журнал ВШЭ. – 2014. – № 3. – С. 191–194.
3. Казакова, Я. В. Осторожно: кибербуллинг / Я. В. Казакова // Журнал для тех, кто работает с молодежью. – 2016. – № 3. – С. 24–26.
4. Olweus, D. A useful evaluation design, and effects of the Olweus Bullying Prevention Program / D. Olweus // Psychology, Crime & Law. – 2005. – № 11 (4). – P. 44–46.

References

1. Baranov A.A. Koping-strategii podroostka v situacii kiberbullinga [Coping Strategies of a Teenager in a Situation of Cyberbullying]. Vestnik Udmurtskogo universiteta. 2016. № 2. S. 37–45.
2. Bochaver A.A. Kiberbulling: travlya v prostranstve sovremennyh tekhnologij [Cyberbullying: Harassment in the Space of Modern Technologies]. Psihologiya. Zhurnal VSHE. 2014. № 3. S. 191–194.
3. Kazakov Y.V. Ostorozhno: kiberbulling [Warning: Cyberbullying]. Zhurnal dlya tekhn, kto rabotaet s molodezh'yu. 2016. № 3. S. 24–26
4. Olweus D. A Useful Evaluation Design, and Effects of the Olweus Bullying Prevention Program // Psychology, Crime & Law. 2005. № 11(4). P. 44–46.

Е. В. Рыскулова
E. V. Ryskulova
ЮУрГГПУ (Челябинск)
SUSHPU (Chelyabinsk)
riskylovageniya@gmail.com
Н. В. Уварина
N. V. Uvarina
д-р пед. наук, профессор, ЮУрГГПУ (Челябинск)
D. Sc. (Pedagogy), Professor, SUSHPU (Chelyabinsk)
unv@cspu.ru

**ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
THE PROBLEM OF ENSURING THE INFORMATION SECURITY
OF AN EDUCATIONAL ORGANIZATION**

В статье обозначена проблема обеспечения информационной безопасности. Рассмотрены подходы по автоматизации. Выделены направления деятельности, подвержены угрозам. Предложен ряд мер для повышения уровня информационной безопасности.

The article outlines the problem of ensuring information security. Automation approaches are considered. The areas of activity that are subject to threats are highlighted. A number of measures have been proposed to increase the level of information security.

Ключевые слова: обеспечение информационной безопасности, автоматизации деятельности образовательных организаций.

Keywords: information security, automation of educational organizations.

В условиях активного развития общества, именно развития вычислительной техники и информатики, существенно улучшились условия и качество жизни общества. В «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» говорится о том, что технологии стали частью современных управленческих систем во всех отраслях экономики, сферах государственного управления, обороны страны, безопасности государства, обеспечения правопорядка.

Новые федеральные государственные стандарты в образовании направлены на организацию регулирования учета образовательного и научного процессов. Это способствует развитию информатизации образования и изменению процесса взаимодействия между обучающимся и обучаемым, структуры представления учебного материала и формы учебно-методического обеспечения образовательного процесса, а также изменение учебной

среды как условий взаимодействия между участниками образовательного процесса [1].

В настоящее время существует разные подходы к автоматизации образовательных организаций. Одним из первых подходов является функциональный. В рамках данного подхода образовательная организация воспринимается как механизм, который формирует узконаправленные задачи. Поставленные задачи для сотрудников подразделений не всегда понятны, так как они не понимают целей, для реализации которых они поставлены и не осознают своего места в общей цепочке. Такая система заставляет сотрудников хорошо исполнять функции, но не ориентирует на достижение результата [4].

Устранению данных процессов способствует иной подход – системный. Под информационной безопасностью образовательной организации следует понимать состояние защищенности информационных ресурсов, технологий их формирования и использования, а также прав субъектов информационной деятельности [2]. Список видов угроз увеличился, стало очевидно, что они выходят за рамки работы системы и сети. Многие из этих угроз имеют информационную природу или воздействуют на образовательную организацию через информационные каналы.

Под угрозой принято понимать потенциально возможное событие, действие, процесс или явление, которое может привести к нанесению ущерба чьим-либо интересам. Угрозы могут быть двух типов: реальные и потенциальные. К реальным угрозам относят те, которые уже произвели свое негативное воздействие на объект или субъект безопасности.

Для образовательных организаций наиболее актуальными угрозами являются следующие:

- нарушение конфиденциальности информации (несанкционированное получение информации, персональных данных педагогов и обучающихся, информации о вузе);
- технические сбои и неполадки при передаче данных, нарушения энергообеспеченности техники, физическое уничтожение или порча техники;
- вредоносное и нежелательное программное обеспечение, хакерские атаки и спам;
- несанкционированное использование нелицензионного программного обеспечения;
- недисциплинированность и бесконтрольность педагогов, учебно-вспомогательного персонала и обучающихся в вопросах защиты информации;
- непонимание и незнание проблем информационной безопасности;
- нарушение авторских прав и прав интеллектуальной собственности;

– доступность информации в сети Интернет без использования фильтров [3].

Обеспечение информационной безопасности образовательных организациях является многоаспектной междисциплинарной проблемой, решение которой оказывает влияние на состоянии национальной безопасности общества в целом. Данную проблему необходимо решать не только через законодательство и высококвалифицированных технических специалистов в образовательных организациях, но и через педагогику.

При проектировании образовательного процесса важно учитывать необходимость защиты субъектов образовательного процесса от информационного воздействия; формировать компетентность в области информационной безопасности будущих педагогов по средствам приобретения дополнительных компетенций в педагогических вузах. В иных образовательных организациях следует определять содержание педагогического воздействия в процессе обучения.

Особенностью обучения информационной безопасности является то, что недостаточно изучить только организационные и технические средства обеспечения, но и необходимо привить нравственность и воспитать ответственность за использование информации, которая может причинить ущерб не только личности, неумело с ней обращающейся, но и другим людям [3].

Данный перечень мер и направлений не является исчерпывающим, он дает возможность снизить вероятность их наступления и масштабы последствий так как современное общество находится в постоянном движении, развитии, что способствует изменению угроз и это не позволяет полностью разрешить проблему информационной безопасности образовательной организации.

Литература

1. Богатырева, Ю. И. Информационная безопасность образовательных организаций: проблема и пути ее решения / Ю. И. Богатырева // Новые информационные технологии в образовании : материалы IX Международ. научно-практ. конф. – 2016. – С. 125–130.

2. Кедрин, В. С. Ключевые факторы развития информационной системы управления вузом на базе платформы «1С: Предприятие» / В. С. Кедрин, А. В. Родюков // Информатика и образование. – 2019. – № 3. – С. 17–26.

3. Обеспечение комплексной безопасности в образовательном учреждении. Теория и практика / В. Ф. Пилипенко и др. – М., 2006. – 192 с.

4. Привалов, А. Н. Основные угрозы информационной безопасности субъектов образовательного процесса / А. Н. Привалов, Ю. И. Богатырева // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2012. – № 3. – С. 427–431.

References

1. Bogatyreva Y.I. Informacionnaya bezopasnost' obrazovatel'nyh organizacij: problema i puti ee resheniya [Information security of Educational Organizations: a Problem and Ways to Solve It]. *Novye informacionnye tekhnologii v obrazovanii: materialy IX Mezhdunarod. nauchno-prakt. konf.* 2016. S. 125–130.
2. Kedrin V.S., Rodyukov A.V. Klyuchevye faktory razvitiya informacionnoj sistemy upravleniya vuzom na baze platformy «1S: Predpriyatie» [Key Factors in the Development of an Information Management System of a University Based on the «1C: Enterprise platform»]. *Zhurnal «Informatika i obrazovanie».* 2019. № 3. S. 17–26.
3. Pilipenko V.F. i dr. Obespechenie kompleksnoj bezopasnosti v obrazovatel'nom uchrezhdenii. *Teoriya i praktika [Ensuring Comprehensive Security in an Educational Institution. Theory and Practice].* M., 2006. 192 s.
4. Privalov A.N., Bogatyreva Y.I. Osnovnye ugrozy informacionnoj bezopasnosti sub'ektov obrazovatel'nogo processa [The Main Threats to Information Security of Subjects of the Educational Process]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki.* 2012. № 3. S. 427–431.

УДК 378

А. В. Савченков

A. V. Savchenkov

канд. пед. наук, доцент, ЮУрГГПУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, SUSHPU (Chelyabinsk)

alex2107@mail.ru

Е. А. Гнатышина

E. A. Gnatyshina

д-р пед. наук, профессор, ЮУрГГПУ (Челябинск)

D. Sc. (Pedagogy), Professor, SUSHPU (Chelyabinsk)

mopr9@mail.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ ГИБКИХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ
КАК УСЛОВИЕ ИХ ГОТОВНОСТИ К ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
FORMATION OF FLEXIBLE SKILLS OF STUDENTS
AS A CONDITION OF THEIR READINESS FOR EDUCATIONAL
ACTIVITIES**

Статья посвящена проблеме воспитания гибких навыков студентов как условия их подготовки к воспитательной деятельности. Динамические изменения в системе среднего профессионального образования, общая ситуация неопределенности, сложившаяся в обществе, делают soft skills пока-

зателем профессиональной гибкости педагогов и необходимым условием успешности их воспитательной деятельности.

The article is devoted to the problem of education of flexible skills of students as a condition for their preparation for educational activities. Dynamic changes in the system of secondary vocational education, the general situation of uncertainty prevailing in society, make soft skills an indicator of professional flexibility of teachers and a necessary condition for the success of their educational activities.

Ключевые слова: гибкие навыки, профессиональные образовательные организации, модель воспитания.

Keywords: flexible skills, professional educational organizations, model of education.

Как мы отмечали, воспитательная деятельность может рассматриваться как ведущий инструмент формирования так называемых гибких навыков (soft skills) будущих педагогов. Под этим термином мы понимаем унифицированные личностные качества и компетенции, способствующие повышению эффективности профессиональной деятельности и взаимодействия с людьми.

Изучение психологических и педагогических трудов [4] сделало возможным разработать модель воспитания гибких навыков будущих педагогов в вузе (рис. 1).

Значительная часть этих компетенций образует содержательное наполнение готовности будущих педагогов к воспитательной деятельности в ПОО.

Гибкие навыки, как универсальные поведенческие компетенции, являются надпрофессиональными и выступают ресурсом будущих педагогов вне зависимости от их индивидуальных особенностей и личностных характеристик [1]. Динамические изменения в системе среднего профессионального образования, общая ситуация неопределенности, сложившаяся в обществе, делают soft skills показателем профессиональной гибкости педагогов и необходимым условием успешности их воспитательной деятельности [3].

Это возможно благодаря использованию воспитательных технологий, направленных на организацию продуктивного сотрудничества преподавателей и студентов. С точки зрения С. А. Шиловой [3], для воспитания гибких навыков необходимо создать эмоционально комфортную атмосферу, подразумевающую свободный обмен мнениями, активное участие всех студентов в совместной работе. Кроме того, по мнению автора [2], эффективным методом развития soft skills выступает ограничение ведущей роли педагога в организации воспитательных мероприятий, у будущих педагогов в данном случае появляется больше возможностей для непосредственного общения и межличностного взаимодействия.

Воспитание у студентов гибких навыков обеспечивается за счет социально значимой проектной и волонтерской деятельности, тренинговых за-

нятий и геймификации воспитательной деятельности, которые выступают формой реализации разработанной нами модели.

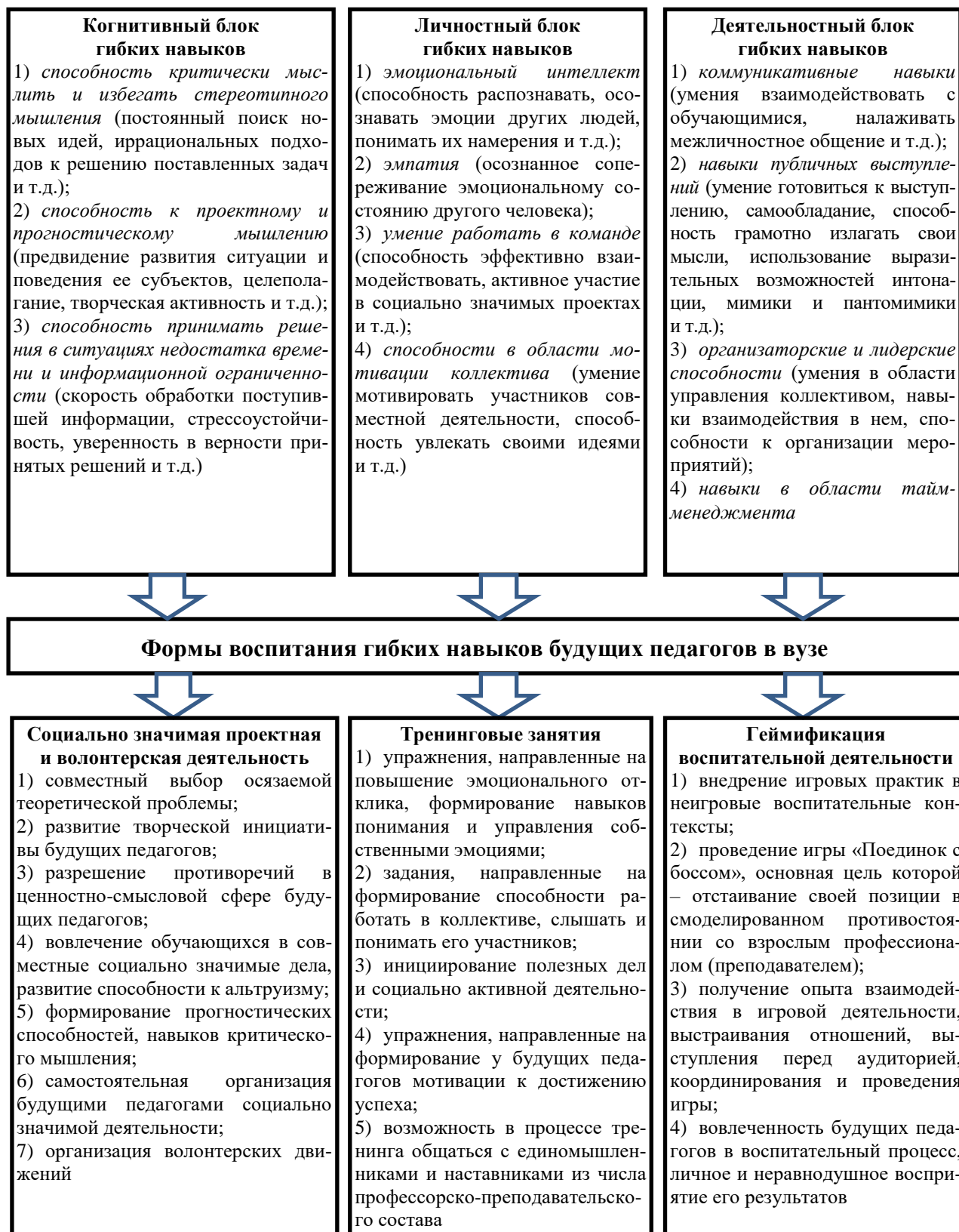

Рис. 1. Модель воспитания гибких навыков будущих педагогов в вузе

Литература

1. Елизарова, М. К. Использование метода групповой работы для развития потенциала коммуникативных компетенций будущих медицинских работников / М. К. Елизарова // Международный журнал экспериментального образования. – 2020. – № 3. – С. 32–36.

2. Яркова, Т. А. Резервы повышения качества управления педагогическими исследованиями образования в регионе / Т. А. Яркова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – № 13 (115). – С. 183–188.

3. Нагимова, Н. И. Развитие soft skills в практике формирования предпринимательских компетенций обучающихся: региональный опыт / Н. И. Нагимова, М. А. Фахретдинова // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 6. – С. 88.

4. Шайхутдинова, Х. А. Soft skills: состояние, проблемы и пути их развития у студентов вузов / Х. А. Шайхутдинова // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 65-2. – С. 269–273.

References

1. Elizarova M.K. Ispol'zovanie metoda gruppovoj raboty dlya razvitiya potenciala kommunikativnyh kompetencij budushchih medicinskih rabotnikov [Using the group work method to develop the potential of Communicative Competencies of Future Medical Workers]. Mezhdunarodnyj zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya. 2020. № 3. S. 32–36.

2. Yarkova T.A. Rezervy povysheniya kachestva upravleniya pedagogicheskimi issledovaniyami obrazovaniya v regione [Reserves for Improving the Quality of Management of Pedagogical Research of Education in the Region]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2011. № 13 (115). S. 183–188.

3. Nagimova N.I., Fakhretdinova M.A. Razvitie soft skills v praktike formirovaniya predprinimatel'skih kompetencij obuchayushchihsya: regional'nyj opyt [Development of Soft Skills in the Practice of Forming Entrepreneurial Competencies of Students: Regional Experience]. Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2019. № 6. S. 88.

4. Shaikhutdinova H.A. Soft skills: sostoyanie, problemy i puti ih razvitiya u studentov vuzov [Soft Skills: State, Problems and Ways of Their Development among University Students]. Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 65-2. С. 269– 273.

Ю. Р. Садыкова

Y. R. Sadykova

канд. биол. наук, доцент, ПВИ ВНГ РФ (Пермь)

Cand. Sc. (Biology), Associate Professor, PVI VNG RF (Perm)

deva-zod@mail.ru

И. О. Крылова

I. O. Krylova

канд. биол. наук, доцент, ПВИ ВНГ РФ (Пермь)

Cand. Sc. (Biology), Associate Professor, PVI VNG RF (Perm)

irinabelevich@mail.ru

Р. Э. Садыков

R. E. Sadykov

КФУ (Казань)

KFU (Kazan)

rsadykov975@gmail.com

ЗНАЧИМОСТЬ ИНТЕРНЕТА В ЖИЗНИ УЧАЩИХСЯ ВОЕННОГО И ГРАЖДАНСКОГО ВУЗОВ

THE IMPORTANCE OF THE INTERNET IN THE LIVES OF MILITARY AND CIVILIAN UNIVERSITY STUDENTS

Проблема использования Интернета в обучении учащейся молодежи не теряет своей актуальности. Образовательные программы вузов должны включать возможности применения современных интернет-технологий при подготовке выпускников. Военные образовательные учреждения имеют свои специфические особенности, применение интернета в них регламентируется законодательно.

The problem of using the Internet in teaching young students does not lose its relevance. Educational programs of universities should include the possibility of using modern Internet technologies in the preparation of graduates. Military educational institutions have their own specific features, the use of the Internet in them is regulated by law.

Ключевые слова: студенты, курсанты, интернет, анкетирование.

Keywords: students, cadets, Internet, questionnaire.

История интернета – всемирной системы компьютерных сетей – насчитывает уже более 50 лет. Форсированный скачок внедрения глобальной паутины наблюдается с конца XX – начала XXI века [1]. Современная жизнь уже совершенно не представляется без прогрессивных информационных технологий, без интернета. По данным последнего десятилетия, число пользователей сети превысило 50 % населения Земли, хотя многие

ученые с тревогой отмечают в последние десятилетия формирование интернет-аддикции [2].

Неслучайно ученые отмечают, что общество сейчас крайне нуждается в проактивных образовательных системах и самоуправляющихся учащихся, которые смогут улучшить устойчивость цивилизации в долгосрочной перспективе [3].

В то же время, с момента масштабного внедрения интернета в жизнь людей, ключевой проблемой стало обеспечение информационной безопасности при его использовании. Во многом сложная современная геополитическая обстановка диктует потребность обеспечения снижения рисков киберугроз. Особенно актуально это в отношении деятельности с применением интернета в отечественных силовых структурах, включая и все уровни подготовки сотрудников в них.

Так, на законодательном уровне регулируется размещение какой-либо информации о статусе и деятельности военнослужащего в сети Интернет, что ограничивает использование военнослужащим открытого доступа к интернет-ресурсам. Обучение курсантов в военных вузах и сузах имеет более жесткое нормирование в отношении и регламентации занятий и организации самостоятельной работы, но, как и в других образовательных учреждениях, сопряжено с требованиями ФГОСов в обязательности использования в образовательном процессе разнообразных информационных, в том числе электронных и онлайн, ресурсов [4].

Таким образом, несомненно, современная учащаяся молодежь достаточно интенсивно использует возможности интернет. Интернет-ресурсы являются обязательным составным компонентом образовательного процесса в стремительно меняющемся, цифровизованном мире. Дистанционные технологии, стремительно совершенствующиеся в период пандемии коронавирусной инфекции, наложили четкий отпечаток на результаты анкетирования в выборке гражданского студенчества, именно такие молодые люди используют многогранный потенциал интернета, при этом в качестве развлечений и средства коммуникации.

Но позитивным моментом по результатам исследования явилось умелое использование сети Интернет в поиске необходимой информации, в корреляции с основной мотивацией «информация для учебы». В анкетировании не уточнялись частные моменты поисковой активности учащихся, например, не конкретизировались обращения к конкретным сайтам, где они ведут поиск информации и не дифференцировался тип самой информации, в связи с чем, такая активность может быть связана не с конкретной учебной или научной задачей, а с общим ознакомлением с каким-либо вопросом.

Наиболее значимыми результатами работы стали выявленные по многим позициям отличия, связанные с профилизацией обучения. Курсанты военного вуза объективно меньше время проводят в интернете, имеют сравнительно большее число друзей, с которыми общаются в сети, в поло-

вине случаев не считают Всемирную сеть необходимостью для студента, среди них фактически нет лиц с интернет-аддикцией, и абсолютное большинство курсантов спокойно проживет без интернета в течение месяца. Несомненно, это является доказательством, что военнослужащие находятся в условиях своеобразного дисбаланса между условиями современности и рядом регламентирующих ограничений.

Литература

1. О внесении изменений в статьи 7 и 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих» // ФЗ № 19-ФЗ от 06 марта 2019 г.
2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года // Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2018 г. № 204. – URL: Гарант.
3. Бакленева, С. А. Особенности организации самостоятельной деятельности курсантов военных вузов в условиях цифровизации образования / С. А. Бакленева // Перспективы науки. – 2019. – № 7 (118). – С. 175–177.
4. Грибанов, Ю. И. Цифровая трансформация социально-экономических систем на основе развития института сервисной интеграции : дис. ... д-ра экон. наук / Ю. И. Грибанов. – СПб., 2019. – 355 с.

References

1. O vnesenii izmenenij v stat'i 7 i 28.5 Federal'nogo zakona «O statuse voennosluzhashchih» [On Amendments to Articles 7 and 28.5 of the Federal Law «On the Status of Military Personnel»]. FZ № 19-FZ ot 06 marta 2019 g.
2. O nacional'nyh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda [On National Goals and Strategic Objectives of the Development of the Russian Federation for the Period up to 2024]. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 07 maya 2018 g. № 204. – URL: Garant.
3. Bakleneva S.A. Osobennosti organizacii samostoyatel'noj deyatel'nosti kursantov voennyh vuzov v usloviyah cifrovizacii obrazovaniya [Features of the Organization of Independent Activity of Cadets of Military Universities in the Conditions of Digitalization of Education]. Perspektivy nauki. 2019. № 7 (118). S. 175–177.
4. Gribanov Y.I. Cifrovaya transformaciya social'no-ekonomicheskikh sistem na osnove razvitiya instituta servisnoj integracii [Digital Transformation of Socio-Economic Systems Based on the Development of the Institute of Service Integration]: dis. ... d-ra ekon. nauk. SPb., 2019. 355 s.

**ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ
СОВРЕМЕННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ
PEDAGOGICAL DESIGN IN THE CONDITIONS OF MODERN
TRANSFORMATIONS**

Статья рассматривает возможности педагогических методов и приемов организации образовательной среды для подготовки будущих бакалавров профессионального обучения по профилю подготовки «декоративно-прикладное искусство и дизайн» в условиях глобальных преобразований в современном мире.

The article examines the possibilities of pedagogical methods and methods of organizing the educational environment for the preparation of future bachelors of vocational training in the profile of training «decorative and applied arts and design» for professional activity in the context of global transformations in the modern world.

Ключевые слова: педагогическое проектирование, проектная культура, формы учебной работы.

Keywords: pedagogical design, project culture, forms of educational work.

Процесс профессиональной подготовки в вузе направлен на формирование образа личности будущего специалиста, адекватного постоянно меняющемуся и динамичному содержанию профессионального труда и социально-экономическим условиям.

Современные научные исследования подтверждают, что на этапе профессиональной подготовки в вузе путем приобретения функциональной грамотности, получения профессиональной квалификации, развития профессиональной культуры и формирования профессиональной компетентности идет активное развитие профессиональных качеств личности будущего педагога-дизайнера [1]. Все эти составляющие должны найти отражение в содержании и технологиях направленного педагогического процесса, имеющего целью подготовку квалифицированного бакалавра профессионального обучения по направлению подготовки «декоративно-прикладное искусство и дизайн».

Практические формы деятельности также обеспечивают «проявление» смыслов, обучающихся (ролевые игры, мастер-классы, уроки-концерты,

творческие и тематические проекты и т. д.), что может стать основой для организации диалога участников проектной деятельности [2]. Одно из главных требований при этом – создание условий для формирования у студентов адекватной самооценки, умения с любопытством воспринимать новое, развития нестандартного мышления. В процессе участия в проектной деятельности у будущих педагогов формируется готовность к поиску, быстрому анализу, хорошей межличностной чувствительностью, креативностью, что создает предпосылки к распространению, применению профессионального опыта, новшеств и творчества в образовательном процессе для решения профессионально-педагогических задач [3].

Данное обстоятельство требует более качественную подготовку педагогов профессионального обучения, т. к. педагог профессионального обучения должен не только в совершенстве владеть профессией и быть способен передать свой профессиональный опыт в будущем студенту колледжа, но и трезво реагировать на все обстоятельства, обладать гибким умом, не впадать в панику при личных провалах. Ученые утверждают, что наиболее комфортно в новом информационно активном и постоянно меняющемся мире живет людям толерантным и терпеливым к неопределенности. Решение названной проблемы мы связываем с организацией профессиональной ориентированности образовательной среды Профессионально-педагогического института ЮУрГГПУ, заключающейся в постановке и решении следующих задач:

- расширение возможностей для создания среды всестороннего развития студентов вуза и колледжа через организацию совместной научной и творческой деятельности;
- совершенствование и развитие деловых связей с внешними социальными партнерами – образовательными организациями СПО, работодателями;
- формирование готовности педагогов и студентов инициативно и качественно решать проблемы профессиональной подготовки обучающихся;
- повышение престижа профессии педагога профессионального обучения.

Своеобразное взаимодействие сформированных приемов и навыков деятельности и развивающейся структуры педагогического процесса с постоянно изменяющимися педагогическими ситуациями, требующими применения скорректированных приемов и методов, составляет профессиональную специфику педагогического проектирования [4].

При грамотной организации учебной деятельности студентов проектируемые формы работы с учащимися способствуют формированию активных действий по самопознанию. При этом студенты приобретают не только профессиональные знания, умения, социальные качества личности, но и получают опыт проектно-профессиональной деятельности. Формиру-

ются качества людей ВУКА-мира, способных хорошо переносить ситуации неопределенности, обладать гибким умом и высоким уровнем интеллекта, относиться к непонятной ситуации не со страхом, а с интересом, поскольку неизвестность стимулирует умственную деятельность и воображение, является прекрасной возможностью создать что-то новое.

Литература

1. Каххоров, С. К. Возможности формирования компетентности у студентов по альтернативной энергии с использованием программных средств обучения / С. К. Каххоров, Ю. Ю. Жамилов // *European science*. – 2020. – № 2(51). – Ч. 2. – С. 61–64
2. Коротаева, Е. В. Интерактивный диалог в образовании / Е. В. Коротаев // *Педагогическое образование в России*. – 2013. – № 4. – С. 207–211.
3. Расулова, З. Д. Дидактические основы развития у будущих учителей креативного мышления / З. Д. Расулова // *European science*. – 2020. – Т. 51, № 2-2. – С. 65–68.
4. Подмарева, А. В. Проектная деятельность как основа формирования инженерной культуры будущего педагога-дизайнера / А. В. Подмарева, Л. М. Ахунова // *Пропедевтика инженерной культуры обучающихся в условиях модернизации образования : сб. докл. Всеросс. научно-практ. конф. с международным участием*. – 2017. – С. 41–45.

References

1. Kakharov S.K., Jamilov Y.Y. *Vozmozhnosti formirovaniya kompetentnosti u studentov po al'ternativnoj energii s ispol'zovaniem programmyh sredstv obucheniya* [The Possibilities of forming students' competence in Alternative Energy Using Learning Software]. *European science*. 2020. № 2 (51). Ch. 2. S. 61–64
2. Korotaeva E.V. *Interaktivnyj dialog v obrazovanii* [Interactive Dialogue in Education]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. 2013. № 4. S. 207–211.
3. Rasulova Z.D. *Didakticheskie osnovy razvitiya u budushchih uchitelej kreativnogo myshleniya* [Didactic Foundations for the development of Future Teachers of Creative Thinking]. *European science*. 2020. T. 51, № 2-2. S. 65–68.
4. Podmareva A.V., Akhunova L.M. *Didakticheskie osnovy razvitiya u budushchih uchitelej kreativnogo myshleniya* [Project Activity as a Basis for the Formation of Engineering Culture of the Future Teacher-Designer]. *Propedevtika inzhenernoj kul'tury obuchayushchihsya v usloviyah modernizacii obrazovaniya: sb. dokl. Vseross. nauchno-prakt. konf. s mezhdunarodnym uchastiem*. 2017. S. 41–45.

**ПОНЯТИЕ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ
ПЕДАГОГИКЕ
THE CONCEPT OF LEGAL EDUCATION IN MODERN PEDAGOGY**

В статье автором была предпринята попытка выделения правового воспитания как особого педагогического процесса. Русские юристы и педагоги впервые заговорили о значении правового воспитания еще в XIX столетии, однако научно-теоретическое обоснование данного понятия появилось лишь в XX веке. На сегодняшний день правовое воспитание представляет собой важный элемент становления личности.

In the article, the author made an attempt to highlight legal education as a special pedagogical process. Russian lawyers and teachers first started talking about the importance of legal education in the XIX century, but the scientific and theoretical justification of this concept appeared only in the XX century. To date, legal education is an important element of personality formation.

Ключевые слова: воспитание, правовое воспитание, правовая культура, гражданское общество.

Keywords: education, legal education, legal culture, civil society.

Общество не может функционировать без отлаженной правовой системы, предназначенной для регулирования отношений в области права. При этом не только государство ответственно за соблюдение правовых основ, но и сами граждане. Государство видит своей целью формирование правильного правосознания граждан и общества в целом, воспитание юридической грамотности и высоких моральных ценностей. Граждане должны не только жить в рамках определенных правовых норм, но и уметь ориентироваться в большом количестве законодательных актов и применять полученные знания на практике.

Правовое воспитание нацелено на восполнение пробелов у населения в области права, оно способствует искоренению правовой неграмотности и помогает людям жить спокойно и комфортно на территории данного государства [1]. Воспитание в правовой сфере подразумевает развитие правового сознания гражданина, что в итоге складывается в правовую культуру общества в целом. По уровню правовой культуры можно судить о том, насколько развит строй государства.

Правовое воспитание играет важную роль в процессе построения социального государства и гражданского общества. Особое значение правовое воспитание имеет среди молодежи, целью которого является формирование у них правовой культуры гражданина Российской Федерации. Данный тип культуры включает в себя осознанное отношение к своим правам и обязанностям перед обществом и государством, готовность соблюдать и выполнять требования страны, а также активное участие в управлении государственными делами, борьбе с нарушителями законов.

Категория правового воспитания чаще всего рассматривается в рамках такой науки, как теория государства и права. Однако правовое воспитание является и педагогическим процессом, ведь в основе данного понятия лежит целенаправленная деятельность педагога на социализацию и образование будущего гражданина правового общества. Рассмотрим понятие «воспитание» подробнее. Ученые говорят о воспитании как о целенаправленном влиянии на развитие конкретных личностных качеств человека (патриотизма, трудолюбия, милосердия и т. д.) [2]. М. И. Колдина также понимает воспитание в широком и узком смысле.

Научно-теоретическое обоснование понятия «правового воспитания» появится несколько позже, в XX в. [4]. Теперь обратимся к дефиниции правового воспитания. Первопроходцем в изучении данного понятия стал известный отечественный педагог К. Д. Ушинский. Так, в своих педагогических сочинениях автор высказал мысль о том, что процесс правового воспитания необходимо начинать еще со школ, нужно воспитывать в ребенке чувства права и справедливости путем развития его психических основ и чувства равенства личности перед законом. К. Д. Ушинский обосновал необходимость правового воспитания личности в целях развития его духовного мира. В то время правовое воспитание не отделилось в отдельное направление воспитания, а было частью нравственного.

А. С. Макаренко тоже говорил об особой роли правового воспитания в процессе становления личности. Право, по мнению великого педагога, является значимой духовной, ценностно-регулятивной социальной областью, которая занимает самостоятельную нишу в жизни общества. Правовое воспитание основывается на долге и ответственности личности, на принуждении со стороны коллектива, если воспитанник ещё к этому не готов.

Как мы видим, большинство определений правового воспитания дается исследователям в области права. Но обратимся и к определениям правового воспитания, которые дают исследователи и в области педагогики. Так, М. И. Колдина в своей работе «Современные проблемы правового воспитания студентов» рассматривает изучаемое нами понятие в широком и узком смысле. При этом именно понимание правового воспитания в узком смысле является более близким для педагогики.

Так, под правовым воспитанием автор понимает педагогический процесс, который направлен на формирование у студентов правовой культуры и правосознания, что непосредственным образом выражается в таких качествах, как правовая грамотность, правомерное поведение, уверенность в соблюдении нравственно-правового поведения. С. М. Куницына рассматривала правовое воспитание как неотъемлемую часть образовательного процесса в школе [4].

В своей работе «Правовое воспитание в школе: теоретический аспект» под исследуемым понятием автор понимает планомерный, управляемый, организованный, систематический процесс воздействия на сознание, психологию детей совокупностью многообразных правовоспитательных форм, средств и методов, с целью формирования в правосознании детей глубоких и устойчивых правовых знаний, убеждений, потребностей, ценностей, привычек правомерного поведения. Правовое воспитание, по мнению С. М. Куницыной, должно способствовать образованию специфического правового понятийного аппарата мышления, при помощи которого производятся отбор, классификация и переработка поступающей правовой информации [3].

Нами были рассмотрены различные определения правового воспитания. Сейчас под данным термином современная педагогика понимает целенаправленное воздействие, заключающееся в формировании духовно нравственно-правовой системы ценностей личности. Как мы видим, правовое воспитание является важнейшим фактором предупреждения преступлений. К сожалению, большое количество граждан нашей страны не имеет четких представлений о своих правах и обязанностях, поэтому правовое воспитание приобретает особое значение в современном мире.

Литература

1. Борытко, Н. М. Теория и методика воспитания : учебник для студ. пед. вузов / Н. М. Борытко, И. А. Соловцова, А. М. Байбаков. – Волгоград : Изд-во ВГИПК РО, 2006. – 98 с.
2. Колдина, М. И. Современные проблемы правового воспитания студентов / М. И. Колдина, И. Е. Барабина // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2020. – № 4. – С. 108–113.
3. Куницына, С. М. Правовое воспитание в школе : теоретический аспект / С. М. Куницына // The Newman in Foreign policy. – 2018. – № 43 (87). – С. 14–18.
4. Латыпов, А. Р. Правовое воспитание / А. Р. Латыпов, Д. В. Лысенко // Символ науки. – 2016. – № 11. – С. 136–138.

References

1. Borytko N.M., Solovcova I.A., Bajbakov A.M. Teoriya i metodika vospitaniya [Theory and Methodology of Education]: uchebnik dlya stud. ped. vuzov. Volgograd: Izd-vo VGIPK RO, 2006. 98 s.

2. Koldina M.I., Barabina I.E. Sovremennye problemy pravovogo vospitaniya studentov [Modern Problems of Legal Education of Students]. Innovacionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya. 2020. № 4. S. 108–113.

3. Kunicyna S.M. Pravovoe vospitanie v shkole: teoreticheskij aspekt [Legal Education at School: Theoretical Aspect]. The Newman in Foreign policy. 2018. № 43(87). S. 14–18.

4. Latypov A.R., Lysenko D.V. Pravovoe vospitanie [Legal Education]. Simvol nauki. 2016. № 11. S. 136–138.

УДК 37

О. М. Серышева

O. M. Serysheva

преподаватель, МБОУ СОШ № 61 (Челябинск)

Teacher, MBOU SOSH № 61 (Chelyabinsk)

olesia.serisheva@mail.ru

**ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОДЕЙСТВИЕ ФОРМИРОВАНИЮ
ЛИЧНОСТНЫХ КОПИНГ-РЕСУРСОВ ШКОЛЬНИКОВ
В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ, НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ
СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ
PEDAGOGICAL ASSISTANCE IN THE FORMATION OF PERSONAL
COPING RESOURCES OF SCHOOLCHILDREN IN CONDITIONS
OF INSTABILITY, UNCERTAINTY OF MODERN GLOBAL
TRANSFORMATIONS**

В статье рассматривают: копинг, история его появления, копинг-механизмы. В качестве реализации копинг-профилактики в условиях организации при преодолении трудностей подросткового периода рассматриваются необходимые педагогические условия: сформированность педагогического содействия; использование организационных форм педагогической деятельности.

The article considers: coping, the history of its appearance, coping mechanisms. As the implementation of coping prevention in the conditions of the organization in overcoming the difficulties of adolescence, the necessary pedagogical conditions are considered: the formation of pedagogical assistance; the use of organizational forms of pedagogical activity.

Ключевые слова: копинг-профилактика, социальная адаптация, копинг-ресурсы школьника.

Keywords: coping prevention, social adaptation, coping resources of a student.

В обществе активно обсуждается то, что с самого начала обучения школьник находится в состоянии стресса. Стрессогенных факторов в обу-

чении множество: 79 % российских школьников испытывают стресс из-за успеваемости; 68 % российских учителей уверены, что учеба в школе вызывает у детей тревогу и неуверенность в себе; 55 % российских школьников испытывают дискомфорт, когда их успехи сравнивают с успехами других учеников; экзамены и тестирования напрямую ассоциируются со стрессом у 57 % обучающихся [1].

В зарубежной психологии последних лет проблеме психологического преодоления – «coping behavior» посвящено значительное количество работ. Понятие «coping» происходит от английского «cope» (преодолевать). В российской психологии его переводят как адаптивное, совладающее поведение, или психологическое преодоление [3]. Копинг рассматривается как один из важных процессов социальной адаптации [2]. Истоки использования данного понятия, отражающего способы преодоления и совладения человека с трудными жизненными ситуациями, лежат в психоанализе.

В 1894 г. З. Фрейд, австрийский психолог, психоаналитик, психиатр и невролог, вводит понятие «защита», а в 1936 г. А. Фрейд, основоположница детского психоанализа, дочь и последовательница своего отца З. Фрейда, в работе «Я и защитные механизмы» уже рассматривает десять форм активности, выполняющих защитную функцию. Многие психоаналитики считают, что использование защитных механизмов, описанных А. Фрейд, помогают справиться с психотравмирующей ситуацией. Изучение поведения человека в стрессовых ситуациях привело к выявлению механизмов совладания, или копинг-механизмов, определяющих успешную или неуспешную адаптацию. Это не наши выводы, а результаты мировых научных изысканий.

Подросток сталкивается со многими объективными и субъективными проблемами, требующими продуктивного разрешения. На его настроении, эмоциональном состоянии, поведенческих реакциях сказываются остро выраженные гормональные трансформации, которые являются первопричиной его общей неуравновешенности, возбужденности, апатии, зачастую – агрессии по отношению к близким.

Среди основных трудностей подростка можно выделить повышенные тревожность и беспокойство, чувствительность и раздражительность, душевное беспокойство и физическое недомогание, снижение самооценки и гиперболизация недостатков внешности, неуверенность в себе и перенос неудовлетворенности собой на окружающий мир, чувство одиночества и недопонятости. Очевидно, что необходима помощь специалистов: педагогов, психологов, классных руководителей, социальных педагогов, которая обеспечит профессиональную поддержку процесса становления целостной, гармоничной и успешной личности [4].

На наш взгляд, решение проблемы социальной адаптации школьников в современных условиях является ключевой задачей основного общего образования. Усложнение социальной среды, стремительный темп жизни обще-

ства, обилие противоречивой информации в интернет-пространстве, снижение воспитательного потенциала семьи негативным образом сказываются на процессах социализации и социальной адаптации школьников, поскольку они наиболее подвержены влиянию факторов окружающей среды.

В словаре педагогических терминов социальная адаптация (лат. – приспособление к обществу) рассматривается как приспособление человека к условиям социальной среды, способность изменяться самому в зависимости от изменения этих условий или при попадании в новую среду. Социальная адаптация – это усвоение человеком культуры общества, стиля поведения, норм, отношений. Таким образом, роль педагога в формировании у ребенка способности к социализации, его социальной адаптации является особо значимой. В условиях бесчисленного множества стрессовых факторов окружающего ребенка пространства действительно необходимо развивать его способность к преодолению любых негативных воздействий.

На наш взгляд, разрешению определенных противоречий в современной педагогике будет способствовать реализация гуманистической функции педагога, а именно педагогическое содействие формированию личностных копинг-ресурсов ребенка. Своевременно сформированные личностные ресурсы помогут каждому обучающемуся успешно преодолевать всевозможные стрессы, связанные с обучением, с возрастными кризисами, с общением в подростковой среде и т. п.

Литература

1. Крюкова, Т. Д. Возрастные и кросс-культурные различия в стратегиях совладающего поведения / Т. Д. Крюкова // Психологический журнал. – 2005. – Т. 26, № 2. – С. 5–15.
2. О Федеральном государственном образовательном стандарте общего образования : доклад Российской Академии образования: к изучению дисциплины / ред.: А. М. Кондаков, А. А. Кузнецов // Педагогика. – 2008. – № 10.
3. Приказ МОиН РФ от 17 декабря 2010 г. № 1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования Российская школа заняла первое место по уровню стресса среди учеников» // Вести образования. – URL: <https://clck.ru/S666f>.
4. Словарь русских синонимов. – URL: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms-term-80990.htm> (дата обращения: 14.11.2018).

References

1. Kryukova T.D. Vozrastnye i kross-kulturnye razlichiya v strategiyah sovladayushchego povedeniya [Age and cross-cultural differences in Coping Behavior Strategies]. Psihologicheskij zhurnal. 2005. T. 26, № 2. S. 5–15.
2. O Federal'nom gosudarstvennom obrazovatel'nom standarte obshchego obrazovaniya: doklad Rossijskoj Akademii obrazovaniya: k izucheniyu discipliny [About the Federal State Educational Standard of General Education: Re-

port of the Russian Academy of Education: to the Study of Discipline] / red.: A.M. Kondakov, A. A. Kuznecov // Pedagogika. 2008. № 10.

3. Prikaz MOiN RF ot 17 dekabrya 2010 g. № 1897 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta osnovnogo obshchego obrazovaniya Rossijskaya shkola zanyala pervoe mesto po urovnyu stressa sredi uchenikov» [Order of the Ministry of Education of the Russian Federation № 1897 Dated December 17, 2010 «On the Approval of the Federal State Educational Standard of Basic General Education, the Russian School Took the First Place in Terms of Stress among Students»]. Vesti obrazovaniya. URL: <https://clck.ru/S666f>.

4. Slovar' russkih sinonimov [Dictionary of Russian Synonyms]. URL: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms-term-80990.htm> (data obrashcheniya: 14.11.2018).

УДК 159.942.5:378

Т. С. Слепцова
T. S. Sleptsova
ЮУрГГПУ (Челябинск)
SUSHPU (Chelyabinsk)
sleepts_97@icloud.com

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕКРЕАЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА
В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ
PROBLEMS AND PROSPECTS OF RECREATIONAL ACTIVITY
IN THE FIELD OF TOURISM DEVELOPMENT
IN THE CHELYABINSK REGION**

Определение особенностей природных, климатических, гидрологических, архитектурных и рекреационных ресурсов и достопримечательностей региона. В статье рассматриваются вопросы ключевых направлений туризма таких, как спортивный, оздоровительный, приключенческий и культурно-развлекательный. Внимание уделяется выявлению проблем развития туристской деятельности.

Determination of the features of natural, climatic, hydrological, architectural and recreational resources and attractions of the region. The article deals with the issues of key areas of tourism such as sports, wellness, adventure and cultural and entertainment. Attention is paid to the identification of problems in the development of tourism activities.

Ключевые слова: туризм Челябинской области, внутренний туризм, туристский потенциал.

Keywords: tourism of the Chelyabinsk region, domestic tourism, tourism potential.

За последнее десятилетие туристическая деятельность активно развивается и имеет важное значение в социально-экономическом развитии региона. Интенсивному росту спроса на рекреационную деятельность в сфере туризма содействует расширение внутренних связей в области политики, экономики, науки и культуры между административными центрами Российской Федерации. В связи с чем, формирование туризма региона в последние годы является одной из главных стратегий развития.

Всем известно, что Челябинская область, главным образом, регион, где хорошо развита промышленность, но также это территория, где скрывается большой потенциал для развития туристической деятельности. Здесь возможно развитие лечебно-курортного, спортивно-оздоровительного, культурно-познавательного, приключенческого, промыслового, экологического видов туризма благодаря большим туристическим природным, антропогенным и природно-антропогенным ресурсам. Наибольшая привлекательность внутреннего туризма возникла в период пандемии. Туристы приезжали в Челябинскую область на лечебные минеральные воды и грязи, на горнолыжные комплексы, на исторические памятники эпохи каменного и бронзового века, в национальные парки и др.

Из-за относительно повышенного спроса сфера туризма в регионе активно начала развиваться. Проанализировав ресурсы региона, а именно наличие различных природных ресурсов, выгодное географическое положение, развитость инфраструктурной сферы, транспортной и технической, а также исторический потенциал, были выделены следующие направления деятельности туризма: спортивный, оздоровительный, познавательный, развлекательный, экологический и другие.

Чтобы изучить динамику туризма на территории Челябинской области рассмотрим тенденции реализации туристского потенциала по предлагаемым направлениям туризма туристскими фирмами. Было проанализировано более 500 туристских организаций, из которых только 11 % занимаются внутренним туризмом. Более 50 % от количества туристических фирм, предлагающих туры по региону, имеют такие направления, как лечебный, спортивный, приключенческий и познавательный вид рекреационного туризма.

Туристические направления связаны с различными факторами. Так, например, лечебный и оздоровительный туризм в регионе формируется на базе многочисленных здравниц, санаториев, пансионатов, медицинских центров, которые имеют свою привязку к природным ресурсам минеральных вод (в том числе родановых) и лечебных грязей (преимущественно сапропелевых), благоприятному климату и разнообразному природному ландшафту горнолесных, лесостепных и степных природных зон. Самые известные в регионе санатории, в которые приезжают туристы со всех уголков страны, – Кисегач, Увильды, Юбилейный, Карагайский бор [1].

В регионе можно выявить ряд проблем в развитии туризма. Это нехватка хорошо обслуженных мест для размещения и питания; старые здания, где функционируют базы отдыха, санатории, здравницы, ряд гостиниц, центров отдыха и так далее; проводимые в области различные фестивали, спортивные состязания имеют региональный характер; слабое информирование о туристических направлениях в регионе. Немаловажным фактором является наличие неквалифицированного персонала в туристской индустрии [3].

Для решения этих проблем следует изучить многоуровневую систему мирового туризма, создать программы для внедрения туристского продукта, привлечь СМИ, разместить информацию в социальных сетях. Необходимо привлечь инвесторов и квалифицированные кадры, обладающие профессиональными навыками и умениями, нестандартным мышлением и видением основных проблем туристской индустрии [2].

На сегодняшний день туризм развивается быстрыми темпами и как отрасль хозяйства может быть очень прибыльным и является основным фактором повышения привлекательности региона. Таким образом, туристская деятельность Челябинской области имеет огромный потенциал для развития в будущем при правильном подходе функционирования и создания стратегий продвижения. На данном этапе наибольшую долю в направлении туризма занимает оздоровительный, спортивный, культурно-познавательный туризм [4].

Литература

1. Кулачинская, А. Ю. Основные проблемы развития туризма в России и за рубежом / А. Ю. Кулачинская // Экономическая наука и практика : материалы междунар. науч. конф. – Чита : Молодой ученый, 2018. – 189 с.
2. Лосева, О. А. Статистический ежегодник Челябинской области / О. А. Лосева. – Челябинск, 2020. – 412 с.
3. Маркова, А. С. География Челябинской области : учеб. пособие / А. С. Маркова, М. А. Андреева. – Челябинск : Южно-Уральское книжное издательство, 2013. – 319 с.
4. Мартышенко, С. Н. Разработка стратегий развития туристской отрасли региона на основе изучения мнений потребителей / С. Н. Мартышенко, Н. С. Мартышенко, А. А. Власенко // Terra Economicus. – 2016. – 287 с.

References

1. Kulachinskaya A.Y. Osnovnye problemy razvitiya turizma v Rossii i za rubezhom [The Main Problems of Tourism Development in Russia and Abroad]. Ekonomicheskaya nauka i praktika: materialy mezhdunar. nauch. konf. Chita: Molodoj uchenyj, 2018. 189 s.
2. Loseva O.A. Statisticheskij ezhegodnik Chelyabinskoy oblasti [Statistical Yearbook of the Chelyabinsk Region]: stat. sb. Chelyabinsk, 2020. 412 s.

3. Markova A.S., Andreeva M.A. Geografiya Chelyabinskoy oblasti [Geography of the Chelyabinsk Region]: ucheb. posobie. Chelyabinsk: Yuzhno-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo, 2013. 319 s.

4. Martyshenko S.N., Martyshenko N.S., Vlasenko A.A. Razrabotka strategij razvitiya turistskoj otrasli regiona na osnove izucheniya mnenij potrebitelej [Development of Strategies for the Development of the Tourism Industry in the Region Based on the Study of Consumer Opinions]. Terra Economicus. 2016. 287 s.

УДК 37.015.31

Е. Н. Смагина
E. N. Smagina
МГПУ (Москва)
MGPU (Moscow)
lely57@yandex.ru

**КРАТКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ БЛАГОПРИЯТНОГО
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ
НРАВСТВЕННО-ЦЕННОСТНОЙ СФЕРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ
BRIEF RESULTS OF THE STUDY OF A FAVORABLE
PSYCHOLOGICAL CLIMATE FOR THE FORMATION
OF THE MORAL AND VALUE SPHERE OF STUDENTS**

Статья посвящена анализу параметров благоприятного психологического климата как одного из показателей психолого-педагогических условий формирования нравственной сферы обучающихся. Рассматривался благоприятный психологический климат и его показатели. Проведенное исследование выделило наиболее эффективные способы формирования психологического климата.

The article is devoted to the analysis of the parameters of a favorable psychological climate as one of the indicators of psychological and pedagogical conditions for the formation of the moral sphere of students. The favorable psychological climate and its indicators were considered. The conducted research has identified the most effective ways of forming a psychological climate.

Ключевые слова: нравственно-ценностная сфера, психолого-педагогические условия, характеристики.

Keywords: moral and value sphere, psychological and pedagogical conditions, characteristics.

Сегодня ученые и педагоги отмечают, что современное состояние развития государства и общества характеризуется экономической, политической, социальной нестабильностью. Сформировались новые установки

и ценности, произошли деформации в системе убеждений и взглядов, появились иные критерии оценок фактов, процессов, явлений. Причинами, которые привели к этому, по нашему мнению, является ситуация, которая сложилась в 90-е гг. в системе образования.

Это нарушение преемственности в поколенческих связях, потеря национальной духовной культуры, утрата лучших отечественных моделей и систем воспитания. Обращаясь к обществу, Президент РФ В. В. Путин ставит задачи для сохранения духовных скреп в обществе. Важнейшей проблемой остается воспитание Человека, его духовно-нравственных основ, национальной идентичности, гражданственности и патриотизма [1].

Существующая нормативно-правовая база в образовании (Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина РФ, Стратегия развития воспитания в РФ, ФГОС общего образования и др.) закрепляет отношение к воспитанию как к одной из стратегических целей российского образования и определяет важнейшую роль школ в достижении результатов воспитания.

Воспитание – это процесс создания условий для развития личности ребенка, его духовно-нравственного становления на основе отечественных традиций и российской духовности, формирование ответственного отношения за судьбу Отечества. Исходя из этого, проблема определения эффективных психолого-педагогических условий представляет интерес в научном и практическом смысле [2].

В диссертационных исследованиях, посвященных изучению психолого-педагогических условий, уточняется, что условия – это качественные характеристики образовательной среды; совокупность спроектированных специально возможностей образовательного процесса. Поэтому важно осуществить целенаправленный отбор компонентов и параметров условий для достижения психолого-педагогических целей в воспитании школьников. В рамках проведенной работы нами был сформирован перечень определенных условий, необходимых для формирования нравственно-ценностной сферы [3].

В представленном перечне был выделен такой компонент, как благоприятный психологический климат в школе. В рамках исследования были определены характеристики психологического климата и проведено обоснование того, что они должны отвечать требованиям гуманистической парадигмы образования, личностно-ориентированному подходу в образовании, развивающему обучению.

Для создания благоприятного психологического климата педагоги придают проводимым мероприятиям мотивирующий (76,40 %), целенаправленный (60,67 %), развлекательный (57,30 %) и социально-полезный (52,81 %) характер. Учителя ранжировали характеристики уклада школьной жизни, которые создают психологический климат и комфортную образовательную среду: 1 ранг (самая значимая характеристика) – общие цен-

ностные ориентации педагогического, детского и родительского коллективов; 2 ранг – психологически безопасная среда жизнедеятельности; 3 ранг – благоприятный эмоциональный климат; 4 ранг – духовно-нравственная направленность деятельности педагогического коллектива; 5 ранг – традиции школы.

Данные выводы были сделаны на этапе констатирующего эксперимента, в рамках которого выделялись психолого-педагогические условия для формирования нравственно-ценностной сферы личности обучающегося [4].

Литература

1. Андреева, Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева. – М. : Аспект Пресс, 2010. – 375 с.
2. Бойко, В. В. Социально-психологический климат коллектива и личность / В. В. Бойко, А. Г. Ковалев, В. И. Панферов. – М. : Мысль, 2008. – 193 с.
3. Голоюс, Е. А. Психолого-педагогические факторы формирования нравственных установок дошкольников : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Е. А. Голоюс. – Саратов, 2019. – 24 с.
4. Кодзоков, А. Х. Психолого-педагогические условия адаптации будущих офицеров МВД России к учебной деятельности в вузах : автореф. дис. ... канд. пед. наук / А. Х. Кодзюков. – Грозный, 2019. – 26 с.

References

1. Andreeva G.M. Social'naya psihologiya [Social Psychology]. M.: Aspekt Press, 2010. 375 s.
2. Boyko V.V., Kovalev A.G., Panferov V.I. Social'no-psihologicheskij klimat kollektiva i lichnost' [Socio-Psychological Climate of the Collective and Personality]. M.: Mysl', 2008. 193 s.
3. Goloyus E.A. Psihologo-pedagogicheskie faktory formirovaniya npravstvennyh ustanovok doshkol'nikov [Psychological and Pedagogical Factors of the Formation of Moral Attitudes of Preschoolers]: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. Saratov, 2019. 24 s.
4. Kodzokov A.H. Psihologo-pedagogicheskie usloviya adaptacii budushchih oficerov MVD Rossii k uchebnoj deyatel'nosti v vuzah [Psychological and Pedagogical Conditions of Adaptation of Future Officers of the Ministry of Internal Affairs of Russia to Educational Activities in Universities]: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. – Groznyj, 2019. – 26 s.

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
УСТОЙЧИВОСТИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
FEATURES OF FORMATION OF PROFESSIONAL STABILITY
OF CADETS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA IN
MODERN CONDITIONS**

Статья посвящена особенностям формирования профессиональной устойчивости у курсантов образовательных организаций системы МВД. В материале рассматриваются свойства профессиональной устойчивости как комплексного качества личности, раскрыты основные направления образовательного процесса, требующие особого внимания при формировании профессиональной устойчивости у будущих офицеров полиции.

The article is devoted to the peculiarities of the formation of professional stability among cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs. The material examines the properties of professional stability as a complex personality quality, reveals the main directions of the educational process that require special attention in the formation of professional stability in future police officers.

Ключевые слова: профессиональная устойчивость, подготовка сотрудников полиции, образовательная организация.

Keywords: professional stability, training of police officers, educational organization.

В последнее время в органах внутренних дел остро встала проблема некомплекта аттестованного состава. Об этом неоднократно указывает министр внутренних дел В. А. Колокольцев. Некомплект личного состава составляет порядка семидесяти тысяч человек, в некоторых подразделениях он достигает 40 % [2]. Из-за значительной нехватки аттестованного состава увеличивается нагрузка, что требует от сотрудников правоохранительных органов способности осуществлять профессионально-служебную деятельность в течение длительного времени с высоким уровнем работоспособности, продуктивности и эмоциональной устойчивости в динамично меняю-

щихся условиях и экстремальных стрессовых ситуациях, возникающих в процессе профессиональной деятельности [3].

По нашему мнению, для снижения оттока аттестованного личного состава из органов внутренних дел при подготовке будущих офицеров полиции необходимо формировать профессиональную устойчивость как комплексное качество личности сотрудника полиции. Это будет способствовать стабилизации ситуации с кадровым обеспечением органов внутренних дел.

К вопросам формирования профессиональной устойчивости у офицеров разного рода войск и правоохранительных органов в своих исследованиях обращались В. А. Кучер, А. В. Савченков, А. В. Липницкий, М. В. Стахеев, В. И. Светличный, Е. В. Василенко и др. Впервые это понятие относительно профессиональной деятельности в целом сформулировал известный советский психолог К. К. Платонов в 1970 г. Он понимал под этим термином такое свойство личности, в котором проявляется действенность, интенсивность и устойчивость профессиональной направленности. Профессиональная устойчивость, по мнению К. К. Платонова, представляет собой такое слияние работника со своей профессией, что профессиональная деятельность становится для человека «трудовой доминантой» [1].

Уровень сформированности профессиональной устойчивости курсантов и слушателей ведомственной образовательной организации будет влиять на дальнейшую служебно-профессиональную деятельность и компетенцию выпускников [4]. Профессиональная подготовка в современной образовательной организации системы МВД России ведется по трем направлениям: профессиональное обучение, профессиональное воспитание и служебно-боевая и физическая подготовка. Для успешной подготовки квалифицированных специалистов для системы правоохранительных органов формирование профессиональной устойчивости должно вестись по всем трем вышеуказанным направлениям.

Профессиональное обучение предусматривает педагогическое взаимодействие в рамках образовательной среды образовательной организации системы МВД России. Для формирования профессиональной устойчивости необходимо всесторонне использовать весь потенциал учебных дисциплин. Содержание изучаемого материала требуется подвергать тщательному анализу с точки зрения его гуманитарной направленности, проблемы нравственной и профессиональной ответственности сотрудника полиции в своей профессиональной деятельности. Кроме того, профессиональное обучение должно подразумевать систематичность и взаимосвязанность раскрытия содержания профессиональной деятельности сотрудника полиции средствами изучаемых общегуманитарных и специальных профессиональных дисциплин.

Профессиональное воспитание направлено на развитие профессионально-нравственного сознания, поведения и формирования ценностных ориентаций и ответственности будущих сотрудников полиции. Приоритетными задачами при осуществлении воспитательной работы являются пони-

мание сущности своей социальной и профессиональной роли в будущей служебной деятельности, раскрытие в процессе практики и стажировки этических вопросов взаимоотношений будущих сотрудников с гражданами, а также между собой, участие в традиционных ритуалах системы, направленных на формирование гражданской активности, воспитание патриотизма, верности долгу и т. д.

Процесс профессионального воспитания включает в себя профессионально-личностное и профессионально-субъектное направления. Профессионально-личностное направление заключается в формировании осознания своей социально-профессиональной роли и позиционировании себя как служителя закона. Профессионально-субъектное направление заключается в формировании способности осуществлять верную самооценку своей деятельности и успешности в сфере профессионального развития. Служебно-боевая и физическая подготовка будущих офицеров полиции также включена в образовательное пространство образовательной организации системы МВД России.

Деятельность курсантов и слушателей по участию в охране общественного порядка, службе в нарядах, участие в учебно-тренировочных сборах, тревогах, участие в спортивных соревнованиях по служебно-прикладным видам спорта составляют социальную среду по формированию профессионально важных качеств и в том числе, профессиональной устойчивости будущих сотрудников полиции. Организация профессионального обучения, профессионального воспитания и служебно-боевой и физической подготовки на должном уровне в своей совокупности ориентируют будущего сотрудника полиции на служебную деятельность, подготавливают обучающегося к будущей профессиональной деятельности, ответственности за свои действия и поступки, что способствует формированию профессиональной устойчивости.

Таким образом, при формировании профессиональной устойчивости будущих сотрудников правоохранительных органов, способных длительное время осуществлять свою профессиональную деятельность в условиях сложной, изменчивой среды современного мира необходимо уделять особое внимание содержанию изучаемых дисциплин, используя при этом весь комплекс методов и средств обучения, использовать на занятиях моделирование проблемных ситуаций, возникающих в профессиональной деятельности, стимулировать инициативность и активность курсантов с целью развития у них интереса к будущей служебно-профессиональной деятельности формируя тем самым, ярко выраженную, профессиональную направленность подготовки.

Литература

1. Гричанов, А. С. Особенности профессиональной подготовки будущих сотрудников полиции на этапе начального освоения специальности /

А. С. Гричанов // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 2 (44). – С. 118–119.

2. Кузнецова, Л. В. Подготовка полицейских кадров в современных социокультурных условиях / Л. В. Кузнецова // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 1. – С. 185–187.

3. Малетин С. В. Основные направления подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России к будущей профессиональной деятельности / С. В. Малетин, А. С. Гричанов, В. М. Зувев // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 5 (66).

4. Кравцова, Ю. А. Особенности адаптированности выпускников образовательных учреждений МВД России к различным типам организационных культур подразделений органов внутренних дел / Ю. А. Кравцов // Труды Академии управления МВД России. – 2009. – № 4. – С. 117–120.

References

1. Grichanov A.S. Osobennosti professional'noj podgotovki budushchih sotrudnikov policii na etape nachal'nogo osvoeniya special'nosti [Features of Professional Training of Future Police Officers at the Stage of Initial Mastering of the Specialty]. Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2016. № 2 (44). S. 118–119.

2. Kuznetsova L.V. Podgotovka policejskih kadrov v sovremennyh sociokul'turnyh usloviyah [Training of Police Personnel in Modern Socio-Cultural Conditions]. Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2012. № 1. S. 185–187.

3. Maletin S.V., Grichanov A.S., Zuev V.M. Osnovnye napravleniya podgotovki kursantov i slushatelej obrazovatel'nyh organizacij sistemy MVD Rossii k budushchej professional'noj deyatel'nosti [The Main Directions of Training Cadets and Students of Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Future Professional Activity]. Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2017. № 5 (66).

4. Kravtsova Y.A. Osobennosti adaptirovannosti vypusknikov obrazovatel'nyh uchrezhdenij MVD Rossii k razlichnym tipam organizacionnyh kul'tur podrazdelenij organov vnutrennih del [Peculiarities of Adaptation of Graduates of Educational Institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia to Various Types of Organizational Cultures of Divisions of Internal Affairs Bodies] // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2009. № 4. S. 117–120.

О. А. Степанова

O. A. Stepanova

канд. пед. наук, доцент, ЮУрГГПУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, SUSHPU (Chelyabinsk)

okalst@mail.ru

Г. А. Диденко

G. A. Didenko

канд. пед. наук, доцент, ЮУГМУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, YUUGMU (Chelyabinsk)

pga80@mail.ru

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ГОТОВНОСТИ МОЛОДЕЖИ К ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ
ВОВЛЕЧЕНИЮ В КИБЕРЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
PEDAGOGICAL MECHANISMS OF FORMATION OF YOUTH
READINESS TO COUNTERACT INVOLVEMENT IN CYBER
EXTREMIST ACTIVITIES**

В условиях глобальной цифровизации, интенсивного использования информационных и сетевых технологий остро встает проблема вовлечения молодежи в киберэкстремистскую деятельность. В целях профилактики и предотвращения распространения опасного деструктивного явления среди уязвимой аудитории необходимо использовать различные инструменты и механизмы.

In the context of global digitalization, intensive use of information and network technologies, the problem of involving young people in cyber-extremist activities is acute. In order to prevent and prevent the spread of a dangerous destructive phenomenon among vulnerable audiences, it is necessary to use various tools and mechanisms.

Ключевые слова: педагогические методы, противодействие, киберэкстремизм, метод ситуационного упражнения.

Keywords: pedagogical methods, counteraction, cyber-extremism, situational exercise method.

Проблема противодействия вовлечения в киберэкстремистскую деятельность считается относительно новой, что объясняется развитием информационных и компьютерных технологий с конца двадцатого начала двадцать первого века. Задачей киберэкстремизма является разрушение существующих традиционных ценностей общества и внедрение с помощью сети Интернет других путем целенаправленного воздействия на мо-

ральные и нравственные принципы, сознание, оценки и стереотипы, которые формируют поведение.

Распространение идей киберэкстремизма в современном мире возможно такими способами, которые никогда прежде не были доступны. Активное использование онлайн-сервисов, социальных сетей, позволяет пользователю загружать свой контент и обмениваться им с другими людьми. Любое сообщение, в том числе пропагандирующее экстремистские идеи решения проблем общества, за считанные минуты может распространиться среди пользователей сети Интернет и оказать разрушительное воздействие [2].

Под киберэкстремизмом понимают приверженность к крайним взглядам, идеям и действиям, направленным на распространение принципов нетерпимости с использованием совокупности различных средств и методов сбора, обработки и передачи информации в киберпространстве [4]. В связи с актуализацией данной проблемы возникает необходимость в организации целенаправленной работы с молодежью по формированию готовности к противодействию вовлечения в киберэкстремистскую деятельность, так как именно молодежь наиболее уязвима для пропаганды различных радикальных идей в сети Интернет.

В настоящее время существует три основных направления профилактики киберэкстремизма: юридическое, технологическое и акмеологическое. Чтобы устранить проблему киберэкстремизма среди молодежи, необходимо выработать соотносимые с текущими тенденциями развития информационно-коммуникативных технологий, профилактико-воспитательные меры противодействия идеям экстремизма.

К педагогическим механизмам подготовки личности, способной противостоять экстремистской пропаганде, относят методы, формы и средства. В данной статье рассмотрим основные методы формирования готовности обучающихся к противодействию вовлечения в киберэкстремистскую деятельность.

В дидактике по источнику получения знаний (Н. М. Верзилин, Е. И. Перовский, Д. О. Лордкипанидзе) выделяют словесные, наглядные и практические методы.

Из словесных методов представленной классификации можно выделить беседу и мозговой штурм. Метод мозгового штурма как вид дискуссии позволяет решать проблемы противодействия вовлечения в киберэкстремистскую деятельность на основе стимулирования творческой активности обучающихся. В ходе обсуждения вопросов участникам предлагается высказывать различные варианты решения проблемы, в том числе самые необычные и фантастические. Далее из общего числа высказанных идей отбирают наиболее оптимальные и рациональные, которые могут быть использованы на практике.

Метод мозгового штурма позволяет стимулировать творческий поиск обучающихся при решении ситуационных упражнений и задач столкнове-

ния в реальной жизни с явлениями киберэкстремизма, формировать систему ценностных ориентаций, ответственного отношения к собственной позиции с четким осознанием последствий своих поступков и действий [1]. Далее обучающиеся в небольших подгруппах по 3–5 человек анализируют полученную информацию, принимают решение, и выносят его на общую дискуссию [3].

Средствами реализации данных методов могут быть аудиовизуальные и технические средства, позволяющие представлять нужную информацию в различных формах, что делает реализацию данных методов более удобной и эффективной.

Литература

1. Диденко, Е. В. К вопросу о формировании готовности студентов колледжа ИТ-специальностей к противодействию вовлечению в киберэкстремистскую деятельность / Е. В. Диденко, Г. А. Диденко // Инновационные технологии в подготовке современных профессиональных кадров: опыт, проблемы : сб. материалов IX Международ. научно-практ. конф. – Челябинск, 2018. – С. 43–47.

2. Диденко Е. В. Экстремизм в сети интернет / Е. В. Диденко, Е. А. Гафарова, Г. А. Диденко // Информационно-телекоммуникационные системы и технологии (ИТСиТ-2018) : материалы Всеросс. научно-практ. конф. – Кемерово, 2018. – С. 35–37.

3. Диденко, Е. В. Анализ состояния проблемы киберэкстремизма среди молодежи / Е. В. Диденко // Инновационные технологии в подготовке современных профессиональных кадров: опыт, проблемы : сб. науч. трудов. – Челябинск, 2019. – С. 37–41.

4. Доколин, А. С. Формирование готовности студентов колледжа к противодействию вовлечению в киберэкстремистскую деятельность : дис. ... канд. пед. наук / А. С. Доколин. – Магнитогорск, 2017. – 196 с.

References

1. Didenko E.V., Didenko G.A. K voprosu o formirovanii gotovnosti studentov kolledzha IT-special'nostej k protivodejstviyu вовлечению в kiber ekstremistskuyu deyatel'nost' [On the Issue of Forming the Readiness of College Students of IT Specialties to Counteract Involvement in Cyber-Extremist Activities]. Innovacionnye tekhnologii v podgotovke sovremennyh professional'nyh kadrov: opyt, problemy: sb. materialov IX Mezhdunarod. nauchno-prakt. konf. Chelyabinsk, 2018. S. 43–47.

2. Didenko E.V., Gafarova E.A., Didenko G.A. Ekstremizm v seti internet [Extremism on the Internet]. Informacionno-telekommunikacionnye sistemy i tekhnologii (ITSiT-2018): materialy Vseross. nauchno-prakt. konf. Kemerovo, 2018. S. 35–37.

3. Didenko E.V. Analiz sostoyaniya problemy kiberekstremizma sredi mo-

lodezhi [Analysis of the State of the Problem of Cyber-Extremism among Young People]. Innovacionnye tekhnologii v podgotovke sovremennykh professional'nykh kadrov: opyt, problemy: sb. nauch. trudov. Chelyabinsk, 2019. S. 37–41.

4. Dokolin A.S. Formirovanie gotovnosti studentov kolledzha k protivodejstviyu vovlecheniyu v kiberekstremistskuyu deyatel'nost' [Formation of College Students' Readiness to Counteract Involvement in Cyber-Extremist Activities]: dis. ... kand. ped. nauk. Magnitogorsk, 2017. 196 s.

УДК 37.012

В. И. Столповский

V. I. Stolpovsky

ст. преподаватель, ОГУ (Оренбург)

Senior Lecturer, OSU (Orel)

monomarch@yandex.ru

С. В. Свечникова

S. V. Svechnikova

канд. ист. наук, доцент, ОГУ (Орел)

Cand. Sc. (History), Associate Professor, OSU (Orel)

siyanova_s@mail.ru

ПРОБЛЕМА ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ: КЛЮЧЕВЫЕ ОПАСНОСТИ И ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

THE PROBLEM OF EXTREMISM IN THE MODERN INTERNET SPACE: KEY DANGERS AND WAYS TO COUNTERACT

В статье рассматриваются тенденции распространения в глобальной сети Интернет экстремистского контента. Анализируются пути противодействия распространению опасного цифрового контента, которые могут использоваться образовательными организациями, государственными и общественными структурами в рамках противодействия экстремизму в интернет-пространстве.

The article discusses the trends in the spread of extremist content on the global Internet. The ways of countering the spread of dangerous digital content that can be used by educational organizations, state and public structures in the framework of countering extremism in the Internet space are analyzed.

Ключевые слова: экстремизм, противодействие экстремизму, неонацизм, киберпространство, этноконфессиональное согласие.

Keywords: extremism, countering extremism, neo-Nazism, cyberspace, ethno-confessional harmony.

Информационная цивилизация как современная стадия развития человечества создает новые уникальные возможности и вместе с ними новые вызовы для мирового сообщества. Пандемия же продемонстрировала, что проблемы усугубляются и коронавирус нанес серьезный ущерб не только физическому, но и социальному здоровью.

Стоит отметить и тот факт, что интернет-пространство, особенно социальные сети, для молодежи является неотъемлемым элементом повседневной жизни и социальной идентификации. В итоге, вследствие виртуализации межличностных и общественных отношений в XXI в. резко увеличивается опасность распространения в глобальной сети экстремистских идей и взглядов [1]. Осложняет ситуацию то, что у многих молодых людей нет осознания того факта, что соцсети и мессенджеры являются в значительной степени публичным пространством, где должны соблюдаться нормы общественного поведения и законодательство своей страны, в том числе Федеральный закон №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Для онлайн-коммуникации особо важно помнить, что экстремистской деятельностью считается «пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности» и «использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций» [2].

Также в данном контексте стоит обращать особое внимание и на Федеральный закон №128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», статью 354.1. Реабилитация нацизма. К сожалению, нынешняя реальность такова, что интернет-ресурсы, с одной стороны, активно используются экстремистскими организациями, а с другой стороны, малограмотные в правовом отношении пользователи, не осознавая потенциальной опасности, осуществляют репост опасной информации.

Поэтому необходимо проводить планомерную работу по противодействию современным угрозам распространения экстремистской контента в интернет-пространстве, что прямо обозначено в «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», где ставится задача формирования «в обществе атмосферы неприятия пропаганды и оправдания экстремистской идеологии, ксенофобии, национальной или религиозной исключительности» [3].

Разрабатывая комплекс мероприятий по противодействию идеологии экстремизма, целесообразно позаботиться о формировании уважительного отношения к иным культурам и народам, что создаст неблагоприятную атмосферу для распространения экстремистских идей. Осенью 2020 г. на V Всероссийском научно-практическом форуме «Безопасность в науке

и образовании» было прямо заявлено о новых воспитательных задачах образовательных организаций [4]. Во многом на недопущение «разжигания социальной, расовой, национальной или религиозной розни» направлен и недавно созданный закон о просветительской деятельности.

Таким образом, запросом эпохи является выстраивание грамотной интернет-стратегии и проведение активной интернет-политики по противодействию распространению в сети интернет опасного экстремистского контента и выстраиванию в обществе атмосферы нетерпимости в отношении экстремистских идей.

Литература

1. Воронкова, Л. В. Формирование межнациональных и межконфессиональных отношений в контексте диалога культур в университетской системе образования / Л. В. Воронкова, С. В. Свечникова // Роль культурного наследия в современных этнополитических, этнообразовательных, этноконфессиональных процессах : материалы Всероссийской с международным участием научно-практ. интернет-конференции. – Саранск : РИЦ МГПУ, 2021. – С. 226–230.

2. Свечникова, С. В. Специфика отражения межконфессиональных отношений в интернет-пространстве (из опыта работы кибердружины ОГУ им. И. С. Тургенева) / С. В. Свечникова // Теология и образование 2020. – М. : НИЯУ МИФИ, 2020. – С. 181–187.

3. Всероссийский научно-практический форум Минобрнауки России «Безопасность в науке и образовании» // Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, 2019. – URL: <https://ncpti.su/news/7083/> (дата обращения: 03.03.2021).

4. Демонстрация нацистской символики без целей пропаганды не должна трактоваться как нарушение закона о противодействии экстремизму // Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, 2015. – URL: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news31736/> (дата обращения: 06.03.2021).

References

1. Voronkova L.V., Svechnikova S.V. Formirovanie mezhnacional'nyh i mezhkonfessional'nyh otnoshenij v kontekste dialoga kul'tur v universitetskoj sisteme obrazovaniya [Formation of Interethnic and Interfaith Relations in the Context of the Dialogue of Cultures in the University Education System]. Rol' kul'turnogo naslediya v sovremennyh etnopoliticheskikh, etnoobrazovatel'nyh, etnokonfessional'nyh processah: materialy Vserossijskoj s mezhdunarodnym uchastiem nauchno-prakt. internet-konferencii. Saransk: RIC MGPU, 2021. S. 226–230.

2. Svechnikova S.V. Specifika otrazheniya mezhkonfessional'nyh otnoshenij

v internet-prostranstve (iz opyta raboty kiberdruzhiny OGU im. I.S. Turgeneva) [The Specifics of the Reflection of Interfaith Relations in the Internet Space (from the Experience of the Cyberdrug of the Turgenev Orel State University)]. Teologiya i obrazovanie 2020. M.: NIYAU MIFI, 2020. S. 181–187.

3. Vserossijskij nauchno-prakticheskij forum Minobrnauki Rossii «Bezopasnost' v nauke i obrazovanii» [All-Russian Scientific and Practical Forum of the Ministry of Education and Science of Russia «Security in Science and Education»]. Nacional'nyj centr informacionnogo protivodejstviya terrorizmu i ekstremizmu v obrazovatel'noj srede i seti Internet, 2019. URL: <https://ncpti.su/news/7083/> (data obrashcheniya: 03.03.2021).

4. Demonstraciya nacistskoj simboliki bez celej propagandy ne dolzhna traktovat'sya kak narushenie zakona o protivodejstvii ekstremizmu [The Demonstration of Nazi Symbols without Propaganda Purposes should not be Interpreted as a Violation of the Law on Countering Extremism]. Federal'naya sluzhba po nadzoru v sfere svyazi, informatsionnykh tekhnologiy i massovykh kommunikatsiy, 2015. URL: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news31736/> (дата обращения: 06.03.2021).

УДК 331.108.4

Д. В. Сусоев

D. V. Sysoev

ст. преподаватель, ЮУрГГПУ (Челябинск)

Senior Lecturer, SUSHPU (Chelyabinsk)

denis13r@mail.ru

О КОМАНДНОЙ РАБОТЕ В VUCA-МИРЕ ABOUT TEAMWORK IN THE VUCA WORLD

В современном сложном и неоднозначном мире очень важна командная работа. В прошлом, в индустриальную эпоху, когда не было такой широкой автоматизации и в цехах, на фабриках и заводах трудились люди, которые весь день занимались одним делом, командная работа не была так важна, как сегодня. В статье проводится анализ понятий «команда», «рабочая группа» и «командная работа».

In today's complex and ambiguous world, teamwork is very important. In the past, in the industrial era, when there was no such widespread automation and people worked in workshops, factories and factories who were doing one thing all day, teamwork was not as important as it is today. The article analyzes the concepts of «team», «working group» and «teamwork».

Ключевые слова: команда, рабочая группа, командная работа, эффективная команда.

Keywords: team, working group, teamwork, effective team.

На сегодняшний день от всех сотрудников, будь то служащих крупных государственных корпораций или же работников малых частных предприятий, требуется обладать способностью трудиться в составе команды. Сейчас компаниям необходимы не просто сотрудники с узкоспециализированным набором компетенций, а спрос идет на людей, которые могут легко влиться в любую команду, обладают высоким эмоциональным интеллектом, коммуникативными навыками и управленческим талантом, готовы и стремятся к постоянному профессиональному и личностному развитию. Это лишь часть способностей, которые сегодня называют «мягкими навыками» или *soft skills* [3].

Согласно исследованию, проведенному компанией TalentLMS в сотрудничестве с Training Journal и Workable в разгар пандемии коронавируса в 2020 г., самым требуемым навыком для сотрудников, по словам их руководителей, является навык коммуникации и командной работы. 57 % опрошенных заявили о нехватке данных способностей у своих подчиненных. Опросив же самих работников на тему того, какие навыки они считают недостаточно развитыми у своих коллег, эксперты получили результат 34 %, который также является максимальным из всей выборки. Всего было опрошено 282 менеджеров по обучению и найму, руководителей высшего звена и лиц, принимающих решения в различных компаниях и 400 штатных сотрудников в США [2].

Слово «команда» в российском сегменте корпоративного обучения использовалось не всегда, прежде обходились словом «коллектив». Слово «команда» (англ. *team*) пришло в бизнес из спорта. По-видимому, менеджерам очень нравилось наблюдать за слаженной работой спортсменов на игровой площадке. Многие руководители ошибочно называют любую группу людей командой. Хотя не всегда это так: где-то это рабочая группа, где-то – просто коллектив. Стоит провести различие между рабочей группой и командой.

Так, по определению Peter Drucker: «Команда – это группа людей (обычно немного человек) с различным опытом, навыками и знаниями, которые работают вместе над конкретной и определенной задачей» [4].

Способность адаптироваться и учиться относится к способности команд привносить больше знаний и навыков в рабочие задачи и повышать потенциал организации для реагирования на новые угрозы или возможности в своей сфере [1].

Richard Hackman в своей работе предложил модель эффективности команды, состоящую из пяти условий, соблюдение которых гарантирует успешную командную работу. Причем условия расположены по степени важности, где первое – самое важное.

1. Быть реальной командой, а не номинальной. У участников команды должно быть четкое понимание ее границ. Члены команды должны быть взаимозависимы, а постоянное обновление участников командам только

мешает. Выражение «Чем больше, тем лучше» также не относится к настоящей команде.

2. Наличие заданного направления для совместной работы. Команде должны быть поставлены четкие цели, достаточно интересные, сложные и в то же время понятные всем ее членам. Это побудит каждого включиться в работу.

3. Наличие организационной структуры, способствующей командной работе. Процессы внутри команды должны упрощать взаимодействие ее участников.

4. Наличие в организации благоприятного контекста, который позволяет команде работать эффективно. Доступ к информации и ресурсам, необходимым для их коллективной работы, материальное и нематериальное стимулирование и поощрение коллективного труда, а не индивидуального.

5. Возможность высококачественного обучения и наставничества для участников команды. Эффективные команды в бизнесе – это те, у кого есть доступ к наставнику или коучу, который может помочь им в решении проблем.

Скорость изменений во многих отраслях сейчас намного превосходит тот темп, что был двадцать лет назад. При этом нельзя забывать, что практически вся работа будет командной и от вклада каждого зависит успех проекта в целом. Неопределённость, изменчивость, сложность и неоднозначность – серьёзное испытание на пути к успеху, но победить можно, сотрудничая, кооперируясь, поддерживая друг друга и обмениваясь знаниями.

Литература

1. Армстронг, М. Основы менеджмента / М. Армстронг. – Ростов-н/Д. : Феникс, 1998. – 512 с.

2. Обучение в новой нормальности: вызовы и ответы. Аналитический отчёт. – М. : АНО ДПО «Корпоративный университет Сбербанка», 2020. – С. 71.

3. Савченков, А. В., Уварина Н.В. Профессиональная устойчивость как ключевая «soft skills» педагога / А. В. Савченко, Н. В. Уварина // Вестник Марийского государственного университета. – 2019. – Т. 13, № 3 (35). – С. 375–382.

4. Drucker, P.F. Management / P. F. Drucker, J. A. Maciariello. – Harper-Collins Publishers Ltd. – 2008. – 603 с.

References

1. Armstrong M. Osnovy menedzhmenta [Fundamentals of Management]. Rostov-n/D.: Feniks, 1998. 512 s.

2. Obuchenie v novoj normal'nosti : vyzovy i otvety. Analiticheskiĭ otchyot [Learning in the New Normality: Challenges and Answers]. Analiticheskiĭ otchyot. M.: ANO DPO «Korporativnyĭ universitet Sberbanka», 2020. S. 71.

3. Savchenkov A.V., Uvarina N.V. Professional'naya ustojchivost' kak klyuchevaya «soft skills» pedagoga [Professional Stability as a Key «Soft Skills» of a Teacher]. Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. T. 13, № 3 (35). S. 375–382.

4. Drucker P.F., Maciariello J. A. Management. HarperCollins Publishers Ltd. 2008. 603 s.

УДК 159.922.6

О. К. Таранина
О. К. Taranina
ЮУрГГПУ (Челябинск)
SUSHPU (Chelyabinsk)
Taranina-ko@mail.ru

**ВЛИЯНИЕ СТИЛЕЙ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ
НА ФОРМИРОВАНИЕ САМООЦЕНКИ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА
THE INFLUENCE OF FAMILY UPBRINGING STYLES
ON THE FORMATION OF A CHILD'S SELF-ESTEEM**

В данной статье рассматривается проблема влияния стиля семейного воспитания на самооценку личности ребенка, в частности его влияние на детей младшего школьного возраста. Вводится понятие самооценки и ее видов. Перечисляются факторы, оказывающие весомое влияние на формирование самооценки у ребенка. Дается определение стиля семейного воспитания.

This article examines the problem of the influence of the style of family education on the self-esteem of the child's personality, in particular its impact on children of primary school age. The concept of self-esteem and its types is introduced. The factors that have a significant impact on the formation of a child's self-esteem are listed. The definition of the style of family education is given.

Ключевые слова: самооценка, адекватная самооценка, развитие личности, «вертолетное родительство».

Keywords: self-esteem, adequate self-esteem, personality development, helicopter parenting.

С каждым годом профессия психолог становится все более востребованной. В данных специалистах испытывают потребности многие организации, начиная с родильных домов, детских садов до крупных организаций

и корпораций. Одной из главных задач, поставленных перед ними, является формирование психически здоровой личности, способной к гибкому мышлению и адаптации к быстроменяющемуся информационному миру. Такая личность должно обладать определенным набором качеств, одним из которых является адекватная самооценка.

Проблеме самооценки уделяется большое внимание со стороны отечественных и зарубежных психологов. Наиболее полная развертка ее теоретических аспектов представлена в работах таких отечественных авторов как Б. Г. Ананьев, Л. И. Божович, А. В. Захарова, И. С. Кон, А. И. Липкина и др.

В зарубежной психологии этой проблемой занимались У. Джемс, Ч. Кули, Дж. Мид, Э. Эриксон, Р. Бернс и другие [3]. Каждый из них давал свое определение самооценки.

Нам более близким является определение, данное Т. В. Галкиной. «Самооценка – важнейшее личностное образование, центральный компонент структуры личности, являющийся результатом интеоризации (перенесения извне вовнутрь) представлений и оценок о ней других, а также ее собственной активности, “самопостроения” своего Я, отражающий качественное своеобразие внутреннего мира личности и принимающий непосредственное участие в регуляции ее поведения и деятельности» [3].

Существуют различные виды самооценок, которые часто связаны с такими параметрами как высота, устойчивость и адекватность. При адекватной самооценки человек реально соотносит свои возможности и способности, достаточно критически относится к себе, адекватно реагирует на успехи и неудачи, ставит достижимые цели, проявляет интерес к расширению социальных контактов. При неадекватно завышенной самооценке человек неправильно относится к своей личности, часто превозносит себя перед другими людьми, в неудачах склонен винить обстоятельства или других. Цели, которые ставятся, не соответствуют реальным возможностям данного человека. Самооценка может быть и неадекватно заниженной, что приводит к постоянным тревогам, повышенной ранимости, обидчивости и переживаниям человека, неуверенности в собственных силах, превозношение других людей, и достижению только тех целей, которые заведомо достижимы.

На самооценку существенное влияние оказывают многие факторы, такие как семейные отношения и традиции, состав семьи, социальный статус семьи, ее воспитательная способность, отношения с учителем, отношения со сверстниками, деятельность самого ребенка и другие. Но одним из главных факторов является стиль семейного воспитания.

М. Мид утверждала, что «человек с самого рождения, а иногда и до него, становится объектом отношений другого человека, прежде всего родителей. Отношение к ребенку предшествует его самоотношению; осознание его другими предшествует его самосознанию [2].

В своих работах Е. А. Маслова также отмечала, что «на ранних этапах жизни, когда ребенок еще не осознает себя как отдельное от окружающих существо, его отношение к себе опосредуется отношением к нему матери» [1].

Л. Берк указывает, что «семья – это первый и самый продолжительный контекст развития. Человеческие дети... развиваются медленно, поддержка и обучение требуются им в течении многих лет до тех пор, пока они не будут готовы стать независимыми. <...> Семья является основополагающей структурой, а оба родителя одинаково важны для ребенка. Многим детям остро не хватает поддерживающей, теплой семьи».

В. И. Гарбузов в своей книге «Воспитание ребенка в семье» пишет: «Дети – плоть от плоти, кровь от крови родителей не только генетически, но и по воспитанию. И семье не на кого пенять, если дитя “растет криво”: ведь в семью дитя входит до того, как на него мог бы оказать пагубное влияние кто-то».

Под стилем воспитания понимается принятый в семье тон эмоционального и практического отношения к ребенку [4].

Необходимо отметить, что в реальной жизни нелегко встретить семью, которая придерживается только одного стиля воспитания. В зависимости от особенностей самих родителей, от ситуации каждый из родителей применяет тот или иной стиль воспитания (например, мама использует демократический стиль, а отец – авторитарный). Поэтому для более глубокого понимания вопроса влияния стиля семейного воспитания на самооценку личности ребенка необходимо детально рассматривать все нюансы: как складываются взаимоотношения в семье, кто является лидером в семье, сколько детей в семье, какие используются методы наказания и поощрения, сколько времени семья проводит вместе и насколько продуктивно их общение, и многие другие.

Литература

1. Бенилова, С. Ю. Влияние стиля общения с детьми на их развитие, деятельность и интеграцию : учеб. пособие для педагогов, дефектологов, психологов и детских врачей / С. Ю. Бенилова. – М. : В. Секачев, 2019. – 184 с.
2. Бороздина, Л. В. Что такое самооценка? / Л. В. Болотова // Психологический журнал. – 2000. – № 2. – С. 32–38.
3. Галкина, Т. В. Самооценка как процесс решения задач: системный подход / Т. В. Бороздина. – М. : Изд-во Институт психологии РАН, 2019. – 399 с.
4. Гарбузов, В. И. Воспитание ребенка в семье. Советы психотерапевта / В. И. Гарбузов. – СПб. : КАРО, 2015. – 296 с.

References

1. Benilova S.Y. Vliyanie stilya obshcheniya s det'mi na ih razvitie, deyatel'nost' i integraciyu [The Influence of the Style of Communication with Children on Their Development, Activity and Integration]: ucheb. posobie dlya pedagogov, defektologov, psihologov i detskih vrachej. M.: V. Sekachev, 2019. 184 s.

2. Borozdina L.V. Chto takoe samoocenka? [What is Self-Esteem?]. *Psichologicheskij zhurnal*. 2000. № 2. S. 32–38.

3. Galkina T.V. Samoocenka kak process resheniya zadach: sistemnyj podhod [Self-Assessment as a Process of Solving Problems: a Systematic Approach]. M.: Izd-vo Institut psihologii RAN. 2019. 399 s.

4. Garbuzov V.I. Vospitanie rebenka v sem'e. Sovety psihoterapevta [Upbringing of a Child in a Family. Advice of a Psychotherapist]. SPb.: KARO, 2015. – 296 s.

УДК 372.3

И. А. Торопчина
I. A. Toropchina
ЮУрГГПУ (Челябинск)
SUSHPU (Chelyabinsk)
toropchina_irina@mail.ru

**ВОСПИТАНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ
КАК ПРИОРИТЕТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОШКОЛЬНЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ
ВЫЗОВОВ ОБРАЗОВАНИЮ
EDUCATION OF CHILDREN'S PHYSICAL ABILITIES
AS A PRIORITY OF PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS
IN THE ERA OF GLOBAL CHALLENGES TO EDUCATION**

Одним из основных направлений в структуре образовательных стандартов является физическое развитие. Это направление в современных стандартах образования формирует для педагогов ориентир на приобретение опыта во многих видах двигательной деятельности детей: воспитание ловкости, силы, выносливости, гибкости, специальных двигательных умений и навыков.

One of the main directions in the structure of educational standards is physical development. This direction in modern educational standards forms a guideline for teachers to gain experience in many types of motor activity of children: the education of dexterity, strength, endurance, flexibility, special motor skills and skills.

Ключевые слова: образование, физическая культура, воспитание личности, физические способности.

Keywords: education, physical culture, personal education, physical abilities.

Полноценное развитие личности дошкольника должны обеспечивать специфические формы работы в ДОО, которые будут учитывать уникальность и самоценность детства, как важного этапа в общем развитии чело-

века. Одним из основных направлений в структуре образовательных стандартов является физическое развитие [4].

Учитывая вышесказанное можно считать, что систематические занятия физическими упражнениями в современном обществе являются компенсаторами негативных явлений современного общества [1].

На сегодняшний день, физическое воспитание дошкольников является одной из самых главных задач дошкольных образовательных организаций, ведь здоровье, которое получают дети в этом возрасте, является основой его общего развития. Для этого в организациях проводится мероприятия:

1. Утренняя гимнастика.
2. Зарядка после сна.
3. Занятия по формированию у детей принципов и правил здорового образа жизни.
4. Занятия по физической культуре.
5. Спортивные развлечения, праздники и пр.

Все эти мероприятия позволяют в легкой, ненавязчивой форме показать ребенку необходимость физического воспитания в жизни и развитии.

Именно первые шесть лет в жизни ребенка являются ключевыми при формировании отношения к физическому воспитанию. В свое время известный педагог В. А. Сухомлинский говорил о том, что здоровье и жизнерадостность детей – это фундамент их мировоззрения, духовной жизни, прочности в знаниях, умственного развития и веры в свои силы.

В большинстве ДОО занятия по физической культуре проводят инструктора физической культуры. И это правильно, ведь только инструктор знает физиологию дошкольников, с точки зрения физического развития согласно возрасту, и их физические возможности. Он может рассчитать необходимую нагрузку, отследить и проконтролировать физическое развитие без вреда для организма в целом. Однако не стоит забывать, что детям, дошкольникам не интересны «традиционные занятия». Простой марш, наклоны или бег быстро утомят ребенка, он начнет отвлекаться, а в дальнейшем может попросту потерять интерес к спорту. Именно поэтому, в дошкольных образовательных организациях на первый план выходит удовлетворенность детей от занятий физической культурой.

Теория физического воспитания дошкольников создана для того, чтобы была возможность рассмотреть и учесть все возможности детского организма, учесть интересы и потребности ребенка, его формы наглядно-образного, наглядно-действенного и логического мышления, выявить преобладающий вид деятельности и определить его своеобразие, подготовить к переходу на более высокую ступень развития. Именно поэтому теория физического воспитания детей дошкольного возраста при разработке программ учитывает все формы организации физического воспитания и оптимальные педагогические условия ее реализации [3].

Сегодня теория физического воспитания детей дошкольного возраста стремительно развивается и совершенствуется, согласно требованиям социума. Проводится множество исследований и успешные внедряются практическую работу с дошкольниками, что позволяет усилить прогресс развития физических качеств детей. А значит, теория физвоспитания дошкольников – это основа совершенствования всей системы физического воспитания [2].

Педагог, осуществляющий физическое воспитание должен:

1. Иметь навыки анализа и оценивания степени двигательного развития и физического здоровья ребенка.
2. Уметь формулировать задачи физвоспитания дошкольников на определенный период (год, месяц, неделю) и выделять из них наиболее важные, учитывая особенности каждого ребенка отдельно.
3. Уметь правильно подобрать средства, методы и формы для определенных условий при организации процесса физического воспитания.
4. Ставить цели, проектировать результат, а также рассматривать трудности, которые могут возникнуть при достижении этой цели.
5. Уметь анализировать и сравнивать поставленные задачи с реальными результатами.
6. Делать анализ, владеть самооценкой, постоянно совершенствуя профессиональное мастерство самооценки.

Итак, анализируя вышесказанное, можно сделать вывод, что процесс обучения физическим движениям дошкольников является отличным инструментом для развития умственных способностей, эстетических и нравственных чувств, а также формирования сознательного отношения к своей деятельности, целенаправленности и организованности.

Литература

1. Бланин, А. А. Становление физических качеств дошкольников в зависимости от их двигательной активности и соматотипа : автореф. дис. ... канд. пед. наук / А. А. Бланин. – М. : МГАФК, 2000. – 13 с.
2. Горькова, Л. Г. Занятия физической культурой в ДОУ: Основные виды, сценарии занятий. Развитие креативности дошкольников / Л. Г. Горькова, Л. А. Обухова. – М. : ЗНАНИЯ, 2017.
3. Гуссмов, А. Х. Физкультурно-оздоровительная группа / А. Х. Гуссмов. – М. : Физкультура и спорт, 2013. – 190 с.
4. Semchenko, A. Assessment of the functional capacity of the heart in hurdlers within the system of training-competitive conditioning / A. Semchenko, A. Nenasheva // *Minerva Ortopedica e Traumatologica*. – 2018. – 69 (3 Suppl 1). – P. 7–10.

References

1. Blannin A.A. Stanovlenie fizicheskikh kachestv doshkol'nikov v zavisimosti ot ih dvigatel'noj aktivnosti i somatotipa [Formation of the Physical Qualities of Children Depending on Their Physical Activity and Somatotype]:

avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. M.: MGAFK, 2000. 13 s.

2. Gorkova L.G. Zanyatiya fizicheskoy kul'turoj v DOU: Osnovnye vidy, scenarii zanyatij. Razvitie kreativnosti doshkol'nikov [Physical Education Classes in Preschool: The Main Types, Scenarios of Classes. Development of Creativity of Preschoolers]. M.: ZNANIYA, 2017.

3. Gussmov A.H. Fizkul'turno-ozdorovitel'naya gruppa [Physical Culture and Recreation Group]. M.: Fizkul'tura i sport, 2013. 190 s.

4. Semchenko A., Nenasheva A. Assessment of the Functional Capacity of the Heart in Hurdlers within the System of Training-Competitive Conditioning // Minerva Ortopedica e Traumatologica. 2018. 69 (3 Suppl 1). P. 7–10.

УДК 338.2

А. И. Тюнин

A. I. Tyunin

канд. пед. наук, доцент, ЮУрГГПУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, SUSHPU (Chelyabinsk)

tyuninai@cspu.ru

Л. П. Алексеева

L. P. Alekseeva

канд. пед. наук, доцент, ЮУрГГПУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, SUSHPU (Chelyabinsk)

alekseevalp1@cspu.ru

Н. А. Дегтярева

N. A. Degtyareva

канд. пед. наук, доцент, ЮУрГГПУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, SUSHPU (Chelyabinsk)

degtyarevanal@cspu.ru

Д. С. Кенжебекова

D. S. Kenzhebekova

канд. экон. наук, доцент, КРУ (Костанай)

Cand. Sc. (Economy), Associate Professor, KRU (Kostanay)

dina_ken1971@mail.ru

**БОРЬБА С КОРОНАВИРУСОМ КАК ЗАЛОГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА
THE FIGHT AGAINST CORONAVIRUS AS A GUARANTEE
OF ECONOMIC SECURITY OF THE STATE**

В статье рассматриваются экономические последствия пандемии, борьба с коронавирусом, а также основные меры, принимаемые правительством в текущей ситуации. Также показаны проблемы взаимодействия государственных, общественных и бизнес институтов в контексте современных тенденций функционирования мировой экономики.

The article discusses the economic consequences of the pandemic, the fight against coronavirus, as well as the main measures taken by the government in the current situation. The problems of interaction of state, public and business institutions in the context of modern trends in the functioning of the world economy are also shown.

Ключевые слова: безопасность, экономическая безопасность государства, коронавирус, экономика, пандемия.

Keywords: security, economic security of the state, coronavirus, economy, pandemic.

Термин безопасность трактуется как «состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности» - это главный смысл понятия безопасности. Сущность понятия экономической безопасности опирается на значение словосочетания, где трактуется такое состояние национальной экономики, при котором обеспечиваются защита национальных интересов, устойчивость к внутренним и внешним угрозам, способность к развитию и защищенность жизненно важных интересов людей, общества, государства.

В современных условиях Президент России В.В. Путин обратил особое внимание на ситуацию с распространением коронавируса и его эффект, влияющий на экономическую стабильность страны. Экономическую безопасность государства.

Правовые основы реализации и защиты национальных интересов Российской Федерации закреплены в Законе РФ «О безопасности».

Российская Федерация внимательно и ответственно отнеслась к первоначальной проблеме КНР, в России сознательно изучали проблемы борьбы с коронавирусом. В конце 2019. Goldman Sachs подсчитал потери мирового ВВП в 2020 году из-за коронавируса. Коронавирус можно назвать «черным лебедем», на данный момент оценить его эффект на экономику невозможно, однако ЦБ РФ видит свою задачу в повышении устойчивости экономики к таким вещам. Экономическая безопасность является одной из составляющих национальной безопасности, которая охватывает также оборонную, экологическую безопасность и т. д.

Основными задачами экономической безопасности государства являются обеспечение пропорционального и непрерывного экономического роста, обуздание инфляции и безработицы, формирование эффективной структуры экономики и развитого рынка ценных бумаг, сокращение дефицита бюджета и государственного долга, обеспечение социальной защиты и повышения качества жизни населения, поддержание устойчивости национальной валюты и т. п.

Эти задачи определяют стратегию экономической безопасности как формирование и обоснование стратегических приоритетов, национальных интересов, средств и механизмов решения проблем [1]. Сущность эконо-

мической безопасности в современных условиях развития экономики означает, прежде всего, возможность осуществления государственного контроля над использованием национальных ресурсов, способность обеспечить национальные конкурентные преимущества для равноправного участия в международной торговле. Экономика, которая постоянно развивается, способна противостоять внутренним и внешним угрозам. Надежность и эффективность экономических пропорций, вертикальных и горизонтальных связей позволяет смягчить последствия дестабилизирующих процессов, в том числе и коронавируса [4].

Исходя из приоритетных национальных интересов и угроз экономической безопасности страны определяются меры государственной политики в сфере экономической безопасности, охватывающие научно-техническую, экономическую, социальную сферы, а также политику, военную, экологическую, информативную сферы для обеспечения в целом национальной безопасности страны [3]. Экономическая безопасность предприятия – это состояние наиболее эффективного использования ресурсов для предотвращения угроз и обеспечения стабильного функционирования предприятия.

Выделяются следующие основные функциональные составляющие системы безопасности предприятия: финансовая; интеллектуальная и кадровая; технико-технологическая; политико-правовая; экологическая; информационная; силовая. Одним из важных аспектов экономической безопасности предприятия считается организация контроля персонала [2].

По нашему мнению, данные меры позволили сохранить здоровье граждан страны и их жизнь, тем самым снизить угрозы опасности и выявить сущность экономической безопасности. Вакцинация населения в России в начале текущего года поможет восстановлению экономики страны, и ее рост благодаря этому в 2022 г. составит до 3 %, хотя в 2021 г. он был умеренным – 2,6 %. Такой прогноз содержится в опубликованном докладе Всемирного банка (ВБ) «Перспективы развития мировой экономики».

Литература

1. Алексеева, Л. П. Алгоритм построения экономической безопасности организации в рамках национальной безопасности страны / Л. П. Алексеева, А. И. Тюнин // Национальная безопасность и молодёжная политика. Вместе вне зависимости : материалы Всеросс. научно-практ. конф. – 2019. – С. 75–81.

2. Алексеева, Л. П. Влияние коронавируса на экономическую безопасность страны / Л. П. Алексеева, А. И. Тюнина // Национальная безопасность и молодёжная политика. Вместе вне зависимости : материалы Всеросс. научно-практ. конф. – Челябинск. – 2020. – С. 45–51.

3. Ветлугина, Т. В. Экономические конфликты и их последствия / Т. В. Ветлугина, А. И. Тюнин // Конфликтология и конфликты в современном мире : материалы Всеросс. науч. конф. – 2017. – С. 76–78.

4. Гордеева, Д. С. Нерешенные проблемы непрерывного профессионального на стыке экологии и экономики / Д. С. Гордеева, А. И. Тюнин и др. // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2017. – Т. 6, № 3 (20). – С. 63–67.

References

1. Alekseeva L.P., Tyunin A.I. Algoritm postroeniya ekonomicheskoy bezopasnosti organizacii v ramkah nacional'noj bezopasnosti strany [Algorithm for Building the Economic Security of an Organization within the Framework of the National Security of the Country]. Nacional'naya bezopasnost' i molodyozhnaya politika. Vmeste vne zavisimosti: materialy Vseross. nauchno-prakt. konf. 2019. S. 75–81.

2. Alekseeva L.P., Tyunin A.I. Vliyanie koronavirusa na ekonomicheskuyu bezopasnost' strany [The Impact of Coronavirus on the Economic Security of the Country]. Nacional'naya bezopasnost' i molodyozhnaya politika. Vmeste vne zavisimosti: materialy Vseross. nauchno-prakt. konf. Chelyabinsk. 2020. S. 45–51.

3. Vetlugina T.V., Tyunin A.I. Ekonomicheskie konflikty i ih posledstviya [Economic Conflicts and Their Consequences]. Konfliktologiya i konflikty v sovremennom mire : materialy Vseross. nauch. konf. 2017. S. 76–78.

4. Gordeeva D.S., Tyunin A.I. et al. Nereshennye problemy nepreryvnogo professional'nogo na styke ekologii i ekonomiki [Unsolved Problems of Continuing Professional Education at the Intersection of Ecology and Economics]. Azimut nauchnyh issledovaniy: pedagogika i psihologiya. 2017. T. 6, № 3 (20). S. 63–67.

О. А. Ульянина

O. A. Ulyanina

д-р психол. наук, доцент, профессор, РАО ФРЦПССО (Москва)

D. Sc. (Psychology), Associate Professor, Professor,

RAO FRTSPSSO (Moscow)

lelia34@mail.ru

О. Я. Гаврилова

O. Y. Gavrilova

канд. психол. наук, РАО ФРЦПССО (Москва)

Cand. Sc. (Psychology), RAO FRTSPSSO (Moscow)

o ya.gavrilova@mpgu.edu

О. Ю. Тимур

O. Y. Timur

РАО ФРЦПССО (Москва)

RAO FRTSPSSO (Moscow)

Tim12@mail.ru

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ ДЛЯ ДЕТЕЙ
В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ
SOCIO-PSYCHOLOGICAL RISKS FOR CHILDREN IN THE
INTERNET SPACE IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION**

В статье описываются современные вызовы и угрозы, сопряженные с цифровизацией, трансформацией социальной коммуникации и активной вовлеченностью молодого поколения в интернет. Среди ключевых проблем отмечается Интернет-зависимость, особенности ее формирования, влияния на когнитивную, эмоциональную, поведенческую сферы ребенка. Описывается специфика проявления агрессии в виртуальном пространстве.

The article describes modern challenges and threats associated with digitalization, transformation of social communication and active involvement of the younger generation in the Internet network. Among the key problems, Internet addiction is noted, the peculiarities of its formation, the impact on the cognitive, emotional, behavioral spheres of the child. The specifics of aggression in the virtual space are described.

Ключевые слова: интернет-пространство, дети, интернет-зависимость, кибербуллинг, экстремизм.

Keywords: Internet space, children, Internet addiction, cyberbullying, extremism.

Повсеместная доступность сотовой связи, открытого интернет-пространства и круглосуточного общения в режиме онлайн, привела к воз-

никновению очень сложной проблематики, касающейся разных сторон жизни подрастающего поколения. Сверхвысокая и практически непрерывная психическая стимуляция при использовании электронных средств массовой коммуникации вызывает у детей состояние психологической гиперактивности.

В Методических рекомендациях «Об использовании устройств мобильной связи в общеобразовательных организациях» говорится о негативном влиянии использования мобильных телефонов и иных средств электронной связи в процессе образовательной деятельности. Происходит ослабление функции смысловой памяти, понижается уровень внимания и критического отношения к получаемой информации, аудиомоторной реакции, нарушается фонематическое восприятие.

Напротив, такие проявления как раздражительность, нарушение сна, чувствительность к возбудителям возрастают многократно. Такая зависимость процессов от проведенного в интернет-пространстве времени, объясняется учеными как прямой путь влияния на психику ребенка феномена многозадачности. Сама многофункциональность электронных устройств и их доступность в виде обилия разнонаправленных приложений, форматов взаимодействия и общения (чаты, платформы, игровые пространства и проч.) создают непрерывную ситуацию многозадачности (одновременная переписка с неограниченным множеством респондентов, просмотр новостных лент социальных сетей, получение информации с различных сайтов, реклама и др.), требующую непрерывное переключение с одного вида активности на другой [2].

В этом же документе перечислены мероприятия на 2021–2025 гг. по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 г., в том числе, направленные на обеспечение безопасности детей в сети Интернет, а также на популяризацию и информирование населения о возможностях получения экстренной психологической помощи [3].

Массовость и скорость распространения информации в интернете обуславливают необходимость и важность оперативного реагирования и, прежде всего, реагирования в режиме экстренной психологической помощи, рационально встроенной в систему образования. Одним из первостепенных направлений работы является психологическое просвещение и повышение информационной грамотности всех участников образовательного процесса о кибербуллинге как социально-психологическом явлении.

Международным сообществом технологий в образовании (ISTE) в США был разработан национальный стандарт образовательных технологий (NETS). Одной из категорий этого стандарта, относящейся к кибербуллингу, является «цифровое гражданство», которое требует, чтобы «учащиеся понимали человеческие, культурные и социальные проблемы, связанные с технологией и практикой правового и этического поведения».

Посещаемость таких страниц, по заявлению Н. Макаренко, замглавы Роскомнадзора по Центральному федеральному округу, по состоянию на конец дня 24.02.2021 г. составила более 432 тыс. просмотров. В качестве одного из современных путей предотвращения негативных социально-психологических явлений в интернет-пространстве школьные учреждения в США прибегают к услугам компаний, специализирующихся на мониторинге социальных сетей. Они используют алгоритмы для анализа сообщений учащихся в социальных сетях на предмет угроз причинения вреда себе или другим. Опыт коллег из США показывает, что функция по мониторингу социальных сетей, которую в России в отдельных школах передают педагогам, зачастую не имеющим четкого алгоритма действия и надлежащего ресурса для этой работы, может быть успешна передана на аутсорсинг или реализована в контексте межведомственного взаимодействия [1].

Перечисленные социально-психологические риски и угрозы для детей в интернете, безусловно не являются исчерпывающими. Научному сообществу еще предстоит анализ их вариативности, содержания, а самое главное разработка эффективных методов противодействия негативным явлениям интернет-пространства. Успех этой работы напрямую зависит от комплексного, межведомственного подхода, оперативности и своевременности реагирования на данный спектр проблем целого ряда специалистов. В этой связи перспективами исследований является разработка алгоритма реагирования и процедур межведомственного взаимодействия с учетом региональной специфики [4].

Литература

1. Алгоритм межведомственного взаимодействия органов и учреждений системы профилактики на территории Псковской области по предупреждению детского суицида и принятию мер реагирования по сообщениям о суицидальном поведении несовершеннолетних // Постановление Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Администрации области от 29.09.2017 г., № 17. – URL: <https://pskov.ru/vlast/ispolnitelnaya/koordination/komissii/nesovershennoletnie> (дата обращения: 09.04.2021).

2. О направлении методических рекомендаций по профилактике суицида // Письмо Департамента государственной политики в сфере защиты прав детей Министерства образования и науки РФ от 18.01.2016 г., № 07-149. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71218428/> (дата обращения: 30.03.2021).

3. Об утверждении Порядка межведомственного взаимодействия при оказании помощи детям с суицидальным поведением // Приказ Министерства здравоохранения Новосибирской обл., Министерства труда и социального развития Новосибирской обл., Министерства образования Новосибирской обл., Следственного управления Следственного комитета РФ по Новосибирской обл., Главного управления министерства внутренних

дел РФ по Новосибирской обл., от 03.04.2019 г., № 1065/370/786/16265. – URL: <https://base.garant.ru/47545898/> (дата обращения 20.03.2021).

4. Официальный сайт МВД РФ. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/22779234> (дата обращения: 23.03.2021).

References

1. Algoritm mezhvedomstvennogo vzaimodejstviya organov i uchrezhdenij sistemy profilaktiki na territorii Pskovskoj oblasti po preduprezhdeniyu detskogo suicida i prinyatiyu mer reagirovaniya po soobshcheniyam o suicidal'nom povedenii nesovershennoletnih [Algorithm of Interdepartmental Interaction of Bodies and Institutions of the Prevention System in the Pskov Region to Prevent Child Suicide and Take Response Measures on Reports of Suicidal Behavior of Minors]. Postanovlenie Komissii po delam nesovershennoletnih i zashchite ih prav Administracii oblasti ot 29.09.2017 g., № 17. URL: <https://pskov.ru/vlast/ispolnitelnaya/koordination/komissii/nesovershennoletnie> (data obrashcheniya: 09.04.2021).

2. O napravlenii metodicheskikh rekomendacij po profilaktike suicida [On the Direction of Methodological Recommendations for Suicide Prevention]. Pis'mo Departamenta gosudarstvennoj politiki v sfere zashchity prav detej Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 18.01.2016 g., № 07-149. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71218428/> (data obrashcheniya: 30.03.2021).

3. Ob utverzhdenii Poryadka mezhvedomstvennogo vzaimodejstviya pri okazanii pomoshchi detyam s suicidal'nym povedeniem [On Approval of the Procedure for Interdepartmental Interaction in Providing Assistance to Children with Suicidal Behavior]. Prikaz Ministerstva zdavoohraneniya Novosibirskoj obl., Ministerstva truda i social'nogo razvitiya Novosibirskoj obl., Ministerstva obrazovaniya Novosibirskoj obl., Sledstvennogo upravleniya Sledstvennogo komiteta RF po Novosibirskoj obl., Glavnogo upravleniya ministerstva vnutrennih del RF po Novosibirskoj obl., ot 03.04.2019 g., № 1065/370/786/16265. – URL: <https://base.garant.ru/47545898/> (data obrashcheniya 20.03.2021).

4. Oficial'nyj sajt MVD RF. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/22779234> (data obrashcheniya: 23.03.2021).

Р. Ф. Халиуллина
R. F. Haliullina
ЮУрГГПУ (Челябинск)
SUSHPU (Chelyabinsk)
rfhaliullina@bk.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ
В VUCA-МИРЕ У СТУДЕНТОВ СПО
FORMATION OF AN ENTREPRENEURIAL CULTURE IN THE VUCA
WORLD AMONG STUDENTS OF SPO**

В процессе исследования 54 % опрошенных студентов отметили, что имеют желание заниматься собственным делом, но у них недостаточно знаний законодательной базы предпринимательства, а также предпринимательской подготовки и уровня. В данной статье отражено значение предпринимательской культуры в жизни студентов среднего профессионального образования.

In the course of the study, 54 % of the surveyed students noted that they have a desire to do their own business, but they do not have enough knowledge of the legal framework of entrepreneurship, as well as entrepreneurial training and educational level. This article reflects the importance of entrepreneurial culture in the life of students of secondary vocational education.

Ключевые слова: предпринимательская культура, предпринимательство, формирование предпринимательской культуры, нестабильность.

Keywords: entrepreneurial culture, entrepreneurship, formation of entrepreneurial culture, instability.

В современном мире все меняется с необычайной скоростью. В условиях постоянных изменений, развития сложно говорить о планировании и прогнозировании. Данную изменчивую и сложную среду современного мира, где не существует гарантированной стабильности, характеризует акроним VUCA (volatility, uncertainty, complexity, ambiguity – нестабильность, неопределённость, сложность и неоднозначность). VUCA – хаотичная, быстро меняющаяся бизнес-среда, которая стала новой реальностью.

Хариш Манвани пришел к следующим выводам: мы живем в мире, в котором нестабильность и неопределенность стали новой нормой, компании ранее успешные теперь находятся вне конкурентной борьбы и новые мегатренды развития формируют наше будущее [1].

Культура предпринимательства – это определенная, сложившаяся совокупность принципов, приемов, методов осуществления предпринимательской деятельности субъектами в соответствии с действующими в стране

правовыми нормами, обычаями делового оборота, этическими и нравственными правилами, нормами поведения при осуществлении цивилизованного бизнеса [3]. Но обучиться принципам ведения предпринимательской деятельности, знать законодательную базу в данной отрасли, владеть предпринимательскими навыками не так-то просто. Ведь на предпринимателя нельзя выучиться в вузе, и нет такой специальности – «успешный бизнесмен».

Поэтому основным эффективным механизмом развития предпринимательской культуры и формирования слоя цивилизованных предпринимателей, решающих не только проблемы повышения личного благосостояния, но и задачи положительного развития экономики города, региона и страны, мы считаем предпринимательское образование.

Под предпринимательским образованием мы понимаем специальное обучение основам предпринимательства и бизнес-планирования в форме организации и проведения учебных предпринимательских проектов, деловых игр, а также внедрение элементов, формирующих предпринимательскую культуру, в общеобразовательные дисциплины социально-экономического цикла, во внеаудиторную работу и факультативы учебных заведений всех уровней [2].

Обучение основам предпринимательства возможно благодаря изучению профессионального модуля «Основы предпринимательства и трудоустройства на работу». Школа, профессиональное училище, колледж и вуз могут и должны стать для обучающихся бизнес-инкубатором, технопарком, чтобы более эффективно использовать имеющиеся производственные и учебные площади для предпринимательского образования студентов средне-профессионального образования.

Для улучшения процесса обучения в сегодняшнее время с целью изучения, закрепления и обобщения материала по определённой теме лучше всего конструировать индивидуальный образовательный маршрут студента, который является приоритетным вектором проектирования зарубежного университетского образования. Наиболее важной задачей современного университетского образования является индивидуализации образовательного процесса, обеспечение эффективного развития студентов опыт профессиональной деятельности, профессионального и личностного развития студента [4].

Выпускник XXI в. должен, помимо общего образования, получить еще и профильные знания. А это во многом снимает проблемы безработицы и занятости населения в регионе [4]. Данные профессиональные навыки соответствуют разработанной модели современного лидера, состоящей из четырех VUCA компетенции.

Адаптивность – умение приспосабливаться к меняющимся условиям, быстрее, чем другие, замечая и используя все изменения как новые возможности.

Устойчивость – за счет трансформации своих целей, установок, привычек и деятельности в изменившейся реальности умение создать новую систему жизненных координат.

Ресурсность – умение увидеть ситуацию системно, быстро выделить главное, расставить приоритеты, подобрать ресурсы и начать действовать.

Идейность – умение влиять на людей, заражать их своими идеями, убеждать, вести за собой.

Формирование предпринимательской культуры в VUCA-мире у студентов СПО – необходимая задача образования.

Литература

1. Балдина, Ю. А. Роль и место субъектов малого и среднего предпринимательства в современных экономических условиях / Ю. А. Балдина // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. – 2018. – Т. 26, № 4. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26643676> (дата обращения: 20.03.2021).

2. Горфинкель, В. Я. Малое предпринимательство: организация, управление, экономика : учеб. пособие / В. Я. Горфинкель, С. В. Земляк, О. М. Маркова и др. – М. : Вузовский учебник : ИНФРА-М, 2019. – 89 с.

3. Лапуста, М. Г. Предпринимательство : учебник / М. Г. Лапуста. – М. : ИНФРА-М, 2017.

4. Литвинова, А. Г. Формы и методы управления в малом предпринимательстве / А. Г. Литвинова // Наука и бизнес : пути развития. – 2018. – № 2. – С. 23–26.

5. Логинова, А. Г. Актуальные проблемы малого и среднего предпринимательства современной России / А. Г. Логинова, Е. Ю. Юричева // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Сельскохозяйственные науки. Экономические науки. – 2018. – Т. 3. – № 7. – С. 71–75.

References

1. Baldina Y.A. Rol' i mesto sub'ektov malogo i srednego predprinimatel'stva v sovremennyh ekonomicheskikh usloviyah [The Role and Place of Small and Medium-Sized Businesses in Modern Economic Conditions]. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i pravo. 2018. T. 26. № 4. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26643676> (дата обращения: 20.03.2021).

2. Gorfinkel V.Y., Zemlyak S.V., Markova O.M. i dr. Maloe predprinimatel'stvo: organizaciya, upravlenie, ekonomika [Small Business: Organization, Management, Economics]: ucheb. posobie. M.: Vuzovskij uchebnik: INFRA-M, 2019. 89 s.

3. Lapusta M.G. Predprinimatel'stvo [Entrepreneurship]: uchebnik. M.: INFRA-M, 2017.

4. Litvinova A.G. Formy i metody upravleniya v malom predprinimatel'stve [Forms and Methods of Management in Small Entrepreneurship]. Nauka i biznes: puti razvitiya. 2018. № 2. S. 23–26.

5. Loginova A.G., Yuricheva E.Y. Aktual'nye problemy malogo i srednego predprinimatel'stva sovremennoj Rossii [Actual Problems of small and Medium-Sized Entrepreneurship in Modern Russia]. Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sel'skohozyajstvennye nauki. Ekonomicheskie nauki. 2018. T. 3. № 7. S. 71–75.

УДК 159.99

Ю. Ю. Ханина

Y. Y. Khanina

ДГТУ (Ростов-на-Дону)

DSTU (Rostov-on-Don)

khaninayulya@yandex.ru

М. Ю. Елагина

M. Y. Elagina

канд. психол. наук, доцент, ДГТУ (Ростов-на-Дону)

Cand. Sc. (Psychology), Associate Professor, DSTU (Rostov-on-Don)

kochevanchik@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ РИСКОВ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ
ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМЫХ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ
САМОИЗОЛЯЦИИ
FEATURES OF THE RISKS OF SUICIDAL BEHAVIOR
OF INTERNET-DEPENDENT ADOLESCENTS IN SELF-ISOLATION**

В статье рассмотрены особенности суицидального поведения подростков, имеющих интернет-зависимость в условиях самоизоляции. Выявлена схожесть признаков интернет-зависимости, рассмотрены методы вывода из этого состояния. Проведен опрос родителей, насколько они знают о проблемах детей и даны рекомендации, которые наблюдают признаки зависимости.

The article discusses the features of suicidal behavior of adolescents with Internet addiction in self-isolation. The similarity of the signs of Internet-dependent behavior is revealed, methods of withdrawal from this state are considered. A survey of parents was conducted on how much they know about the problems of children and recommendations were given that observe signs of addiction.

Ключевые слова: суицидальное поведение, подростковый возраст, интернет зависимость, самоизоляция.

Keywords: suicidal behavior, adolescence, Internet addiction, self-isolation.

В связи с возникшей ситуацией неопределенности (пандемией COVID-19), которая началась внезапно в феврале-марте 2020 года, мир поэтапно

перешел в режим самоизоляции, а образование – в дистанционные формы учебы и работы. Данные изменения внесли свои коррективы не только в образовательный процесс, сдачу экзаменов, но и в повседневную, вроде бы привычную жизнь подростков. Они оказались самыми уязвимыми по ряду причин, среди которых психологические особенности данного возрастного периода, тотальная гормональная перестройка организма и, как следствие этого, снижение сопротивляемости стрессу, повышенная раздражительность, затруднения в принятии решений, нарушения в коммуникациях.

В интернете организуют и разворачивают свою деятельность опасные деструктивные группы и сообщества (смертельные игры), в которые с легкостью попадают подростки, что может усиливать риски и угрозы их жизни [2].

Среди факторов возможных рисков деструктивного и аутодеструктивного поведения подростков чаще всего выделяют:

- интернет ресурсы для неокрепшей личности подростка могут оказаться опасными и разрушающими психику;
- суицидальное поведение подростков может быть подражательным (копирование образов поведения своих кумиров);
- подростковые субкультуры, внушающие привлекательность групповых суицидальных попыток.

Опасные группы поддерживают особенности подросткового возраста, такие как стремление к самоутверждению и высокому статусу, интерес к проблемам жизни и смерти, эмоциональную неустойчивость [3].

По одному из имеющихся определений понятия «интернет зависимость» – это стремление подростка постоянно находиться в интернете, неспособность контролировать свои чувства, отказаться от выхода из сети и «переключиться» на реальную жизнь. Причинами этого могут быть попытки компенсировать нереализованные потребности (например, завести «настоящих» друзей) или неумение человека строить отношения в реальной жизни.

Интернет-зависимость у подростков проявляется наиболее остро, что связано, по мнению некоторых авторов, с особенностями их эмоциональной и когнитивной сферы [1]. Пропадает контакт с родственниками и друзьями, теряется ощущение времени, при общении с людьми обсуждается интернет и все что связано с ним, проявляется агрессия, раздражительность и тревожность. Все это приводит к появлению признаков суицидальных намерений:

- прямые и косвенные высказывания о возможности суицидальных действий;
- интерес к теме смерти, разговоры об этом, поиск информации в интернете о способах суицида;

- активная подготовка к выбранному способу совершения суицида;
- употребление в переписке и разговорах суицидальных высказываний, намеки на возможность суицидальных действий;
- внезапная смена настроения (от раздражимости и угрюмости до эйфории);
- потеря перспективы будущего;
- снижение успеваемости, пропуск уроков;
- стремление к рискованным поступкам;
- попытки уединиться при наличии других признаков [4].

Наряду с факторами, способствующими формированию суицидальных намерений, имеются факторы, удерживающие подростка от суицидального поведения. К таким факторам относятся: социальные навыки (умение общаться, обращаться за помощью, советоваться), участие в общественной жизни, открытость к опыту других людей. В привычном режиме, при посещении образовательного учреждения, имеется возможность все мероприятия проводить комплексно, быстрее снизить риски суицидального поведения, вывести подростка из интернет зависимых поведенческих реакций путем вовлечения в развивающие и культурные мероприятия. Общение со сверстниками, учителями, посещение спортивных секций и психологических тренингов (в случае внутренней потребности) ускоряет экстренную помощь зависимым подросткам.

В условиях самоизоляции многие значимые социальные факторы становятся недоступными. Увеличение времени, проводимого школьниками в интернете (онлайн-занятия, онлайн-посещения дополнительных занятий и лабораторий, общение с одноклассниками и учителями), усиливает интернет зависимость у зависимых и тревожных подростков.

В ситуации самоизоляции роль такого фактора для контроля кризисной ситуации, как семья, возрастает. В сентябре – ноябре 2020 г. нами проводилось экспериментальное исследование родителей и подростков на базе общеобразовательных организаций г. Ростова-на-Дону. Эксперимент был традиционно выстроен с точки зрения целей. В нем приняли участие обучающиеся 9–11-х классов (150 человек) и их родители (125 человек).

Целью диагностики родителей являлось:

- выявление уровня осведомленности актуальных проблем своих детей;
- контроль времени нахождения в интернете;
- выявления количества проводимого времени с подростком в период самоизоляции.

Исследование проводилось с помощью анкеты «Семейные отношения».

Целью исследования подростков являлось:

- определение количества времени, проводимого в интернете (мешает ли им это выстраивать отношения с друзьями в реальной жизни);

– определение могут ли они самостоятельно ограничивать время в социальных сетях;

– выявление числа интернет зависимых на физиологическом уровне подростков (с нарушением режима сна, головными болями и т. д.).

Исследование проводилось способом скрининговой диагностики компьютерной зависимости (Л. Н. Юрьева, Т. Ю. Больбот).

В результате исследования были получены следующие результаты: около 81 % родителей не только знают, чем увлекается ребенок, но и имеют общие с ним хобби. 52 % не ограничивают время, проводимое ребенком в интернете. 84 % не контролируют посещение сайтов, что позволяет подросткам самостоятельно выбирать время и формы, проводимые в интернете.

С одной стороны, этим родители хотят воспитать самостоятельность у подростка и наладить доверительные отношения. С другой стороны, это может привести к устойчивой интернет зависимости и возможной склонности к суицидальному риску. Нестабильность психики несовершеннолетнего не способна жестко контролировать время, проводимое в интернете. По опросу родителей 39 % детей в период самоизоляции стали «чаще» находиться в интернете. 88 % опрошенных родителей больше времени уделяли своим детям в период самоизоляции, что сблизило их, а также помогло решить некоторые спорные и возникшие конфликтные ситуации.

Задачей психологического и педагогического сообществ является обучение подростков навыкам решения типовых личностных и жизненных проблем, грамотному (безопасному) пользованию интернетом и социальными сетями, навыкам «отделения» полезной информации от информации, несущей угрозу жизни и здоровью. Компетентное использование интернета, как ресурса расширения коммуникативных умений для общения в реальной жизни, снижает риски, приводящие к суицидальному поведению.

Литература

1. Постановление Правительства Ростовской области от 05.04.2020 г. № 272.

2. Долотина, Т. М. Психологические аспекты вовлечения несовершеннолетних в «группы смерти», создаваемые в социальных сетях / Т. М. Долотина, Т. Ю. Щербинина // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. – 2017. – № 3. – С. 41–46.

3. Вебер, М. Теория ступеней и направлений религиозного неприятия мира / М. Вебер // Избранные произведения. – М. : Прогресс, 1990. – С. 307–343.

4. Егоров, А. Ю. Нехимические зависимости / А. Ю. Егоров. – СПб. : Речь, 2007. – 190 с.

References

1. Postanovlenie Pravitel'stva Rostovskoj oblasti [Decree of the Government of the Rostov Region] ot 05.04.2020 № 272.
2. Dolotina T.M., Shcherbinina T.Y. Psihologicheskie aspekty вовлечeniya nesovershennoletnih v «gruppy smerti», sozdavaemye v social'nyh setyah [Psychological Aspects of Involving Minors in «Death Groups» created in Social Networks]. Voprosy psihologii ekstremal'nyh situacij. 2017. № 3. S. 41–46.
3. Weber M. Teoriya stupenij i napravlenij religioznogo nepriyatiya mira [Theory of Stages and Directions of Religious Rejection of the World]. Izbrannye proizvedeniya. M.: Progress, 1990. S. 307–343.
4. Egorov A.Y. Nekhimicheskie zavisimosti [Non-Chemical Dependencies]. SPb.: Rech', 2007. 190 s.

УДК 37.062

М. Л. Хасанова
M.L. Khasanova
канд. техн. наук, доцент, ЮУрГГПУ (Челябинск)
Cand. Sc. (Technics), Associate Professor, SUSHPU (Chelyabinsk)
marina24-03@mail.ru
Ю. А. Рязанов
Y. A. Ryazanov
ЮУМК (Челябинск)
YUUMK (Chelyabinsk)
Yryazanov-62@mail.ru

ВЛИЯНИЕ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ НА ОБЩЕСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ INFLUENCE OF MORAL EDUCATION OF STUDENTS ON PUBLIC SAFETY

В статье затрагиваются проблемы влияния нравственного воспитания студентов. Общественная безопасность диктует необходимость реконструкции образовательного процесса в плане направленности его на разъяснение сущности происходящих в стране изменений, на оказание социально-психологической помощи молодежи, выработке у нее нравственной устойчивости.

The article touches upon the problems of the influence of moral education of students. Public safety dictates the need to reconstruct the educational process in terms of its focus on explaining the essence of the changes taking place in the country, on providing socio-psychological assistance to young people, developing their moral stability.

Ключевые слова: нравственность, воспитание, ценностные ориентиры, национальная безопасность, долг.

Keywords: morality, education, value orientations, national security, long-term.

Процесс социокультурной модернизации российского общества вызвал закономерную смену ценностных ориентиров. Наша молодежь стала более раскованной, активной, инициативной и предприимчивой. В то же время в последние годы среди подростков значительно возросло проявление эгоизма и гедонистических настроений. Это создает определенные трудности в формировании высоконравственной личности, способной противостоять политическим провокациям [3].

Старые традиционные и новые ценности могут и должны органически дополнять друг друга и уравнивать, например, коллективизм не позволит индивидуализму выродиться в эгоизм и своеволие, а развитие индивидуальности гарантирует сохранность чувства собственного достоинства [1].

Перемены в общественной сфере, порой непредсказуемые, дезориентируют людей в социальном пространстве, затрудняют относительно бесконфликтное, продуктивное осуществление их собственной жизнедеятельности, удовлетворение потребностей и реализации целей.

Свою специфику адаптации к новым социально-политическим и экономическим условиям имеет каждая социальная группа, в том числе и студенческая молодежь. Проблема адаптации студентов к переменам в стране, в том числе и в высшей школе, имеет важное значение, так как формирующиеся сейчас жизненные позиции будущей интеллигенции и элиты в ближайшей перспективе станут одним из существенных факторов выбора пути России, интенсивности ее развития, становления нового качества социума. Данное обстоятельство указывает на необходимость реконструкции образовательного процесса в плане направленности его на разъяснение сущности происходящих в стране изменений, на оказание социально-психологической помощи людям, выработке у них нравственной устойчивости [2].

Перед вузом стоит очень непростая задача: разбудить в каждом студенте веру в себя и в свои возможности, воспитать потребность в активном образе жизни. Отсюда следует, что одной из главных задач современного высшего образования является гуманизация, которая заключается в развитии широкого кругозора, эрудиции и достижении должного культурного уровня.

Еще хотелось бы отметить огромную роль преподавателя в процессе усвоения студентами базовых культурных ценностей, которого не в состоянии заменить никакие самые современные средства обучения. Дело в том, что ценностные ориентации, воспроизводимые в обществе в течение жизни многих поколений, передаются не только на рациональном уровне,

но и на «чувственно-эмоциональном и осуществить эту передачу способен именно педагог.

Студенты в силу возрастных особенностей стремятся найти свой духовный и нравственный идеал. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы их окружали преподаватели, достойные уважения и подражания. Подготовкой будущих специалистов должны заниматься лучшие кадры [4].

Не менее важно поддерживать высокий статус самого студента. Он должен ежедневно ощущать особое отношение к себе со стороны общества, окружающих, близких. Только в такой атмосфере формируется некий аристократизм духа, который должен отличать представителей особенно важных для общества профессий. Поэтому следует усиливать связи институтов с органами местного управления, трудовыми коллективами, деятелями искусства.

Уровень духовно-нравственной зрелости обучающихся сложно оценить в полной мере в обычной обстановке. Поэтому очень важно иметь полную и объективную информацию о трудоустройстве выпускников, поддерживать связи с самими выпускниками, получать отзывы об их работе, осуществлять духовную связь с ними.

Литература

1. Аксенова, Л. Н. Эффективность формирования знаний студентов с помощью применения системы самостоятельных работ по дисциплине профессионального цикла / Л. Н. Аксенова, М. Л. Хасанова, В. В. Руднев, И. Г. Черновол // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2018. – Т. 10, № 1. – С. 52–60.

2. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. – М. : Прогресс – Традиция, 2000. – 384 с.

3. Методика профессионального обучения. Основные термины и понятия : справочное пособие / сост. Л. Н. Аксенова, М. Л. Хасанова. – Челябинск : Изд-во ЧГПУ, 2015. – 93 с.

4. Bogatenkov, S. A. Risk Management Based on Model of Competences when Introducing Innovative Information Technology / S. A. Bogatenkov, V. A. Belevitin, M. L. Khasanova // International Journal of Engineering and Technology. – 2018. – V. 7, № 4.38. – P. 78–81.

References

1. Aksenova L.N., Khasanova M.L., Rudnev V.V., Chernovol I.G. Effektivnost' formirovaniya znanij studentov s pomoshch'yu primeneniya sistemy samostoyatel'nyh rabot po discipline professional'nogo cikla [The Effectiveness of Students' Knowledge Formation through the Use of a System of Independent Work in the Discipline of the Professional Cycle]. *Sovremennaya vysshaya shkola: innovacionnyj aspekt*. 2018. T. 10, № 1. S. 52–60.

2. Beck U. Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu [Risk Society. On the Way to Another Modern]. M.: Progress – Tradiciya, 2000. 384 s.

3. Metodika professional'nogo obucheniya. Osnovnye terminy i ponyatiya [Methods of Professional Training. Basic Terms and Concepts]: spravochnoe posobie / sost. L.N. Aksenova, M.L. Hasanova. Chelyabinsk: Izd-vo CHGPU, 2015. 93 s.

4. Bogatenkov S.A., Belevitin V.A., Khasanova M.L. Risk Management Based on Model of Competence when Introducing Innovative Information Technology // International Journal of Engineering and Technology. 2018. V. 7. № 4.38. P. 78–81.

УДК 372.8+636.7

В. Н. Ходак
V. N. Khodak
ПВИ ВНГ РФ (Пермь)
PVI VNG RF (Perm)
KhodakVN@cspu.ru

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ КИНОЛОГОВ-ФИГУРАНТОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР В УСЛОВИЯХ ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ACTUALIZATION OF THE PROBLEM OF TRAINING DOG HANDLERS INVOLVED IN LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN THE CONDITIONS OF MILITARY PROFESSIONAL EDUCATION

В статье актуализируется проблема подготовки специалистов-кинологов для выполнения задач защитной службы в отечественных силовых структурах. Проблема заключается в изменении способов и тактических приемов выполнения задач кинологическими подразделениями и необходимости оптимизации процесса подготовки кинологов-фигурантов с ориентацией на повышение качества дрессировки служебных собак.

The article actualizes the problem of training dog handlers to perform the tasks of protective service in domestic law enforcement agencies. The problem lies in changing the methods and tactics of performing tasks by cynological units and the need to optimize the process of training cynologists involved with an orientation to improve the quality of training service dogs.

Ключевые слова: кинолог-фигурант, служебная собака, подготовка кинологов, работа.

Keywords: dog-handler, service dog, training of dog handlers, work.

Информационный пласт известной научному сообществу истории человечества тесно взаимосвязан с применением собак для решения различ-

ных бытовых и хозяйственных вопросов. Исторические источники подтверждают, что примерно две тысячи лет назад владельцы собак задавались вопросами дрессировки [1]. Собаки чаще применялись для охоты, охраны жилищ и мест расположения воинских подразделений, перевозки и сопровождения людей и грузов и т. д. На современном этапе развития общества, на первый план вынесены проблемы терроризма, охраны общественного порядка, защиты личности и обороны государства. Зачастую, решение вышеперечисленных задач невозможно без применения служебных собак.

С целью единого понимания проблемы подготовки кинологов-фигурантов в исследовании используем терминологический аппарат в следующем составе.

Кинолог-фигурант – специалист кинологической службы, в область профессиональной деятельности которого входит подготовка служебных собак к отражению нападения, поиску и задержанию преступников.

Военно-профессиональная деятельность – это ориентированная деятельность военного специалиста, направленная на обеспечение безопасности государства и общества в пределах профессиональной компетентности [2].

Структура готовности кинолога-фигуранта к практической работе со служебными собаками имеет следующий компонентный состав [4].

Адаптивно-рефлективный компонент раскрывает особенности адаптации субъекта дрессировочного процесса к практической деятельности со служебной собакой. Он отвечает за установление взаимных связей между объектом и субъектом дрессировочного процесса, характеризуется осознанием значимости формирования рефлективно-прогностической компетенции у специалиста-кинолога в процессе практической деятельности.

Когнитивно-деятельностный компонент характеризуется качественным усвоением профессиональных знаний о дрессировочном процессе, физиологии, анатомии, этологии собаки, особенностях изменения ее поведения в процессе дрессировки. Одной из составляющих данного компонента является непосредственная учебная деятельность будущего кинолога-фигуранта, направленная на дрессировку различных защитных качеств служебной собаки.

Коммуникативно-интегративный компонент направлен на установление и закрепление связей в боевой кинологической единице в системе «кинолог-фигурант – служебная собака». Качественная характеристика устанавливаемых связей находит свое отражение в дрессировочном процессе (непосредственно влияет на качество дрессировки), а также в учебно-профессиональной и дальнейшей профессиональной деятельности (непосредственно влияет на качество выполняемых служебных, служебно-боевых и оперативно-служебных задач).

Одной из составляющих рассматриваемого компонента является определение уровня психологической совместимости [3] участников дрессиро-

вочного процесса (кинолога-фигуранта и служебной собаки) и подготовка предложений, направленных на дальнейшее создание кинологических единиц (кинологических пар).

Эмоционально-поведенческий компонент имеет в своем составе способность кинолога-фигуранта контролировать эмоциональный уровень дрессируемой служебной собаки в ходе практической работы с ней, способность переводить служебную собаку из одного психологического состояния в другое (добычи, послушания, агрессии) (инфантильность, равновесие, стресс) для полного достижения целей дрессировки. В процессе работы со служебными собаками психологическое состояние кинолога-фигуранта варьируется от страха (при вызове у собаки агрессии) до инфантильности (при развитии у собаки инстинкта охоты и игровой мотивации) [4].

К подготовке кинологов-фигурантов для силовых структур предъявляются повышенные требования. Отличительными признаками процесса подготовки кинологов-фигурантов является совокупность педагогических приемов и способов, методов и технологий, направленных на формирование у специалиста комплекса специфических компетенций на базе полученных знаний, владения умениями, закреплённых навыков, способствующих процессу организации подготовки собак к выполнению задач защитной службы.

Литература

1. Алехин, И. А. Развитие теории и практики военного образования в России XVIII – начала XX века : дис. ... д-ра пед. наук / И. А. Алехин. – М., 2004. – 636 с.

2. Анфалов, Е. В. Теоретические аспекты проблемы формирования рефлексивно-прогностической компетенции у курсантов военных вузов / Е. В. Анфалов // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2016. – № 3. – С. 9–14.

3. Богданов, С. Г. Тактические способы управления собакой при поиске на расстоянии / С. Г. Богданов, А. В. Толшмяков // Актуальные вопросы кинологии. – Пермь : Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017. – С. 18–25.

4. Вотинов, А. А. Повышение эффективности процесса профессиональной подготовки будущих кинологов : автореф. дис. ... канд. пед. наук / А. А. Вотинов. – Киров : ВГГУ, 2011. – 19 с.

References

1. Alekhin I.A. Razvitie teorii i praktiki voennogo obrazovaniya v Rossii XVIII – nachala XX veka [Development of the Theory and Practice of Military Education in Russia in the XVIIIth – bnm early XXth Centuries]: dis. ... d-ra ped. nauk. M., 2004. 636 s.

2. Anfalov E.V. Teoreticheskie aspekty problemy formirovaniya reflektivno-prognosticheskoy kompetencii u kursantov voennyh vuzov [Theoretical Aspects of the Problem of the Formation of Reflective-Prognostic Competence among Cadets of Military Universities]. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2016. № 3. S. 9–14.

3. Bogdanov S.G., Tolshmyakov A.V. Takticheskie sposoby upravleniya sobakoj pri poiske na rasstoyanii [Tactical Ways to Control the Dog when Searching at a Distance]. Aktual'nye voprosy kinologii. – Perm': Permskij voennyj institut vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii, 2017. S. 18–25.

4. Votinov A.A. Povyshenie effektivnosti processa professional'noj podgotovki budushchih kinologov [Increasing the Efficiency of the Process of Professional Training of Future Cynologists]: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Kirov: VGGU, 2011. 19 s.

УДК 37.022

Ю. М. Царапкина

Y. M. Zarpkina

д-р пед. наук, доцент, РГАУ (Москва)

D. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, RGAU (Moscow)

julia_carapkina@mail.ru

А. В. Анисимова

A. V. Anisimova

ВАТ «Холмогорка» (с. Ивановское)

VAC «Kholmogorka» (Ivanovskoye v.)

А. С. Петров

A. S. Petrov

РГАУ (Москва)

RGAU (Moscow)

ТЕХНОЛОГИИ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ПОКОЛЕНИЯ Z И A AUGMENTED REALITY TECHNOLOGIES IN TEACHING STUDENTS OF GENERATION Z AND A

В статье авторами исследуются возможности применения технологий дополненной реальности в современном образовательном процессе. Образовательный процесс благодаря своей гибкости постоянно обогащается новыми формами, методами и технологиями обучения. В настоящее время одним из перспективных направлений является применение технологий дополненной реальности в обучении студентов.

In the article, the authors explore the possibilities of using augmented reality technologies in the modern educational process. Due to its flexibility, the educational process is constantly enriched with new forms, methods and technologies

of teaching. Currently, one of the promising areas is the use of augmented reality technologies in teaching students.

Ключевые слова: дополненная реальность, информационные технологии, цифровая образовательная среда.

Keywords: augmented reality, information technology, digital educational environment.

Современный мир насыщен различными технологическими решениями в разных сферах и областях деятельности человека. Вопрос применения данных технологий в образовательном процессе всегда является актуальным с точки зрения подготовки квалифицированных современных специалистов. В связи с этим образовательные технологии на сегодняшний день стремительно развиваются, а процесс обучения совершенствуется новыми методами, и методиками обучения студентов.

В настоящее время одной из самых перспективных для применения в образовании студентов поколения Z (зет, зумеры) и A (альфа), является технология дополненной реальности. Теория поколений, разработанная Нилом Хау и Уильямом Штраусом, нашла свое применение и во многих сферах, в том числе и в области образования.

Ни для кого не секрет, что система образования столкнулась с проблемой выстраивания образовательных траекторий для поколения студентов, для которых цифровые «умные» технологии становятся не просто инструментом коммуникации и обучения, а обычными социальными практиками. Дополненная реальность представляет новые потенциальные возможности в цифровой образовательной среде. Это технология интерактивной визуализации, которая дополняет изображения реального мира виртуальными элементами.

Дополненная реальность (англ. augmented reality, AR – дополненная реальность) – результат введения в зрительное поле любых сенсорных данных с целью дополнения сведений об окружении и изменения восприятия окружающей среды. Существует также и другое определение данного понятия, используемое в научной литературе [1].

Дополненная реальность – воспринимаемая смешанная реальность, создаваемая с помощью компьютера с использованием «дополненных» элементов воспринимаемой реальности, когда реальные объекты монтируются в поле восприятия. Технология дополненной реальности одним из первых была разработана Айвеном Эдвардом Сазерлендом, американским ученым в области информатики из Гарвардского университета в 60-х гг. XX в.

Он рассматривал данную технологию как систему наложения компьютерной графики на изображение реального мира [3]. Предположительно, термин «дополненная реальность» был предложен исследователем корпо-

рации Boeing Томом Коделом (англ. Tom Caudell) в 1990 г. Том Кодел употреблял термин, описывая цифровые дисплеи, которые использовались при постройке самолётов. Сборщики носили с собой портативные компьютеры, могли видеть чертежи и инструкции с помощью шлемов, имеющих полупрозрачные дисплейные панели. И весомый вклад в исследование возможностей дополненной реальности внес американский ученый Рональд Азум, он рассматривает AR как систему, которая синтезирует виртуальное и реальное, создавая новый уровень воспринимаемой реальности, работающей на основе цифровых технологий.

В современном мире применение технологии дополненной реальности встречается всё чаще и чаще, например, в жизни человека, в промышленности, в военных целях, в науке и искусстве [4].

На сегодняшний день, можно выделить такую сферу использования смешанной, дополненной реальности как образование.

Например, очки с расширенной реальностью позволяют получить как можно больше информации об окружающем мире. Создаются прототипы моделей, которые позволяют погрузить студентов в определенную ситуацию. Слои дополненной реальности дают возможность студенту исследовать полнофункциональную 3D-модель любого объекта, а также наглядно продемонстрировать весь цикл того или иного процесса. При этом обучающийся получает максимально реалистичные ощущения. Все это вызывает определенный интерес у обучающихся. Но из-за низкого финансирования данная категория применения пока находится на начальной стадии [2].

Использование дополненной реальности в образовании в настоящее время способно вызвать интерес в студенческой среде, в связи с этим представляется важным изучение применения технологий дополненной реальности в обучении студентов. Данное направление начало развиваться сравнительно недавно, но оно является в настоящее время одним из самых перспективных в сфере компьютерных технологий. Дополненная реальность создает новые возможности для разработки инновационных образовательных продуктов, обладающих новыми и оригинальными идеями в области образования.

Литература

1. Анисимова, А. В. Об опыте создания электронного учебно-методического комплекса / А. В. Анисимова, Ю. М. Царапкина // Современная медиадидактика: направления, проблемы, поиски : монография. – Ялта, 2020. – С. 12–19.

2. Анисимова, А. В. Особенности использования системы электронного обучения на платформе «Цифровой колледж Подмосковья» / А. В. Анисимова, Ю. М. Царапкина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2020. – № 2 (51). – С. 178–186.

3. Анисимова, А. В. Особенности использования электронного портфо-

лио одаренных студентов на платформе «Цифровой колледж Подмосковья» / А. В. Анисимова, Ю. М. Царапкина // Проблема одаренности в трудах отечественных и зарубежных ученых: генезис и развитие : коллектив. монография. – Ялта, 2020. – С. 6–14.

4. Анисимова, А. В. Электронная образовательная среда как фактор развития профессиональных компетенций Worldskills / А. В. Анисимова, Ю. М. Царапкина // Инновационные направления интеграции науки, образования и производства : материалы I Международной научно-практ. конф. – 2020. – С. 564–567.

References

1. Anisimova A.V., Zarapkina Y.M. Ob opyte sozdaniya elektronnoogo uchebno-metodicheskogo kompleksa [On the Experience of Creating an Electronic Educational and Methodological Complex]. *Sovremennaya mediadidaktika: napravleniya, problemy, poiski: monografiya*. Yalta, 2020. S. 12–19.

2. Anisimova A.V., Zarapkina Y.M. Osobennosti ispol'zovaniya sistemy elektronnoogo obucheniya na platforme «Cifrovoy kolledzh Podmoskov'ya» [Features of Using the E-Learning System on the «Digital College of the Moscow Region» Platform]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psihologiya*. 2020. № 2(51). S. 178–186.

3. Anisimova A.V., Zarapkina Y.M. Osobennosti ispol'zovaniya elektronnoogo portfolio odarennykh studentov na platforme «Cifrovoy kolledzh Podmoskov'ya» [Features of Using the Electronic Portfolio of Gifted Students on the Platform «Digital College of the Moscow Region»]. *Problema odarennosti v trudakh otechestvennykh i zarubezhnykh uchenykh: genезis i razvitie: kollektiv. monografiya*. Yalta, 2020. S. 6–14

4. Anisimova A.V., Zarapkina Y.M. Elektronnaya obrazovatel'naya sreda kak faktor razvitiya professional'nykh kompetencij Worldskills [Electronic Educational Environment as a Factor of Development of Professional Competencies of Worldskills]. *Innovacionnye napravleniya integracii nauki, obrazovaniya i proizvodstva: materialy I Mezhdunarodnoj nauchno-prakt. konf.* 2020. S. 564–567.

О. М. Юркова
O. M. Yurkova
ДС № 18 (Челябинск)
DS № 18 (Chelyabinsk)
YurkoOM@cspu.ru
А. Н. Маркова
A. N. Markova
ДС № 18 (Челябинск)
DS № 18 (Chelyabinsk)
anna7479@bk.ru

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ИНТЕРАКТИВНЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ В КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩЕЙ РАБОТЕ
С ДЕТЬМИ С ОВЗ
THE USE OF INNOVATIVE INTERACTIVE TECHNOLOGIES
IN CORRECTIONAL AND DEVELOPMENTAL WORK
WITH CHILDREN WITH DISABILITIES**

Статья посвящена проблеме использования инновационного интерактивного оборудования в дошкольной образовательной организации для детей с ограниченными возможностями. В работе с такими детьми недостаточно использовать традиционные приемы, поэтому применение интерактивного оборудования на коррекционно-развивающих занятиях позволяет добиваться положительной динамики.

The article is devoted to the problem of using innovative interactive equipment in a preschool educational organization for children with disabilities. It is not enough to use traditional techniques with children, so the use of interactive equipment in correctional and developmental classes allows you to achieve positive dynamics.

Ключевые слова: технология, инновационная педагогическая технология, интерактивные технологии.

Keywords: technology, innovative pedagogical technology, interactive technologies.

В настоящее время образование детей с ограниченными возможностями здоровья одна из актуальных и дискуссионных проблем современного образования. Проблема обучения детей с ограниченными возможностями здоровья становится значимой в связи со значительным увеличением численности данной группы детей и благодаря появляющимся новым возможностям для их социализации.

Дошкольное образование, в современных условиях, в соответствии с ФГОС ДО п. 1.3, учитывает индивидуальные потребности детей, связанные с их жизненной ситуацией и состоянием здоровья, определяющие особые условия получения ими образования, индивидуальные потребности отдельных категорий детей, в том числе с ограниченными возможностями здоровья.

Термин «технология» берет свое начало от греческих слов *techne* (искусство, ремесло, наука) и *logos* (понятие, учение).

Прежде всего, технология связана с таким понятием, как «система», что уже отмечено выше. Технология – это определенная система, в которой все компоненты тесно взаимосвязаны, подчинены конкретной цели (целям) и придают ей целостность, благодаря которой технология приобретает особые характеристики, свойства. Если хотя бы один компонент, элемент при использовании технологии не учитывается или нарушается его сущностное содержание, педагогические действия не достигают намеченных результатов [1].

В образовании широко используется термин «педагогические технологии», что означает учение о педагогическом искусстве, мастерстве.

Педагогические технологии создаются для того, чтобы сделать результат обучения более предсказуемым и независимым от опыта отдельного педагога.

Внедрение инновационных педагогических технологий играет большую роль в повышении качества образования детей с ограниченными возможностями здоровья [2].

При работе с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья, в рамках инновационных технологий широко используется интерактивное оборудование, позволяющее добиваться положительной динамики в обучении и воспитании.

Целенаправленное использование интерактивных форм, методов и средств обучения становится основой интерактивных технологий.

В педагогическом словаре термин «интерактивная технология» определяется как набор методов, средств и мероприятий, обеспечивающих инновационную деятельность [3].

В МАДОУ «ДС № 18 г. Челябинска» интерактивные технологии реализуются с помощью специфических средств обучения, основными из которых являются:

1. *Интерактивная доска.* Интерактивная доска в современном образовательном процессе становится ключевым элементом так, как она служит для отображения наглядного материала, подаваемого с компьютера через мультимедийный проектор.

2. *Интерактивная песочница.* Интерактивная песочница – это бокс с песком, оборудованный компьютером, особыми сенсорами, проектором, с разработанным программным обеспечением. Сенсор для определения глубины, подключенный к компьютеру, замеряет расстояние до песка,

специальная программа обрабатывает полученные от сенсора данные и подает проектору команды, каким цветом подсвечивать конкретный участок песочницы. На песок проецируются настоящие текстуры водных объектов, гор и других поверхностей.

Игры с песком – одна из форм естественной деятельности ребенка.

Интерактивная песочница позволяет детям проявлять фантазию, творить, создавать собственный мир. Дети с ЗПР с удовольствием «рисуют» на песке в специальном режиме.

Использование интерактивной технологии дает возможность обогатить знания и представления детей об окружающем мире, о взаимоотношениях со сверстниками и взрослыми, побуждает детей к активному взаимодействию в системе социальных отношений. Кроме того, использование интерактивных технологий на коррекционно-развивающих занятиях способствует профессиональному развитию педагогов, совершенствованию их профессиональной компетентности [4].

Литература

1. Кашлев, С. С. Интерактивные методы обучения : учеб.-метод. пособие / С. С. Кашлев. – Минск : ТетраСистемс, 2013. – 224 с.
2. Словарь иностранных слов / под ред. Н. Г. Комлева. – М. : Новая школа, 2006. – 379 с.
3. Столяренко, Л. Д. Педагогические технологии : в 2 кн. / Л. Д. Столяренко. – Ростов-н/Д. : Феникс, 2001. – Педагогика и психология высшей школы. – С. 269.
4. Педагогические технологии : учебник и практикум для академ. Бакалавриата : в 3 ч. / под общ. ред. Л. В. Байбородовой, А. П. Чернявской. – М. : Юрайт, 2018. – Ч. 1. Образовательные технологии. – 258 с.

References

1. Kashlev S.S. Interaktivnyye metody obucheniya [Interactive Teaching Methods]: ucheb.-metod. posobie. Minsk: TetraSistems, 2013. 224 s.
2. Slovar' inostrannyh slov [Dictionary of Foreign Words] / pod red. N.G. Komleva. M.: Novaya shkola, 2006. 379 s.
3. Stolyarenko L.D. Pedagogicheskie tekhnologii: v 2 kn. [Pedagogical Technologies]. Rostov-n/D.: Feniks, 2001. Pedagogika i psihologiya vysshej shkoly. S. 269.
4. Pedagogicheskie tekhnologii [Pedagogical Technologies]: uchebnik i praktikum dlya akadem. bakalavriata. v 3 ch. / pod obshch. red. L.V. Bajborodovoj, A.P. Chernyavskoj. M.: Yurajt, 2018. Ch. 1. Obrazovatel'nye tekhnologii. 258 s.

Научное издание

ЕВРАЗИЯ-2022:
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ПРОСТРАНСТВО
В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
И ЦИФРОВИЗАЦИИ

Том I

ЦИФРОВОЕ ОБЩЕСТВО. ГУМАНИЗАЦИЯ. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ.
МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА

Материалы Международного научного
культурно-образовательного форума
(Челябинск, 6–8 апреля 2022 г.)

Под редакцией

Т. Ф. Семьян, Е. А. Гнатышиной, Л. К. Лободенко,
Л. И. Шестаковой, Л. П. Шестеркиной

Корректор *Л. Н. Корнилова*

Техн. редактор *А. В. Миних*

Дизайн обложки – *Т. А. Вековцева*

Компьютерная верстка – *Л. В. Выборнова*

Издательский центр Южно-Уральского государственного университета

Подписано в печать 24.05.2022. Формат 60×84 1/16. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 31,85. Тираж 300 экз. Заказ 134/165.

Отпечатано в типографии Издательского центра ЮУрГУ.
454080, г. Челябинск, проспект Ленина, 76.